Зеркальный космос.

(Взаимно-оболочковая система мира).

«Разве сравняются те, которые знают,

и те, которые не знают?»

Exinworld, 2017-2019.

В.В. Филиппов. (№ПФ 070100001445) ©

Филиппов Виктор Владимирович.

Зеркальный космос (Взаимно-оболочковая система мира с комментариями взаимо-центризма). (Shell-mutual system of the space with the comments of mutual centrism).

Книга 6-я Теории различения.

2017-2019. – 472 с.

Охраняется законом об Авторском праве. Нарушение ограничений, накладываемых указанным законом на воспроизведение всей этой книги или любой её части, включая оформление, преследуется в судебном порядке.

При использовании информации, изложенной здесь, обязательна полная ссылка на книгу.

© Филиппов В.В. (№ПФ 070100001445) 2017-2019.

Содержание.

Введение. _____ 11

Часть 1. Инверсионно-полевая теория тяготения и гравитационно-линзовый эффект.

Глава 1. Инверсионно-полевой (и-п) характер планетного вращения.

1.1. Зеркальный дуализм планетного вращения. _____ 16
1.2. Оболочковый смысл первого закона эллипсов Кеплера. _____20
1.3 Ошибочность законов сохранения и структура образования полевой оболочки, как фигуры тора. _____25
1.4. Инверсионно-полевая (и-п) основа небесной механики. Однофокусный и двухфокусный эллипс. _____ 29
1.5. Инверсионно-полевая (и-п) трактовка закона всемирной гравитации. _____34
1.6. Сущность времени и общая относительность полевого (вакуумного) пространства. _____ 39

Глава 2. Взаимо-центризм, как гироскопическое движение.

1.7. О причине гироскопического свойства оси вращения Земли и планет. _____ 43
1.8. Сущность «гравитационных» манёвров и верность юлианского календаря. _____47
1.9. Оболочковое или торо-образующее проявление зеркально-полевого или «и-п» тяготения. _____52
1.10. Дискретность схемы взаимно-оболочкового планетного вращения. _____57

Глава 3. Взаимно-оболочковые законы планетного движения и гравитационно-линзовый эффект.

1.11. Общий дуализм и-п пространства как воздействие пространственной структуры. _____ 61

1.12. Законы Кеплера против гелиоцентризма. _____66
1.13. Зеркально-полевой переход на примере вращения китайского волчка и о конфигурации Венеры. _____ 70
1.14. Иллюзорность движения Венеры, как гравитационно-линзовый эффект от скрученности полевого отражения. _____ 74
1.15. Различение понятия центробежной силы и оболочковое строение нашего мира. _____79

Глава 4. Схема оболочкового взаимно-центрического вращения внутренних планет и Марса.

1.16. Сущность понятия окружного центра. _____ 83
1.17. Фазовый дуализм «и-п» пространства. _____ 88
1.18. Оболочковое или торообразное вращение в законах Кеплера и о движении орбиты Меркурия. _____ 93
1.19. Окружное восприятие вращения планет и реальность сферического вращения их полевых оболочек. _____ 97

Глава 5. Схема оболочкового (эллипсоидного) вращения для больших планет.

1.20. Полевая реальность сферического вращения больших планет. _____ 102
1.21. Дополнение к третьему закону Кеплера для больших планет. _____ 106
1.22. Реальная конфигурация планет в Оболочковой системе. ___ 110
1.23. Взаимно-оболочковая система в овалах Кассини и единство полевого тяготения. _____114

Глава 6. Выводы Оболочковой системы мира и схема образования поля силы тяжести планеты.

1.24. Система окружных центров в оболочковом полевом вращении. _____ 118
1.25. Отличие вращения космического тела вокруг оси от движения вращения. _____122
1.26. Схема образования поля силы тяжести планеты и её магнитного поля оболочковым вращением. _____ 126

1.27. Особенности земного и солнечного оболочкового вращения. _____ 130

Часть 2. Тяготение пространства и инверсионно-полевая (и-п) механика.

Глава 1. Структура зеркально-полевого (и-п) тяготения пространства.

2.1. Различение понятия центробежной силы и поворотность полевой структуры гравитации. _____ 135
2.2. Взаимно-центризм инверсионно-полевого (и-п) пространства. _____ 139
2.3. Полевая сущность инерции и энергии. _____ 144
2.4. Гравитационные «волны» и что такое «ускорение» свободного падения. _____ 149
2.5. Правда о космической скорости и разновидности поля силы тяжести космических тел. _____ 152
2.6. Гравитационная структурная частота и сущность объёмной полевой инверсии. _____157

Глава 2. Оболочковая сущность структуры пространственного тяготения.

2.7. Частотно-контурные понятия объёмов и полевая структура образования силы. _____161
2.8. Инверсионно-полевая причина половинчатого вида формулы кинетической энергии. _____ 166
2.9. О формуле энергии Эйнштейна и полевая сущность «ускорения» свободного падения. _____ 170
2.10. Понятие «ускорения», как не восприятие дуализма полевого отражения. _____ 174
2.11. Полевой дуализм в движении падения. _____178
2.12. Взаимный переход орбитального вращения в падение и оболочковая структура полевой сферы. _____ 183

Глава 3. Инверсионно-полевая (и-п) сущность Взаимно-оболочковой системы мира.

2.13. Трёх-центричность оболочковой системы мира в иллюзорности наблюдаемых конфигураций планет. _____ 187
2.14. Основные отличия Взаимно-оболочковой системы мира от схемы гелиоцентризма. _____191
2.15. Тяготение пространства и оболочковая система в трёх-центризме планетного вращения. _____ 196
2.16. Различия в образовании системы окружных центров Земли и вспомогательных планет. _____ 200
2.17. Три вида полевых объёмов в планетном вращении. _____205
2.18. Нутационное образование земной оси и орбитальный коэффициент. _____209
2.19. Аналеммы и спиральность оболочкового солнечного движения. _____ 213

Глава 5. Инверсионно-полевая (и-п) или зеркально-полевая структура пространства.

2.20. Проявление зеркальной структуры полевого пространства в движении планет. _____ 218
2.21. Об инверсионно-полевых (и-п) фазах пространства. _____223
2.22. Инверсионно-полевое понимание радиана. _____227
2.23 Теорема Пуанкаре-Перельмана, как математическое отражение зеркально-полевой структуры пространства. _____231

Глава 6. Тепловая инверсионно-полевая механика.

2.24. Объёмно-тепловая полевая инверсия, как выражение тепловой и-п механики. _____235
2.25 Три вида полевых объёмов в образовании «п-п» перехода отражения. _____ 240
2.26. Вихревой эффект и температура, как выражение степени и-п преобразования объёмов. _____ 244

Часть 3. Единство инверсионно-полевой (и-п) структуры электричества, воды, вакуума и света.

Глава 1. Время и вещество, как выражение интенсивности квантового (п-п) перехода.

3.1. Операторы объёмного инверсионно-полевого преобразования. _____ 248
3.2. Как вещество становится ощутимым и инверсионно-полевое понимание времени. _____ 252
3.3. Троичное движение точки Теслы и семеричная структура пространственно-полевого перехода. _____ 257

Глава 2. Электрическая проводимость и инверсионно-полевая (и-п) структура электрического тока.

3.4. Структурное выражение постоянных величин. _____ 261
3.5. Позиции зеркально-полевой структуры пространства. _____265
3.6. Зеркально-полевая сущность «свободных электронов» и частотно-контурное определение электрического тока. _____270
3.7. Инверсионно-полевая структура электрического тока и правда о законе Ома. _____ 274
3.8. Сущность «удельного заряда». _____278
3.9. Отличие полевых структур переменного и постоянного тока. _____284

Глава 3. Электронная структура зеркально-полевого пространства в видимом веществе.

3.10. Электронная структура нуклонов и фотонов. _____287
3.11. Скорость света, как структурная частота инверсионно-полевого состояния пространства. _____290
3.12. Отличие структур звуковой и электромагнитной волны и электрическая структура воды. _____ 295

Глава 4. Инверсионно-полевая структура вакуума и света.

3.13. Вакуум, как невидимая плазма, проявляемая частотной воды. _____299
3.14. Сущность фонового космического излучения и понятия спина. _____303
3.15. Полевое отражение, кристаллизующее и-п структуру в видимое вещество. _____308
3.16. Голография, как доказательство единой зеркально-полевой (и-п) структуры пространства. _____312

Глава 5. Инверсионно-полевая (и-п) относительность скорости света и энергия пространства.

3.17. О сущность скорости света и дополнение к постулату Эйнштейна. _____ 316
3.18. Эффект Казимира и энергия пространства. _____321
3.19. Скорости света в фазовых состояниях полевого пространства. _____ 325

Глава 6. Большая вспышка и миражи на Земле и в космосе.

3.20. Реальность Большой вспышки. _____330
3.21. Миражи на Земле и в космосе. _____ 334
3.22. Общая зеркально-полевая реальность мира и её ограничение одно-центровой реальностью нашего мира. _____338

Часть 4. Астрономия различения (зеркально-полевая кинематика космоса).

Глава 1. Астрономия различения, как астрономия взаимо-центризма.

4.1. Реальное и воспринимаемое вращение планет. _____343
4.2. Образование полевых оболочек взаимно-центрических систем планет. _____ 347
4.3. Схема реальных расстояний до больших планет в полевой схеме Взаимно-оболочковой системы. _____ 352
4.4. «Скрученность» полевого пространства у больших планет и сущность движения центра Солнца. _____ 356

Глава 2. Двойные звёзды, световые года, прецессия и другие оптические иллюзии космоса.

4.5. О границе солнечно-земной системы и о единой полевой структуре планетного вращения. _____361
4.6. Единая структура зеркального пространства космоса в опыте Н. Козырева. _____ 365
4.7. Ошибочность классификации светимости звёзд и реальность вертикального параллакса. _____ 369

4.8. Реальные расстояния до ближайших звёздных систем и звёздный кластер Сириуса с нашей системой. _____ 374
4.9. Относительность космических расстояний в гравитационно-линзовом эффекте и суть «античастиц». _____ 378

Третичный переход планетного вращения и сущность иллюзий гелиоцентризма.

4.10. Спиральность внутренней солнечной орбиты и дополнительные пять суток к 360-и в земном году. _____ 383
4.11. Петлевые траектории астероида «Оумуамуа» и комет. _____ 387
4.12. Петлевые траектории орбит внутренних планет и воспринимаемые дуговые расстояния отражения. _____391
4.13. Поворотно-зеркальная реальность трех полевых центров оболочкового вращения. _____395

Глава 4. Оболочковое вращение планет, как зеркальная поворотность полевого пространства.

4.14. Взаимно-оболочковое содержание систем Птолемея и Коперника. _____399
4.15. Воспринимаемое и реальное вращение планет. _____ 404
4.16. Поворотное отражение полевого пространства. _____408
4.17. Принцип зеркальной поворотности Оппенгеймера в планетном вращении. _____413
4.18. Вращение планет, как проявление зеркальной поворотности полевого пространства. _____417
4.19. Синусоидальный график взаимно-центрического вращения, как его зеркально-поворотная структура. _____422

Глава 5. Зеркально-полевая сущность радиана и подобная структура гравитона.

4.20. Реальность полевых планетных оболочек в манёврах космических аппаратов и сущность инротации Земли. _____426
4.21. Зеркально-полевая иллюзия прецессии, верность Юлианского календаря и дуализм наблюдений космоса. _____ 430
4.22. Дополнительные пять суток в земном годовом вращении и зеркально-полевая сущность радиана. _____ 435

4.23. Одно-центровое полевое тяготение, как проявление взаимного вращения и структура гравитона. _____ 439
4.24. Зеркальная структура поля силы тяжести Земли. _____443

Глава 6. Сферический октаэдр и сущность частотной воды.

4.25. Проявление полевого пространства в форме сферического октаэдра. _____448
4.26. Структура октаэдрической оболочки и о раковых клетках, как о незавершённом полевом переходе отражения. _____ 452
4.27. Зеркально-полевая структура света, отсутствие скорости света для света и о сущности вакуума. _____456
4.28. О невидимости объектов полевого пространства и о сущности частотной воды. _____460
4.29. Частотная вода в таблице Менделеева и единое полевое пространство-вещество. _____ 465

Литература и интернет-источники. _____ 470

Небесные движения есть не что иное, как ни на миг не прекращающаяся многоголосая музыка, воспринимаемая не слухом, а **разумом**. И. Кеплер.

Введение.

Теория различения применяет различение научных фактов в их наборе и взаимосвязи, что может быть неверным только для конкретной составляющей явления, но не для явления в целом. В этом и есть преимущество *метода различения*. Применение устаревшей научной парадигмы исходности видимого вещества заставляет исследователей при рассмотрении тех или иных явлений механически применять математический аппарат дифференциальных уравнений. Но такой подход не может дать понимания физической картины мира и физических процессов. Вот потому теория Различения, опираясь на парадигму исходности невидимой и не воспринимаемой инверсионной полевой структуры пространства, использует рассмотрение пространственного полевого перехода на основе постоянных Зоммерфельда и Козырева, что и есть рассмотрением полевых явлений. Старый же подход видит поле вовсе не инверсионным подвижным образованием (воспринимаемым в виде подвижной графической структуры), а неким набором уравнений. И касательно космофизиков теория Различения в первую очередь обращает внимание на то, что некая «гравитационная постоянная» - это абсурд, поскольку не может быть постоянной величины в универсальном или во всеобщем взаимодействии, а всеобщее взаимодействие уже не может быть взаимодействием, а только воздействием единой полевой структуры пространства на видимое вещество. Вот потому и И. Кеплер вовсе не применял эту «постоянную», которая стала лишним балластом в расчётах орбит космических тел.

Отсюда и некий «гравитационный потенциал» - это также нонсенс, поскольку в открытом космосе наблюдается невесомость, в которой не может быть «потенциальной энергии материальной точки», поскольку не может быть силы тяжести у этой точки, которую к тому

же путают с её массой. Невозможен и «гравитационный коллапс» звёзд, поскольку невозможно их вращение в условиях некоего их объёмного сжатия, предполагаемого из-за неверного рассмотрения гравитации притяжением масс. Отсюда неверна и теория о неких чёрных дырах» в пространстве космоса. Появление новой информации и необходимость общей системной взаимосвязи для ранее изложенных исследований (в предыдущих книгах Теории различения, касающихся вопросов физики и космоса) послужили причиной написания комментариев на них, как исходящих от концепции взаимо-центризма. А основной новой информацией является то, что концепция взаимо-центризма, как и квантовая физика в отношении частиц, исходит из двойственности или зеркальности планетного вращения. При этом двойственность восприятия в теории различения – это не две реальности, а одна реальность исходного полевого пространства и его взаимно-центрического вращения (без выделения какого-либо одного центра вращения).

Потому корпускулярный вид частиц (как полностью выделенных из полевого пространства) – это, хотя и мнимое восприятие в нашей полевой фазе пространства, но воплощённое в реальных ощущаемых формах этого восприятия. Подобно и вращение тел в космосе вокруг одного центра – это лишь мнимое восприятие (вращение Солнца вокруг Земли по её небосклону и вращение Земли вокруг Солнца в космосе). Но за счёт полевой поворотности пространства в виде свойства его полевого отражения), а значит, и за счёт исходной реальности волнового вида частиц, мнимость их корпускулярного вида становится реальностью. И выражается такая реальность зеркального поворота в одновременной неопределённости их местоположения и импульса. Также и воспринимаемое или якобы реальное одно-центровое вращение тел в космосе через реальность их взаимно-центрического вращения становится иллюзией двойного изменения углового размера планет, наблюдаемых с Земли, (их отдельного от Земли вращения относительно Солнца), как иллюзия гелиоцентризма. И наиболее ярко такое воплощённое восприятие проявляется в отношении орбитального вращения Венеры, значительно изменяющей свой видимый размер, но остающейся в реальности почти на одном расстоянии от Земли. Т.е., нынешнее астрономическое сообщество пытается делать некие заключения

лишь по результатам оптических наблюдений в телескопы, что есть в корне неверно, исходя, из иллюзии видимых фаз Венеры, что есть в действительности следствием *полевого отражения*.

Но, с другой стороны, мнимое восприятие корпускулярного вида частиц через реальность их волнового вида (а значит, и через реальность полевого пространства) становится вовсе не иллюзорной реальностью молекулярного вещества. Подобно и иллюзорность одно-центрового вращения, рассматриваемая через реальность взаимно-центрического полевого вращения тел в космосе, становится реальностью трёх-центричного планетного вращения (с обозначением срединного окружного центра, считаемого неким «барицентром»). Потому в теории различения корпускулярно-волновой дуализм, как и дуализм в восприятия планетного вращения, становится не неким дуализмом двух реальностей (что абсурдно), а дуализмом именно реального и иллюзорного. И это возможно только в троичном рассмотрении полевых явлений, когда полевое отражение исходной полевой реальности становится реальностью нашего мира.

Теорию различения в этой связи можно назвать *инверсионно-полевой теорией*, одинаково рассматривающей все физические и астрономические явления и на микро-, и макроуровне в парадигме или в предпосылке исходности подвижной полевой структуры пространства. При этом поле надо понимать *пространственно-временной физической категорией, образующей самую себя за счёт именно своей подвижной структуры, как структуры образования и силы, и движения, структуры исходной материи, образующей формы*. А кратко выражаясь, поле – это невидимая нами структура невидимого вакуума. Выражение же пространства-времени - это и есть переход полевого отражения или пространственно-полевой переход исходной магнитной частоты 10^6 «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи: πи/**√2: **πи/**2)», что исходит из различения постоянной тонких полевых структур Зоммерфельда и скорости перехода причины в следствие Н. Козырева (см. **2**, стр.24). Отсюда и система мира теории различения – это не только звёздно-планетные системы, но и космофизика, т.е. - все физические процессы, включая и планетную эволюции. В связи с этим необходимо рассматривать *инверсионно-полевую структуру* самого

пространства, образующую самую себя, что в больших масштабах исключает понятие объёма и расстояния.

Вот потому в этой книге рассматриваются сущность и особенности Взаимно-Оболочковой системы мира (Shell mutual system of the space), единой и для макро-, и для микромира, и исходящей из модели реально существующего взаимно-центрического планетного вращения (mutual-centric planetrotation), как концепции Теории различения. Существующая модель мира уже давно не может быть гелиоцентрической, поскольку наблюдение движения центра Солнца вокруг некоего «центра масс» нашей планетной системы, — это уже не вращение планет вокруг Солнца, а их движение месте с ним. Но ошибочное восприятие долгопериодического движения Солнца вокруг системы его окружных центров солнечным вращением вокруг «центра масс» (да ещё в невесомости космоса) не может объяснять вращение Солнца, как и вращение планет, вокруг их оси. Более того, гелиоцентризм принимает причину постоянства положения осей и Солнца, и планет относительно неподвижных звёзд некоей данностью, не рассматривая схемы вращения. А ведь в случае вращения Земли лишь вокруг Солнца (без его взаимного вращения вокруг Земли) и при условии некоего солнечного притяжения, земная ось при её направлении к Солнцу в одной орбитальной точке солнцестояния не может быть направленной уже от Солнца в другой орбитальной точке. Т.е. условие гелиоцентризма исключает даже возможность смены времён года на Земле!

Так в чём же причина непрекращающегося планетного движения? Посмотрите на отражение зеркала в зеркале. Вы видите бесконечное отражение отражения. По такому же принципу проходит и вращение исходного солнечно-земного вращения. Факт же взаимного солнечно-земного вращения требует и совсем другого взгляда на то, что такое тяготения вообще и что такое гравитация в частности. Вот потому и астрономические наблюдения скрывают то, что радиолокация Венеры в разное время её орбитального периода показывает расстояние до этой ближайшей планеты изменяющимся примерно лишь на 7 % от Земли, хотя наши глаза видят якобы последствия её значительного удаления и приближения. И это явление также не может иметь объяснения в рамках теории гелиоцентризма.

Этот факт и многое другое, например, то, что употребляемые расстояния до больших планет, оказывается, намного завышены, исходя из дополнения к третьему закону Кеплера Теорией различения и оценки хронологии движения космических зондов, то, что полноценная смена времён года существует лишь на Земле, как на ключевой планете нашей системы, плазменная сущность электрического тока – всё это рассматривается в нижеследующей эксклюзивной монографии.

Часть 1. Инверсионно-полевая теория тяготения и гравитационно-линзовый эффект.

Глава 1. Инверсионно-полевой (и-п) характер планетного вращения.

1.1. Зеркальный дуализм планетного вращения.

Когда в упрощённом виде говорят о различных системах мира в истории астрономии, то неверно обозначают одно-центровые и статичные системы в виде геоцентрической и гелиоцентрической модели мира. Но якобы геоцентрическая система Птолемея вовсе не ставила Землю в центр планетных орбит, поскольку применяла понятия центра деферента планет и экванта. Также и модель мира Коперника не помещала Солнце в центр системы, поскольку Коперник писал о центре орбиты Солнца и Земли, который находится и между ними, и перед Солнцем. А это явно указывает на солнечно-земной центр и солнечный окружной центр во взаимно-центрической планетной системе, но что конкретно не было обозначено Н. Коперником в силу его времени. Также и астроном 16-го века Тихо Браге писал о вращении звёзд, Солнца и Луны вокруг неподвижной Земли наряду с вращением всех комет и остальных планет вокруг Солнца.

К подобной идее пришёл ещё намного раньше астроном 4-го века до нашей эры Гераклит Понтийский, но с тем отличием, что вращение вокруг Солнца он приписывал лишь внутренним планетам – Меркурию и Венере (см. **28**). А это всё означает явное наличие двойственности или дуализма планетного вращения, подобного и квантовому дуализму элементарных частиц. Т.е. история астрономии была вовсе не эволюцией геоцентризма в гелиоцентризм (в схему вращения планет вокруг Солнца), а – отражением дуализма планетного вращения, остановившемся на схеме гелиоцентризма, поскольку она внешне подобна наблюдаемому нами *оболочковому,*

т.е. эллипсоидному или торообразному виду планетного вращения, воспринимаемому в виде эллиптических орбит. Но подобна только внешним образом.

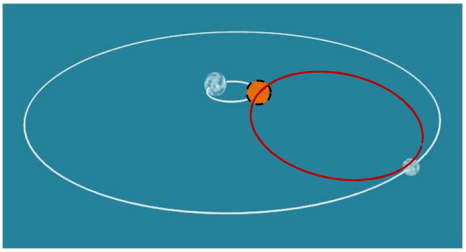
И причина этого кроется в том, что любое свободное вращение мы воспринимаем одно-центровым или круговым движением с наличием одного центра аналогично тому, как и элементарные частицы принимаем корпускулами, отчего и называем их именно частицами. Потому и *Солнце* тоже движется и не вокруг некоего «центра» галактики, а конкретно, - делая 12 годовых вращений вокруг оси. А вращения вокруг оси могут быть только от орбитального вращения, любое же вращение должно иметь центр. Потому свой центр вращения имеет и Солнце. Подобно и относительно элементарных частиц, воспринимаемых корпускулами, они проявляют себя и волнами, выходящими при этом из единой полевой структуры пространства. Если в опыте Юнга через две щели на экране пропускать световой луч, то следующий за ним проекционный экран не равномерно засвечивается и на нём не образуются две полоски подобно тому, если выстреливать через две щели шариками, а возникает ряд или череда полос - интерференционная картина.

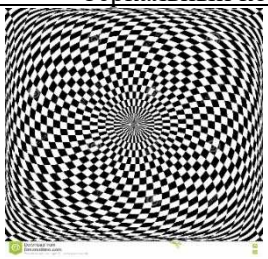
Такая же картина возникает и при пропускании обычной водяной волны, хотя понятно, что вода постепенно заполняет весь проекционный экран. И вот тут бы принять волновую природу света. Но, когда проводят опыт по-другому: на экран с двумя щелями направляют уже не пучок света (поток фотонов), а по одному фотону с некоторым временным промежутком, и между экранами ставят специальное устройство, позволяющее проследить траекторию движения фотона от щелей к проекционному экрану, то на экране появляются две светлые полоски, как если бы фотон был неким шариком или корпускулой. И, что интересно, при выключении устройства опять наблюдается интерференционная картина.

И это - ни что иное, как проявление зеркальной поворотности полевого пространства в результате пространственно-полевого перехода или перехода полевого отражения. Ведь регистрация светового пучка, выходящего из двух щелей, проходит перпендикулярно к лучу, что и вызывало проявление такого перехода (см. **2**, стр. 24). Подобно и наблюдение планетного вращения тоже

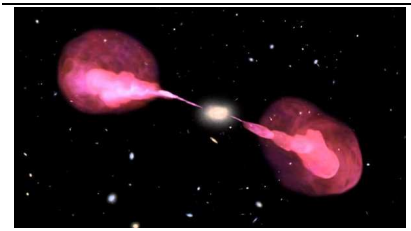
идёт в направлении, перпендикулярном к оси мира или к прямой линии, проведённой через центр небесной сферы параллельно оси вращения Земли, вокруг которой идёт видимое вращение небесной сферы. А это означает, что, воспринимая одно-центровое вращение небесной сферы (переносимое в схеме гелиоцентризма с Земли на Солнце), мы наблюдаем в реальности оболочковое или торообразное вращение, как трёх-центричное движение взаимно-центрических солнечно-земных и лунно-земных вращений вокруг окружных центров соответственно Солнца и Земли. Этим трёх-центричное оболочковое вращение, идущее по типу движения двойной (зеркальной) системы Плутона и Харона, но воспринимаемое вращением вокруг Солнца, т.е. - гелиоцентризмом, - это и есть выражение пространственно-полевого перехода отражения в макромире. В схеме гелиоцентризма вращение системы Плутона и Харона (см. рис. ниже слева) представлено её вращением вокруг некоего «центра масс», что невозможно в свободном пространстве космоса.

В реальности же идёт оболочковое (торо-образующее) движение взаимно-центрического или зеркального вращения Харона и Плутона (красная орбита на рисунке) вокруг его окружного центра. А потому Харон находится всегда напротив Плутона (коричневая пунктирна окружность), а не на другой стороне от его внутренней орбиты. В корпускулярно-волновом дуализме элементарных частиц реальность дискретной картины из двух световых полосок накладывается на исходную непрерывную полевую (вакуумную) картину светового излучения, в результате чего и наблюдается на проекционном экране реальность волновой или также дискретной череды полосок. Корпускулярно-волновой дуализм, естественно, не может означать наличие сразу двух реальностей, поскольку истина всегда одна. Потому этот дуализм проявляет не волновую и не корпускулярную дискретную природу света, наблюдаемую нами, а - его реальную полевую (вакуумную) и непрерывную природу, будучи зеркальным сопряжением непрерывной исходной полевой реальности и дискретной реальности нашего мира.





Это значит, что и череда полосок, и две полоски отражают лишь наш мир, пребывающий в состоянии постоянного пространственно-полевого перехода отражения. При этом реальная объективность непрерывного полевого движения и его структура, которая проявляется эффектом полной и мгновенной связности двух элементарных частиц вне зависимости от расстояния, остаётся нам невидимой. Также и в планетном вращении, наблюдая движение планет, Солнца и Луны по небосводу вокруг Земли и глядя на оболочковую картину планетного движения звёздных галактик, внешне напоминающую гелиоцентризм, мы не видим реальное *оболочковое и поворотное вращение планет*, как движения вращения, образующего фигуру тора. Ведь не можем мы наблюдать сам процесс отражения. А зеркальная структура пространства космоса уже понятна по фото дальних галактик (считаемых в теории гелиоцентризма скоплениями звёзд, а не звёздно-планетными системами). Это, например, снимок галактики «Геркулес А» (см. фото ниже). Вот потому и по рисунку, приведённому вверху справа реальное оболочковое или *торо-образующее* полевое вращение мы воспринимаем некими кругами вокруг общего центра. Зеркальный дуализм планетного вращения проявляется и в том, что, например, астероидную полевую сферу взаимно-центрической системы Марса (см. **5**, стр.313). с Земли воспринимается уже неким астероидным кольцом.



Т.е. сам *оболочковый или эллиптический вид* планетного вращения, хотя и внешне напоминает гелиоцентризм из-за тяготения нашего полевого пространства к одно-центровому вращению (в чём как раз и заключается суть тяготения), не соответствует реальному содержанию этого движения. Наиболее наглядно это проявляется рассмотрением анимации вращения взаимно-центрической системы Плутона и Харона (см. **14**). Внешним образом взаимное или зеркальное вращение Плутона и Харона представляет собой оболочковую картину в виде их движения вокруг общего центра, как окружного центра Плутона (считаемого в гелиоцентризме «центром масс системы»), расположенного якобы между ними. Но, сосредоточившись на взаимном движении Плутона и Харона, проявляется уже внутренняя или исходная реальность оболочкового вращения этого зеркального движения вокруг окружного центра Плутона. И это вращение их общей оси, исходящей из окружного центра, также вращающегося.

Отсюда эксцентриситет земной орбиты в виде её перигелия и афелия (ближайшего и наиболее удалённого расстояния от Солнца) – это нахождение именно Солнца в диаметральных точках такой его внутренней орбиты при наблюдении с Земли. Ведь только таким движением Солнца и можно объяснить его вращение вокруг оси. В нашем окружном или одно-центровом мире вращение Солнца по его внутренней орбите проходит на фоне воспринимаемого вращения Солнца вокруг нашей планеты. Вот это и создаёт впечатление годового изменения расстояния Земли от Солнца.

1.2. Оболочковый смысл первого закона эллипсов Кеплера.

Зеркальный дуализм планетного вращения означает, что движение планет и комет на небесной сфере, внешне якобы отвечая схеме

гелиоцентризме, в реальности таковым не является, т.е. – не отвечает внутренней или исходной полевой реальности. Это значит, что схема гелиоцентризма – это лишь внешнее явление нашего мира, подобное миражу. Исходная же или внутренняя реальность – это оболочковая схема взаимо-центризма, что есть согласованным вращением планет вокруг солнечно-земного центра, также вращающегося. При этом *зеркальность в космосе* - это не отражение в зеркале, а отражение в пространстве за счёт его полевой структуры, что делает невидимое видимым. Отражение в зеркале ка раз и проявляет эту полевую структуру.

Астроном конца 16-го века Тихо Браге в течение более чем 20-и летних наблюдений собрал огромное количество данных о положении планет и звезд. И на основе этих данных помощник Браге Иоганн Кеплер составил «Рудольфовы таблицы», сформулировав три известные гармонические законы движения планет. Но поскольку эти данные Браге собирал, исходя из неверной предпосылки обездвиженной Земли и при том, что собранный им банк данных был использован в выводе верных (и для Взаимно-оболочковой системы) законов Кеплера, позволяет сделать вывод о верном расчёте положения небесных тел на небесной сфере Земли наряду с их неверным или мнимым расположением относительно друг друга по схеме гелиоцентризма.

А такая ситуация может возникнуть лишь при условии отражения движениями планет и комет по небесной сфере их наблюдаемого положения и их наблюдаемой траектории, как полевого отражения их реального, но напрямую не наблюдаемого внутреннего или полевого движения, идущего совместно и синхронно с визуально также напрямую не наблюдаемым оболочковым солнечно-земным вращением. По этой причине и схема вращения небесных тел на основе трёх законов Кеплера, будучи оболочковой картиной, лишь внешне (воспринимаемо или иллюзорно) отвечает схеме гелиоцентризма, являясь во внутренней или полевой исходной реальности оболочковой или торо-образующей системой взаимно-центрического планетного вращения. Об этом говорит уже первый закон Кеплера в орбитальных эллипсах планет, поскольку эти эллипсы не однофокусные (образованные подобно биению детали в

токарном патроне), а *зеркальные или двухфокусные* с расположением Солнца в одном из фокусов эллипса. А два фокуса в орбитальном эллипсе могут быть лишь при условии совместного солнечно-земного вращения (подобного оболочковому вращению системы Плутона и Харона) наряду с подобным взаимно-центрическим вращением планет при расположении и их внутренних орбит, и солнечно-земной орбиты на общей солнечно-земной оси, вращающейся вокруг солнечного окружного центра (как системы окружных центров). При этом биение детали, зажатой в патроне станка, образует именно однофокусный эллипс.

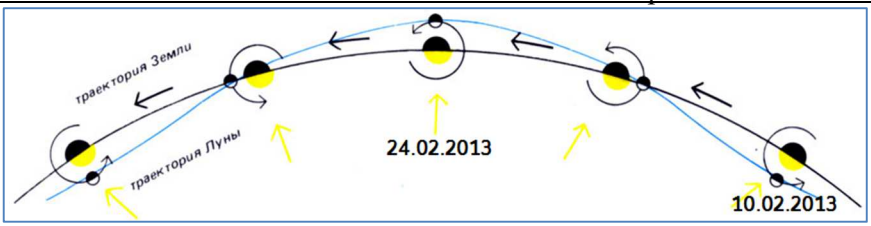
Как раз наличие двух видов периодов околосолнечного вращения планет (подобных двум часовым стрелкам) указывает на зеркальный дуализм планетного вращения. Это реальная Взаимно-оболочковая система с планетами, находящимися с одной стороны солнечно-земной оси или с одной стороны относительно Земли, но воспринимаемая нами иллюзорной системой гелиоцентризма с его ошибочной теорией тяготения, как притяжения, и с планетами, якобы хаотично разбросанными вокруг Солнца. Отсюда дуализм планетного вращения отличается от дуализма электрона не только гравитацией, как тяготением к одно-центровому вращению, но и зеркальной иллюзорностью наблюдаемой второй части дуализма в виде гелиоцентризма. Но Взаимно-оболочковая схема вовсе не означает образование некоей пустой стороны орбитальной полуокружности в солнечной системе, поскольку и схема взаимо-центризма – это следствие полевой сущности нашего мира – тяготения к одно-центровому вращению.

В космосе же нет образования одного центра для всех орбит и сфер, что требовал принять ещё Коперник. А потому относительно нашего мира там наблюдается полевое расслоение или отражение, представленное формой пространственно-полевого перехода. Это должно быть и понятно. Ведь реальное вращение планет относительно Солнца с одной частотой, что следует из третьего (гармонического) закона Кеплера, но с разными периодами окружного вращения, в свободном полевом пространстве космоса и может выражаться не в чём ином, как в наблюдении таких периодов в виде соответствующего изменения угловых размеров планет. Но такое изменение – это лишь

иллюзия зеркального полевого пространства. На фото иных звёздно-планетных систем, считаемых скоплениями звёзд такое расслоение отражения наблюдается в виде спиральных рукавов, исходящих от гало вокруг звезды. А в ещё большем удалении, в фото крупномасштабного космоса такое расслоение выражается уже виде светящейся оси с центром в виде гало звезды. Такие оси образуют между собой как бы развёртку фигуры сферического октаэдра (о чём речь дальше), как аналога трёхмерной сферы Пуанкаре, в виде сетчатой или паутине подобной картины.

Т.о., гелиоцентризм или «вращение вокруг» возможно лишь при одном центре вращения, но никак не при двух фокусах орбиты, что есть раздвоением одного центра вращения и уже взаимным (а не одно-центровым) вращением. При этом и третий закон Кеплера, устанавливающий среднее расстояние планеты от Солнца именно по большой полуоси орбитального эллипса, означает обозначение этого расстояния на общей солнечно-земной оси и на её продолжении. Иногда изображают и траекторию Луны синусоидой, описывающей Землю в её последовательных положениях на орбите относительно Солнца, но что относится к синусоидальному именно графику и именно оболочкового (эллипсоидного) лунно-земного вращения, а никак не - к траектории Луны. Ведь в рассмотрении вращения Луны вокруг Земли в орбитальном вращении последней обозначалась бы петлевая траектория Луны.

Изображение же линейного синусоидального графика движения Луны её орбитальной траекторией означает полную несуразицу, поскольку Земля постоянно движется по орбите, а не скачками по её последовательным положениям. И потому в таком изображении траектории Луны она периодически пересекала бы тело Земли, что, естественно, показывает нереальность такой лунной орбиты (см. рис. ниже). Синусоидальный график движения - это и есть линейный график или развёртка оболочкового вращения, как изображение вращения, идущего при другом вращении, т.е. - «вращения во вращении», что и образует полевую сферу из двух перпендикулярных друг к другу образующих относительно нашего мира, который мы воспринимаем одно-центровым.



При этом, если имеет место лишь одно вращение, то синусоида становится прямой линией, что, например, и наблюдается в графике движения постоянного (линейного в физике различения) тока. А отсюда и график движения Земли не может быть прямой линией, поскольку также пересекался бы синусоидой движения Луны. По этой причине синусоидальный график движения Луны возможен лишь при симметрично расположенным к нему таким же синусоидальным графиком движения Земли, что и означает именно совместное оболочковое вращение Земли и Луны, т.е. - движение лунно-земного вращения вокруг земного окружного центра в виде системы из двух центров, образующих дипольное или восьмеричное полевое соединение. Вот такое восьмеричное движение и отображается лунной аналеммой (месячной съёмкой движения Луны с одного и того же места земной поверхности).

Аналемма возникает и при фотосъёмке движения Солнца по небосводу, что означает уже солнечно-земное оболочковое вращение, как движение солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра (считаемого «барицентром») в виде также системы уже из трёх центров (о чём см. дальше). А это означает наличие такого же синусоидального графика и для движения Земли, который аналогичен и подобному графику движения Солнца, и графику движения восьмеричной системы солнечных окружных центров, что есть следствием общей синхронности и полевой связности планетного вращения. Иногда отображают синусоидальное движение Земли, «объясняя» его земным вращением Земли вокруг некоего центра галактики, как также одно-центрового движения (подобно схеме гелиоцентризма), невозможного в свободном полевом пространстве космоса. А поскольку движение вокруг центра галактики (даже если бы оно было в реальности) совершенно ничтожно по отношению к годовому орбитальному движению Земли, то оболочковым

вращением, образующим синусоидальный график орбитального движения Земли, может быть только солнечно-земное оболочковое вращение.

При этом надо обратить внимание и на то, что эллипс для орбиты Земли Кеплера с двумя фокусами (что уже означает оболочковое солнечно-земное вращение), естественно, не может быть неким синусоидальным эллипсом, поскольку такое именно вращение, имеющее потому и вращательную или окружную траекторию, относится только к одному движению Земли - к её движению относительно Солнца. Синусоида же отображает, причём – уже в линейном виде, два одновременных перпендикулярных друг другу вращений (а на плоскости – взаимное вращение, которое также вращается) в виде их общей развёртки, что наблюдается и в развёртке переменного (вращающегося) тока. Подобно и траектория восьмёрки или диполя (например, аналемма) отображает два одновременно идущих вращения, но - в виде плоского разложения этих движений.

1.3. Ошибочность законов сохранения и структура образования полевой оболочки, как фигуры тора.

Законы Кеплера в этой связи отражают в реальности вовсе не гелиоцентризм, а Оболочковую систему взаимно-центрического планетного вращения, в которой движение планет идёт не вокруг, а *относительно* Солнца и синхронно с движением солнечно-земного вращения вокруг системы солнечных окружных центров, также вращающихся. Дуалистичен в этой связи и расчёт движения космических тел, поскольку, отвечая внешне по их положению и размеру на небесной сфере схеме гелиоцентризма, в реальности и расчёт описывает движение комических тел по схеме оболочкового планетного вращения. Отсюда реальные расположения планет относительно Земли исходят из момента их перигелия и афелия, как двух диаметральных точек на их внутренних взаимно-центрических орбитах, расположенных на общей *мутуальной планетной оси* в виде солнечно-земной линии и её продолжении, исходящей из солнечного окружного центра (для внутренних планет), а для внешних планет – из солнечно-земного центра.

О взаимно-центрических внутренних орбитах больших планет, расположенных на общей мутуальной планетной оси, говорят их синодические периоды вращения, примерно равные земному году и их соответственно короткие траектории на небесной сфере. Т.о., в реальной, но при этом в не явно наблюдаемой Оболочковой планетной системе исходный импульс вращения образуется оболочковым или торообразным солнечно-земным вращением, что есть движением солнечно-земного взаимно-центрического вращения вокруг *системы солнечных окружных центров*, состоящей из ближнего и дальнего окружного центра. Ближний окружной центр как раз и придаёт эксцентриситет земной орбите **относительно** (но никак не *вокруг*) Солнца. Дальний же окружной центр обозначается в теории гелиоцентризма долгопериодическим движением центра Солнца вокруг некоего «центра масс» солнечной системы.

Это значит, что взаимно-центрическое вращение с Солнцем имеет только Земля, как *ключевая планета*, и именно - в солнечно-земной системе, а не в солнечной системе. Потому взаимно-центрическое движение исходного солнечно-земного вращения образуется с внутренними взаимно-центрическими орбитами остальных планет (что можно назвать взаимно-центрическими эпициклами), а не с ними самими. При этом происходит и оболочковое движение взаимно-центрических вращений внутренних орбит планет с исходным солнечно-земным вращением, как движение этих вращений одновременно вокруг ближнего и дальнего окружного солнечного центра. И относительно нашего пространства такую оболочковую схему планетного вращения можно рассматривать в этой связи вращением общей мутуальной планетной оси, исходящей в её движении из такой системы окружных солнечных центров, и далее - из солнечно-земного центра.

В связи с этим гравитация, и тяготение вообще – это не некое притяжение масс, а проявление полевой оболочковой или вращательно-поворотной структуры пространства – *вихревое полевое закручивание уже идущего вращения* - полевое тяготение к одно-центровому вращению, как проявление нашей полевой фазы пространства. Также и планетное вращение – это не следствие неких законов сохранения (импульса, момента импульса и энергии),

поскольку в нашем мире не возможен вечный двигатель. Существует не закона «сохранения», а закон **полевой инверсии энергии** - из внутренней исходной энергии - в затратную внешнюю энергию. При этом под полем теория различения понимает подвижно-поворотную или *подвижно-инверсионную невидимую структуру невидимого вакуума*. Эта структура в нашем мире или в нашей полевой фазе пространства через её инверсию проявляется уже в виде *общего поля тяготения*, а затем - и отдельными гравитационными полями, включая и поле силы тяжести, и магнитное, и электрическое поле, и ядерные поля. Планетное вращение потому - это следствие взаимодействия полевых планетных сфер, находящихся в движении качения их контурных или силовых окружных образующих относительно друг друга. А пополняет импульс планетного вращения не что иное, как цикл солнечной активности с термо-частотными цикличными реакциями распада и синтеза гелия (см. **1**, стр. 314).

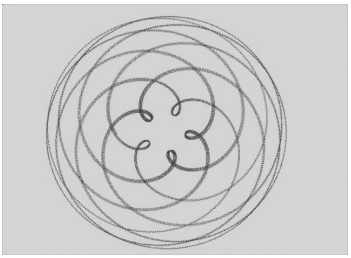
Оболочковая система взаимно-центрического планетного вращения в виде движения качением полевых планетных сфер вокруг друг друга и образует не только общую мутуальную планетную ось, но - и общую орбитальную плоскость планетного вращения, поскольку углы наклона плоскостей орбит планет к плоскости эклиптики (к солнечно-земной орбите) не превышают нескольких градусов. Оболочковое движение солнечно-земного вращения вокруг ближнего окружного центра Солнца образует восприятие эксцентриситета земной орбиты относительно нашей звезды. Движение же солнечно-земной орбиты вокруг дальнего окружного центра (воспринимаемое в гелиоцентризме движением центра Солнца вокруг некоего «барицентра» солнечной системы) проходит в течение 12-и летнего периода. Он соответствует и периоду взаимного движения Солнца (как солнечно-земного вращения) и Юпитера (на его внутренней взаимно-центрической орбите), и - периоду солнечной активности.

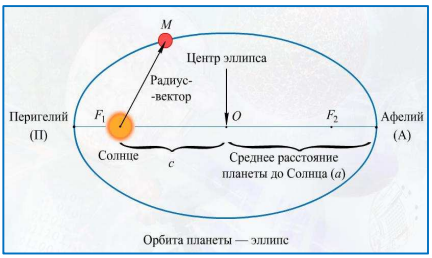
Такое 12-и летнее движение наряду с явлением вращательного параллакса (наличием различной окружной скорости планет наряду с общей частотой планетного вращения) и приводит к изменению размеров дисков планет, видимым образом или иллюзорно соответствующих гелиоцентризму, когда они якобы заходят за Солнце относительно Земли. Наиболее наглядна оптическая иллюзия

планетного движения на примере Венеры. Птолемей в его теории планетного движения (см. **28**) верно указывал на то, что внешняя орбита Венеры находится внутри солнечной орбиты, а центр её внутренней орбиты (центр её эпицикла) находится на прямой, соединяющей Солнце и Землю. Но наблюдение Галилеем в телескоп полноценных фаз Венеры внешне якобы однозначно указывало на её вращение не перед Землёй, а - на отдельное от Земли движение вокруг Солнца, что и послужило главным аргументом в пользу схемы гелиоцентризма.

Период смены фаз Венеры, как её синодический период длительностью около 1,6 земных лет вместе с её синодическим резонансом относительно Земли указывает на то, что эта планета действительно вращается перед Солнцем и Землёй и синхронно с ними. Ведь в противном случае синодический период был бы меньше земного года, как у планеты, ближе расположенной к Солнцу, и не было синодического резонанса (периодического совпадения точек поверхностей Земли и Венеры с линией Солнце-Земля). Оболочковое или эллиптическое 12-и летнее движение солнечно-земной орбиты вокруг дальнего окружного центра наряду с иллюзией более быстрого орбитального движения Венеры (из-за её меньшего расстояния до Солнца и его окружного центра) и приводит к видимому изменению размера её диска и к её фазам, якобы отвечающим гелиоцентризму.

Оболочковое движение Венеры вокруг дальнего окружного солнечного центра проявляется в петлевом рисунке её движения по небесной сфере из пяти петель (см. рис. ниже слева). Эта траектория образует не 12-и летний, а 8-и летний цикл, поскольку обозначает движение с соответственно меньшим расстоянием до дальнего солнечного окружного центра (см. **5**, стр. 356).





Оболочковое (эллиптическое и торо-образующее) движение солнечно-земного вращения вокруг системы окружных солнечных центров не противоречит и Библии, т.к. образование на небесной сфере Земли на третий день (тысячелетие орбитального вращения) Солнца и Луны как раз и отвечает взаимному солнечно-земному и лунно-земному вращению, но двигающимся, в свою очередь, и вокруг окружных центров Солнца и Земли. И каким же движением образуется фигура тора. Это не «полноторие» в употребляемом чисто математическом рассмотрении в виде произведения двумерного диска и окружности. В теории различения - это движение взаимо-центрического полевого вращения по окружности. Иными словами, в плоском виде (в поперечном разрезе тора или бублика) – это вращение по окружности вращающейся окружности или двойное вращение.

Предположение о движении планет за счёт полевого вращения их планетных сфер в виде теории вихревого движения «тонких материй» высказывал современник Галилея и Кеплера Декарт. Также и Кеплер писал о воздействии на планеты не притяжения Солнца, а - о неких нематериальных нитях, связывающих Солнце с планетами, включая влияние их магнитных сил. А ведь именно магнитная частота – это и исходная полевая или частота пространственно-полевого перехода. Более того, и Ньютон, которому приписывается небесная механика в виде абсурда вращения планет от солнечного притяжения и притяжения между планетами (что, наоборот, препятствовало бы вращению), вовсе не писал однозначно о силе планетного вращения, как о силе тяжести. Он указывал на влечение Луны к Земле или силой тяжести, или иной силою (см.**28**), которую необходимо найти математикам. И такой силой как раз и является сила оболочкового планетного вращения, образующая и *оболочковое тяготение (тяготение поворотного вращения)*, и *оболочковую силу тяжести* на космических телах (о чём см. далее).

1.4. Инверсионно-полевая (и-п) основа небесной механики. Однофокусный и двухфокусный эллипс.

При этом и первый закон инерции И. Ньютона в его собственной формулировке говорит о состоянии покоя и прямолинейного движения тел, как о состоянии в результате воздействия на них уже

приложенных к ним сил (см. **1**, стр. 69). Однако возобладало мнение об инерции физика Р. Гуга, что все тела без воздействия на них внешних сил неким волшебным образом должны двигаться равномерно и прямолинейно, а потому планетное движение – это якобы сила притяжения, заставляющая планеты «искривлять» их движение с образованием орбит.

Отсюда и механический характер движения планет, описанный Ньютоном в виде небесной механики на основе законов Кеплера, стали приписывать не *силе оболочкового (инверсионно-полевого) тяготения*, а - некоей силе притяжения. Этим исказили и сам смысл законов Кеплера, вводя в формулы Ньютона лишний балласт масс планет (не различаемых от силы тяжести) и некоей гравитационной постоянной, исходя также из искажения опыта Кавендиша (см. **6**). Вот потому и по *первому закону Кеплера* (см. рис. выше справа) планеты движутся по замкнутым кривым не вокруг Солнца, а относительно него, поскольку именно из-за силы оболочкового тяготения Солнце находится в одном из фокусов эллипса орбит, а не в его центре. При этом и фокусы эллипса, естественно, не прикреплены к точкам пространства, а вращаются вместе с планетой, что также указывает на оболочковое движение планет.

Более того, «вращение вокруг» предполагает наличие одного фокуса в орбитальном эллипсе. Вот потому орбитальная станция, вращаясь вокруг Земли, после набора высоты замыкает свою орбиту на исходной (начальной) высоте от Земли, обозначая этим именно однофокусный орбитальный эллипс (по типу образования биения детали, зажатой в токарном патроне). Два же фокуса – это уже взаимно-центрическое или зеркальное вращение. В теории же гелиоцентризма нет различения *однофокусного и двухфокусного* или зеркального эллипса. Подобно и по второму закону Кеплера радиус-вектор планетных орбит относится к положению Солнца в одном из фокусов таких относительных орбит, а потому сила планетного вращения направлена не к Солнцу, а к центру орбитального эллипса, как сила оболочкового тяготения. Наконец, и третий закон Кеплера говорит вовсе не о силе взаимного притяжения планет и Солнца, что приписали Ньютону (см. **28**), а о силе оболочкового именно вращательного тяготения планет и Солнца, поскольку большая

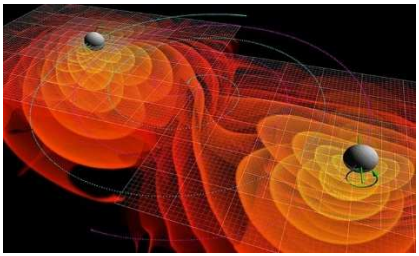
полуось планетных орбит относительно Солнца исходит из центра орбитального эллипса, как из центра их взаимного оболочкового вращения, а не из центра Солнца.

Подобно и закон всемирного тяготения сам И. Ньютон излагал законом о силе, действующей между двумя телами, а не о силе «взаимного притяжения двух материальных частиц», как стало трактоваться. А поскольку свой закон он вывел из соотношения заряда вращения Луны (её центростремительного «ускорения»), заряда вращения Земли (как «ускорения» свободного падения) и квадрата расстояния между ними, т.е., - как и законы Кеплера, без учёта неких масс Луны и Земли, то эта сила взаимного тяготения и есть силой оболочкового полевого тяготения, что есть и основным проявлением полевой структуры пространства. Исходя в выводе закона всемирного тяготения из полевых зарядов вращения, Ньютон фактически обозначил взаимодействие не тел, как таковых, а - полевых сфер вокруг тел. Причём такое взаимодействие лишь проявляется телами, а потому может происходить и в отсутствии тел, поскольку заряд вращения Земли, как заряд поля силы тяжести (в *физике различения*) или «ускорение» свободного падения, выступает в роли свободного полевого образования, будучи (в условиях вакуума) независимым от массы падающего тела.

В этой связи гравитационное взаимодействие (как общее взаимодействие тяготения) возможно лишь при наличии явных гравитационных полей. А к гравитационным полям относятся и поля планетного вращения, и поля силы тяжести, и магнитные, и электрические поля, и поля ядерных и молекулярных связей. При этом гравитационное взаимодействие означает оболочковое полевое тяготение. Ведь Солнце находится в одном из фокусов орбиты, а потому радиус-вектор силы гравитации исходит не из Солнца, а - из центра эллипса, т.е. – не как сила некоего притяжения, а в виде силы оболочкового тяготения. Вращение солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра (системы из двух центров) означает образование единой планетной оси, как продолжение солнечно-земной линии. На этой взаимной или мутуальной планетной оси размещены центры внутренних взаимно-центрических орбит других планет, которые и образуют эксцентриситет их орбит относительно

Солнца. Вот потому сидерические и синодические периоды планет соотносятся подобно соотношению движения часовой и минутной стрелки.

Т.о., обозначение И. Ньютоном того, что «как тело тяготеет к Земле, так равно и Земля тяготеет к телу», исходя из того, что тела находятся во вращении, означает не что иное, как *оболочковое полевое тяготение* в полевой схеме взаимного вращения, которая телами (их массами) проявляется, но никак не создаётся. А это значит, что гравитационное взаимодействие – это взаимодействие полевое и в нём необходимо рассматривать не массы тел, а - полевые сферы вращения, которые и увлекают расположенные в их центре тела. Отсюда и относительно тел необходимо говорить не о их взаимодействии, а - о воздействии на них полевой структуры пространства. Учитывая же фундаментальность и всеобщность гравитационного взаимодействия, абсурдно при этом и выделять гравитационное именно полевое взаимодействие в отдельный вид взаимодействий. Этим и объясняется то, что не выявлено некоего притяжения неподвижных масс, например, - горы и автомобиля, стоящего рядом с ней. Подобно и гравитационное взаимодействие свинцовых шаров в опыте Г. Кавендиша было определено именно на крутильных весах, обозначающих вращение, причём - вращение взаимное (см. **6**). И пространственно-метрическая форма тел в опыте Кавендиша в виде шаров означала проявление как раз полевых сфер, как наружно-молекулярных полевых оболочек шаров. Назначение же в результате опыта некоей гравитационной «постоянной величины» также абсурдно, учитывая фундаментальность и всеобщность гравитационного полевого взаимодействия.



О том, что гравитационное взаимодействие – это взаимодействие не тел, а взаимодействие полевое (в полевой структуре пространства), говорит и сравнение И. Ньютоном зарядов вращения Луны и Земли, как «ускорений» свободного падения. А эти величины характеризуют не движение конкретных тел и не некое их «ускорение», а – общее движение полевой структуры, поскольку падение тел в вакууме (без учёта сопротивления атмосферы) одинаково для всех тел. Исходя их формулы оборотного маятника «$g=4\pi и^2\ R/T^2$», частотное выражение заряда поля вращения Земли (с числом «πи») аналогично в этой связи и центростремительному «ускорению», определённому И. Ньютоном для Луны (V^2/R), где квадрат скорости – это квадрат именно окружной скорости вращения. Контурное же выражение заряда поля вращения Земли «go» (без числа «πи») соответствует выражению заряду поля вращения и силы тяжести в физике различения «$4\pi и\ R/T^2$» (см. **1**, стр.96).

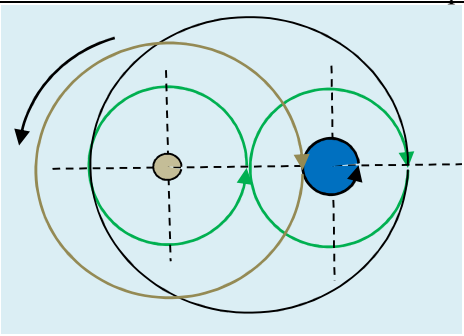
Одинаковая скорость падения для всех тел в вакууме позволяет сделать вывод и об одинаковой полевой схеме падения в виде взаимно-центричного или дипольного образования из двух равных полевых сфер, вращающихся в общей схеме оболочкового вращательного тяготения вокруг друг друга, что и увлекает тела в падение. Именно такой полевой схемой и объясняется то, что тела вращаются в падении. На рисунке ниже такая полевая схема вокруг Луны и Земли обозначена зелёным цветом. При этом взаимо-центрическая или дипольная схема гравитационного полевого взаимодействия с одной длительность падения для всех тел в вакууме означает и равную длительность в величинах сравниваемых зарядов полей вращения. А это значит, что заряды поля вращения (называемые «ускорениями» свободного падения) у Луны и у Земли, хотя и определяются через длительность, зависят не от времени, а лишь от расстояния. Ведь длительности взаимного вращения в дипольном полевом образовании всегда равны для петель диполя или полевой восьмёрки. Но вот по формуле заряда поля вращения (центростремительного «ускорения) эта зависимость выражена в первой степени радиуса, а не в квадрате, как установил И. Ньютон. И связано это опять с зеркальным дуализмом полевого пространства и планетного вращения. А зеркальность полевого пространства

проявляется во всём, например, и у человека два дипольных глаза, но смотрящих в одну точку.

Зеркально-дипольное или взаимно-центрическое взаимодействие равных гравитационных полевых сфер через переход полевого отражения или пространственно-полевой переход исходной магнитной частоты 10^6 **«(πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи: πи/**√2: **πи/**2)» становится взаимодействием качения вокруг друга уже различных по диаметру полевых сфер в общей схеме оболочкового вращательного тяготения. Т.е. - сначала дипольное или взаимно-центрическое взаимодействие, которое в зависимости нахождения его в разных или в одинаковых полевых фазах пространства становится соответственно или полевым качением, или притяжением и аннигиляцией. Отсюда, например, и крылья диполя или полевой восьмёрки молекулы воды, находясь в состоянии перехода полевого отражения, находятся и в разных полевых фазах пространства, что выражается в их контакте не контурными или силовыми (тензорными), а – частотными (полевыми) и контурными окружными образующими.

1.5. Инверсионно-полевая (и-п) трактовка закона всемирной гравитации.

Полевая исходность именно магнитной структурной частоты (определяющей магнитную постоянную величину) подтверждается *эффектом Барнетта* – намагничивание ферромагнетика именно за счёт его вращения, причём –вдоль оси вращения. На рис. ниже взаимно-центрическое взаимодействие, переходящее в полевое качение, обозначено полевыми сферами Луны и Земли, меньшей лунной полевой сферы в 30 раз. Образуется же «п-п» переход в этом случае благодаря схеме самой полевой сферы или оболочки в виде перпендикулярных друг другу *окружных контурных м частотных образующих* (см. **2**, стр. 132).



Этим и объясняется то, что один оборот Луны относительно Земли соответствует 30-и вращениям нашей планеты вокруг оси. Заряд вращения в употребляемой физике называется центростремительным и центробежным «ускорением». Заряд же движения качения (например, качение обычного колеса) вообще не рассматривается. И, согласно физике различения, он записывается, как «$4\pi R^2/T$» в размерности «м²/сек» отношением площади сферы качения пространственного полевого объёма (образуемого, например, вращением обычного колеса) к периоду вращения, совпадающему с периодом образования указанной сферы, (см. **2**, стр. 381, **5**, стр.142). Так вот, отношение полевых зарядов вращения Земли «g» и Луны «а л.» в связи с пространственно-полевым переходом («п-п» переходом) равно обратному отношению полевых зарядов качения Луны и Земли (см. **5**, стр. 141), поскольку обратны и схемы соединения поле качения и взаимного вращения. Полевые заряды качения Луны и Земли выражены соответственно квадратом радиуса качения полевой сферы Луны «$\mathbf{R^2}$л.» в виде её расстояния от Земли и квадратом радиуса качения полевой сферы Земли «$\mathbf{R^2}$з.», как расстояния от центра Земли до её ближнего окружного центра на высоте около 40 км. (см. **5**, стр.55).

А поскольку при сравнении полевых зарядов вращения и качения длительности полевых зарядов качения «Т» равны, как единицы взаимно-центрического взаимодействия, то отношение «g/ал.» становится равным отношению «$\mathbf{R^2}$л./ $\mathbf{R^2}$з.», чем заряд поля вращения и поля силы тяжести Земли («ускорение» свободного падения) убывает обратно пропорционально квадрату расстояния от центра Земли. Сам Ньютон в формуле силы гравитационного

взаимодействия, записанной им самим, из-за взаимно-центрического сопряжения полевых сфер вращения, указывал именно произведение и именно гравитационных зарядов, а не масс, но относя гравитационные заряды в силу его времени к взаимодействующим телам, а не к полевым сферам. Вот потому и формула закона Кулона или силы электрического взаимодействия в виде произведения величин точечных электрических зарядов, обратно пропорционального квадрату расстояния «R» между ними (в виде площади сферы радиусом «R»), подобна формуле гравитационного взаимодействия Ньютона, будучи этим электрической разновидностью общего гравитационного взаимодействия, как описания общей полевой структуры пространства.

Более того, поскольку закон Кулона отражает электрическое взаимодействие, как проявление полевого пространства через электрическую структурную частоту 10^{12}, то на его основе можно составить и общую формулу силы гравитационного взаимодействия. Употребляемое понятие электрического заряда в физике различения, исходя из различения величины силы постоянного тока, как его полевой вращательной скорости, - это в действительности не заряд, а размер вращения полевой электрической сферы «2πиR» (см. **1**, стр.173). А электрическая постоянная величина «Еп» в знаменателе формулы закона Кулона, согласно физике различения, имеет внутреннюю или полевую размерность длительности (см. **1**, стр.155). Отсюда сила взаимодействия точечных электрических зарядов получает размерность частоты, обозначая контурную силу, как полевую интенсивность (инвертируемую в контурную силу). А поскольку сопрягаемые электрические полевые сферы отражают взаимодействие полевых зарядов вращения, то размеры вращения этих полевых сфер равны, разделяя пополам и расстояние между зарядами.

Т.о., закон Кулона, как интенсивность полевого электрического взаимодействия (инвертируемая в контурную силу в размерности «кг») исходит из взаимно-центрической или дипольной схемы взаимодействия полевых зарядов вращения. Этим закон Кулона получает вид In=(πи/4Еп), а общая формула интенсивности гравитационного полевого взаимодействия – это **In=(πи/4) *Q**, где

«Q» - частота того или иного вида гравитационного взаимодействия. А этим и гравитационные заряды в формуле интенсивности (силы) гравитационного взаимодействия И. Ньютона представляют собой размер вращения гравитационных полевых сфер. Подобно и размеры вращения этих полевых сфер равны, также разделяя пополам расстояние между Луной и Землёй. Половине лунно-земного расстояния равны потому и радиусы таких гравитационных сфер. Частота же интенсивности гравитационного взаимодействия полевых планетных сфер, также исходя из различения структурного вида электрической постоянной величины равна **$1{,}44*10^4$** (см.**2**, стр. 288).

Взаимно-центрические или дипольные полевые сферы, сопровождаемые обратными им полевыми сферами качения, образуются и между группами планет, начиная с полевой сферы солнечно-земного вращения и её взаимодействия со сферой взаимно-центрической системы Марса. Вот потому гравитационные взаимодействия и в космосе обозначаются между полевыми дипольными сферами, диаметр которых всегда равен расстоянию между их центрами. А этим как раз и исключается *противоречие дальнодействия* закона всемирной гравитации, когда он исходит из некоего взаимодействия тел, например, между Солнцем и дальним Нептуном, что, в свою очередь, также доказывает именно полевую сущность всемирной гравитации. При этом дипольные сферы – это и не что иное, как выражение полевого отражения.

Дуализм внешнего или иллюзорного подобия оболочкового планетного вращения гелиоцентризму означает, что реальная оболочковая схема вращения вовсе не образуется «вокруг Солнца», как центра притяжения, а - относительно него. Несостоятельность гелиоцентризма заметна уже в том, что сама эта теория называет вращение Юпитера с его ближними или Галилеевыми спутниками моделью движения планет «вокруг Солнца». Но в таком случае Земля с внутренними планетами подобно Галилеевым спутникам должна была бы быть обращённой к Солнцу всегда одной стороной. И наклон земной оси был бы всегда к Солнцу, поскольку у ближних спутников Юпитера большая ось их эллипсоидов всегда направлена на Юпитер (наиболее явно - у Ио, Амальтеи и Фивы), хотя их ось вращения почти перпендикулярна к плоскости орбиты. Подобно и спутник Марса

Фобос имеет форму, близкую к трёхосному эллипсоиду, большая ось которого всегда направлена на Марс (**27**). Но Земля также имеет форму эллипсоида, а потому наклонное положение её оси, исходя из вращения указанных спутников, при схеме гелиоцентризма всегда было бы обращено к Солнцу, исключая этим смену времён года.

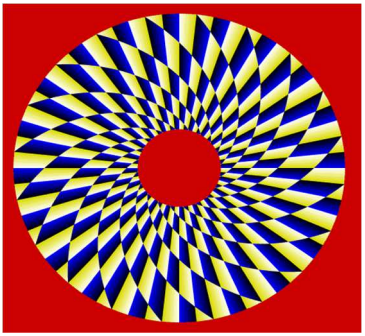
Теория относительности А. Эйнштейна верно указывает на «неправомерность обособления пространства-времени от движущейся материи» (см. **4**, стр.946), что как раз и наблюдается в трактовке закона всемирной гравитации неким притяжением масс с дальнодействием такого притяжения в якобы пустом пространстве космоса. Однако относительность или релятивизм теории Эйнштейна рассматривает лишь движения в случае неких сильных полей и скоростей, сравнимых со скоростью света (в нашей окружной полевой фазе пространства), причём – не вращательные движения тел, а их перемещения по так называемым геодезическим линиям, аналогичным прямым в их медленном движении по сравнению со скоростью света в вакууме. Это и позволило увязать многие верные выводы теории относительности с абсурдной трактовкой всемирной гравитации в виде притяжения масс и образования вращения планет и космических тел, как некоего искривления их якобы изначально прямолинейного движения. К тому же не берётся в расчёт даже то, что искривление траектории по определению не может приводить к образованию замкнутого контура в виде орбитальной окружности.

В отличие от общей теории относительности инверсионно-полевая (и-п) трактовка закона всемирной гравитации требует рассматривать относительность не скоростей при линейном движении тел, а - относительность *движения вращения*, что есть самим способом существования планетных систем. И проявляется относительность вращения, естественно, в общей инверсионно-полевой относительности пространства, что и есть реальной *общей относительностью*, а не относительностью лишь одного линейного движения. Ведь пребывают космические тела в постоянном вращении из-за *поворотно-вращательной структуры, структуры отражения полевого пространства*.

1.6. Сущность времени и общая относительность полевого (вакуумного) пространства.

И именно вращательное движение образует понятие времени, поскольку любая длительность – это период или часть периода вращения. Отсюда и время, как длительность, - это не некая физическая сущность, единая с пространством, а лишь *основной способ проявления поворотно-вращательной структуры полевого пространства в виде энергии и длительности этой структуры*. Единство же с пространством выражает обратная величина времени – частотность, характеризующая структуру полевого пространства в виде пространственно-полевого («п-п») перехода. А подвижная полевая пространственная структура, образующая самое себя, выражает уже единое пространство-вещество.

Относительность движения вращения или *вращательная относительность*, проявляясь эффектом *вращательного параллакса* или разной окружной скоростью на фоне единой частоты вращения (см. **5**, стр. 237) – это потому не только иллюзия изменения углового размера планет, внешне отвечающая схеме гелиоцентризма (что наиболее проявляется на примере движения Венеры). Вращательная относительность – это в первую очередь и относительность временная. Вращение какого-либо диска имеет те особенности, что относительно определённой точки его поверхности (лежащей, например, на середине диска) другие участки поверхности вращаются быстрее по направлению к центру и медленнее – к периферии, хотя в реальности весь диск в целом вращается, естественно, за одно и тоже время, т.е. – с одной и той же частотой. Это значит, что изменение радиуса точки вращающейся поверхности сопровождается таким же изменением и окружной скорости точки по формуле «$T=2\pi R/V$». Вот потому и астрономические наблюдения выявили факт вращения периферии наблюдаемых галактик (что согласно теории различения есть не неким скоплением звёзд, а - звёздно-планетными системами, подобными солнечно-земной системе) – с *частотой или с угловой скоростью*, равной их вращению в центре (см. фото ниже справа).



Это явление не только доказывает наличие поворотно-вращательной структуры полевого пространства, воспринимаемой некоей «тёмной материей», но – и подобный характер вращения нашей звёздно-планетной системы в виде общей единой частоты планетного вращения. Отсюда аналогично особенностям вращения диска и при наблюдении с Земли мы воспринимаем различный сидерический (относительно звёзд) орбитальный период планет. Например, сидерический период Нептуна воспринимается равным около 164 земных лет. И согласно вращательной относительности полевого пространства – это явление, оказывается, также есть иллюзией, подобной, например, попятному движению планет. Ведь гипотетически находясь на Нептуне, мы также воспринимали бы один оборот относительно Солнца проходящим примерно за один год, о чём свидетельствует и синодический период всех больших планет, примерно равный земному году. Это подтверждает и то, что так как общее планетное вращение в нашей галактической (звёздно-планетной) системе образуется за счёт солнечно-земного движения, то именно орбитальная скорость Земли определяет и общую частоту планетного вращения. Вот потому произведение орбитальной скорости Земли в 30 км/сек ($30*10^3$м/сек) на *орбитальный коэффициент* оболочкового солнечного-земного вращения (30*1,2=36) в виде скорости качения гравитонов (минимального дипольного или восьмеричного полевого образования) образует и гравитационную частоту, и электрическую постоянную величину (см.**2**, стр. 288, стр. 377).

Определяемые, исходя из третьего закона Кеплера, окружные скорости планет как раз по причине их именно оболочкового

вращения (вращения относительно Солнца на их внутренних взаимно-центрических орбитах) не отвечают формуле «T=2πR/V», где «T» - это годовой период солнечно-земного вращения. Например, окружная скорость Марса при его увеличенном расстоянии от Солнца по отношению к Земле примерно в 1,5 раза имеет окружную скорость не 20, а 24,1 «км./сек». При этом об едином оболочковом полевом вращении полевой структуры пространства, вращающей солнечно-земную систему подобно вращению диска, говорит и то, что соотношение орбитальных окружных скоростей планет (кроме больших планет) и окружной скорости именно Земли, даёт определённое число, квадрат которого означает её среднее расстояние от Солнца, а куб числа – сидерический период планеты. Большие же планеты из-за образования полевым сферами их взаимно-центрических систем объёмного или сферического вращения, имеют в реальности уменьшенное относительно закона Кеплера расстояние, но с сохранением общего характера закона в виде его дополнения (о чём речь будет дальше).

То, что наблюдаемый сидерический период планет – это иллюзия вращательной полевой относительности означает и то, что законы Кеплера описывают как раз полевую подвижную структуру пространства в виде её пространственно-полевого перехода. Т.е. и законы Кеплера, и полевая оболочковая система мира выражают не стационарную картину мира (что выражает гелиоцентризм), а - постоянную полевую инверсию, воспринимаемую нами якобы застывшими и якобы стабильными формами. В связи с этим время и есть лишь характеристикой полевой структуры пространства (см. **2**, стр. 256, 264), а не некоей самостоятельной сущностью. Вот потому единое полевое пространство и выступает не пространством-временем, а – пространством-веществом, оформляющим самое себя, и где время вместе с расстоянием в больших масштабах теряют своё значение.

Т.о., полевой характер планетного вращения показывает, что реальная схема вращения Земли и планет- это никак не вращение их «вокруг» Солнца, как центра притяжения. Движение вращения Земли принято считать подобием вращения оси гироскопа, поскольку она также сохраняет своё положение в пространстве в виде её параллельности

своему же следу. Но допустимо ли вообще сравнивать вращение оси планеты с вращением оси гироскопа? Это неуместно уже на примере суточного вращения Венеры, длящегося более, чем земные полгода, но что не мешает сохранению направления её оси в пространстве. Какое же это подобие вращению оси гироскопа, если для того, чтобы было проявлено свойство оси гироскопа сохранять первоначально заданное направление в пространстве, его ротор должен вращаться с огромной частотой? Также абсурдно и «объяснение» сохранения направления оси вращения Земли в её годовом движении на Полярную звезду по причине постоянства направления и величины момента импульса или момента вращения, назначаемого Земле. Дело в том, что момент вращения «L» в виде произведения момента инерции «I» тела на угловую скорость «ω» ($L = I*\omega$) реален лишь для тел вращения с жёсткой осью вращения (например, для колеса или юлы). Планета же не имеет жёсткой оси вращения, а потому ей нельзя назначать и момент инерции, а значит, - и момент импульса. Ведь момент инерции тела зависит от его массы и от конфигурации (от характера распределения массы внутри тела), что уже по определению предполагает наличие жёсткой оси.

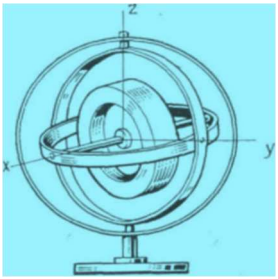
Т.о., Земля - это не раскрученная юла или ротор. Более того, крайне сомнительно вообще «объяснять» сохранение направления оси вращения тела его моментом вращения, поскольку это величина, характеризующая движение тела, но не структуру или схему этого движения. Это всё равно, что «объяснять» причину движение автомобиля его скоростью. Отсюда некое «сохранение» момента вращения никак не может означать сохранение положения оси вращения в пространстве. При этом и сама формула момента вращения (момента импульса) «$L = I*\omega$» говорит о невозможности некоего «сохранения» этой величины, поскольку момент инерции «I» не может быть взаимно связан с угловой скоростью (в виде двухстороннего равного взаимодействия). Если изменение момента инерции фигуристки во время выступления влияет на её угловую скорость, когда она увеличивает частоту своего вращения, постепенно сжимая к туловищу раскинутые в сторону руки, то в обратном порядке изменение её угловой скорости уж никак не может влиять на положение её рук, а значит - и на момент её инерции. И это - уже не говоря о том, что планета, как и гироскоп, понятно, не фигуристка. Т.е.

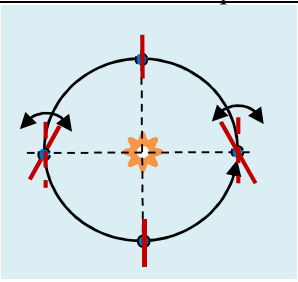
момент вращения, естественно, сам по себе ничего не может сохранять, будучи лишь характеристикой движения, а не его структурой. Подобно и иные «законы сохранения» отражают инверсию полевой структуры пространства, но никак не некое сохранение (хотя бы по причине невозможности создания в нашем мире вечного двигателя). Вот потому момент вращения сам по себе не может сохранять и положение оси в пространстве подобно тому, как и скорость не может сама по себе передвигать автомобиль.

Глава 2. Взаимо-центризм, как гироскопическое движение.

1.7. О причине гироскопического свойства оси вращения Земли и планет.

И для гироскопа, и для планет с целью объяснения устойчивости их оси необходимо рассматривать именно структуру их вращения. Устойчивость главной оси свободного гироскопа – это его основное свойство. Оно состоит в том, что главная ось гироскопа стремится сохранить первоначально заданное ей направление относительно мирового или инерциального пространства, не поддаваясь смещению от её первоначального положения. Такое свойство в земных условиях достигается за счёт быстрого вращения системы карданных колец гироскопа по трём взаимно перпендикулярным осям, пересекающимся в одной точке «О» (см. рис. ниже слева), называемой точкой подвеса, остающейся единственной неподвижной точкой в такой карданной системе (см. **23**). В результате этого образуется устойчивая полевая *сфера вращения* вокруг оси гороскопа, которая и взаимодействует с внешними силами, препятствуя смещению оси. Подобная сфера вращения возникает, кстати, и вокруг обычного колеса, объясняя этим и устойчивость обычного двухколёсного велосипеда, и - исключение возможности смещения главной оси гироскопа относительно мирового пространства. Но у вращающейся в свободном пространстве космоса Земли в отличие от гироскопа не может быть неподвижных точек, а земная ось - это ось свободно вращающегося тела, как тела геоида. Отсюда тем более вращение Земли возможно только из-за наличия вокруг неё подобной полевой планетной сферы.



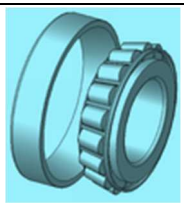


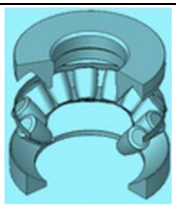
И, если даже в земных условиях, соблюдая схему гелиоцентризма, установить работающий свободный гироскопа на вращающийся диск в стороне от его центра и первоначально наклонить к плоскости диска главную ось гироскопа, то она будет испытывать прецессионное или конусное вращение. А ведь в таком случае в орбитальных точках равноденствий земная ось не была бы направлена на Полярную звезду, составляя угол с линией равноденствия, параллельной оси Солнце-Земля (см. рис. выше справа с видом над Северным полюсом Земли). Такое восьмеричное колебательное движение, кстати, потому и наблюдается в движении маятника Фуко (см.**5** стр. 207). Для условий же космоса такой пример вообще не пригоден, поскольку точка подвеса гироскопа (точка пересечения трёх его осей) становится лишней в невесомости или вне поля силы тяжести Земли. Вот потому на орбитальных станциях применяются в основном волновые, оптические или вибрационные гироскопы. А потому имитацией оси Земли в космосе можно было бы считать лишь сам раскрученный ротор гироскопа, когда его ось сопротивляется смещению, но, конечно, без учёта того, что ротору (в отличие от Земли) надо придавать значительную частоту вращения. Т.о., земная ось – это вовсе не подобие оси гироскопа и уж никак не подобие сверхмассивного тела, на некоей жёсткой оси.

Более того, исходя их условия схемы гелиоцентризма, движение вращающейся по инерции Земли (которую она якобы смогла сохранить за миллионы лет) вокруг Солнца из-за его притяжения, можно уподобить качению геоида в его наклонном положении к орбитальной плоскости по *силовому виртуальному кольцу*, созданному якобы таким солнечным «притяжением». О реальности же движении качения Земли свидетельствует ровное и постоянное число

суток в астрономическом году, а также - синодический резонанс Венеры, наблюдаемый, естественно, и относительно поверхности Земли. Это было бы невозможно без согласованного и синхронного земного орбитального и суточного вращения. Ведь совпадение двух движений вращения возможно только при условии синхронизации этих движений. По этой причине для проверки реальности схемы гелиоцентризма достаточно взять даже не вращающийся ротор гироскопа, а обычный глобус, поскольку для условий опыта вращения планеты не требуется повышенная частота вращения вокруг оси. Или, ещё проще, можно взять обычный карандаш, прижать его к кромке диска в наклонном положении к центру (имитируя силу притяжения) и прокатить карандаш в этом положении по кромке.

Очевидно, что в этом случает и ротор, и глобус, и карандаш сохранят своё направление на центр вращения. А это значит, что в случае реальности схемы гелиоцентризма исключалась бы и смены времён года на Земле, т.к. постоянное направление земной оси на Солнце или от него, как на центр вращения, приводило бы к постоянному лету или к вечной зиме. Отсюда при схеме гелиоцентризма не наблюдалось бы постоянства положения в пространстве осей и других планет. Вот потому Н. Копернику именно из-за применяемой им схемы гелиоцентризма и пришлось придумать некое принудительное деклинационное движение земной оси. Одно-центровая схема вращения, подобная гелиоцентризму, хорошо представлена и конструкцией радиально-упорного роликового подшипника (см. рис. ниже). По ней хорошо видно, что ролики сохраняют направление не в пространстве, а на центр вращения. Вот потому полевое силовое кольцо качения полевой планетной сферы Земли, которое сохраняло бы постоянство земной оси в пространстве, может быть только от совместного солнечно-земным вращения, тяготеющего при этом к солнечному окружному центру (считаемого "барицентром" солнечной системы), уподобляясь вращению системы Плутона и Харона (см. **5**, стр.44). И такое оболочковое (тяготеющее к одному центру) взаимно-центрическое вращение - это потому ещё и вращение *гироскопическое*.





Подобно сохраняется постоянство положения в пространстве осей и других планет за счёт их вращения на внутренних взаимно-центрических орбитах, расположенных на оси «Солнце-Земля», чем и образуется наблюдаемый эксцентриситет их уже внешних орбит относительно Солнца. И такое взаимное или взаимно-центрическое качение возможно лишь при их нахождении планет и Солнца их в составе полевых сфер. Опровергают схему гелиоцентризма и орбиты комет, которые или убегают от нашей звезды даже за Нептун, или значительно не долетают до Солнца, исключая этим гипотезу о солнечном притяжении, образующим якобы орбитальное вращение планет.

Наблюдая за свободным гироскопом, установленным на поверхности Земли, можно наблюдать, как его ось, сохраняя неизменным направление в инерциальном (в однородном и свободном пространстве), изменяет при этом ориентацию по отношению к другим предметам на вращающейся Земле. Что интересно, в теории гелиоцентризма такое движение считается якобы видимым или кажущимся. Этим получается, что главная ось гироскопа якобы закрепляется в пространстве, а относительно неё воспринимаемо совершает суточное вращение поверхность Земли. Но ось гироскопа, естественно, не закрепляется в пространстве, а Земля совершает реальное вращение. Потому движение оси гироскопа относительно предметов на Земле в её суточном вращении - это реальное, а не некое «кажущееся движение». И вызвано описанное вращение оси гироскопа обратным (по отношению к суточному вращению) движением полевой сферы Земли, которое при этом и воздействует на полевую сферу вращения оси гироскопа.

Теория гелиоцентризма, не рассматривающая вращательную относительность полевого пространства, называет кажущимся и реальное орбитальное движение Солнца под знаками Зодиака

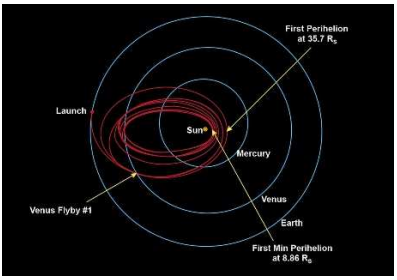
совместно с Землёй (см. **1**, стр. 282), но считая при этом, например, кажущееся движение Венеры на небесной сфере со значительным изменением его видимого диска, наоборот реальностью. Об иллюзорности отдельного от Земли движения Венеры в схеме гелиоцентризма свидетельствует синодический резонанс утренней планеты, как совмещение через синодический период Венеры (период изменения её фаз) наблюдаемой с Земли точки поверхности Венеры и с линией Солнце-Земля, и с точкой наблюдения на Земле, возможное лишь в оболочковой схеме взаимо-центризма. Силой, стягивающей вращение планет к одной точке, может быть только их синхронное оболочковое вращение на их внутренних взаимно-центрических орбитах, расположенных на общей линии Солнце-Земля, что есть и общей мутуальной планетной осью (см. **5**, стр.309). Об общей мутуальной планетной оси свидетельствуют, кроме того, первая и вторая *точки Лагранжа*, на которых космические аппараты остаются неподвижными относительно одновременно и Солнца, и Земли (см. **5**, стр. 91), чем и обозначается именно солнечно-земная ось.

О выстраивании внутренних взаимно-центрических орбит планет, сохраняющих направление планетных осей в пространстве, на единой мутуальной планетной оси, продолжающей линию «Солнце-Земля», свидетельствуют и так называемые «гравитационные» манёвры космических аппаратов и зондов. В 1925 году немецкий исследователь Вальтер Хоман или Гоман (Walter Hohmann) на основе анализа траекторий движения комет выявил, что минимальные затраты энергии на перелет между двумя круговыми орбитами будут при условии, если траектория космического аппарата станет половиной эллипса между первой исходной и конечной орбитой. Второй орбиты при этом касается вершина полу-эллипса, как апогей такой переходной траектории (см. **25**), названной в дальнейшем «гомановской» траекторией.

1.8. Сущность «гравитационных» манёвров и верность юлианского календаря.

Гомановские траектории обрисовывают не что иное, как полевые сферы внутренних взаимно-центрических орбит планет, расположенных на общей мутуальной планетной оси, но с

использованием схемы гелиоцентризма (см. рис. ниже слева) по причине дуализма планетного вращения в виде тяготения полевой структуры нашей фазы пространства к одно-центровому вращению. Подобно обозначают планетные сферы на общей мутуальной оси и орбиты комет, поскольку кометы и перемещаются движениями этих полевых сфер, находящихся в контакте полевого качения вокруг друг друга (см. рис. ниже справа).



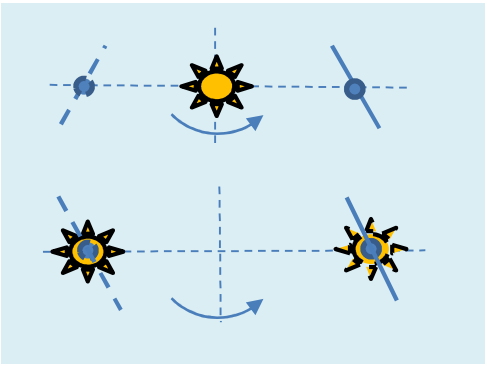
Несовместимость схемы гелиоцентризма с реальным планетным вращением отчётливо проявляется и в поведении космических аппаратов, направляемых в сторону Солнца. Поскольку орбита космического, разумеется, определяется общим планетным вращением, то подлетая к Солнцу, как к центру притяжения согласно «небесной механике» и гелиоцентризму, аппарат должен был бы стать спутником нашей звезды, но не улетать по касательной от Солнца в точке перигелия по касательной, изменяя (как стыдливо выражаются в теории гелиоцентризма), «направление скорости». Вот потому в реальности космический аппарат согласно первому закону Кеплера, говорящему о взаимно-центрическом оболочковом или эллиптическом вращении, становится спутником не Солнца, а именно солнечно-земного движения, как двухфокусной системы, подобно многим кометам. При этом признаётся, что «для полета в сторону Солнца требуется намного больше энергии чем при удалении от центра Солнечной системы». Получается, что чем ближе к Солнцу, то оно отталкивает, а не притягивает. Какое же это солнечное «притяжение»?

Но не отталкивает, а выталкивает космические аппараты, разумеется, не Солнце, а солнечно-земное вращение. В связи с этим к Солнцу и

идёт, как выражаются в НАСА, боковое (*sideways motion*), а не прямое движение (см. **25**). И, если запустить ракету прямо к Солнцу, то именно за счёт бокового движения, что как раз и есть солнечно-земным вращением, она «промахнётся» мимо Солнца, сохраняя при этом именно боковую скорость (sideways speed) солнечно-земного вращения. И энергия космическому аппарату в этой связи нужна для сопротивления боковому движению реально идущего взаимно-центрического солнечно-земного вращения. Постепенное затормаживание аппарата, названное гравитационным манёвром, позволяет при этом экономить его энергию для приближения к Солнцу. Отсюда следует то, что нет никакого солнечного и иного притяжения, что тяготение в полевом пространстве - это спиральное движение вращения, тяготеющее к центру вращения, и, наконец, - то, что планеты вращаются внутри их полевых сфер, которые и формируют траекторию полёта аппаратов, образуемую вдоль общей линии Солнце-Земля.

Как было разобрано выше, гироскопическое свойство земной оси, а также осям вращения других планет, включая и ось вращения Солнца, придаёт их внутренне взаимно-центрическое вращение, которое по этой причине можно назвать и *вращением гироскопическим*. При этом Земля находится во взаимно-центрическом вращении и с Солнцем, что и образует полноценную смену времён года на ней. Иначе говоря, гироскопическое свойство планетных осей сохранять параллельность их следу в орбитальном движении возможно только в их взаимно-центрическом вращении или с другим телом (которое этим также сохраняет гироскопическое свойство оси) или с безмассовой полевой сферой (как, например, во взаимно-центрической системе Меркурия). Поскольку гироскопическое свойство планетной оси придаёт лишь взаимно-центрическая схема вращения, и так как её необходимо рассматривать вращением качения вокруг друг друга двух полевых сфер в одной плоскости с обратным направлением вращения одной из сфер, то неподвижной точкой, как условием возникновения гироскопического свойства оси (подобно схеме гироскопа), становится точка контакта сфер, лежащая на общей оси между центрами взаимно вращающихся полевых сфер. А это в солнечно-земном вращении и означает солнечно-земную ось, вращающуюся

вокруг солнечного окружного центра (считаемого неким «барицентром» нашей звёздно-планетной системы).



В схеме гелиоцентризма, как было рассмотрено выше, свойство земной оси, подобное свойству раскрученного ротора или волчка (изображённого на фото выше слева), - сохранять своё направление в пространстве, из-за внешнего воздействия солнечного притяжения становилось бы сохранением направления относительно центра вращения, что изображено на рисунке выше справа, исключая даже смену времён года. Потому в реальности идёт взаимное вращение Солнца и Земли (см. рис. нижний рисунок справа), поддерживаемое спиральным *оболочковым движением* такого гироскопического вращения вокруг системы двух окружных солнечных центров (воспринимаемых в гелиоцентризме одним неким «барицентром» нашей галактической системы), что подобно вращению также взаимно-центрической и гироскопической системы Плутона и Харона.

Оболочковое или эллиптическое движение и обозначает общее свойство нашего полевого пространства в виде его тяготения к *одно-центровому вращению*. Подобное обстоятельство относится и к другим планетам, а также и к Луне (в её взаимно-центрическом вращении с Землёй), как к космическим телам, также сохраняющим параллельность их оси самой себе в их орбитальном движении. Второе свойство свободного гироскопа - это конусное движение его главной оси, происходящее под воздействием внешних сил и названное *прецессионным*. Оно наблюдается и при вращении юлы,

когда при замедлении вращения под действием силы тяжести она всё более увеличивает наклон своей оси, обозначая всё больший конус вращения. Прецессионное или конусное движение оси гироскопа появляется и при вращении его по окружности из-за воздействия на неё образуемой при этом полевой сферы вращения такого вращения по окружности (например, при установке гироскопа на диск), отрицая этим схему гелиоцентризма.

Также, если направить главную ось свободного гироскопа на Солнце в условиях вращающейся Земли, то полевая сфера вращения гироскопа будет дипольно или восьмерично взаимодействовать с подобной полевой сферой земного вращения (участвующей, кстати, в образовании силы тяжести и суточного вращения Земли). Вот потому ось гироскопа и смещается вместе с Солнцем по азимуту (двигаясь относительно земной поверхности по окружности), и изменяя высоту наклона, что абсурдно называется неким «кажущимся» движением. Название конусного принудительного движения оси гироскопа прецессионным связано с неверным назначением такого движения и земной оси с целью «объяснения» ежегодного предварения (прецессии) равноденствия, что якобы выливается за 70 лет в смещение орбитальной точки равноденствия примерно на 1 градус относительно знаков Зодиака.

Но такого движения земной оси нет в реальности и не может быть, поскольку именно взаимно-центрическое лунное-земное и солнечно-земное вращение, как вращения гироскопические, исключают такое принудительное движение оси Земли. Вот потому предварение равноденствия или *прецессия*, проявляясь также и в величине сидерического или звёздного земного года, равного 365,2564 солнечным суткам, компенсируется равной её *ацессией* в виде соответственно меньшей величины тропического года – 365,2422 суток (см. **5**, стр.361-362), что и означает среднюю величину истинного года величиной в 365,25 суток. А это свидетельствует и о неверности григорианского календаря или календаря по новому стилю для Русского государства. Вот потому истинен юлианский календарь с ровной дополнительной четвертью суток вследствие инротации Земли (см. **5**, стр.84). Отсюда, например, и весна в средней

полосе Руссии начинается не 1-го, а 14 марта, что и наблюдается в реальности.

Третье свойство главной оси свободного гироскопа – это нутация или конусное движение оси вокруг её срединного положения с образованием незначительного угла, что проявляет не что иное, как наличие собственной полевой сферы вращения прибора. Нутация потому присутствует и у земной оси. Более того, сама земная ось – это не некая жёсткая ось, а обозначение конусного колебания оси симметрии земного шара вокруг его срединного положения. Незначительная величина нутации земной оси около 14,8 угловых минут (см. **5**, стр. 381) проявляется в недельных опережениях и отставаниях восходов и заходов Солнца во время солнцестояний (см. **5**, стр. 369).

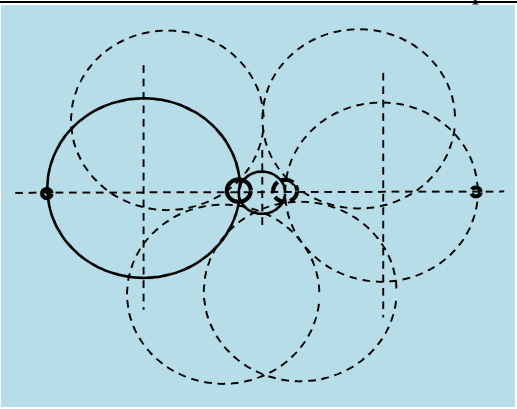
1.9. Оболочковое или торо-образующее проявление зеркально-полевого или «и-п» тяготения.

Теория гелиоцентризма, утверждающая, что Солнце –это якобы некий «центр притяжения» планет, применяет законы И. Кеплера, являющиеся основополагающими в астрономии. Однако Теория различения показывает, что законы Кеплера ни имеют никакого отношения к ошибочной теории гелиоцентризма. Этим получается, что верные эмпирические законы (выведенные Кеплером на основе наблюдений за планетным движением) втиснули в рамки ошибочной предпосылки некоего планетного притяжения с одно-центровой планетной системой. А ведь и Н. Коперник первым требованием в его книге «О вращении небесных сфер» установил факт отсутствия в космосе одного центра для всех планетных орбит и сфер. И причиной такого не различения послужил как раз дуализм планетного вращения - внешнее подобие земной гравитации, образующей силу тяжести, якобы притяжению планеты. Искусственно же соединение через «гравитационную» постоянную величину притяжения (которая не является в реальности гравитационной) небесной механики притяжения с законами Кеплера, говорящими в реальности о взаимо-центризме, дало возможность теории гелиоцентризма внешне обоснованно скрывать свою ошибочность. Ведь понятно, что в

противном случае несостоятельность этой теории уже давно была бы выявлена.

Неверное восприятие планетного вращения в виде одно-центровой схемы оказалось, таким образом, завуалировано верными законами Кеплера. Способствовал такому не различению и тот факт, законы Кеплера, естественно, предсказывают положение планет, наблюдаемых на небесной сфере Земли. Однако в восприятии нашего одно-центрового мира движения планет по небесной сфере, н основе которых можно сделать вывод о якобы одно-центровом вращении «вокруг» Солнца не соответствуют их реальным положениям в космосе точно так, как не отвечает реальности также наблюдаемое с Земли попятное движение планет, которому, кстати, потому и нет реального объяснения в гелиоцентризме. Два фокуса в движении именно вращения, в одном из которых находится Солнце (а Солнце обозначает движение, вращаясь вокруг сои) по первому закону Кеплера, означают не что иное, как его два зеркальных диаметральных положений во вращении.

И происходит это вращение вокруг окружного центра, называемого в ошибочной теории тяготения-притяжения неким «барицентром». Вращение Солнца вокруг *окружного центра* по такой окружной или внутренней орбите уже делает назначение ему роли некоего «притягивающего центра» ошибочной затеей. И это уже не говоря о том, что притягивающий центр вообще исключает возможность свободного вращения. Разве, например, можно вращать, тем более, с образованием некоей стабильной орбиты, свободно расположенный металлический предмет, притягиваемый, например, магнитом, - вокруг самого магнита? Кроме того, наличие совершенно разных величин эксцентриситета планетных орбит, естественно, не означает, что Солнце изменяет эту свою внутреннюю орбиту под каждую планету.



Вот потому окружная или внутренняя орбита у Солнца может быть только с одной планетой, как с *ключевой* в общей планетной системе. И это планета Земля. Такой вывод можно сделать, исходя уже из факта смены времён года на Земле попеременно на обоих полюсах планеты, что есть следствием взаимно-центрического солнечно-земного вращения, когда параллельность земной оси самой себе в её орбитальном вращении приводит к смене направления её и от Солнца, и к Солнцу - в двух диаметральных положениях. Схема солнечно-земного вращения представляет собой в связи с этим формирование такого вращения как раз из-за одновременного движения Солнца и вокруг его окружного центра (см. рис. выше). Такая схема и есть *оболочковым или поворотным и торо-образующим полевым вращением*, проявляющим объёмные оболочки полевых планетных сфер (см. рис. выше) и плоские орбитальные эллипсы вокруг солнечного окружного центра или, точнее – вокруг системы ближнего и дальнего окружного центра (воспринимаемого «барицентром» нашей галактической системы).

Этим оболочковое или торо-образующее вращение проявляет и эффект отсутствия конкретного центра вращения, когда центр, как именно центр, воспринимается только дискретно, т.е. – при переключении внимания на конкретное вращение. Оболочковое вращение раскрывает реальную суть тяготения - тяготения полевого вращения в виде *пространственно-полевого закручивания*, как полевого зеркального преобразования подвижного тора в

стационарную фигуру сферы, а не некоего притяжения между телами, что уже по определению смысла этого слова исключает движение вращения (и по инерции, и принудительно). Оболочковая схема взаимо-центризма хорошо прослеживается на анимации снимков вращения системы Плутона и Харона, заснятых с зонда «Новые горизонты» в 2014-м году, что стало возможно по причине быстрого цикла этого взаимно-центрического вращения.

В связи с этим эксцентриситет земной орбиты – это воспринимаемое явление дуализма планетного вращения, как следствие движения Солнца по его окружной внутренней орбите одновременно с солнечно-земным вращением. Эксцентриситет же орбит остальных планет, как планет уже *вспомогательных*, может означать в этой связи только вращение на их взаимно-центрических орбитах в составе полевых сфер их систем, расположенных центрами орбит на общей *мутуальной планетной оси*, как на продолжении лини Солнца-Земля. А подтверждает такую общую оболочковую и эллиптическую схему вращения, например, запуск космических аппаратов «Вояджер» и «Викинг», исследовавших на своём пути все большие планеты, вовсе не с периодичностью парада планет (18,75 лет), а намного чаще. Внешнее *оболочковое поворотное вращение* вспомогательные или остальные планеты образуют в реальности не относительно Солнца, а - системы переходных полевых центров нашей галактической системы (от ближнего солнечного окружного центра для внутренних планет до солнечно-земного центра для больших планет), причём - без взаимно-центрического вращения с самим Солнцем, имеющегося лишь у Земли. И полностью противоречат схеме гелиоцентризма орбиты комет с их огромным эксцентриситетом в виде обратного движения в направлении от Солнца.

Как раз траектории комет и обозначают полевые сферы взаимно-центрических планетных систем, расположенных на общей мутуальной планетной оси. А орбита, например, кометы Черюмова-Герасименко, перигей которой (наименьшее расстояние от Солнца) находится между Землёй и Марсом уже явно невозможен в предпосылке обозначения Солнца неким «центром притяжения». И можно сказать, что схема гелиоцентризма с орбитами планет «вокруг» Солнца по сути абсурдна по отношению уже к первому закону

Кеплера, т.к. Солнце физически не может находиться в одном из фокусов каждой планетной орбиты одновременно. Этим получается, что планеты не могут вращаться «вокруг» Солнца даже не потому, что наша звезда находится в одном из фокусов планетных орбит, а уже исходя из наличия вращения и Солнца вокруг оси. В реальности же планеты вращаются вокруг солнечно-земного центра, двигаясь вместе и синхронно с ним вокруг солнечного окружного центра (системы окружных центров), считаемого неким «барицентром» солнечной системы.

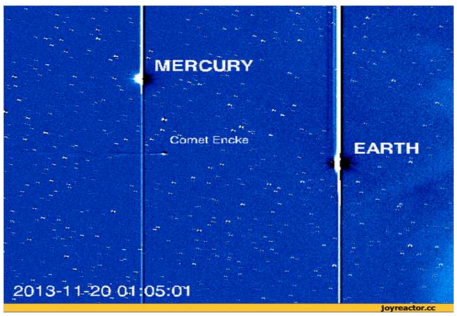
Но дуализм планетного вращения в виде картины нашего окружного пространства с планетами, вращающимися якобы «вразнобой» вокруг Солнца по схеме гелиоцентризма, можно наблюдать не только непосредственно с Земли на небесной сфере, но - воспринимать и с общей орбитальной плоскости, например, по съёмкам с космических аппаратов «Стерео» и «SOHO», запущенных в 2012-2014 годах для исследования Солнца с его разных сторон. И только при наблюдении сверху общей орбитальной плоскости планетного вращения или над Солнцем (т.е. как раз при радианном повороте «π/2») планеты были бы явно расположены в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит на единой мутуальной планетной оси согласно реальной схеме Оболочковой системы мира. По этой причине и гравитационные волны (точнее, волны тяготения) регистрируются лишь в плоскости взаимно-центрического вращения наблюдаемых объектов, в то время как гравитация и тяготение вообще – это объёмное или сферическое воздействие на массы.

Дуализм планетного вращения проявляется и в том, что картины наблюдаемого космоса кардинально отличаются друг от друга в зависимости от направления угла или от ракурса наблюдения. Ведь когда и Коперник объяснял попятное движение планет, он обозначал планеты, наблюдаемые с Земли, но вращающиеся при этом на их внутренних взаимно-центрических орбитах (на подобиях их «внутренних деферентов» или на эпициклах), а не на единственных орбитах «вокруг» Солнца, как представляется гелиоцентризмом. Вот потому и Оболочковая система мира требует различать внутреннее вращение планет (в их взаимно-центрических полевых системах) и их внешнее движение относительно Солнца (а точнее, - относительно

системы его окружных центров, считаемых неким «барицентром» солнечной системы) и относительно исходного солнечно-земного вращения.

1.10. Дискретность схемы взаимно-оболочкового планетного вращения.

Несмотря на дуализм планетного вращения анализ фото, заснятого с космического аппарата «Stereo» (см. фото внизу) с Землёй и Меркурием позволяет сделать вывод, что волны солнечного ветра исходят от Солнца, расположенного справа за кадром под тупым углом к линии Земля-Меркурий. А потому Земля и Меркурий находятся явно перед Солнцем, будучи сбоку от него. При этом Меркурий воспринимается в положении выше из-за удалённости и левее из-за его большой внутренней орбиты. Предполагать же нахождение Меркурия за Солнцем абсурдно, поскольку солнечное расстояние Меркурия становится в этом случае больше земного.

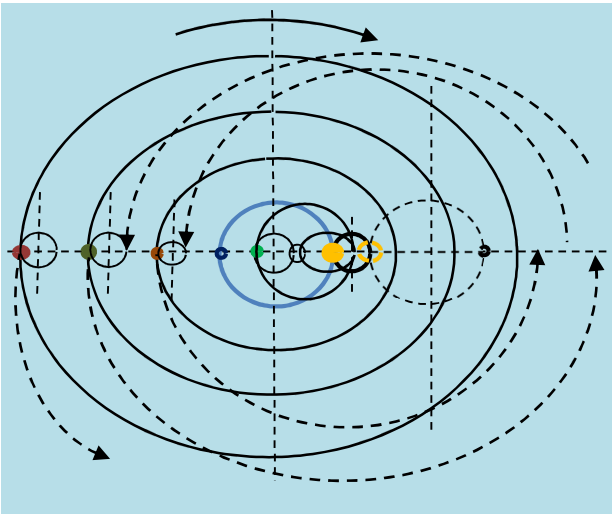


Как раз исходя из законов Кеплера, схема оболочкового взаимо-центризма применяет их верное полевое рассмотрение, как рассмотрение в движении. Речь при этом идёт потому не об ошибочности расчёта положения планет, а - об иллюзорности их наблюдаемого движения по небесной сфере и по окружной общей орбитальной плоскости планет с соответствующими изменениями их угловых размеров. Т.е., из-за *вращательной относительности* полевого пространства мы наблюдаем окружное или одно-центровое вращение на небесной сфере и можем его воспринимать даже на орбитальной плоскости (по результатам наблюдения спутника Стерео,

например). Но такая воспринимаемая конфигурация планет не отвечает их реальной конфигурации, хотя и та, и другая конфигурация исходят из одних и тех же законов Кеплера, в чём и проявляется дуализм планетного вращения. Но не только по этой причине Коперник и Кеплер были вынуждены помещать Солнце в центр планетных орбит, изображая их конфигурацию в соответствии с их нахождением на небесной сфере по схеме гелиоцентризма, а не в их реальной оболочковой конфигурации.

Ведь дуализм планетного вращения можно назвать двойным дуализмом, поскольку *дуализм* в виде наблюдаемого движения планет, внешне отвечающего гелиоцентризму, но во внутренней реальности следующий оболочковой схеме вращения, накладывается и на саму оболочковую схему взаимо-центризма (представленную ниже). И именно наличие такого двойного дуализма планетного вращения и не оставило выбора Копернику и Кеплеру в виде схемы лишь гелиоцентризма. В этой связи реальный рисунок планетного вращения и *реальную конфигурацию планет* можно представить в виде оболочковых или эллиптических орбит планет, образованных вокруг также вращающегося солнечно-земного центра, т.е. - в движении планет на их внутренних взаимно-центрических орбитах синхронно с движением солнечно-земного вращения (синхронно с вращением солнечно-земной орбиты) вокруг системы солнечных окружных центров и с расположением планетных внутренних орбит вдоль общей мутуальной планетной оси. Отсюда оболочковые орбиты вспомогательных планет, изображённые на рисунке ниже до орбиты Сатурна включительно, и означают эллипсы, образованные движением их внутренних взаимно-центрических орбит вокруг солнечно-земного центра. При этом оболочковые орбиты планет вокруг солнечно-земного центра образуются при их одновременном и синхронном вращении вокруг солнечного окружного центра, причём - синхронно и с солнечно-земным вращением вокруг солнечного окружного центра. Дискретность же нашего полевого пространства приводит к расслоению орбит планет в их наблюдении на небесной сфере, что создаёт впечатление их отдельного и независимого образования.

По этой причине образование оболочковых (эллипсовидных) орбит планет вокруг солнечно-земного центра их внутренними взаимно-центрическими орбитами, проходящее одновременно с их вращением вокруг солнечного окружного центра, в космическом наблюдении иных звёздно-планетных систем, называемых галактиками, приводит к расслоению полуокружностей орбит в виде спиральных рукавов. Т.е. именно *спиральный вид* большинства галактик (что в реальности – это, как правило, звёздно-планетные системы, подобные солнечно-земной системе) и означает дуализм в наблюдении реальной оболочковой схемы планетного вращения. При этом вращение больших планет на их внутренних взаимно-центрических орбитах, что образует их синодический период близкий к земному году, также подчёркивает общую синхронность планетного вращения.



Исходная солнечно-земная орбита обозначена на рисунке выше синим цветом, а образованная её вращением орбита вокруг среднего солнечного окружного центра (из системы центров) выделена жирной окружностью. В оболочковой схеме планетного вращения необходимо различать внешние и внутренние орбиты планет. Последние изображены на рисунке кружками, расположенными на общей мутуальной планетной оси, как на продолжении линии Солнце-земля. Оболочковая орбита Меркурия вращается непосредственно

вокруг солнечного (ближнего) окружного центра (двигаясь вместе и синхронно с ним, считаемым неким «барицентром» системы) без вращения орбиты Меркурия вокруг солнечно-земного центра. Этим назначаемый в гелиоцентризме эксцентриситет внешней (относительно) Солнца орбиты Меркурия в отличие от других планет не уменьшен вдвое, а отвечает реальности. Оболочковая же орбита Венеры вокруг солнечно-земного центра образована её минимальной внутренней орбитой (с радиусом всего около 0,01 а.е.), чем орбита Венеры, имея минимальный эксцентриситет, и выглядит близкой к идеальной окружности. И такой вид венерианской орбиты вполне отвечает её «цветковой» траектории движения, оставляемой на небесной сфере. При этом вращение оболочковой орбиты Венеры, образованной вокруг солнечно-земного центра, ещё и вокруг солнечного окружного центра приводит к явлению образования фаз Венеры и к иллюзии значительного изменения её угловых размеров при наблюдении с Земли (о чём речь дальше).

Т.о., эллипсы планетных орбит, регистрируемые в гелиоцентризме относительно Солнца, образуются в реальности (кроме Меркурия) вокруг солнечно-земного центра. При этом в случае обозначения планетных орбит вокруг солнечно-земного центра в виде вращения центров их внутренних взаимно-центрических орбит, они получают круговой вид, что и отражает второй закон Кеплера (о чём см. ниже). Такой же круговой вид получают и орбиты центров внутренних взаимно-центрических орбит планет при их вращении вокруг системы окружных солнечных центров (как отражение движения солнечно-земного центра вокруг солнечного окружного центра). Отсюда получается, что стройное и простое восприятие Оболочковой схемы планетного вращения наблюдается в орбитах не самих планет, а - центров их внутренних взаимно-центрических систем. Но синхронное вращение эллипсов орбит планет вокруг окружного солнечного центра (системы из двух солнечных окружных центров) в нашем дискретном полевом пространстве приводит к проявлению *полевой зеркальности*, как к дуализму реальной оболочковой схемы планетного вращения, т.е. – к образованию спиралей, изображённых на рисунке выше штриховой линией. Такие спирали (в наблюдении других звёздно-планетных систем, называемых галактиками), образуются из-за опережения сферического вращения внешних

планет над наблюдаемым их окружным вращением на фоне дискретности нашей полевой фазы пространства.

В результате этого по линии общей мутуальной планетной оси (как по продолжению линии Солнце-земля) происходит спиральное полевое расслоение планетных орбит, когда планета, продолжая своё вращение вокруг системы солнечных окружных центров (в составе общего вращения солнечно-земного центра вокруг солнечного окружного центра), визуально оказывается уже не только с противоположной точки диаметра её внутренней взаимно-центрической орбиты, но – и с противоположной точки диаметра её внешней орбиты вокруг солнечно-земного центра.

Глава 3. Взаимно-оболочковые законы планетного движения и гравитационно-линзовый эффект.

1.11. Общий дуализм и-п пространства, как воздействие пространственной структуры.

Особенность вращательной относительности для планетного движения, что можно назвать *поворотной или зеркальной относительностью*, и приводит к наблюдаемому изменению угловых размеров планет, иллюзорно отвечающему гелиоцентризму. И, чем дальше планета от солнечно-земного центра, тем больше проявляется такая спиральность её орбиты. Оболочковое взаимно-центрическое вращение, описываемое законами Кеплера, - это движение непрерывное, в котором остальные планеты сопутствуют солнечно-земному вращению, располагаясь их внутренними окружными

орбитами на общей мутуальной планетной оси и образуя этим единое оболочковое вращение вокруг солнечно-земного центра (кроме Меркурия), а не по отдельности вокруг Солнца, как в схеме гелиоцентризма.

Двойной дуализм планетного вращения – это иллюзия восприятия вращения планет вокруг Солнца на фоне их реального оболочкового вращения вокруг солнечно-земного центра, также вращающегося вокруг системы солнечных окружных центров, что потому также есть дуалистичной схемой. Получается, что двойной дуализм планетного вращения означает и двойную относительность планетного вращения – поворотную и вращательную. При этом сам дуализм планетного вращения отражает не что иное, как подвижность полевой структуры пространства. Вращательная относительность – это восприятие синодических периодов планет на фоне единой частоты их вращения, а поворотная относительность – это визуальное расслоение внешних планетных орбит с образованием орбитальных спиральных рукавов. В рамках крупномасштабного космоса такое полевое расслоение приводит к его сетчатой или к паутине подобной картине, а *понятие относительности* становится общей *инверсионно-полевой или зеркальной относительностью* пространства в виде его общего дуализма.

В связи с этим солнечную систему надо представлять не неподвижными орбитами планет вокруг Солнца с их хаотичным расположением в схеме гелиоцентризма, а - подвижной или *кинетической схемой солнечно-земной системы* с мутуальной планетной осью, подобной вращающейся часовой стрелке, которая исходит из также вращающейся центральной спирали, изображающей движение системы солнечных окружных центров (называемой в гелиоцентризме одним неким «барицентром» системы). При этом Земля очерчивает совместно с Солнцем общую орбиту, вращающуюся вокруг указанной спирали, задавая этим общий ритм вращения всей мутуальной оси, подобной часовой стрелке. На самой же мутуальной оси расположены внутренние взаимно-центрические орбиты планет, из-за которых и воспринимается эксцентриситет орбит планет относительно Солнца, а также образуется постоянство положения осей планет по отношению к дальним звёздам.

Законы Кеплера согласно Оболочковой системе мира - это не законы «небесной механики» в виде солнечного и планетного притяжения гелиоцентризма, а полевые законы оболочковой схемы взаимо-центризма. Оболочковая система мира излагает планетное вращение связной системой с единой общей частотой внешнего орбитального вращения, несмотря на разные окружные скорости компонентов системы, поскольку они вращаются на единой планетной оси, как на продолжении линии «Солнце-Земля», т.е. - вместе с ней. А это значит, что в солнечно-земном вращении каждая планета имеет вполне определённое предназначение в поддержании движения нашей системы, т.е. – в поддержании её существования. При этом выстраивается и поддерживается *общая мутуальная планетная ось* полевыми сферами взаимно-центрического вращения планет. Гелиоцентризм же представляет образование планет некоей хаотичной случайностью, а их движение - неким реликтовым инерционным вращением после некоего «большого взрыва», хотя понятно, что любое инерционное движение склонно к затуханию, а любые «вечные» двигатели в нашем наблюдаемом пространстве не осуществимы.

Третий закон Кеплера по теории различения – это закон о постоянстве соотношения пространственных объёмов, образуемых движениями планет относительно Солнца, назван именно гармоническим законом, указывая на исходную гармонию планетного вращения, отрицая его абсурдную вероятностную случайность. Но свойство нашего наблюдаемого пространства, нашей пространственной полевой фазы, склонной к восприятию одно-центрового вращения, т.е. - одно-центровых, а не оболочковых сфер полевого взаимо-центризма, вынудило и Коперника, и Кеплера для описания движения планет исходить из схемы гелиоцентризма. А этим реально существующая подвижная оболочковая схема планетного вращения, исключающая образования одного центра для всех планетных орбит и полевых сфер (что требовал принять ещё сам Коперник), стала рассматриваться через искажённое стекло одно-центровой фактически стационарной схемы гелиоцентризма.

Наблюдаемое с Земли окружное вращение планет из-за дискретности нашей массовой полевой фазы пространства одновременное их

вращение и вокруг солнечно-земного центра, и вокруг системы солнечных окружных центров (из двух центров) приводит к восприятию также дискретного, т.е. – как якобы отдельного и несвязного движения планет. И эта дискретность, проявляемая, между прочим, и корпускулярно-волновым дуализмом в квантовой физике, выражается в виде временной задержки **«πи/**$\sqrt{2}$*10^6» исходной магнитной частоты (см. **2**, стр.83) и обозначена «скоростью перехода причины в её следствие» Н. Козыревым и числителем постоянной величины Зоммерфельда. Так вот, как раз эта *временная задержка* и приводит к тому, что планеты в их движении по небесной сфере видимым образом создают впечатление их конфигурации по схеме гелиоцентризма. В таком общем *фазовом дуализме* полевого пространства и получается, что реальная Оболочковая система мира с её реальной конфигурацией планет на общей оси (проявляющаяся спиралями галактик) за счёт дискретизации нашего полевого пространства и за счёт вращательного параллакса (разной наблюдаемой окружной скорости на фоне единой частоты вращения) при наблюдении нами небесной сферы воспринимается гелиоцентризмом.

Хотя, например, тот же петлевой рисунок в виде цветка траектории движения Венеры по небесной сфере никак не похож на гелиоцентризм. К тому же нахождение Солнца в одном из фокусов для каждой планетой орбиты по первому закону Кеплера как раз и означает окружное отражение или расслоение при наблюдении траекторий планет на небесной сфере, что есть наблюдением из нашего одно-центрового и дискретного мира. Если Солнце в орбитальном эллипсе по первому закону Кеплера находится в данный момент времени в одном из фокусов, то в другой момент времени оно должно находиться уже в другом фокусе эллипса, что уже исключает гелиоцентризм, как вращение «вокруг» Солнца. «Гуляние» же Солнца по различным фокусам различных планетных орбит - это уже полный абсурд, а потому первый закон Кеплера для остальных, кроме Земли планет наоборот, означает не что иное, как «гуляние» планет на их внутренних взаимно-центрических орбитах в единой связке с солнечно-земным вращением. И всё это значит, что не только изображение орбит вокруг Солнца, употребляемое в гелиоцентризме,

противоречит первому закону Кеплера, но и вообще совмещение первого закона Кеплера и схемы гелиоцентризма невозможно.

Т.о., внешняя простота схемы гелиоцентризма имеет тот непреодолимый недостаток, что она полностью противоречит реальной схеме планетного вращения. Вот потому и Н. Коперник, считающийся якобы основателем гелиоцентризма, писал, что не может быть одного центра для всех планетных орбит, а центром земной орбит указывал точку, находящуюся примерно на расстоянии солнечного диаметра от центра Солнца, что примерно и отвечает расположению ближнего солнечного окружного центра в оболочковой схеме взаимо-центризма. Оттого и Птолемей, который вовсе не утверждал геоцентризм, назначал центром планетных орбит центр их деферента (а вовсе не Землю) с обозначением экванта (точки восприятия равномерного планетного движения), что также было неким предвестником в обозначении оболочкового вращения.

И закон гравитации И. Ньютона, как было показано выше, также вовсе не утверждал о некоем всемирном притяжении тел, а устанавливал зависимость полевых зарядов вращения (называемых в старой физике центростремительными «ускорениями») в двух точках полевого пространства от квадрата расстояния между этими точками. А квадрат расстояния между двумя токами вращения может возникать только при взаимном сопряжении расстояний, а значит - при взаимном вращении качением полевых точек вокруг друг друга через их оболочкового вращение. Полевое преобразование тора в шар (в фигуру сферы), не рассмотренное Г. Перельманом в его доказательстве, - это и есть то, что называют тяготением и гравитацией. Т.е. планеты в их вращении тяготеют от оболочкового или торообразного вращения к вращению одно-центровому. И сила тяжести потому – это следствие такого полевого тяготения в виде

тяготения к центру планеты, одинаково увлекающего все тела, но по-разному проявляя их массу в виде их веса. Получается, что одно-центровая внешняя и наблюдаемая реальность, как реальность окружного вращения гелиоцентризма, максимально проявляется на планете. Ведь силу тяжести невозможно отрицать. Но, чем дальше от Земли, тем всё более проявляется именно исходная реальность оболочкового или торообразного движения планет!

1.12. Законы Кеплера против гелиоцентризма.

Физика после Ньютона, воспринимая земную силу тяжести притяжением к Земле, пошла по пути принятия версии гравитации, как притяжения между телами, внеся некую «гравитационную» постоянную величину из опыта Г. Кавендиша на крутильном приборе, что было в реальности определением частотной величины также взаимно-центрического полевого взаимодействия. Но разве может быть назначена постоянная величина для всеобщего и фундаментального взаимодействия? И в результате было внесено полное искажение понимания гравитации в том виде, как понимал её сам Ньютон, а в формулы И. Кеплера стали подставлять излишний балласт в виде выражения заряда поля силы тяжести («ускорения» свободного падения) через массу Земли и через такую «постоянную величину» (причём на фоне не различения массы и веса приданием массе эталона в виде веса платиноиридиевой гири).

К тому же и формулы законов Кеплера изначально не имели никакого отношения к понятию массы планет и к некоей «гравитационной постоянной», подобно, как и формула Галилея для «ускорения» свободного падения не имеет никакого отношения к массе. Да и как можно назначать массу, например, газовым гигантам - большим планетам, не зная их внутреннее строение? И такое искажённое понимание гравитации, прикрытое ошибочным выражением величины «g» через гравитационную «постоянную величину» и «массу» планеты (см. **5**, стр.127), ещё боле завуалировали дифференциальными уравнениями и интегральным исчислением. В реальности же гравитация и тяготение *– это всеобщее воздействие полевой структуры пространства на тела нашего молекулярного мира в виде тяготения пространственной структуры к сфере одно-*

центрового вращения вследствие зеркальности полевого пространства, а не некий вид взаимодействия.

Второй закон Кеплера, гласящий, что за равные промежутки времени радиус-вектор, соединяющий Солнце и планету, описывает равные площади, также противоречит предпосылке гелиоцентризма, как несвязного планетного вращения. Образование при вращении равных площадей за равные промежутки длительностей означает не что иное, как синхронное вращение планет относительно Солнца, а значит, - их движение с одной частотой, что может быть только при их взаимно-центрическом вращения в виде оболочкового движения солнечно-земной орбиты вокруг окружного солнечного центра, сопровождающегося движением и общей мутуальной планетной оси, как продолжения линии Солнце-Земля. Второй закон Кеплера свидетельствует и о реальности внешних круговых планетных орбит, образуемых центрами их внутренних взаимно-центрических орбит. Отсюда наблюдаемые окружные сидерические или звёздные периоды планет выражают лишь иллюзорное свойство нашей полевой фазы пространства, как проявление фазового дуализма полевого пространства космоса. При этом синодические или конфигурационные периоды больших планет, примерно равные земному году, означают не что иное, как их вращение на внутренних взаимно-центрических орбитах синхронно с солнечно-земным вращением.

Отрицает схему гелиоцентризма и третий закон Кеплера, исходя из того, что квадраты сидерических периодов обращения планет относительно Солнца относятся как кубы больших (но не малых) полуосей их орбит, как их средних расстояний от Солнца. Такое соотношение возможно только если вращение планет происходит не по отдельности, а совместно или синхронно, а значит, - только при движении общей мутуальной планетной оси с внутренними планетными орбитами на ней. Кроме того, отношение кубов средних радиусов планетных орбит - это отношение окружных объёмов сферы, как полевой оболочки, образованной в таком вращении. А равенство отношения объёмов отношению других величин означает, что и эти другие величины (в данном случае квадраты периодов) выражают также отношение объёмов, но - уже как сферических или подвижных

объёмов, выраженных в частотной размерности квадрата длительности. Именно поэтому взаимоотношение третьего закона Кеплера наблюдается и для орбит иных космических тел, и для орбит комических аппаратов.

Доказывает то, что третий закон Кеплера выражает преобразование объёма окружного в объём сферический и то, что следствием из этого закона является равенство некоей постоянной величине отношений кубов больших полуосей орбит космических тел квадрату их сидерического (звёздного) периода. И примерно соответствует эта величина не чему иному, как среднему звену в пространственно-полевом (п-п) переходе отражения, т.е. - временной задержке «**πи/**$\sqrt{2}$*10^6» исходной магнитной частоты. Этим можно сказать, что третий закон Кеплера численно выражает полевое преобразование наблюдаемого стационарного окружного объёма пространства, образованного окружным вращением космического тела, в подвижный сферический объём оболочкового вращения. В связи с этим среднее звено п-п перехода получает размерность не только частоты, но – и размерность *пространственно-временного преобразования* «м/сек$^{2/3}$», показывая, как пространство и время согласно Ньютону, образуют самих себя.

Преобразование окружного полевого объёма в объём сферический сопровождается двойным превышением частоты сферического вращения «4πиR» в образовании полевых сфер систем больших планет над «чисто» окружным их оболочковым вращением «2πиR», что и обнаруживается в уменьшенных реальных расстояниях до больших планет, проявляясь в виде спиральных рукавов при наблюдении иных звёздно-планетных систем. Для Юпитера и Сатурна величина уменьшения согласно третьему закону Кеплера составляет

корень кубический из четырёх, а для Нептуна, для которого сферическое вращение выражается уже как «8πиR», а потому назначаемое ему, исходя из наблюдаемого окружного периода, расстояние уменьшается уже его отношением к корню кубическому из восьми (о чём подробнее см. дальше). В теории гелиоцентризма факт вращения солнечно-земного центра вокруг солнечного окружного центра завуалирован не существующим в реальности понятием «центра масс» солнечной системы. Подобно и уменьшенное реальное расстояние до больших планет завуалировано так называемыми подлётными или «гомановскими» орбитами до них, что есть в реальности некоей средней величиной их реальных расстояний в виде среднего значения между солнечным расстоянием Земли и назначаемым в гелиоцентризме расстоянием больших планет до Солнца.

Напомним, что не различение оболочкового солнечно-земного вращения приводит и к уменьшению вдвое назначаемого эксцентриситета внешних орбит для вспомогательных планет, кроме Меркурия, как вращающегося перед Солнцем уже за солнечно-земным центром или непосредственно вокруг ближнего солнечного окружного центра. Ведь разница между афелием и перигелием планетных орбит (наибольшим и наименьшим расстоянием планет от Солнца) в гелиоцентризме относится к восприятию радиуса их якобы отдельной орбиты «вокруг» Солнца, но не к реальному диаметру их оболочковых орбит вокруг солнечно-земного центра, образуемых одновременно с движением этого центра вокруг солнечного окружного центра (системы солнечных окружных центров). Теория гравитации-притяжения на основе наблюдения периодов движения комет, проходящих мимо больших планет, хотя и внесла корректировку в траектории полёта до них в виде подлётных «гомановских» орбит, но не изменила употребляемые ею расстояния до больших планет. И причина этому тривиальна - отсутствие реальной научной базы для обоснования такого изменения. При этом подлётные орбиты к большим планетам показывают, что их реальные средние расстояния от Солнца, не отвечая назначаемым в гелиоцентризме, этим не соответствуют и их наблюдаемым положениям на небесной сфере относительно Солнца.

1.13. Зеркально-полевой переход на примере вращения китайского волчка и о конфигурации Венеры.

Преобразование исходного сферического полевого объёма в окружной объём нашей молекулярной фазы пространства и обратно происходит за счёт поворотности полевого пространства, что наглядно проявляется в китайском волчке или в волчке Томсона (см. фото ниже). Этот волчок имеет сферическую форму с выступающим наконечником и с центром тяжести в середине его объёма. При вращении такого волчка на образуемую вокруг него полевую сферу вращения вследствие его конструкции воздействует полевая структура пространства, выражаемая переходом полевого отражения или пространственно-полевым переходом (п-п переходом) исходной структурной магнитной частоты 10^6 «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи: πи/**√2: **πи/**2)» (см. **2**, стр.24). Т.е. его начальное прецессионное или конусное вращение из-за воздействия на волчок силы тяжести под воздействием полевой структуры пространства становится сначала вращением наконечника волчка параллельно поверхности, означая поворот отражения «**πи/**2», а затем через срединное звено перехода «**πи/**√2» волчок совершает и окончательный поворот «**πи**», переворачиваясь на наконечник, естественно, - с изменением направления вращения.

Точно рассчитывать движение планет по небесной сфере могут уже давно. Но в 21-м веке такой расчёт необходимо вести уже не для небесной сферы Земли, а для всей полевой сферы солнечной (солнечно-земной) системы во взаимосвязи положения планет. Взаимно-центрическая схема оболочковой системы мира показывает, что воспринимаемая конфигурация планет по их движению на

небесной сфере не отвечает их реальному взаимному расположению в орбитальном вращении. О вращении планет не «вокруг» Солнца, а об их оболочковом движении при нахождении их внутренних взаимно-центрических орбит на общей мутуальной планетной оси свидетельствует и весьма ограниченный угловой «ущерб» внешних планет, составляющий, например, для Юпитера всего около 11º. При этом синодический период больших планет, близкий к земному году, свидетельствует не о чём ином, как об их внутренних взаимно-центрических орбитах, находящихся во вращении, синхронном с движением солнечно-земной орбиты. И как раз вращение больших планет с таким минимальным периодом на их обширных внутренних орбитах и приводит к большой частоте их вращения, образующей этим и кольца вокруг них, которые, свидетельствуют, кроме того, и о полевых сферах вокруг планет.

Но в теории тяготения-притяжения гелиоцентризма даже схему элонгаций внутренних планет (Венеры и Меркурия) или их максимальные угловые отклонения от оси Солнце-Земля привязывают к неким отдельным орбитам этих планет «вокруг» Солнца. А ведь очевидно, что в случае вращения этих планет «вокруг» Солнца, как некоего «центра притяжения», т.е. - отдельно от Земли, сумма максимальных угловых размахов движения этих планет составляла бы 180 градусов (красная стрелка на рисунке ниже слева), а не была бы около 96-и градусов, как, например, у Венеры (синяя стрелка на рисунке).

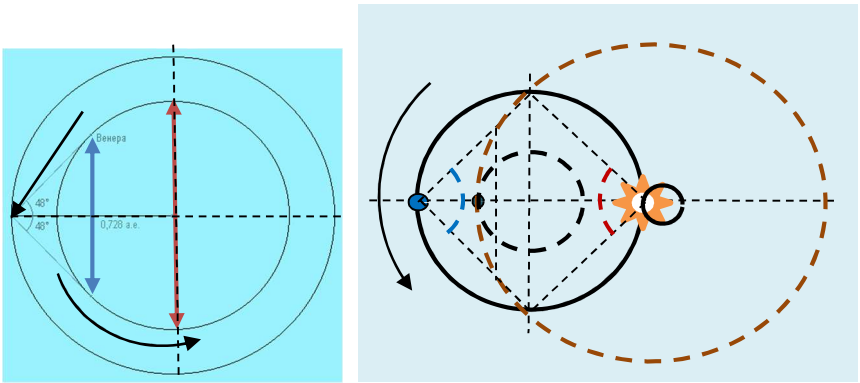
Но такая очевидность из-за того, что астрономическое наблюдение изменения угловых размеров Венеры примерно в 6,4 раза человеку очень трудно принять иллюзией, подобной миражу, была также искажена и не воспринята пониманием углового расстояния космического тела. Оно определяется, как «угол между двумя лучами, исходящими из глаз наблюдателя в направлении точек на наблюдаемой сфере». Т.е. речь здесь идёт об угловом расстоянии объекта, как об его угловом отклонении относительно проекции на сферу точки наблюдения на Земле (в виде некоего стабильного луча), а значит, - и относительно Земли. Но, привязывая точку наблюдения к Солнцем, т.е. – с линией «Солнце-Земля», и угловое отклонение объекта от Солнца или элонгацию относят не к Солнцу, а к Земле, хотя

относительно Солнца речь должна идти уже об угловом расстоянии не внутри наблюдаемой сферы, а снаружи её.

Этим элонгацию Венеры, как «угловое расстояние между Солнцем и планетой (или Луной) при наблюдении с Земли» (см. **29**) определяют в реальности её угловым расстоянием не перед Солнцем (красный угол на рисунке ниже справа) в привязке к линии «Солнце-Земля», а – наблюдаемым её угловым расстоянием перед Землёй (синий угол), хотя также в привязке к линии «Солнце-Земля». При этом и наблюдаемая с Земли конфигурация Венеры определяется её максимальным угловым отклонением от линии «Солнце-Земля» около 48-и градусов. Т.е. не берётся в расчёт именно наблюдаемая *угловая конфигурация* Венеры относительно линии «Солнце-Земля», а не её угловое расстояние. Ведь понятие *конфигурация планеты* в её наблюдении с Земли, но относительно Солнца, уже по определению предполагает определение двух углов в наблюдении, а не одного угла, как в элонгации или в угловом расстоянии. А потому даже не воспринимается то, что анимация синодического периода обращения Венеры (проявляющего её фазы), как раз и показывает изменение элонгации Венеры в виде отклонения её углового расстояния к линии «Солнце-Земля», от нуля до 180-и градусов. Но отклонение от этой линии должно определяться не одним, а - двумя углами, поскольку линия «Солнце-Земля» проходит через две точки. И отклонение на 180 градусов, естественно не соответствует общеизвестной конфигурации Венеры, где она не удалятся именно от оси «Солнце-Земля» более, чем на 48 градусов. В связи с этим не существует и синодической орбиты Венеры (с периодом около 1,6 земных лет) даже в виде иллюзорной.

Но в реальном геометрическом построении указанные углы должны отличаться друг от друга на величину «+, - 3» градуса (от 45-и градусов, т.е. – 42 и 48 градусов), что обозначает и реально идущее оболочковое вращение Венеры вокруг её окружного центра, дающее незначительный как раз «трёхградусный» эксцентриситет её орбиты. Но и сидерическая (определяемая по звёздам) орбита Венеры, по которой и воспринимается её элонгация с углом примерно в 48 градусов, - это также иллюзорное или воспринимаемое явление, как проявление вращательной относительности пространства. Ведь равенство углов наблюдения Венеры перед Землёй и перед Солнцем

(если оттуда вести наблюдение) в виде синего и красного углов на рисунке означает выпуклый или *сферический ромб*, т.е. свидетельствует о *сферической иллюзии наблюдения*. Вот потому внутренняя взаимно-центрическая орбита Венеры, как её орбита, вращающаяся вокруг солнечного- земного центра также во внутренней или исходной реальности) имеет лишь незначительный диаметр (0,02 а.е.), что и образует эксцентриситет её орбиты. Земля через синодический (конфигурационный) период Венеры остаётся в положении, указанном стрелкой на рисунке схемы гелиоцентризма ниже слева, поскольку точка поверхности Венеры, лежавшая на оси Земля-Солнце, возвращается за это время ровно на эту ось (что и называется синодическим резонансом). И то, что угол элонгации наблюдается из одной точки, лежащей на линии Солнце-Земля, как раз и говорит о реальном движении Венеры, как о совместном с солнечно-земным вращением, т.е. – о её реальном расположении всегда перед Землёй.



Это значит, что конфигурация Венеры исходит не только из угла её элонгации относительно Солнца, наблюдаемого с Земли, а (причём в первую очередь) - из её синодического резонанса с Землёй. Ведь очевидно, что, поскольку орбитальное вращение планеты взаимосвязано с её вращением вокруг оси, то в случае независимого от Земли вращения Венеры относительно Солнца не было бы и этого резонанса. Вот потому синодический резонанс Венеры означает её конфигурацию в виде углового расположения относительно оси «Солнце-Земля», т.е. в виде двух углов, обозначающих её

максимальный именно размах от этой оси на орбите относительно Солнца, которые можно назвать земной и солнечной элонгацией. Это значит, что конфигурация Венеры означает в реальности пересечение её орбиты относительно Солнца с солнечно-земной орбитой из-за вращательного параллакса (кажущегося опережения вращения Венеры), что образует прямоугольник в месте пересечения (см. рис. выше справа).

1.14. Иллюзорность движения Венеры, как гравитационно-линзовый эффект от скрученности полевого отражения.

Реальное движение Венеры – это её вращение строго синхронно с Землёй относительно Солнца, с расположением её «трёхградусной» орбиты на мутуальной планетной оси (оси «Солнце-Земля»), обозначающей этим, как и Земля, оболочковое (эллипсоидное) вращение относительно Солнца. Подобно вращаются и другие планеты. Но именно незначительная реальная внутренняя орбита Венеры позволяет обнаружить её резонанс с Землёй, а её расположение перед солнечно-земным центром относительно Земли этим как бы копирует солнечно-земное оболочковое вращение, что позволяет судить по наблюдаемым циклам Венеры и о циклах солнечно-земного вращения.

Реальное расположение Венеры на внутренней орбите с диаметром всего около 0,02 а.е. означает её равную элонгацию в 3 градуса и перед Солнцем, и перед Землёй, что и даёт наблюдаемую элонгацию в 48 градусов, как суммы (45º +3º) Потому пересечение также вместе с синодической орбитой, воспринимаемой или иллюзорной сидерической орбиты Венеры с периодом около 0,61 земных года (изображённой на рисунке коричневой штриховой окружностью) с солнечно-земной орбитой образует внутри неё квадрат в точках, совпадающих с точкой касания луча наблюдения Венеры. А поскольку угол, образующий квадрат, не может быть равен 96-и градусам (48*2), то это и подтверждает не что иное, как иллюзорность сидерической орбиты Венеры, а значит, - и иллюзорность изменения её угловых размеров, якобы отвечающего схеме гелиоцентризма. Это подтверждается и тем, что правильные треугольники, образующие квадрат, с равными углами солнечной и земной элонгации по 48

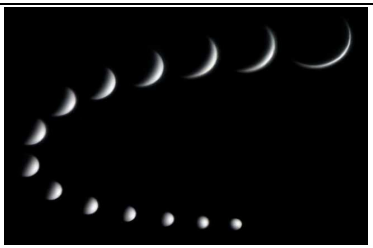
градусов, - это *треугольники сферические*, у которых сумма внутренних углов более 180º. А наблюдение сферических треугольников, означая сферическую форму наблюдаемого пространства, свидетельствует об искажённых формах, как формах наблюдения. Вот потому старая астрономия не учитывает, что конфигурация Венеры - это *конфигурация её угловых расстояний и от Солнца, и от Земли*, т.е. - от линии «Солнце-Земля». При этом западная и восточная элонгация Венеры означают наблюдаемый максимальный размах колебания Венеры от этой оси. Но старая астрономия представляет дело так, что это якобы отдельное от Земли вращение Венеры относительно Солнца и что не может быть, поскольку обозначаемый угол максимальной элонгации не более 48-и градусов, а не 90 и не 180.

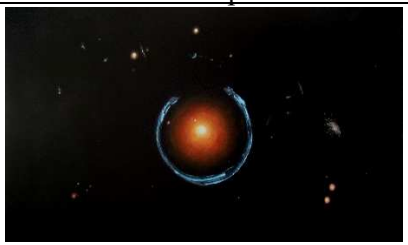
Т.о., за счёт восприятия более быстрого орбитального вращения Венеры (вращательного параллакса) и реального вращения Венеры по её внутренней орбите с «трёхградусным» радиусом, равным 0,01 а.е., идёт кажущееся оболочковое (поворотное) вращение Венеры вокруг солнечно-земного центра (штриховая тёмная окружность на рисунке вверху слева) в виде одновременного движения этого вращения вокруг системы солнечных окружных центров. Такое кажущееся движение Венеры отображается в петлеобразном рисунке её 8-и летнего орбитального цикла, создавая иллюзию изменения размера её диска в 6,4 раза. Подобное оболочковое движение наблюдается и в движении Сириуса-В (Сириуса-планеты) относительно Сириуса-А (Сириуса-звезды) в виде регистрации углового размаха колебаний Сириуса-В относительно линии «Солнце-Сириус» и «Сириус-планета-Сириус-звезда», составляющего 7,6 дуговых секунд, что позволяет оценить и реальное расстояние до Сириуса.

По этой причине различение действительного вращения Венеры и столь важно. Иллюзию значительного изменения размеров наблюдаемого диска Венеры можно назвать *оптическим эффектом* от *скрученности полевого отражения пространства* относительно его окружной фазы, наблюдаемой нами. Зеркальная же скрученность полевого пространства возникает как раз и-за его тяготения к сфере или к одно-центровому вращению. Это значит, что синодический (конфигурационный) период Венеры означает цикл колебаний

орбитальной плоскости Венеры относительно плоскости солнечно-земной орбиты (плоскости эклиптики). И при наибольшем отклонении, когда диск Венеры вследствие этого получает полную фазу (полностью освещается Солнцем для земного наблюдателя) полевое пространства получает и наибольшую скрученность для воспринимаемого движения светового луча, вследствие чего и создаётся впечатление значительной удалённости Венеры. Оптическое же объяснение эффекта состоит в образовании за счёт вращательного параллакса (различной окружной орбитальной скорости планет на фоне их единой частоты вращения) и срединного звена «п-п» перехода, как пространственно-временной полевой задержки (см.& №3.2), в месте контакта полевых гравитационных оболочек подобия вогнутой линзы.

И с увеличением параллакса вращения за счёт соответствующего накопления временной полевой задержки растёт и толщина мнимой линзы, что, изменяя мнимое фокусное расстояние, и уменьшает этим наблюдаемый объект. Накопление пространственно-временной задержи, как и обратное её компенсирование, идёт за полный оборот «2πи» сидерического периода Венеры. По этой причине наблюдаемый синодический период Венеры и составляет примерно два её сидерических периода с небольшим превышением из-за её реального вращения по внутренней орбите с диметром около 0,02 а.е., синхронного с солнечно-земным вращением. Подобный гравитационно-линзовый эффект возникает и для остальных планет, изменение размеров наблюдаемых дисков которых, как оптических изображений, вследствие этого приводит к впечатлению гелиоцентризма. Наличие гравитационных линз, установленных в астрономических наблюдениях, однозначно говорит о нами сферической или оболочковой полевой формы пространства, воспринимаемой нами (см. фото ниже справа). Этим можно сказать, что наблюдаемое якобы гелиоцентрическое движение планет, что в реальности есть их односторонним вращением по отношению к линии «Солнце-Земля», – это оптический эффект их *полевого отражения* от нашей одно-центровой полевой фазы пространства.





Из-за отсутствия в теории гелиоцентризма реальной научной базы, т.е. – базы, имеющей отношение к реальности, не берётся в расчёт и тот факт, что синодический период Венеры, как период цикла изменения её наблюдаемых фаз, больше её сидерического периода (определяемого по звёздам) как раз примерно на земной год, что означает не что иное, как синхронность общего планетного вращения и иллюзорность фаз Венеры из-за поворотно-вращательной относительности пространства. Отличие же синодического периода Венеры от сумы её сидерического периода и земного года означает вращение Венеры по её небольшой внутренней взаимно-центрической орбите и фактическое изменение её расстояния от Земли примерно лишь на **7,14%**.

Соотношение оптически наблюдаемого увеличения размера диска Венеры, как иллюзорного увеличения её расстояния в 6,4 раза (на 540%), и величины реального увеличения расстояния этой внутренней планеты от Земли на 7,14% близко и к результатам радиолокации Венеры в 1977,1978 и в 1980-м году (см. **26**). Дело в том, что в течение трёхмесячного интервала наблюдений измеренные в результате радиолокации расстояния до Венеры были оценены примерно в 100 раз более точными по сравнению с «классическими» результатами, а значит, - с результатами оптических измерений. Это позволило утверждать даже о создании в то время в Советском Союзе новой теории движения внутренних планет. Но применяемая исследователями теория планетного вращения от воздействия солнечного «притяжения» под «новой теорией» подразумевала лишь уточнение расстояний в период максимального приближении Венеры к Земле, т.е. вблизи её нижнего соединения по схеме гелиоцентризма. В связи с этим провозглашённая «новая теория» не смогла понять иллюзорность наблюдаемых размеров Венеры в её фазах. Этому

способствовал и рассмотренный выше эффект скрученности полевого пространства.

Синодический резонанс Венеры означает, что в каждом нижнем соединении её синодического периода она обращена к Земле строго одной и той же стороной её поверхности. А потому не может быть верхнего соединения Венеры, как отдельного от Земли её захода за Солнце, поскольку несимметричное увеличение в схеме гелиоцентризма расстояния от Земли в 6,4 раза (если бы оно было) непременно давало бы смещение поверхности. При этом и синодический период Венеры длительностью 1,599 земных года не даёт целых частей в его отношении к периоду вращения планеты вокруг оси - 0,66 лет, а потому синодический период Венеры - это период *иллюзорный* или лишь *воспринимаемый*. Более того, поскольку осевое вращение Венеры идёт в обратную сторону, то сложение её угловых скоростей (синодической скорости и скорости вращения вокруг оси) даёт обратное направление её орбитального вращения, чего нет и что также говорит и об иллюзорности синодического периода Венеры, и об иллюзорности её наблюдаемых конфигураций в виде фаз этой планеты (см. рис. ниже). Вот потому наблюдаемое попятное движение планет – это далеко не единственный факт иллюзорности зрительного восприятия явлений в космосе.

Притяжение (приписываемое в теории гелиоцентризма понятию тяготения и гравитации) - это действие движения, а не действие некоего воздействия, будучи этим конечным криволинейным движением к центру источника притяжения, а не циклическим движением вращения, наблюдаемым относительно планет. И вращение планет, будучи сложнейшей системой, однозначно находится под воздействием полевой структуры пространства, в которой законы И. Кеплера – это лишь небольшая видимая часть этой системы. А это значит, что реальная Взаимно-оболочковая система мира, исходящая из взаимно-центрической схемы планетного вращения, должна рассматривать невидимую подвижную полевую структуру пространства в виде, например, полевых планетных сфер. При этом и Кеплер исходил вовсе не из плоской гелиоцентрической модели, а из рассмотрения объёмных оболочковых фигур. Этим он рассматривал тяготение не притяжением, а взаимодействием

невидимых оболочковых сфер, образованных вокруг планет. Теперь же известно, что к форме сферы стремятся и любые квантовые (а значит, - и пространственные в Теории различения) поля. Гелиоцентрическая же модель мира исходит из рассмотрения лишь наблюдаемых и большей частью плоских явлений, что можно сравнить лишь с малой видимой частью айсберга подвижной полевой структуры пространства.

1.15. Различение понятия центробежной силы и оболочковое строение нашего мира.

Вот потому, во-первых, гелиоцентрическая парадигма принимает во внимание лишь силу тяжести, как силу гравитации, не различая этим гравитацию в виде поля силы тяжести от *общей структуры гравитации*, как силы оболочкового вращательного тяготения, имеющего инверсионно-полевую природу и поворотно-вращательную структуру. В связи с этим полевой заряд свободного падения в теории тяготения-притяжения называется «ускорением» свободного падения, хотя любое изменение скорости падения должно было бы проявлять массу и быть зависимым от массы, а в свободном падении, как известно, наоборот, возникает невесомость и все тела в вакууме при одинаковых условиях ещё по выводу Галилея падают одновременно. Ошибочное восприятие полевого заряда свободного падения «g» «ускорением» привело к тому, что и полевой заряд вращения называют одновременно и центростремительным и центробежным «ускорением», причём - и тогда, когда вращение идёт с постоянной и устойчивой частотой.

То, что полевой заряд вращения не может быть неким постоянным ускорением доказывает и отсутствие центростремительных и центробежных сил в условиях невесомости (например, на орбитальных станциях). При этом надо обратить внимание, что центробежными и центростремительными силами ошибочно называют силу натяжения жёсткой связи, которую искусственно создают и на орбитальной станции, вводя себя и других в заблуждение (о чём см. дальше). Незнание этих фактов было очевидно во времена И. Ньютона. Вот потому он и посчитал полевой заряд вращения Луны уменьшенной соответственно квадрату лунно-земного расстояния

величиной «ускорения» свободного падения вблизи поверхности Земли. Т.е., орбитальное вращение Луны он считал её «вековым» падением на Землю из-за земного притяжения, как и силу тяжести он считал результатом такого же притяжения.

Если бы сила тяжести на Земле была результатом взаимодействия масс в виде притяжения, то шаг человека весом, скажем, 70 кг. был бы сравним с отрывом от поверхности огромного магнита железной болванки, притянутой силой никак не менее 35 кг. Гравитация потому исходит сверху, а не снизу, потому и предметы падают вниз, потому и невесомость наблюдается при падении. А при гравитации в виде притяжении вообще не было бы верха и низа, а - лишь плоскость притяжения. И якобы вековое приближение Луны к Земле вовсе не стыкуется с тем, что по современным измерениям расстояние до Луны, наоборот, растет в среднем на 38 миллиметров в год, а якобы «сила притяжения» между Солнцем и Луной более чем в 2 раза выше, чем между Землёй и Луной, в связи с чем Луна должна была бы «падать» вокруг Солнца, а не Земли, если бы тяготение было притяжением. Также и лунные приливы на Земле происходят симметрично относительно лини Земля-Луна, что также никак не вяжется с неким лунным притяжением океанских вод. И это, уже не говоря о том, что для образования «вековым падением» Луны её орбитального вращения необходимо вращение Земли вокруг оси, которое как раз противодействовало бы лунно-земному «притяжению», а потому также не стыкуется с гипотезой гравитации-притяжения, в связи с чем не имеет (и не может иметь) внятного объяснения в этой теории. А это значит, что и гравитация, как сила тяжести образуется не стационарно массой планеты, а – структурным полевым вращением её наружно-молекулярной оболочки.

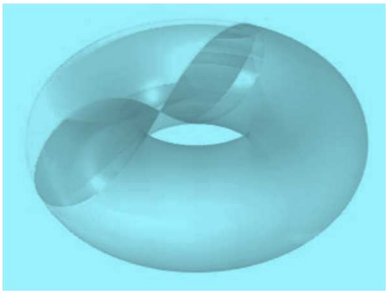
Но во времена Ньютона не были установлены эти факты и не было электромагнитов, а потому ошибочное восприятие силы тяжести, как и всей гравитации, притяжением было вполне объяснимо. Оттого и Г. Кавендиш измеренную им величину якобы гравитационной и якобы «постоянной величины» «G» в формуле силы тяжести, выражающей гравитацию, как некое притяжение массы тела «m» и массы Земли «M», уравнял с формулой силы тяжести Fт.=m*g, чем якобы «взвесил» Землю. А «взвешивание» Земли внесло, в свою очередь,

фактическое не различение понятий массы и силы тяжести в употребляемой физике. В реальности же Г. Кавендиш, применяя именно крутильные весы, определил взаимодействие не масс, как таковых (внутрь направленных полевых образований), а - наружно-молекулярных полевых оболочек свинцовых шаров. Этим он фактически выявил полевое взаимодействие, подобное взаимодействию электрических зарядов, определённое Кулоном, что доказывается аналогичностью закона Ш. Кулона и формулы гравитации-притяжения. Исходя же, хотя бы из различной силы тяжести на планетах и из различной скорости вращения планет, постоянной величины в тяготении быть не может вообще.

В связи с этим гравитация, как проявление всемирным тяготением силы тяжести и силы полевого оболочкового вращения планет, не различается и от тяготения или гравитации вообще. Т.е. пространственное вселенское поле тяготения или гравитации не различается от частного гравитационного поля, как поля силы тяжести на планете или, например, - от электрического и магнитного поля. Это значит, что согласно теории различения и Взаимно-оболочковой системе мира, понятие гравитации означает не только тяготение вообще, как проявление поворотно-вращательной полевой структуры пространства, но - и проявление тяготения силой тяжести на планете и силой оболочкового планетного вращения. Отсюда и применение величины гравитационной «постоянной» «G» вместе с «массами» планет, не различаемыми от понятия силы тяжести, в астрономических расчётах является только лишним балластом, мешающим восприятию реальной картины планетного вращения. Доказывается это и тем, что законы движения планет Кеплера также не связаны ни с понятием некоей гравитационной постоянной, ни с «массами» планет.

Полевой характер взаимодействия наружно-молекулярных оболочек свинцовых шаров и взаимодействие электрических зарядов, как также оболочек в виде электрической плазмы на пробных телах, указывает и на общий полевой именно оболочковый характер тяготения. Т.е. тяготение проявляется в образовании полевых оболочек, образующихся не только вокруг тел, но - и в виде «чисто» пространственных полевых оболочек. Ведь взаимодействие между

электрическими зарядами, и между магнитами, и между элементарными и точечными частицами образует дипольные и квадрупольные оболочки в зоне и между ними или в зоне якобы «пустого» пространства между ними. Вот потому и по теории тяготения-притяжения «гравитационное излучение (в реальности излучение полевого оболочкового тяготения) могут генерировать или производить только системы с переменным квадрупольным или с более высокими мульти-польными моментами», что говорит о направленном излучении полевого тяготения большинства природных источников, поскольку они лежат в определённой плоскости общего орбитального вращения, что существенно усложняет его обнаружение. Оболочковый вид имеет и так называемое облако Оорта, ограничивающей общую или космическую полевую сферу нашей планетной системы. И даже фотоны и электроны, как исходные частицы в образовании видимой нами материи, имеют оболочковое (торо-подобное) строение, не говоря уже о том, что все геометрические трёхмерные фигуры по математическому изложению гипотезы Пуанкаре Г. Перельманом в его доказательстве сворачиваются в оболочку, как в подобие тора, кроме, естественно, самого тора и кольца (см. рис. ниже). Сама же гипотеза Пуанкаре говорит о сворачивании фигур в стационарную сферу, что также есть проявлением дуализма полевого пространства.



Более того, и свой третий гармонический закон пропорций периодов планет и радиусов их орбит относительно Солнца И. Кеплер разработал, используя не только таблицы движения планет на основе наблюдений его учителя Т. Браге, но и исследуя именно оболочковую форму птичьего яйца (как *полностью обволакивающую* форму в виде поворотного вращения тора), имеющую как раз примерно

«торообразные» пропорции соотношений желтка, белка и скорлупы (3:6:1) в формообразовании яйца. Не случайно потому плотность пор тупой части яйца в 1,5 раза выше относительно его острой части, повторяя соотношение степеней периодов и радиусов планетных орбит относительно (но вовсе не вокруг) Солнца. И ещё в 1692-м году об *оболочковом строении Земли* писал и астроном Эдмунд Галлей, открывший комету Галлея. Он предположил, что Земля состоит из оболочки толщиной около 800 км, двух внешних концентрических оболочек, разделенных некими атмосферами и имеющими свои магнитные полюса, и - из центрального ядра с диаметрами как у Венеры, Марса и Меркурия. При этом по Галлею оболочковые сферы вращаются с разной окружной скоростью, а утечка внутренней «атмосферы» (что есть полевым частотным движением по лучевым осям Земли согласно теории различения) является причиной северных сияний.

Глава 4. Схема оболочкового взаимно-центрического вращения внутренних планет и Марса.

1.16. Сущность понятия окружного центра.

Теория тяготения-притяжения не рассматривает пространство объёмно или в виде оболочковых полевых форм, воздействующих на видимую материю и проявляющих её, видя пространство лишь в плоском взаимодействии тел через некое «пустое» пространство. Т.е. уже гипотеза Пуанкаре говорит о наличии общей полевой оболочковой структуры пространства вселенной. При этом поворотно-вращательный внешний характер оболочковых взаимодействий указывает и на общий поворотно-вращательный характер всего многообразия пространственно-полевой структуры. Потому образование полевых оболочек (явно проявляющихся вокруг тел и частиц) происходит при вращении точечных зарядов, конкретнее - при их взаимном или взаимно-центрическом вращении и за счёт именно оболочкового тяготения, как тяготения полевой вращательной структуры наблюдаемого нами пространства к одно-центровому вращению.

Исходный характер взаимно-центрического полевого вращения проявляется постоянством положения планетных осей в пространстве относительно дальних звёзд. А численно и структурно обозначается оболочковое пространственное тяготение в пространственно-полевом (сферическо-окружном) переходе отражения (п-п переходе), выраженном числителем постоянной тонких ядерных структур Зоммерфельда (без отношения к скорости света) «**πи/**√2*10^6» и - в скорости полевого перехода причины в её следствие Н. Козырева, что есть связующим звеном в структурной записи взаимного перехода полевого отражения «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи: πи/**√2: **πи/**2)» (см. **2**, стр.83).

Это значит, что более тонкая и наиболее чувствительная к воздействиям среда пространства Вселенной проявляется ядерной или *атомарной средой*, вплетённой в эту полевую исходную подвижную среду в виде пространственно-полевого фазового перехода. И напомним, что наличие именно магнитной структурной частоты (определяющей магнитную постоянную величину), как исходной полевой частоты в «п-п переходе», подтверждается *эффектом Барнетта* – намагничиванием ферромагнетика именно за счёт его вращения, причём –вдоль оси вращения. Оболочковое и взаимно-центрическое вращение (образующее оболочковое вращение) давно фиксируется в астрономических наблюдениях, но при понимании тяготения притяжением (и в не различении его от гравитации) оно воспринимается не взаимно-центрическим вращением системы двух тел, а - вращением вокруг их некоего «общего центра тяжести» или «барицентра». При этом восприятие тяготения притяжением и лишь гравитацией закрывает глаза на полную абсурдность такого вращения в открытом и свободном пространстве космоса. «П-п переход» и есть выражением *оболочкового или торообразного вращения* (вращения во вращении), как движение взаимно-центрической орбиты двух тел вокруг окружного центра (называемого в теории тяготения-притяжения неким «барицентром» системы) доминантного тела в системе, что наглядно выражается в анимации вращения взаимно-центрической или мутуальной системы Плутона и Харона (о чём речь далее) и, например, - в эффекте поворотов или кульбитов вращающегося в невесомости тела определённых пропорций, т.е. - в эффекте Джанибекова (см.**5**, стр. 222).

В полевом виде взаимное вращение двух тел происходит через зеркальный полуоборот их взаимного вращения, обозначенный в радианном выражении, как «**πи**», поскольку полевое взаимное вращение сопровождается при этом поворотом в перпендикулярной (к орбите тел) плоскости «**πи/**2», что в объёмно-полевом виде и получает структурно сжатое выражение **«πи/**√2». Вот таким зеркальным поворотом и образуется окружной центр взаимно-центрической системы, выражая сущность тяготения, тяготения к одно-центровому вращению, как проявление полевой структуры пространства в виде той его полевой фазы, в которой мы обитаем. Такое *вращательно-полевое тяготение* проявляется тем, что вокруг окружного центра взаимно-центрической системы, как центра образования нашей полевой фазы пространства, и начинает собираться и *формироваться масса*. Вот потому и действие силы тяжести (поля силы тяжести в Теории различения) сопровождается объёмным поворотом) или полевой инверсией **«πи/**√2», заставляя предметы вращаться и в их инерционном движении, и в падении. Это значит, что в нашей фазе пространстве мы воспринимает движение вращения в плоском или орбитальном виде, т.е. – в виде полного оборота «2**πи**». И, чтобы описать вращение сферы мы вынуждены потому применять уже двойную запись **«**4**πи**», отчего и площадь сферы выражается, как **«**4**πи**R^2». В полевом же виде (в переходном полевом пространстве по теории различения) происходит уже не окружное «2**πи**» или на 360°, а сферическое вращение отражения **«πи/**√2», образующее всю сферу при окружном (плоском или орбитальном) повороте лишь на 127,3°. А на исходном полевом уровне – это поворот лишь на *один радиан*, на угол около 57,3°.

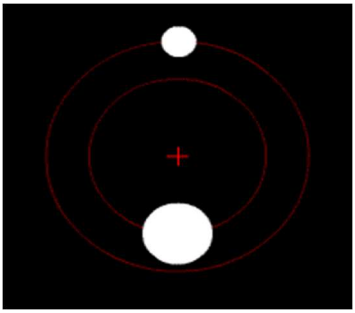
Такую же полевую структуру «п-п перехода» полевого отражения имеет и заряд поля силы тяжести или «ускорение» свободного падения в теории тяготения-притяжения. Оттого, например, и вода, стремящаяся в сливное отверстие, всегда спирально вращается, а не устремляется единым потоком, что было бы в случае действия силы тяжести от некоего притяжения массы Земли. Образованием поля силы тяжести нашей планеты полевой инверсией структуры наружно-молекулярной оболочки Земли из-за её оболочкового вращения (совместно с Луной) объясняются и эффекты не выливания воды из перевёрнутого стакана, плотно накрытого бумагой (см. рис. ниже

слева). Т.е. действие силы тяжести на воду (её выливание) как раз и выражается в её оболочковом или в спиральном (при плоском восприятии) горизонтальном вращении, чему и препятствует бумага, диффузно приставшая к стакану. Теория же тяготения-притяжения абсурдно «объясняет» этот эффект давлением воздуха - снизу(?). При этом атмосферное давление, как вихревая или частотная структура в теории различения, конечно, помогает удерживать лист, но в данном случае это никак не давление атмосферного «столба» по теории тяготения-притяжения.

И наиболее ярко абсурдность суждения о вращении системы двух тел вокруг их «общего центра тяжести» проявляется в отношении лунно-земной системы, в которой «общий центр тяжести» или барицентр помещается под поверхность Земли, что вообще исключает возможность вращения нашей планеты вокруг оси. Да и Солнце при его движении вокруг «барицентра» солнечной системы пересекает его, что говорит о нереальности этого «общего центра тяжести», подменяющего понятие окружного (дальнего окружного) центра в Теории различения. Т.е., не различая два центра окружного вращения для Земли и Солнца (и из взаимно-центрических систем) теория тяготения-притяжения потому и помещает свой «барицентр» в тело Земли и Солнца. Вот потому ближе к истине в споре физических парадигм во времена И. Ньютона была всё-таки физика Декарта или картезианская физика, считающая всё пространство (видимое и невидимое) телесным, отрицая «пустое» пространство Ньютона между телами и описывая все движения с помощью понятия «вихрь», поскольку телесное или материальное вовсе не обязательно должно восприниматься органами наших чувств. А ведь это невидимое телесное в виде «черной» материи и «чёрной» энергии составляет до 96% от объёма наблюдаемого космического пространства.

Оттого и в общей теории относительности (ОТО) гравитационное поле, обозначающее в «небесной механике» И. Ньютона лишь действие силы тяжести, становится уже полем тяготения, являясь не отдельным физическим понятием, а общим свойством пространства-времени, появляющимся в присутствии материи. А поскольку по теории относительности геометрические свойства пространства-времени именно в зеркальном виде влияют в свою очередь на

движение материи и на другие физические процессы, то «появление» поля тяготения в присутствии материи – это не что иное, как проявление всеобщего поля инверсионно-полевого тяготения, как поля полевого отражения. Тяготение полевого отражения, хотя и за счёт материи и масс (точнее, за счёт их наружно-молекулярных оболочек), но будучи первичным по отношению к видимой материи и к массам, поскольку инверсионно-полевая структура пространства (проявляющаяся одно-центровым тяготением) и образует их. Не различение этого факта и не позволило отказаться от «небесной механики Ньютона» в виде тяготения-притяжения через некое «пустое» пространство.



Вместе с тем не обращается внимание и на то, что И. Ньютон в его теории тяготения исходил из задачи именно двух тел, т.е. – из задачи их взаимно-центрического вращения, поскольку и в космосе наблюдается не линейное притяжение, а именно вращение тел, т.е. – не некий линейный мир, а – мир вращательного движения, как следствие полевого отражения (см. рис. выше справа). Но теория тяготения-притяжения в задаче двух тел разделяет при этом космические тела в полной невесомости космоса на «лёгкие» и тяжёлые» (!). Отсюда и теория И. Ньютона – это никак не гелиоцентрическая теория. Признаёт это и употребляемая теория тяготения – притяжения, но считая модель Ньютона лишь «не строго гелиоцентрической» из-за «небесной механики» И. Ньютона, основанной якобы на тяготении-притяжении. И вообще не гелиоцентрической является модель И. Кеплера согласно его первому закону о том, что орбита каждой планеты есть эллипс, в одном из фокусов которого находится Солнце, в связи с чем оно находится

попеременно в одном из фокусов, также образуя этим орбиту, но внутреннюю орбиту, вовсе не являясь этим центром системы. И все эти несуразности вытекают из того, что движение вращения следует рассматривать не тел, а именно полевых сфер или оболочек, вращающих тела, и, тем более, - в открытом пространстве космоса, что есть главным требованием пространственной теории тяготения.

1.17. Фазовый дуализм «и-п» пространства.

Отвергает гипотезу гелиоцентризма и выдвинутое Н. Коперником его **первое требование** о принятии отсутствия в космосе какого-либо одно центра для всех планетных орбит и сфер (полевых сфер по Теории различения). Такое требование вполне объяснимо для свободного полевого пространства космоса. А потому взаимно-центрическое вращение двух тел, как взаимно-центрическая система, сама испытывает вращение, что и образует полевую оболочку в виде полевой сферы планеты, как доминантного тела в системе. Но как в квантовой физике присутствует корпускулярно-волновой (или контурно-полевой) дуализм, в котором частица ведёт себя сразу и как волна или как частотно-полевое образование, и - как корпускулярное или контурное образование, так и в планетном вращении одновременно с отсутствием одного центра для всех планетных орбит, начиная с переходного фазового пространства, в результате перехода полевого отражения начинает действовать тяготение к одно-центровому вращению в нашем наблюдаемом пространстве. Это явление и есть *зеркальной раздвоенностью полевого пространства* или его фазовым дуализмом. И именно различение фазового дуализма, проявляемого *вращательным параллаксом* (см. **5**, стр. 237) и есть основой восприятия взаимно-оболочковой системы мира.

Восприятие лишь одной части явления планетного вращения, как одной части фазового дуализма пространства, объясняет, кстати, столь продолжительное следование неверной гелиоцентрической модели мира. Отсюда именно единая полевая структура пространства поворотно-вращательного свойства является и основой единой теории тяготения как элементарных частиц, так и планет. Вращение взаимно-центрической системы как раз и проявляет истинный характер тяготения, что есть полевым стремлением нашего наблюдаемого мира

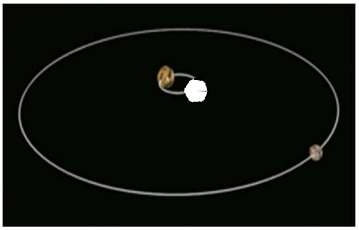
к вековому одно-центровому вращению, а не неким всегда кратковременным по действию притяжением. Центр этого вращения, называемый в Теории различения *окружным центром*, в теории тяготения-притяжения ошибочно воспринимается «общим центром тяжести» или «барицентром» системы.

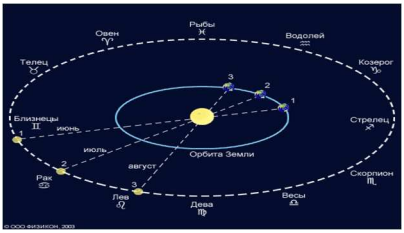
А это, между прочим, уже исключает гипотезу тяготения, как притяжения планет звездой, «искривляющих» их инерционное движение в планетное вращение, поскольку и звезда вращается вокруг «барицентра» системы. Так что и вокруг чего вращается в гелиоцентризме, не спрашивая уже – «за счёт чего»? Одно-центровым вращательным тяготением полевой структуры пространства образуется *оболочковая система*, как вращение взаимно-центрической системы вокруг общего окружного центра, чем кстати возникает и вращение планеты вокруг оси. Но также по первому требованию Коперника и образованная первичная или ближняя оболочковая система также испытывает вращение вокруг уже дальнего или внешнего общего окружного центра. Этим образуется и поле силы тяжести планеты (с участием её наружно-молекулярной полевой оболочки) и её полевая сфера, находящаяся в контакте полевого движения качения с полевыми сферами других планет, например, в виде полевой оболочковой сферы лунно-земной системы.

Образованная таким образом оболочковая система (в её конечном виде) – *это трёх-центричная схема взаимно-центрического вращения*. Она представляет собой полевое образование без конкретного центра (с вращением одновременно и вокруг солнечно земного центра, и вокруг ближнего и дальнего солнечного окружного центра), но тяготеющее из-за именно сферичной формы к одно-центровому вращению, что и образует устойчивую форму сферы и устойчивое орбитальное движение. Трёх-центричная схема оболочкового вращения планет как раз и выражает фазовый дуализм полевого пространства. Выражается фазовый дуализм и в разной схеме вращения планет до Юпитера и начиная с него. Т.е. до Юпитера обозначается схема вращения вокруг ближнего окружного солнечного центра, системы же больших планет движутся уже вокруг солнечно-земного центра, что вносит различение или корректировку в

трактовку третьего закона Кеплера о соотношении радиусов орбит планет и их периодов вращения до больших планет и после Юпитера.

Геометрически (пространственно-метрически) описывается полевое преобразование исходного взаимно-центрического полевого вращения в конечную оболочковую форму полевой сферы планеты как раз пространственно-полевым переходом на основе числителя постоянной Зоммерфельда. Ярким примером схемы взаимно-центрического вращения двух тел в их оболочковом вращении (в движении взаимно-центрической вращения двух тел вокруг общего окружного центра) является анимация снимков вращения системы Плутона и Харона (см.**19**). Постоянное же расположение Плутона и Харона на одной оси, проходящей через общий окружной центр (барицентр или «общий центр силы тяжести» в теории тяготения-притяжения) как раз и говорит о движении исходного взаимно-центрического вращения вокруг общего окружного центра (см. рис. ниже слева). В противном же случае (при допущении некоего барицентра системы) необходимо признавать некую жёсткую связь (например, в виде плоскости, подобной граммофонной пластинке) не только Плутона с Хароном, но и с «общим центром силы тяжести», что абсурдно.

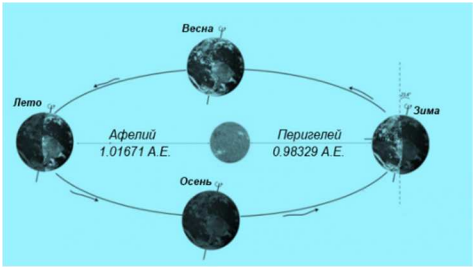




Оболочковое вращение системы Плутона и Харона действительно подобно вращению граммофонной пластинки, но только подобно и именно из-за оболочкового полевого вращения, как движения взаимно-центрического вращения двух тел вокруг общего окружного центра. В связи с этим на приведённом рисунке Плутон должен быть расположен на противоположной стороне его орбиты (в виде белого тела на рисунке), вращаясь синхронно с Хароном, что и подтверждается анимацией их вращения. Подобное оболочковое вращение образуют между собой Солнце и Земля, чем надо говорить

и об общей оболочковой солнечно-земной системе, что доказывается диаметральным и совместным прохождением Солнца и Земли под звёздами знаков Зодиака и в схеме гелиоцентризма (см. рис. выше справа). Ведь нахождение Солнца и Земли всегда строго на одной линии, проходящей через ту или иную звёздную систему знаков Зодиака, означает именно нахождение нашей планеты и Солнца во взаимно-центрическом оболочковом вращении, подобном вращению Плутона и Харона. При нахождении же Солнца в центре вращения из-за воспринимаемой эллипсности земной орбиты это было бы невозможно. В гелиоцентризме движение Солнца по знакам Зодиака называют «движением Земли вокруг Солнца и кажущимся годичным движением Солнца по эклиптике».

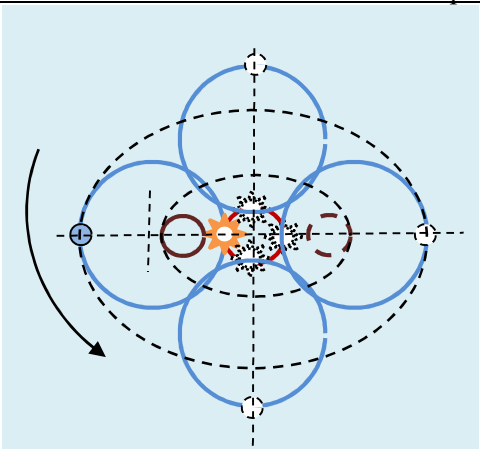
В реальности же - это кажущееся движение Земли вокруг Солнца и явное движение Солнца по эклиптике совместно и синхронно с Землёй, как взаимно-центрическое солнечно-земное вращение. Это вращение доказывается и полной сменой времён года (на обоих полюсах одновременно) на нашей планете, что есть следствием сохранения постоянства положения земной оси относительно самой себя, что было бы невозможно при вращении вокруг Солнца в виде центра и как показано в схеме гелиоцентризма на рис. ниже. Ведь вращение гироскопа вокруг центра всегда сохраняет направление его оси на центр, а потому приведённый ниже рисунок с сохранением параллельности земной оси при нахождениях Солнца в центре вращения не отвечает действительности. При этом и круг звёзд знаков Зодиака располагается в действительности не вокруг Солнца, а -между Солнцем и звездой Сириуса (Сириуса А), поскольку созвездие Стрельца, диаметрально разделяющее зодиакальный круг по линии Солнце-Земля, находится над солнечно-земным центром.



Кроме того, и образование воспринимаемой эллипсности земной орбиты никак не вяжется со схемой гелиоцентризма на рисунке выше, поскольку тогда невозможно было бы равноденствие, как нахождение Земли в положении строго перпендикулярно к оси Солнце-Земля. Вот потому и эксцентриситет земной орбиты – это именно воспринимаемое или мнимое явление (как и эксцентриситет лунной орбиты и орбиты других планет), что и видно по схеме взаимно-центрического оболочкового вращения (см. рис. ниже слева). Т.е. эксцентриситет земной орбиты воспринимается как раз из-за оболочкового вращения солнечно-земной взаимно-центрической орбиты правильного окружного вида (на рисунке ниже слева она изображена синим контуром) вокруг ближнего солнечного окружного центра. В связи с этим исходно образуемой есть солнечно-земная орбита правильной окружной формы, а эллипсоидная земная орбита вокруг Солнца, как и эллипсоидные орбиты других планет вокруг Солнца (а в реальности вокруг его окружного центра, что, кстати относится лишь к внутреннему солнечно-земному вращению и о чём речь дальше) и эллипс орбиты Луны вокруг Земли – это воспринимаемая относительность планетного вращения или *относительные орбиты*, как наблюдаемые с Земли.

1.18. Оболочковое или торообразное вращение в законах Кеплера и о движении орбиты Меркурия.

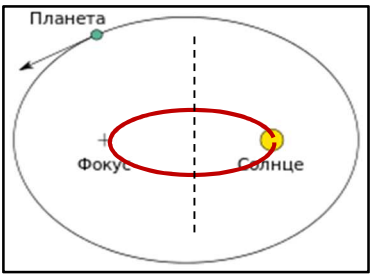
Об относительности планетных орбитах вокруг Солнца, как их иллюзорности, говорит и второй закон Кеплера, по которому радиус-вектор планеты её относительной орбиты в равные промежутки времени описывает равные площади. А это может быть только при образовании относительной орбиты планеты (относительно Солнца с воспринимаемым эксцентриситетом) её ровной окружной внутренней взаимно-центрической орбитой.



Т.о., Взаимно-оболочковая система мира показывает, что говорить о вращении планет вокруг Солнца ошибочно, уже исходя из первого закона эллипсов Кеплера, а говорить о вращении планет и Солнца вокруг некоего «центра тяжести» системы в свободном пространстве космоса – абсурдно. И действительно, ведь в случае гелиоцентризма Солнце находилось бы в центре эллипсов планетных орбит, а никак – не в одном из фокусов эллипса. Потому в реальности идёт совместное вращение Солнца и планет с образованием общей оболочки системы, выражаемой и общей орбитальной плоскостью, и общей галактической сферой системы (ограниченной облаком Оорта). При этом наличие взаимно-центрического вращения Солнца и Земли говорит о том, что другие планеты, увлекаясь солнечно-земным вращением, одновременно и помогают ему. Т.е. непосредственное взаимно-центрическое вращение Солнце имеет только с Землёй, в связи с чем наша планета является *ключевой планетой* в общей планетной системе, которую по этой причине надо называть не солнечной, а солнечно-земной системой и говорить о движении планет совместно с солнечно-земным вращением.

Первый закон Кеплера (см. рисунок ниже) говорящий, что Солнце находится попеременно в одном из фокусов орбитального эллипса, подтверждается приведённым выше рисунком оболочковой системы в границах до больших планет, где красной окружностью обозначена внутренняя солнечная (точнее, солнечно-земная) орбита спирального

вида вокруг окружного солнечного центра. Пунктиром показан эллипс относительной орбиты Земли (относительно Солнца), причём не вокруг Солнца, а вокруг его окружного ближнего центра. А это и означает, что первый закон И. Кеплера (закон эллипсов) уже отрицает гелиоцентризм, представляя его ошибочно воспринимаемым при взгляде из космоса, подобно как является ошибочно воспринимаемым наблюдением с Земли и геоцентризм. При этом Взаимно-оболочковая система мира вносит и то различение в закон эллипсов Кеплера, что два фокуса для остальных планет (кроме Земли) означает не их взаимно-центрическое вращение совместно с Солнцем (вокруг его окружного центра), а - их *внутренние взаимно-центрические орбиты*, образующиеся также в результате оболочкового или торообразного вращения. При этом Земля также имеет внутреннюю взаимно-центрическую орбиту с Луной, но синхронную с солнечно-земным вращением, чем и объясняется синхронность лунного и солнечного движения.



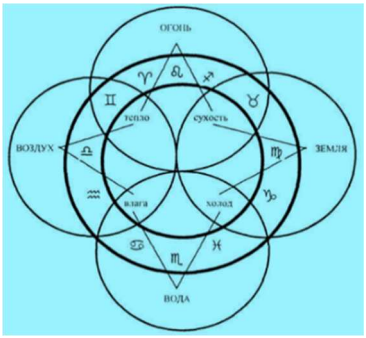
Вращение солнечно-земной орбиты вокруг ближнего солнечного центра происходит в течение земного года, а вокруг дальнего окружного центра – в течение 12-и летнего цикла солнечной активности (о чём речь дальше). Потому эксцентриситет относительной земной орбиты образуется как раз вокруг ближнего окружного солнечного центра, чем приведённый выше рисунок и соответствует схеме оболочковой системы мира для внутреннего солнечного земного вращения. Вращение же первичной оболочковой солнечно-земной системы вокруг дальнего окружного центра Солнца (как вращение вокруг него «солнечно-земного движения, идущего одновременно и вокруг ближнего окружного центра Солнца») выражается в гелиоцентризме графиком вращения центра Солнца

вокруг некоего «общего центра тяжести» или «центра масс» солнечной системы, который абсурдно проходит и через тело Солнца. А в лунно-земном вращении эксцентриситет относительной лунной орбиты (относительно Земли) образуется уже оболочковым вращением системы вокруг дальнего окружного центра, что и делит земной год на 12 месяцев, проявляясь в спиральном виде движения окружной взаимно-центрической орбиты Земли.

Вращение солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра, судя по рисунку вверху, как раз и образует квадрупольный вид поля тяготения. Такой вид образует, кстати, и рисунок взаимосвязи астрологических элементов и принципов на зодиакальном круге, представленный ниже. Здесь необходимо упомянуть и о том, что ввиду компенсации наблюдаемой прецессии или предварении равноденствия такой же ацессией величиной соответственно большего сидерического или звёздного земного года (см. **5**, стр. 361) не происходит в реальности и смещение звёзд знаков зодиака, как и нет некоей векового прецессионного движения земной оси. Так вот, остальные (кроме Земли) планеты образуют собственные оболочковые системы, состоящие из внутренних полевых сфер, находящихся во внутреннем взаимно-центрическом вращении, чем и объясняется параллельность осей также и остальных планет (кроме Земли и Луны) и самого Солнца их следу.

Оболочковые системы планет находятся в полевом контакте движения качения друг с другом, начиная с внутренней оболочковой системы Солнца и Земли (с полевой оболочкой по обе сторона от неё), увеличиваясь в размере к границам планетной системы, чем объясняется и соответствующий рост расстояний до планет. При этом все полевые сферы планет несколько заходят друг на друга, будучи в перехлёсте, как в полевой сцепке, чем и объясняется, кстати наличие при них так называемых Троянских астероидов между точками Лагранжа, как раз соответствующими такому «перехлёсту» (см. **5**, стр. 91). В связи с этим движение планет происходит синхронно с солнечно-земным вращением (также синхронным), что выражается в общей частоте (угловой скорости) их орбитального вращения, проявляемой орбитальным резонансом планет, несмотря на воспринимаемое или кажущееся замедление их окружной скорости к

периферии общей или галактической оболочковой системы и на ускорение в направлении к центру системы.



Что интересно, и в астрономических наблюдениях особенно спиральных галактик (как звёздно-планетных систем, а не скоплений звёзд, что не различается) обозначается синхронность вращения их компонентов или то, что планеты вращаются вокруг центра галактики с постоянной скоростью в весьма большом диапазоне расстояний от центра галактики. И приписывается это явление присутствию «тёмной материи», что, кстати, есть не чем иным, как полевым выражением нашей фазы пространства. Взаимно-центрическое же вращение в оболочковых системах других планет (кроме Земли и других ключевых планет) образуется не планетой и её «луной», а, как правило, – равными по размеру полевыми сферами, образующими внутреннюю или отдельную взаимно-центрическую орбиту планет и их внешние полевые оболочки. В связи с этим относительно нашего мира, тяготеющего к одно-центровому вращению, вэ том взаимо-центризме можно обозначить доминантную полевую сферу в системе с центром в виде планеты, как именно доминантного тела. При этом вторая полевая сфера может вообще не содержать космических тел, что видно на примере Меркурия в виде *полевой сферы смещения* (см. **5**, стр. 330). Взаимное вращение полевых сфер в системе планет сопровождается и совместным их движением вокруг ближнего окружного центра планеты, из-за чего их взаимно-центрическая орбита получает спиральный вид.

Спиральный вид собственной взаимно-центрической орбиты Меркурия из-за вращения его взаимно-центрической системы вокруг

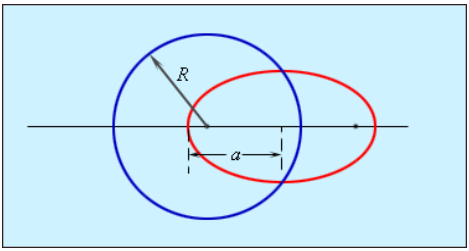
ближнего окружного центра (она изображена на рисунке схемы оболочковой системы мира для внутреннего солнечного-земного вращения коричневым цветом) и эффект вращательного параллакса (видимое или мнимое убыстрение вращения планеты вблизи Солнца) является, кстати, причиной *векового движения его относительной орбиты* (относительно солнечного окружного центра). Касательно же больших планет движение вокруг ближнего окружного центра происходит предположительно внутри газовой сферы планеты в виде оболочкового вращения их ядер по типу вращения системы Плутона и Харона.

1.19. Окружное восприятие вращения планет и реальность сферического вращения их полевых оболочек.

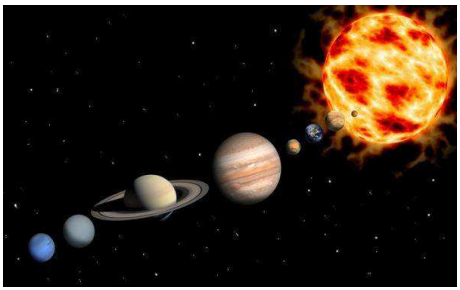
Остальные или вспомогательные планеты (кроме Земли) образуют оболочковые взаимно-центрические системы, тяготеющие их вращением в большей степени не к окружному центру планеты, как доминирующего тела в отдельной оболочковой системе (подобно Земле и Солнцу), а – к образованию внешней области полевых сфер их взаимно-центрических систем с выделением их отдельных или внутренних взаимно-центрических орбит. Т.е. оболочковая система остальных или вспомогательных планет из-за отсутствия у них внешнего *(дальнего) окружного центра* более тяготеет к внешнему, а не к внутреннему вращению или тяготеет наружу, а не внутрь, что и создаёт общую галактическую солнечно-земную оболочку. Иначе можно сказать, что эксцентриситет околосолнечных орбит для остальных или вспомогательных планет образуется также их оболочковым вращением, но в проявлении ими уже внешних или *внешне - направленных торообразных оболочек*.

И схематично в оболочковой взаимно-центрической модели на линии Солнце-Земля по обе стороны от внутренней взаимно-центрической годовой орбиты Солнца (из-за параллакса вращения) располагаются не сами планеты, а – усреднённые центры их внутренних или отдельных взаимно-центрических орбит, имеющих спиральный вид. И действительно, ведь Солнце по первому закону эллипсов Кеплера не может находиться сразу в разных фокусах для каждой планеты. Вот потому нахождение Солнца в одном из фокусов относительной

орбиты планеты может относиться только к земной орбите, а эксцентриситет относительных (относительно Солнца) орбит остальных или *вспомогательных планет* может быть результатом только их внутренних взаимно-центрических орбит, лежащих на солнечно-земной общей оси. Это следует и из того, что и третий или гармонический закон Кеплера означает равенство периодов вращения тела по круговой и эллиптической орбите при равенстве радиуса «R» круговой орбиты большой полуоси «a» эллипса (см. рис. ниже).



По этой причине в теории различения линия Солнце-Земля названа *мутуальной или взаимной планетной осью*, наличие которой доказывается строго периодичным парадом планет (см. рис. ниже слева) и соотношением сидерических (звёздных) и синодических периодов, подобный соотношению движения часовой и минутной стрелок. То, что именно внутренние взаимно-центрические орбиты планет и образуют эксцентриситет их относительных (относительно Солнца) орбит показано на рисунке выше в виде внутренней взаимно-центрической орбиты Меркурия и его относительной орбиты, получающей эксцентриситет. Вращение планет на их отдельных взаимно-центрических орбитах, синхронное с солнечно-земным вращением на фоне тяготения общей системы к одно-центровому вращению и наличия *вращательного параллакса* (разной окружной скорости планет при их единой частоте вращения) приводит и к общему спиральному виду нашей солнечной (солнечно-земной) системы, если бы мы наблюдали её из дальнего космоса. Отсюда такой вид имеют и другие звёздно-планетные системы, которые в теории тяготения-притяжения воспринимаются галактиками, как скоплениями звёзд (см. фото ниже справа).



Т.е. спиральный вид галактик – это и есть отображение солнечно-земной общей или галактической оболочковой системы в других наблюдаемых подобных системах, оболочковый вид спиральных рукавов которых отображает полевые сферы взаимно-центрических систем их планет. Это и значит, что из-за вращательного параллакса и последующего сферического полевого вращения для больших планет единая взаимная или мутуальная планетная ось (подобная часовой стрелке) раздваивается по обе стороны от внутренней орбиты Солнца вокруг его окружного центра, проявляя этим и спиральный вид относительных орбит планет.

Третий «гармонический» закон Кеплера о равенстве соотношения квадратов сидерических (звёздных) периодов обращения двух планет и кубов средних радиусов их относительных (относительно Солнца) орбит подтверждает не что иное, как наличие *полевых планетных оболочек или сфер*. Ведь кубы средних радиусов орбит – это выражение окружного или стационарно воспринимаемого объёма полевой сферы, а квадрат периодов – это по Теории различения выражение сферического полевого объёма или подвижно воспринимаемого объёма сферы (см. **2**, стр.300). Вот потому Кеплер и писал, что «небесные движения есть не что иное, как ни на миг не прекращающаяся многоголосая музыка, воспринимаемая не слухом, а разумом». Исходя из того, что средний окружной период (между сидерическим и синодическим периодами) Марса равен двум земным годам, его средний радиус по третьему закону Кеплера должен был бы равняться около 1,59 а.е. (астрономических единиц), но назначается он равным 1,52 а.е. А это означает не что иное, как образование перехлёста полевой сферы системы Марса и внутренней солнечно-земной полевой сферы (с внутренними планетами) в движение Марса

(на внутренней взаимно-центрической орбите его системы) совместно с солнечно-земным вращением вокруг солнечного окружного центра.

При этом расстояние 1,52 а.е. от Солнца, как расстояние до ближнего солнечного окружного центра, говорит и о равных полевых сферах или оболочках для внутренней солнечно-земной системы (с внутренними планетами Меркурий и Венера) и для взаимно-центрической системы Марса с радиусом около 0,5 а.е. и с диаметром около 1 а.е. (с учётом «полевой сцепки» или захода друг на друга этих полевых сфер). Движение полевой оболочки солнечно-земной внутренней системы вокруг ближнего солнечного окружного центра сопровождается, таким образом, её взаимным синхронным качением (вокруг друг друга) с полевой сферой взаимно-центрической системы Марса. Оболочковое вращение вокруг солнечного окружного центра астероидной полевой сферы системы Марса (с которой он образует взаимно-центрическое вращение и его внутреннюю взаимно-центрическую орбиту) как раз создаёт впечатление астероидного кольца или пояса вокруг Солнца, хотя в реальности астероидная сфера находится в пределах полевой сферы системы Марса, синхронно (и, тем более, в полевой сцепке) движущейся совместно с солнечно-земным вращением. Этот факт подтверждается и свободным проходом космических зондов в сторону расчётного положения больших планет (без всякого столкновения с «кольцом» астероидов).

Отсюда можно заключить, что качение вокруг друг друга двух равных полевых сфер (полевых оболочек) сопровождается двойным увеличением периода окружного движения внешней (относительно центра движения) полевой сферы, а значит, и – периода вращающейся в её пределах по внутренней взаимно-центрической орбите планеты. А это важно не только для определения размера полевых сфер больших планет, но – и реального расстояния до них. Полевая сфера взаимно-центрической системы «Солнце-Марс» из-за солнечно-земного вращения образуется не только оболочковым вращением двух равных полевых сфер вокруг ближнего окружного солнечного центра с диаметром такой общей полевой сферы около 2 а.е.

Одновременно полевая сфера системы «Солнце-Марс» образуется и оболочковым вращением полевой сферы системы Марса вокруг солнечно-земного центра (а значит, - и вокруг внутренней солнечно-

земной полевой сферы) с образованием диаметра общей или итоговой полевой оболочки около 3 а.е., но с периодом вращения, равным также двум земным годам. (см. рисунок ниже). Поскольку такой же размер около 3 а.е. должна получать и полевая оболочка системы Юпитера, то увеличение двух взаимно вращающихся полевых сфер в 1,5 раза должно приводить к соответствующему увеличению периода вращения периферийной сферы, равному отсюда не 4-м, а уже 6-и годам. Однако реальный сидерический период «Т» вращения Юпитера (а значит, и период вращения полевой сферы его взаимно-центрической системы) составляет как раз не 6, а - 12 лет.

А это может означать только то, что реальное *сферическое образование* полевой оболочки взаимно-центрической системы Юпитера ($4\pi R/T$), расположенной на общей мутуальной планетной оси (как на продолжении линии Солнце-Земля) в два раза опережает воспринимаемое с Земли, т.е. мнимое отдельное (от солнечно-земного вращения), окружное движение ($2\pi R/T$) полевой оболочки системы Юпитера вокруг солнечно-земного центра, что считается при этом в гелиоцентризме обращением Юпитера вокруг Солнца. Вот потому в Теории различения квадрат периода (в том числе и для планет) означает частотную размерность объёма сферы (см. **2**, стр. 299).

Глава 5. Схема оболочкового (эллипсоидного) вращения для больших планет.

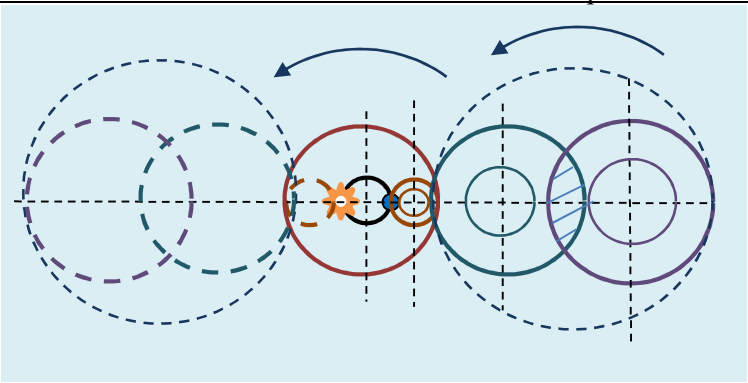
1.20. Полевая реальность сферического вращения больших планет.

Образование или вращение полевой сферы системы Марса совпадает по времени с наблюдением его окружного вращения, поскольку полевая сфера системы Марса образует и реальную (а не воспринимаемую или мнимую, как у системы Юпитера) полевую оболочку вокруг солнечно-земного центра (обозначенной на нижеследующем рисунке коричневым цветом). Но образуется эта оболочка также окружным вращением. Подобным образом из-за наблюдения с Земли именно окружного вращения воспринимается увеличенным сидерический (звёздный период) и других больших планет. И таким же увеличенным воспринимается и период мнимого

или воспринимаемого отдельного движения их внутренних взаимно-центрических орбит относительно Солнца (точнее, вокруг солнечно-земного центра), а мнимость эта проявляется в периоде их великих противостояниях.

При этом сам период внутреннего взаимно-центрического вращения больших планет (в пределах полевых оболочек их систем), что, напомним, образует эксцентриситет относительных орбит планет, - это их синодический период, примерно равный земному году. А этим доказывается и синхронность солнечно-планетного вращения, и расположение внутренних орбит планет на единой мутуальной планетной оси, объясняя к тому же столь быстрое их вращение вокруг оси (наряду с большим размером их внутренних полевых сфер, образованных непосредственно вокруг планет). И, например, у Нептуна его воспринимаемый сидерический период уже в четыре раза больше реального периода образования полевой сферы его системы (о чём речь в четвёртой части). Т.е. для Нептуна вращательный параллакс орбитального вращения выражается в том, что его видимое движение относительно звёзд восприятием с Земли, как окружное вращение, уже в четыре раза медленнее сферического образования полевой оболочки его системы, что исходит из построения схемы полевого сцепления оболочек систем больших планет.

Всё это требует, естественно, корректировки третьего закона Кеплера в виде различения уменьшенных реальных расстояний до больших планет по сравнению с употребляемыми данными гелиоцентризма, выражающими лишь нашу околоземную фазу пространства, и что есть потому проявлением общего дуализма полевого пространства в виде его *поворотно-вращательной относительности*. И это означает, что принятые увеличенные расстояния до больших планет отражают полевое состояние лишь нашей околоземной области пространства. Они отражают не их ошибочность, а фазовый дуализм пространства, различающий восприятие нашего мира и полевую реальность. Воспринимаемые в нашем пространстве расстояния до больших планет и их реальные полевые уменьшенные расстояния как раз и выражаются в *фиолетовом смещении* спектра больших планет, как света, отражённого от Солнца.



Н. Коперник увидел в куполе римского Пантеона схему нашей звёздно-планетной системы, поскольку в центре этого сферического купола располагается вовсе не его центр (подобный Солнцу в нашей галактической системе), а большое открытое отверстие, что как раз и напоминает *внутреннюю полевую сферу или оболочку солнечно-земного вращения*. При этом эксцентричные орбиты всех планет вокруг центральной солнечно-земной сферы или их полевые оболочки образуются синхронно с солнечно-земным вращением. Реальное же отсутствие отдельного (несинхронного) вращения больших планет вокруг центральной сферы проявляется как раз в спиральных рукавах наблюдаемых галактик. По рисунку выше видно, что из-за вращательного параллакса (разной окружной скорости на фоне единой частоты планетного вращения) совместное вращение полевых сфер солнечно-земной внутренней системы и системы Марса вокруг солнечного окружного центра становится движением полевой оболочки системы Марса вокруг солнечно-земного центра.

Ведь вращение полевой сферы системы Марса образует лишь половину орбитальной окружности относительно полного вращения солнечно-земной орбиты, наблюдаемого с Земли. В реальности же взаимно-центрические внутренние орбиты планет расположены по линии Солнце-Земля, становящейся общей мутуальной осью планет (на рисунке планеты расположены по правую сторону от солнечно-земного центра). Отсюда образование полевых оболочек вокруг солнечного окружного центра (воспринимаемого «барицентром» в гелиоцентризме) и далее – вокруг солнечно-земного центра можно

считать явлением, реальным лишь для нашей полевой фазы пространства, как следствием вращательного параллакса и тяготения к одно-центровому вращению в нашем пространстве.

Этим видно, что вращательный параллакс – это не что иное, как выражение именно вращательной сущности явления относительности. *Вращательная относительность* как раз и расслаивает общую мутуальную ось планет по обе стороны от солнечно-земной орбиты, что выражается спиральными рукавами наблюдаемых других звёздно-планетных вращений (называемых галактиками). Увеличением вдвое периода Юпитера, как наблюдаемого периода окружного (2πR), а не реально периода образования полевой сферы или сферического периода (4πR), есть причиной помещения гипотетической планеты Фаэтон между Марсом и Юпитером. И так как такой же 12-и летний период, но уже окружного (2πR) вращения получает и полевая сфера системы «Солнце-Юпитер», то этим и объясняется соответствующий (а не воспринимаемый 11-и летний) период солнечной активности, как цикл движения солнечно-земного вращения (солнечно-земной орбиты) вокруг дальнего окружного солнечного центра.

Этот центр лежит на удалении 1/16 солнечно-земного расстояния от Солнца, исходя из двойной сферичности (8**π**и) универсального полевого образования, выражающего структуру гравитона (см.**2**, стр. 110). По этой же причине последовательное также окружное вращение образующей (кругового полевого слоя) оболочковой полевой сферы системы «Солнце-Юпитер» (земное восприятие этого вращения), перпендикулярное к орбитальному вращению, происходит уже через 48 лет, что есть увеличением в 8 раз реального 6-и летнего периода образования полевой сферы системы Юпитера. Этим и объясняется смена магнитной полярности солнечных пятен через 24 года в виде окружного поворота «πи» относительно общей орбитальной плоскости.

Сферическое (4πR) вращение полевой сферы Юпитера с соответствующим уменьшением реального расстояния до него доказывается хронологией движения космических аппаратов Викингов и Вояджеров в 70-х годах прошлого века, т.е. - сравнением длительности их движения до Марса и до Юпитера (см. **1**, стр.323). В

результате такого анализа видно, что зонд Вояджер-2 летел от Земли (пролетая мимо Марса) до Юпитера лишь примерно в четыре раза дольше (около 2-х лет), чем занимает полёт от Земли до Марса при его близком противостояния по гелиоцентризму (около 0,5 лет). В случае же принятого пока расстояния в 5,2 а.е. от Солнца до Юпитера (и, соответственно, 4,2 а.е. до Земли) лететь аппаратам пришлось бы, как минимум в 8 раз дольше (4,2/05). Вот потому и наблюдения движения комет показали ещё в начале 20-го века, что расстояния до больших планет значительно меньше назначаемых по их наблюдаемому окружному периоду. Это и было причиной разработки «гомановских» или подлётных орбит к большим планетам (о чём см. 4-ю часть). Доказывается *сферическое вращение* полевой сферы Юпитера (как два одновременных вращения образующих или круговых слоёв в виде фигур торов, расположенных перпендикулярно друг другу) стремлением его дальних ретроградных спутников обозначить именно сферу. Это и выражается в их орбитах, почти перпендикулярных к общей орбитальной плоскости солнечно-земной системы, чем (как одним из факторов) объясняется и многочисленность спутников Юпитера.

Исходя из среднего наблюдаемого периода окружного вращения Юпитера в 12 лет, как периода двойного, средний радиус «R» его орбиты относительно Солнца (в виде расстояния от центра внутренней взаимно-центрической орбиты его системы согласно рисунка вверху), т.е. его среднее расстояние от Солнца, составляет, исходя из формулы третьего закона Кеплера около **3,3 а.е**. ($5,2/\sqrt[3]{4}$), а вовсе не 5,2 а.е. согласно гелиоцентризму. При этом образуется значительный «перехлёст» между полевыми сферами системы «Солнце-Марс» и системы Юпитера (около 0,3 а.е.). В зоне этого перехлёста (помеченного штриховыми линиями на рисунке) и размещаются многочисленные троянские астероиды Юпитера. Полевая «сцепка» всех полевых сфер планет как раз и образует их общую орбитальную плоскость и общую мутуальную планетную ось (как продолжение линии Солнце-Земля).

1.21. Дополнение к третьему закону Кеплера для больших планет.

Меньшее фактическое пространственное расстояние имеют и другие большие планеты. Например, Сатурн получает расстояние от Солнца около 6 а.е. вместо 9,54 назначаемых а.е. (9,54/$\sqrt{3}$4), исходя также из двойного завышения наблюдаемого с Земли периода окружного вращения по причине значительного перехлёста с полевой сферой системы Юпитера, составляющего около половины радиуса его сферы. Такой перехлёст проявляется в обозначении троянских астероидов, находящихся в точках «L_4, L_5» Лагранжа (см. **5**, стр. 91), в связи чем полевой перехлёст между планетными полевыми сферами можно назвать *областями Лагранжа*. И надо ещё раз обратить внимание на то, что оболочковый вид планетного вращения для условий свободного космического пространства заключается вовсе не в наслоении полевых оболочек вокруг солнечного окружного центра и далее – вокруг солнечно-земного центра. Такое восприятие из нашей полевой фазы пространства и создаёт иллюзию неких астероидный колец, как и иллюзию соединения внешних планет в их конфигурации. Вот потому и в астрономии гелиоцентризма факты соединений больших планет (их мнимое расположение за Солнцем относительно Земли) вообще не рассматриваются.

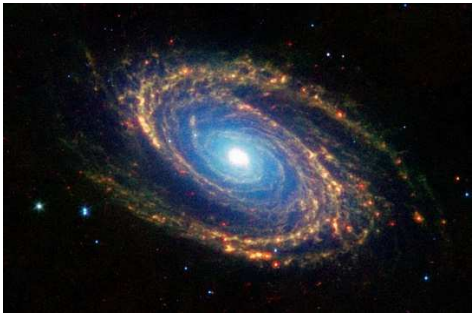
Исходя и выше изложенного, оболочковый вид всей галактической солнечно-земной системы, выражаемый в виде «Облака Оорта» образуется подобием отражения общей мутуальной планетной оси относительно солнечного окружного центра и далее (после Марса) относительно солнечно-земного центра. А операция полевого отражения или расслоения – это есть результат пространственно-полевого перехода, вызванный в данном случае ещё и параллаксом орбитального вращения планет (разной их окружной скоростью на фоне единой частоты обращения). В связи с этим наблюдаемые звёздно-планетные системы и имеют вид спиральных рукавов, что отображает одновременное раскручивание и закручивание системы. Этим можно сказать, что вблизи нашей планеты, как нашего мира, мы наблюдаем скручивание полевого пространства, а вдали – уже его раскручивание. При этом именно *кольца у больших планет* и даже ледяные кольца у некоторых астероидах говорят именно о Взаимно-оболочковой системе мира, выражающейся в наличии вокруг космических тел вращающихся полевых оболочек или сфер. Отсюда и основа восприятия Оболочковой системы мира заключается в

восприятии полевых подвижных сфер, как *полевых оболочек* вокруг внутренних взаимно-центрических вращений (орбит) планет.

Т.о., фазовый дуализм полевого пространства выражается и в смене схемы оболочковой системы, точнее – в переносе акцента планетного вращения не вокруг солнечного окружного центра для полевых сфер больших планет, а вокруг солнечно-земного центра. А вот полевая сфера четырёх плутоноидов или сфера Койпера после сцепки полевых оболочек больших планет тяготеет, скорее всего, к вращению вокруг среднего центра, образованного межу солнечно-земным центром и центром полевой сферы системы Юпитера. Центр солнечно-земной галактической сферы (ограниченной облаком Оорта) потому и не может соответствовать однозначному центру – опять согласно первому требованию Коперника. При этом именно планетное вращение полевой сферы системы Марса вокруг ближнего окружного солнечного центра и вокруг солнечно-земного центра синхронно и взаимно с полевой оболочкой системы Юпитера, вращающейся вокруг солнечно-земного центра, как раз и образует солнечный дальний окружной центр, проявляя этим трёх-центричность оболочковой системы мира и полевой структуры пространства.

Отсюда можно сказать, что вращение ближних к Земле внутренних планет и Марса идёт в окружной полевой фазе пространства. Вращение же больших планет идёт уже в переходном полевом пространстве (соответствующем «тёмной материи»). Этим внутренние планеты синхронно с солнечно-земным вращением тяготеют к движению вокруг солнечного окружного центра, а внешние планеты вместе с их вращением вокруг солнечного окружного центра после Марса тяготеют уже к движению вокруг солнечно-земного центра вращения. Потому центр мира и центр воспринимаемой (мнимой) галактики в гелиоцентризме (куда якобы входит и солнечная система) проходит фактически через солнечно-земной центр. А центр других звёздно-планетных систем (воспринимаемых также галактиками) имеет в этой связи такой расплывчатый вид в виде большого гало вокруг центра (см. фото ниже). При этом Теория различения на основе «гармонического» третьего закона Кеплера устанавливает, что все планеты вращаются в

пределах их полевых взаимно-центрических сфер и за счёт их движения.



Поскольку сидерические (звёздные) периоды вращения больших планет обозначают окружное вращение, как соответственно замедленное к реальному образованию полевых сфер систем больших планет, то для определения расстояний до них уже в переходном полевом пространстве (а не по орбитальной плоскости), как расстояний реальных, их период должен уменьшаться вдвое (для Юпитера и Сатурна), исходя из соотношения сферического и окружного наблюдаемого периода (4πR/2πR). В два с половиной раза (как корень квадратный из шести) сокращается период образования полевой сферы Урана, выражаясь уже в виде «6πR». И уже в 2,83 раза, что есть корнем квадратным из восьми и обозначением полевой сферы, как «8πR, сокращается период для Нептуна. При этом употребляемые расстояния до больших планет по сравнению с реальными расстояниями, отражающими уже проявление переходного полевого пространства, не означают их ошибочность, а выражают состояние нашей околоземной полевой фазы пространства, как его полевую «скрученность», что и проявляется в *фиолетовом смещении* светового спектра, наблюдаемого с Земли у больших планет. Различение наблюдаемых сидерических периодов больших планет, определяющих «скрученные» расстояния до них, и их периодов в переходном полевом пространстве с реальными уменьшенными расстояниями, и есть дополнением к третьему закону Кеплера Оболочковой системой мира. Кроме того, надо помнить и о том, что для больших планет, как и для всей солнечно-земной системы

и её планет имеет место одинаковая частота вращения, равная земному году, несмотря на разный период окружного вращения.

При этом центр относительных орбит больших планет тяготеет в реальности к солнечно-земному центру, хотя по третьему закону Кеплера определяемый радиус их орбит относится к вращению относительно Солнца (солнечного окружного центра). Указанные обстоятельства явно выражают фазовый дуализм полевого пространства, как пребывание пространственной полевой структуры в постоянном фазовом (пространственно-полевом) переходе. Поскольку применяемый синодический период больших планет, равный примерно земному году, означает в реальности период их внутреннего взаимно-центрического вращения, то это подчёркивает отсутствие их отдельного (от Земли) движения вокруг солнечно-земного центра. Потому сидерический период относительных орбит больших планет логично определять по аналогии со средним периодом Марса, в связи с чем их средний наблюдаемый или воспринимаемый с Земли период получает целые значения. Для Сатурна это 30 лет, для Урана 84 года и для Нептуна 168 лет.

В связи с выше изложенным образовалась ситуация, когда и законы движения планет, и различение их реальных движений подтверждают вовсе не гелиоцентризм или планетное вращение с обозначением одного центра вращения в системе в виде Солнца и его некоего неподвижного «барицентра», а – оболочковое планетное вращение. Это вращение, хотя и не имеет одного центра, но из-за образования полевой сферы общей или галактической системы (обозначаемой облаком Оорта) в виде проявления нашей полевой фазы пространства, стремится или тяготеет к одно-центровому вращению, проявляя при этом фазовый дуализм полевого пространства. Т.е. проявляется это полевое вращательное тяготение (образующее полевые оболочки и сферы) к центру общей полевой сферы системы, хотя и через Солнце (его окружной центр), но за счёт солнечно-земного взаимно-центрического вращения. Применяемая же теория тяготения-притяжения, не различая тяготение вообще и гравитацию (как действие лишь поля силы тяжести планеты и Звезды) не различает этим совместное солнечно-земное исходное вращение в нашей планетной системе, видя в центре вращения отдельно Солнце и –

отдельно планеты (включая и Землю), расположившиеся вокруг звезды, воспринимая этим планетную систему стационарно, а значит, - и неверно, т.е. - остановившись на гелиоцентризме. Это и приводит к восприятию как раз стационарного или потенциального тяготения в виде притяжения, а не подвижного тяготения, тяготения к одноцентровому вращению, проявляющемуся в виде полевых оболочек.

1.22. Реальная конфигурация планет в Оболочковой системе.

Можно сказать, что реальное тяготение планетного движения к одноцентровому вращению без верной парадигмы пространственного тяготения и привело к модели гелиоцентризма в употребляемой астрономии. Более того, понимание тяготения притяжением в виде гравитации воспринимает вращение планет и звёзд некой данностью, поскольку по определению не может объяснить причину планетного вращения. А ведь внесение понятия «барицентра» системы вместо окружного центра уже исключает тяготение, как притяжение планет звездой, поскольку и звезда вращается вокруг этого центра вместе с «тёмной» материей. При этом реальность подвижной структуры пространственного тяготения выражается в том, что и понятие некоего гравитационного потенциала получает размерность квадрата скорости. Т.е. не верное стационарное восприятие тяготения притяжением между массами на фоне реальности подвижной полевой структуры пространства уже абсурдно измеряется размерностью движения вращения, причём – сопряжённого вращения (квадратом скорости). При этом гармонический закон Кеплера, выражающий по Теории различения равенство именно соотношений окружных или стационарных объёмов пространства, очерченных движением планет и сферических или подвижных выражений объёмов в виде квадратов сидерических периодов планет, воспринимается некоей «постоянной Кеплера», из чего и выводится размерность «гравитационного потенциала».

Стационарность восприятия планетного вращения на фоне модели гелиоцентризма приводит и к не различению того, что даже величины наблюдаемых изменений угловых размеров дисков планет – это зрительная иллюзия, подобная иллюзия их попятного движения. И

наиболее ярко эта иллюзия проявляется на примере Венеры, имеющей минимальный эксцентриситет её относительной орбиты, а потому и минимально изменяющей своё расстояние от Земли, несмотря на изменение размера её диска почти в 6,5 раза. Т.е. наблюдаемый размер диска Венеры, относящийся к фазе её наиболее узкого серпа в результате фазового дуализма полевого пространства (на фоне вращательного параллакса) визуально становится около 6 раз меньше, получая при этом фазу полного диска (см. рис. ниже). Но если постоянно радировать с Земли Венеру (в течение её синодического периода продолжительностью около 1,6 земных лет), то можно установить, что расстояние этой планеты и от Солнца, и от Земли изменяется примерно лишь на 1,4 %, хотя наши глаза видят якобы последствия её значительного удаления и приближения. И этот факт не может иметь объяснения в рамках теории гелиоцентризма. Оболочковое солнечно-земное вращение и вращательный параллакс в свободном полевом вращении планет и приводят к иллюзии отдельного (от солнечно-земного вращения) захода планет за Солнце. В реальности же они изменяют своё расстояние от Земли и Солнца в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит. Различение такого обстоятельства реальной конфигурации планет и есть одним из главных выводов оболочковой системы мира.

При этом и эксцентриситет относительных орбит планет (кроме Меркурия, вращение которого рассматривается невольно и гелиоцентризмом в его истинном расположении непосредственно перед Солнцем) занижен в два раза из-за соответствующего завышения диаметра реальной земной орбиты, как солнечно-земной орбиты, а не орбиты вокруг Солнца. Взаимно-центрическая модель

реально существующей оболочковой планетной системы и исходное солнечно-земное оболочковое вращение (тяготеющее к выделению системы солнечных окружных центров) показывает, что внутренние планеты (Меркурий и Венера) скрепляют солнечно-земное взаимно-центрическое вращение. А внешние планеты (Марс и большие планет) участвуют в формировании общей или галактической полевой сферы нашей планетной системы, которая вместе с другими звёздно-планетными системами формирует пространство видимого космоса в подобной паутине или в ячеистой структуре вселенной, что также есть выражением как раз оболочковой полевой структуры пространства.

Фазовый дуализм полевого пространства, как тяготение к одно-центровому вращению на фоне первого требования Коперника, и вращательный параллакс приводит к тому, что внешним образом оболочковая система мира подобна гелиоцентризму, чем и объясняется не различение реальной схемы планетного вращения вплоть до 21-го века. Т.е. планетная полевая сфера уже Меркурия (с его внутренней взаимно-центрической орбитой на оси Солнце-Земля) из-за его визуального расположения по обе стороны от солнечного окружного центра образует оболочку вокруг внутренней орбиты Солнца или вокруг его ближнего окружного центра. Такие же оболочки, переходящие уже к солнечно-земному центру и к среднему центру между ним и центром системы Юпитера, образуют и другие планеты вплоть до облака Оорта, чем визуально относительные орбиты планет и привязывается к Солнцу.

Вращение галактической солнечно-земной системы вокруг среднего центра между солнечным земным центром и центром системы Юпитера отображается в гелиоцентризме движением центра Солнца вокруг «барицентра» системы. Расположение же внутренних орбит планет на солнечно-земной оси (на общей мутуальной оси планет) и единая частота их вращения говорит о том, что такое оболочковое раздвоение по обе стороны от Солнца и далее (для больших планет) по обе стороны от солнечно-земной орбиты – это лишь иллюзия восприятия нашего пространства. Ведь полевые оболочки вокруг солнечного окружного центра и далее вокруг солнечно-земного центра образуются вращением полевой сферы взаимно-центрической

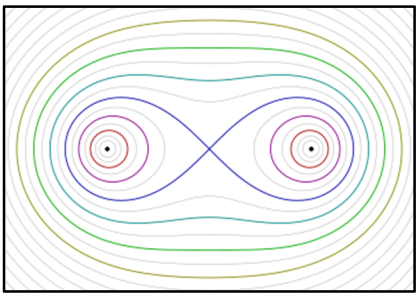
системы планеты при её расположении на линии Солнце-Земля именно со стороны Земли, совместно и синхронно с нею.

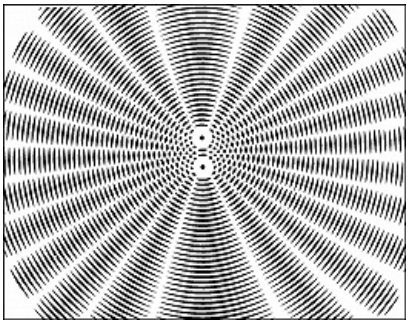
И действительно, ведь планета не может быть одновременно в двух диаметральных положениях относительно Солнца (его окружного центра, воспринимаемого «барицентром системы) или относительно солнечно-земного центра. Вот потому главный вывод оболочковой системы мира – это то, что и Земля не заходит за Солнце, поскольку взаимно вращается с ним вокруг его окружного центра (точнее, вокруг системы его окружных центров), и планеты не заходят за Солнце, будучи всегда перед ним относительно Земли в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит спирально-окружного вида, увлекаясь при этом солнечно-земным вращением и, с обратной стороны, восполняя его. А это в корне меняет их *реальную конфигурацию* и значительно корректирует (в сторону уменьшения) реальные расстояния до больших планет. В этой связи наблюдение изменений угловых размеров планет, якобы подтверждающих гелиоцентризм (как отдельное от Земли вращение планет относительно Солнца) можно назвать также проявлением *фазового дуализма* полевого пространства в виде иллюзии, подобной иллюзии попятного движения планет.

Реальность понимания тяготения подвижно-полевой структурой пространства вносит, кроме того, различение и в понимание конечности скорости света лишь относительно массы нашей фазы пространства и её фактической мгновенности для дальнего космоса и в исходной фазе пространстве (воспринимаемой «тёмной энергией»). И это также есть проявлением *фазового дуализма* полевого пространства. Вот потому и Лаплас установил, что «гравитация» (а в реальности полевая структура пространственного тяготения) распространяется быстрее света, как минимум, на семь порядков, а современные измерения увеличили скорость распространения гравитации ещё дальше – как минимум, на 11 порядков быстрее известной скорости света, что и подтверждает фактическую мгновенность светового полевого движения в исходной фазе пространства. А ведь отсюда теряет смысл и измерение расстояний до звёзд в «световых годах».

1.23. Взаимно-оболочковая система в овалах Кассини и единство полевого тяготения.

Наиболее ярко пространственно-полевой параллакс или фазовый дуализм полевого пространства проявляется в овалах Д. Кассини, которыми он пытался заменить орбитальные эллипсы Кеплера (см. рис. выше слева). Овалы Кассини отображают общий полевой рисунок пространства, как след пространственно-полевого перехода в виде вставленных друг в друга овальных кривых, что есть объёмным или сферичным восприятием оболочек и подобно этим на «матрёшку». Овалы Кассини потому аналогичны и рисунку силовых или контурных линий магнитного поля и подобны интерференционной картине (на рис. вверху справа), что и говорит об общей оболочковой системе мира. Иными словами, овалы Кассини в отличие от эллипсов Кеплера – это восприятие взаимно-центрического вращения в нашей одно-центровой полевой фазе пространства уже в объёмном виде, поскольку они образуются, исходя из постоянства не суммы, а произведений расстояний каждой точки на овале до двух центров-фокусов.





В орбитальных эллипсах Кеплера отображается реальное оболочковое солнечно-земное вращение (движение солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра) и оболочковое вращение остальных (вспомогательных) планет относительно солнечного окружного центра в плоском или в окружном виде. А вот объёмный вид овалов Кассини выражает объёмное взаимно-центрическое вращение полевых точек в виде пространственно-полевого параллакса (пространственно-полевого перехода), т.е. – и в полевой

непрерывности, и в то же время попеременно или дискретно вокруг каждой из точек, означая этим уже нашу полевую фазу пространства.

При переключении внимания на одну из точек фокуса интерференционной картины не только воспринимается, но и реально обозначается вращение именно вокруг неё другой точки фокуса, что хорошо заметно на рисунке интерференционной картины. В результате этого две точки, хотя визуально или воспринимаемо и остаются на месте, но или отображаются взаимные контурные окружности вокруг них, или проявляется между ними полевая восьмёрка (диполь). Вот потому при равенстве произведения расстояний каждой точки на овале Кассини до двух центров-фокусов квадрату половины расстояния между центрами-фокусами, как, например, между Землёй и её окружным полевым центром (в системе из двух окружных земных центров) в лунно-земном вращении, образуется диполь или полевая восьмёрка, названная *лемнискатой Бернулли*. А это, кроме того, явно указывает на синхронное вращение Солнца и остальных планет вокруг их окружного центра (по отдельности во взаимно-центрических системах планет), и - на вращение самих окружных центров вокруг планеты и Солнца, которое идёт в виде полу-вращения «**π**и», причём - в обратном направлении, что и образует вид восьмёрки.

То, что фокусные точки в лемнискате Бернулли остаются на месте, означает, кроме того, восприятие расслоения мутуальной планетной оси по обе стороны от солнечного окружного центра, а затем – и вокруг солнечно-земного центра вращения, образуя сетчатый или ячеистый рисунок крупномасштабного космоса. В лунно-земном же вращении такая особенность оболочкового вращения выражается в том, что при наблюдении с Марса Земля и Луна «всегда остаются напротив друг друга». Дипольная или восьмеричная полевая структура вокруг окружного полевого центра согласно рисунку овалов Кассини говорит и об обратном вращении вокруг него взаимно-центрической орбиты планеты или звезды по отношению к вращению их вокруг оси. С увеличением же расстояния от планеты или от звезды овалы Кассини всё более стремятся сначала к овалу, а затем – и к окружности, что воспринимается уже планетными полевыми сферами с Землёй (как с ключевой планетой в системе) и

звездой в виде центра. Для остальных же или вспомогательных планет центр полевой окружности стремится к центру взаимно-центрических орбит их систем, проявляя их вращательное тяготение наружу, т.е. – к солнечно-земному центру. И, что интересно, площадь каждого из крыльев восьмёрки лемнискаты Бернулли аналогична площади обычного квадрата со стороной, равной середине расстояния между фокусами, как расстоянию до взаимного центра фокусов.

А это значит, что крыло восьмёрки (в виде её площади) образуется поворотом окружности (в виде её площади) на радианную величину «πи» ($\pi R^2/\pi$и), что и указывает структурная запись перехода полевого отражения **«(πи/**2:**πи/**√2:**πи/πи:πи/**√2:**πи/**2)». Отсюда и квадратные, и многогранные или прямые формы нашего мира – это также следствие пространственно-полевого перехода, как оболочкового вращения (движения взаимо-центрического вращения вокруг окружного центра). Полевая восьмёрка в овалах Кассини, что есть отображением взаимного вращения планеты и её окружного (ближнего) центра, проявляется и в аналеммах Солнца и Луны или в кривой, составленной их снимками в одно и тоже время дня в цикле их движения по небесной сфере. Т.о., овалы Кассини – это не что иное, как полевые кривые, образованные объёмным выражением взаимно-центричного вращения двух полевых точек с образованием ровной окружности, но которая (окружность) также вращается вокруг другой их общей *окружной точки*, причём – уже в обратном направлении. При этом объёмное или сферичное восприятие оболочкового вращения (движения взаимно-центрической орбиты вокруг окружного полевого центра), как восприятие одно-центрового вращения означает ещё большее искажение исходного взаимно-центрического вращения, превращая его в полевые оболочки.

Вот потому наш видимый мир можно назвать *материализацией перехода полевого отражения пространства или зеркального искажения пространственно-полевого перехода*. Этим овалы Кассини подчёркивает полную связь микро- и макромира, как *общую зеркальную структуру полевого пространства*. Исходя из вышеизложенного, можно согласно Взаимно-оболочковой системе мира вращение планет происходит не вокруг звезды, а – вокруг системы центров (т.е. вокруг трёх-центричной системы) оболочкового

вращения звезды и её ключевой планеты (с которой она находится в исходном взаимно-центрическом вращении). Для нашей звёздно-планетной системы – это Солнце и Земля. Взаимно-центрическое вращение (в составе оболочкового вращения) характерно для всех планет и выражается в параллельности положений оси планет и звезды относительно своего следа (в параллельности самой себе). Оболочковое же вращение – это движение уже взаимно-центрического вращения (взаимно-центрической орбиты) вокруг окружного центра системы, воспринимаемого гелиоцентризмом её неким «барицентром», которое не выявляет конкретного центра вращения, будучи этим переходной фазой полевого движения.

При этом в оболочковом вращении звезды и планет существуют два окружных центра (ближний и дальний). Во взаимном движении звезды и её ключевой планеты (как, например, в солнечно-земном вращении) для ключевой планеты эти центры определяют месячное и годовое вращение, а для звезды - годовое вращение и период её активности, выражаемый для Солнца в теории тяготения-притяжения его движением вокруг некоего «барицентра» солнечной системы. На полевом уровне оболочковое вращение выражается пространственно-полевым переходом, исходящим из постоянной величины тонких ядерных структур Зоммерфельда и скорости перехода причины в её следствие Н. Козырева. А этим подчёркивается не что иное, как общее **единство пространственного тяготения** и в микромире, и в макромире, что подтверждается и многими теориями «бесконечной вложенности материи» и примером так называемого «объекта Хога», как молодой оболочки звёздно-планетной системы, внешне подобной атому водорода в микромире (см. фото ниже). В результате оболочкового вращения образуется не только движение планеты и звезды вокруг оси вместе, разумеется, с их орбитальным вращением, но - и их поле силы тяжести или их поле гравитации.

Остальные планеты в связи с этим поддерживают общее вращением звёздно-планетной системы вплоть до её галактической границы, ограниченной для солнечно-земной системы облаком или оболочкой Оорта. По это причине остальные планеты можно классифицировать, как планеты *вспомогательные*. Они также имеют оболочковое вращение, но не со звездой, а в виде взаимного вращения равных друг

другу внутренних полевых сфер их отдельных взаимно-центрических систем, составляющих внешние полевые сферы этих систем, которые находятся в полевом контакте качения относительно друг друга через полевое сцепление друг с другом. Например, для солнечно-земной галактической системы полевые внутренние сферы системы Марса – это астероидная полевая сфера и полевая сфера самого Марса (состоящая в свою очередь также из двух равных внутренних сфер). В связи с этим уже начиная с Марса внутренние взаимно-центрические орбиты планет имеют вид непрерывной спирали.

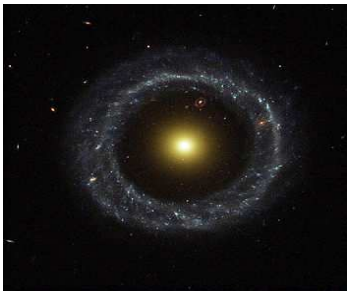
Глава 6. Выводы Оболочковой системы мира и схема образования поля силы тяжести планеты.

1.24. Система окружных центров в оболочковом полевом вращении.

Полевые внутренние сферы или оболочки системы Юпитера – это полевая сфера его ретроградных спутников и равная ей полевая сфера самого Юпитера с галлиевыми спутниками, которые образуют внутреннюю оболочковую систему, вращающуюся уже вокруг равной ей полевой астероидной сферы Юпитера, что и образует полевое подобие матрёшки. При этом дальний окружной центр внешних планет, как центр их относительных орбит, образуется спиральным смещением их взаимно-центрического оболочкового вращения. «Матрёшковым» расположение больших планет в общих полевых сферах их взаимно-центрических систем есть одним из объяснений и их быстрого вращения. Движение же больших планет вокруг их ближнего окружного центра происходит внутри их газовой оболочки (по типу системы Плутона и Харона, уже лишённой такой оболочки).

Т.о., оболочковым вращением планет образуется их внутренняя взаимно-центрическая орбита, центр которой находится на общей линии звезда-ключевая планеты или на общей мутуальной планетной оси. Полевые сферы их взаимно-центрических систем участвуют в построении потому общей галактической сферы звёздно-планетной системы. При этом взаимно-центрические орбиты вспомогательных планет создают иллюзию эксцентриситета их внешних орбит, рассматриваемых относительно звезды. Эксцентриситет же ключевой

планеты относительно звезды воспринимается по причине её совместного со звездой вращения вокруг ближнего окружного центра звезды, а для луны ключевой планеты – из-за их совместного вращения вокруг дальнего окружного центра планеты (подобно лунно-земному движению). Одновременное движение вращения звезды и её ключевой планеты вокруг системы окружных центров звезды формирует именно окружное вращение с образованием общей орбитальной плоскости планет.



В качестве дальнего окружного центра для внутренних вспомогательных планет выступает центр их относительных внешних орбит. Для Меркурия – это Солнце (точнее - солнечный ближний окружной центр), а для Венеры – это совместно и ближний окружной солнечный центр, и солнечно-земной центр, что столь и увеличивает иллюзию изменения её видимого углового размера. Можно сказать, что в таком вращении Венеры и проявляется дальний окружной центр Солнца (на 1/16 солнечно-земного расстояния от него). В этой связи для больших планет центр их относительного вращения (как центр общей или галактической оболочковой системы) смещается с дальнего солнечного окружного центра на солнечно-земной центр взаимно-центрического вращения (для Юпитера и Сатурна) и далее - на средний центр между солнечным земным центром и центром системы Юпитера (для Урана и Нептуна). И этим можно сказать, что общая галактическая сфера звёздно-планетного вращения воспринимая (в теории тяготения-притяжения) некими двойными звёздными системами и звёздными галактиками тяготеет в нашем *одно-центровом восприятии* последовательно к трём взаимным центрам звезды и её планет. Марс в солнечно-земной системе в этой связи играет роль связующего звена в общем планетном движении

вокруг такой трёх-центричной системы вращения. Тем фактом, что вспомогательные планеты проявляют собой их оболочковые системы, как полевые сферы, участвующие в передаче момента полевого вращения на общей мутуальной оси звёздно-планетной системы, объясняется, в частности, обратное вращение Венеры и Урана вокруг их оси.

Расположение планет на общей мутуальной оси, как на продолжении общей линии звезда-ключевая планета, означает их общую частоту вращения, синхронную с оболочковым движением звезды и ключевой планеты, что воспринимается в теории тяготения-притяжения системой неких «двойных» звёзд. Это определяет реальную конфигурацию планет относительной Солнца и Земли в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит, а также – реально меньшее расстояние больших планет в соотношении до «$\sqrt[3]{8}$» раз для Нептуна в сравнении с употребляемым в теории гелиоцентризма. Но вращательный параллакс (воспринимаемая разная окружная орбитальная скорость планет на фоне их общей частоты вращения) и тяготение полевой структуры, как наблюдаемой нами фазы пространства, к одно-центровому вращению приводит к иллюзии отдельного (от солнечно-земного оболочкового движения) вращения планет относительно Солнца (его ближнего окружного центра).

Это выражается и в иллюзии соответствующего изменения угловых размеров наблюдаемых с Земли дисков планет. Ближний к доминантному во взаимно-центрической системе телу в виде планеты окружной центр, образующий её суточное вращение, в понимании гелиоцентризмом тяготения линейным притяжением именуют «барицентром» системы. Но относительно Земли он находится вовсе не внутри её, что абсурдно утверждает гелиоцентризм. Он расположен на высоте около 40 км. над нынешней поверхностью Земли, определяясь лунно-земным расстоянием и соотношением периодов вращения Луны и Земли, соответствуя при этом стратопаузе земной атмосферы (см.**5**, стр.55).

Лунно-земная взаимно-центрическая орбита вращается одновременно вокруг ближнего и дальнего окружного центра Земли. Дальний или внешний окружной центр как раз и определяет воспринимаемый эксцентриситет лунной орбиты относительно Земли. Он находится от

Земли на расстоянии 1/16 части лунно-земного расстояния (около 24 тыс. км.), определяя радиус полевого контура вращения Земли (совместно и синхронно с Луной) вокруг этого центра. А диаметр этого полевого контура, как уже восьмая часть взаимного лунно-земного расстояния, исходит, напомним, из двойной сферичности полевого пространства (обозначенного уравнением А. Эйнштейна в радианном выражении как «8**π**и»). Обращение вокруг дальнего окружного центра Земли всей лунно-земной взаимно-центрической системы (вместе и с ближним окружным центром), образует один годовой лунно-земной оборот и *годовую инротацию* Земли (см. **5**, стр.84) в виде третьего совместно идущего её движения (вместе с суточным и орбитальным вращением), т.е. в виде дополнительного годового вращения вокруг оси. При этом лунно-земное годовое вращение идёт синхронно с солнечно-земным движением, чем лунно-земное вращение не накладывается на солнечно-земную орбиту в отличие от внутреннего взаимно-центрического вращения остальных или вспомогательных планет, имеющих синхронное движение с солнечно-земным вращением уже в целом полевых сфер их взаимно-центрических систем (но не их внутренних взаимно-центрических орбит, получающих этим эксцентриситет их относительных орбит).

Лунно-земное вращение вокруг дальнего или внешнего окружного центра в иллюзии восприятия одно-центрового вращения нашего мира образует при этом и иллюзию эксцентриситета орбиты Луны, как её отдельной орбиты с центром в виде Земли. При этом одновременность вращения вокруг двух окружных центров (дальнего и ближнего) означает образование эксцентриситета Луны (перигея и апогея), начиная уже с лунного месяца. Этим лунно-земное вращение вокруг ближнего окружного центра как раз из-за одновременного вращения и вокруг дальнего окружного центра (при месячном вращении Земли и годовом вращении Луны) разделяет годовое лунно-земное движение на 12 периодов. Это значит, что 12 внутренних или месячных вращений лунно-земной орбиты одновременно вокруг ближнего и дальнего окружного полевого центра (составляющих этим восьмеричную или дипольную систему окружных центров) образует один внешний или годовой оборот лунно-земной орбиты (лунно-земного взаимно-центрического движения) вокруг дальнего окружного центра в его в отдельном или дискретном рассмотрении.

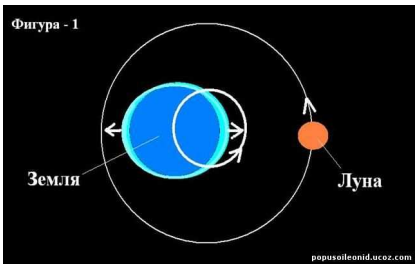
Один оборот лунно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра (тоже в его отдельном рассмотрении) выливается, в свою очередь, в 30 вращений Земли вокруг её оси при восприятии одного оборота Луны относительно Земли, как соответственно удалённой от Земли. У Луны при этом отсутствует вращение вокруг оси, о чём и свидетельствует её либрация или покачивание, поскольку иначе обязательно показывалась из-за разной длительности лунного и земного месяца обратная сторона Луны.

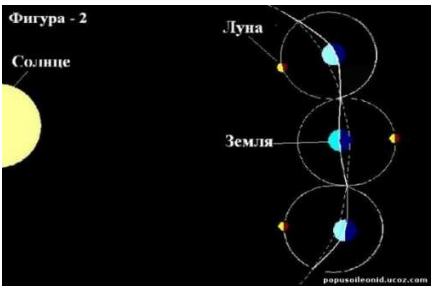
1.25. Отличие вращения космического тела вокруг оси от движения вращения.

Вместе с тем полевое (а не некое инерционное) движение Луны вокруг земного окружного центра, идущее совместно и синхронно с нашей планетой (что воспринимается вращением вокруг Земли и неким лунно-земным притяжением) приводит к тому, что через половину оборота Луна подставляет Солнцу уже другую её сторону, чем к Земле и обращена одна и та же сторона Луны. Вот это и создаёт впечатление лунного вращения вокруг оси. Это значит, что Луна (как не доминантное тело в лунно-земной системе) не вращается вокруг оси, а имеет лишь орбитальное или окружное движение её вращения. Потому лунную ось можно назвать не осью вращения, а осью движения вращения вокруг внешнего (по отношению к Луне) центра, т.е. – вокруг её окружного центра. Этим в свободном пространстве космоса необходимо различать именно ось вращения тела (причём всегда конусного или нутационного вида, о чём см. **5**, стр. 371) и ось движения вращения вокруг внешнего центра (также с образованием конуса), образующуюся, например, и у орбитальных станций. Движением вращения вокруг внешней оси окружного центра спутников объясняется и синхронизация их вращения или направление всех прямых спутников к их планетам всегда одной стороной.

Но отличие лунного движения от вращения «чистых» спутников (в виде орбитальных станций и, в частности, спутников Марса, также имеющих не ось вращения, а ось движения вращения) состоит в постоянстве положения лунной оси в пространстве относительно дальних звёзд, что и подтверждает, кстати, лунно-земное взаимно-

центрическое вращение. В связи с этим движение вращения Луны вокруг системы земных окружных центров вместе с обращением к Земле одной лунной стороны проходит на фоне именно взаимно-центрического лунно-земного вращения, хотя любые движения двух тел – это уже взаимное вращение. Оболочковое движение лунно-земной орбиты (лунно-земного вращения) вокруг системы окружных центров Земли, что образует внутреннюю взаимно-центрическую лунно-земную орбиту, обозначается уже и другими исследователями в виде «малой» орбиты Земли (см. **20**), что представлено на рисунках ниже. Но, хотя такая схема противоречит «барицентру» системы «Земля-Луна» в теории тяготения-притяжения, без различения взаимно-центрической схемы лунно-земного вращения приведённая схема остаётся в рамках рассмотрения тяготения притяжением.





Взаимно-центрическое (а не просто взаимное или мутуальное) вращение и возвращает лунную ось в её исходное положение, способствуя сохранению её положения в пространстве и препятствуя сохранению её направления, как, например, у «чистых» земных спутников, на центр вращения в виде Земли (точнее, в виде её окружного полевого центра). А это приводит к образованию конуса лунной осью движения вращения вокруг её срединного положения, что и выражается *либрациями Луны*. Такое явление нутационного возврата оси любого вращающегося тела в её исходное положение Коперник назвал *деклинационным движением*, как отдельным или независимым движением, не различая при этом двойное взаимно-центрическое вращение и одинарное вращение вокруг общего или взаимного центра.

Спутники имеют уже не взаимно-центрический, а одинарный общий центр вращения в виде, например, центра Земли и её окружного центра, чем также проявляют гироскопический эффект оси, но – как сохранение не параллельности её самой себе, а как удержание её направления на центр вращения, но что также выражается в нутационном виде их оси. А это и означает, что движение вращения (тем более, в свободном пространстве космоса) необходимо рассматривать не тел в пустом пространстве, а - полевых сфер, вращающих тела. Полевые оболочки вокруг планеты увлекают взаимно вращающиеся (с планетой) тела, что и удерживает направление осей тел на центр вращения. Полевые же сферы или оболочки взаимного вращения, внутри одной из которых находится планета, совершают взаимного вращение вокруг друг друга, что сохраняет параллельность планетной оси (как и оси звезды) самой себе (своему следу). Отсюда и Луна – это не спутник Земли, а именно взаимно-центрически с ней вращающееся не доминантное тело, которое можно назвать *сопутствующей планетой*. Такой же сопутствующей планетой в системе «Плутон-Харон» является и Харон.

У Луны, как и у Земли, сохраняется в пространстве положение её срединной оси (как параллельность её самой себе или своему следу), т.е. - постоянство положения относительно дальних звёзд. Но при этом нутация земной оси, как оси вращения (оси доминантного тела в системе) незначительна, составляя угол лишь около 14,8' от срединной оси, что проявляется неравномерностью изменения светового дня вблизи орбитальных точек солнцестояния (см. **6**, стр.371-381). А вот у Луны из-за её вращения вокруг системы из двух земных окружных центров одновременно с земным вращением (что воспринимается её движением вокруг Земли) угол нутационного отклонения от срединной оси сравним уже с половиной угла наклона её оси к лунно-земной орбите (воспринимаемой плоскостью эклиптики). И подтверждается это примерно такими же величинами лунной либрации по долготе и широте (см. **21**). При этом и наблюдаемое опережение лунного вращения (в виде лунного месяца) – это также лишь зрительное восприятие, компенсируемое равным запаздыванием лунных ежедневных кульминаций. Отсюда собственная ось вращения или именно *ось вращения* (а не *ось*

движения вращения) существует лишь у космических тел, имеющих и собственные окружные полевые центры.

Поскольку из-за наличия движения Солнца вокруг его окружного центра, что ошибочно воспринимается его вращением вокруг некоего «центра масс», налицо признак принуждения и Солнца к вращению, то на вопрос – «Что вокруг чего вращается?», кратко можно ответить так. Земля и Солнце взаимно вращаются и вокруг друг друга и вокруг окружного солнечного центра (ошибочно воспринимаемого неким «центром масс» системы), и, как полевая внутренняя солнечно-земная система с внутренними планетами - вращается вокруг полевой системы Марса, чем выстраивается единая планетная ось, исходящая из солнечного окружного центра. При этом восприятие гелиоцентризма (вращение планет вокруг Солнца по отдельности) – это уже давно не реальная теория хотя бы потому, что и Солнце вращается вокруг «центра масс» солнечной системы в теории тяготения-притяжения. А эта теория тяготения не отвечает реальности хотя бы потому, что при допущении взаимного и близкого к линейному вектора притяжения тел невозможно было бы их орбитальное вращение.

Вот потому в реальности идёт *связное или взаимно-оболочковое вращение планет* вокруг солнечно-земного вращения, находящегося также в оболочковом движении вокруг солнечного окружного центра (воспринимаемого неким «центром масс» системы). В связи с этим гелиоцентризм не может обозначить причину планетного вращения, называя его инерционным, не говоря уже о его структуре, исходя из восприятия тяготения притяжением тел, причём не отличая проявление тяготения на планете в виде гравитации, как силы тяжести, от полевого тяготения пространства вообще. Взаимно-центрическая же схема планетного движения, рассматривая, например, вращение лунно-земного движения вокруг системы земных окружных центров, позволяет понять не только структуру *поля планетного вращения*, но - и структуру образования *поля силы тяжести*, т.е. – структуру единого инверсионного поля гравитации, как наиболее явного проявления тяготения. Вращение Земли вокруг восьмеричной системы её двух окружных центров совместно с Луной

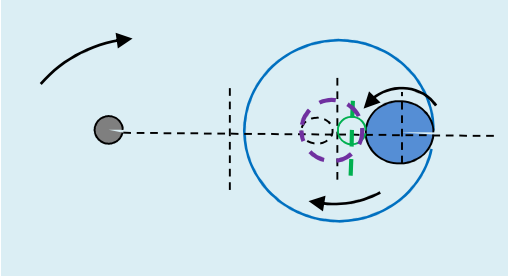
из-за спиральности полевой структуры пространства идёт одновременно и снаружи, и изнутри.

Это значит, что наша планета в начальном и отдельном (дискретном) рассмотрении её непрерывного общего цикла полевого движения вращается совместно и синхронно с Луной вокруг своего ближнего окружного полевого центра в виде движения качения по *внешнему полевому окружному контуру* с радиусом около 40 км., исходя из расположения ближнего окружного центра над поверхностью Земли с таким же расстоянием (на рисунке ниже этот контур обозначен зелёной окружностью). При этом высоту ближнего окружного полевого центра можно считать и высотой *наружно-молекулярной полевой оболочки Земли*, как также участвующей в образования поля вращения и поля силы тяжести Земли (см. **5** стр.55). Такое начальное движение Земли вокруг её ближнего окружного центра идёт в обратном направлении к её суточному вращению. Причём в начальном движении вокруг ближнего окружного центра ось нашей планеты выступает ещё в роли не оси вращения, а – оси движения, подобно лунной оси.

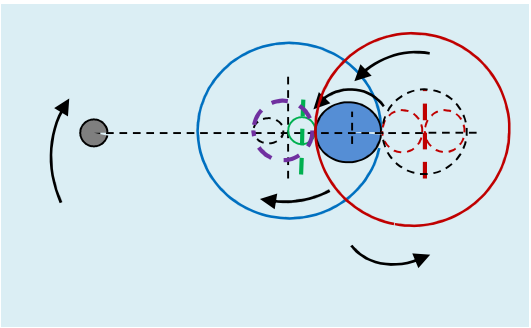
1.26. Схема образования поля силы тяжести планеты и её магнитного поля оболочковым вращением.

Потому в этом полевом движении для выполнения условия его устойчивости образуется и *внутренний полевой окружной контур* (обозначен синей окружностью на рисунке) ограничивающий движение Земли (совместно с Луной) вокруг ближнего окружного центра (зелёная штриховая линия на рисунке) не только снаружи, но ещё и изнутри. Вот качение Земли по этому контуру и образует её суточное вращение в обратном направлении. Месячное качение Земли синхронно с Луной (в виде совместной лунно-земной орбиты) по внутреннему полевому контуру в направлении движения часовой стрелки (при виде с Северного полюса Земли) означает её вращение вокруг оси уже против движения часовой стрелки. По этой причине по направлению движения часовой стрелки относительно Северного полушария, т.е. противоположно земному вращению вокруг оси на полевом или исходном уровне, движется и Луна, что подтверждается схемой образования её видимых фаз (см. **1**, стр.359), растущих в

Северном полушарии как раз в движении по направлению часовой стрелки.



В связи с этим Луна на небесной сфере и перемещается с запада на восток, т.е. - в направлении, противоположном суточному вращению небесной сферы. При исходном же однонаправленном орбитальном вращении в схеме гелиоцентризма Луна перемещалась бы в направлении суточного вращения Земли, этим лишь отставая от земного вращения вокруг оси. Такая схема вращения с образованием вращения Земли вокруг оси за счёт её полевого качения, причём обратного по направлению к её суточному вращению, и образует, кстати, лунные приливы не через 24 часа (как ожидалось бы), а - примерно через 12 часов. При этом обратное качение Земли внутри своей же сферы поля силы тяжести (также возникающего из-за оболочкового вращения Земли) и образует лунные приливы, которые возникают полевым воздействием лунного именно вращения, взаимоцентричного и синхронного с Землёй, но обратного по отношению к суточному земному вращению, а не из-за некоего лунного «притяжения».

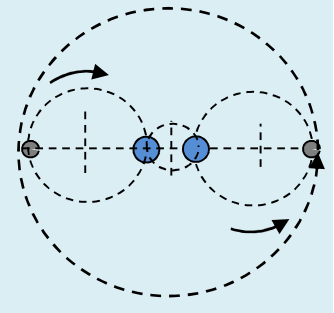


Надо обратить внимание и на то, что радиус внутреннего полевого силового контура вокруг ближнего окружного центра (синяя окружность на рисунке вверху) определяется средним диаметром Земли плюс диаметр внешнего полевого окружного контура (зелёная окружность в центре на рисунке), как в 2 раза большее расстояние ближнего окружного центра от поверхности Земли (80 км.). Эта высота соответствует примерно верхней границе *мезосферы* или средней атмосферной оболочки, чем, кстати, и объясняется её устойчивость, несмотря на большую разрежённость. Потому при оболочковом вращении Земли (в составе лунно-земной орбиты) по этому внутреннему полевому контуру диаметр внешнего полевого окружного контура, спирально образующегося вокруг ближнего окружного центра (это уже фиолетовая окружность в центре на рисунке), увеличивается в четыре раза (4*40=160 км.).

Таким оболочковым вращение планеты под влиянием её *наружно-молекулярной (электрической) оболочки* и формируется её поле силы тяжести. Электрическая или наружно-молекулярная оболочка образует силовые или контурные линии поля силы тяжести. А на фоне возникающего при этом пространственно-полевого перехода (заключенного в постоянной Зоммерфельда и скорости перехода причины в следствие Козырева), как объёмного полевого поворота отражения в вертикальной к орбите плоскости, и формируется ближняя оболочка поля силы тяжести или поля гравитации вокруг Земли. Эту ближнюю оболочку можно назвать *полем силы падения* (как оболочковой зоны поля силы тяжести) поскольку сила тяжести (в её инверсионно-вращательном виде) действует вплоть до геостационарной орбиты, приближая траектории спутников к Земле. При этом *объёмный полевой поворот отражения* по оси «п-п» перехода и делает диаметр внутреннего полевого контура высотой ближней оболочки поля силы тяжести около 160 км. над Землёй.

Отсюда приведённое оболочковое вращение Земли по внешнему и внутреннему полевому контуру образует и её вращение вокруг оси, и поле силы тяжести, проявляя этим также и *магнитное поле* Земли, которое подобно эффекту Эйнштейна-де Хааза, участвует в поддержании земного суточного вращения через лучевые оси Земли (см. **1**, стр. 342). Движение вращения в начальном поле гравитации (в

области образования силы падения с высотой как раз до 160 км.) в условиях такого полевого объёмного поворота и порождает центробежную силу, отсутствующую в условиях космической невесомости, т.е. – уже на орбитальной станции. Образование обратного к исходному лунно-земному полевому движению суточного вращения Земли вокруг ближнего окружного центра относительно уже дальнего окружного полевого центра (на рисунке выше он обозначен красной штриховой линией), как центра внешнего, означает вращение вокруг него совместной лунно-земной орбиты уже в том же направлении. Это и образует дипольный или восьмеричный вид совместного полевого движения вокруг ближнего (*в месячном обратном вращении*) и дальнего окружного центра Земли (*в годовом прямом вращении*), как вращение вокруг восьмеричной или дипольной системы земных окружных центров. По указанной причине и Луна относительно не её реального внутреннего движения, а относительно суточного вращения Земли вращается в том же направлении, создавая этим впечатление «чистого» спутника Земли.



Получается, что вращение лунно-земной орбиты идёт в восьмеричном (дипольном) или в зеркальном виде, т.е. – одновременно в виде внутреннего и внешнего движения или с одновременным вращением и ближнего окружного центра (с лунно-земной орбитой) вокруг дальнего окружного центра, т.е. – во взаимном вращении и окружных центров вокруг друг друга. Вот в таком инверсионном полевом вращении лунно-земной орбиты с ближним или с внутренним окружным центром вокруг внешнего или дальнего окружного центра Земли диаметр внешнего полевого контура величиной около 160 км. взаимодействием с наружно-молекулярной полевой оболочкой нашей

планеты и образует внутреннюю область поля силы тяжести планеты, т.е. становится *внутренней границей земного поля силы тяжести* (как границы проявления силы падения), что изображено на рис. выше (см. **5**, стр.112). *Внешняя же граница земного поля силы тяжести*, как было упомянуто, распространяется до высоты геостационарной орбиты (примерно до 36 тыс. км.).

В связи с синхронно идущим лунно-земным орбитальным вращением надо подчеркнуть, что изменение *видимых размеров диска Луны* - это иллюзия вращательной относительности полевого пространства. Она связана с качением общей плоскости лунно-земного вращения относительно плоскости эклиптики или плоскости солнечно-земного орбитального вращения. Также и высота геостационарной орбиты, как *внешний предел действия поля силы тяжести* Земли или дальняя оболочка поля силы тяжести, определяется движением нашей планеты (в составе лунно-земной орбиты) вокруг внешнего или дальнего окружного центра также в обратном направлении к суточному земному вращению. И происходит это движение также по внутреннему полевому контуру (обозначенному на рисунке ниже слева красным цветом), но вокруг дальнего окружного центра, т.е. - уже в отношении ближнего окружного центра. Радиус внутреннего полевого контура вокруг дальнего окружного центра равняется расстоянию до этого центра, равному около 24 тыс. км (1/16 лунно-земного расстояния) плюс диаметр Земли (около 12 700 км.), что и составляет высоту геостационарной орбиты около 36 тыс. км.

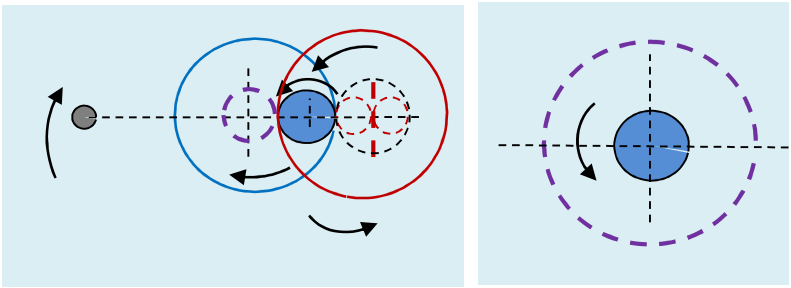
1.27. Особенности земного и солнечного оболочкового вращения.

Совместное взаимно-центрическое вращение вокруг системы окружных центров доминантного тела, названное *оболочковым вращением*, и образует общую полевую сферу или оболочку для взаимно-центрической системы, как, например, для Луны и Земли, а также - и общую полевую сферу каких-либо двух других тел. Оболочковое вращение – это вращение во вращении, как полевое движение, проявляющее и орбитальный эллипс и симметричные (по отношению к расположению Луны) лунные приливы из-за обратного направления одного из вращений такого «вращения во вращении» (см.

рис. ниже). Оболочковое (эллипсоидное) вращение, как показано выше, - это и образование гравитации или поля силы тяжести, это и образование сетчатой или паутине подобной картине крупномасштабного космоса, это, в конце концов и образование атома, как первичной молекулы (см. **2**, стр.236).

Лунно-земное движение вокруг земных окружных центров или лунно-земное оболочковое вращение проявляет как раз и пространственно-полевой параллакс, поскольку идёт на внутреннем реальном уровне в обратном направлении по отношению к суточному земному вращению, причём – с образованием «перехлёста» внутренних полевых контуров вокруг окружных центров, изображённого синей и красной окружностью на рисунке ниже слева, внутри которого заключена Земля, и что поддерживает, кстати, общую орбитальную плоскость. Такой *полевой перехлёст или полевая сцепка* послужила и причиной формирования самого тела Земли. Потому подобным образом формируется орбитальная плоскость и всей солнечно-земной системы, и систем остальных планет. На внешнем полевом уровне нашего одно-центрового восприятия лунно-земное орбитальное движение совпадает с суточным вращением Земли, как - и с наблюдаемым нами солнечно-земным годовым вращением. В связи с этим лунно-земное вращение или движение лунно-земной орбиты можно представить в виде спиральных и обратных друг к другу полу-вращений вокруг системы окружных полевых центров Земли, что как раз подобно овалам Кассини. Но в нашем одно-центровом мире такое движение предстаёт в виде планетной полевой сферы Земли (образующей с полевой сферой Солнца через полевые сферы Венеры и Меркурия солнечно-земную орбиту) с центром в виде её дальнего

окружного полевого центра и с направлением вращения, совпадающем с земным вращением вокруг оси (см. рис. ниже справа).



Образование оболочковым вращением Земли (как и иных планет), ограниченным внешними и внутренними полевыми контрами, поля силы тяжести и магнитного поля доказывается магнитным полем Урана, смещённым от его центра на 1/3 радиуса с образованием значительного угла полевой оси к оси вращения планеты. И наблюдается это явление из-за образования орбитальной плоскости взаимно-центрической системы Урана перпендикулярно к общей орбитальной плоскости планет. Кстати, и радиус земной (лунно-земной) полевой сферы величиной 0,00277 а.е. или примерно 414 тыс. км. (см.**5**, стр.327) находится в пределах суммы лунно-земного расстояния около 384 тыс. км., радиуса Луны (около 1700 км) и радиуса дальнего окружного центра Земли (около 24 тыс. км.). Т.о., трёхцентричное вращение Земли (и орбитальное, и суточное, и инротационное) проявляется в нашем мире спиральным движением лунно-земной орбиты, идущим за счёт пространственно-полевого перехода одновременно в обоих направлениях. Этим и объясняется спиральный вид галактик, как взаимно-центрических звёздно-планетных систем, подобных солнечно-земной системе. Такое вращение проявляет и общую мутуальную планетную ось, исходящую из системы солнечных окружных полевых центров (а после Марса и Юпитера - и из солнечно-земного центра) вращение которой подобно движению часовой стрелки. В крупномасштабной же картине космоса это движение обозначается уже ячеистым рисунком звёздно-планетных систем.

В приведённой структуре образования поля силы тяжести наиболее ярко проявляется трёх-центричность оболочковой системы мира и взаимно-центрическая схемы планетного вращения, раскрывая и смысл первого требования Н. Коперника об отсутствии в космосе одного центра для всех орбит и сфер. Инверсионное образование оболочкового поля силы тяжести или гравитации Земли (подобное овалам Кассини) формирует и его структуру, также стремящуюся к диполю или к восьмёрке с центром в виде центра нашей планеты, что проявляется сменой направления инерционного вращения (например, воды в ведре) при пересечении экватора. Подобно спиральному вращению лунно-земной орбиты вокруг системы земных окружных полевых центров происходит и солнечно-земное орбитальное вращение с той лишь разницей, что солнечно-земное годовое вращение идёт лишь вокруг ближнего окружного солнечного центра, которым, кстати, и определяется наблюдаемый или воспринимаемый эксцентриситет земной орбиты относительно Солнца. И имеет это вращение также спиральный вид из-за двойного образования ближнего окружного центра Солнца.

Дело в том, что при этом обозначается спиральное или двойное вращение Солнца (в составе солнечно-земной орбиты) вокруг его ближнего окружного центра. Этим и объясняется двойное увеличение расстояния ближнего окружного центра от центра Солнца (см.**5**, стр.57), определяемого из сферического отношения солнечно-земного расстояния к соотношению внутренних полевых сфер Солнца и Земли в составе полевой сферы исходного солнечно-земного вращения, включая внутренние планеты, поскольку 12 средних или реальных (а не наблюдаемых) вращений Солнца вокруг его оси, подобно движению Луны соответствуют земному году (149,6/60=2,49 млн. км.). Такое расположение двойного ближнего окружного солнечного центра доказывается и эксцентриситетом орбиты Земли относительно Солнца, равным около 5 млн. км., что означает диаметр внутренней орбиты вокруг ближнего окружного центра Солнца (2,49*2). И в нынешнюю эволюционную эпоху цикл спирального вращения солнечно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра не состоит из двух частей, как лунно-земное вращение, идущее одновременно вокруг двух окружных центров Земли. Дальний же окружной полевой центр Солнца (радиус которого составляет 1/16

солнечно-земного расстояния) относится уже к вращению полевой системы «Солнце-Юпитер» и определяется 12-и летним циклом солнечной активности.

А обратное (к вращению Солнца вокруг оси) внутреннее солнечно-земное движение вокруг ближнего окружного центра Солнца приводит к образованию в орбитальных ключевых точках солнцестояний и равноденствий полевого противодействия внешнему орбитальному вращению, что и выражается в пяти дополнительных сутках (к исходным 360-и). Причину образования 5-и дополнительных суток можно рассматривать и полевым противодействием уже однонаправленных суточных и орбитальных вращений Земли, возникающим также в орбитальных точках солнцестояний и равноденствий (см. **5,** стр. 383). А происходит это опять по причине нынешнего совпадения периодов внутреннего и внешнего (годового) оболочкового вращения – солнечно-земного спирального движения вокруг ближнего солнечного окружного центра. То, что 5 дополнительных суток – это лишь воспринимаемое нами явление пространственно-полевого параллакса (поворотно-вращательной относительности), свидетельствуют и фаты разлива Нила ровно через 360, а не через 365 дней.

Т.о., образование вращения Солнца вокруг оси, как и Земли, образуется обратным солнечным качением по внутреннему полевому окружному контуру вокруг ближнего солнечного окружного центра. Вот потому и проявляется это движение в более быстром вращении солнечных экваториальных областей, а также – в намного более низкой температуре солнечной хромосферы по сравнению с солнечной короной, как с внешним полевым солнечным слоем, который как раз и ограничивается внутренним полевым контуром Солнца. При этом надо помнить и то, что взаимное вращение Солнце образует только с Землёй, движение же остальных планет формирует лишь мутуальную (взаимную) планетную орбитальную ось (см.**5**, стр. 309), формирующую общее вращение в солнечно-земной системе и её космическую или галактическую полевую сферу, ограничиваемую «облаком» Оорта. В связи с этим Земля в нашей планетной системе и является *ключевой планетой*, и только на ней потому происходит, например, полноценная смена времён года.

Часть 2. Тяготение пространства и инверсионно-полевая (и-п) механика.

Глава 1. Структура зеркально-полевого (и-п) тяготения пространства.

2.1. Различение понятия центробежной силы и поворотность полевой структуры гравитации.

То, что тяготение не может быть притяжением, видно уже по тому, что в земных условиях не останавливается маятник и что тяготение вовсе не мешает передвигаться по планете. При свободном падении не может быть ускорения, на то оно и свободное. И притяжение не образует падение, поскольку падение - это всегда движение вниз по отношению к горизонту, а притяжению безразличен горизонт. Более того, при выводе закона всемирного тяготения И. Ньютон рассматривал «ускорение» свободного падения в отношении именно к орбитальному вращению Луны, выражаемому её центростремительным также «ускорением», но никак не в отношении к некоему линейному притяжению между Землёй и Луной. Вот потому надо различать понятия гравитации (что есть проявлением силы тяжести) и тяготения, как всеобщего фундаментального и не взаимодействия, а именно воздействия полевой структуры пространства поворотно-вращательного свойства на массу. Частные случаи тяготения - это и гравитация (сила тяжести), и планетное вращение, и магнитное и электрическое поле и т.д.

Но во времена Ньютона не было околоземных орбитальных станций, а потому Ньютону простительно, что он не знал об отсутствии в открытом космосе, где присутствует невесомость, центростремительной и центробежной силы, а значит, - и центростремительного «ускорения». Нынешнему же поколению уже должно быть ясно, что в условиях космоса (на орбитальной станции) невозможно, например, раскрутить предмет привязанной к нему верёвкой (одной рукой без предварительного натяжения), создав

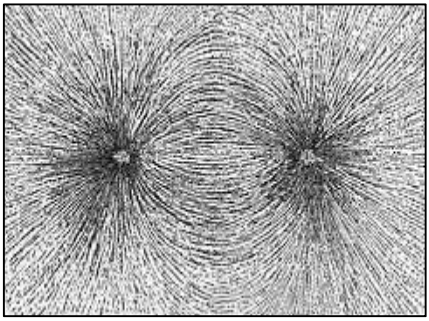
кручением центростремительную силу и «ускорение». Ведь *центробежная и центростремительная сила* (при наличии ещё и самой силы вращения) действует не только в случае проявления веса массой тела и зарядом поля силы тяжести «g», но и при наличия жёсткой связи её с центром вращения. На Земле или в условиях поля силы тяжести раскручивание предмета происходит от самого вращения и действия силы тяжести, создающей натяжение жёсткой связи (верёвки). При этом надо обратить внимание, что в употребляемой старой физике под центробежной силой ошибочно понимается именно сила натяжения жёсткой связи, которая вместе с начальным импульсом вращения уже образует именно центробежную и центростремительную силу. Эти силы имеют спиральные вектора и перпендикулярно или поворотно расположены друг к другу, исходя из центра вращения (центробежная сила), и направляясь к нему (центростремительная сила). Равнодействующая же этих сил образует *объёмную силу вращения*, как касательную к окружности и к сфере вращения (см. **5**, стр. 210).

Т.е. именно натяжение жёсткой связи от воздействия силы тяжести в условиях вращения (как проявления полевой сферы вращения) образует центробежную и центростремительную силу. В невесомости же космоса отсутствует сила тяжести и потому космонавту на орбитальной станции для имитации центробежной силы приходится искусственно натягивать предмет за жёсткую связь (например, верёвку) перед его вращением. Вот потому и *сепарация* невозможна в невесомости космоса. При этом за сепарацию на орбите подобным образом выдают принудительную фильтрацию, как и предварительное натяжение нити вращаемого предмета - за центробежную силу. Т.о. в открытом космосе отсутствует центробежная и центростремительная сила, а есть лишь касательная сила вращения, как проявление оболочковой силы тяготения.

К тому же орбитальная станция не привязана к Земле, а потому на неё действует лишь сила орбитального полевого вращения. Вот потому и галактики (которые в реальности – это звёздно-планетные вращения, подобные солнечно-земной системе) не распадаются из действия центробежной силы (ц-б. с.). Это лишь подтверждает то, что ц.-б. сила и центростремительная сила отсутствуют в свободном полевом

пространстве космоса, поскольку действуют лишь в условиях поля силы тяжести. Причём это не касательная сила самого вращения, и не сила натяжения связи, а две перпендикулярные силы со спиральными векторами, образующими полевую сферу вращения во взаимодействии с силой тяжести.

Должно осознаваться и то, что при падении тела наблюдается невесомость, исключая всякое предположение о некоем «ускоренном» падении. Ведь любое ускорение тела проявляет его массу, чем исключается невесомость тела.



На орбитальной станции был проведён интересный опыт с магнитом, показавший, что его свойства притяжения изменялось в зависимости от положения космической станции по отношению к Солнцу. Пребывая в тени, магнит, как и положено, притягивал предметы, но как только попадал в зону освещения Солнцем, предметы отскакивали и магнит только отталкивал. Т.е., на освещённой Солнцем стороне орбиты магнит вместо притягивания предметов отталкивал их (не путать с полюсным воздействием на уже намагниченные предметы), что показывает полную несостоятельность понимания гравитации притяжением. Ведь это значит, что в условиях космоса под воздействием светового излучения в окружной или в горизонтальной плоскости (изображённой на рисунке выше), определяющей нашу полевую фазу пространства, картина контурных или силовых линий магнитного поля совершала объёмный поворот «πи/2» (в радианном выражении). Т.е. контурные линии магнитного поля этим не уже входили в полюса (стягивая их), а исходили из них. Иначе говоря, в центре между полюсами контурные линии магнитного поля

инвертировали или образовывали не замкнутые, а - разомкнутые кривые, лежащие при этом уже в плоскости, перпендикулярной к приведённой на рисунке силовых линий магнитного поля.

Также неверно и предположение о некоем «равноускоренном» падении (и вообще о «равноускоренном» движении), тем более что и физически невозможно создать для разных масс одинаковое ускорение при одном и том же воздействии на них. Вот потому при падении нет зависимости от массы, в связи с чем не может быть потенциальной и кинетической энергии тел при падении (возникающих лишь при контакте тел с опорой). Ведь ещё Галилей установил, что все тела (независимо от их массы) в вакууме (без учёта сопротивления атмосферы) падают одинаково. Величина «g» потому - это вращательный полевой заряд, а не некое линейное ускорение (см. **1**, стр. 125). Потому путь падения тела - это фактически полуокружность, чем и появляется двойка в знаменателе пути падения (см.**5,** стр. 114). Скорость с увеличением высоты при падении, разумеется, растёт, но не в процессе падения, потому тело не ускоряется и не может линейно ускоряться в течении падения.

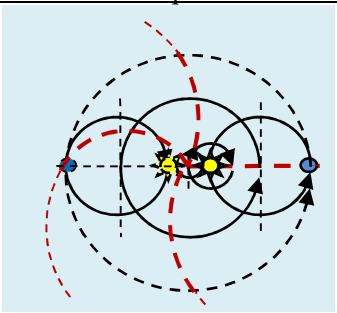
Увеличение длины пути падения увеличивает и инверсионный (перпендикулярно направленный к пути падения) радиус падения, чем по параболическому закону (а не линейно) растёт и окружная скорость падения, но как постоянная величина для данного значения пути падения, т.е. - без всякого её ускорения или возрастания. При этом окружная скорость падения становится линейной также только при контакте с опорой. Равное якобы ускорение отсюда - это иллюзия восприятия линейного пути падения, который в реальности - это полевое вращение по дуге окружности. Вот потому падающее тело стремится вращаться. Разная скорость падения при разных значениях пути падения в связи с этим - это не ускорение, а структура движения падения. Линейное же ускорение (ускорение как таковое) это постоянное на данном отрезке времени изменение скорости. А любое постоянное изменение скорости приводит к проявлению массы и веса, например, в виде толчков стоящих в транспорте пассажиров. В падении же наблюдается невесомость тела и его увлекание полевой структурой поля силы тяжести. К тому же равного притяжения между телами (если бы оно и было) с разными массами быть не может, кроме

того притяжение исключает вращение (невозможно, например, вращать притягивающиеся магниты). Это всё означает, что тяготение нужно рассматривать проявлением именно *подвижной полевой структуры пространства поворотно-вращательного свойства*, а не притяжением между телами.

Этим закон Ньютона отражает не некую силу «гравитационного притяжения» любых двух частиц - а их поворотное или инверсионное взаимно-центрическое вращение, как проявление исходного поворотного взаимо-центризма полевого пространства, называемого в теории различения квантовым частотно-контурным или пространственно-полевым переходом («п-п» переходом). В этом и состоит полевое понимание тяготения, которое в связи с этим подразумевает вращательное (трёхцентричное) именно тяготение космических тел к общему или к взаимному центру их вращения, а не их притяжение друг к другу.

2.2. Взаимно-центризм инверсионно-полевого (и-п) пространства.

Только во вращении тел вокруг взаимного центра возможно равное тяготение (по И. Ньютону), как единое вращение. А движение этого вращения, как единого целого, вокруг второго центра (окружного центра системы, считаемого «барицентром») и вращение этого второго центра вокруг доминантной планеты, как третьего центра, образует полевое само-поддержание такого поворотного взаимо-центрического вращения. Примерная схема указанного *трёхцентричного взаимо-центризма* (как проявления пространственного полевого перехода) приведена ниже справа на примере солнечно-земного вращения.



Притяжение, разумеется, также проявляет *полевую структуру пространственного оболочкового тяготения*, т.е. - тяготения поворотно-взаимно-центрического свойства, как преобразование полевого тора в одно-центровое сферическое вращение. Но притяжение (как и отталкивание) наблюдается во взаимодействии с молекулярной или с ядерной структурой тел, как полей, образованных вокруг относительно неподвижных частиц или тел. Эти поля не могут существовать без тел и здесь наблюдается именно взаимодействие полей. Тяготение же космических тел наблюдается вокруг тел вращающихся, причём вращающихся как раз за счёт такого именно полевого тяготения. Потому космическое тяготение может наблюдаться и без космических тел, например, в виде полевой сферы смещения Меркурия (имитирующей его спутник, см. **5**., стр. 329).

Тела, находящиеся под воздействием космического тяготения подвержены именно воздействию на них пространственно-полевого потока в виде орбитального вращения и падения из-за чего и падают одинаково без учёта влияния атмосферы. Односторонность воздействия космического тяготения и не была акцентирована, в частности, А. Эйнштейном. Это значит, что космические поля как бы нисходят на тела, что касается, например, и образования магнитного поля Земли. Рассмотрение же магнитного поля Земли исходящим от её ядра абсурдно уже тем, что в таком случае притягивались бы к поверхности планеты подверженные магнетизму тела и материалы.

Ньютон, в силу его времени, писал о равном тяготении тел, не акцентируя их реальное вращательное тяготение, допуская этим сравнивать тяготение (исходя из наблюдения силы тяжести) с

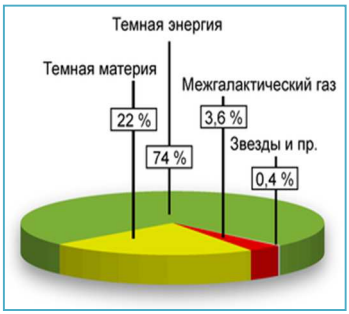
притяжением тел друг к другу (по его словам, «как одно тело тяготеет к другому, так и второе тяготеет к первому»). Взаимное лунно-земное вращение и образует зависимость характеристик этого вращения именно от квадрата расстояния между центрами тел Луны и Земли, как вращательного взаимного сопряжения этого расстояния при взаимном вращении тел вокруг друг друга (т.е. - вокруг общего центра вращения). При этом ещё раз напомним, что центростремительное «ускорение» и «ускорение» свободного падения необходимо рассматривать не ускорениями, а вращательными полевыми зарядами, т.к. *полевая инверсия макро- и микромира* друг в друга - это способ существования мира и вещества. Корпускулярно-волновой дуализм элементарных частиц относится к их разным состояниям, но вовсе не к их сходным характеристикам. Состояние корпускулярное (контурное) – это в космосе и восприятие одно-центрового вращения, т.е. - иллюзии гелиоцентризма. Состояние же волновое (частотное или полевое) - это реальная *оболочковая схема* взаимно-центрического вращения.

Вращение образуют не сами космические объекты, а их вращает полевое пространство. Критерии объектов потому здесь не при чём. То, что именно Земля имеет взаимно-центрическое вращение с Солнцем, переходящее в оболочковое вращение (как движение солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра), следует из сохранения положения земной оси в пространстве при вращении Земли относительно Солнца. В случае же вращения «вокруг» Солнца земная ось, как и ось фигуры эллипсоида Земли, была бы направлена всегда на Солнце, что и отмечается, например, у спутников Юпитера (у Ио, Фивы, Амальтеи) и у спутника Марса (у Фобоса), всегда направленных осью их эллипсоидов на Юпитер и Марс. А если у Земли и Солнца есть взаимное вращение, но оно не может быть у Солнца с остальными планетами по причине той же взаимности. Эксцентриситет земной орбиты образуется из-за оболочкового движения солнечно-земной орбиты (по примеру вращения системы Плутона и Харона). Вот потому остальные планеты могут получать эксцентриситет их орбит относительно Солнца по первому закону Кеплера только из-за их внутренних взаимно-центрических орбит, расположенных на общей мутуальной оси, как на продолжении линии Солнце-Земля.

Всеобщий дуализм или двойственность полевого пространства проявляется и в двойственности его структуры. Это невидимая полевая структура исходного или *подвижно-сферического (октаэдрического) пространства*, воспринимая в космическом наблюдении «тёмной энергией», и уже видимое вращение небесных тел. При этом переходное состояние полевой структуры, воспринимаемое некоей «тёмной материей» делает общую полевую двойственность или дуализм пространства троичной структурой, как и оболочковое вращение планет делает их взаимно-центрическое вращение трёх-центричной системой. В исходной полевой структуре скорость света теряет своё значение, будучи мгновенной. Вот потому свет от дальних звёзд приходит к нам благодаря это структуре мгновенно, а не за некие «световые» года. В переходном же полевом пространстве скорость света, а точнее, частота его распространения вырастает до «планковской» максимальной величины $0{,}67*10^{34}$ (см.**1**, стр.256 и см. дальше в этой же книге). При этом переходное полевое пространство также изменяет своё полевое состояние в масштабах Вселенной, причём – и относительно её зон, и относительно временных эпох в зонах. И нынешнее эволюционное состояние нашей солнечно-земной галактической системы таково, что частота распространения света в переходной полевой фазе пространства сравнялась с частотой распространения света в видимом нами массовом или в молекулярном полевом пространстве, что есть максимальной и постоянной величиной именно в этой видимой полевой пространственной фазе. По этой причине и не удаётся выявить иные полевые величины скорости света.

Скорость света мгновенна в подвижно-сферическом исходном полевом пространстве и из-за его непрерывности. Этим можно сказать, что скорость (частота распространения) света появляется, как явление, только при наличии дискретности пространства, начинаемой проявляться в переходном пространстве (в «тёмной материи») и становится предельной скоростью вещества лишь в нашем веществе, составляющем только около 3-5 % от наблюдаемого космоса (см. рис. ниже). В исходном или в сферическом полевом пространстве можно обозначить взаимно-центрическое вращение или качение вокруг друг друга контуров всё больших по размеру полевых сфер, начиная с исходной полевой сферы, равной размеру вращения гравитона

(определяемого, исходя из формулы оборотного маятника и световой длительности). При этом происходит это взаимное полевое вращение, как и в иных полевых фазах пространства, через «п-п» переход исходной магнитной частоты 10^6 **«(πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи: πи/**√2: **πи/**2)». А потому необходимо говорить не о полном (2πи) взаимном вращении полевых сфер, а – об их повороте отражения (πи) сразу по трём перпендикулярным к другу осям пространства, что и образует мгновенное перемещение в пространстве контура полевой сферы в виде срединного звена «п-п» перехода (**πи/**√2) и непрерывность этой полевой фазы пространства.



В переходном же полевом пространстве поворот отражения (πи) можно обозначать уже последовательно по трём осям, что и характеризуется уже частотой распространения света, как частотой такой последовательности, проявляя этим дискретность этой полевой фазы пространства. Такое вращение в плоском восприятии нашего мира выражается образованием спирали. Относительно же космоса – это вращение тел вокруг исходной точки спирали, что подобно ближнему окружному центру в оболочковом вращении. Этим и образуется не вращение вокруг оси (вращение, как таковое), а – *движение вращения*. Такое движение присуще всем молекулярным телам (например, и космическим аппаратам) в космическом пространстве. А потому за счёт фазовой инверсии всё того же «п-п» перехода движение вращения уже начинает образовывать ядерные узловые структуры и видимое молекулярное вещество, что и прослеживается на примере Луны, астероидов и спутников планет. Но

гравитационное поле, как полноценное поле силы тяжести, образуется только в оболочковом взаимно-центрическом вращении. На полевом уровне это уже не объёмное, а плоское последовательное вращение и уже только по двум осям в виде частотной и контурной образующей полевой сферы.

2.3. Полевая сущность инерции и энергии.

Оболочковое взаимно-центрическое вращение касательно космических тел присуще только планетам. Но при этом, например, и Плутон нельзя назвать планетой, так как его взаимно-центрическая система вместе с Хароном входит в состав общей системы полевой сферы Койпера, образуемой системой трёх других плутоноидов. Но по этой причине и **Титан** нельзя считать «чистым» спутником Сатурна, поскольку он также имеет оболочковое или поворотное вращение, образуя собственную взаимно-центрическую систему с **Гиперионом**. Луна же в этой связи – это также не «чистый» спутник, поскольку, участвуя во взаимно-центрическом вращении с Землёй (как и Гиперион с Титаном), сохраняет постоянное положение оси в пространстве. Оболочковое вращение становится двухосным, поскольку полевые сферы в нём образуют между собой перехлёст, что и формирует и общую орбитальную (усреднённую) плоскость орбитального вращения, и общую мутуальную ось планетного вращения. При этом лишь Солнце и Земля имеют *собственные дальние окружные центры вращения* в виде взаимного вращения окружных центров с образованием восьмеричных или дипольных полевых соединений. А такие соединения уже обозначают и молекулярную структуру воды, становясь одноосным полевым образованием. Этим уже в нашей полевой фазе пространства полевые сферы взаимно-центрических систем планет становятся оболочковыми одно-центровыми и одноосными полевыми сферами. Такая полевая сфера с центром в виде Земли рассматривается и в её движении относительно Солнца по силовому или виртуальному орбитальному кольцу. Подобная оболочковая сфера для Солнца и относительно нашего видимого молекулярного или массового пространства возникает и в галактическом масштабе, создавая впечатление гелиоцентризма.

В обратном порядке любую полевую одно-центровую и одноосную сферу относительно переходного полевого пространства можно рассматривать взаимно-центрическим дипольным соединением с двумя центрами. Т.о., дуализм планетного вращения, как и общий дуализм полевого пространства, можно назвать и его инверсионно-полевой трёхфазовой структурой. Отсюда и нет ничего удивительного в том, что, находясь, естественно, в нашей полевой фазе пространства, мы и воспринимаем оптическую иллюзию гелиоцентризма, но которая для нашего мира становится физической реальностью (хотя и подобной миражу), например, в виде фаз Венеры. Наличие оболочковой полевой сферы для Солнца выражается в более высокой температуре его корны, как наружной солнечной оболочки. Для Земли оболочковая структура полевой сферы в её недавнем эволюционном прошлом выражалась в наличии оболочки Верхней Земли. А, например, для больших планет оболочковая полевая структура в нашей полевой массовой фазе пространства проявляется в орбитах их спутников, образующих оболочку относительно плоскости солнечно—земного вращения (как плоскости эклиптики).

Для того, что нет притяжения Солнца, а есть тяготение его *оболочкового и взаимно-центрического вращения* совместно с Землёй, есть масса доводов. Например то, что космические аппараты, посланные к Солнцу, не падают на него, а пролетают мимо, что невозможно образовать вращение в свободном пространстве космоса вокруг магнита, чему и можно уподобить Солнце в теории притяжения гелиоцентризма, что солнечное притяжение должно было бы заставить и Луну вращаться вокруг Солнца, а не вокруг Земли, что внутренние планеты при наличии солнечного притяжения всегда смотрели бы на Солнце одной стороной по типу галилеевых спутников, что орбита Меркурия в случае наличия солнечного притяжения не могла бы получить такой большой эллипс и т.д. У утверждения же о солнечном притяжении только один стойкий довод – «так принято считать».

Т.о, гравитация (как проявление общей пространственно-полевой структуры тяготения) - это вовсе не взаимодействие масс, а воздействие именно на них (на массы) подвижной полевой структуры пространства, проявляемой поворотной (инверсионной) взаимно-

центрической структурой полевого вращения. Отсюда сила тяжести или гравитация - это лишь одно из проявлений тяготения, поскольку до образования силы тяжести действует сила падения, независящая от массы и единая для всех тел, будучи этим явно полевого происхождения. Но фактическое не различение понятия массы и силы тяжести (из-за назначения эталона массе в виде платиноиридиевой гири) и выражение силы тяжести притяжением привело к не различению и силы тяжести, и силы падения, и силы орбитального вращения (инвертирующейся в силу падения). Причиной такого не различения стало и то, что наблюдаемые в космосе взаимно-центрические вращения обозначают движением вокруг общего «центра масс», как фактически некоего центра тяжести (и это в невесомости космоса!).

Вот явный пример нулевого понимания того, что такое гравитация, когда утверждается, что, мол, движение по орбите и есть падением, только замедленным падением из-за движения по орбитальной окружности, вследствие чего и наблюдается на орбите невесомость. Но разве орбитальные станции падают? Наоборот, они вращаются, медленно приближаясь к Земле. И, если это «падение» составляет лишь несколько процентов от общей спиральной траектории, то оно и не может быть падением, а вращением, находящимся под слабым воздействие поля силы тяжести (точнее, поля силы падения). А движение по геостационарной орбите и выше, где уже вообще нет никакого снижения, которое некорректно называют «медленным» падением? Разве там нет невесомости? Там такая же невесомость и уже с полным отсутствием действия поля силы тяжести, но поле планетного вращения остаётся (поскольку продолжается орбитальное вращение). Всё это и означает, что космическая гравитация никак не может быть притяжением. Отсюда неверно понимание и инерции в виде абсурда движения тел без действия на них сил, хотя сам Ньютон, формулируя свой первый закон (см. **1**, стр. 69), писал о любом движении только под воздействием сил. Потому инерция - *это действие полевой структуры пространства в ответ на силовой импульс, приданный телу, которое (действие полевой структуры) в свою очередь и образует, и поддерживает этот импульс*.

Наиболее близко к пониманию полевой подвижной структуры пространства подошёл А. Эйнштейн. При этом, хотя он и писал о мировых линиях, как уже искривлённых (что означало не что иное, как силовые полевые линии), но обозначал обоюдное воздействие пространства на массы и воздействие масс на пространство. Здесь он явно был под влиянием не различения равенства действия и противодействия и не различения понятия массы и силы тяжести. Равенство действия и противодействия может означать только одно: наличие силовой полевой сферы с равными, разнонаправленными и диаметрально расположенными векторами, что и создаёт движение (см.**1**, стр.91). Обоюдное же равное воздействие не может дать движение, поскольку при этом отсутствует источник этого движения. Вот потому не курица, и не яйцо были прежде, а именно - полевая структура курицы. Вот потому в реальности имеет место одностороннее воздействие полевой структуры пространства на массу. Тело не может воздействовать на его падение и на его орбитальное вращение, а наоборот, увлекается общим для всех тел падением и - таким же орбитальным вращением.

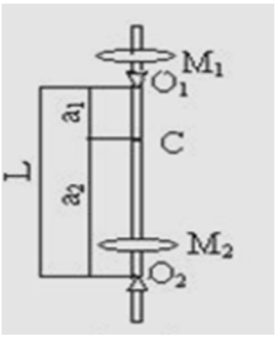
И масса - это *мера образования веса тела*, а не мера его инертности, поскольку инертность тела в пределах поля силы тяжести определяет вес тела, а в невесомости инертность тела зависит только от его объёма. К тому же масса составляет лишь менее пяти процентов от наблюдаемого крупномасштабного космоса. Так какое же здесь обоюдное равное воздействие? Тяготение – это следствие вращения, а не притяжения, тяжесть или гравитация – это следствие полевого вращения крупного космического тела (с соответствующей его наружно-молекулярной полевой оболочкой), а не выдумки притяжения масс (что исключало бы вращение). Корень один, а смысл разный – истинный и выдуманный. Также и энергия - *это характеристика постоянно идущей инверсии полевых фаз пространства, как способа существования пространства и его форм*.

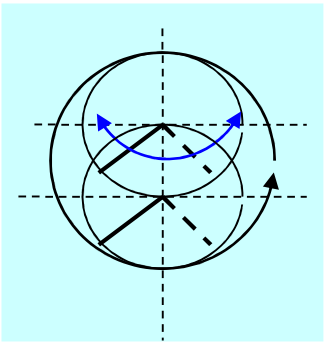
Потому природа тяготения согласно теории различения - это полевая структура пространства поворотно-вращательного свойства и не может быть взаимодействием масс, поскольку масса – это аморфное внутрь направленное полевое образование, которое не может само по

себе воздействовать на пространство и на другое тело. Потому и притяжение (например, магнитное) – это одно из проявлений всеобщего полевого тяготения и вовсе не свойство тел. Но даже основатель теории электромагнитных (фоновых) Дж. Максвелл называл полевую структуру пространства некоей средой, отрывая тем самым полевую структуру пространства от самого пространства. А ведь ещё И. Ньютон назвал пространство и время "вместилищами самих себя", что и было, по сути, обозначением полевой структуры пространства, образующей самое себя или существующей за счёт его (пространства) постоянной фазовой инверсии. В связи с этим *видимое нами вещество* можно назвать следом такой инверсии в виде проявления единого пространства-вещества (видимого нам и невидимого).

2.4. Гравитационные «волны» и что такое «ускорение» свободного падения.

Уже фотон имеет спин, равный единице, как полное окружное полевое вращение, спин гравитона (выражающий «Ньютоний» в эфирной теории) равен двум, чем он уже не уловим для нашего мира. И проявляется он частицей только за счёт поворотности полевого пространства (через образование его формы, подобной тору). Гравитон (размер которого определён в теории различения на основе физики различения) потому можно исследовать только на ментальном (представимом и сопоставляемом) уровне, на уровне различения.





Обнаружение же гравитационных «волн» – это и есть обнаружение полевой взаимно-центрической структуры планетного вращения, что воспринимается вращением космических тел вокруг их некоего общего «центра масс». Это доказывает и то, что в качестве эталона для обнаружения волнового (а в реальности структурного) смещения применялся протон, размер которого ка раз сравним с квадрупольным размером вращения гравитона **$3{,}47*10^{-17}$** «м», исходящим из формулы оборотного маятника и световой длительности (см.**1**, стр.126). И, если обратиться к схеме оборотного маятника (см. рисунок выше слева), где определяется заряд поля силы тяжести (называемый «ускорением» свободного падения), то одинаковый период колебания двух маятников может быть только при стремлении к взаимному вращению точек подвеса маятников. А это означает, что заряд поля силы тяжести «g» - это вращательный полевой заряд, проявляющийся поворотным взаимно-центрическим зарядом вращения, зависящим от квадрата радиуса между двумя точками с движением этого полевого взаимно-центрического вращения вокруг общего центра, будучи этим зарядом объёмного полевого наполнения, т.е. – *оболочковым полевым зарядом*. Такая характеристика величины «g» проявляется наличием квадрата числа «пи» в формуле оборотного маятника «$g=4\pi^2L/T^2$», что означает сопряжение приведённого взаимно-центрического полевого вращения (на рис. выше справа) с общим суточным вращением полевой земной сферы. А поскольку любая полевая сфера имеет центр, то это перпендикулярное вращение взаимно-центрического полевого вращения (обозначающего величину «g») направлено к центру полевой сферы, проявляя поворотность или *трёх-центричность оболочковой схемы взаимо-центризма*. В связи с этим в условиях такого проявления величины «g» (9,8 «м/сек^2»), как заряда поля силы тяжести, т.е. – в условиях поля силы тяжести и образуется падение тела, а маятник совершает колебательные движения.

Т.о., в поле силы тяжести (на примере оборотного маятника) взаимное вращение двух точек инвертируется в движение этого вращения (как целого) вокруг общей точки в виде центра Земли. Такое вращение характерно тем, что поддерживает или генерирует самое себя. При этом такая структура полевого вращения (поворотный или трёхцентричный взаимо-центризм) относится и ко всем полям, и ко всему планетному вращению, что наиболее ярко проявляется во

вращении взаимно-центрической системы Плутона и Харона (см.**5**, стр. 44). А вот при рассмотрении величины «g» произведением контурного заряда поля силы тяжести на число «πи» (см.**1**, стр. 125) или в виде «πи*go» формула оборотного маятника, как формула контурной величины «go», становится формулой уже окружного заряда вращения «4πиR/T²», заряда плоского вращения, называемого неверно центростремительным «ускорением». Но зависимость такого заряда вращения от радиуса остаётся не прямой, а также зависящей от квадрата радиуса, следуя взаимно-центрической зависимости.

Без перпендикулярного или поворотного сопряжения числа «пи» в формуле оборотного маятника величина «g» проявляется подобием обычного или окружного заряда вращения (центростремительного «ускорения»). Вот потому и условием для геостационарной орбиты (с высотой около 36 000 км.) становится равенство окружного заряда орбитального вращения (центростремительного «ускорения»), выраженного через угловую или частотную скорость (не зависящую от радиуса) в виде периода суточного вращения Земли, величине «g», уменьшенной на квадрат отношения искомого радиуса геостационарной орбиты к среднему радиуса Земли. И в этом случае в уменьшенной величине «g» не действует полевая инверсия в виде сопряжения поворотного числа «пи». Этим уменьшенная величина «g» становится уже окружным или плоский заряд вращения, а поворотность взаимо-центризма проявляется здесь во вращении не двух отдельно взятых точек вокруг общей точки, а – во вращении всей полевой системы, т.е. - во вращении лунно-земных полевых сфер.

В восприятии тяготения притяжением условие геостационарной орбиты абсурдно выражают через равенство центробежной силы на орбите и гравитационной силы, как силы тяжести на орбите, лежащих на одной векторной линии. А ведь это исключает вообще движения, не говоря о вращении. При этом центробежной силой называется в действительности сила натяжения жёсткой связи, отсутствующей в полевом пространстве космоса, но и реальная центробежная сила, имеющая спиральный вектор, проявляется лишь в условиях поля силы тяжести (на Земле или на другой планете). К тому же абсурдно считать гравитационную силу подобием силы тяжести в невесомости космоса. В реальности же наблюдается равенство именно двух

однонаправленных полевых сил, имеющих не линейные, а спиральные вектора, которые обозначают полевое вращение и приложены к разным телам. Первая сила – это сила планетного вращения Земли с центром общей лунно-земной полевой сферы, выражаемая угловой или частотной скоростью вращения, не зависимой от радиуса. Вторая сила – это сила полевого вращения, приложенная к спутнику и выражаемая окружным зарядом орбитального вращения («ускорением» свободного падения) на соответствующей высоте.

И всё дело - в том, что величину «g» совершенно искусственно подменяют выражением $(G*Mз)/R^2$, где «R» – это средний радиус Земли, а величина «G», как якобы некая гравитационная постоянная, относится не к образованию силы тяжести, а к взаимодействию наружно-молекулярных зарядов свинцовых шаров в опыте Кавендиша (см.**6**). В тяготении, напомним, как в универсальном всеобщем полевом пространственном взаимодействии, вообще не может быть постоянной величины. В связи с этим некая масса Земли «Мз» (не различимая, кстати, от веса) – это искусственная и ничего не значащая величина, а выражение «G*Mз» в формуле высоты геостационарной орбиты - это также искусственная подмена произведения величины «g» (9,8 «м/сек²») на квадрат среднего радиуса Земли «R^2» (в приведении зависимости орбитального радиуса от квадрата расстояния).

В невесомости космоса (например, на орбитальной станции) все предметы стремятся вращаться вокруг их оси (вокруг продольной оси), увлекаясь при этом земным полем орбитального вращения, что кстати, и есть оболочковым вращением. Потому в таком движении

невозможно закрепить стационарно какой-либо центр и вращать вокруг него предмет. Более того, отсутствие силы тяжести не может создать и силу натяжения верёвки, т.е. - центробежную и центростремительную силу. Вот потому для демонстрации якобы центробежной силы на орбитальной станции космонавтам приходится искусственно натягивать жёсткую связь (верёвку) перед приданием вращения предмету, имитируя силу тяжести. Необходимо обратить внимание и на то, что воздушное пространство - это не поле, а атмосферная, т.е. молекулярно-газовая оболочка с молекулами воздуха, которые и создают давление в выделенной из пространства молекулярной оболочке. В магнитном же и силовом поле нет молекул, а потому - это не замкнутое в пространстве образование. Атмосферная оболочка удерживается полем силы тяжести Земли.

А раз удерживается, то это уже замкнутое образование, имеющее замкнутые контурные линии. При этом оболочка поля силы тяжести отличается от атмосферной оболочки тем, что контурные или силовые линии поля инвертируют с параболической силы падения в окружную силу орбитального вращения, что и приводит к вращению тел вблизи Земли с большой скоростью. Т.е. параболическая сила падения стремится к вертикали относительно поверхности Земли. Все тела падают по параболе из-за вращения полевой сферы Земли вместе с полем силы тяжести, что видно по приведённому выше рисунку. Когда же парабола достигает максимального изгиба (из-за ослабления интенсивности поля силы тяжести), она переходит в окружность или инвертирует в окружность. Контурные линии магнитного поля также инвертируют в пространственные полевые линии, чем оболочка магнитного поля не выделяется из пространства, в отличие от атмосферной оболочки.

2.5. Правда о космической скорости и разновидности поля силы тяжести космических тел.

Для полевых образований нельзя говорить о давлении и напряжённости поля (что происходит в теории тяготения-притяжения), а - о его интенсивности. При этом ослабление интенсивности - это ослабление и плотности такой именно интенсивности. Потому интенсивность – это сопряжённая

размерность частоты или размерность импульса в физике различения - 1/сек^2. В приведении же к длине дуги окружности полевая интенсивность становится полевым зарядом, называемым для поля силы тяжести «ускорением» свободного падения с размерностью «м/сек^2». Такая сопряжённая частота полевого вращения выражается в том, что вращающиеся по орбитальной окружности тела одновременно вращаются и вокруг оси. При переходе же (или инверсии) тел в падение на высоте около 160 км. движение по орбитальной окружности становится перпендикулярной к ней параболической траекторией падения также со стремлением вращения тел вокруг оси. Т.е. при взлёте на 160 км. образуется половина орбитального витка, переходящего в падение, без необходимости придания телу некоей космической линейной скорости.

Такая скорость образуется уже орбитальным именно полевым вращением (см. **1**, стр.126). При этом единая структура поля гравитации или силы тяжести, выражающаяся в одинаковой скорости падения любых тел в вакууме (без учёта сопротивления воздуха), проявляется в образовании вокруг падающих тел полевых сферических оболочек. Ведь только у сферы её радиус всегда перпендикулярен поверхности в точки контакта с ней, что и образует перпендикулярное к поверхности падение тел. Полная величина «g» рассматривается по физике различения окружным зарядом вращения (называемым центростремительным «ускорением»), коме того, - в непосредственной близости от поверхности Земли в сравнении с орбитальным зарядом вращения Луны. Это и послужило основой для вывода закона всемирного тяготения Ньютоном (как именно *вращательного или взаимно-центрического тяготения*). При этом обратная зависимость *полевого заряда вращения* (называемого «ускорением» свободного падения) от квадрата расстояния означает и взаимоотношение обратных величин – зарядов качения полевых сфер в размерности «м^2/сек», явно указывая на взаимо-центричность лунно-земного вращения (см.**5**, стр. 143).

В связи с этим в непосредственной близости от Земли или на высоте около 160 км, как раз и начинается поле силы тяжести, образующее падение тел. Резкой инверсией величины «g», как сферического заряда вращения, в заряд вращения окружной после этой высоты

относительной нашей окружной фазы пространства (или относительно нашего восприятия) объясняется период орбитального вращения спутников значительно меньший периода суточного вращения самой Земли. А именно такая высота обусловливается размером наружно-молекулярной оболочки Земли, подобной наружно-молекулярной оболочки свинцовых шаров в опыте Кавендиша (см. **6**), что составляет, кстати, как раз около 5% от диаметра. И в зеркальном или в поворотном виде это соответствует и примерно пяти процентам массового или явно наблюдаемого пространство от всего просматриваемого крупномасштабного космоса.

В реальности (относительно исходного или сферического пространства) после высоты границы поля силы тяжести (160 км.) величина «g» действует и как окружной, и как сферический заряд вращения, указывая на непрерывность полевого пространства, где его фазы существуют в постоянном переходе друг в друга. В связи с этим можно сказать, что до высоты геостационарной орбиты величина «g», как окружной заряд вращения, опять постепенно инвертирует в заряд вращения сферический, но что происходит лишь относительно исходной полевой фазы пространства, проявляя этим действие поля силы тяжести. Не случайна и высота геостационарной орбиты, поскольку её окружность можно рассматривать в пределах общей лунно-земной полевой сферы (определяющей суточное и годовое вращение Земли) соединением полевых сфер месячного лунно-земного вращения. Ведь высота геостационарной орбиты (около 36 тыс. км.) из-за оболочкового лунно-земного вращения в свою очередь и вокруг земного *окружного центра* (воспринимаемого неким «барицентром», но лежащим на высоте около 40 км. – см.**5**, стр.54), т.е. – как вращения *трёх-центричного*, складывается из радиуса земной полевой сферы около 29,6 тыс. км., лежащим на лунно-земном расстоянии и радиуса Земли (около 6400 км.).

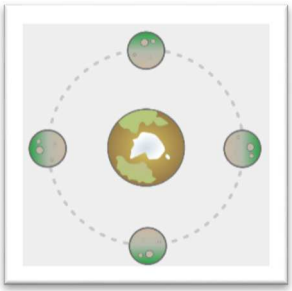
Радиус земной полевой сферы (с центром в виде центра Земли) исходит из того, что общее и совместное вращение Земли (суточное и годовое) в 12 раз более быстрое относительно лунного орбитального вращения. Вследствие этого в 12 раз должна быть меньше и соответствующая полевая месячная сфера Земли на расстоянии между

Луной и Землёй, как совершающая совместное вращение качением относительно лунной полевой сферы (384 400/13). А расположение лунной полевой сферы всего на высоте около 29,6 тыс. км. вместе с обратным оболочковым лунно-земным вращением как раз объясняет приливное воздействие её движения на Землю. Переход лунно-земной полевой сферы на высоте около 29,6 тыс. км, кроме того, образует эксцентриситет орбит у искусственных спутников Земли. Можно обозначить и суточную внутреннюю полевую сферу Земли, меньшую соответствующей лунной полевой оболочки уже в 30 раз, что ещё более увеличивает приливное воздействие лунного вращения.

Поле силы тяжести образуется в пределах *наружно-молекулярной оболочки Земли*, которая как бы расслаивает пространственно-полевой (п-п) переход, выделяя оболочковое вращение взаимно-центрического полевого вращения в отдельное движение падения, переходящее затем в образование силы тяжести (при контакте с опорой). И условием наличия поля силы тяжести у космического тела является не только наличие большой наружно-молекулярной оболочки, но и оболочковое собственное вращение тела. Вот потому у спутников Марса и почти у всех спутников больших планет (например, кроме спутника Сатурна Титана), не имеющих оболочкового вращения, нет и полноценного поля силы тяжести. И наоборот, у планет, включая Землю, и у Солнца, как у тел, имеющих оболочковое вращение, присутствует полноценное поле силы тяжести, которое можно назвать поворотным.

У космических же тел, не имеющих оболочкового вращения, что касается и Луны, как планеты-спутника, поле силы тяжести образуется лишь их окружным вращением вокруг ближнего окружного центра, как полем планетного вращения, расслаиваемого их наружно-молекулярной оболочкой. В связи с этим их поле силы тяжести можно назвать спиральным. Это значит, что на Луне и на других спутниках тела падают не по параболе, как на Земле, а – по спирали. Т.е., если поднять и отпустить камень на Луне, то он упадёт не вертикально, а с выраженным отлётом в сторону. Об этом свидетельствует и воспоминание первого человека на Луне Армстронга, упоминавшего о большом превышении горизонтального перемещения по отношению к вертикальному движению при посадке.

В связи с этим исключение перпендикулярной поворотности в структуре такого поля означает и уменьшение его заряда вращения по сравнению с величиной «g» сразу на число «пи». И, если считать плотность Луны и Земли одинаковой, то уменьшение заряда лунного поля силы тяжести состоит ещё и в меньшем (примерно в 3,67 раза) размере Луны. Отсюда заряд поля силы тяжести («ускорение» свободного падения) на Луне примерно в 11,5 раз меньше земного, а не около 6 раз, как принято в теории гелиоцентризма. И, например, на спутнике Юпитера Ио такое слабое поле силы тяжести проявляется в шлейфе вулканической деятельности. При наличии же поворотного поля силы тяжести следы вулканической деятельности оставались бы в атмосфере. Наличием спирального поля силы тяжести объясняются и многие неудачные попытки посадки космических аппаратов на астероиды.



При этом Луна, находясь во взаимно-центрическом вращении с Землёй, сохраняет этим положение своей оси в пространстве, будучи этим именно *спутником-планетой*. Оси же эллипсоидов «чистых» спутников вроде спутников Марса и ближних спутников Юпитера всегда направлены на ведущую планету. Необходимо остановиться и на рассмотрении причины синхронности вращения спутников планет с их орбитальным вращением (см. рис. вверху). Теория гелиоцентризма объясняете это явление «приливным захватом» относительно друг друга (см. рис. выше). Но такой «захват» исключает вращение тел системы. Потому причиной синхронного вращения может быть только вращение качением полевой сферы ведомого тела (спутника) при нахождении этой сферы в составе общей полевой сферы ведущего тела (планеты). Этим полевая сфера,

например, больших планет и образуется полевыми сферами их спутников в их взаимном качении вокруг друг друга с образованием орбитальных резонансов (для чего спутники и предназначены). А вот Луна совместно с Землёй вращаясь ещё и вокруг земного окружного центра, причём - в обратном направлении по отношению к земному вращению (за счёт общего с Землёй вращения вокруг окружного центра), тормозит этим своё вращение вокруг оси, что выражается в значительной лунной либрации.

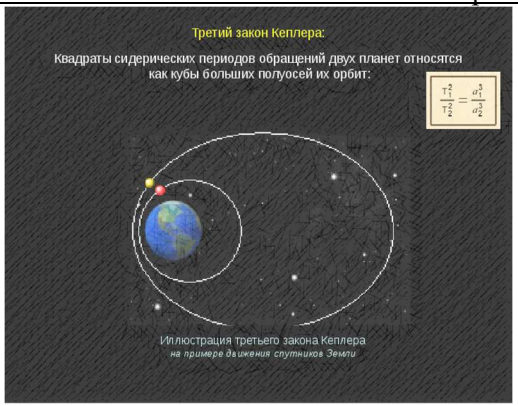
2.6. Гравитационная структурная частота и сущность объёмной полевой инверсии.

Напомним, что гравитация лунно-земного орбитального вращения имеет и собственную частоту. Она исходит из различения вида электрической постоянной величины «$8{,}85*10^{-12}$», как отношения размера вращения электрона «$4*10^{-10}$» к величине «1,256*36», что есть произведением магнитной метрической частоты электрона (в размерности «1/м») на его скорость качения (см.1, стр. 156). В отношении же к полевым сферам тяготения (начиная с гравитонов) радиус их взаимно-центрического вращения приводится к размерности в км, т.е. выражается, как «$36*10^3$ м^2/сек». И отношение произведения «$36*10^3*1{,}256$» к контурной величине заряда поля силы тяжести (без числа «пи») и даёт значение *гравитационной длительности* (исходя из понятия гравитонов, а не силы тяжести) лунно-земного вращения, но в инверсионной размерности частоты: $(36*10^3*1{,}256)/3{,}124 \approx \mathbf{1{,}44*10^4}$ (с$^{-1}$). При этом не надо забывать, что и электрическая структурная частота (10^{12}), как и магнитная структурная частота (10^6) – это также *гравитационные частоты*, но как именно электрические и магнитные.

Величину скорости качения гравитационных полевых сфер лунно-земного вращения «$36*10^3$ м^2/сек» можно представить и произведением орбитальной окружной скорости Земли (30 км/сек) на орбитальный коэффициент «1,2» в метрической размерности «м» (см.**2**, стр. 291). Здесь величина $36*10^3$ - это скорость качения гравитонов поля планетного вращения и поля силы тяжести или гравитации в их взаимно-центрическом вращении в размерности «м^2/сек». Она образуется приведением орбитальной скорости Земли

(30 км/сек) через орбитальный коэффициент «1,2» к размерности в «м». То, что гравитационная частота «$1{,}44*10^4$» - это инверсия гравитационной длительности, объясняется и назначение огромных длин для гравитационных волн. Подобная полевая инверсия отмечается и в длинных фоновых (электромагнитных) волнах (см.**1**, стр. 233), что означает исхождение гравитационной частоты не снаружи (как у магнитной частоты), а изнутри относительно полевой структуры пространства. Нахождением же контурной частоты молекулярных связей как раз в пределах от $1{,}44*10^4$ до $2{,}6*10^4$ «1/сек» на основе различения числа Фарадея (см.**2**, стр.206, стр.236) объясняется увлечение гравитацией всех без исключения тел.

Поскольку Н. Коперник в его первом требовании призывал воспринять то обстоятельство, что «*не существует одного центра для всех небесных орбит или сфер*» (см.**12**, стр.420), то он фактически отрицал гелиоцентризм, как придание планетному вращению одного центра в виде Солнца, но не рассматривая (в силу его времени) фазовый дуализм полевого пространства. Потому реально существующая планетная система – это не гелиоцентризм и не планетарное вращение (также обозначающее один центр для всех орбит), а Оболочковая планетная система с взаимно-центрической схемой планетного вращения. Вот потому и третий закон И. Кеплера, гласящий, что «квадраты сидерических периодов обращения двух планет относятся как кубы больших полуосей их орбит», отражает как раз оболочковую полевую структуру в виде равенства соотношения сферических (T^2) и окружных ($(4/3)*\pi и R^3$) объёмов пространства, образованных обращением двух планет (см. **2**, стр. 300). Ведь это равенство переводится во взаимно-центрическое сопряжение сферического и окружного объёмов планетных пространств, а затем - в соотношение сферического и окружного объёма области пространства, образованной обращением каждой планеты: $T^2/ (4/3) \pi R^3$.



Сферический пространственный объём в виде квадрата периода вращения означает сопряжение периодов вращения контурной (k) и частотной (q) *полевой образующей вращения* или окружных полевых плоскостей (2πи)k и (2πи)q (в объёмном виде - это фигуры тора), перпендикулярных друг к другу в их вращательном сопряжении. В одном из изложений стандартной модели элементарных частиц – это круговые полевые слои, что подчёркивает возможность общего применения физики различения (без разделения на механику и квантовую физику). Сферический объём, образующий в его движении самого себя, можно назвать квадратом периода частотно-контурного или полевого заполнения объёма пространства. Потому он представим голографическим изображением объекта. В термодинамике понятие сферического объёма отражается в понятии объёма *пространства импульсов*, поскольку в физике различения импульс – это квадрат величины, обратной периоду, т.е. частоты (см. **1**, стр. 81). Размерность сферического объёма, как квадрат длительности, подтверждается и различение уравнения Карно-Клапейрона (V*P/T=const), постоянность которого, выражаемая структурной единицей размерностей величин (см.**2**, стр. 346), может быть только при частотно-контурных размерностях не только объёма «V» (как сферического объёма), но температуры «T» (в виде частоты сферическо-окружного объёмного преобразования) и давления «V» (в виде третьей степени частоты «1/сек^3» молекулярного поля).

Частотно-контурное обозначение давления для газов потому – это отношение их внутримолекулярной частоты к занимаемому ими

сферическому объёму. В открытом же пространстве космического вакуума и в отношении к полевым образованиям – это уже не давление или плотность, а *интенсивность поля*, необоснованно называемая в старой физике напряжённостью. И полевую интенсивность для определённого объёма можно выражать отношением структурной полевой частоты (например, гравитационной частоты лунно-земного вращения) к единице сферического объёма, т.е. – в виде именно частотно-контурной размерности объёма. Ведь гравитация - это не натянутая сетка на батуте, а подвижная полевая структура вокруг нас, образующая в этой подвижности и самое себя, и окружающий мир.

При этом сферический и окружной объёмы пространства означают и сам сферическо-окружной пространственный переход в виде постоянной инверсии трёх видов полевых объёмов (см.**5**, стр. 179). Исходный сферический объём (в виде спирального вращения вокруг друг друга увеличивающихся и уменьшающихся полевых сфер) выделяется из пространства именно перпендикулярным сопряжением периодов вращения, ограничиваясь снаружи, и будучи этим объёмом без фиксированного центра, а значит, и без определённого радиуса. Сопряжение образующих вращения ((2πи)k*(2πи)q) в этом случае происходит через перпендикулярный разворот, как раз и образующий сферу, чем такое сопряжение и получает вид «(2пи) k *(2πи)q/(πи/2)=8πи». Такой разворот обозначает переходное полевое пространства (о чём см. дальше) и межпланетное полевое пространство (пространство полевых планетных сфер). Кстати, *в гравитационном поле или в поле силы тяжести* такое сопряжение идёт без перпендикулярного разворота, чем образуется вид «$4\pi и^2$». В этом виде объёма его центр вещественно или размерно не проявлен. В предмассовом же полевом пространстве сопряжение полевых образующих вращения идёт через полу-окружной разворот на две стороны, обозначая этим уже радиус сферы: ((2пи)k *(2πи)q/πи)*R=4πиR.

Это уже переходный оболочковый объём в виде квадруполя или *квадрупольный объём* с обозначением центра лишь по плоскости вращения (чем, кстати, эта плоскость и образуется в движении планет). Такой вид преобразования сферического объёма подтверждается и тем, что, исходя из формулы оборотного маятника

при обозначении «ускорения» свободного падения или заряда поля силы тяжести величиной g_0, равной 3,124 (без числа «πи»), формула сферического объёма получает вид: $\mathbf{Vs=T^2 = 4\pi R/g_0}$, что отображает оболочковое движение взаимно-центрического вращения вокруг окружного центра системы.

Окружной же объём выражается в термодинамике понятием объёма *пространства координат*, означая преобразование подвижно-полевого сферического объёма (как полевой сферы) в объём воспринимаемо стационарный (в виде геометрической объёмной фигуры), т.е. - в объём уже массового полевого пространства. В окружном объёме его центр уже выделяется из полевого пространства, будучи центром по всем трём взаимно-перпендикулярным плоскостям. Этот объём представим изометрическим изображением геометрической фигуры и её симметричным сечением. Для сферы окружной объём записывается в виде выражения «$(4/3)*\pi и R^3$», что можно обозначить тройным сопряжением полевого квадруполя с его радиусом из-за расслоения квадрупольного объёма по трём взаимно-перпендикулярным полевым осям (останавливающим этим полевое вращение и проявляющим воспринимаемое нами вещество).

Глава 2. Оболочковая сущность структуры пространственного тяготения.

2.7. Частотно-контурные понятия объёмов и полевая структура образования силы.

В подвижно-полевом обозначении радиуса, как величины приведённой к единице, окружной объём сферы $\mathbf{Vm = (4/3)\ \pi R^3}$ около 4 % или в 1,041 раза (3,124/3) больше объёма оболочкового. Соотношение сферического или оболочкового объёма (как подвижно-полевого) и окружного (статичного) объёма одной и той же области пространства, естественно, даёт постоянное значение. Вот потому равенство соотношений Кеплера переводится вначале в равенство взаимно-центрических сопряжений сферического и окружного объёмов пространства двух планет, а затем – в отношение сферического и окружного объёмов областей пространств,

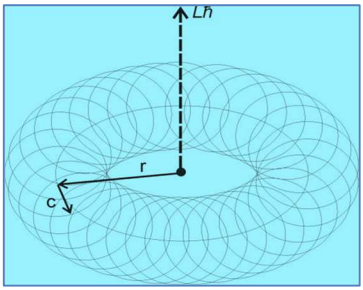
образованных обращением планет, а не в некую постоянную числовую величину, как иногда воспринимается. Соотношение «T^2/ (4/3) πиR^3» есть и геометрическим (точнее, пространственно-метрическим) выражением сферическо-окружного или пространственно-полевого *перехода магнитной структурной частоты* 10^6 **«(πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи: πи/**√2: **πи/**2)», что исходит из различения постоянной тонких полевых структур Зоммерфельда и скорости перехода причины в следствие Н. Козырева (см. **2**, стр.24). Отсюда и выражение пространства-времени - это и есть пространственно-полевой переход исходной магнитной частоты.

Это значит, что магнитная структурная частота – это начальная частота пространственно-полевого преобразования. Вот потому эффект Эйнштейна – де Хааза, где ферро-магнитный образец после его намагничивания получает момент вращения относительно направления идущего намагничивания, проявляется и в образовании планетного вращения Земли в виде симметричного (относительно земной оси) смещения магнитных полюсов (см.**1**, стр. 342). Отсюда вращение вокруг оси планеты может быть только при наличии у неё магнитного поля, а магнитный момент магнитного поля планеты образует и её момент вращения. Т.е. сначала проявляется исходное пространственное магнитное поле, выражаемое структурой *частотной* или *полевой воды* (см. **5**, стр. 34) как расслоенного или плоскостного состояния этого поля, а потом - его инверсия с образованием вращения планеты и с проявлением уже воспринимаемого нами магнитного поля, а затем – поля электрического. При этом полевая структура частотной воды (воспринимаемая неким «эфиром») – это и есть материальное выражение пространственно-полевого перехода исходной магнитной частоты.

Приведённое полевое объёмное преобразование, но уже для других полевых структурных частот можно выразить и в различении пути падения тела, переходящего или инвертирующего в его орбитальное вращение, и даже - при определении веса тела. Это значит, что полевой подход квантовой физики, например, в стандартной модели элементарных частиц, распространяется, оказывается, и на физику механики, как на *квантовую механику*. Старая же физика оперирует

квантовыми понятиями лишь для неких «планковских» (чрезвычайно малых) величин, не отмечаемых в реальности. А потому реальная квантовая механика теории различения - это уже *универсально-квантовая* или, точнее инверсионно-полевая механика. В этой связи надо также уяснить, что, если есть движение падения, то есть и сила падения, образующая это движение (см. **2**, стр. 286). Сила падения (одинаковая для всех тел или независимая от массы тела) - это сила, увлекающая тело в падение и образующая силу тяжести, как уже зависимую от массы тела, т.е. проявляющая массу тела. При этом сила не может напрямую зависеть от массы или определяться ею, поскольку движение массы – это уже работа силы, не говоря уже, например, о силе удара током, где понятие массы неуместно.

Сила согласно физике различения, различается на *контурную силу*, прикладываемую к конкретному телу и на *частотную силу* в виде общего полевого движения, увлекающего тело, т.е. как подобие гравитационного объёмно-вихревого (полевого) потока. Сила падения – это как раз частотная сила в размерности импульса силы по физике различения (1/сек^2). При этом частотная сила падения «**Fп**.» выражается контурной величиной заряда поля силы тяжести («ускорения» свободного падения «g» в старой физике), т.е. без числа «πи»: Fп.=$\mathbf{g_0}$=g/πи = 3,12 «1/сек^2» (см.**1**, стр. 125). Величина «πи», как обозначение движения полевого перехода, имеет в данном случае размерность «м», чем величина «$\mathbf{g_0}$» и получает размерность импульса силы по физике различения. Эту размерность получает и сила планетного вращения, и сила орбитального вращения (инвертирующие в силу падения). Контурная или *наружная сила* в физике различения образуется произведением *внутренней силы* (как преобразования внутренней энергии в виде частоты) на импульс силы, получая размерность «кг/сек^2» (см.**1**, стр.82; **2**, стр. 286).



Сила тяжести «**Fт**.» – это как раз и есть контурная сила. И в виде внутренней силы здесь выступает начальная масса тела «m_0», численно равная отношению веса тела «P» к частотной или к полной величине «g», как к полевой единице взаимодействия, будучи в данном случае безразмерной величиной. Кроме того, необходимо различать и то, что вектор падения перпендикулярен вовсе не к земной поверхности и к различным её неровностям, а к *точке контакта полевой сферы, образованной общим полем силы тяжести Земли вокруг падающего тела, с поверхностью*. Вот потому этот вектор всегда направлен к центру земного шара и в процессе падения, и в момент контакта с поверхностью, как в момент образования уже не силы падения, а силы удара и затем - силы тяжести.

Не различение сущности тяготения привело и к абсурду законов сохранения, а не *законов энтропии* (в истинном инверсионном понимании этого слова) хотя согласно теории различения, энергия не сохраняется, а инвертируется или преобразуется, естественно, с потерей части внутренней энергии (см. **1**, стр.105; **2**, стр.286-290). Действует *закон инверсий* или *полевых преобразований энергии*, а не сохранения. Утверждение о некоем сохранении энергии - это следствие наблюдения вечного планетного вращения на фоне не различения полевой структуры пространства, не различения работы и энергии, внешней или затратной и внутренней или исходной энергии (и их размерностей). Иными словами, закон «сохранения» энергии – это попытка объяснить наблюдаемое постоянное планетное вращение подобием вечного двигателя, что также есть абсурдом и утопией. Т.е. законы сохранения уже давно опровергнуты в виде невозможности вечного двигателя в нашей полевой фазе пространства. Также и сила – это не абсурд результата взаимодействия двух тел (как «живых»), а

согласно теории различения сила - это инверсия внутренней энергии (как частоты) в контурную полевую тягу через величину импульса такой инверсии (см. **1,** стр.79). Тела не могут сами по себе проявлять силы, которые образуются структурой полевой гравитации и за счёт тел частота внутренней энергии инвертируется в контурность, которая как бы опирается на тела. Инерция – это и есть наглядное доказательство полевого происхождения силы, как полевой инверсии гравитационной (наружно-полевой) структуры пространства.

Исходное уравнение силы «m*a» в старой физике не имеет отношения к физической реальности. В природе нет скорости изменения скорости «а, а есть ускорение или замедление движения, как достижение конкретной скорости за конкретную длительность, т.е. - нет абсурда некоего образования разности скоростей за единицу длительности. Кроме того, ускорение и замедление движения - это уже работы силы. При этом работа силы на передвижение определённой массы может быть совершенно разная по интенсивности, т.е. не может быть прямо пропорциональной массе или непосредственно зависеть от неё. И это уже не говоря, например, о мышечной силе руки или о силе удара током, что вообще не имеет отношения к массе. Масса же, имея размерность в «кг», получила в старой физике эталон в виде весовой единицы, т.е. фактически - в виде такой же единицы «кг». К тому же и в числовом выражении старая физика уравнивает вес и массу. Кроме того, принцип эквивалентности некоей инертной (массы движения) и гравитационной массы (как массы весовой) - это явное доказательство отсутствия в старой физике понятия массы.

Масса не может быть и мерой инертности тела, поскольку в невесомости инертность зависит отдельно и от объёма тела, и его от плотности, но – не от массы, как таковой. Если понятие массы связано с плотностью и объёмом, то это уже не мера инертности, а выражение молекулярной структуры объёма вещества. Потому, наоборот, не массой измеряется инертность, а полевая инертность пространства определяет и *инерционное поведение тела*. Не различение старой физики понятий силы, энергии и работы ярко обнаруживается при различении категорий энергии. При движении, например, велосипеда, применяется затратная энергия «**E**» такого движения в виде преобразования внутренней энергии «**f**» велосипедиста (с

размерностью частоты «1/сек») через его внутреннюю силу «**F**» (в уже инверсионной размерности «кг») в энергию внешнюю, в энергию движения «**E**».

2.8. Инверсионно-полевая причина половинчатого вида формулы кинетической энергии.

В *оболочковом полевом преобразовании*, подобном объёмному полевому преобразованию, появляется уже внешняя сила «**p**» (в размерности «кг/сек^2»), как произведение внутренней силы на импульс силы, а последнее есть квадратом частоты проявления внутренней силы «$(1/t)^2$». И силовое полевое преобразование получает структурный вид «**f: F: F/t^2**». Старая же физика ошибочно выражает импульс силы произведением массы (не различаемой при этом от веса, как категорий с одинаковой размерностью) на скорость, что есть уже работой силы по перемещению массы тела, обозначенной и Ньютоном «количеством движения». Вот потому произведение внешней силы на путь движения «s» образует работу силы «**A= p*s**» (в данном случае велосипедиста) в размерности «кг*м/сек^2»). При этом силовая полевая окружность движения (образуемая вокруг педалей и колёс велосипеда) благодаря полевой структуре пространства становится уже полевой сферой движения со взаимно-перпендикулярными частотными и контурными полевыми образующими.

Частотная образующая, выражающая и частотную силу, - это и есть инерционная или *пространственно-полевая* составляющая силовой полевой сферы, а контурная образующая, выражающая контурную силу, - это начальная силовая полевая окружность, образующая внешнюю силу движения. Два разнонаправленных и равных вектора на диаметре такой общей уже полуокружности, кстати, и означают третий закон Ньютона, как равенство действия и противодействия (см. рисунок ниже справа). Отсюда и путь движения «s» за единицу времени эквивалентен силовой полевой полуокружности «πи R», а сопряжение силовой или контурной и частотной полуокружности в полевой сфере и образует размерность внешней или затратной *энергии движения* «E» в размерности «кг*м^2/сек^2». Т.е. энергия движения выражается произведением суммарной работы силы на путь (**E=A*s**). Этим видно, что старая физика вообще не рассматривает затратную

энергию движения, которая лишь косвенно зависит от массы велосипедиста и массы перемещаемого велосипеда и от их общего веса, но напрямую определяется внешней именно силой велосипедиста, как сопряжением его внутренней энергии (становящейся внутренней силой) с применяемым им импульсом силы в виде квадрата обратной величины длительности проявления силы. К тому же не различается работа и внешняя энергия в старой физике.

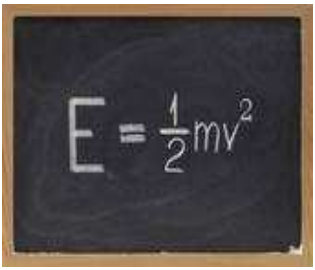
Инверсионное полевое преобразование внутренней энергии «f» через внутреннюю силу F в силу внешнюю или в силу движения «**f: F: F/t^2**» выражает при этом структуру пространственно-полевого перехода, но уже в выражении конкретной силовой частоты, т.е. наглядно проявляет этим и подвижную в своей сути структуру *частотной воды* (невидимо заполняющей полевое пространство и воспринимаемой неким «эфиром»). Преобразование или инверсия внутренней энергии во внутреннюю силу «**f: F**», как преобразование единицы частоты внутренней энергии в единицу внутренней силы (в размерности «кг») наглядно прослеживается и в равенстве двух формул ёмкости конденсатора (см. **1**, стр.182), исходя из частотно-контурных размерностей напряжения и электрической постоянной величины.

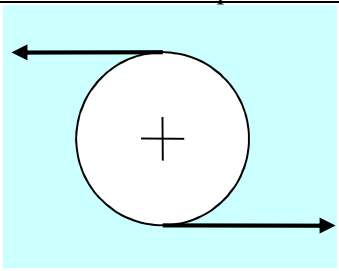
Первая контурного вида формула, как отношение заряда (в физике различения — это размер вращения электрической полевой сферы) к напряжению постоянного тока в размерности «кг» равна второй частотного вида формуле, как произведение электрической постоянной в размерности длительности «сек» (как периода вращения минимального электрического заряда или электрона) на отношение площади пластин конденсатора к расстоянию между ними. Такое равенство и образует тождество полевого отражения, как инверсионное тождество размерностей «**кг≡1/сек**», что можно выразить полевым структурным поворотом отражения на радианную величину «πи/2». Преобразование же внутренней силы в силу внешнюю «**F: F/t^2**» подобно структурному полевому повороту **πи/**√2 *перехода отражения* исходной магнитной частоты, т.е. подобно числителю постоянной Зоммерфельда тонких структур ядерного спектра. А это ещё раз говорит о механике физики, как об *инверсионно-полевой механике*. При этом общее структурно-полевое

преобразование «**f: F: F/t²**» относительно нашей полевой фазы пространства означает зеркальный радианный поворот «πи».

Образованием полевой сферы или оболочки движения объясняется и то, что двухколёсный велосипед не падает и продолжает движение после прекращения вращения педалями. Этим можно сказать, что силовая или контурная окружность движения, проявляя структуру частотно-контурного полевого перехода, резонирует с перпендикулярно к ней направленной частотой окружностью полевой структуры пространства, которая и проявляется именно при движении. Подобным образом резонирует и электромагнитный сигнал, уходящий в виде электромагнитных (фоновых) волн. Но здесь отличие - в том, что электромагнитный сигнал образуется в предмассовом полевом пространстве или уже в виде сферы. Вот потому интенсивность электромагнитных (фоновых) волн (ошибочно называемая в старой физике электрической и магнитной напряжённостью) убывает в обратной зависимости от расстояния до источника сигнала. Импульс же силы движения в массовом полевом пространстве, будучи проявленным в виде силовой полуокружности, наоборот, убывает прямо пропорционально расстоянию.

Скорость велосипеда после прекращения вращения педалей сразу уменьшается с той или иной интенсивностью убывания, называемой силами трения. При этом убывает уже инерционная энергия, в которую инвертировала *энергия движения*. А вот *кинетическая энергия*, зависимая от массы, которую, напомним, старая физика не отличает от веса тела (а вес тела от силы тяжести, о чём см. ниже), проявляется только при принудительной остановке движения. Энергия же движения, как и сила, не может зависеть от массы, поскольку и велосипед двигает сила ног велосипедиста, а не масса его и велосипеда. Т.о., только при резкой остановке велосипеда (как и при любом ударе) проявляется кинетическая энергия, что есть именно инверсией энергии движения. Кинетическая энергия потому зависит от веса тела (не различаемого в старой физике от массы) и - от квадрата скорости, достигнутой на момент остановки. Квадрат скорости как раз и свидетельствует о наличии силовой полевой сферы в виде сопряжения её контурной и частотной образующей.





Более того, эта формула развенчивает и абсурды старой физики об ускорении, как скорости изменения скорости (отношения разности скоростей к длительности), и о некоем равноускоренном движении. Ведь то же движение велосипеда никак нельзя назвать равноускоренным, а величина скорости в формуле кинетической энергии - это конкретно достигнутая величина, а никак не разность скоростей. В таком не различении старая физика умудряется говорить и об абсурде отрицательного ускорения при остановке, чем ускорение в такой теории становится равнозначным замедлению, т.е. - обратному понятию. Двойка же в знаменателе формулы кинетической энергии (как и двойка в формуле пути падения, о чём речь дальше) - это следствие *эквивалентности* пути движения полевой полуокружности «πи R».

Формулу кинетической энергии, исходя из старой физики, нужно рассматривать произведением силы в виде обозначения «m*a» на путь «s» движения. При этом «ускорение» «a, исходя из вида формулы кинетической энергии (**$m*V^2/2$**), должно здесь выражаться, как отношение скорости «V» (но, напомним, не разности скоростей) к длительности «T» или в виде «V/T».
И, если длительность выражать в виде длительности именно полевого вращения «V/2πи R» (что и есть в реальности), а путь за единицу времени - в виде полевой полуокружности силовой полевой сферы «πи R», то и получается значение половины скорости в квадрате.

Кроме того, старая физика не различает, что длительность в данном случае - это длительность именно проявления кинетической энергии (например, в виде удара), а путь - это в реальности размер полуокружности, образованной силовой полевой сферы, как следствие достигнутой в момент остановки скорости. Не различая все

эти обстоятельства, старая физика абсурдно говорит о некоем накоплении кинетической энергии, подобном накоплению энергии аккумулятором. Старая физика, не различая внутреннюю и внешнюю энергию, не различает внутреннюю и внешнюю мощность. Внутренняя мощность - это скорость проявления внутренней силы и количество движения у Ньютона (с размерностью «кг*м/сек»). Внешняя же мощность - это частота или интенсивность потребления энергии (см. **1**, стр. 106).

2.9. О формуле энергии Эйнштейна и полевая сущность «ускорения» свободного падения.

Много вопросов в этой связи возникает к подобной формуле «$E=mc^2$», выражающей, как утверждается, эквивалентность массы и энергии. Но поскольку масса фотона в понимании старой физики равна нулю, то должна по этой формуле исчезать и энергия фотона, что, конечно, не наблюдается. И это, уже не говоря о том, что понятие эквивалентности означает «чистое» равенство, а не равенство через произведение массы на скорость света «с» в квадрате. И всё дело здесь в том, что Эйнштейн под массой в этой формуле подразумевал вовсе не любое тело, а - элементарную частицу до нуклонов и ядра химических элементов до свободных молекулу в виде иона. Потому величина «m» здесь обозначает *контурность или массив* элементарной частицы, измеряемой в электронных единицах (см. **2**, стр. 143), и массу атомных ядер (как начальную именно массу вещества) и ионов в электронвольтах и атомных единицах. Но на фоне не различения старой физикой понятия массы, как внутрь направленного частотно-контурного или энергиозного образования и контурности или массива элементарной частицы, начиная с фотона, не смог выразить такое различие и А. Эйнштейн. И поскольку фотон по теории различения в результате частотно-контурного перехода исходной магнитной частоты становится электроном (см. **2**, стр.114), то этим и проявляется уже внешняя энергия фотона в виде величины «$E=1*c^2/2$» (см. **31**) со значением начальной электронной контурности, равной единице, причём в подобии формулы кинетической энергии (с двойкой в знаменателе).

Этим обозначается полевая частотно-контурная инверсия светового воздействия в контурность электрона с дальнейшим образованием уже молекулярного вещества с обратным подобным процессом распада, а не абсурд сохранения массы. И подобно тому, что абсурд сохранения энергии – это в реальности инверсия энергии (в её различении на внутреннюю и внешнюю энергию), также и нужно обозначать не некую эквивалентность массы и энергии, а - и *инверсию или преобразование* световой энергии пространства от фотонов через электроны (и в ядерных нуклонах, и в молекулярных связях) в массу и обратное преобразование массы через её расщепление на атомные ядра и ионы во внешнюю энергию (тепловую и световую). Доказывается это и тем, что известный физик Х. Лоренц ещё в начале 20-го века выявил инверсионную полевую поворотность пространства в виде разной величины «массы» (в реальности контурности) электрона в его продольном и в перпендикулярном к нему поперечном движении (см. **31**).

Касательно же силы тяжести, как силы внешней, её можно обозначить произведением начальной массы тела «m_0» в размерности «кг», выступающей в роли внутренней силы, на контурную величину «$\mathbf{g_0}$» (3,12) как здесь импульс силы ($Fт.=m_0*g_0$), получая этим размерность «кг/сек^2». А вот полная масса тела «m» – это отношение веса тела «Р» к контурной величине «$\mathbf{g_0}$», как здесь уже заряда поля силы тяжести, т.е. - в размерности заряда вращения «м/сек^2», получая этим размерность «кг*сек^2/м». Эта размерность выражает отношение общей или суммарной внутримолекулярной стягивающей полевой силы к общему молекулярному заряду тела (см. **5**, стр. 127). Т.е. начальная масса меньше полной или проявленной массы на величину «πи». Отсюда и вес тела, как полностью проявленная масса, больше силы тяжести на величину «πи», будучи этим уже работой силы тяжести. Вот потому, например, при взвешивании на весах не сразу образуется окончательное их показание.

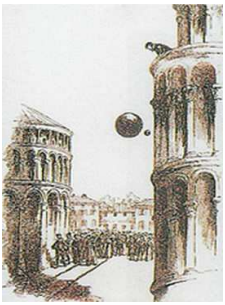
При этом радианная величина «πи», обозначающая полевой переворот или переход отражения в виде вертикального полу-вращения, означает преобразование силы тяжести, как переходного полевого образования, в окончательный полевой объём массового пространства. С обратной стороны работу силы тяжести в виде

образования веса тела можно выразить и произведением начальной массы тела «m_0» на полную или частотную величину «g». Образование двух (частотных и контурных) размерностей величин в физике различения, как в универсально-полевой физике, связано также с пространственно-полевым переходом. Например, две размерности (частоты «1/сек» и скорости «м/сек») получает интенсивность распространения света и всех электромагнитных (фоновых) волн. Соответственно две размерности («сек» и «сек/м») получает этим электрическая и магнитная постоянная величина (см. **1**, стр. 156).

Отсюда размерность силы тяжести и вообще силы, применяемой в старой физике в виде одного «ньютона» или «кг*м/сек^2» - это в реальности по физике различения уже работа силы, а не сама сила тяжести. Потому, кроме силы тяжести, проявляемой телом, меньшей значения веса тела на величину «πи», необходимо различать работу силы тяжести «Ат.», проявляющей вес тела. Это как раз произведение силы тяжести на величину «πи» (Ат=Fт.*πи), как стягивание полевой окружности (перпендикулярной к наблюдателю или невидимой ему) в точке контакта тела с опорой в точку, чем она получает размерность единицы длины «м.». Работа силы тяжести, проявляющая полную массу тела, численно равна весу тела. Но вес тела выражается в общепринятой размерности «кг», а потому, как физическая величина, - это произведение полной массы тела на контурную величину «$\mathbf{g_0}$» ($P=m*g_0$) в размерности заряда вращения или «м/сек^2». В старой же физике отсутствует понятие силы падения, одинаково увлекающей все тела (см. рис. ниже), а категории силы тяжести, веса и массы не имеют конкретного физического определения, поскольку фактически равны друг другу Ведь в старой физике придаётся эталон массе в виде значения веса платиноиридиевой гири (в размерности «кг»).

Более того, употребляемая в старой физике размерность массы «кг» означает, что и плотность вещества привязана к весу тела, что исключает её, как физическую категорию в невесомости космоса. И напомним, что якобы равное ускорение падающих тел - это следствие иллюзии наблюдения пути падения, близкого к прямой линии, но образуемого в реальности полевым инверсионным вращением. Этим и объясняется, что падающее тело стремится вращаться. При этом

разная скорость падения при разных значениях пути падения - это не ускорение, а полевая структура движения падения, разбираемая ниже, как проявление пространственно-полевого (сферическо-окружного) перехода. Ускорения, в том числе и равного при падении быть не может, хотя бы потому, что утверждение противоречит явлению невесомости при падении. Ведь любое ускорение проявляет массу. И если бы было некое равное ускорение, то проявлялась бы и некая равная масса, а значит, и вес. А вот линейное ускорение (ускорение как таковое) это постоянное на данном отрезке времени изменение скорости, приводящее к проявлению массы и веса тела.



Напомним, что поле силы тяжести космических тел можно разделить на *поворотные (инверсионные) поля силы тяжести* (*силы падения*), как явно проявленные поля планет и отдельных спутников (например, Титана), и - на *спиральные слабые поля* спутников планет, астероидов и комет. Поворотные поля силы тяжести образуются наружно-молекулярной полевой оболочкой планет и их *оболочковым (эллипсоидным) вращением* вокруг окружного центра (считаемого неким «барицентром»), образующим их суточное вращение. Отчего эти поля и получают инверсионную или поворотную структуру вместе с образованием их вращения вокруг оси. У больших планет –это вращение их взаимно-центрической орбиты с *полевой сферой ретроградных спутников* вокруг их окружного центра, спрятанного внутри их газовой оболочки. Спиральные же слабые поля образуются у космических тел за счёт их наружно-молекулярной полевой оболочки, вращающейся вместе с телом вокруг окружного центра, из-за чего эти тела не получают и одно-центрового вращения вокруг оси, как оси тела (подобно юле). Вот потому, например, спутники, космические аппараты и астероиды вращаются, двигаясь только по

окружности, т.е. не имеют собственного вращения вокруг оси, как такового.

В связи с выше изложенным и у Луны, также вращающейся вокруг её окружного центра, интенсивность её поля силы тяжести составляет величину (в виде «ускорения» свободного падения) намного меньшую принятой в теории гелиоцентризма. И, исходя из месячного лунно-земного вращения и меньшего примерно в 3,6 раза диаметра Луны её весовая гравитация составляет лишь около **9 %** от интенсивности поля силы тяжести Земли ((9,8/30)/3,6), чем примерно в 11,5 раза меньше земной весовой гравитации. Т.е. тело, имеющее вес на Земле в 100 кг., на Луне будет весить всего около 9 кг., падая по явно спиральной или параболической траектории (сразу в сторону). И можно сказать, что поворотное или явное поле силы тяжести, как *поле одно-центровое*, проявляет именно окружной объём пространства. Подобно и магнитное поле уже в массовой полевой фазе пространства, как также одно-центровое, явно проявляется лишь у планет, имеющих вращение вокруг их внешнего окружного центра (образующего их годовой оборот).

2.10. Понятие «ускорения», как не восприятие дуализма полевого отражения.

Отсюда и заряд поля силы тяжести («ускорение» свободного падения) «g», переходящий в заряд поля планетного вращения, можно рассматривать относительно трёх видов полевых объёмов. В старой физике совершенно необоснованно и искусственным образом уравнивают силу тяжести (что есть в реальности уже работой силы тяжести) «F=m*g» с формулой «$G*(m*Mз)/R^2$», исходящей из неверного понимания гравитации взаимодействием двух масс, где m и Мз – масса соответственно тела и Земли, но не различаемые фактически от категории веса (см. **5**, стр.126). В реальности же величина «g» находится не из такого надуманного равенства, а - из формулы высоты падения «h» Галилея «$g=2h/T^2$» и из формулы оборотного маятника «$g=4\pi и^2h/T^2$» (см. **4**, стр. 906), где «h» - расстояние между параллельными осями подвеса маятника. Кроме того, исходя из понимания величины «g» в старой физике центростремительным «ускорением» при определении космической

скорости (см. **16**, стр.73), величина «g» выражается, как «$4\pi и^2R/T^2$» (см. **16**, стр.31), где «R» –радиус вращения. Отсюда при равенстве во всех формулах периода «T» одной и той же величине, как приведённой единице, возникает тождественное выражение «**$2h \equiv 4\pi и^2h \equiv 4\pi и^2R$**» или структурное преобразование «**$2h:4\pi и^2h:4\pi и^2R$**», которое однозначно указывает на инверсионную полевую структуру пространства. Т.е., расстояние между подвесами маятника «h» тождественно радиусу вращения «r», а высота падения «h» тождественна выражению «$2\pi и^2R$», где «πи» в квадрате означает сопряжение радианных поворотов «πи», как двух взаимно-центрических полевых поворотов в двух перпендикулярных плоскостях.

Так вот относительно окружного объёма нашей массовой фазы пространства величина «g» выражается, как «**$4\pi и^2R/T^2$**» или в виде «**V^2/R**», поскольку в старой физике центростремительное «ускорение» равно отношению квадрата скорости, как скорости вращения ($2\pi иR/T$), к радиусу (см. **16**, стр.30), что изображено на рисунке выше. Относительно переходного полевого объёма величина «g» принимает контурный вид $\mathbf{g_0}$ без числа «пи» «**$4\pi иR/T^2$**». Но всемирная гравитационная полевая структура пространства (в рассмотрении гравитона, как исходного узелка полевого пространства) говорит об обратной зависимости от квадрата радиуса. Потому относительно сферического полевого объёма величина «g» выражается в виде «**$4\pi и^2/T^2$**», т.е. – в размерности частотной *силы падения* и *силы вращения* ($1/сек^2$). Этим для размерной величины, равной единице

(например, одному метру), заряд поля силы тяжести (силы падения) относительно плоского (вне-объёмного) восприятия в нашей фазе пространства становится частотой 3,13 «1/сек», как корень квадратный из величины «g». Т.е. «ускорение» свободного падения – это в полевой реальности *пространственно-полевая частота*.

А это значит, что величина «g» воспринимается «ускорением» свободного падения, а падение – неким равноускоренным движением только при определении скорости и высоты падения, когда падающее тело вступает в контакт с поверхностью, или, например, фиксируется его положение лазером. Этим проявлением общего *дуализма инверсионно-полевой структуры пространства*, как дуализма полевого отражения, обозначается и наша массовая фаза пространства. Иначе говоря, из-за пространственно-полевого перпендикулярного поворота отражения «πи/2» (образующейся и в структуре падения, о чём речь дальше) общая для всех тел частота «$\mathbf{1/T = \sqrt{g}}$», одинаково увлекающая их в падение, при обозначении нашей полевой фазы пространства инвертирует уже в скорость вращения 2πиR*(1/T), зависящую от полевого радиуса, а значит, - и от высоты падения. При этом и скорость вращения становится для нас уже линейной скоростью (по линии падения).

Приведённое явление полевой инверсии поворотного отражения сравнимо с *принципом неопределённости* в квантовой физике, когда при определении одного параметра (например, координаты частицы) другой параметр (например, импульс), как определимый уже только в плоскости, перпендикулярной к первой, воспринимается относительно неё неопределимым. Это явление поворотно-вращательной относительности в физике различения характеризуется вращательным *параллаксом*, как различной окружной скоростью на фоне единой частоты вращения, наблюдающейся в полевой плоскости, уже перпендикулярной к первой. Проявление поворотности (инверсионного свойства) полевого пространства обозначается и в опытах якобы изменению веса гироскопа после его вращения, в которых вовсе не уменьшается вес, а создаётся тяга на конце стержня, где закреплён гироскопа из-за стремления образуемой при этом сферы вращения к повороту.

Таким образом, то, что равномерное вращение каждой точки плоскости окружности согласно старой физике происходит якобы «с ускорением, направленным в каждой точке окружности к её центру» (см. **16**, стр. 29) – это следствие иллюзии вращательного параллакса, как свойства дискретности нашей полевой массовой фазы пространства. Здесь, как и в *принципе неопределённости*, когда второй параметр становится неопределимым при установлении первого, движение, определённое равномерным в виде общей частоты вращения, после определения радиуса вращения, т.е. при выделении конкретной точки в общем вращении, вдруг получает разную скорость. При этом изменение периода вращения точки на окружной плоскости относительно другой точки приводит к иллюзии её отставания или опережения, как к иллюзии её отдельного вращения, что и происходит при наблюдении планет относительно солнечно-земного вращения. Изменение же самого радиуса точки относительно единого периода вращения окружной плоскости (как единой частоты) приводит в таком полевом повороте «πи/2» к иллюзии изменения её скорости, но что необоснованно называется неким «равноускоренным» движением. Квантовый, а точнее *полевой эффект* наблюдается потому и в наблюдении процесса падения, когда при определении отметки высоты уже не определима (напрямую не регистрируется) скорость падения.

Скорость при падении действительно зависит от высоты падения, причём – инверсионно или по параболическому закону (что показано ниже), причём – только при определении этой высоты (например, в результате контакта с опорой). Но это никак не изменение категории ускорения в старой физике, поскольку выражение величины «ускорения» (в реальности заряда вращения) и в виде «V^2/R» и в виде «$4\pi и^2 R/T^2$» исключает возможность её изменения при изменении радиуса. Ведь одна и та же величина не может одновременно и расти, и уменьшаться, называясь то центростремительным, то центробежным «ускорением». Об этом свидетельствует и величина «g», которая вовсе не изменяется пропорционально высоте падения, а зависит лишь от расстояния до центра Земли, причём - от квадрата этого расстояния (как выражения полевой взаимо-центричности). В этой связи абсурдны и сами понятия центростремительного и центробежного ускорения, а так называемые центробежные и

центростремительные силы – это в реальности обозначения контурных и частотных полевых окружностей, образующих сферу вращения и переходящих или инвертирующих друг в друга (см.**5**, стр. 215).

И напомним, что абсурдно в старой физике и вообще само понятие ускорения, как скорости изменения скорости, поскольку по размерности физики различения (инверсионно-полевой механики) эта величина обозначает уже работу силы и *заряд силовой полевой сферы*, аналогичный заряду поля силы тяжести (силы падения). Абсурдно потому и определять силу произведением массы на такое ускорение. Т.е. применяемая в старой физике категория ускорения (как скорость изменения скорости) отсутствует в природе. Ускорение, как и замедление – это изменение скорости за определённое время, которое неизменно для характеристик данного процесса, приводящее к инерционным (также полевым) явлениям, например, в виде перегрузок, но никак не скорость изменения скорости. В связи с вышеизложенным пространственно-полевой переход (п-п переход) исходной магнитной структурной частоты 10^6 наиболее явно проявляется в *структуре траектории падения тела,* поскольку это явление все могут наблюдать в любое время.

Гравитационное течение, увлекающее все тела, образовано не некими мельчайшими частицами, поскольку в этом случае они проходили бы через массу, как через решето, а *объёмное и структурное полевое течение, перпендикулярно развёрнутое к полевой структуре массы*, чем и увлекает её. Падение в нашей окружной полевой фазе пространства с её окружным объёмом мы привыкли воспринимать также одно-центровым движением тел к центру Земли в каждой точке земной поверхности. Но, оказывается, это лишь иллюзия нашего восприятия, стоит лишь рассмотреть хотя бы причину появления числа «два» в знаменателе формулы пути падения.

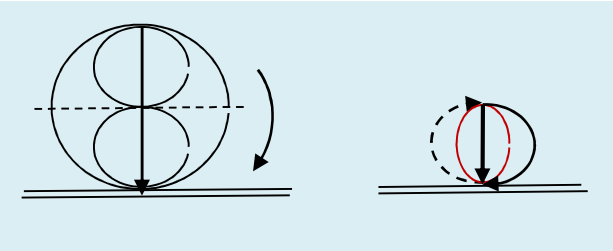
2.11. Полевой дуализм в движении падения.

Путь падения «h», исходя из того, что величина «g» выражает в старой физике понятие «ускорения», как отношение изменения скорости к длительности этого изменения, должна выражаться в виде «$h=g*t^2$». Но в знаменателе появляется «двойка» именно потому что, величина

«g», выражая полевое движение вращения, относится к вращению, т.е. – к полевой окружности «2πиR», образуемой её *контурной* (силовой) и *частотной* полуокружностями, перпендикулярными друг к другу. Этим определяемая высота падения по отношению к величине «g» или в повороте «πи/2» (на 90 градусов) – это обозначение второй части полевой окружности, как контурной полуокружности «πR=h», перпендикулярной (в виде оси) к замеряемой высоте. Т.е., траектория падения, воспринимаемая нами прямой линией, - это в реальности длина дуги земной окружности (близкой к прямой линии), причём по отношению к заряду поля силы тяжести «g» формулой «**h=g*t²/2**» мы определяем в реальности из-за полевого поворота «πи/2» длину полуокружности с диаметром, равным расстоянию между точкой начала падения и точкой контакта тела с поверхностью. Отсюда путь падения в нашей массовой фазе пространства – это не замеряемая высота, и не диаметр поворотной полевой окружности, а радиус такой полуокружности. Вот именно потому любое падающее тело и стремится вращаться. Т.е., на полевом, реальном уровне (предмассового полевого пространства) появление «двойки» в знаменателе формулы «**h=g*t²/2**» объясняется возникновением полевой полуокружности вместо полной окружности.

Т.о., если выразить величину заряда поля силы тяжести «g» произведением контурной величины этого заряда $\mathbf{g_0}$ на число «πи», то путь падения преобразуется уже в радиус, как в половину указанного расстояния (**πR=g*t²/2: R=g_0*t²/2**), чем определяемая высота падения не только сокращается вдвое, но – и на величину «**πи**». Надо обратить внимание и на то, что поскольку диаметр в полу-вращении проявляется радиусом, то путь падения образуется полевым взаимно-центрическим вращением полевых сфер вокруг друг друга, общий диаметр качения которых растёт вместе с увеличением пути (см. рисунок ниже слева). И в моментальной фотографии нашей фазы пространства эта структура вращения представляет собой полевой дипольный или восьмеричный вид с общим диаметром, как с ожидаемым путём падения (исходя из формулы «h=g*t²»). Но при контакте тела с опорой (при прекращении падения) такая структура складывается в одну полевую окружность, составленную уже из двух сложенных полуокружностей, диаметр которых равен радиусу предыдущего дипольного образования, как половины ожидаемого

пути падения (см. рис. ниже справа). Образование полевой окружности падения доказывается и самим фактом колебания маятника.



При этом и радиус полевой полуокружности (как реально определяемый путь падения) с ростом высоты падения проявляется в виде уже длины окружности, перпендикулярно (на радианную величину «πи/2) развёрнутой к этому радиусу и, соответственно, - к наблюдателю, что показано красной окружностью на рис. выше. Ведь при контакте тела с опорой после падения (например, в виде удара) образуется силовая полевая сфера, состоящая из двух перпендикулярных друг к другу уже *сферических образующих*, как полных окружностей. Этим радиус падения образуется перпендикулярно к нему развёрнутой полевой окружностью, как *сферической контурной образующей*. Т.е. падение тела образуется полевой полуокружностью (проявляемой радиусом падения) и полной полевой окружностью (что и образует радиус падения), но перпендикулярно направленными друг к другу. Именно полная полевая окружность и увлекает полевое взаимно-центрическое вращение в движение падения, чем проявляется полевая наружно-молекулярная оболочка Земли, как составляющая величина (вместе с оболочковым или эллипсоидным лунно-земным вращением) в образовании поля силы тяжести. При этом значение радиуса падения, численно равное контурной величине «$\mathbf{g_0}$», что есть выражением полевой окружности (как сферической образующей) единицей взаимодействия, даёт величину около 19,6 м. (см. **5**, стр. 114).

Отсюда можно сказать, что лишь до высоты падения **19,6 м**., примерно соответствующей и высоте опытов Галилея, проявляется действие формулы «$h=g*t^2/2$», которой определяется время падения, и - для

определения скорости падения. До этой *полевой высоты* (которая воспринимается нами высотой вертикальной) скорость падения должна определяться через инверсию пути падения именно в линейное расстояние в виде отношения к числу «πи», т.е. **V = (h/π)/t**. Вот потому, если величину «g» в формуле «πR= g*t^2/2» выразить формулой оборотного маятника (g=4$π^2$R/T^2), то появляется инверсионное тождество «**R≡2πR**». Здесь радиус, как расстояние между точками подвесов двух маятников (образующих оборотный маятник), означает как раз путь падения в виде расстояния между точкой начала и окончания падения, но становящегося относительно величины «g» уже длиной этой полевой окружности. В связи с этим путь падения на высотах, превышающих величину около 19,6 м., в структурной или в инверсионной записи выглядит, как «πR: (D) R: 2πR». А этим проявляется *полевой дуализм падения*, поскольку путь траектории падения, воспринимаемый нами прямой линией, в отношении к величине «g» становится полуокружностью, а затем (при определении скорости падения) и радиусом, который можно назвать *инверсионным радиусом падения*. Отсюда, чем больше путь падения, тем более отчётливо проявляется приведённая его структурная инверсия в виде полевой полуокружности, образуемой полной полевой окружностью, перпендикулярно развёрнутой к первой, что как раз и создаёт иллюзию некоего «равноускоренного движения».

Т.о., можно сказать, что путь падения тела, воспринимаемый нами близким к прямой линии, как к дуге земной окружности, в начальном рассмотрении и в полевой реальности представляет собой полуокружность, а замеряемое расстояние уже в воспринимаемой нами реальности окружного объёма означает диаметр «D», но инвертирующий в радиус «R» при контакте с опорой. Это значит, что полевые контурные и частотные образующие окружности вращения, как полевое дипольное или восьмеричное образование, в нашем окружном объёме пространства за счёт радианного поворота «пи» «свёртываются» вокруг горизонтальной оси в единую полевую окружность, диаметр которой инвертирует в радиус падения, как в путь падения. При этом инверсионное равенство радиуса пути падения дуге земной окружности соответствует понятию одного радиана, что означает срединное звено *пространственно-полевого перехода* в структуре падения, как объёмного полевого

преобразования. А то, что инверсионный радиус падения становится в результате полевого отражения длиной окружности, может быть только при условии образования радиуса падения этой окружностью, как уже перпендикулярно развёрнутой к наблюдателю и по отношению к инверсионному радиусу.

Этим инверсионное тождество полевого отражения «R≡2πR» означает как раз радианный поворот «пи/2» в пространственно-полевом переходе. По этой причине путь падения с большой высоты по отношению к величине «g» при определении скорости падения уменьшается уже не и не в «2πи» раз, а в «4πи» раза (2*2πи) от ожидаемого расстояния в виде движения в нашем массовом пространстве (подобного движению качения ядра или мяча по поверхности). Иными словами, в «2πи» раза уменьшается линейная скорость падения по отношению к формуле «**$h=g*t^2/2$**», применяемой старой физикой для всех высот падения. При этом скорость падения, заметим, из-за поворотности отражения полевого пространства проявляется только при контакте тела с опорой. И, хотя она определяется высотой падения, но не возрастает, а остаётся постоянной на всём пути падения, из-за чего и возникает невесомость при падении.

Итак, длина траектории падения с больших высот через контурную величину заряда поля силы тяжести «g_0» записывается, как «**$h=g_0*t^2/4$**». Выражение же «4πи» означает квадрупольный вид поля силы тяжести, подобный и структуре магнитного поля (как ощущаемого нами магнитного поля в виде уже окружного объёма) с тем отличием, что магнитное поле является в этом случае одно-центровым, а поле силы тяжести (поле весовой гравитации) имеет оболочковую инверсионную структуру, переходящую в поле планетного вращения. Отсюда, определив время падения по формуле Галилея «$ho=g*t^2/2$», где «ho» - это замеряемая высота, скорость падения (после высот в 19,6 метров) должна определяться по отношению к инверсионно-полевой величине высоты «**h=ho/2πи**». И, например, при прыжке парашютиста с высоты в 1000 метров, время его падения (если бы не открывался парашют) составит около 14,3 секунд.

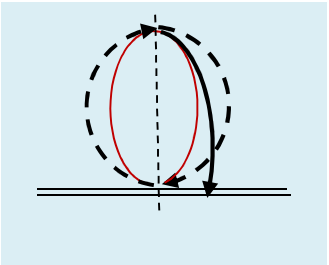
А скорость его падения будет равна примерно реальным 11,1 м/сек. ((1000/ (2*3,14))/14,3), но не абсурду «предельной» скорости 53 м/сек в употребляемой старой физике даже с учётом сопротивления воздуха. Вот потому при описании чрезвычайных ситуаций с падением с большой высоты вместо абсурда конечной скорости, набранной из-за некоего ускорения падения, пишут уже об «установившейся скорости», постоянной на всём пути падения, «объясняя» этот факт лобовым сопротивление воздуха, якобы уравновешивающим «ускорение» падения. При этом не обращается внимание, что в таком случает и падение прекратилось бы, поскольку «уравновешиваться» могут только силы, а не сила и «ускорение». По причине действия формулы «$\mathbf{h=g_0*t^2/4}$» с высот более 19,6 метров подобно признаётся и тот факт, что сила падения с небоскрёба и с самолёта (с высотой 10 км.) будет одинаковой (см. **33**).

2.12. Взаимный переход орбитального вращения в падение и оболочковая структура полевой сферы.

С увеличением высоты образование радиуса падения перпендикулярно к нему развёрнутой полевой окружностью, как сферической полевой окружностью (обозначенной на рис. ниже красным цветом), приводит ко всё большему искривлению пути падения в параболический вид, что показано на рисунке. Такой полевой инверсией объясняется и параболическая траектория, например, снаряда при выстреле. И на высоте около 160 км. путь падения, замеряемый нами дугой земной окружности, окончательно переходит в окружность с радиусом, примерно равным радиусу Земли (плюс высота в 160 км.). На полевом же уровне радиус падения становится полуокружностью, чем образуется уже полная окружность (на рис. ниже она обозначена штриховой линией). Этим прекращается падение, обозначая границу поля силы тяжести, и начинается орбитальное вращение, объясняясь тем, что высота границы поля силы тяжести образуется высотой около 40 км. над поверхностью Земли окружного радиуса Земли (считаемого «барицентром» в гелиоцентризме), как сферическим учетверением этого расстояния (о чём см. дальше).

Можно сказать, что постоянное (с увеличением высоты) искривление радиуса падения образующей его (и перпендикулярной к нему) полевой окружностью на высоте около 160 км. приводит к его инверсии в полуокружность, чем возникает уже полная полевая окружность с обратным вращением (см. рис. ниже). А этим полевая окружность, образующая радиус падения (показана в красном цвете), инвертируется уже во фронтальное положение к наблюдателю, а полевая полуокружность становится перпендикулярной к наблюдателю контурной орбитальной окружностью. Т.е. инверсионный радиус падения на высоте около 160 км. полностью растягивается в полуокружность, чем становится явно проявленной (в её фронтальном виде) и полевая окружность в виде инверсионного тождества «**R≡πR≡2πR**».

В связи с этим происходит новая полевая инверсия, проявляющая поле планетного вращения, как образование полного контурного вращения вокруг земной поверхности и уже - в плоскости, перпендикулярной к наблюдателю. И образуется такое орбитальное вращение полевой окружностью с диаметром, равным высоте до поверхности Земли, которую в этой связи можно назвать «высотной» окружностью. А поскольку орбитальная контурная окружность всё также должна образовываться синхронно (за то же время), что и «высотная» частотная («чисто» полевая) окружность, то этим и объясняется, что на низких орбитальных высотах оборот совершается всего за час с небольшим. При этом высотная окружность как бы стягивает орбитальную окружность с каждым оборотом, снижая её. Всё это наглядно показывает, что все проявления поля весовой гравитации – это инверсии полевой структуры, а не некое притяжение.



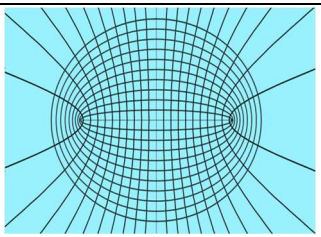
На высоте же геостационарной орбиты (около 36 тыс. км.) уже и «высотная» окружность также становится орбитальной окружностью, перпендикулярно направленной к самой орбите. Этим прекращается снижение или стягивание орбиты «высотной» полевой окружностью, которая вместе с орбитальной окружностью становятся частотной и контурной образующей полевой сферы планетного вращения. В связи с этим пространственные объёмы, образуемые выше 36 тыс. км. над земной поверхностью, можно назвать сферическими объёмами, от высоты 36 тыс. км. до границы поля силы тяжести – переходными пространственными объёмами, а от поверхности Земли до границы поля силы тяжести (точнее, *поля силы падения*) образуются окружные полевые объёмы.

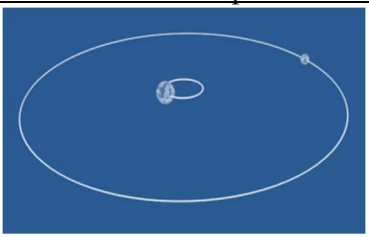
То, что на полевом уровне радиус падения на границе поля силы тяжести (силы падения) становится полуокружностью и преобразуется этим в полную полевую окружность с обратным направлением, и вообще факт образования радиуса падения полевой окружностью означает возможность другой инверсии. Это преобразование также полевым отражением радиуса падения в радиус выталкивания, как результат поворота «πи» полевой полуокружности падения вокруг вертикальной оси. Иными словами, приведённая полевая структура образования пути падения объясняет факты *инверсии поля весовой гравитации*, как например, аномалии течения в иных местах жидкостей вверх (см. **5**, стр.104). Приведённой инверсией полевой полуокружности падения в полуокружность выталкивания объясняется и движение вулканической магмы вверх из-под мантии Земли. Т.е. под земной мантией идёт именно такая инверсия поля весовой гравитации в нижнее поле силы тяжести (см.**5**, стр. 122).

Поворотная инверсия полевой полуокружности падения обозначает и структуру левитации, как преодоления силы тяжести. Это значит, что образование вокруг тела полевой сферы, обратно развёрнутой на величину «πи/2» вокруг вертикальной оси относительно поля силы тяжести прекращает действие этого поля, а полный поворот на величину «πи» вызывает обратное движение вверх относительно земной поверхности. Такой разворот в виде преобразования молекулярных полевых объёмов прослеживается на примере

поднятия газов. На основе инверсионной структуры движения падения указанный пространственно-полевой переход в последовательности его постоянных преобразований в начальном виде можно выразить образованием взаимно-центрического сопряжения двух сферических объёмов, что и образует исходное солнечно-земное вращение (и, например, лунно-земное вращение). И проявляется очевидность такого вращения образованием смены времён года на Земле. Затем это сопряжение в нашей полевой фазе пространства переходит во взаимно-центрическое сопряжение сферического и окружного объёмов пространства, что выражается в дипольном или восьмеричном полевом образовании (а объёмно – в квадрупольном образовании) *оболочковой полевой сферы*. Равенство же отношений сферического и окружного объёмов пространства, образованных каждой планетой, означает обращение взаимно-центрического вращения вокруг центра окружного объёма, что и образует *окружной центр* взаимно-центрической системы.

Обращение взаимно-центрического вращения вокруг центра окружного объёма означает, что окружной центр (воспринимаемый в гелиоцентризме неким «барицентром») образуется рядом с ведущим или с доминантным телом в системе. При этом наличие магнитного поля, – это один из основных признаков ведущего или доминантного тела во взаимно-центрической системе. Кроме того, вращение планеты и звезды (в составе их взаимно-центрической или двойной системы) вокруг окружного центра и образует их вращение вокруг оси. А обращение взаимно-центрической орбиты вокруг окружного центра, находящегося рядом с ведущим телом в двойной системе как раз и образует восприятие или иллюзию *двухфокусной эксцентричной орбиты* (относительно ведущего или доминантного тела) по первому закону И. Кеплера из-за полевого тяготения в нашей массовой фазе пространства к одно-центровому вращению. Этим эллиптические координаты (см. рисунок ниже слева) можно назвать искривлением исходной взаимно-центрической полевой окружности по причине образования одинарного центра окружного объёма нашего массового полевого пространства. Наглядность такого инверсионного вращения проявляется в двойной системе Плутона и Харона (см. рисунок ниже справа).





Первое требование Н. Коперника можно понимать и так, что не может быть вообще какого-либо одного центра для всех планетных орбит. Этим и наблюдаемая конфигурация планет – *это иллюзия восприятия одно-центрового планетного вращения*. Действительно, полное вращение (в радианном выражении «2πи») вокруг точки, как центра окружности, или вокруг одной оси невозможно в свободном пространстве космоса. Ведь нельзя закрепить в свободном полевом пространстве точку или ось. Потому и в космических наблюдениях видят вращения двойных систем, а не вращения одного тела вокруг другого. Но, исходя из неверного понимания тяготения и гравитации притяжением назначают при этом опять один (причём и одинарный) центр для двойных систем в виде некоего «барицентра» или «центра масс», нарушая этим требование Н. Коперника. Более того, не берётся в расчёт то, что обозначение у этой системы центра тяжести (чем и есть фактически «центр масс») абсурдно в невесомости космоса. Абсурдно потому и назначение «центром масс» точки, находящейся внутри космических тел (например, внутри тела Земли), поскольку это исключает возможность их вращения вокруг оси.

Глава 3. Инверсионно-полевая (и-п) сущность Взаимно-оболочковой системы мира.

2.13. Трёх-центричность оболочковой системы мира в иллюзорности наблюдаемых конфигураций планет.

Уже полевая структура падения с образованием дуги падения полевой окружностью, длина которой равна «дуговому» радиусу (полевому радиусу в виде дуги), проявляя этим иллюзию некоего «равноускоренного» падения, говорит о несоответствии наблюдаемой нами картины мира её полевой реальности. Отсюда и иллюзия

конфигурации планет в виде их отдельного от Земли захода за Солнце, и, например, иллюзия вращения удалённых звёздно-планетных систем (считаемых и галактиками, и некими двойными, и тройными звёздами), как их годового вращения, что есть в реальности движением системы окружных центров звезды.

Суть взаимо-центризма заключается в образовании вращения в звёздно-планетных системах исходным взаимно-центрическим вращением звезд и её ключевой планеты (как, например, в виде солнечно-земного вращения) с центром на середине расстояния между ними. Такое заключение следует из первой аксиомы или *принципа взаимо-центризма*, обозначающего, что образование смены времён года на Земле возможно только в условиях взаимно-центрического полевого вращения (что на примере гироскопа разобрано дальше). Кроме того, это означает, что взаимно-центрическое вращение со звездой совершает только *ключевая планета* (в нашей галактической системе – это Земля), образуя исходную двойную систему. Остальные планеты солнечно-земной системы (как и других звёздно-планетных галактических систем), как планеты *вспомогательные*, составляют также двойные или взаимно-центрические полевые системы (как уже внутренние системы).

С одной стороны, эти системы поддерживаются солнечно-земным вращением, а с другой, - передают момент вращения (причём за счёт полевой структуры пространства) вплоть до сферы или облака Оорта, ограничивающего солнечно-земную галактическую полевую сферу. При этом Солнце и Земля также образуют внутренние двойные или взаимно-центрические системы. Для Земли – это лунно-земное вращение, для Солнца – это внутреннее полевое вращение, проявляющееся в солнечных пульсациях. Требование отсутствия одного центра для всех вращений наряду с тем, что наблюдаемая нами полевая фаза пространства тяготеет именно к одному центру вращения (в виде полевых сфер) приводит к необходимости рассмотрения вращения и взаимно-центрических систем (как их взаимно-центрических орбит) вокруг их окружного центра (считаемого в теории гелиоцентризма некими «центрами масс»).

Кроме того, опять же исходя из первого требования, во взаимно-центрических системах надо рассматривать два окружных полевых

центра - внутренний и внешний центр, как образующих соответственно суточное (вокруг оси) и годовое вращение планеты. Т.е. в оболочковой системе необходимо рассматривать три центра: *взаимо-центрический или срединный центр, ближний окружной центр и переходный к срединному центр (дальний окружной центр)*. Этим и вращение любой свободной или полевой сферы образовано тремя перпендикулярными (друг к другу) осями. Отсюда взаимо-центризм оболочковой системы мира означает и *трёх-центричность системы мира*. Касательно Земли, исходя из анализа вращения системы Плутона и Харона (о чём будет речь дальше) окружной центр Земли вращается, в свою очередь, вокруг неё, как доминантного тела оболочковой системе, причём – в обратном направлении к общему вращению.

Касательно полевого понимания объёмов можно сказать, что *сферический объём* относится к вращению вокруг срединного центра, как вещественно или размерно не проявленного, *переходный оболочковый или квадрупольный объём* относится и к переходному или к дальнему (внешнему) окружному центру. *Окружной же полевой объём* относится к окружному центру вращения. Полевые движения вокруг окружного центра (системы внутреннего и внешнего окружного центра) приводят к образованию вращения планет и звезды (в том числе и вокруг оси) и - к построению внешнего вида солнечно-земной (солнечной) системы в виде представимой *мутуальной (взаимной) полевой оси*.

Третий закон Кеплера, выражающий взаимно-центрическое сопряжение сферических и окружных объёмов пространства двух планет, - это также образование мутуальной полевой оси. Она подобна часовой стрелке (см. **5**, стр.307-312), исходящей из системы окружного и переходного центра Солнца. При этом окружной солнечный центр (его удвоенное расстояние от Солнца) образует восприятие эксцентриситета земной орбиты в схеме гелиоцентризма. Логичным образом и мутуальная полевая ось (также на основе первого требования) вращается вокруг системы из окружного и переходного солнечного центра. В гелиоцентризме из-за обратного вращения окружного центра это воспринимается движением центра Солнца вокруг якобы неподвижного «барицентра» солнечной

(солнечно-земной в теории различения) системы. Такое вращение и проявляет общую солнечно-земную галактическую полевую сферу, ограничивает которую (как раз в подобии оболочки) «облако» Оорта.

Доказывает объективность приведённой схемы взаимо-центризма на основе представимой мутуальной планетной оси то, что периоды наблюдаемых синодических или конфигурационных (относительно солнечно-земного вращения) и сидерических (относительно звёзд) периодов планет соотносятся по подобию соотношения вращения часовой и минутной стрелки, причём - в обратном порядке для больших планет. Для Земли взаимно-центрическая орбита – это лунно-земная орбита с центром на середине лунно-земного расстояния. При этом образует восприятие эксцентриситета Луны в схеме гелиоцентризма вращение лунно-земной взаимно-центрической орбиты вокруг переходного центра Земли.

Для вспомогательных (остальных) планет образуют иллюзию эксцентриситета их орбит вокруг Солнца в схеме гелиоцентризма потому также их внутренние взаимно-центрические орбиты. И два фокуса планетной орбиты вокруг Солнца *по первому закону И. Кеплера* означает их диаметральное положение на их внутренней взаимно-центрической орбите, но с помещением Солнца в одну из диаметральных точек планеты на этой орбите, как в один из фокусов их эллиптической внешней орбиты. Отсюда и первый закон Кеплера вовсе не обозначал гелиоцентризм, поскольку помещение Солнца в один из фокусов эллиптической орбиты планет возможно только при условии совместного и синхронного вращения их внутренних взаимно-центрических орбит на представимой мутуальной планетной оси, причём - совместно с Солнцем и вокруг его окружного центра.

Напомним, что в применяемой схеме гелиоцентризма с фактическим помещением Солнца в центр планетных орбит (вразрез с первым законом И. Кеплера и без различения их внутренних взаимно-центрических орбит) два фокуса орбит вспомогательных планет вокруг Солнца в два раза занижает этим реальный эксцентриситет других планет, кроме Меркурия, как полностью внутренней планеты относительно солнечно-земного центра вращения (см. **5**, стр. 153). Наблюдаемо воспринимаемый эксцентриситет орбит вспомогательных планет в гелиоцентризме исходит из разности их

афелия и перигелия, как - и размер их внутренних взаимно-центрических орбит в реальной схеме взаимо-центризма. А ошибочное разнесение афелия и перигелия по обе стороны от Солнца относительно Земли в гелиоцентризме как раз и сокращает в два раза их реальную разность.

Это значит, что применяемая схема конфигурации планет (см. рисунок вверху) в виде их одно-центрового вращения, как схема гелиоцентризма, с размещением их по обе стороны от Солнца относительно Земли фактически нарушает схему первого закона И. Кеплера (см. **5**, стр.88). А это означает только то, что наблюдаемая с Земли конфигурация планет с их отдельным от Земли заходом за Солнце в виде соединения для внешних планет и верхнего соединения для внутренних планет (Меркурия и Венеры) – это оптическая иллюзия по причине вращательного параллакса или вращательной и поворотной относительности пространства. Эта иллюзия подобна наблюдению попятного движения планет, и она отражает как раз трёх-центричность Взаимно-оболочковой системы мира на фоне полевого тяготения нашего мира к одно-центровому вращению. В реальности же планеты отклоняются от солнечно-земной оси только в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит. Более того, и сама *схема конфигурации* планет показывает объективность взаимно-центрического вращения и иллюзорность восприятия одно-центрового движения планет.

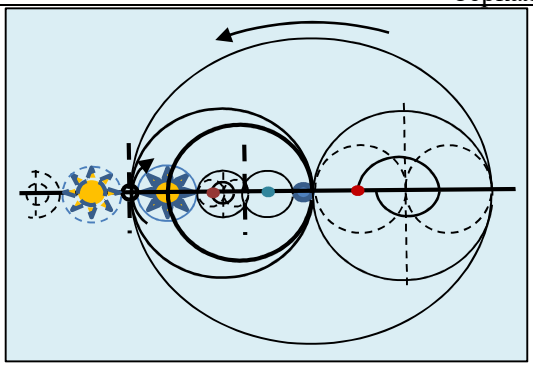
2.14. Основные отличия Взаимно-оболочковой системы мира от схемы гелиоцентризма.

Обратите внимание, что точки элонгации внутренних планет, как максимальное отличие их эклиптических долгот от долготы Солнца уже означает иллюзию их верхнего соединения. Ведь это именно максимальные значения, означающие невозможность их дальнейшего вращения вокруг Солнца отдельно от Земли (их подъёма по орбите). Отсюда иллюзией есть и соединения для внешних планет. А симметричное расположение квадратур внешних (верхних) планет и элонгаций внутренних (нижних) планет может быть только при нахождении Солнца и Земли всегда на одной осевой линии вращения, что доказывает наличие мутуальной планетной оси. При этом и малая величина ущерба (степень отсутствия полной смены фаз планеты на земном небосводе) для внешних планет исключает и возможность образования их квадратур (см. **5**, стр. 296), хотя они и наблюдаются. Это всё и есть проявлением иллюзорности одно-центрового вращения планет из-за полевого параллакса вращения. Второй закон И. Кеплера, говорящий, что «радиус- вектор» планеты в равные промежутки времени описывает равные площади» (см. **15**, стр. 41) и означает как раз *иллюзию восприятия эксцентриситета* планетных орбит в их вращении относительно Солнца (его окружного центра, считаемого «барицентром»). Ведь образование равных площадей эллипса в равные промежутки времени при вращении в свободном космическом пространстве может быть только при фактической форме этого «эллипса», стремящейся к идеальной окружности. Вот потому в реальной схеме планетного вращения на мутуальной полевой оси размещены последовательно по порядку следования планет центры их *внешних полевых* сфер или *полевых оболочек их систем*, находящихся друг с другом в полевом контакте движения качения, но с образованием контурных перехлёстов. При этом центры внешних полевых сфер Солнца и Земли, как ключевой планеты, находящиеся во взаимно-центрическом вращении через промежуточные полевые сферы Меркурия и Венеры, исходят из системы их окружных центров.

Солнечная и земная внешняя ли оболочковая полевая сфера образуются их внутренними взаимно-центрическими орбитами, вращающимися вокруг системы окружных центров, что можно назвать прямым взаимно-центрическим вращением. А внутренние полевые сферы здесь, как, например, лунная и земная полевая сфера в их лунно-земном вращении, образуют между собой дипольное или

восьмеричное полевое образование. Для вспомогательных же (остальных) планет центры их внешних или оболочковых полевых сфер исходят из середины их внутренних взаимно-центрических орбит. Причём начиная с Марса эти орбиты получают уже спиральный вид (см. **5**, стр.314).

В системе Марса это происходит из-за обращения его внутренней полевой сферы с полевой оболочкой его сферы смещения (с образованием подобия земной внешней полевой сферы) и далее - с полевой астероидной сферой, что показано на рисунке ниже, изображающим полевые оболочки систем вспомогательных планет до системы Марса. Подобно и в системах больших планет спиральность образуется взаимно-центрическим вращением их внутренней полевой сферы с полевой сферой ретроградных спутников и затем – с астероидной полевой оболочкой. При этом последовательные внутренние полевые сферы во взаимно-центрических системах вспомогательных планет совершают движение качения вокруг друг друга синхронно с солнечно-земной частотой вращения, но с различной окружной скоростью, что приводит к *параллаксу вращения* (см.**5**, стр.237) как к проявлению вращательно-поворотной относительности. Например, Меркурий в центре его внутренней полевой сферы имеет взаимно-центрическое вращение качения с *полевой сферой смещения* своей системы завершая его за сидерический (звёздный период) в 88 земных суток. А уже вместе с полевой сферой смещения совершает вращение вокруг солнечного окружного центра (выступающего здесь в роли дальнего окружного центра для системы Меркурия), причём - за земной год, но что из-за вращательного параллакса воспринимается лишь в 166 земных суток (см. **5**, стр.331).



Поскольку относительно нашей массовой фазы полевого пространства представимая мутуальная ось планет вращается вокруг системы ближнего окружного и дальнего окружного солнечного центра (в образовании сферичности нашего мира, обозначенной ещё Н. Коперником), то и вращение мутуальной планетной оси образует последовательные полевые оболочки. Этим вспомогательные планеты образуют *оболочковое вращение* вокруг солнечного окружного центра (системы окружных центров) с образованием оболочковым орбит и оболочковых полевых сфер, а не орбит вокруг Солнца по гелиоцентризму. И сначала можно обозначить солнечно-земную полевую сферу с внутренними планетами (Меркурием и Венерой), которая образует вращение качением с полевой сферой системы Марса (он обозначен на рисунке красной точкой), чем возникает общая полевая сфера системы «Солнце-Марс». Этим полевая сфера системы Марса примерно равна по размеру полевой оболочке системы «Солнце-Земля», в связи с чем Марс и относится к земной группе планет. Поскольку вспомогательные планеты (в отличие от Земли, как ключевой планеты) не имеют *дальнего окружного центра*, то в качестве его выступают реальные центры их относительных орбит. Для Меркурия – это центр его внутренней взаимно-центрической орбиты и солнечный окружной центр, чем эксцентриситет его относительной орбиты (относительно Солнца) соответствует употребляемой величине. Для Венеры же центром её реальной относительной орбиты становится уже не Солнце, а, кроме центра её небольшой внутренней орбиты и солнечно-земной центр, вращающийся при этом вокруг солнечного окружного центра (на рисунке они помечены жирной пунктирной линией). Этим

объясняется незначительный эксцентриситет её орбиты наряду со значительным наблюдаемым изменением её диска.

И начиная с Венеры из-за появления солнечно-земного центра реальный эксцентриситет относительных орбит вспомогательных планет уже составляет вдвое большую величину по сравнению с употребляемым значением. Для Марса центром его относительной орбиты выступает (кроме центра его внутренней орбиты) среднее значение между системой солнечных окружных центров и солнечно-земного центра, чем орбита Марса и получает большую спиральность. Для Юпитера и Сатурна, кроме центра их внутренних взаимно-центрических орбит, – это солнечно-земной центр взаимно-центрического вращения, хотя расстояния до планет определяются всё также относительно Солнца. А для Урана и Нептуна центр их относительных орбит – это средний центр между солнечно-земным центром и центром полевой сферы системы Юпитера (его внутренней взаимно-центрической орбиты). Из-за такого смещения реальных центров орбитального вращения планет, что проявляется на полевом уровне полу-вращениями «πи» в обе стороны от звезды, иные звёздно-планетные системы, воспринимаемые галактиками, потому и предстают наблюдателю с большим гало вокруг звезды в центре и со спиральными рукавами.

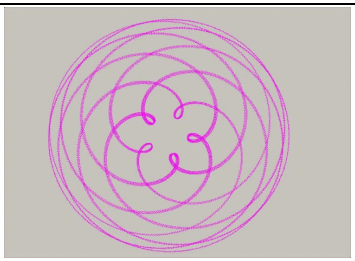
Из-за полевой синхронности общего планетного вращения (несмотря на воспринимаемую кажущуюся разность окружных скоростей планет, как проявление вращательного параллакса) внутренние взаимно-центрические орбиты больших планет получают синодический период вращения, почти равный земному году. По этой причине и из-за большого размера внутренних полевых сфер больших планет они и получают столь быстрое осевое вращение. Смещение центра относительных орбит больших планет от системы окружных солнечных центров означает и реально уменьшенные расстояния до них по сравнению с гелиоцентризмом. Спиральные рукава галактик (как в реальности звёздно-планетных систем), расположенные на одной оси, указывают, кроме того, и на реальную общую мутуальную ось планет, исходящую всё-таки из ближнего солнечного окружного центра, обозначая этим стягивание единой галактической полевой оболочки системы в единое образование из-за тяготения нашей фазы

пространства к одно-центровому вращению. Отсюда главным отличием оболочковой системы от гелиоцентризма является нахождение центра системы в постоянном полевом движении, что требует и такого же восприятия оболочковой системы.

Внутренняя полевая сфера Венеры, как и внутренняя полевая сфера Меркурия, имеет взаимно-центрическое вращение с безмассовой внутренней полевой сферой ил с *полевой сферой смещения*, имеющий диаметр всего около 0,037 а.е. и вращающейся вокруг солнечно-земного центра, стоящий этим впереди внутренней планетной сферы Венеры (в отличие от лунно-земного вращения). Этим и образуется окружной центр Венеры, переносимый к ней полевой операцией отражения от солнечно-земного центра. Вокруг него Венера вращается уже изнутри, имея обратное орбитальное вращение (см. **5**, стр. 336) и большой размер полевой сферы её системы. Таким вращением объясняется и очень слабое магнитное поле Венеры.

2.15. Тяготение пространства и оболочковая система в трёх-центризме планетного вращения.

И поворотно-вращательная относительность пространства, выражаемая вращательным параллаксом, приводит к иллюзии отдельного от Земли движения Венеры вокруг солнечно-земного центра, как вращающегося, в свою очередь, вокруг системы солнечных окружных центров, при том, что внутренняя взаимно-центрическая орбита Венеры имеет диаметр лишь около 0,02 а.е. Вот потому график движения Венеры по небесной сфере и образует рисунок цветка (см. рисунок ниже) вокруг солнечно-земного центра, а восьмилетний период этого движения в отношении к полному циклу таких движений в 150 лет (см. **5**, стр.356) образует как раз средний период парада планет в 18,75 лет (150/8), что есть ещё одним подтверждением схемы планетного вращения в виде мутуальной полевой оси.



То, что планетные полевые сферы, в их полевом контакте вращения качением составляют мутуальную планетную ось, начиная с солнечной полевой сферы, чем возникает общая для планет угловая скорость или частота вращения, означает, что и расстояния между планетами определяют именно размеры их внешних полевых сфер, исходящие, в свою очередь, из периодов обращения планет, как наблюдаемых относительно Солнца. Отсюда увеличенная в раннее эволюционное время частота планетного вращения приводила и к сокращению размера солнечно-земной галактической сферы, ограничивая её уже в районе Сатурна (см. **5**, стр. 437), что говорит о полной относительности космических расстояний. В теории гелиоцентризма из из-за не различения реальной светимости звёзд (см. **5**, стр.394), приводящей и к не различению звёзд от подобий больших планет в солнечно-земной системе и ключевые планеты в других галактических системах ошибочно именуются некими потухшими звёздами - «белыми карликами».

Напомним, что рассуждения о том, что притяжение, образующее якобы и центр тяжести системы, для космоса (несмотря на условия невесомости) надо понимать центростремительной и центробежной силами, уже не уместны в нынешнее время орбитальных станций. Ведь центробежная и центростремительная силы отсутствуют в невесомости космоса. На орбитальной станции, например, невозможно раскрутить, как на Земле (где действует поле силы тяжести), гайку за верёвку. Верёвка лишь будет наматываться на руку. Вот потому понимание тяготения в виде якобы притяжения, исходящего от тел, а не именно *оболочковым тяготением* взаимно-центрического полевого вращения в структуре полевого пространства, означает и отсутствие понятия массы, как *аморфного внутрь направленного частотно-контурного образования* в теории

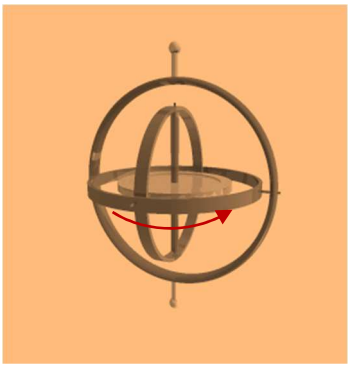
различения (см.**1**, стр.128; **2**, стр.238), что есть фактическим не различением массы от понятия силы тяжести и веса. Также и принцип «эквивалентности масс» - это следствие фактического отсутствия понятия массы. Начальная масса – это масса ядра (начальное полевое образование, получающее заряд ядра). Частицы же получают полевую контурность, а элементарное или начальное значение контурности – это электронная единица.

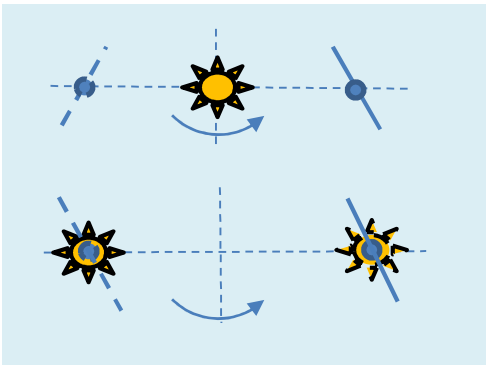
Т.о., полевое тяготение к одно-центровому вращению – это ещё и инверсионное действие устойчивого полевого взаимно-центрического оболочкового вращения, *тяготение к центрам полевых сфер такого вращения*. Этим можно сказать, что И. Ньютон воздействие полевой структуры пространства на тела не обозначил в силу его времени равным именно вращательным тяготением тел друг к другу при исследовании вращения Луны (её центростремительного «ускорения» или заряда вращения относительно земной величины «g»). В дальнейшем же и это неточное понимание было переиначено в абсурд векторного притяжения тел. При этом не различение И. Ньютоном (в силу его времени) как раз поворотного (зеркально-полевого) характера вращательного тяготения (чем оно и становится тяготением), например, в виде инверсии поля планетного вращения в поле силы тяжести планеты, и вынудило его интерпретировать тяготение притяжением.

Тяготение, как именно тяготение к одно-центровому полевому вращению, относительно космоса описывал Н. Коперник в его словах, что свойство «тяготения» характеризуется пребыванием небесных светил в их шарообразной форме при совершении ими в тоже время различных круговых движений (см. **12**, стр. 30). Поскольку тяжесть – это инверсия полевого тяготения (как взаимно-центрической полевой структуры пространства), то тяжесть, тяготение и притяжение (как и отталкивание) – это совершенно разные понятия, хотя они и имеют один корень, имея и один источник в виде полевой вращательно-поворотной структуры гравитации. Этим они становятся разными проявлениями тяготения или гравитации вообще.

Наиболее наглядно полевую структуру пространства представляет собой, разобранное ранее строение гироскопа (см. **13**), имеющего три взаимно-перпендикулярные оси, но свободно расположенные друг

относительно друга (см. рисунок ниже слева). Вращение центральной оси создаёт *полевую сферу вращения*, которая взаимодействует с трёх-осевой полевой структурой пространства, выражаемой частотно-контурным переходом исходной магнитной частоты (10^6), что в его *структурной записи* это «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи: πи/**√2: **πи/**2)» (см. **2**, стр.24, стр.83).





В связи с этим остальные две оси (как свободно расположенные) поддерживают исходное направление вращаемой оси, перпендикулярно или зеркально располагаясь относительно неё, повторяя этим пространственную структуру *полевого отражения*. Подтверждает такой вывод и наличие оптических и лазерных гироскопов (см. **13**), принцип действия которых основан на эффекте, описанном французским физиком начала 20-го века Ж. Саньяком в виде появления фазового сдвига электромагнитной волны, например, в виде лазерного луча, при разделении луча во вращающемся интерферометре. Фазовый сдвиг в когерентном лазерном излучении (где при обычных условиях сдвига не должно быть) и говорит не о чём ином, как о полевом взаимодействии вращения интерферометра (в виде полевой сферы вращения) с полевой структурой, переносящей излучение. Взаимно-центрическое трёхосное перпендикулярное полевое вращение структуры пространства проявляет и поведение стержня, подвешенного к ротору двигателя на нитке, когда траектория его вращения рисует полевой конус, и образование ракетного движение в условиях космического вакуума и многое другое (см. **5**, стр. 277).

В условиях теории гелиоцентризма сохранение положения вращающейся центральной оси гироскопа при его перемещении в пространстве как раз и не объясняет образование смены времён года на Земле, ось вращения которой сравнивается с центральной осью гироскопа. Ведь свойство гироскопа сохранять положение своей центральной оси при вращении вокруг одинарного центра (как не только одного, но и стационарного для рассматриваемого объёма пространства) в виде Солнца или в виде «барицентра» солнечной системы (помещаемого также вблизи Солнца и даже внутри него) означает сохранение первоначального направления оси гироскопа к этому центру (см. рис. выше справа вверху).

Сохранение же положения земной оси и при круговом движении этой оси, т.е. сохранение её положения относительно неподвижных звёзд, что вместе с наклоном земной оси и образует полную смену времён года (т.е. - последовательно на земных полушариях), возможно только при взаимно-центрическом или при совместном и синхронном солнечно-земном вращении (см. нижний рисунок выше справа) с последовательной сменой диаметральных позиций Солнца и Земли при движении этого вращения вокруг системы солнечного окружного центра. И образующийся центр вращения здесь – это уже не одинарный, а взаимный или *мутуальный центр*, как результат взаимного обращения двух тел вокруг друг друга за счёт взаимно-центрической исходной полевой структуры гравитации.

Глава 4. Инверсионно-полевая астрономия в схеме взаимо-центризма.

2.16. Различия в образовании системы окружных центров Земли и вспомогательных планет.

Взаимно-центрическое полевое вращение на основе выше изложенного можно назвать исходной структурой полевого пространства. А инверсионный характер вращательного тяготения во взаимно-центрических или в двойных системах космоса (что и образует именно тяготение) проявляется образованием *окружного центра системы*, который в теории гелиоцентризма принимается за некий «барицентр» или «центр масс» системы. В отличие от

«барицентра» или «центра масс» положение окружного центра определяется не неким притяжением тел (при фактическом отсутствии понятия массы), когда абсурдно помещают этот центр внутрь тел, а – *полевой структурой их взаимного вращения*. В связи с этим окружной центр всегда находится над планетой (как над доминирующим телом в системе) и является не одинарным центром, а именно одним из трёх инверсионных (переходящих друг в друга) центров планетного вращения, поскольку вокруг окружного центра вращается взаимный или мутуальный центр системы, как центр взаимного вращения двух тел, лежащий посередине расстояния между ними. При этом и окружной центр воспринимаемо вращается вокруг доминантного или ведущего тела во взаимно-центрической системе (в обратном направлении).

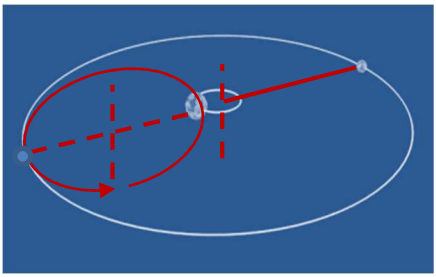
Образование окружного центра, как спиральной системы из ближнего и дальнего окружного центра, связано с самой формой нашей окружной полевой фазы пространства. Ведь полевая пространственная сфера, как именно сфера, например, в виде облака «Оорта» должна иметь центр. Вот потому и формы воспринимаемого нами мира тяготеют иметь одно-центровое вращение. Окружной центр (и их двойная система с переходным окружным центром) образуется вблизи *ведущего или доминантного тела* во взаимно-центрической системе. Но - не как вокруг объекта, образующего вращение, а вблизи тела, посредством которого проявляется инверсионное вращение полевой структуры пространства, выражаемой частотно-контурным или пространственно-полевым переходом («п-п» переходном) исходной магнитной частоты. Это значит, что солнечно-земное и лунно-земное взаимно-центрическое вращение обращается, в свою очередь, вокруг окружного центра соответственно Солнца и Земли, как доминантных тел в системе. Но согласно именно первому требованию Н. Коперника и окружной центр системы получает вращение, проявляя этим инверсионный характер вращательного тяготения. При этом на основе приведённой выше схемы взаимно-центрической планетной системы с мутуальной планетной осью надо различать *прямое взаимно-центрическое вращение*, характерное для солнечно-земного вращения и для внутренних взаимно-центрических вращений Солнца и Земли, и *опосредованное взаимно-центрическое вращение* для систем

вспомогательных (остальных) планет, движимых исходным солнечно-земным вращением.

Прямое взаимно-центрическое полевое вращение космических тел наглядно прослеживается на фото-анимации вращения Плутона и Харона (см. фото ниже слева), заснятой американским зондом «Новые горизонты» в июле 2014-го года (см. **14**). Именно результаты работы этого зонда по регистрации взаимно-центрического вращения Плутона и Харона сделали возможным окончательное становление концепции оболочковой системы и взаимно-центрической схемы планетного вращения, как *трёх-центричного планетного вращения*, в виде общей Оболочковой системы мира. В теории гелиоцентризма, исходя из понимания гравитации притяжением, явное взаимно-центрическое вращение двойной системы переиначили во вращение вокруг общего «центра масс», что и отображено на рисунке ниже справа, как подобие вращения граммофонной пластинки. И этим опять обозначается одно-центровое вращение, нарушающее первое требование Н. Коперника, и что есть проявление дуализма полевого пространства в виде тяготения к одно-центровому вращению в нашей полевой пространственной фазе, а вовсе не повсеместным фактом свободного полевого пространства. Ведь место в космосе – это не только локальное положение точки, но и её фазовое полевое состояние.

Наше восприятие одно-центрового вращения, например, лунно-земного вращения с центром в виде Земли, как и восприятие гелиоцентризма - это действительно подобие вращения граммофонной пластинки. Причём в этом подобии хорошо прослеживается *параллакс полевого вращения*, обозначенный в теории различения (см. **5**, стр.237), когда единая полевая частота вращения или угловая скорость для планет солнечной (солнечно-земной) системы иллюзорно становится их разной окружной скоростью, создавая иллюзию гелиоцентризма и отдельного от Земли вращения планет (в пределах их внутренних взаимно-центрических систем), что приводит и к иллюзии их захода за Солнце относительно Земли в её расположении перед Солнцем. Ведь и при вращении граммофонной пластинки создаётся иллюзия вращения отдельных точек её

поверхности с разной окружной скоростью, хотя это, безусловно, цельная поверхность.



Но, во-первых, абсурдно представлять вращение двойной системы «Плутон-Харон» согласно приведённому рисунку в свободном космическом пространстве, поскольку не может быть, конечно в космосе ни жёсткой оси вращения, проходящей через «барицентр», ни жёсткой связи между Плутоном и Хароном. Во-вторых, такое подобие вращения граммофонной пластики никак не объясняет вращение Плутона (это тело с бо̲льшим размером на рисунке и на фото) вокруг собственной оси, поскольку оно попросту невозможно в этих условиях. Потому в реальности идёт оболочковое вращение или движение взаимно-центрической двойной системы (в виде кругового движения взаимно-центрической орбиты) вокруг окружного центра системы, что и изображено на рисунке выше красной орбитой взаимно-центрического вращения. Т.е. вращение вокруг окружного центра (считаемого «барицентром») идёт не отдельно Плутона и Харона, а цельно или торообразно - их взаимно-центрической системы в виде их взаимной орбиты. Точно такое же оболочковое вращение можно обозначить и для солнечно-земного и лунно-земного вращения. При этом и окружной центр вращается вокруг доминантной планеты, причём - в обратную сторону, что и прослеживается на фото-анимации в виде восприятия (иллюзии) обратного вращения Плутона вокруг оси.

Подобно и Земля, вращаясь вокруг своей оси за счёт аналогичного вращения лунно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра (находящегося на высоте около 40 км. над земной поверхностью), который вращается в полевом переходе отражения также в обратную

сторону вокруг Земли относительно её суточного вращения. Это выражается в том, что сама Земля, вращаясь вокруг оси, при этом совместно с Луной за счёт перехода полевого отражения вращается в обратную сторону вокруг ближнего окружного центра, что и приводит к лунным приливам не через 24 часа, как ожидалось бы, а через 12 часов. Такое взаимно-центрическое лунно-земное вращение с полевым качением Земли по внутреннему полевому контуру и образует её суточное вращение с образованием 360-и основных и пяти дополнительных суток (образующихся в узловых орбитальных точках солнцестояний и равноденствий, о чём см. **5**, стр. 382). При этом 30 вращений Земли вокруг её ближнего окружного центра (а значит, и 30 её вращений вокруг оси) соответствует одному месячному вращению Луны совместно с Землёй. Это и означает реальность поворотно-вращательной или зеркально-полевой относительности и вращательного параллакса для нашей полевой фазы пространства. А образуются именно 12 месячных вращений Луны в течение земного года за счёт лунно-земного вращения одновременно и вокруг дальнего окружного центра Земли (как доминантного тела в системе), расположенного диаметрально по отношению к ближнему окружному центру (о чём см. первую часть).

В этом вращении одно годовое вращение Луны соответствует месячному земному вращению. И поскольку это вращение, которое образует с вращением вокруг ближнего окружного центра Земли дипольное или восьмеричное соединение полевого отражения, идёт в том же направлении, что и земное суточное вращение, то и воспринимается аналогичное направление вращения Луны относительно Земли. Вращение лунно-земной орбиты вокруг дальнего окружного центра Земли приводит и к образованию *инротации* Земли (как дополнительного её годового вращения вокруг оси за год). В движении Земли вокруг и ближнего и дальнего окружного центра наряду с лунно-земным взаимно-центрическим центром (на середине лунно-земного расстояния) и заключается именно полевая трёх-центричность оболочкового лунно-земного вращения.

2.17. Три вида полевых объёмов в планетном вращении.

В двойной системе «Плутон-Харон», как и у других вспомогательных планет, в их оболочковом вращении обозначается лишь один окружной центр по причине отсутствия в этих системах собственного годового вращения. При этом вхождение системы Плутона (уже как подсистемы) в единую систему полевой сферы Койпера с тремя другими подсистемами плутоноидов и было причиной непризнания Плутона планетой. Взаимно-центрическая внутренняя орбита Меркурия образуется взаимным вращением его внутренней полевой сферы с равной ей безмассовой полевой сферой смещения, выходящей за солнечно-земной центр и образующей этим полевой перехлёст с полевой оболочкой системы Венеры. При этом окружной центр Меркурия, находится внутри его внутренней полевой сферы, которая вместе с его внутренней полевой сферой смещения образует общую оболочковую полевую сферу системы Меркурия, выходящей за солнечно-земной центр на величину около 0,045 а.е. (см. **5**, стр. 331). А для Венеры её окружной центр, находясь почти на середине солнечно-земного расстояния, т.е. - с удалением всего около 0,01 а.е. от него (см. **5**, стр. 336), становится ближним к Венере только путём полевого отражения к центру общей венерианской полевой сферы (как полевой оболочки системы), чем и объясняются постоянные вихри в атмосфере Венеры. В системе же Марса взаимно-центрическое вращение с полевой безмассовой сферой (придающей параметры вращения Марсу, схожие с земными), образуя этим его окружной центр, переходит во вращение качением с астероидной полевой сферой. Это образует спиральную внутреннюю орбиту Марса и иллюзию астероидного «пояса» между Марсом и Юпитером.

В системах больших планет вполне можно предположить, что их окружной центр образуется взаимным вращением их внутренних составляющих (и как тел, и как безмассовых полевых сфер), скрытых газовой оболочкой, по типу системы Плутона и Харона. При этом общая полевая сфера больших планет образуется в сферическом вращении, т.е. – в двух взаимно перпендикулярных плоскостях, что особенно выраженно у Юпитера и чем, в частности, и объясняется его огромное магнитное поле. Подобно во вращении внешне пульсирующих полевых сфер Солнца образуется и его ближний окружной центр (см. **5**, стр. 334). Т.о., астрономия (как и физика) теории различения исходит из инверсионно-квантового или из

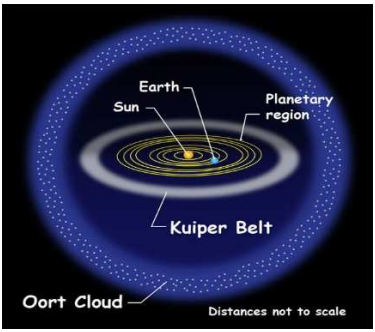
инверсионно-полевого подхода отражения, одинакового, как для микро, так и – для макромира. В связи с этим астрономию теории различения можно назвать *инверсионно-полевой астрономией*.

Рассмотрим ещё раз определение нахождения дальнего окружного центра у доминантного тела взаимно-центрической системы. Радиус «r» дальнего центра взаимно-центрической системы, образующего её годовое вращение, находится от центра доминантного тела на расстоянии восьмой части диаметра «D» взаимно-центрической орбиты, что есть расстоянием между взаимно вращающимися полевыми точками. Это следует из выражения «r = πиD/8πи». Здесь «πиD» - это образование полного вращения взаимно-центрической орбиты вокруг окружного центра, поскольку эта орбита также вращается. А «8πи» - это выражение двойной сферичности взаимно-центрического вращения, исходя из различения третьего закона Кеплера и уравнения А. Эйнштейна, что есть, кроме того, и структурным обозначением гравитона (см. **2**, стр.110). Этот вывод подтверждается и анализом размера орбит Плутона и Харона, исходя из выше приведённого рисунка и совмещения ближнего и окружного центра в системе Плутона. Центр орбиты Плутона на рисунке (считаемый неким «барицентром») – это и есть его окружной центр. Диаметр этой орбиты составляет четвёртую часть от диаметра орбиты Харона вокруг окружного центра системы на рисунке. А это значит, что радиус этой орбиты, как расстояние окружного центра до центра Плутона, составляет восьмую часть от расстояния между Плутоном и Хароном, как от размера их реальной взаимно-центрической орбиты, обозначенной на рисунке красным цветом, подтверждая уравнение Эйнштейна.

Т.о., дальний окружной центр лунно-земной системы, образуемый в годовом лунно-земном вращении, находится на расстоянии примерно **24 тыс. км.** от Земли, как восьмая часть среднего расстояния между Луной и Землёй (384400/16). Это подтверждается и средней величиной воспринимаемого эксцентриситета лунной орбиты относительно Земли в теории гелиоцентризма, как разницы между апогеем и перигеем Луны и как диаметром орбиты Земли вокруг дальнего окружного центра (48 тыс. км.). Отсюда лунный апогей и перигей – это воспринимаемое явление из-за вращения лунно-земной

орбиты вокруг системы земных окружных центров, а не из-за некоей изначальной эллипсности орбиты.

Вращение Земли по орбите вокруг её дальнего окружного центра (на рисунке внизу эта орбита обозначена красным цветом) идёт совместно и синхронно с Луной. Это подобно и вращению Плутона совместно с Хароном. При этом и Луна обращается не отдельно от Земли вокруг дальнего полевого центра подобно рисунку системы Плутона теорией гелиоцентризма, а - на общей лунной-земной орбите. Т.е., лунно-земная орбита как бы обкатывает орбиту Земли вокруг дальнего окружного центра (это движение орбиты изображено красной пунктирной линией на рисунке), чем эта орбита (обозначена тоже красным цветом) становится также взаимной, как полевым отражением лунно-земной орбиты. В этой связи необходимо остановится на различении видов полевых сфер, образующих схему взаимно-центрического вращения в Оболочковой системе мира. Третий закон Кеплера о равенстве отношений квадратов сидерических периодов обращения двух планет кубам больших полуосей их орбит (среднему радиусу их орбит) обозначает не что иное, как пространственно-полевой (п-п) или сфериче-ско-окружной переход. Ведь квадраты радиусов относительных орбит планет (относительно Солнца) означают объёмы полевых сфер, описанных этими радиусами, как объём шара - **(4/3) πR^3**, обозначенный в Теории различения *окружным объёмом* или объёмом стационарно застывшим, образованным по трём осям полевого вращения.



Квадраты же сидерических периодов планет в этой связи также означают объёмы той же области пространства, но как *подвижно-*

полевые сферические объёмы, находящиеся в их непрерывном взаимно-центрическом полевом образовании также по трём взаимно-перпендикулярным осям. Размерность сферического объёма «сек^2» и означает взаимно-центрическое сопряжение образующих (круговых полевых слоёв) этого объёма, перпендикулярных друг другу, но - в их вращении вокруг третьей оси. Причём третьей осью, как осью уже не привязанной к центру исходного взаимно-центрического вращения, одновременно может быть каждая из трёх осей, чем сразу и обозначается центр сферы (но для нашего плоского окружного пространства), и, наоборот, он становится неопределимым (уже для подвижно-объёмного сферического пространства), подчёркивая дуализм планетного вращения в виде первого требования Коперника об отсутствии в космосе одного центра для всех сфер и орбит. Вот потому для подвижно-сферического объёма неопределим и радиус её сферы. Но, например, исходная полевая сфера гравитона туже получает значение радиуса, исходя из формулы оборотного маятника и световой длительности (см. **1**, стр. 126), поскольку здесь в совмещении переходного полевого и видимого массового полевого пространства можно обозначить общее вращение трёхосной подвижной полевой структуры вокруг четвёртой *искривлённой оси поворота* «πи/√2» (что выражает срединное звено п-п перехода), т.е. – оболочковое взаимно-центрическое полевое вращение с образованием центра вращения.

Отсюда напрашивается необходимость наличия третьего полевого объёма, как переходного объёма, которым становится область пространства, ограниченная движение взаимно-центрического вращения двух тел, или тела и безмассовой полевой сферы (как у Меркурия и Венеры) вокруг окружного центра системы (ошибочно воспринимаемого неким «центром масс» системы). Такое оболочковое полевое вращение и образует полевую сферу, как *оболочковый объём*, записываемый уже через радиус сферы «**Vr = 4пиR/g0**», что есть выражением квадрата периода как объёма сферического, через формулу оборотного маятника (см. **1**, стр. 125). При этом значение «g0» - это контурный гравитационный заряд (без числа «пи» и равный величине 3,124), исходя из различение реального смысла «ускорения» свободного падения. Вращение в этой полевой сфере, образование которой в виде лунно-земного вращения

изображено на рисунке ниже, идёт уже по четырём осям – по трём осям сферического объёма и по четвёртой оси, исходящей из окружного центра системы с обозначением уже конкретного объёмного центра. Окружной же объём, образуемый вокруг этого центра, завершающий п-п переход, - это уже совмещение трёх осей вращения в одном центре.

Оболочковой полевой объём или *оболочковые полевые сферы*, как таковые, образуются солнечным вращением (с безмассовой полевой сферой Солнца), лунно-земным и солнечно-земным вращением. Оболочковые же полевые сферы остальных (вспомогательных) планет входят в состав полевых сфер их систем, образующих уже окружной полевой объём с центром в виде центра их внутренних взаимно-центрических орбит, что и выражено в третьем законе Кеплера, переносящим этот центр в отношении к Солнцу.

2.18. Нутационное образование земной оси и орбитальный коэффициент.

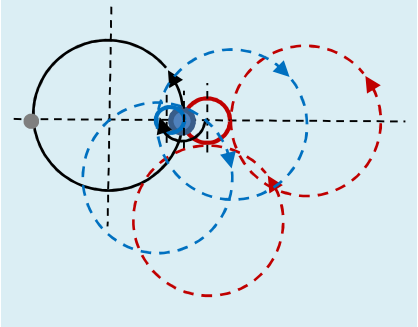
Полевые сферы систем больших планет подобны более квадрупольному полевому виду, как оболочковому объёму в виде квадрупольной структуры гравитона. Это значит, что переходный оболочковый полевой объём «**$Vr = 4\pi iR/g_0$**» с одной стороны выражает переход к окружному объёму, а с другой стороны из-за гравитонного обозначения квадруполя «**$4\pi iR$**» – к исходному сферическому объёму, выражаемому квадратом периода.

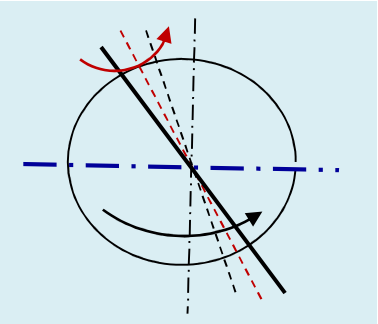
Вот потому реальные периоды полевых сфер больших планет в виде сферического или квадрупольного вращения «4пиR», а значит, и периоды самих больших планет относительно Солнца меньше величины их восприятия с Земли в два, в три и в четыре раза (для Нептуна), как восприятия окружного ($2\pi iR$), что влечёт за собой соответственное уменьшение и действительных расстояний до них. При этом внутренние полевые сферы взаимо-центрических систем планет, Солнца и Земли выражают собой уже окружной объём. Подвижная схема образования оболочковой полевой сферы приведена на примере лунно-земного вращения и представлена на рисунке ниже.

Вначале же необходимо упомянуть, что помещение Земли в центр лунно-земного вращения в теории гелиоцентризма на фоне её реального оболочкового вращения и образует иллюзию двухфокусного эллипса лунной орбиты. Два фокуса орбиты Луны – это два диаметральных положения Земли на орбите вокруг системы земных окружных центров. Отсюда наблюдаемое на небесной сфере якобы приближение и удаление Луны, как изменение размеров её диска, – это также иллюзорное явление, вызванное оболочковым движением лунно-земного вращения вокруг именно системы окружных центров Земли и вращательным параллаксом в пространстве космоса (разной окружной скоростью на фоне единой частоты вращения). В реальности же Луна находится примерно на одном расстоянии от Земли, вращаясь синхронно с нею на взаимно-центрической орбите.

Исходя из различения взаимно-центрического вращения системы Плутона и Харона, вращение взаимно-центрической орбиты вокруг окружного полевого центра Плутона означает образование одного вращения его вокруг оси (как доминантного или ведущего тела) с полным оборотом вокруг окружного центра второго тела (или точки, как, например, центра безмассовой полевой сферы). Для системы Плутона можно считать его ближний и дальний окружной центр совмещенными, в связи с чем в ней нет годового вращения. А для Земли такое вращение означает схему годового движения (на фоне одновременного взаимно-центрического движения с Солнцем) в виде её *инротацию*, что есть вращением земной мантии вокруг оси за земной год дополнительно к 365-и годовым суткам (см. **5**, стр.83). Такое движение, кстати, образует землетрясения и извержения вулканов. А из-за вынужденного (для точности измерения по сравнению с зимним солнцестоянием) отсчёта астрономического (тропического) года от орбитальной точки весеннего равноденствия земной год в связи с этим и получает примерно 365 с четвертью дней, что выливается в дополнительные сутки только за четыре года. Суточное вращение Земли означает, напомним, образование *ближнего окружного центра*, как диаметрально расположенного к внешнему или к дальнему окружному полевому центру Земли. Ближний окружной центр находится из соотношения месячного лунно-земного вращения, поскольку за тридцать земных дней Луна на

реальном или на полевом уровне совершает один оборот вокруг дальнего окружного центра на совместной лунно-земной орбите.





Это значит, что орбита суточного земного вращения вокруг ближнего окружного центра Земли (эта орбита обозначена на рисунке вверху синим цветом) образуется вращением вокруг этого центра лунно-земной орбиты изнутри её на фоне одновременно идущего годового вращения лунно-земной орбиты вокруг внешнего или дальнего земного центра уже снаружи. Полевое движение Земли изнутри (по внутреннему контуру полевой окружности) как раз и приводит к образованию её вращения вокруг оси, обратно направленному к вращению вокруг ближнего окружного полевого центра. При этом один годовой оборот лунно-земной орбиты (лунно-земного вращения) вокруг дальнего полевого центра происходит с образованием 12-и её оборотов вокруг ближнего окружного земного центра, в течение которого Земля и совершает 30 вращений вокруг оси. Такое совместно идущее и одновременное движение лунно-земной орбиты изображено на рисунке синими пунктирными окружностями (с обратным направлением движения) вокруг ближнего окружного центра и - красными пунктирными окружностями вокруг внешнего или дальнего окружного центра (с прямым направлением движения относительно суточного вращения Земли).

Поскольку изображённое выше движение не последовательное, а одновременное или совмещённое, то в связи с этим ближний и дальний окружной центр и образуют подобие дипольного или восьмеричного полевого образования, как системы окружных центров. Отсюда и перигей видимого эксцентриситета Луны

наблюдается каждый лунный месяц, а не через год. При этом, напомним, пять дополнительных земных суток (к 360-и) – это результат образования четырёх узловых орбитальных точек Земли (солнцестояний и равноденствий) из-за эволюционного совмещения прежних внутренних и внешних солнечно-земных вращений вокруг внутреннего (ближнего) окружного полевого центра Солнца в одно спиральное движение (см. 4-ю часть книги). И, кстати, именно *нынешняя спиральность солнечно-земной орбиты* и создаёт впечатление изменения *орбитальной скорости Земли*.

Узловые орбитальные точки Земли проявляются нутационной формой земной оси вращения (см. **5**, стр. 372), качающейся в процессе земного вращения (начиная с суточного) вокруг её срединного положения с образованием угла около 14 минут. *Нутационная форма* земной оси в годовом движении Земли (см. рисунок выше справа) проявляется, в свою очередь, поочерёдным недельным опережением и отставанием моментов рассвета и заката Солнца относительно земных орбитальных точек солнцестояний в годовом солнечно-земном вращении. Относительно же суточного вращения Земли, образованного движением лунно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра Земли, нутационная форма земной оси выражается в равенстве нутационного угла произведению отношения разницы между звёздными и средними солнечными сутками к длительности суток - на 180 градусов половины суточного вращения (см. **5**, стр.381). При этом нутационный угол можно назвать следствием совмещения суточного вращения Земли и обратного к нему обращения лунно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра лунно-земной полевой системы

Движение лунно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра Земли сопровождается и самим лунно-земным вращением или тем, что диаметр вращения лунно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра становится радиусом такого вращения для внутреннего полевого контура Земли, качение по которому образует её вращение вокруг оси (и было показано в первой части), что выражает преобразование контурного окружного вращения ($2\pi R$) в полевое сферическое ($4\pi R$). В связи с этим расстояние ближнего окружного центра от центра Земли находится из отношения лунно-

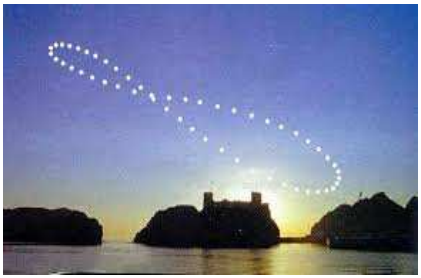
земного расстояния не к 30-и, а – к 60-и земным дням (384400/60) и равно около 6407 км, чем находится на среднем расстоянии около **40 км**. над поверхностью Земли. Теория же гелиоцентризма абсурдно помещает «барицентр» лунно-земной системы внутрь Земли. Одновременное полевое вращение лунно-земной орбиты вокруг двух окружных центров означает взаимно-центрическое вращение и этих центров, образуя этим уже *систему окружных центров* со срединным центром, воспринимаемо зеркально вращающимся вокруг Земли в обратную сторону.

Это и приводит к восприятию лунного месяца, меньшего 30-и земных дней, что можно обозначить с образованием «орбитального коэффициента» величиной около 1,1. Этим наблюдаемое с Земли лунное движение прецессирует земному. Но реально идущее взаимно-центрическое вращение Луны и Земли возвращает всё на свои места в виде ацессии лунного вращения соответствующим равным запаздыванием ежедневных лунных кульминаций примерно на 50 минут (см. **15**, стр.57). Нахождение земного ближнего окружного центра на высоте около 40-45 км. над поверхностью Земли (над уровнем моря) подтверждается образованием на этой высоте стратопаузы с неожиданным повышением на этом уровне температуры до нуля градусов по Цельсию. Высота над Землёй ближнего окружного центра определяет в результате перехода полевого отражения и высоту переходной границы поля силы тяжести в 160 км. Т.е., максимальную полевую окружность падения до этой высоты образует *сферичность полевого зеркального преобразования* радиуса в диаметр через обозначение в оболочковом лунно-земном вращении внутренних и внешних полевых окружных контуров (см. & №1.10). Этим высота в 40 км., как радиус вращения вокруг окружного центра и становится высотой *зоны падения* общего поля силы тяжести в 160 км. (40*4).

2.19. Аналеммы и спиральность оболочкового солнечного движения.

Вращение лунно-земной орбиты вокруг системы окружных центров Земли совместно с вращением солнечно-земной орбиты вокруг системы солнечных окружных центров с образованием полевого

диполя в орбитальной окружности образует и подобного восьмеричного вида *аналемму* месячного движения Луны и годичного движения Солнца (см. **5**, стр.387 и фото-рисунок ниже). Поскольку лунно-земная система - это составная часть солнечно-земного вращения, то вращение лунно-земной орбиты вокруг системы земных окружных центров находится и в цикле парада планет (около 18-и лет) образованном вращением солнечно-земной орбиты вокруг системы солнечных окружных центров. Вот потому вращение лунно-земной орбиты вокруг системы земных окружных центров проявляется в движении узловых точек лунной орбиты (как точек её пересечения с эклиптикой) примерно с такой же периодичностью и которое воспринимается, кстати, идущим в обратном направлении именно из-за обратного вращения лунно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра Земли.



Образование солнечных окружных центров в солнечно-земном вращении аналогично лунно-земному вращению, но с тем отличием, что период вращения солнечно-земной орбиты вокруг внешнего (дальнего) окружного солнечного центра образуется 12-ю её годовыми движениями вокруг внутреннего (ближнего) окружного центра Солнца. Кроме того, в нынешнюю эволюционную эпоху движение солнечно-земной орбиты вокруг внутреннего (ближнего) окружного центра идёт совмещённо или без разделения на внутренне и внешнее вращения в процессе образования двойной спирали в этом движении из-за двойной удалённости ближнего окружного центра Солнца (о чём см. ниже). Т.е., годовое движение солнечно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра системы уже не образует внутренних периодов по типу месячных периодов лунно-земного годового вращения. При этом, как и для Луны, вращение Солнца

вокруг оси воспринимаемым образом прецессирует годовому солнечно-земному движению, проходя в среднем за 27 земных суток, но составляя в реальности 12 вращений в год. Это значит, что земное восприятие солнечного вращения выражается в «*орбитальном коэффициенте*» уже величиной 1,2.

Один оборот солнечно-земного вращения (солнечно-земной орбиты) вокруг внешнего солнечного центра сопровождается одним периодом взаимного вращения системы Юпитера и системы «Солнце-Марс» и одним инротационным (как и у Земли) вращения Солнца вокруг оси, состоя при этом из 12-и годовых обращений солнечно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра Солнца, также диаметрально иди дипольно расположенного по отношению к дальнему солнечному центру. А поскольку каждый годовой оборот солнечно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра состоит также из 12-и вращений Солнца вокруг оси, то одно вращение Солнца вокруг его ближнего окружного центра (что подобно Земле образует солнечное вращение вокруг оси) соответствует 30-и суточным земным вращениям. Отсюда солнечно-земное вращение на реальном или на полевом уровне в точности повторяет лунно-земное вращение, объясняя этим, кстати, и равный размер солнечного и лунного дисков при наблюдении с Земли.

Исходя из этого, расстояние окружного полевого центра от центра Солнца, как радиус вращения его и солнечно-земной орбиты вокруг этого центра, находится подобно земному окружному центру, но - из соотношения солнечно-земного расстояния не к 60-и земным дням, а к величине в два раза большей. И связано это с тем, что в центре Солнца обозначается взаимно-центрическое вращение ещё и его внутреннего частотного тела (*обратного к видимому нами веществу*) или *гелиоида*, которое проявляется периодическими пульсациями солнечной поверхности (см.**5**, стр. 333-334). Потому вращение центра Солнца вокруг его ближнего окружного центра выражает преобразование окружного контурного вращения ($2\pi R$) уже в удвоенное сферическое или гравитонное вращение ($8\pi R$), чем расстояние ближнего окружного центра до центра Солнца равно около **1,25** млн. километров (149,6/120). Но разница между афелием и перигелием Земли, как восприятие диаметра орбиты оболочкового

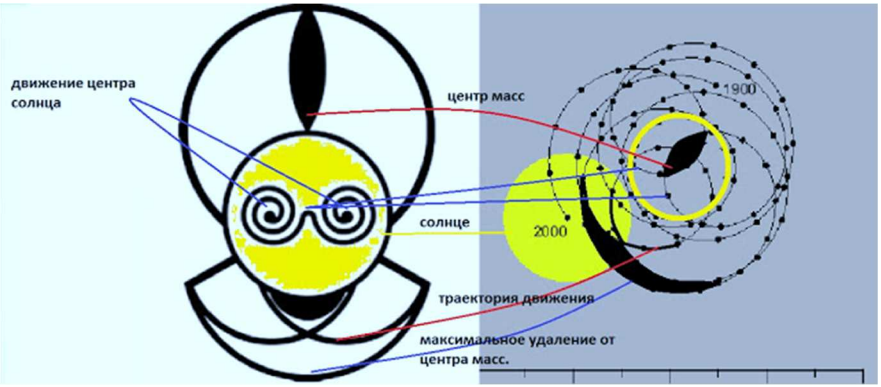
вращения солнечно-земной орбиты вокруг окружного центра Солнца составляет примерно 5 млн. км., т.е. – величину в четыре раза большую. Указанная величина в 5 млн. км., напомним, образует и воспринимаемый или мнимый эксцентриситет относительной орбиты Земли вокруг Солнца.

И образуемый не вдвое, а вчетверо больший диаметр оболочкового вращения солнечно-земной орбиты вокруг окружного центра Солнца означает не что иное, как *зеркальную спиральность этой орбиты*, т.е. – образование полного вращения «2π» с увеличенным вдвое смещением полу-вращения «π». Этим и объясняется то, что орбита Земли относительно Солнца воспринимается состоящей как бы из двух частей (с иллюзией замедления и ускорения земного орбитального вращения). При этом два фокуса в земной орбите относительно Солнца и означают два его диаметральных положения на орбите вокруг ближнего (внутреннего) окружного центра в совместном вращении с Землёй. Дальний же солнечный полевой центр, как и в лунно-земном вращении, находится от центра Солнца на 1/16 части солнечно-земного расстояния, чем отстоит от солнечного центра на величину около 9,3 млн. км. (149,6/16) или 0,062 а.е.

Годовое вращение Солнца вокруг его ближнего окружного центра происходит внутри 12-и летнего цикла его движения вокруг дальнего окружного центра, означая и соответствующее вращение ближнего окружного центра вокруг дальнего центра. По этой причине в долго-периодичном наблюдении регистрируется спиральное движение центра Солнца вокруг срединной точки перехода от ближнего окружного центра к дальнему центру, которое симметрично раскладывается или расслаивается по обе стороны от исходной точки наблюдения (см. рис. ниже). Такой график движения центра Солнца в теории тяготения-притяжения воспринимается его движением вокруг «центра масс» солнечной системы, как некоей неподвижной точки на небесной сфере, и подтверждает, во-первых, дипольную или восьмеричную структуру взаимно-центрической системы окружных центров, а во-вторых – наличие общей мутуальной планетной оси, как расслоения линии Солнце-Земля по обе стороны от солнечных окружных центров. Взаимно-центрическое вращение окружных

солнечных центров в цикле движения вокруг них Солнца, как вращающегося (совместно с Землёй) вокруг его ближнего окружного центра означает одновременность сферическо-окружного или пространственно-полевого (п-п) перехода.

В связи с этим центр солнечной галактической полевой сферы, начиная с полевой сферы взаимно-центрической системы «Солнце-Марс», уже не получает центра сферы в виде выделенной из полевого пространства (отдельно от него воспринимаемой) координаты. Вращение внутреннего или ближнего окружного солнечного центра вокруг внешнего (дальнего) полевого центра проходит вместе с годовым вращением солнечно-земной орбиты вокруг внутреннего окружного солнечного центра (с образованием 12-и обращений Солнца вокруг оси), а взаимное вращение внешнего и внутреннего солнечного окружного как раз и выливается из-за 12–и обращений Солнца вокруг оси в реальные 12 (а не наблюдаемые 11) лет солнечного термо-частотного цикла, как цикла солнечной активности (см.**1**, стр. 312). При этом 12-и летний цикл вращения Солнца вокруг его внешнего (дальнего) окружного центра образует, как и годовое движение Земли вокруг его дальнего окружного центра, дополнительное *инротационное вращение Солнца вокруг оси*. И именно дополнительное инротационное вращение Солнца вокруг оси за 12 лет (внутри цикла этих 12-и лет) восприятием с Земли воспринимаемо или мнимо сокращает этот период до **11-и лет**.



Вращение доминантного тела (планеты) во взаимно-центрической системе вокруг его ближнего окружного центра, образуя его вращение вокруг оси, проявляет этим и поле силы тяжести, и магнитное поле планеты. И поскольку, например, окружной центр Венеры находится практически рядом с солнечно-земным центром, т.е. – в значительном удалении от этой планеты, то она и имеет очень слабое магнитное поле в нашей полевой фазе пространства.

Глава 5. Инверсионно-полевая (и-п) или зеркально-полевая структура пространства.

2.20. Проявление зеркальной структуры полевого пространства в движении планет.

На основе двойной или зеркальной сферичности (8**π**и) универсального полевой структуры пространства, выраженной структурой гравитона (см.**2**, стр. 110) окружное вращение образующей (торообразного слоя) оболочковой полевой сферы системы «Солнце-Юпитер», перпендикулярное к орбитальному вращению, воспринимается происходящим через 48 лет (12*4), т.е. – с увеличением в 8 раз реального 6-и летнего периода образования полевой сферы системы Юпитера. Вследствие этого, напомним, и смена магнитной полярности солнечных пятен происходит через 24 года в виде окружного поворота отражения «πи» относительно общей орбитальной плоскости. А поскольку траектория движения Солнце образует при этом спиральный график его вращения вокруг системы окружных полевых центров, то это ещё раз доказывает проявление магнитного поля вращением звезды и планеты вокруг их окружного центра.

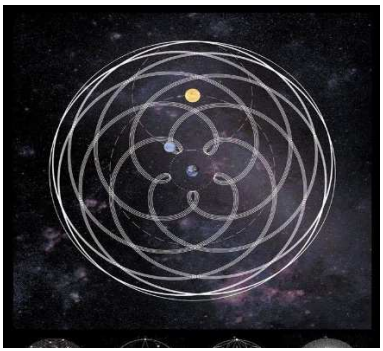
Сатурн при этом уже не образует общей полевой оболочки «Солнце-Сатурн», поскольку находится в значительной полевой сцепке (в виде перехлёста полевых сфер) его системы с системой Юпитера, достигающей половину радиуса полевой сферы последнего. Вот потому именно полевая оболочка системы «Солнце-Юпитер» есть причиной и мощного магнитного поля Юпитера. Т.е. магнитное поле Юпитера образуется не только оболочковым вращением его ядер (подобным вращению Плутона и Харона) в общей орбитальной

плоскости планетного вращения, но – и полевым двойным сферическим движением (8**π**и), перпендикулярным к этой плоскости по аналогии образования магнитного поля Солнца, как симметрично расположенного тела во взаимно-центрической системе «Солнце-Юпитер».

Кроме того, и траектория движения Венеры по небесной сфере в виде цветка отображает вращение Солнца относительно системы его окружных центров. А из-за диаметрального расположения солнечных окружных центров (вместе с таким же диаметральным расположением Солнца и Земли) и воспринимаемого вращения Венеры одновременно вокруг солнечно-земного и солнечного окружного центра этот цикл также воспринимаемо сокращается для Венеры в 1,5 раза, составляя 8 лет (12/,1,5=8). И, наоборот, внешнее относительно солнечных окружных центров расположение Луны означает восприятие увеличенного в полтора раза периода солнечного вращения вокруг дальнего окружного центра Солнца в виде 18-и летнего цикла движения узловых точек её орбиты (12*1,5=18). Подобное расположение внешних вспомогательных планет относительно солнечных окружных центров увеличивает солнечный период в 1,5 раза в виде среднего период парада планет (12,5*1,5=18,75). Причём 12,5 цикла солнечной активности – это звёздное или сидерическое отображение также диаметральности взаимного вращения тел (см. **5**, стр.357), как взаимного с Солнцем движения планет на их внутренних взаимно-центрических орбитах вокруг системы солнечных окружных центров.

Общий цикл траектории движения Венеры на небесной сфере (с полным образованием формы цветка) составляет 150 лет, что есть восприятием 12-и циклов из 18,75 лет парада планет, но относительно наблюдения вращения Венеры (8*18,75=150). Т.е., 12-и летний период вращения Солнца вокруг его дальнего окружного центра, как наблюдаемый период окружного образования полевой сферы системы «Солнце-Юпитер», составляет и 12 циклов полного полевого заполнения или полевого образования оболочковой сферы солнечно-земной системы, ограниченной полевой сферой (поясом) Койпера. Ведь полное полевое заполнение внутренней полевой сферы солнечно-земного вращения (с внутренними планетами), что как раз и

отображается общим циклом траектории движения Венеры по небесной сфере в виде «рисования» всех лепестков цветка в графике её траектории (см. рис. ниже), означает и полное образование и остальных полевых сфер систем планет, расположенных на мутуальной планетной оси.



Отсюда такой наблюдаемый относительно Земли цикл составит 225 лет (150*1,5=12*18,75). И поскольку реальное или полевое полное зеркально-сферическое вращение (8πи) в виде образования мутуальной планетной оси больших планет в 4 раза быстрее наблюдаемого нами окружного вращения (2πи), то указанный цикл в сферическом выражении также в 4 раза меньше. Это и подтверждается как раз длительностью периода, образующего цикл на графике движения центра Солнца относительно «центра масс» нашей системы (см. 5, стр.358). В связи с этим можно сказать, что полевое отражение или расслоение *зеркально-сферического цикла вращения* мутуальной планетной оси составляет около 56,25 лет (225/4). Вот потому и наблюдаемый период взаимного вращения Сириуса-планеты (считаемого неким «белым карликом») и Сириуса-звезды воспринимается примерно 50-ю годами, но есть в реальности вовсе не их годовым периодом вращения, а – именно зеркально-сферическим циклом вращения мутуальной планетной оси системы Сириуса, который наблюдается уже для удалённых звёзд.

Т.о., взаимно-центрическое планетное вращение – это полевое движение, в котором взаимное вращение двух объектов с образованием между ними центра и оси взаимного вращения

сопровождается движением уже этого подвижного образования вокруг второго, окружного центра одного из объектов, как ведущего (доминантного) или стягивающего в системе, получающего этим вращение вокруг оси. Это и есть *тяготением, т.е. полевым стягиванием* через вращение зеркального поворота по трём полевым осям. Вот потому гравитационная структура в виде и поля планетного вращения, и поля магнитного, и поля электрического, и поля силы тяжести, и общего ядерного поля тяготеет к образованию одного центра, как центра окружного объёма, но - через *взаимное трёхцентричное полевое вращение*. Ведь один полевой центр, хотя и обозначает вращение вообще, но исключает при этом самообразование и восполнение вращательного движения.

Образуется же такое взаимное движение вокруг Солнца, также вращающегося вокруг оси, за счёт солнечно-земного вращения, как реально исходного, которое и увлекает остальные планеты, которые при этом способствуют такому вращению (восполняя его). И, напомним, как раз из-за взаимного солнечно-земного вращения земная ось направлена в северном полушарии зимой от Солнца, а летом - к Солнцу, что и обеспечивает смену времён года на обоих земных полушариях. Потому только Земля образует с Солнцем трёх-центричную систему, будучи этим ключевой планетой системы. Остальные планеты, как вспомогательные, вращаются в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит перед Солнцем относительно Земли, т.е. - без смены времён года на их полушариях или без образования их года, как такового, лишь приближаясь к Солнцу и затем удаляясь от него. Этим они как бы спирально выкручиваются из солнечно-земного вращения и обратно вкручиваются в него, находясь на единой мутуальной оси, исходящей из окружного солнечного центра.

Исходя из выше изложенного, тяготение нужно обозначать не притяжением и не неким отдельным полем, а *– зеркально-поворотной или инверсионной (в её непрерывном возвратном преобразовании) полевой структурой пространства.* Точнее говоря, тяготение –это последнее звено в таком преобразовании, приводящее к возникновению и силы тяжести (гравитации), и других (уже косвенно) воспринимаемых нами полей, как силы оболочкового тяготения, и –

ощутимого нами вещества (как уже невозвратной полевой зеркальной инверсии или энтропии). И речь потому должна идти о полевой структуре пространства, проявляемой полями через видимое вещество. Однородность «среды» и для среды света, и для среды всех электромагнитных (фоновых) волн, обозначенная Максвеллом, уже не может быть средой. Это может быть только обозначением подвижной полевой структуры пространства, как единой «среды» для всех «сред». Потому и *вращательный оператор* (rot), и дивергенционным или (в физике различения) *спиральный оператор смещения* или *спирально-оболочковый оператор* (div) Максвелла - это обозначение взаимно-центрической полевой структуры для нашей полевой фазы пространства, проявляемой спиральностью. Но сила тяжести, разная для разных масс, ввела и Ньютона в заблуждение воспринимать тяготение взаимодействием масс в некоем пустом пространстве. В реальности же сила тяжести - это наружное проявление массы через инверсию силы падения, единой для всех масс (чем эта сила явно полевого происхождения). А сила падения есть инверсией силы оболочкового планетного вращения, как гравитационного полевого потока с центром в виде центра Земли, который есть инверсией взаимно-центрического лунно-земного вращения, как проявления общей структуры полевого пространства нашей (окружной) его фазы и т.д.

В связи с этим полевая структура пространства – это именно Взаимно-оболочковая система, как трёхсоставная и трёхсложная подвижно-зеркальная полевая структура. Сила тяжести и проявляет наружно массу, как внутрь направленную молекулярно-полевую структуру. А закон всемирного тяготения устанавливает этим не силу взаимного притяжения материальных точек с некими массами на некоем расстоянии друг от друга, а – оболочковую полевую структуру взаимно-центрического вращения материальных точек, и не как масс, а - как центров полей в виде сфер, т.е. - центров полевых сфер. Отсюда и тяготение - это вовсе не притяжение, а именно тяготение к общему центру полевого вращения. При этом и общий центр вращения на полевом уровне также находится в постоянной тройной инверсии, проявляя взаимо-центризм, как трёхцентричное полевое оболочковое вращение, *взаимно-оболочковое вращение*.

2.21. Об инверсионно-полевых (и-п) фазах пространства.

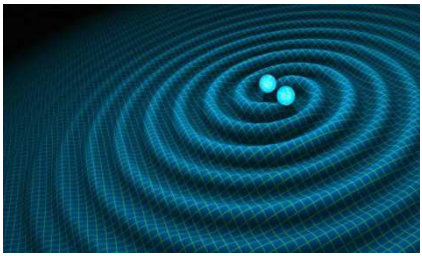
А. Эйнштейн, хотя подспудно и осознавал, что источником всемирного тяготения не могут быть аморфные по своей сути массы, при этом не различал и наличие единой полевой структуры пространства. Логичное отрицание эфира, как некоей физической среды в пустом пространстве, не привело его к мысли о структурированном подвижном полевом пространстве поворотно-вращательного свойства. И действительно, эфир, понимаемый даже как агрегатное состояние материи Вселенной, отрывает материю от пространства. А это путь в «некуда». В эфирных теориях помещают эфир (во всех его модификациях), причём - неизвестно, откуда взявшийся, в пустое пространство, ограничивая его. Бытующая же наука помещает видимое вещество (также неизвестно откуда взявшееся) тоже в пустое пространство. И где разница? Пространство не может быть объёмом, оно само образует объёмы за счёт своей полевой структуры.

А ведь на наличие структурированного пространства указывает уже сама формулировка тяготения Эйнштейном, как универсального взаимодействия между любыми видами физической материи. По этой причине Эйнштейн ввёл относительность не вращения (например, в виде вращательного параллакса теории различения), а - относительность скоростей. Если тяготение слабое и тела движутся медленно по отношению к скорости света в вакууме, то он оставил закон всемирного тяготения, как силу взаимного притяжения масс. В случае же сильных полей и скоростей, сравнимых со скоростью света, он ввёл Общую теорию относительности, в основе которой лежит принцип локальной неразличимости сил тяготения и сил инерции.

Последние же (силы инерции), по его словам, возникают «при ускорении системы отсчёта». А какое ещё может быть ускорение при скоростях, близких к скорости света? Т.е., Общей теорией относительности Эйнштейн явно подменял не состоятельную трактовку всемирного тяготения, как взаимного притяжения масс. При этом само употребление формулировки «ускорение системы отсчёта» означает не что иное, как вращательную полевую структуру. Она обозначена Максвеллом оператором полевого окружного

движения «rot» (как неким током смещения вместе с оператором «div»), поскольку и центростремительное «ускорение», и «ускорение» свободного падения - это полевые заряды вращения, что показано в теории различения (в физике различения, - см. лит. **1**, стр. 96, и **2**, стр.239). Иными словами, только при единой полевой структуре пространства поворотно-вращательного свойства может быть локальная неразличимость сил тяготения и сил инерции. Вот потому согласно Эйнштейну, в изначально искривлённом пространстве-времени движение тел «по инерции» (при отсутствии внешних сил, кроме сил гравитационных) происходит по геодезическим или дуговым линиям.

Отсюда и некое искривление светового луча у крупных космических масс (у Солнца) - это вовсе не абсурд притяжения света (имеющего корпускулярно-волновую или частотно-контурную природу), а именно эффект тяготения, как проявление вращательной сферичности пространства, дугового восприятия расстояния. То, что Эйнштейн однозначно не отменил понимание тяготения притяжением, привело и к надуманному абсурду неких «чёрных дыр», как космических объектов, образующихся при неограниченном «гравитационном» сжатии массивных космических тел. Якобы излучение при этом «заперто» гравитацией. А разве можно запереть электромагнитные (фоновые) волны? И разве возможно вращение звёзд, якобы испытывающих их объёмное сжатие?



На рисунке вверху справа изображены гравитационные волны от взаимодействия двух космических тел. Понятие «гравитационные волны» принадлежит пониманию гравитации притяжением. Но рисунок, исходя из рассмотрения реальной физической картины, изображает не что иное, как взаимно-центрическое вращение

космических тел, которое и распространяет спиральные волны в структурировано-полевом пространстве космоса. Сложность восприятия всеобщей полевой структуры пространства заключается в поворотной или зеркальной фазности этой структуры. В молекулярной физике (старой или употребляемой физики) уже употребляется понятие «фазового пространства». При этом подпространство импульсов в фазовом пространстве сродни пониманию исходного или подвижно-сферического полевого пространства в физике различения, а подпространство координат - окружному пространству, как нашей пространственной фазе.

Но приведённое понимание фазового пространства статично, т.е., во-первых, не учитывает его спирально-сферическое образование полевым отражением, выражаемое у Максвелла вращательным (**rot**) и дивергенционным или *спирально-оболочковым оператором* (**div**) в теории различения. А, во-вторых, при этом рассматривается не само полевое пространство, несущее в себе и образующее из себя молекулы вещества, а - некий объём пространства с рассматриваемыми частицами, называемый фазовым объёмом. Кроме того, в рассмотрении не плоского, а объёмного подвижно-полевого пространства в уравнениях Максвелла необходимо учитывать и *поворотно-объёмный оператор* (**vol**), исходящий из различения объёмного зеркального поворота на один радиан (о чём см. ниже).

Иными словами, парадигма исходности видимого вещества в старой физике рассматривает не само подвижное пространство, за счёт чего подвижны и частицы в нём, а - лишь статичное (в данный момент времени) «облако» частиц в пустом пространстве. Это значит, что описывается лишь то, что можно наблюдать (хотя бы по следу движения наблюдаемых частиц). И даже в динамической теории гравитации Н.Теслы, близкой к **взаимно-центрической теории гравитации** (см.**3**) рассматривается, хотя и невидимая, и поляризованная, но не полевая, а - эфирная среда, «разлитая» также в пустом пространстве, в которой распространяются электромагнитные волны. Но вот то, что фазовый объём любой молекулярной системы равен произведению объёмов в пространстве импульсов и в пространстве координат, означает не что иное, как поворотность

«пи/2» полевого пространств, т.е. - перпендикулярность полевых пространственных фаз.

Т.о., пространственно-полевая научная парадигма должна рассматривать невидимую не среду, а - именно подвижную (трёхсложную и трёхсоставную) полевую структуру пространства. Этим *пространственно-полевая парадигма* оперирует в основном не явными движениями (которые можно регистрировать и наблюдать), а - невидимыми и не воспринимаемыми нами полевыми движениями пространства. Это должно быть и понятно, ведь видимое нами вещество составляет менее 5% от наблюдаемого крупномасштабного космоса. Иначе говоря, новая наука вынуждена будет оперировать не опытными, а *логическими физическими категориями* (исходящими из выявленных и выявляемых постоянных физических величин), но не видимыми и не воспринимаемыми нами.

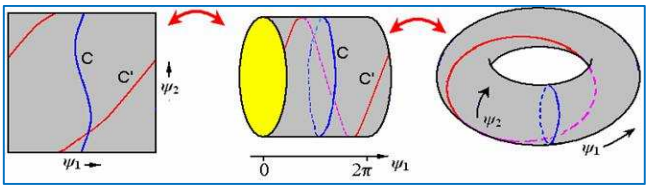
Различение полевых невидимых пространственных фаз исходит из триальной (трёхсоставной и трёхсложной) полевой структуры пространства, проявляемой, например, в тройной и в третьей степени электрической структуре нуклона (см.2, стр.130). Необходимо, во-первых, осознать, что вакуум - это не обозначение пустого пространства, а обозначение того, что *вакуумное пространство лишено молекулярного вещества*, а потому не может обладать ни массой, ни электрическим зарядом. Во-вторых, надо рассматривать, три вида полевых *мега-пространств*, как подобия трёх вселенных. Это *подвижно-сферическое или исходное (вакуумное) полевое пространство*, как образующее подвижно-сферические или безразмерные («чисто» полевые подвижные объёмы), *переходное полевое пространство*, как подобие полевого пространства расслоений или поля связности в стандартной модели элементарных частиц, и *окружное полевое видимое нами пространство* уже стремящихся к стабильности контурных объёмов.

В-третьих, допускаем, что окружное полевое мега-пространство образует со сферическим исходным мега-пространством (называемым здесь *вакуумных пространством*) также полевую триаду, разделяясь на *надвакуумное полевое пространство* (проявляемое диапазоном электромагнитных волн) и *под-вакуумное полевое пространство* (с диапазоном так называемых «сверхдлинных волн»). В свою очередь

тогда и переходное полевое мега-пространство образует триаду с окружным вакуумным и под-вакуумным пространством, выступая в роли полевой фазы этих полевых окружных пространств. Это значит, что трипольная или трёхсферная полевая структура пространства одновременно проявляется и четырёхсферной или квадрупольной структурой, что подтверждается и обозначением структура электрона через радианное поворотное выражение уже семисферника или септуполя «7πи», как суммы «3πи+4πи» (см.1, стр. 152).

2.22. Инверсионно-полевое понимание радиана.

Подвижно-сферическое (исходное или вакуумное) полевое мега-пространство (выражаемое объёмным сферическим движением, проявляемым сферическим октаэдром) имеет вид полного полевого расслоения, как подобия зеркального отражения взаимно-центрического полевого вращения. При этом исходная полевая фаза пространства перпендикулярно развёрнута к нашему окружному (к уже не «чисто» вакуумному) полевому пространству, а потому не только невидима, но для нас и безследна. *Окружное* (выражаемое плоской окружностью) *взаимно-центрическое полевое надвакуумное мега-пространство*, как отражаемое исходным или сферическим полевым пространством и рассматриваемое относительно надвакуумного полевого пространства, начинает образовывать окружные и размерные объёмы, имея взаимно-центрический вид и воспринимаясь в виде фонового космического излучения. Распространение излучений происходит здесь за счёт оболочковой поворотности полевого пространства с образованием *транзитных полевых взаимно-центрических сфер* (см.1, стр.344), достигающих их размером границ звёздно-планетных вращений (например, границ солнечно-земной системы).



Относительно нашего пространства это крайнее звено «**пи**» («**пи**/2» для сферического пространства) в частотно-контурном (сферическо-окружном) полевом переходе исходной магнитной частоты 10^6, имеющим зеркальный (возвратный) вид «(**пи/**2: **пи/**√2: **пи**/**пи: пи/**√2: **пи/**2)» (см. 2, стр.24, стр.83). Поворотность полевого пространства на фоне исходного взаимно-центрического полевого вращения образует подобие полевой сетки пространства из контурных (подобных октаве) и частотных (подобных нотам) «струн» (согласно квантовой теории «струн», не рассматривающей полевое само-образующее движение, а – лишь моментальную картину полевого пространства). А происходит это восприятие через переходную полевую фазу расслоения, которое и предваряет окружное полевое пространство, в воспринимаемом нами виде массового полевого пространства. *Переходное полевое пространство* (пространство расслоений в стандартной модели элементарных частиц) в употребляемом выражении имеет «поляризованный» вид, образуя первичную воспринимаемую нами в виде сфер полевую объёмность вращения из также первичных частотных фотонов фоновых или электромагнитных волн.

И выражается переходное полевое пространство (как фаза в окружном полевом надвакуумном мега пространстве) средним звеном «доворота» «**пи/**√2» в выражении частотно-контурного полевого перехода (как *«поле связности»* в стандартной модели элементарных частиц). Этот доворот проявляет вращение взаимно-центрического вращения (как целого) вокруг окружного центра системы. Поляризация же заключается в проявлении плоского или окружного вращения, как движения плоскости взаимно-центрического вращения вокруг окружного центра (воспринимаемого в пространстве космоса неким «барицентром»). *Окружное* (выражаемого плоской окружностью) *предмассовое полевое пространство* (как фаза в окружном надвакуумном полевом пространстве) проявляет уже частотно-контурные фотоны, воспринимаемые нами в виде света, и образует явную плоскость полевого вращения с обозначением одного центра вращения. Потому эта полевая пространственная фаза выражает относительно нашего пространства другое крайнее звено «**пи/**2» («**пи**» для сферического пространства) возвратного *частотно-контурного (сферическо-окружного) или полевого пространственного перехода* (п-п перехода). *Массовое же полевое*

пространство (называемое в теории различения ещё и надвакуумным пространством) проявляет межмолекулярные полевые связи и наружно-молекулярную оболочку тела (согласно частотно-контурному строению вещества).

Здесь фотоны фоновых или электромагнитных волн (как уже контурные фотоны) инвертируются в электрический ток приёмного (антенного) сигнала, а окружной объём становится молекулярным (невозвратным) полевым объёмом. И эта полевая пространственная фаза обозначается сопряжением двух «доворотов» «**πи/**√2» в выражении частотно-контурного возвратного полевого (в ту и другую сторону) перехода. Полевое сопряжение и делает ощутимым вещество нашего мира (как массового и предмассового полевого пространства, о чём см. дальше). Троичная сложность и троичное составление полевого пространства (из структурного вида частотно-контурного полевого перехода) означает, что можно выделить три основных пространства - исходное сферическое, окружное и массовое полевое пространство. Окружное (выражаемого плоской окружностью) полевое пространство при этом подразделяется на три вида полевых «подфаз». И необходимо помнить, что полевой квантовый переход с окружными структурными поворотами «пи» происходит одновременно со сферическими поворотами отражения «πи/2».

Это и образует уже искривлённый зеркальный поворот нашего наблюдаемого пространства «**πи/**√2». Уже сам процесс движения вращения проявляет полевую структуру пространства поворотно-вращательной относительностью и *вращательным параллаксом*. Если рассматривать вращающийся диск, то каждая точка его поверхности, как единого тела, вращается с одной и той же угловой скоростью и с одной частотой вращения. Но вот в дискретном рассмотрении окружного вращения каждой точки, имеющей свой радиус вращения, образуется и разная окружная скорость вращения, считаемая вне теории различения линейной скоростью (и это в движении вращения!), что говорит, как раз о не различении движения вращения.

Необходимо обратить внимание и на то, что угловую скорость или частоту вращения для тела (число его полных окружных оборотов «2πи» в секунду) измеряют частотой вращения, относящейся уже к повороту на определённый угол примерно в **57°17'**, называемый

радианом (см. **2**, стр.351). Но, как одна точка поверхности диска не может иметь сразу и одинаковое, и разное выражение интенсивности вращения, так и вращение тела не может выражаться сразу и в виде 360-и градусов (радианное выражение полного плоского или окружного поворота «2πи») и - в виде 57°17'. Вот потому приведённый факт говорит ни о чём ином, как о проявлении при вращении тела как раз *поворотно-вращательной или зеркальной структуры полевого пространства* в виде поля вращения тела и о об общем полевом дуализме пространства.

Единая частота вращения точек поверхности тела относится к подвижно-сферическому исходному пространству (проявляясь окружным полевым пространством). Разная же окружная скорость (в зависимости от радиуса) относится к окружному полевому пространству (но проявляясь массовым полевым пространством). Также и полное вращение «2πи» относится к массовому полевому пространству, явно выражающему окружное полевое вращение, а поворот на один радиан (57°17') относится к переходному полевому пространству, проявляющему в опосредованном виде сферическое полевое вращение. Отношение 360°/57,28° в числовом виде равно 6,28, что есть выражением полной окружности «2πи». А равенство 360°/57,28°=2πи может быть только при условии записи левой части уравнения в структурном виде, как «*((2πи) *(2πи))/2πи*».

Отсюда выражение 360° относительно полевого пространства обозначает не вращение некоей точки с образованием полной окружности. Это образование объёма полевой окружной (зависящей от радиуса) или контурной сферы, как произведения двух контурных сферических образующих *(2πи) k*(2πи) k*, двух *контурных круговых полевых слоёв (в объёме – торообразных полевых слоёв)*, перпендикулярно или зеркально развёрнутых друг к другу (и вращения которых можно непосредственно нам регистрировать). Относительно переходного полевого пространства выражение 57,28° означает образование полевой частотно-контурной сферы (уже наполовину зависящей от радиуса), как произведения контурной и частотной (нами ещё не воспринимаемой) сферической образующей *(2πи) k*(2πи) q* в виде фигуры тора. При этом частотная сферическая образующая (2πи) q или частотный круговой полевой слой дважды

перпендикулярно развёрнут к контурной сферической образующей (2πи) k (из-за наличия трёх осей для полевой сферы), будучи этим нами не воспринимаемой. И для исходного полевого пространства обозначаются уже два частотных полевых слоя в виде сферического октаэдра, отражающего самого себя (см. четвёртую часть).

И относительно нашего массового пространства структурная запись окружного поворота 57,28° состоит из выражения одной контурной (или тензорной) сферической образующей *«2πuk»*. При этом можно сказать, что контурные сферические образующие (контурные круговые полевые слои, представляющие в объёмном виде фигуры тора) складываются в плоское вращение на 360° в нашем массовом полевом пространстве. А плоское вращение на 57,28° градусов из-за сочетания частотной и контурной сферической образующей, наоборот, раскладывается на объёмное вращение 360° через двойной или зеркальный структурный полевой поворот «**πи/**2: **πи/**√2: **πи**». Вот потому в таком повороте радиус вращения становится длиной дуги разворачиваемого полевого кластера (см. рисунок выше). Рассмотрение же объёма не подвижным полевым образованием, а некоей застывшей формой, приводит и к понятию *телесного угла* и стерадиана, как конусного углового объёма, вырезанного в неподвижной сфере.

2.23. Теорема Пуанкаре-Перельмана, как математическое отражение зеркально-полевой структуры пространства.

Наиболее воспринимаемый пример пространственного полевого перехода отражения **«(πи/**2:**πи/**√2:**πи/πи:πи/**√2:**πи/**2)» исходной

магнитной частоты 10^6, кроме рассмотрения *полевой структуры образования силы*, - это и образование *электрического тока*, и схема образования *голографических изображений* (о чём дальше). А наиболее, так сказать, ощутимый пример - это понимание теплоты полевой объёмной инверсией. Т.о., поворот на 57,28° или на один радиан можно рассматривать и свёрнутым в окружном виде, как объёмное полевое вращение с образованием сферического полевого объёма, чем такой поворот и можно назвать зеркально-сферическим поворотом, как поворотом по четвёртой исходной полевой оси. При этом поворот по четвёртой оси в объёмном виде идёт по спирали, проявляя число Фибоначчи (см. **5**, стр. 273). Поскольку в структурной записи вращательного соотношения 360°/57,28° «*((2nu) k*(2nu)k))/2nuk*» один радиан сокращается и становится единицей, то поворот 57,28° можно назвать единицей объёмного зеркально-сферического полевого образования, т.е. – *зеркально-объёмной полевой единицей*.

В том числе, и по этой причине радиус любой точки на плоскости при повороте величину 57,28° всегда равен длине образуемой при этом дуге окружности. В связи с этим можно сказать, что движение вращения проявляет подвижно-полевое состояние пространства и окружного или плоского поворота на один радиан (57,28°) достаточно для образования подвижно-сферического полевого объёма в пространстве, как исходного инверсионного объёма. Сферический полевой объём (в виде октаэдрической сферы, о чём см. четвёртую часть книги) не имеет определённого центра вращения. Это подобие полевой заготовки для стабильного (относительно нашей фазы пространства) окружного объёма.

Это значит, что подвижно-сферический объём «**Vs**» проявляется сразу через три взаимно-перпендикулярные пространственные оси, обозначающие непосредственно воспринимаемое нами массовое пространство. Образование единицы сферического полевого объёма при повороте на один радиан в отношении к уравнениям Максвелла означает не что иное, как *поворотно-объёмный оператор отражения* (**vol**). В таком случае отношение 360°/57,28° при образовании подвижно-сферического полевого объёма означает отношение операторов (**rot**) и (**vol**), которое оформляется, в свою очередь,

спиральным оператором смещения (**div**). В структурной записи эта взаимосвязь выглядит, как «**Vs**:((**rot**)/(**vol**))/(**div**)» и в обратном порядке образования окружного полевого объёма - «**Vr**:((**div**)/(**vol**))/(**rot**)», что есть подвижно-полевым или взаимно-центрическим выражением уравнений Максвелла. Массовый же окружной или уже ощутимый объём «**Vm**» - это сопряжение сферического «**Vs**» и окружного полевого объёма «**Vr**» (**Vs*Vr**), что в структурной записи даёт не квадрат обратной величины поворотно-объёмного оператора, а их отношение в процессе поддержания образования радианной полевой сферы «((**1/vol)*vol**)».

Отсюда структурная запись образования массового объёма сферы выглядит, как ((1/vol)*vol):4/3пиR^3 или (**πи/**√2*10^6)$^{\mathbf{0}}$:4/3пиR^3. Образование сопряжением «**Vs*Vr**» не прямого произведения с результатом «(1/vol)$^{\mathbf{2}}$», а нулевой степени сопряжения (обозначающей внешнюю стабильность массового объёма), следует из того, что сферическая образующая (2пи)q или частотный круговой полевой слой радианной полевой сферы дважды перпендикулярно развёрнут к контурной сферической образующей (2πи)k. Наглядно происхождение массового объёма (например, в форме обычной кружки) инверсией объёма сферического в виде фигуры тора представлено на рисунке выше, упрощённо изображающем доказательство гипотезы Пуанкаре Г. Перельманом. Сферический объём в виде фигуры тора проявляется также при рассмотрении подвижной трёхосной полевой структуры фотона и электрона (см. дальше). Гипотеза Пуанкаре подтверждает наличие полевой инверсионно-поворотной или зеркальной структуры пространства, изложенной в Теории различения.

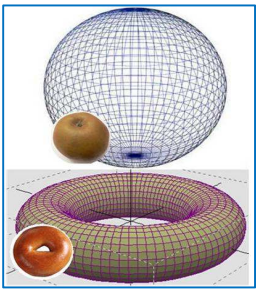
Однако схема рассмотрения гипотезы строится на восприятии неподвижного пространственного объёма практически лишь с двумя осями, поскольку употребляемая физикой этой же теоремы Пуанкаре (после её доказательства) мерность пространства – это в реальности

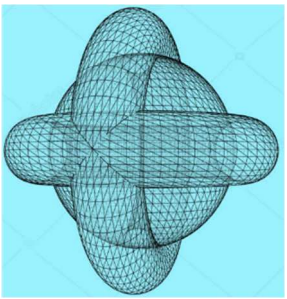
лишь координата какой-либо точки на поверхности, а не поворотные именно объёмные фазы пространства в виде вращения круговых полевых слоёв по физике различения. Потому фигуры и кривые на них в таком трёхмерном многообразии искусственно превращают в сферу и в окружность, как в единственно возможный вариант их дифференциального преобразования, причём – по типу уравнений как раз тепловых объёмных преобразований. В полевой же реальности наблюдается обратная полевая инверсия исходного сферического пространства в объёмы воспринимаемого нами массового пространства, как невозвратная полевая энтропия. И идёт эта инверсия или преобразование полевого отражения по трём взаимно перпендикулярным осям одновременно (чего нет в рассмотрении гипотезы Пуанкаре). По этой причине терема Пуанкаре не раскрывает причину того, что в конечном преобразовании многообразия фигур получается и тривиальная фигура сферы (шар), и нетривиальная фигура тора или кольца (не стягиваемая в точку).

«Объяснение» этого факта тем, что, например, кружка, имея ручку в виде «дырки» фигуры, становится потому тором, а без ручки (как стакан) – уже фигурой сферы, несостоятельно и потому, что Пуанкаре исходил из трансформации любого трёхмерного тела в шар. А фигура тора - это и есть следствие пространственного полевого перехода, как образования оболочкового вращения, идущего по трём осям одновременно (через квадруполь и спиральное или дифракционное вращение). Вот потому изложение Г. Перельмана в его уравнениях «плавной эволюции», доказывающей, кстати теорему геометризации Тёрстена (см. **32**), где гипотеза Пуанкаре – это лишь частный случай, оперируя фигурой именно тора, которым «разрезается» любое «замкнутое трёхмерное многообразие», хотя и доказывает гипотезу Пуанкаре, но одновременно и противоречит ей.

И дело здесь в том, что в реальности любая трёхмерная фигура имеет три уровня объёмных преобразований, причиной чему есть не что иное, как пространственно-полевой переход. Т.е. объёмные полевые преобразования на исходном полевом уровне исходят от невидимой нами полевой фигуры подвижно-поворотной (без стационарного центра) октаэдрической сферы (о чём см. четвёртую часть), что Пуанкаре и пытался выражать в виде его трёхмерной сферы. А

относительно уже нашего пространства, т.е. - в дискретном (однонаправленном) рассмотрении, эта сфера после её окончательной инверсии в видимые нам фигуры, гипотетически превращается вначале не в одно-центровую фигуру шара, а - в подвижную *оболочковую фигуру тора* или бублика, как в фигуру не только подвижную, но и также (как и октаэдрическая сфера) самовращающуюся, и само-образующуюся. При этом напомним, что преобразование исходной полевой (октаэдрической) сферы в видимые фигуры нашего мира (нашей окружной фазы пространства) – это преобразование уже не возвратное, а потому превращение видимых фигур в шар и тор – это лишь гипотетические математические операции. Но они как раз и доказывают становление нашего мира из невидимой полевой структуры.



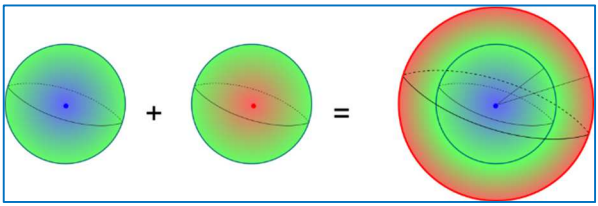


И вот только поворотное вращение тора в виде образования из него перпендикулярных друг к другу контурных и частотных образующих в результате его полевого расслоения и образует фигуру уже *стационарной сферы* (см. рис. выше справа) из-за постоянной смены полевых перпендикулярных торов в результате пространственно-полевого перехода. При этом такая сфера будет всегда полой внутри или также оболочковой, чем, кстати и объясняется оболочковое строение звёзд и планет. Вот потому и сечения тора образуют овалы Кассини, выражающие собой сворачивание контура окружности в узел, стремящийся к полевому диполю или к восьмёрке.

Глава 6. Тепловая инверсионно-полевая механика.

2.24. Объёмно-тепловая полевая инверсия, как выражение тепловой и-п механики.

Г. Перельман его доказательством не мог выявить конечное преобразование исходной полевой трёхмерной сферы Пуанкаре (из-за её полевого не выявленного состояния) и в наблюдаемые фигуры нашего мира, и в одно-центровой шар, идущие через тор, без рассмотрения им полевого преобразование теории различения. Не имея возможности идентифицировать невидимую нам трёхмерную сферу Пуанкаре, он не смог увязать и объяснить одновременное наличие в природе одной-центровых или шаровых и торообразных фигур, что, скорее всего, и послужило причиной его отказа от причитающейся ему большой премии.



Трёхмерная сфера Пуанкаре в рассмотрении её понятием мерности, как координатного расположения точки пространства (с учётом ещё и абсурдности четвёртого измерения, как длительности), а не в мерности поворотности полевого пространства теории различения, не может показать отсутствие в ней (как в октаэдрической сфере теории различения) стационарного центра. А ведь в изложении такой трёх-мерности сфера Пуанкаре описывается (см. рис. выше) подобием образования глобуса из двух именно сфер, но в виде северного и южного полушария, а экватор при этом, по которому как бы «склеиваются» эти сферы, - это также сфера (см. **32**).

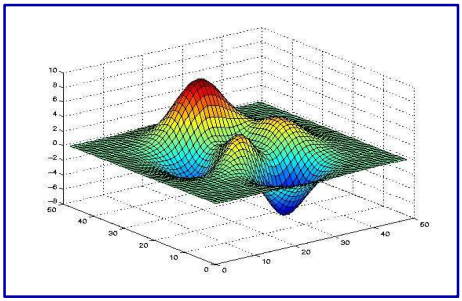
А это и есть, нечто иное, как исходное взаимно-центрическое полевое вращение, которое, представляя собой пространственно-полевой переход, одновременно образует и фигуру тора, и стягивается в сферу. В плоском или фронтальном виде это образует дифракционную картину, как дискретное восприятие спирального вращения. В рассмотрении же инверсионно-поворотной полевой структуры пространства теории различения – это не что иное, как именно оболочковое вращение в виде взаимного вращения гравитонных сфер вокруг друг друга в виде движения этого вращения вокруг следующего, *переходного центра*, что воспринимается третьей

сферой. В объёмном же виде это и есть вращение по *четвёртой оси* пространственно-полевого перехода в виде спирали, исходящей из числа Фибоначчи. При этом последовательно формируются большие по размеру (большие в 3 раза радиусом) гравитонные октаэдрическую сферы, образующиеся затем (в исходном сферическом пространстве) операцией отражения, что делает и движение света мгновенным (о чём см. дальше).

Понятие подвижно-сферического объёма, как взаимно-центрического (в квадрате) выражения периода частотно-контурного заполнения фазового кластера полевого пространства следует из различения третьего закона Кеплера (см.**2**, стр. 300). Поскольку этот закон говорит о равенстве отношения квадратов периодов обращения двух планет отношению радиусов их орбит в третьей степени, то это и есть не чем иным, как обозначением сферическо-окружного полевого перехода от подвижного полевого объёма *сферического* «**Vs**» (выражаемого квадратом длительности «$\mathbf{T^2}$») к дискретному и размерному объёму массовому или *окружному* «**Vm**» (выражаемому третей степенью радиуса). В физике различения, исходя из формулы оборотного маятника (см.1, стр. 125) квадрат периода, как уже переходный размерный сферический объём в предмассовом полевом пространстве или *оболочковый объём* «**Vr**», выражается в виде «$\mathbf{Vs=T^2=4\pi iR/g_0=Vr}$». Здесь «$g_0$» - это контурный полевой гравитационный заряд (без числа «πи», т.е. равный величине 3,124), от полной величины «g», как полевого гравитационного заряда, называемого неким «ускорением» свободного падения.

Что интересно, выражение одного радиана в поворотном («2πи») и в числовом (6,285) виде означает то, что относительно плоского или окружного восприятия нашего массового пространства образование сферического полевого объёма может происходить за одно окружное вращение «2πи», а может достигать и до 6,285 частей от полного окружного вращения «2πи». Т.е., при повороте на 360 градусов сферический полевой объём может успеть образоваться до 6,285 раза. В этом, кстати, и состоит смысл восприятия радианного выражения «2πи», как окружности, и как числа. А поскольку полевой оболочковый объём «**Vr**», становящийся уже воспринимаемо стационарным объёмом окружным массового полевого пространства

(выражаемый для сферы в виде «**Vm=4/3πиR^3**») образуется полным вращением «2πи» последовательно по трём взаимно-перпендикулярным пространственным осям, то образование сферического полевого объёма «**Vs**» может составлять уже около 248 частей (6,285^3) относительно образования оболочкового полевого объёма «**Vr**».



Отсюда 1/3 величины «пи» в формуле для окружного или массового объёма сферы «**Vm=4/3πиR^3**», умноженная на третью степень радиуса, означает сферическое вращение «4πи» последовательно по трём взаимно-перпендикулярным пространственным осям. Окружной полёвой объём можно рассматривать и сопряжением 3-х поворотной структуры сферического объёма и 4-х поворотной структуры оболочкового полевого объёма. Ведь в оболочковом объёме имеет место поворот или движение взаимно-центрического вращения вокруг общего окружного центра, что и означает уже 4-х поворотную структуру. В связи с этим вид массового или окружного размерного объёма для сферы «Vm= (4/3)*πиR^3» можно представить четырьмя окружными полевыми поворотами «πи/2» в отношении их к трём перпендикулярным сферическим поворотам «πи/2» - через операцию отражения «пи». Этим получается, что образование полевого оболочкового объёма «**Vr**» с одновременным преобразованием его в окружной или массовый объём «**Vm**» в воспринимаемом нами массовом полевом пространстве (например, в виде уже ощутимого молекулярного объёма тела или газа) может состоять из более, чем 248-и образований сферического полевого объёма, как исходного полевого объёма.

Т.о., можно сказать, что соотношения «**Vs**:((**rot**)/(**vol**))/(**div**)» и «**Vr**:((**div**)/(**vol**))/(**rot**)» характеризует не только поле вращения тела, но и молекулярное объёмное полевое преобразование вещества. Ведь согласно закону Гей-Люссака, все газы при нагревании на 1 градус Цельсия при неизменном давлении расширяются примерно на 1/273 часть объёма, который они занимают при нуле градусов. Это и означает, что при нуле градусов окружной объём газа - это инверсия уже 273-х образований его сферического полевого объёма. Большая же всего примерно на 10% или в 1,1 раза величина (273/248), что можно назвать *соотношением полевого преобразования окружного и оболочкового объёма*, объясняется, так сказать, «*агрегатной инверсией*». Это увеличение на такую же величину плотности воды по сравнению с плотность льда, но на фоне увеличения окружного объёма льда по сравнению со сферическим оболочковым объёмом воды (при нуле градусов).

Ведь согласно частотно-контурному строению вещества окружной (массовый) объём «**Vm=4/3пиR^3**» одного и того же полевого фазового кластера пространства больше его сферического (здесь оболочкового) полевого объёма «**Vr=4пиR/g0»** примерно на 4%, но - в радианном или в подвижном значении радиуса, как инверсионной единицы. (см. 2, стр. 300). Этим отношение «**Vm/Vr**» и равно величине «1,041», а большая, чем у воды, молекулярная плотность (плотность массы) льда становится у него меньше весовой плотности воды.

Меньшее число полевых преобразований у воды означает в отличие от других веществ не уменьшение, а увеличение её плотности как раз из-за её меньшего объёма, как полевого оболочкового объёма. Отсюда не весовая, а *молекулярная или массовая плотность* вещества означает и его агрегатное состояние, подчёркивая понятие массы полевым внутрь направленным (стягивающим) образованием (см.1, стр.128, 2, стр.238). Т.о., закон Гей-Люссака говорит о том, что окружной объём видимого нами тела (как молекулярный объём) постоянно поддерживается образованием сферического полевого пространственного объёма в соотношении 1/273 при нуле градусов по Цельсию. В связи с этим и температура ноль градусов означает не что иное, как частоту такого полевого преобразования сферического объёма в объём окружной (как для поддержания уже молекулярно

искривлённого объёма тела в таком полевом преобразовании). И означает эта частота 273 преобразования в секунду (относительно длительности самого преобразования, о чём речь ниже), поскольку в 273 раза более быстрое образование сферического или исходного полевого объёма означает инверсию (преобразование) его в окружной молекулярный объём (через сопряжение сферического и оболочкового полевого объёма). А то, что речь идёт именно о секунде, следует из выражения сферического объёма в размерности «сек^2», исходящего из различения третьего закона И. Кеплера.

2.25. Три вида полевых объёмов в образовании «п-п» перехода отражения.

В этой связи и *энтропия* (превращение, поворот по-гречески) - это не некая мера необратимого рассеивания энергии, а и есть поворотом или инверсией пространственно-полевой структуры, выражаемым срединным звеном пространственно-полевого перехода. И мера теплоты - это не мера рассеивания энергии, а *мера степени объёмного преобразования пространственно-полевой структуры через воспринимаемое нами вещество*. При этом теплота не может распространяться в открытом космосе из-за структуры тепловых фотонов (см. **1**, стр.245). Тепло приходит от Солнца только за счёт света от него в процессе *пространственно-полевой дисперсии исходных световых фотонов* в воспринимаемом нами веществе, распространяясь потому только в молекулярном веществе массового полевого пространства. В теории различения пространственно-полевой переход именуется и *квантово-полевым*, *частотно-контурным*, и *кинематико-динамическим переходом*, поскольку под кинематикой понимаются полевые или внутренние явления, а под динамикой – внешние силовые явления. В связи с этим тепловые явления в физике различения, исходящей из рассмотрения внутренних полевых явлений, можно назвать тепловой инверсионно-полевой (и-п) механикой.

Тем, что температура «Т» в частотно-контурном (полевом) выражении имеет размерность частоты, объём «V» - размерность «сек^2», а давление «Р» - размерность «1/сек^3», как раз и объясняется уравнение Клапейрона (Карно) «V*P/T=const». Это постоянство

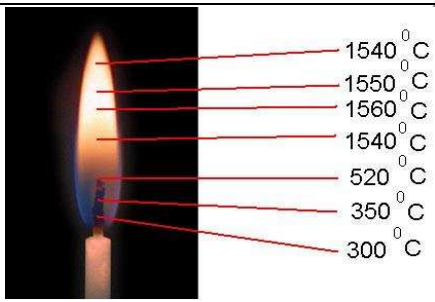
величины произведения объёма и давления данной массы газы, делённого на абсолютную температуру газа. Ведь размерность такого соотношения составляет единицу (см.**2**, стр. 347), означая равенство единице и самого соотношения, выраженного в частотных единицах. Этим уравнение Клапейрона (Карно) становится, как и значение одного радиана, инверсионной полевой единицей, единицей образования нашего ощутимого массового полевого пространства, как полевого преобразования или инверсии (пространственно-временной энтропии). Частотно-контурную размерность в физике различения получают и электрические величины. И надо напомнить, что потому инверсионно-полевую единицу обозначает и равенство двух формул для выражения ёмкости конденсатора (см.**1**, стр. 182), которое сводится к выражению «кг = 1/сек», показывая, как не воспринимаемая нами полевая пространственная частотность становится ощутимой контурной силой массового пространства в виде электрического тока.

Частотное выражение давления в размерности «1/сек^3» означает полевое объёмное преобразование, как степень нахождения газа в окружном полевом объёме (что выражается кубическим сопряжением частоты такого преобразования). Т.е., увеличение давления газа означает увеличение степени выраженности нахождения его в окружном полевом объёме. Так же и понижение температуры со знаком минус логичным образом означает, наоборот, понижение частоты преобразования окружного полевого (контурного) объёма в объём сферический или частотный. Потому температура абсолютного нуля «-273,15°С» говорит о частоте такого полевого преобразования, равной уже единице. Т.е. окружной полевой объём вещества при этой температуре сразу преобразуется или инвертирует в полевой объём подвижно-сферический (чем объясняется, кстати, и эффект сверхпроводимости). Наиболее отчётливо объёмная полевая инверсия проявляется в кипении воды, когда пузырьки водяного пара, представляющие собой окружной объём (по отношению к воде, как к оболочковому полевому объёму) вытесняются наружу.

По закону симметрии (отражения) исходного или сферического полевого пространства и температура «+273,15°С» должна означать частоту полевого объёмного преобразования, также равную единице.

Т.е., в зеркальном порядке температура «+273,15°С» означает также прямое преобразование окружного (контурного) полевого объёма «**Vm**» в подвижно-сферический или в частотный полевой объём «**Vs»** (через переходный оболочковый полевой объём «**Vr**»). Об этом свидетельствует и то, что большинство твёрдых тел имеют температур воспламенения около 300°С (см. рисунок ниже). Вот потому температура тела в градусах по Цельсию при её повышении или понижении относительно нуля градусов по Цельсию означает в обоих случаях понижение частоты объёмного полевого преобразования. Т.е. – это всегда понижение частоты преобразования окружного полевого молекулярного объёма (в сопряжении его с оболочковым полевым объёмом) в сферический полевой объём.

Но зеркальность (как полевая операция отражения) заключается в том, что при понижении температуры сопряжение полевого оболочкового и окружного объёма (как объёма уже «чисто» контурного) видимым образом выражается проявлением последнего. И переход к сферическому объёму (при стремлении к абсолютному нулю) происходит здесь потому изнутри вещества, отчего свинец, например, и разрушается на большом морозе. А при повышении температуры, наоборот, видимым образом или воспринимаемо для нас проявляется уже более полевой или частотный оболочковый объём. И переход к подвижно сферическому полевому объёму (при горении, плавлении и кипении) происходит здесь потому снаружи вещества. *Ведь сферическо-окружной переход – это взаимный переход от подвижно-сферического полевого объёма «**Vs**» к объёму оболочковому «**Vr**», сопряжение которых в нашей полевой фазе пространства и образует полевой объём окружной «**Vm**», становящийся за счёт дискретности образования окружного объёма (дискретности нашего пространства) и массовым или молекулярным объёмом видимого нами вещества.* При этом наличие в нашей фазе пространства полевого преобразования исходного сферического объёма в объём окружной говорит не о чём ином, как о образовании видимого вещества именно из невидимого подвижно-сферического полевого объёма.

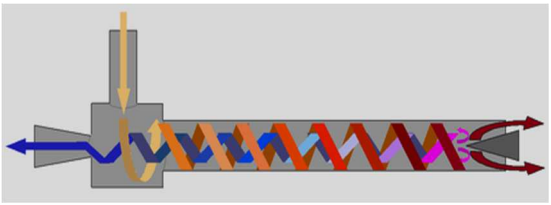


Дальнейшее же повышение температуры связано с исходной полевой взаимо-центричной структурой пространства, выраженной в сферическом полевом объёме. Т.е., после точки температуры «+273,15°С» о температуре можно говорить, как о двойном сопряжении частоты преобразования окружного (контурного) фазового кластера пространства в сферический (частотный) полевой объём. Так, например, температура 520°С в частотном выражении означает квадрат частоты в виде числа 246,85 (520-273,15), что есть квадратом около 15,7 объёмных молекулярно-полевых преобразований (относительно длительности этого самого преобразования, как обратной величины магнитной частоты). В связи с этим, начиная с 273-х градусов *частотная размерность температуры* - это «1/сек^2» или квадрат частоты. Этим и объясняется резкое повышение температуры пламени свечи (см. рисунок вверху), а также - большая температура плавления металла.

При этом точка плавления означает нахождение вещества наполовину в оболочковым или в полу- частотном (расплавленном) полевом объёме и наполовину - в окружном полевом объёме. Кипение же вещества - это нахождение его (как массового объёма вещества) наполовину в окружном полевом объёме и наполовину - уже в сферическом полевом объёме, в процессе его объёмного уже агрегатного преобразования, например, в пар. При этом не надо путать эти именно *пространственно-полевые объёмы*, как подвижные объёмы полевых преобразований, с *массовым объёмом единицы вещества*, как с наблюдаемым стационарным объёмом, что есть уже сопряжением полевых объёмов (сферического, оболочкового и окружного объёма) в их определённом процентном соотношении, определяющим плотность вещества.

2.26. Вихревой эффект и температура, как выражение степени и-п преобразования объёмов.

То, что температура означает именно частоту преобразования сферического пространственно-полевого (ещё не молекулярного) объёма в окружной объём и наоборот, хорошо проявляется в так называемом *вихревом эффекте* или в эффекте Ранка-Хилша, как разделения сжатого газа (например, сжатого воздуха), поступающего в коническую или в цилиндрическую камеру (с коническим разделителем) на два обратных и различных по температуре вихревых потока (см. рис. ниже). Воздух, сжатый до обычно применяемого в промышленности давления в 5,5 – 6,9 бар. (или в 5,5 -6,9 атмосфер на уровне моря), при поступлении в цилиндрическую камеру начинает быстро вращаться с частотой до 10^5 1/сек, что даже несколько превышает общую связующую частоту молекулярных связей газа (о чём см. ниже). Конусное же движение вращающегося в цилиндре сжатого газа вызывает возникновение дипольного или восьмеричного полевого образования (как, например, и в ракетном движении), что и есть условием образования формы пространственно-полевого перехода. Выражается же образование этого перехода обратным вращением его центрального потока газа по отношению к периферии. А на фоне приведённой частоты вращения газа и проявляется в наружном или в воспринимаемом нами виде процесс пространственно-полевого объёмного преобразования, как возникновение разных температур обратных газовых потоков.



Периферийный вихревой поток сжатого газа испытывает при этом преобладание преобразования сферического (частотного) полевого объёма в окружной молекулярный объём в виде повышения его температуры. А обратный центральный поток газа обозначает преобладание преобразования окружного полевого молекулярного

объёма в сферический полевой объём, как симметричное понижение температуры потока, достигающее величин около -34°С. Т.о., нахождение потока сжатого газа до поступления в камеру в определённой степени частоты пространственно-полевого объёмного преобразования при выходе из камеры в виде двух обратных вихревых потоков отображает и разную степень частоты их пространственно-полевого объёмного преобразования. Получается, что в состоянии такого преобразования находится и каждое воспринимаемое нами тело. На образовании разной степени частоты пространственно-полевых объёмных преобразований основана также работа холодильных установок и кондиционеров. Например, в холодильных машинах используется жидкое вещество фреон, который при нормальном атмосферном давлении вскипает уже при температуре минус 4°,8°С. И при нахождении жидкого фреона в открытом сосуде он сразу же вскипает при комнатной температуре, охлаждая при этом окружающий его воздух и материалы. А это означает, что интенсивное кипение фреона сопровождается и такой же интенсивностью разности степени частоты пространственно-полевого объёмного преобразования по границе контакта фреона с окружающим его веществом.

Образование сферического полевого объёма фазового кластера пространства, как радианной инверсии в виде соотношения «**Vs**:((**rot**)/(**vol**))/(**div**)», и одновременное преобразование сферического объёма в оболочковый или в частотно-контурный полевой объём «**Vr**:((**div**)/(**vol**))/(**rot**)» является в связи с этим, и выражением частотно-контурного (сферическо-окружного) полевого перехода «**πи/**2:**πи/**√2:**πи**» исходной магнитной частоты 10^6. Дело в том, что срединное звено перехода «**πи/**√2*10^6» (числитель постоянной величины Зоммерфельда и постоянная величина Козырева) в окружном выражении означает поворот около 127,3°. Отношение же «**πи/**√2», как 127,3°, к радианной инверсионной единице 57,28° в числовом виде опять образует величину «**πи/**√2» или 2,22. А этим, как сопряжением сферического и оболочкового полевого объёма, проявляется окружной, а затем и уже массовый или невозвратный (относительно полевого состояния) объём «**Vm**». Это означает, во-первых, что вещественное завершение полевого объёмного образования повторяет общий пространственный

сферическо-окружной полевой переход отражения. А поскольку этот переход в постоянной величине Зоммерфельда выражает тонкий световой спектр ядерных структур, то этим, во-вторых, подтверждается участие именно светового излучения в образовании вещества.

Во-третьих, равенство «127,3°/57,28°=**πи/**√2» подтверждает понимание одного радиана, как инверсионной полевой объёмной единицы. Кроме того, равенство «127,3°/57,28°=**πи/**√2» предполагает и величину 57,28°*10^{-6}, т.е. - *длительность* образования единицы сферического полевого объёма, как 10^{-6} сек. В этой связи ноль градусов по Цельсию означает период образования окружного полевого объёма, как 273*10^{-6}=2,73*10^{-4} «сек». А, исходя из различения величины радиана, ноль градусов, как период образования окружного объёма, - это 248*10^{-6}=2,48*10^{-4} «сек». Судя же по тому, что число «2,73» в выражении «2,73*10^{-4} сек.» означает число объёмных полевых преобразований, а не величину длительности (число преобразований для длительности «10^{-4}сек.»), то обратную размерность этого выражения можно записать, как 2,73*10^{4} «1/сек». А такая частота преобразований (как среднее между 2,73 и 2,48) согласуется с частотой Фарадея «**2,6*10^{4}** 1/сек», исходящей из различения числа Фарадея и числа Авогадро (см., стр. 198-199, стр.206), выраженных в частотно-контурных размерностях. И там частота «**2,6*10^{4}** 1/сек» - это объёмная полевая частота или общая связующая частота молекулярных связей.

Длительность этой частоты (3,85*10^{-5}), отнесённая к третьей степени размера вращения элементарного электрического заряда в виде электрона (4*10^{-10}), как выражения полевого окружного объёма этого заряда, и образует число Авогадро (см.**2**, стр.198). Длительность же частоты «**2,6*10^{4}** 1/сек», отнесённая к размеру вращения электрона, что есть и базовым или исходным молекулярным размером вращения, означает число Фарадея (3,85*10^{-5}/4*10^{-10}=9,65*10^{4} сек./м). В связи с этим число Фарадея (определяющее электрохимический эквивалент вещества) исходит как раз из периода образования окружного полевого объёма при нуле градусов по Цельсию. Ноль градусов по Цельсию (как и температура **273,15** по Кельвину) означает максимальное число объёмных полевых преобразований,

уменьшающихся и в сторону плюса, и в сторону минуса (чем этот показатель и есть нулем, как исходной точкой отсчёта). Отсюда изменение температуры изменяет и объёмную частоту полевых преобразований. Вот потому, например, свинец разрушается на морозе, а число Фарадея не названо постоянной величиной. При этом электрический ток электролиза поддерживает максимальную объёмную полевую частоту («**$2{,}6*10^4$** 1/сек»), «связующую» молекулярные связи. Т.е. число Фарадея только при электролизе за счёт электрического тока становится постоянным для веществ.

В этой связи электрический ток можно назвать полевым образованием массового пространства (как равнозначным для молекулярных образований). Кроме того, необходимо помнить, что сферический и оболочковый полевой объём в их сопряжении образуют уже ощутимый массовый объём. Так вот, при нуле градусов по Цельсию можно говорить о равном процентом соотношении сферического и оболочкового полевого объёма (в их сопряжении «**Vs*Vr**») для окружного объёма массового «**Vm**», как частотно застывшего объёма. Минусовая температура по Цельсию означает преобладание сферического полевого объёма в оформлении окружного массового объёма, а плюсовая - о преобладании оболочкового полевого объёма в образовании массового или ощутимого объёма. Вот потому преобладание переходного оболочкового полевого объёма над сферическим полевым объёмом вблизи Солнца и вызывает появление огня в хвосте комет. Этим движение комет проявляет полевые планетные сферы, а их хвостовой огонь - сферическо-окружной пространственный переход (см.5, стр. 318).

Часть 3. Единство зеркально-полевой структуры электричества, воды, вакуума и света.

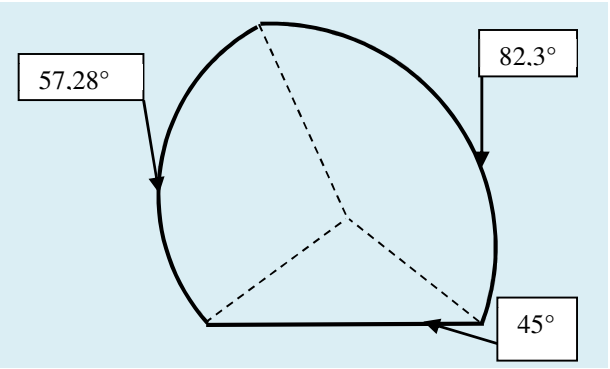
Глава 1. Время и вещество, как выражение интенсивности квантового (п-п) перехода.

3.1. Операторы объёмного инверсионно-полевого преобразования.

Поворотно-объёмный оператор отражения (**vol**), вводимый теорией различения к двум другим операторам уравнений Максвелла (в соотношениях «**Vs**:((**rot**)/(**vol**))/(**div**)» и «**Vr**:((**div**)/(**vol**))/(**rot**)») как раз и означает полевой поворот «**πи/**√2*10^6». Оператор вращения «**rot**» выражается числом вращения «πи» (3,14), оператор спирального смещения **div** - соответствует числу спирального полевого смещения «фи» (1,618), как подвижному коэффициенту шага спирали в объёмном полевом преобразовании «**πи/**√2*10^6». Взаимо-центрическая же подвижность полевого шага спирали выражается в стремлении именно произведения числа 1,618 на коэффициент удвоения 1,236 к числу два (см. **5**, стр. 274). А удвоение следует из-за двойного (зеркального) структурного полевого поворота «**πи/**2: **πи/**√2: **πи**» при образовании объёмного полевого вращения на 360° и из-за сопряжения подвижно-полевых сферического и оболочкового полевого объёма «**Vs*Vr**» в образовании дискретного массового окружного объёма. Оператор полевого отражения «**vol**» (введённый теорией различения) выражается числом полевого пространственного преобразования «πи/√2» и числом отношения «127,3°/57,28°» (2,22).

При этом число «2,22», выраженное в виде «πи/√2», означает образование подвижно-сферического полевого объёма, а - в виде отношения «127,3°/57,28°», означает образование оболочкового полевого объёма, выраженное же в виде сопряжения, образующего

нулевую степень ($2,22^0$), относится уже к ощутимому массовому объёму. В этой связи операторы «**rot**», «**vol**» и «**div**» можно назвать операторами объёмного полевого преобразования (полевой инверсии или энтропии зеркального пространства). С учётом *радианной инверсии* (образования единицы полевого сферического объёма) через полевой поворот «$\boldsymbol{\pi и}/\sqrt{2}*10^6$» отражения и трёхосности воспринимаемого нами пространства, свёрнутость полевого пространства в окружном или контурном объёме также состоит из трёх полевых поворотов. Т.е., образование окружного или контурного полевого объёма складывается из радианного поворота на 57,28° и общего полевого поворота на 127,3°, как суммы (90°+37,3°) или (82,3°+45°), что изображено на рис. ниже. Пересечение двух дуг и прямой в изображении радианной объёмной инверсии проявляет три взаимно перпендикулярные оси в полевом пространственном переходе. В связи с этим полевое полу-вращение «пи» в объёмном виде – это полу-вращение, идущее сразу по трём осям, поскольку и сумма «57,28°+127,3°» составляет величину, близкую к 180 градусам.



Два выражения структурного полевого поворота в виде (90°+37,3°) и (82,3°+45°) означает соответственно и два пространственных перехода - от окружного полевого объёма к сферическому объёму и - обратный переход к окружному полевому объёму через *срединный оболочковый полевой объём*. Сопряжение этих полевых переходов, образует, напомним массовый окружной полевой объём, а затем и вещественный или стационарный объём. Взаимно-центрический характер структурного полевого поворота (как сопряжение возвратных полевых переходов в невозвратный вещественный

переход) проявляется, например, в видеосъемке вращения пропеллеров спортивных самолётов, когда они воспринимаемым образом (из-за частоты кадров, равной величине 24) останавливают своё вращение. Объёмное полевое преобразование - это отображение полевого движения пространства, при этом и образующего самое себя за счёт этого движения. Потому такое движение в нашем массовом полевом пространстве воспринимается движением или ходом времени, а ход времени проявляется, прежде всего, не в чём ином, как в планетном вращении, выражаемом числом вращения «πи» и оператором объёмного полевого преобразования «**rot**».

При этом необходимо, прежде всего, различать структурную или постоянную скорость времени как раз в виде поворота «**πи/**√2» исходной магнитной частоты 10^6 (обозначенную Н. Козыревым скоростью перехода причины в следствие и соответствующую числителю постоянной величины Зоммерфельда). Мы, будучи в массовом или вещественном объёме, воспринимаем мир не в «чисто» объёмном или в «подвижно-объёмном» виде, а - в плоском виде, с наличием окружного центра. И даже наше объёмное воображение - это плоское восприятие, поскольку при этом представляется как бы фото объёма, а полевой пространственный объём - это всегда объём движения. В связи с этим любое состояние вращения (а мир - это именно состояние полевого вращения в виде поворота «пи») для нашего окружного пространства имеет центр и радиус вращения. Вот потому в окружном предмассовом и в массовом полевом пространстве мы воспринимаем Луну, вращающуюся вокруг Земли, и принимаем вращение Земли вокруг Солнца (как отражение движения Солнца по небесной сфере).

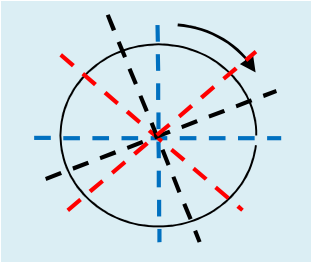
А вот относительно взаимно-центрического окружного полевого пространства идёт уже взаимное объёмное вращение вокруг друг друга гравитонных полевых сфер (начиная с гравитонов, как с мельчайших узлов или пузырьков пространства, см.**2**, стр.112). При этом одновременно идущее увеличение и уменьшение полевых сфер (в образовании фазового кластера полевого пространства) образует и спиральное вращение их взаимного или мутуального центра. Взаимное полевое вращение (выражаемое движением качения) характерно тем, что за счёт объёмной поворотности «πи/2» и

зеркальности (πи:πи) полевого пространства это вращение поддерживает самое себя.

Т.о., центр взаимно-центрического окружного полевого вращения уже не имеет стабильности и постоянно подвижен. Взаимно-центрическое полевое вращение в нашем массовом пространстве напрямую или предметно не проявляется, но при этом выражаясь как раз именно в фигуре спирали. В то же время и все точки вращающегося тела взаимно вращаются вокруг одного центра. Потому во взаимно-центрическом окружном полевом пространстве Солнце и Земля, как и Земля с Луной, взаимно вращаются вокруг друг друга. Солнечно-земное взаимное вращение проявляется постоянством положения земной оси в пространстве (сменой времён года), а лунно-земное взаимно-центрическое вращение - постоянством положения в пространстве лунной оси. Кроме того, *структурный оболочковый поворот отражения* «**πи/**√2» исходной магнитной частоты 10^6 в переходном полевом пространстве означает образование во взаимно-центрическом полевом вращении окружного центра вращения (считаемого неким «барицентром» системы в теории гелиоцентризма).

Это значит, что поскольку вращение в предмассовом и в массовом пространстве тяготеет к одному центру (за счёт образования массового или вещественного объёма), то во взаимном вращении двух полевых сфер возникает доминантная полевая сфера, рядом с которой и образуется окружной центр исходного взаимно-центрического полевого вращения. Вокруг этого центра и вращается взаимный центр, как середина расстояния между центрами взаимно-вращающихся полевых сфер. Такое движение проявляется при анализе взаимно-центрического вращения Плутона и Харона (см.**5**, стр.45). Иными словами, в переходном полевом пространстве (наблюдаемом астрономами в виде спиральных галактик) вращение Земли вокруг Солнца в плоском виде сопровождается и одновременным движением Солнца вокруг его окружного центра, что и проявляет взаимное солнечно-земное вращение, но - как уже явно ненаблюдаемое. При этом вращение Земли вокруг солнечного окружного центра на радианную величину «**πи**» (180°) происходит при повороте Солнца вокруг его окружного центра на величину «**πи/**√2» или на 127,3

градусов (см.**5**, стр. 217). В объёмном виде - это поворот на 82,3° (что в подвижно-сферическом выражении соответствует повороту на прямой угол) плюс перпендикулярный к нему поворот на 45 градусов.



Это и приводит к тому, что сферические объёмные оси (на рисунке вверху они обозначены красным цветом) смещены на 45 градусов относительно окружных объёмных осей (обозначены чёрным цветом). Оттого и замеряемый наклон земной оси относительно вертикали к орбитальной плоскости, соответствует примерно половине угла в 45 градусов. В обратном порядке структурный полевой поворот «**пи/**√2*10^6» означает угол объёмного поворота, как сумму прямого угла и 37,5°. Вот потому как раз под этим углом производится и метание спортивного копья или диска, как под углом пространственного полевого конуса (см.**5**, стр.278).

3.2. Как вещество становится ощутимым и инверсионно-полевое понимание времени.

Структурный поворот отражения «**пи/**√2» исходной магнитной частоты 10^6 связывает полевую пространственную структуру в единый сферическо-окружной переход «(**пи/**2: **пи/**√2: **пи**)/ (**пи: пи/**√2: **пи/**2)». В связи с этим Н.Козырев и писал о структурной скорости хода времени, как о линейной (окружной) скорости поворота. Это ещё раз говорит о том, что такой оболочковый поворот поддерживает сам собой движение пространственной полевой структуры. То, что числитель постоянной Зоммерфельда и скорость перехода причины в следствие Н.Козырева «(**пи/**√2)*10^6» - это обозначение структурной полевой скорости времени, соответствует и выражение этих величин в виде «e^2/4пи $\hbar$*ε_0» аналогичном выражению закона Кулона. Этим редуцированная постоянная величина Планка «$\hbar$» рассматривается

квадратом расстояния **1,0266*10^{-17}** «м» во взаимно-центрическом вращении электритов, как преобразований гравитонов (см. **2**, стр. 157 и **5**, стр. 178).

Размер же гравитона, напомним, исходит из различения формулы оборотного маятника при величине длительности, равной световой длительности (обратной величины скорости света в полевой размерности частоты) и равен **3,47*10^{-17}** «м» (см.**1**, стр. 126). Т.е. величина $\sqrt{\hbar}$ в этом случае означает минимальный или исходный радиус окружного полевого центра, радиус «планковской» ячейки полевого пространства. И, что интересно, минимальный сферический или пространственно-временной период в физике различения «Ts min» (см.**1**, стр. 240), определяющий максимальную частоту распространения света в окружном полевом пространстве (**66,7*10^{32}**), связан с редуцированной постоянной величиной Планка соотношением Ts min = $\sqrt{2}*\hbar$. В связи с этим при замене величины $\hbar$ в выражении структурного полевого поворота «(**пи/**$\sqrt{2}$)*10^6=e^2/4пи $\hbar$ * ε_0» на минимальный сферический период структурный полевой поворот обретает прямой вид (**пи/**2)*10^6. Это означает, что полевые фазы пространства, кроме невозвратного массового пространства (и то, как частично невозвратного), переходят друг в друга не раздельно, а совмещено, т.е. - проникая друг в друга. Этим и образуется внешне *сетчатый или струнный фон* для электромагнитных (фоновых) волн, обозначающий весь их диапазон.

Рассмотрение же величины радиана, как 57,28°*10^{-6}, т.е. – в виде *длительности* образования единицы сферического полевого объёма величиной 10^{-6} сек. означает факт *пространственно-временной задержки* (см.**5**, стр. 269) или пространственно-временного зазора в массовом окружном полевом пространстве из-за образования минимального радиуса окружного полевого центра, как этакой завязи массового пространства (проявляющего этим массу). О такой полевой задержке Н.Козырев писал, как о неких «пустых» точках пространства. Этим, кстати, объясняется несимметричность массового полевого пространства и в виде оболочкового эксцентриситета солнечно-земной и лунно-земной орбиты, и в виде несимметричного деления ядер радиоактивных элементов, и в виде несимметричности лиц у здоровых людей. Кроме того,

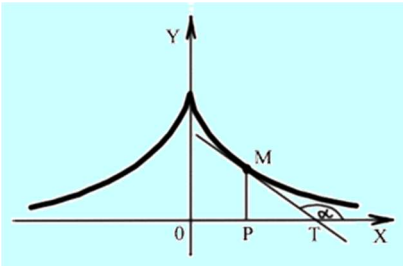
пространственно-временная задержка за счёт вращательного параллакса образует и гравитационно-линзовый эффект уменьшения углового размера наблюдаемых планет и звёзд. И, вообще, любая наблюдаемая пульсация или дискретность (выражаемая постоянной величиной Планка) - это проявление взаимно-центрической и оболочковой (взаимно-оболочковой) структуры пространственно-полевого перехода в виде протсранственно-временно задержки.

Радиан в отношении к полевому структурному повороту 127,3° означает сопряжение сферического и окружного полевого объёма (образуя массовый или вещественный объём). При этом частотная сферическая образующая (2пи)q или частотный круговой полевой слой радианной полевой сферы перпендикулярно развёрнут к её контурной сферической образующей (2пи)k. В связи с этим сопряжение полевых переходов (**пи/**√2)*10^6 *зеркально и объёмно* становится не их произведением, а их отношением во встречном образовании радианной полевой сферы, образуя не что иное, как инверсионную единицу (нулевую степень отношения). Этот факт наряду с различением произведения оболочковой молекулярной (контурной) частоты (см. **2**, стр.207) твёрдых тел (5,85*10^{11}) на исходный размер вращения их молекулярных соединений (5,85*10^{-11}), также образует нулевую степень отношения.

И он говорит о том, как полевое вещество становится ощутимой массой твёрдых тел. При этом значение магнитной пространственной частоты **пи/**√2*10^6 в ядерном образовании становится и максимальной ядерной силой, удерживающей ядерные нуклоны в едином образовании, как величина 2,2*10^6 в размерности «кг.» (см. **2**, стр. 157, 158). Этим **величина «пи/√2*10^6»** становится и исходной длительностью, и исходным размером, и исходной ядерной силой массового полевого пространства, выражая ещё и четвёртую ось поворота п-п перехода отражения в виде спирали числа Фибоначчи. Более того, величина «**пи/**√2*10^6», как её зеркальное полевое сопряжение, означает и образование массового объёма нашего пространства, и скорость (частоту распространения) света, и образование структурной электрической (10^{12}) и ядерной мезонной (10^{24}) частоты.

А выражение «**πи/**√2*10^6», как пространственно-временная полевая задержка (обозначение перехода причины в её следствие по Козыреву) оформляет именно дискретный окружной или вещественный объём, означая, кроме того, что постоянная структурная скорость (частота) полевого объёмного преобразования сопровождается изменением абсолютной скорости (частоты) такого полевого пространственного преобразования. Изменяющаяся частота полевого пространственного преобразования проявляется изменяющейся скоростью (частотой) времени в переходной и предмассовой полевой фазе пространства (о чём речь дальше) и - тремя частотными показателями скорости времени. Это, во-первых, так сказать, интенсивность постоянной структурной (контурной) частоты скорости времени, как выражения «(**πи/**√2) *10^6». И описывается эта частота в теории различения величиной хронала «**Хр**.» (см.**2**, стр,306). Хронал, в свою очередь, оперирует окружной и сферической скоростью хода времени, означая изменение абсолютной скорости (частоты) преобразования сферического и окружного полевого объёма (в том числе и температурного преобразования), выражаясь поворотно-объёмным оператором (**vol**) и числом 2,22.

Окружная скорость времени обозначается через окружное вращение тела **Zr=π/V²=1/g0*R** (см.**2**, стр.261), исходя из окружного оператора вращения «**rot**» и числа «пи». Сферическая же скорость времени выражает плотность пространственного полевого заполнения, записываясь в структурном виде, как **Zs: rot(s*π/2)** (где «s» - шаг пространственно-временного или полевого заполнения). Этим сферическая скорость времени исходит из оператора спирального смещения **«div»** и числа «фи». Величина хронала «**Хр**.», т.о., выражается отношением скорости или частоты преобразования сферического полевого объёма в объём окружной или вещественный (через оболочковый полевой объём) к окружной скорости времени **Xp.1**=((**Vs/Vr**)*(**Vr/Vm**)*/**t**)/**Zr**=((**Vs/Vm**)**/t**)/**Zr** и обратным отношением частоты невозвратного (до точки плавления и кипения вещества) преобразования оболочкового полевого объёма в объём сферический к сферической скорости времени **Xp.2**=((**Vr/Vs**)**/t**)/**Zs.** Это означает, что частота временного полевого преобразования связана именно с тепловым полевым преобразованием.



Кроме того, частота временного полевого преобразования связана и с историческим изменением абсолютной скорости орбитального вращения (включая и периоды с иным числом суток относительно годового вращения). Определяемая в настоящее время орбитальная скорость Земли относительная, поскольку исходит из постоянного числа суток в году, оставаясь этим постоянной. Вот потому изменение сферической скорости (частоты) времени отображается изменением абсолютной орбитальной скорости, выявляемой только опосредованно в историческом выражении графиком под названием трактриса (см. рис. вверху). Этот график следует из формулы **(Tn + 700)/1,2** (см.**2**, стр.275), где начальная величина «Tn» - это 33 года от начала нашей эры (рождества Христова). А величину «1,2» (орбитальный коэффициент в теории различения) можно назвать числовым коэффициентом преобразования предмассового полевого пространства в массовое полевое пространство. На рисунке отрезок «MT» – это постоянный отсчётный период длительностью в 700 лет, а отрезок «MP» соответствует изменяющемуся периоду «Tn», откладываемому по оси «Y». По оси «X» откладывается сумма (Tn + 700), как календарный счёт в годах от начала нашей эры. Изменение угла отрезка «MT» к оси «X» соответствует как раз сферическо-окружному полевому переходу «**пи/**2: **пи***√2/2: **пи**», как стремлению прямого угла «**пи/**2» перейти в угол 180 градусов или в радианном (полевом) выражении «**пи**». А угол 180° за счёт взаимо-центричной зеркальности полевого пространства становится полным поворотом «2пи».

Т.о., понятие времени надо различать на счёт длительностей в привязке именно к вращательному орбитальному движению Земли в виде тропического года с постоянным нынешним числом суточных вращений (около 365-и с четвертью), на интенсивность образования

этих длительностей, как интенсивность структурной частоты полевого пространственного (квантового) перехода «**πи/**2: **πи***√2/2: **πи**» и, наконец - на эволюционное или историческое изменение этой интенсивности. В нашей массовой полевой фазе пространства интенсивность структурной частоты можно назвать полевой энергией пространства. А весь полевой пространственный переход означает в первую очередь образование и самой полевой структуры пространства, которое, в свою очередь, проявляется в объёмном полевом преобразовании. Это значит, что изменение температуры (кроме смены дня и ночи) есть первым физическим показателем времени, как длительности.

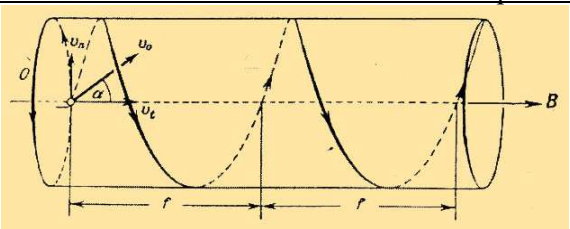
3.3. Троичное движение точки Теслы и семеричная структура пространственно-полевого перехода.

Продолжительность биологической жизни также можно назвать показателем интенсивности полевого пространственного перехода отражения «**πи/**2: **πи***√2/2: **πи**». При этом по аналогии с температурными объёмными полевыми преобразованиями, например, зрелый возраст человека сравним с нулевой температурой по Цельсию, когда имеет место максимальное число объёмных полевых преобразований, а процентное соотношение сферического и окружного объёма относительно оформления массового или молекулярного объёма тела одинаково. Юный возраст в этом случае сравним с минусовой температурой, когда наблюдается переход от окружного полевого объёма в полевой объём сферический с внешним процентным преобладанием сферического полевого объёма над объёмом окружным в образовании массового объёма. Зрелый же возраст сравним с плюсовой температурой перехода от окружного полевого объёма в полевой объём сферический, когда наступает внешнее соответствующее преобладание уже окружного полевого объёма над сферическим полевым объёмом. Относительно же прошлого, настоящего и будущего можно сказать, что нулевая температура по Цельсию наиболее соответствует настоящему. Температура «абсолютного нуля» (-273°С), как максимум перехода от окружного полевого объёма к объёму сферическому во внутреннем проявлении, - наиболее отвечает будущему. Повышение же температуры, как такой же переход окружного полевого объёма к

объёму сферическому, но в наружном проявлении всё более соответствует прошлому. Отсюда на полевом уровне, наоборот, будущее имеет фиксированный предел в отличие от прошлого. Вот потому, меня отношение к прошлому, можно менять будущее, а не наоборот.

Эфир Н. Теслы (как попытка создания единой полевой теории, см.3) - это граница между массовым и предмассовым полевым пространством, по которой и распространяются электромагнитные (фоновые) волны вместе со светом. Неудача Теслы в подтверждении его эфирной теории состоит в том, что и эта граница также подвижна, но - не за счёт взаимодействий между некими частицами некоего эфира, а за счёт общей подвижности полевой структуры пространства, что приводит к выделению из него видимого вещества. Пространство и время есть вместилища самих себя, как писал Ньютон, именно за счёт общей полевой подвижности пространства, образующей самое себя. Тесла верно говорил о том, что точка пространства движется сразу в трёх направлениях. Но он, создатель теории и практики вращающихся магнитных полей, не пришёл к выводу, что это перемещение, естественно, не радиальное и даже не просто вращательное, а поворотно-вращательное (одновременно по трём осям во вращении и по трём осям в повороте).

Это и создаёт связность или полевую вязкость пространства, трёхсложную и трёхсоставную его структуру (число 3 и 9), из которой выделилось и ощутимое нами вещество. И причина этого состоит в том, что Тесла видел мир в плоском виде, в виде нашего массового пространства. При этом плоское восприятие мира - это не только неподвижные круговые полевые слои, но и восприятие неподвижного полевого объёма. В таком неподвижном объёме и перемещалась точка Теслы по окружности, по спирали и по оси (как показано на рисунке ниже).

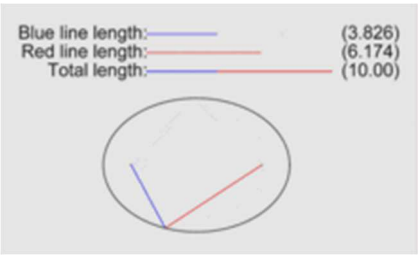


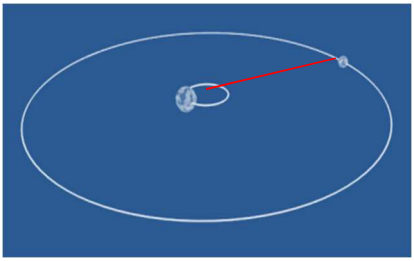
В связи с этим три направления движения точки в его теории останавливало, стягивало пространство в виде огромной полевой плотности эфира. В реальности же стягивание пространства и возникновение плотности, как ощутимой нами контурности - это образование уже видимого нами вещества. А любой объём на полевом уровне - это постоянное полевое поддержание этого объёма. Одновременное вращение точки по окружности, вращение по спирали и перемещение по оси возможно только при её взаимном вращении с другой точкой. А взаимное вращение с другой точкой возможно только при наличии структурированного полевого пространства. Неподвижность эфира, как некое полевой подложки воспринимаемого нами мира, при общей планетной подвижности и подвижности даже атомного ядра - это уже вчерашний день.

Вот потому Тесла и в проекте его гравитационного электродвигателя пытался создавать разряжённые зоны такого плоского неподвижного объёма в виде эфира (а в чём тогда находится сам этот эфир?). Пузырьки пространства - это не пузырьки энергии в эфире (как думал Тесла), а гравитоны - первейшие узелки нашего массового полевого пространства. Исходя из полевой инверсионной структуры пространства, фантазией является и предположение Теслы о возможности извлечения энергии из пространства. То, что именно интенсивность структурной частоты полевого пространственного (квантового) перехода «(**пи/**2:**пи/**√2:**пи**)/(**пи:пи/**√2:**пи/**2)» структурной магнитной частоты характеризует энергию пространства, означает возможность лишь использования такой энергиозной подложки в техническом прогрессе, но - никак не некое извлечение энергии (наподобие электричества).

Движение точки пространства сразу в трёх направлениях - это есть и обозначением идущего в реальности взаимно-центрического

планетного вращения, вращения не планетарного или гелиоцентрического (вокруг одного центра вращения), а именно - планетного вращения вокруг трёх центров одновременно, причём - со спиральным вращением и этого кластера центров. Движение точки сразу в трёх направлениях - это и обозначение трёхсоставной структуры окружного полевого пространства, структуры, формирующей частоты электромагнитных (фоновых) волн, которая проявляется в фоновом космическом излучении. На рисунке ниже слева изображён орбитальный эллипс, имеющий то свойство, что расстояние от одного фокуса к другому, обозначенное через любую точку на эллипсе, в любой момент времени, одинаково. А это может быть только в том случае, если точка (например, в виде Земли) совершает вращение вокруг центра окружности совместно с другой точкой (в виде Солнца). При этом центр окружности совместной орбиты (середина расстояния между телами на рис. справа ниже) вращается вокруг другого центра, названного в теории различения *окружным центром* (центр внутренней орбиты на рисунке). Радиус второго вращения и обозначает иллюзорный или воспринимаемый эксцентриситет орбиты (см. рисунок внизу справа). Т.о., точка, вращаясь вокруг другой точки, одновременно вращается вокруг центра центральной малой окружности или вокруг окружного центра, что и образует расстояние между двумя фокусами такого эллипса, Кроме того, и окружной центр, как образованный вблизи одной из точек, вращается вокруг этой точки (причём в обратном направлении)





Именно такое вращение и образует структуру полевого пространственного перехода и его срединного звена «(**πи/**√2) *10^6», что и воспринимается неким эфиром. При этом поворот «**πи/**√2» можно рассматривать объёмным радианным поворотом «πи» (на 180 градусов), как полевым поворотом, идущим сразу по трём плоскостям

вращения (по двум плоскостям и осям в предмассовом полевом пространстве). (Именно троичное взаимно-центрическое полевое вращение гравитонов, выражаемое полевым переходом «(**πи/**√2) *10^6» Менделеев и пытался выразить в виде нулевого или эфирного элемента в его периодической таблице. И не стал вводить нулевой элемент именно из его *полной вещественной нестабильности*, как образования из гравитонного вращения и фотонов, и магнитной, и электрической структуры (о чём речь дальше). При образовании объёма одна из двух вращающихся точек становится доминантной или исходной, поскольку объём в нашем массовом пространстве стремится иметь один центр (например, в виде центра тяжести или центра сферы). По этой причине мы и воспринимаем не взаимное солнечно-земное или лунно-земное вращение, а вращение Земли вокруг Солнца или Луны вокруг Земли. А центр малой центральной окружности (образующей эллипс) становится окружным солнечным или земным центром (который называют неким барицентром системы). Причём это лишь один из двух окружных центров взаимно-центрической системы, что было разобрано ранее и что образует именно трёх-центричную систему взаимо-центризма.

Глава 2. Электрическая проводимость и инверсионно-полевая (и-п) структура электрического тока.

3.4. Структурное выражение постоянных величин.

Гравитон, как «чисто» полевое» образование (имеющий спин, равный двум), в отличие даже от фотона невозможно выявить вещественно, что требует рассматривать его только на ментальном или представимом уровне. Но, оказывается, вполне можно иметь представление о структуре гравитона. Его размер исходит из формулы оборотного маятника «**g=4π²R/T²**», где «Т» - это световая длительность или обратная величина скорости света «3,334*10^{-9}», как частоты его распространения относительно исходного полевого пространства (1, стр.125; 2, стр.112). Приведённую формулу можно представить в виде «**g=(4πR/T²) * π**», чем заряд поля силы тяжести («ускорения» свободного падения) предстаёт произведением гравитационного заряда вращения (называемого

центростремительным «ускорением») на число «пи». А это значит, что формула оборотного маятника со световой длительностью определяет и размер гравитона в виде квадруполя «**4πR=**3,47*10^{-17}м.», и представляет собой не что иное, как структурное выражение полевого пространственного перехода магнитной частоты «10^{6}». Т.е., гравитационный заряд вращения (как уже выражение полевого вращения) испытывает инверсионный поворот «пи» именно вследствие троичности полевого взаимно-центрического вращения.

Вследствие этого и заряд поля силы тяжести приобретает контурную величину около 3,124 (9,81/пи). Более того, и магнитная постоянная величина «1,256*10^{-6}» - это следствие троичности полевого взаимно-центрического вращения, структурно выражаясь в виде десятой части квадруполя «(**4π**/10) *10^{-6}», как инверсии исходной магнитной частоты «10^{6}» в длительность такого структурного полевого вращения. Этим получается, что магнитная постоянная величина в её структурном обозначении выражает как раз квадруполь магнитного поля. А электрическая постоянная величина в её структурном выражении означает уже зеркальное сопряжение такого троичного полевого взаимно-центрического вращения. Эта постоянная, во-первых, обозначает потому *зеркально-полевое сопряжение* магнитной длительности «(10^{-6}*10^{-6}), как сопряжения переходов «(**πи/**√2)*10^{6}» (сопряжения объёмного оператора «vol»), что, кстати, образует уже и электрическую частоту «10^{12}». Сопряжение же десятой части квадруполя происходит уже с семеричной структурой всего полевого перехода «(**πи/**2: **πи/**√2:**πи**)/(**πи:πи/**√2:**πи/**2)», выражаясь в виде «(**7*(4π/10)**)*10^{-12}» (см.1, стр.152).

Величина «(**7*(4π/10)**) *10^{-12}» обозначает и структуру электрона, в численном выражении (8,796*10^{-12}) будучи лишь примерно на 0,6% меньше числового значения электрической постоянной величины «8,85*10^{-12}». Меньшее значение можно объяснить тем же полевым переходом, как временной задержкой, которая и увеличивает численное значение электрической постоянной на величину, сравнимую с погрешностью измерения. То, что структура электрона (как первичной частицы) подобна и структуре п-п перехода, как раз и означает полевой или корпускулярно-волновой дуализм. При этом *семеричная структура полевого пространственного перехода*

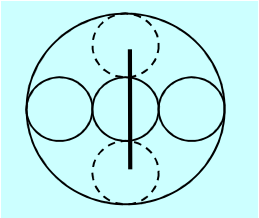
отражения объясняет и семеричную структуру звуковой октавы, и семеричную гамму световых цветов, и образование всего диапазона фонового космического излучения (и фоновых или электромагнитных волн). Структурное обозначение электрона «(**7*(4π/10)**) ***10**$^{-12}$» можно выразить и в виде «(**4*(7π/10)**) ***10**$^{-12}$», а структурное обозначение «(**7π/10**)» в числовом выражении равно числу 2,2. Т.е. выражение «(**7π/10**)» в числовом виде очень близко к величине 2,22, а потому его можно назвать другим структурным обозначением полевого перехода отражения «**πи/**√2», как обозначением этого перехода непосредственно в массовом пространстве (также из-за полевой временной задержки). В таком случае структурное обозначение электрона «**4*(7π/10)**» означает образование квадруполя из-за «третичного взаимного полевого вращения в семеричном полевом переходе».

Скорость света (частота его распространения) в структурном виде выводится тоже из пространственного полевого перехода. Это, так сказать, обратная величина (как результат структурного поворота «пи») окружного или плоского полевого расслоения объёмного сопряжения электрической и магнитной постоянной величины в нашем массовом пространстве, что есть, в свою очередь, результатом сопряжения того же полевого перехода «(**πи/**√2) *10^{6}». Этим скорость (частота распространения) света выражается корнем квадратным из произведения магнитной и электрической постоянной величины «1/√**Eп*Mп**». Исходя из этого, числовое выражение электрической постоянной величины «8,85*10^{-12}» записывается в виде «**4*10**$^{-10}$**/1,256*36**» с размерностью или длительности, или «сек/м» (образуя вместе с магнитной постоянной величиной размерность или частоты распространения света, или его линейной скорости).

Это значит, что электрическую постоянную величину можно рассматривать отношением размера вращения (2πиR) электрона «**4*10**$^{-10}$» к гравитонной скорости массового и предмассового окружного полевого пространства, как произведения десятой части квадруполя (численно это, так сказать, метрическая полевая частота «1,256») на окружную скорость образования гравитонов: «1,256*36». Окружная скорость образования гравитонов выражается или в обычной размерности «м/сек», или в размерности сферического

качения «м²/сек» (**4πR²/T**), как обозначения этакой *полевой вязкости массового пространства*. Такую же внутреннюю или частотную размерность получает, кстати, и скорость звука (1, стр.216). То, что величина «$4*10^{-10}$» означает именно *размер вращения электрона*, следует из различения величины, называемой элементарным электрическим зарядом, приближённо равной $1{,}6\cdot10^{-19}$ единиц, как раз квадратом величины «$4*10^{-10}$». Т.е. величина «$1{,}6\cdot10^{-19}$» - это результат сопряжения электронов (($4*10^{-10}$) *($4*10^{-10}$) =$16\cdot10^{-20}$) опять через полевой переход «(**πи/**√2) *10^{6}» (см.1, стр.157). Заряд же элементарной частицы, как и вообще полевой заряд - это в реальности всегда *заряд вращения*, выражаемый в виде «4πR/T²» и называемый в старой физике центростремительным (центробежным) «ускорением».

Исходя из третичной структуры полевого пространственного вращения (проявляющегося и в планетном вращении) гравитон, как размер вращения квадруполя (4пиR), образуется взаимным вращением двух его четвёртых частей или магнитонов с диаметром вращения около $0{,}552*10^{-17}$м. (($3{,}47*10^{-17}$/4пи) *2). Именно магнитоны (составные структурные части невидимых гравитонов) Максвелл и имел в виду, когда описывал образование магнитного поля неким контурным вращением, в котором «участвует большое число очень маленьких порций вещества, вращающихся каждая вокруг своей собственной оси, причём эта ось параллельна направлению магнитной силы». Во взаимном вращении магнитонов образуется центральный *минимальный объём полевого пространства*, имеющий диаметр около $0{,}47*10^{-17}$ м. в отношении к полевому расстоянию **$1{,}0266*10^{-17}$**«м» (**$1{,}0266*10^{-17}$**-$0{,}552*10^{-17}$=$0{,}47*10^{-17}$м.) между двумя электритами. Размер же **$1{,}0266*10^{-17}$**«м» исходит из рассмотрения редуцированной постоянной Планка ($\hbar$=**$1{,}054*10^{-34}$**) в числителе постоянной величины тонких спектральных структур Зоммерфельда «**$e^2/4\pi\ \hbar*\varepsilon_0$**» квадратом минимального расстояния между двух центров вращающихся полевых сфер (см. рисунок ниже) по аналогии с формулой закона Кулона. И это есть не что иное, как отражение трёхмерной сферы Пуанкаре в виде сферического поворотного октаэдра.



Т.е. одна пара вращения магнитонов (в структуре гравитона) в их преобразования в электриты совершает вращение вокруг другой пары подобно вращению вокруг окружного центра в планетном вращении, обращаясь, в свою очередь, вокруг первой пары вращения. Поскольку вращение магнитонов происходит в процессе полевого пространственного перехода в виде поворотного вращения (через поворот «пи/2», «**πи/**√2» и «пи») вокруг друг друга через такую центральную полевую сферу, то этим и образуется квадруполь (**4πи**). Магнитон при этом не вращается вокруг оси, как полагал Максвелл, а лишь обозначает эту ось, чем и спин электрона становится равным одной второй, как половине полного окружного вращения «2πи». Потому и в постоянной величине Зоммерфельда постоянная Планка становится редуцированной или сокращённой на значение полного вращения «2πи». Отсюда полное значение постоянной величины Планка относится как раз к полевому переходу «(**πи/**√2) *10^{6}», как временной задержки, выраженной через восприятие полного вращения «2πи» в нашем массовом пространстве.

Вращение магнитонов при этом не только образует квадруполь, но и становится в массовом пространстве десятой частью квадруполя из-за проявления магнитной длительности «10^{-6}сек.» полевого перехода, что и проявляется в магнитной постоянной величине. В связи с этим магнитную постоянную величину «(**4π**/10) *10^{-6}», как десятую часть квадруполя, можно назвать вещественной инверсией гравитона. Это значит, что, различая сами формы полевого пространства (в том числе, и в виде частиц) и - их движение, не надо забывать, что все наблюдаемые формы - это как раз следствие полевого пространственного движения в виде позиций этого движения (как проявления полевой временной задержки).

3.5. Позиции зеркально-полевой структуры пространства.

Сопряжение вращения магнитонов, образующее десятую часть квадруполя через семеричную структуру всего полевого пространственного перехода обозначает структуру электрона «**7*(4π/10)**», которую можно выразить и в виде десятой части четырёх *септуполей* «**4*(7π/10)**». Сопряжение же структур электронов в том же полевом переходе «**πи/**√2» исходной магнитной частоты образует электриты в виде сопряжённой величины электронного размера вращения «$16 \cdot 10^{-20}$м». Электриты в обратном порядке проявляют и сам полевой переход «(**πи/**√2) *10^6» в числителе постоянной величины Зоммерфельда (без отношения к скорости света) и в постоянной величине Козырева (названной им скоростью перехода причины в её следствие). Из-за наличия пространственных полевых фаз и временной задержки полевого квантового перехода он (переход) происходит, хотя и одновременно в обоих направлениях, но - с образованием *позиций пространственных полевых структур*.

Первая позиция образуется в виде инверсии (как обратной величины) полевого расслоения (в виде корня квадратного) из сопряжения магнитной и электрической постоянной величины, образующей значение скорости света в массовом и предмассовом полевом пространстве (в пределах околосолнечного пространства). Отсюда первая позиция пространственных полевых структур - это инверсионное расслоение сопряжения троичного полевого взаимно-центрического вращения с семеричной структурой всего полевого квантового перехода. Этим происходит образование полевой структуры фонового космического излучения (распространяющей и электромагнитные или фоновые волны), выражаемой скоростью света (частотой его распространения).

В этой позиции, скорее всего, происходит и образование магнитного поля, как инверсии исходной магнитной пространственной частоты «10^6» через магнитную длительность магнитной постоянной величины «10^{-6}» (с проявлением полевого квадруполя «4пи») в магнитную частоту. Эту позицию можно представить этакой границей между массовым и сферическим или исходным полевым пространством. При этом структурное обозначение магнитной и электрической постоянной, как десятой части квадруполя и септуполя, означает возможность существования полевой структуры

фонового космического излучения без десятой части, т.е. означает не что иное, как десятичную кратность скорости (частоты распространения) света относительно глубинных полевых пространственных фаз. Потому скорость (частота распространения) света на границе полевого переходного и сферического пространства (в гиперпространстве) составляет величину **$6{,}67*10^{33}$** (см.1, стр.240), т.е. примерно в $3{,}3*10^{25}$ раз выше скорости (частоты распространения) света ($3*10^{8}$) для нашего состояния полевого массового пространства. Вот потому десятичное изменение скорости света отмечалось в прошлом эволюции Земли.

Во *второй позиции* происходит образование фотонов и электронов, имеющих схожую *трёхосную и двухосную (для электрона) структуру* (о чём речь дальше), но разное значение их спина. Фотон, образуемый во всех диапазонах электромагнитных или фоновых волн с соответствующими размерами (см. 2, стр.327-345) распространяется, так сказать, по границе сопряжения трёх полевых фаз пространства (в виде трёх дуг через одну точку пространства), т.е. - по границе массового, предмассового и переходного полевого пространства. В связи с этим он и имеет спин, равный единице, что выражает полное окружное вращение «2пи», как вращение пространственно-полевое, а не вращение частицы, как целого. Электроны же (инверсионно образуемые как раз из фотонов) находятся уже наполовину в массовом пространстве, чем и получают половинчатый спин в виде полу-вращения «пи».

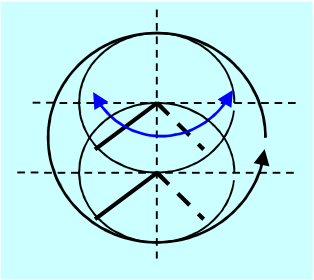
Поскольку в теории различения пространственно-полевой переход именуется и *кинематико-динамическим переходом*, где под кинематикой понимаются полевые или внутренние явления, а под динамикой – внешние силовые явления, то и электрические и световые явления в физике различения, исходящей из рассмотрения внутренних полевых явлений, можно назвать электро-кинематикой и свето-кинематикой. Так вот, трёхосная структура фотона и двухосная структура элементарных частиц (со спином, не равным нулю) требует и рассмотрение электрической структуры в виде разделения септуполя на четыре *триполя* и четыре квадруполя, т.е. - в виде «**$4*(4\pi+3\pi)/10$**». И, наконец, в *третьей позиции* электронная полевая структура формирует ядерные нуклоны, которые, в свою очередь,

образуют атомные ядра, а атомные ядра - и молекулярную структуру. В третьей позиции пространственных полевых структур электронное содержимое молекулярных связей (в зависимости от насыщенности этого содержимого) переносит электрический ток, как уже электрическое или контурное выражение полевых структур в массовом пространстве.

Пространственно-временная структура, проявляемая материальной средой частотной воды, вакуумной плазмы (о чём речь дальше) и различных полей, имеет три полевые оси вращения, а материальный объект в нашей полевой фазе пространства - лишь одну ось. Ведь никогда не получится, скажем, вращать мяч хотя бы по двум осям. Вот потому гравитация - *это внешнее проявление единой полевой структуры пространства различными полями*, оттого и не может быть некоего отдельного гравитационного поля. И полевое пространство с его определённой полевой вязкостью (определяемой скоростью света) вращает объекты, а не в нём они вращаются подобно живым объектам. В понимании же гравитации притяжением или взаимодействием масс пытаются составить некую единую теорию, объединяющую все взаимодействия. Но разве можно объединить видимую часть явлений без различения их единого источника?

Вот потому эти попытки обречены на провал и нужно исходить не из взаимодействия, а из одностороннего воздействия единой полевой пространственной структуры на вещество, что его и образует, включая и планетное вращение. Вот потому пространственно-полевой переход (п-п переход) «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи**)» исходной магнитной частоты 10^6 выражает структуру гравитации или тяготения, как наружного проявления такой единой полевой пространственной структуры. Ведь и взаимное вращение планет, и проявление заряда поля силы тяжести («ускорения» свободного падения) в схеме оборотного маятника (см. 5, стр.139) и даже структурная скорость хода времени выражает срединное звено «**πи/**√2» полевого перехода отражения (как радианного поворота «пи» одновременно по трём и по двум плоскостям и осям вращения). Напомним, что точки подвеса двух маятников, получающих одинаковый период их колебаний (см. рисунок ниже) можно также рассматривать в их взаимном вращении. А квадрат числа «π» в формуле оборотного маятника означает

сопряжение такой структуры со структурой, обозначающей полевое вращение указанного вращения (как целого) вокруг центра Земли, что и образует падение тела или его подъём (например, в газовом состоянии тела). Этим структура образования заряда поля силы тяжести подобна и структуре взаимно-центрического планетного вращения.



В связи с этим «п-п переход» отражения проявляется везде и повсюду в околоземном и вообще в околозвёздном и в околопланетном пространстве. Можно сказать, что «п-п переход» - это и есть полевая структура гравитации и тяготения вообще, которая наиболее часто проявляется в виде инерции или силовой полевой цепочки в физике различения (см.**1**, стр. 112). Так же и сила падения, увлекающая падающее тело и проявляющаяся зарядом поля силы тяжести (называемом «ускорением» свободного падения) в структурном виде - это и есть переход полевого поворота «***π*и/2**» в срединное звено «***π*и/√2**», уже не переходящее во вращение «***π*и**». Односторонний или невозвратный характер полевого перехода, как проявление нашего массового пространства (в пределах наружно-молекулярной оболочки Земли) и вызывает не орбитальное вращение, а – именно падение и последующее образование силы тяжести при контакте тела с опорой. Движение крыла птиц и насекомых (см.**5**, стр.285) также графически повторяет срединное звено «***π*и/√2**» полевого перехода отражения, но уже в возвратном или возобновляемом виде. Вследствие этого насекомые и птицы не только отталкиваются от своего же полевого следа, но и движение их крыльев становится инерционным или мало затратным. Аналогично и ракетные выхлопы отталкиваются от «п-п перехода» в их сферическом вращении, чем сила тяги двигателей увеличивается в 3 раза по сравнению с винтовыми двигателями.

Пространственно-полевой переход отражения проявляется и в образовании электротока. Во-первых, надо рассмотреть, что такое проводимость материалов. *Электронную полевую структуру наружно-молекулярных связей* называют некими свободными электронами, а степень подвижности полевой структуры наружно-молекулярных связей – концентрацией «свободных электронов».

3.6. Зеркально-полевая сущность «свободных электронов» и частотно-контурное определение электрического тока.

В теории различения полевая структура наружно-молекулярных связей именуется «молекулярной частотной водой». Частотная вода, как исходное полевое состояние воды вещественной или контурной (см.5, стр. 34) в переходном и в предмассовом полевом пространстве, проявляет, между прочим, и структуру гравитации (о чём речь дальше). Невидимую частотную воду как раз и можно *назвать вещественным (хотя и невидимым) выражением пространственно-полевого перехода исходной магнитной частоты*.

Пространство околопланетного вакуума (образуемого полевыми планетными сферами), где начинает преобладать уже исходное подвижно-сферическое пространство, потому можно назвать пространством частотной или полевой воды. Поскольку частотную воду можно назвать плоской или окружной основой исходного сферического пространства и исходной магнитной структурной частоты, то в предмассовом полевом пространстве структура частотной воды становится электрической структурой, а в массовом полевом пространстве это выражается полевой структурой наружно-молекулярных связей. Неслучайно потому и вращательное или частотное выражение молекулярной структуры воды аналогично вращательной структуре электрона «(**7*(4π/10)**) ***10^{-12}**» (о чём речь дальше).

В связи с этим частотная вода – это связующая структура межу сферической или исходной полевой (вакуумной) фазой пространства и ощутимым массовым полевым пространством, поскольку, находясь сразу и в переходном, и в предмассовом, и в массовом полевом пространстве, частотная ил или полевая вода преобразуется этим и в электрическую структуру (на фоне образования различных

химических элементов и веществ), и - в структуру вещественной воды (на фоне образования живых или биологических веществ).Согласно различения опыта Кавендиша (см.1, стр. 121) длительность наружно-молекулярного взаимодействия твёрдых тел (*6,67*10⁻¹¹*), а значит, и длительность наружно-молекулярных связей примерно в 7,53 раза выше электрической постоянной величины (*8,85*10⁻¹²*), как длительности (см.1, стр.156), отражающей, в свою очередь, внутримолекулярные или *атомные связи*. В связи с этим как раз за счёт «п-п перехода» внутримолекулярные электрические связи веществ преобразуются в полевую кристаллическую структуру наружно-молекулярных электрических связей твёрдых веществ (в «молекулярную частотную воду»), что и называется «свободными электронами». Это и выражается в превышении длительности в 7,53 раза. Отсюда электрическую проводимость материалов (как и степень концентрации «свободных электронов») можно назвать степенью «смачиваемости» вещества молекулярной частотной водой.

Выражается же такая степень «смачиваемости» или степень подвижности структуры наружно-молекулярных связей (называемая концентрацией «свободных электронов») размером вращения структуры ($2\pi иR$). И, чем больше размер вращения в этой полевой структуре, тем меньше и электрическая проводимость вещества, поскольку структура электрического тока стремится к размеру вращения электрона, как к наименьшему или атомному размеру. Потому и наибольшая проводимость наблюдается при стремлении размера вращения в структуре наружно-молекулярных связей материала к плоскому размеру вращения электрона «$4*10^{-10}$м». Этим, кстати, объясняется и проводимость в полупроводниках, где так называемые «дырки» –это как раз увеличенный размер вращения в полевой структуре наружно-молекулярных связей. Размер вращения электрона исходит из различения опыта Р. Милликена (см.1, стр.156, 157) в определении элементарного заряда, как поворотного сопряжения двух размеров вращения электрона «**$16\cdot10^{-20}$**» именно в силу поворотной структуры полевого пространства. В реальности же, напомним, заряд электрона – это заряд вращения в размерности «м/сек²», будучи отношением его сферического размера вращения к квадрату длительности этого вращения в виде электрической

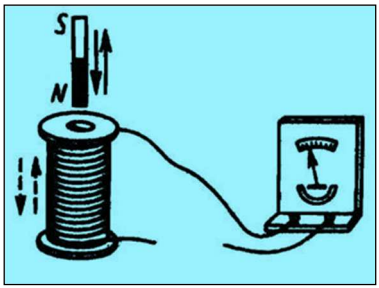
постоянной величины и равняясь величине **1,02*10^{13}** «м/сек^{2}» (см. 1, стр. 159).

Так вот, например, у **меди** размер вращения её наружно-молекулярной структуры для проводника с площадью поперечного сечения «s» 1 мм^{2} (10^{-6}«м») всего примерно на 17% больше размера вращения электрона (составляя около 3,4*10^{-10}м). Это исходит из различения силы постоянного (линейного) тока, как его линейной скорости, и элементарного «заряда» («е»), что в этом случае есть квадратом размера вращения структуры наружно-молекулярных связей материала. Тогда произведение «**n*e*s**», где «n» - концентрация «свободных электронов» становится равной единице, откуда и определяется размер вращения структуры наружно-молекулярных связей.

Т.о., наличием структуры наружно-молекулярных связей в проводнике электрического вида и полевым пространственным переходом («п-п переходом) объясняется и индукция электрического тока в нём. При введении полосного магнита в катушку из медной проволоки магнитные силовые (контурные) линии перпендикулярны полевой структуре наружно-молекулярных связей (см. рисунок внизу). В связи с этим движение магнита вызывает в полевой структуре наружно-молекулярных связей «п-п переход», как преобразование полевой структуры магнитного поля за счёт структуры наружно-молекулярных связей в движение прямого (линейного в физике различения) электрического тока. Структура магнитного поля при этом отражается в полевой структуре наружно-молекулярных связей, начиная «п-п» переход отражения. Таким отражением объяснятся, кстати и намагничивание материала. Срединное же звено полевого перехода «**πи/**√2», образующееся именно при движении магнита и поскольку имеет также магнитную структурную частоту, квадратично увеличивает её, чем и образует именно электрический ток.

Физики начала 19-го века Фарадей и Генри почти одновременно работали над проблемой "превращения магнетизма в электричество". При этом прямой симметрии относительно проявления магнетизма вокруг провода, через который шёл электрический ток, достичь не удалось. Движение обычного провода в

магнитном поле не образовывало электричество. Потому в их опытах по индукции они использовали магниты только наряду с обмотками из медной проволоки или катушки (см. рис. внизу). И только движение магнитного поля сквозь спирально-окружную форму проводника (в виде катушки), как и вращение проводника во вращающемся магнитном поле (за счёт его также спирально-окружной формы, как формы статора) порождает электрический ток. Этим сами способы образования электрического тока говорят о *подвижной пространственно-полевой или о зеркально-полевой структуре пространства*. Полевая структура наружно-молекулярных связей, как и магнитное поле –это выражение предмассового полевого пространства (воспринимаемого и ощущаемого лишь опосредованно). Возникающий же электрический ток относится уже к массовому полевому пространству, а потому электрический ток можно назвать *структурированным движением электрической контурности или плазмы*. Электрический ток пытаются представить некими волнами «волнами», идущими от генератора. Но это абсурдно, поскольку привело бы к выходу из строя любой проводки, а потому электрический ток – это всегда результат полевой инверсии, что и позволяет работать генератору без нагрузки.

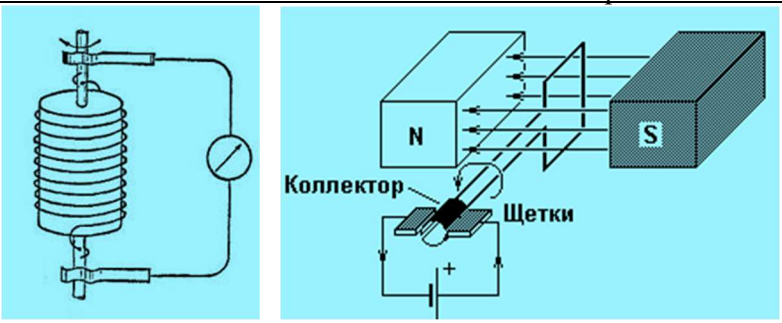


В связи с этим электрический ток – это не направленное движение электронов или заряженных частиц, а *инверсия или преобразование полевого импульса движения в структурное движение электрической плазмы или контурности по проводнику за счёт полевого пространственного перехода в структуре наружно-молекулярных связей проводника*. Всё это означает, что электрон имеет *три пространственно-полевых состояния*, отображающие и полевые фазы пространства. Движение электрона можно обозначить по

границе между предмассовым и массовым полевым пространством. При этом в предмассовом полевом пространстве, образующем сферу вращения, электрон проявляется в виде заряда Р. Милликена, как сопряжённого размера вращения электрона «**$16 \cdot 10^{-20}$**», названного в теории различения *электритом*. В массовом полевом пространстве, образующем окружность и радиус вращения, электрон проявляется уже в «расслоенном» виде его плоского размера вращения или в виде атомного размера «$4*10^{-10}$м». В *молекулярном же полевом пространстве* (непосредственно в веществе или как в молекулярном проявлении массового пространства), образующем формы, электрон становится уже движением электрической контурности или плазмы и в виде электрического тока, и в виде разрядов и молний. И размер вращения электрической плазмы или электрической контурности (воспринимаемый, например, размером «зон») здесь зависит от электрической проводимости вещества.

3.7. Инверсионно-полевая структура электрического тока и правда о законе Ома.

То, что главным фактором в образовании электрического тока служит преобразование импульса движения, показывает опыт 1916-го года американских физиков Р.Толмена и Т.Стюарта (см, 1, стр. 166), в котором резкая остановка быстро вращающейся медной катушки приводила к возникновению кратковременного электрического тока. В этом случае «п-п переход» вызывает частотная образующая полевой сферы вращения катушки, перпендикулярная к виткам катушки (см. 5, стр.214, 215), а большой импульс вращения, образуемый резкой остановкой катушки, инвертируется в наружно-молекулярной полевой структуре за счёт «п-п перехода» в электрический ток даже без применения магнитного поля (отражения его структуры).



Подобно полевой пространственный переход проявляется и при вращении рамки проводника в магнитном поле (см. рис. верху справа) за счёт прохождения ею позиций, когда она перпендикулярна силовым или контурным линиям магнитного поля. Возникающее же из-за вращения рамки разнонаправленное вращение электрической контурности воспринимается при этом неким противоположным движением электрического тока. В связи с этим «выпрямление» электрического тока с помощью коллектора – это принудительное образование входа электрического тока в цепь с одним направлением вращения его структуры (его контурности). При этом некий «минус» в цепи постоянного тока обозначает в реальности вход электрического тока в цепь. Также и в цепи переменного тока фазовый или силовой провод (также обозначающий вход электрического тока в цепь), конечно, не меняется местами с нулевым проводом. А это значит, что переменный (вращающийся в теории различения) и постоянный (линейный в теории различения) электрический ток различаются вовсе не по направлению движения, а – по структуре.

В окружном или в моментальном виде (подобном фотографии) структура постоянного (линейного) тока представляет собой тор. Размер сечения тора в электрическом токе соответствует окружному или плоскому размеру вращения электрона «$4*10^{-10}$м», а размер вращения тора – электрической проводимости материала проводника. Постоянный (линейный) ток – это естественным образом, образующийся ток, как петлеобразное движение отражённой и квадратично удвоенной магнитной контурности в структуре наружно-молекулярных связей проводника. И, например, в солнечных батареях, состоящих из ячеек фотоэлементов пространственно-

полевой переход («п-п переход») обеспечивает полупроводниковый «p-n» или электронно-дырочный переход на фоне светового полевого движения через инверсию световых фотонов в электроны и затем в электрическую структуру на приёмной пластине фотоэлемента. «P-n переход» означает перпендикулярность электронного вращения электрической структуры (вращения «n») к дырочному или к зонному вращению «р», как к имеющему больший размер вращения, что вместе со световым движением вызывает «п-п переход» и электрический постоянный (линейный) ток.

Переменный (вращающийся) ток образуется лишь за счёт генераторов также в виде петлеобразного движения, но состоящего из двух перпендикулярных друг другу и разнонаправленных *контурных образующих*. При чём эти контурные образующие подобны перпендикулярным друг другу сферическим торам в структуре электрона. Но у электрона один из торов имеет частотный вид или непосредственно полевое, пространственное происхождение, как исходящее не изнутри (из вещества), а снаружи, вследствие чего спин электрона и равен 1/2 (о чём речь дальше). В постоянном (линейном) электрическом токе его напряжение «U» - это сила течения тока, а потому частотно-контурная размерность напряжения постоянного тока соответствует размерности внутренней силы в физике различения «кг», а так называемая сила тока «I» - это в реальности его *силовая интенсивность*, как скорость в размерности «м/сек» петлеобразного вращения его торо-подобной структуры (см.1, стр.186). Напряжение постоянного (линейного) тока в связи с этим как бы проталкивает электрическую контурность.

В переменном (вращающемся) токе разнонаправленное и перпендикулярное друг другу вращение полевых торов приводит к самовращению такой структуры, а частота такого самовращения, называемая «частотой тока» исходит из частоты вращения ротора генератора, а потому называется в теории различения генераторной частотой. Структурная же частота и постоянного и переменного тока – это единая электрическая частота 10^{12}. Так вот, в связи с таким самовращением переменного тока он и назван в теории различения вращающимся током, а его напряжение имеет частотно-контурную размерность действующей силы в физике различения «кг/сек²» (см. 1,

стр. 188). А силовая интенсивность (сила) переменного тока получает размерность скорости качения «м²/сек», т.е. - размерность не линейного (как в постоянном или в линейном токе), а сферического движения электрической контурности в проводнике. Перпендикулярное и разнонаправленное вращение полевых торов в переменном вращающемся токе означает и условие полевого пространственного перехода («п-п перехода») в работе трансформатора, работающего потому лишь в условиях переменного тока.

Перпендикулярность торов вращения в электрической контурности или плазме переменного (вращающегося) тока на первичной обмотке трансформатора, закрученной в *спираль катушки*, как раз и вызывает или индуцирует зеркальное отражение такого движения электрической контурности на вторичной обмотке через срединное звено «п-п перехода». Но с учётом соотношения количества витков на обмотках происходит увеличение или уменьшение величины напряжения. Соединение конденсатора с индуктивной катушкой в *колебательный контур* – это также следствие «п-п перехода». При разрядке конденсатора и при протекании вследствие этого электрического тока через катушку и в ней самой происходит зеркальная индукция электрического тока за счёт структуры переменного (вращающегося) тока, «п-п перехода» и спиральности катушки. Это явление называется *самоиндукцией* (см.7, стр.171). Вот потому вместе с разрядкой конденсатора происходит симметричная его зарядка, что и образует постоянные электрические колебания в контуре. Этим объясняется и индуктивное сопротивление катушки, а также то, что и колебательный контур не может работать на постоянном (линейном) токе.

В связи с изложенным и закон Ома, как равная зависимость напряжения и силы (интенсивности) тока от сопротивления, в реальности действует лишь для постоянного (линейного) тока. Т.е. в постоянном (линейном) электрическом токе можно управлять напряжением, изменяя силу (интенсивность) тока и наоборот. В переменном же (вращающемся) электрическом токе напряжение – это структурированная величина, которая задаётся изначально (генератором и трансформатором). При этом и сила «I»

(интенсивность) переменного (вращающегося) тока зависит не от напряжения «U» и сопротивления «R», а – от величины подводимой и затем потребляемой мощности. Ведь в отличие от постоянного (линейного) тока сила (силовая интенсивность) переменного тока не понижается, а растёт с увеличением нагрузки, т.е. – сопротивления (до определённых пределов). Вот потому и резисторы применяют лишь для цепей постоянного (линейного) электрического тока. Исходя из выше изложенного постоянный (линейный) ток – это ток внутреннего или потенциального действия, проявляясь опосредованно через сопротивление цепи. А ток переменный (вращающийся), наоборот, проявляется током внешнего или непосредственного действия, выражаемого в подводимой и в потребляемой мощности.

Т.е. замыкание цепи постоянного (линейного) тока и образует движение этого тока, что можно назвать заполнением проводника полевой структурой в её вращении, а ток переменный (вращающийся) уже находится в движении (в совместном движении его контурных торо-подобных сфер). И замыкание цепи переменного тока, как самовращающегося, потому подобно открытию водопроводного крана. В нынешней научной парадигме исходности воспринимаемого вещества устанавливается закон некоего «сохранения» энергии, а не её *инверсии или трансформации* из полевой само-восполняемой энергии внутренней (в размерности частоты) через проявление работы в соответственно затратную энергию внешнюю. В связи с этим потребляемую мощность, т. е. наружную энергию (в виде произведения напряжения на силу или силовую интенсивность тока и на длительность действия тока) называют работой тока. В реальности же частотно-контурная размерность напряжения переменного (вращающегося) тока означает, что произведение напряжения, как действующей силы, на длину цепи – это уже внешняя работа тока (см.1, стр. 104). Отсюда и короткое замыкание в цепи переменного (вращающегося) тока можно назвать резким выплеском потребляемой мощности как раз из-за резкого укорачивания цепи или из-за стремления длины цепи к нулю. В цепи же постоянного (линейного) тока короткое замыкание означает стремление к нулю сопротивления. Отсюда реальная формула для вращающегося (переменного) тока – это не закон Ома, а потребляемая мощность, как произведение «**U*I**».

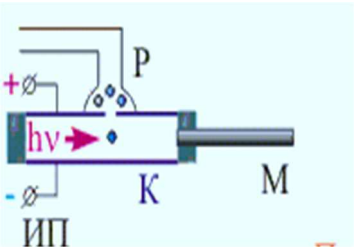
3.8. Сущность «удельного заряда».

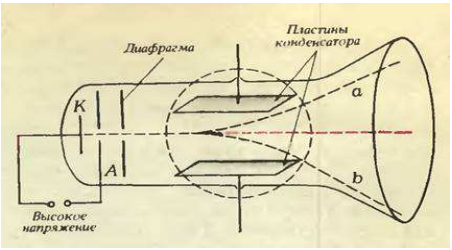
Структура постоянного (линейного) электрического тока и полевой пространственный переход («п-п переход») хорошо прослеживается через различение опыта Д.Томсона по определению «удельного заряда» электрона, проведённого в 1897-м году. Понятие «удельного заряда» элементарной частицы, как отношение её заряда «q» к некоей её «массе» «m» исходит не из понимания силы, как инверсии частоты силового поля и понимания импульса, как перпендикулярного сопряжения этой частоты (см.1, стр.79; 5, стр. 122), а – из неверного понимания силы, как аналога силы тяжести, т.е. – в виде произведения массы на заряд поля силы тяжести (называемого «ускорением» свободного падения). При этом не учитывается, что масса не может быть источником силы. Масса может участвовать в образовании силы лишь при её движении или давлении на опору (как в случае силы тяжести). Ведь, например, вращение ротора электродвигателя – это никак не воздействие массы.

Также и заряд силового поля (приложенного к телу и называемого центростремительным «ускорением») – это проявление уже работы силы. А в не различении центростремительного «ускорения», как заряда полевого вращения, и полевую скорость вращения (петлеобразного вида) Д. Томсон воспринимал линейной скоростью движения электронов в виде неких отдельных частиц, подобных «нано-горошинам». Также абсурдно и понятие напряжённости поля, поскольку относить силу взаимодействия двух зарядов к величине одного заряда – это аналогично тому, что вбивать гвоздь в воздух. Потому то, что называют «напряжённостью» поля может быть только его *интенсивностью*, которую можно характеризовать отношением структурной частоты поля (для электрического поля – это электрическая частота 10^{12}, а для электромагнитных или фоновых волн – это частота их распространения) к единице полевого сферического объёма (в размерности сек^2), что даёт размерность *частотно-контурного давления* (1/сек^3).

Удар током – это также наглядное проявление того, сила имеет не вещественное, а полевое происхождение. Но в том-то и дело, что, придавая электрону массу (проявляющему в реальности полевую

контурность), придают массу и самому полевому движению электрического тока. Потому как раз то, что определённая Д. Томсоном характеристика электронного движения в виде катодных лучей – это не некий удельный заряд электрона «q/m», а отношение начального звена «п-п перехода» в виде полевого поворота «пи/2» к постоянной электрической величине «Еп.» в размерности длительности (см.1, стр. 151,152), опровергает и придание массы электрону и неверное понимание силы, как воздействие массы на другую массу. Отношение «(π/2)/**Еп.** = **1,77*10^{11}**», получающее размерность частоты лишь примерно на 0,5% меньше величины, установленной Д.Томсоном («q/m=1,76*10^{11}»), что вполне можно объяснить погрешностью измерений. Т.о., «удельный заряд» электрона, определённый Д.Томсоном, – это в реальности напряжённость «Е» электрического поля катодный лучей или *частота электронного полевого движения* в виде катодных лучей. Подтверждает это и то, что заряд электрона «q» в размерности кулона, определённый Р. Милликеном, исходя из различения его опыта (см.1, стр.157), представляет собой в реальности сопряжённый размер вращения «2π**R***2π**R**» электронных сфер (**1,6·10^{-19}=16*10^{-20}**) в размерности «м^2».





В своём опыте Р.Милликен (на рис. вверху слева) использовал капли различных жидкостей, которые забирали на себя электрическую контурность или плазму электрического поля с определённой напряжённостью «Е», создаваемого конденсатором. Иными словами, капли как бы обволакивались электрической контурностью. А поскольку капля – это сфера, а любая сфера – это сопряжение двух перпендикулярных окружных образующих (в виде размера вращения 2пиR), то заряд частицы в размерности кулона – это в реальности её сферический или сопряжённый размер вращения «2π**R***2π**R**». Об этом

говорит и формула величины заряда, как единицы количества электричества, в виде произведения силы (силовой интенсивности) тока именно на длительность (q=I*t). Отсюда в переменном (вращающемся) токе зарядом называют сферический или сопряжённых размер вращения электрической контурности или плазмы в размерности «м^2», а в постоянном (линейном) токе – окружной размер вращения (2πиR) электрической контурности в размерности «м».

Также и в опыте Д.Томсона по определению «удельного заряда» электрона (на рис. вверху справа) величину определённой им в реальности частоты полевого движения катодных лучей можно назвать величиной электрической напряжённости «Е» такого полевого движения в размерности частоты. Ведь величина напряжённости электрического поля – это отношение силы электрического взаимодействия «F» электрических сфер вращения, называемых точечными зарядами (в виде закона Кулона), к одному пробному заряду «q» (что в реальности – размер вращения отдельно взятой или пробной электрической сферы). Катодные лучи – это постоянный (линейный) электрический ток в вакууме (в пространстве частотной воды), выходящий в виде электрической контурности из катода. Потому пробный заряд в данном случае – это окружной размер вращения электрической сферы (2πиR). А квадрат расстояния «R^2» между точечными зарядами согласно формуле закона Кулона (F=q_1*q_2/Еп. * 4пиR^2) в постоянном (линейном) токе, как в имеющем петлеобразное движение электрической контурности (в плотном контакте электрических торов-сфер), равен отношению произведения двух окружных размеров вращения (2пиR) к обозначению сферы «4пи», поскольку в данном случае идёт именно поступательное или линейное движение.

Произведение же «q_1*q_2» для катодных лучей, как электрического тока, идущего не в проводнике, а в свободном пространстве вакуума (в лучевом виде) становится произведением не двух размеров вращения торов-сфер, а произведением сопряжённого или сферического размера вращения электрона «Q» и окружного размера вращения электрона «q», как составной части постоянного (линейного) тока. И из-за взаимного сокращения величин отношение

«E=F/q» для катодных лучей потому становится обратной величиной электрической постоянной «Еп.», но умножаемой на полевой поворот «п-п перехода» «пи/2» в его числовом выражении. Умножение на полевой поворот «пи/2» говорит не только о магнитном поле в опыте Д.Томсона, направленном перпендикулярно по отношению к пластинам конденсатора (который изменяет вместе с магнитным полем движение катодного луча для решения задачи опыта). Это говорит и об общей поворотности пространства или о соотношении фаз даже нашего окружного пространства (переходного, предмассового и массового полевого пространства), как *перпендикулярно развёрнутых друг относительно друга*. Т.е. полевые окружности электрического движения катодных лучей перпендикулярны друг к другу.

Поскольку постоянный (линейный) ток в проводнике – это уже следствие полевого пространственного перехода, то частота полевого движения постоянного тока в проводнике или его *полевая интенсивность* «**In.c**= $1{,}13*10^{11}$» (см.1, стр.181) – это обратная величина электрической постоянной «Еп.» в размере длительности (без учёта полевого поворота «пи/2»). Здесь полевые окружности электрического тока образуют петлеобразное движение. Отношение полевой интенсивности постоянного (линейного) тока в проводнике «Еп. /In.c» к электрической структурной частоте «10^{12}» (образующей электрическую постоянную величину) означает размерность инверсионной полевой единицы, т.е. – частотно-контурной размерности единицы напряжения постоянного (линейного) тока в «кг.». Это значит, что отношение «$1{,}13*10^{11}/10^{12}$=0,113» раскрывает сущность единицы напряжения постоянного (линейного) тока в один вольт, рассматриваемой здесь электродвижущей силой, как величиной внутренней силы (согласно физике различения) примерно в 0,113 «кг». Т.е., внутренняя или тяговая сила постоянного (линейного) тока при его напряжении в 10 вольт равна примерно 1,13 «кг».

В отношении же к частотно-контурным единицам силы (силовой интенсивности) тока «I» в размерности «м/сек» и сопротивления цепи «R» в размерности «кг. *сек./м», т.е. в виде закона Ома (U=I*R), инверсионная единица напряжения «U» постоянного (линейного) тока в такой цепи (как напряжения цепи) становится обратным

отношением электрической структурной частоты «10^{12}» к полевой интенсивности постоянного (линейного) тока в проводнике «In.c/Еп. =8,85», что численно равняется метрической электрической частоте 8,85 «1/м» (числовому выражению электрической структуры) в физике различения. Т.е. для цепи с силой (с силовой интенсивностью) постоянного тока в 1 ампер при сопротивлении цепи в один ом, его напряжение величиной в один вольт можно рассматривать размерностью работы внутренней силы величиной в 8,85 «кг*м/сек».

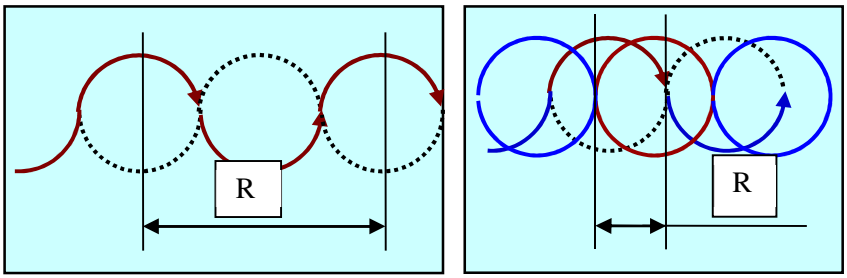
3.9. Отличие полевых структур переменного и постоянного тока.

Исходя из *оболочковой полевой* структуры переменного (вращающегося) тока, как двух зеркально сопряжённых (в их вращении) полевых контурных торо-сфер, имеющих обратное направление вращения, их взаимодействие по закону Кулона выражается отношением произведения уже сопряжённых размеров вращения этих торо-сфер (2πиR*2πиR) к электрической постоянной величине «Еп.» и к квадрату расстояния между ними в отношении к обозначению сферы (4πи), поскольку в структуре электрического тока идёт поступательное, а не вращательное движение. Если постоянный (линейный) ток в виде петлеобразного движения его полевой торо-сферы (см. рисунок внизу слева) образуется за счёт полевого пространственного перехода («п-п перехода»), то переменный (вращающийся) ток при этом и повторяет в его движении структуру «п-п перехода». В постоянном (линейном) также подобное синусоиде его петлеобразное полевое движение не образует сферичность, а потому через полевой разворот «пи/2» (как результат инверсии полевых пространственных фаз при восприятии нашего полевого пространства) движение этого тока становится плоским графиком в виде прямой линии.

Перпендикулярность двух полевых торо-сфер друг другу при их *оболочковом или поворотном вращении* в переменном (вращающемся) токе, наоборот, образует сферичность, которая в нашем плоском восприятии через зеркальный структурно-полевой поворот «п-п» перехода отражения исходной магнитной частоты 10^6 срединным звеном перехода «**πи/**√2», как через временную полевую

задержку, становится контуром синусоиды (см. рисунок ниже справа). Т.е. в переменном (вращающемся) токе зеркальная перпендикулярность двух полевых торо-сфер в плоском восприятии нашего полевого пространства (также через поворот «пи/2») становится синусоидой, как их общим разворотом «пи».

Этим и объясняется самоиндукция переменного (вращающегося) тока через спиральную (окружную) форму катушки, что есть также проявлением «п-п перехода». Переменный (вращающийся) ток из двух полевых торо-сфер как бы одевается кольцами этих торо-сфер на проводник. Вот потому этот электрический ток концентрируется по поверхности проводника. Частота образования синусоиды в графике переменного (вращающегося) тока выражает его частоту (генераторную частоту тока в физике различения). И квадрат расстояния между торо-сферами переменного (вращающегося) тока из-за их расположения перпендикулярно друг к другу равен квадрату радиуса вращения торо-сфер.



В связи с этим электрическая напряжённость переменного (вращающегося) тока или его *полевая интенсивность* выражается как «**In**. r = ((2πR) *(2πR))/ Еп**.** *R² ≈ 4,45*10¹²». Отношение полевой интенсивности переменного (вращающегося) тока в проводнике «Еп. /In. r» к электрической структурной частоте «10^{12}», как и в постоянном (линейном) токе, образует размерность инверсионной полевой единицы, т.е. - частотно-контурную размерность единицы внутренней силы переменного (вращающегося) тока, равной 4,45 «кг.». Но частотно-контурная размерность напряжения переменного (вращающегося) тока «кг/сек²» означает уже действующую или внешнюю силу. В связи с этим формула напряжения переменного (вращающегося) тока «Ur» в физике различения – это произведение

единицы его внутренней силы на *импульс тока*, что есть произведением частоты тока «р» (генераторной частотой) и генераторно-трансформаторного (понижающего или повышающего) коэффициента «К» также в размерности частоты «Ur = 4,45*р*К».

Отсюда при коэффициенте «К», примерно равным единице (как величине «√3/√3», означающей фазное совмещение обмоток статора генератора) и при промышленной частоте переменного (вращающегося) тока 50 герц его напряжение и равно около 220 вольт (4,45*50) или 222,5 «кг/сек²». Это доказывает объективность частотно-контурных размерностей электрического тока в физике различения (см,1, стр. 188). При коэффициенте «К», равном «√3» (что означает фазное смещение обмоток статора), генерируется напряжение трёхфазного тока величиной в 385 «кг/сек²» (380 вольт). А при коэффициенте «К=1/ √3 », т.е. при обратном фазном совмещении обмоток, напряжение вращающегося (переменного) электрического тока с промышленной частотой 50 герц становится равным около 127 «кг/сек²» (127 вольт).

Величина « √3 » - это также следствие пространственно-полевого перехода в вид расслоения трёхосной структуры перехода. Переменный (вращающийся) ток возможен только в молекулярной среде проводника, т.е. – в массовом полевом пространстве. И его можно уподобить соединением двух перпендикулярных друг другу потоков постоянного (линейного) тока. А в трёхфазном токе – это соединение уже и трёх потоков (по трём осям). В связи с этим возможность выделения из переменного (вращающегося) тока электронов возможно только при выпрямлении тока, как при превращении его в один линейный поток. Но и постоянный (линейный) ток в проводнике – это вовсе не поток электронов, а структурированное движение электрической контурности или плазмы. А вот катодные лучи в вакууме (как в полевой структуре частотной воды) – это поворотное (через структурный полевой поворот «пи/2») уже волновое движение электрической контурности. Потому катодные лучи уже можно назвать потоком электронов. Но что представляет собой этот поток?

Электрический ток в проводнике – это полевое движение в массовом пространстве в виде контурного движения. При этом в переменном (вращающемся) токе две перпендикулярные полевые торо-сферы также нужно различать на контурную и частотную торо-сферы, как на контурную и частотную образующие. Контурная образующая относится к величине внутренней силы тока (4,45 кг.), а частотная образующая – к величине импульса тока. В трёхфазном токе можно отметить уже две контурные образующие. И величина спина (см.2, стр. 94) электрического тока в проводнике стремится к нулю, т.е. образует момент движения, как полностью целого полевого образования (в твёрдом проводнике, а не в электролите, например). Катодные же лучи идут уже в предмассовом полевом пространстве, а потому за счёт полевого поворота «пи/2» они, как и переменный (вращающийся) ток также образуют сферичность. Но эта сферичность ещё наполовину не целого полевого образования, т.е. это уже наполовину не контурное, а волновое движение. Здесь можно отметить половинчатые частотные и контурные образующие в виде полевого поворота «пи», этакие перпендикулярно развёрнутые полукольца, следующие друг за другом, в связи с чем спин электрона и равен одной второй. При этом половинчатая частотная образующая относится к переходному полевому пространству, а контурная – к массовому полевому пространству. И можно сказать, что частотная образующая полевой сферы электрона (существующего этим только в движении) образуется как бы снаружи, а контурная образующая (как исходящая из нашего массового полевого пространства) образуется изнутри.

Перпендикулярные друг другу частотные и контурные образующие катодных лучей через полевой структурный поворот «πи/2» формируют не синусоиду переменного (вращающегося) тока, а – движение цельных полевых окружностей (образующих), перпендикулярных друг другу и переходящих друг в друга через поворот «πи». Потому электрон, как отдельная частица, существует лишь наполовину, будучи этим наполовину в движении и наполовину – нет. В предмассовом полевом пространстве электрон сопряжён или скручен, как электрит, в полевую сферу с размером вращения «$\mathbf{16 \cdot 10^{-20}}$». Электриты далее через троичную или трёхосную полевую

структуру светового излучения скручиваются в ядерные нуклоны, образуя и наполняя их.

Вот потому срединная или *обобщённая структура* нуклона (как обозначение взаимного третичного вращения в структурном движении) выражается десятой частью третичного (тройного в третьей степени) сопряжения трёх электронных структур «(*3^3*((4*7π)/10)^3)/10*» (см.2,стр.131). В численном выражении приведённая структурная запись практически и равна числу «**1837,25»**, как средней величины между электронной «массой» протона и нейтрона ((1836+1838,5)/2). Отсюда «масса» нуклонов (протонов и нейтронов) выражается не некими массами электрона, а *электронными структурными единицами*, выражающими вовсе не массы (первичная масса вещества образуется лишь в атомном ядре), а контурность или массив частицы.

Глава 3. Электронная структура зеркально-полевого пространства в видимом веществе.

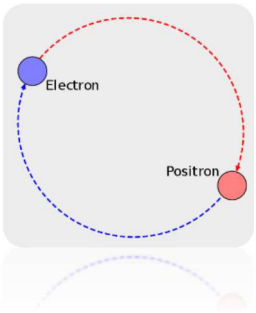
3.10. Электронная структура нуклонов и фотонов.

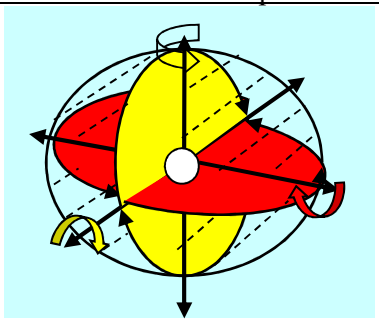
Контурность или массив нейтрона больше массива протона в 2,5 электронных единиц. Этим нейтрон на 2,5 единиц более «контурен» (имеет более выраженную **тензорность**) или на столько более находится в массовом пространстве, в связи с чем он и затягивает ядерные узлы (см. **2**, стр.61) через протон. 2,5 единиц есть выражением взаимно-центрического сопряжения электрона и позитрона при их взаимном вращении относительно нейтрино, как подобия окружного центра в такой взаимно-центрической полевой системе. Нейтрино составляет 0,5 электронных единиц (см.2, стр.145) по причине того, что он является электритом, находящимся на две четверти в переходном полевом пространстве (как в безмассовом полевом пространстве). В связи с этим система электрон-нейтрино-позитрон, образующаяся при бета-распаде ядра, – это наполовину расслоенная система из двух электритов, образующих ядерные нуклоны. Нейтрино, как не расслоенный электрит (перпендикулярное сопряжение двух электронов в виде торо-сфер) развёрнут одной своей частью (одной из торо-сфер) по оси, направленной фронтально к

наблюдателю. Вследствие этого и проявляется спиральность нейтрино или его дифракционная картина. Вторая же электронная торо-сфера нейтрино направлена перпендикулярно к наблюдателю, полностью находясь в переходном полевом пространстве, вследствие чего нейтрино и не знает преград в его движении.

Также развёрнут, кстати, и фотон, и гравитон. Взаимно-центрическую систему позитрон-нейтрино-электрон в этой связи можно назвать половинчатым полевым расслоением взаимо-центрической квадрупольной системы из двух электритов, составляющей *нуклонный исходный узел*. В таком расслоении позитрон – это перевёрнутый электрон, образующий с другим электроном (в его вращении вокруг нейтрино) дипольное или восьмеричное полевое образование. Этим в полевом расслоении второй электрон из системы электрита получает обратное направление его спина и вращения его оболочки, называясь позитроном. Отсюда и позитроний – это расслоенный электрит в предмассовом полевом пространстве из сопряжения двух электронов, а так называемые «античастицы» - это обратное (перевёрнутое на величину «пи») полевое восприятие тех же частиц, восприятие их, как вращающихся полевых систем, с другой стороны.

Электрит в позиции, предшествующей полевому расслоению (в повороте «пи/2») выстраивается электронами, образующими его, по одной оси, (называясь при этом позитронием) и подобен атому водорода. Его же полное расслоение (в повороте «пи») в массовом полевом пространстве означает его раскрытие в дипольные или в восьмеричные полевые образования из двух электронов, один из которых вследствие этого получает обратное направление вращения, называясь позитроном. При этом такое дипольное полевое образование, названное позитронием, обозначает взаимно-центрическое полевое вращение (см. рисунок ниже), которое приводит к аннигиляции этого полевого образования примерно через световую длительность «$3{,}334*10^{-9}$» (как обратную величину скорости света). Потому можно сказать, что наше окружное пространство (как его полевая основная фаза) проявляется на полевом уровне именно в виде позитрония. И позитрон при этом (как якобы иная частица или «античастица») – это полевое отражение электрона.





Фотон, как и гравитон, - это также квадрупольная структура, как и нуклонный исходный узел из двух электритов, проявляющийся при бета-распаде ядра. Система фотона и гравитона напрямую соединена с переходным полевым пространством и, находясь в состоянии пространственно-полевого перехода (как и всё полевое пространство), развёрнута относительно нашего пространства перпендикулярно к направлению луча. Фотон, распространяясь по границе между переходным, предмассовым и массовым полевым пространством, что есть аналогией сферического, оболочкового и окружного полевого объёма, составляет трёхосную, но четырёх-поворотную или *оболочковую полевую структуру* (см. рис. выше справа). Подобную структуру имеет и электрит. Вот потому фотон – это уже не следствие пространственно-полевого перехода (как, например, электрон), а его полное выражение. Такая трёхосная развёрнутость означает пребывание фотона в состоянии постоянной дифракции. Вот потому его спин и равен единице, т.е. фотон не получает полевого вращения, как целого образования, а обозначает волновое окружное вращение «2пи» в виде расходящихся концентричных окружностей или *сферическим волновым фронтом*, т.е. - фронтально к наблюдателю или перпендикулярно к направлению распространения электромагнитной (фоновой в теории различения) волне. Подобием фотона системе из двух электритов, что образует двойную торо-подобную полевую структуру фотона, объясняется то, что интенсивность электромагнитной (фоновой) волны пропорциональна четвёртой степени её частоты. Такой структурой фотон и получает контурность или тензорность, хотя его спин равен единице. У

электрона же в наличии уже дискретная контурность, как относящаяся к нашей массовой полевой фазе пространства.

Наше наблюдаемое массовое полевое пространство объёмно только потому, что исходит из полевого сферического или вакуумного пространства. В реальности же (если рассматривать объём именно подвижным полевым образованием) наше полевое пространство одноосно. Вращение здесь может идти одновременно только по одной оси, т.е. становится неповоротным, что и проявляется нулевым спином у мезонных ядерных (силовых) частиц, как уже полностью целого полевого образования (см2, стр. 107). Электрон, распространяясь по границе между массовым и предмассовым полевым пространством, получает вращение уже по двум осям, что в радианном выражении есть вращением «пи» с поворотом «пи/2». Такое вращение и проявляется половинчатым спином электрона в виде двух перпендикулярных друг другу торо-сфер. И только за счёт срединного звена пространственно-полевого перехода «(**пи/**$\sqrt{2}$) *10^6», как воспринимаемого нами, воспринимается и электрон. При этом размер вращения его наружной оболочки проявляется также за счёт срединного звена «п-п» перехода уже только в сферическом сопряжении двух электронов или в электрите (как установлено в опыте Р.Милликена).

Соединяясь же в его ядерном или нуклонном виде с переходным полевым пространством, электрит образует вращательное взаимно-центрическое соединение с другим электритом, как вращение их взаимного вращения вокруг планковской полевой сферы с радиусом **1,0266*10^{-17}** «м». Такое соединение, как *исходный нуклонный узел*, и есть выражением пространственно-полевого («п-п») перехода «(**пи/**$\sqrt{2}$) *10^6» в виде числителя постоянной тонких ядерных спектральных структур Зоммерфельда, поскольку размер **1,0266*10^{-17}**«м» исходит из рассмотрения редуцированной постоянной Планка ($\hbar$ =**1,054*10^{-34}**) в числителе постоянной величины Зоммерфельда «e^2/4пи $\hbar$ * ε_0 » квадратом расстояния между центрами вращающихся полевых сфер по аналогии с формулой закона Кулона. Взаимно-центрическая система из двух электритов вращается уже по трём осям одновременно или в виде объёмного поворота «rot (rot (rot **пи/3**))» уже не воспринимаемого нами. Этот

поворот проявляется в нашем пространстве лишь в плоском виде или в виде неподвижных многогранников через угол в 60 градусов. Вот потому и в бета-распаде ядер исходный нуклонный узел воспринимается лишь по одной оси, по оси симметрии, т.е. – в виде электрона и «антинейтрино» при становлении нейтрона протоном (при испускании системы из двух электритов) или в виде позитрона и нейтрино при обратном преобразовании протона в нейтрон (при поглощении системы исходного нуклонного узла).

3.11. Скорость света, как структурная частота инверсионно-полевого состояния пространства.

Вращение по трём осям системы из двух электритов вокруг планковской сферы с радиусом $\mathbf{1{,}0266*10^{-17}}$ «м», что подобно вращению вокруг окружного центра в планетном вращении, на две четверти уже отделяет исходный нуклонный узел от исходного полевого пространства. Это означает стягивание электритов в исходный вещественный узел, поскольку электриты - это уже есть сопряжением размеров вращения двух электронов $\mathbf{(4*10^{-10})^2=16*10^{-20}}$«м». И, что интересно, квадрат размера вращения $\mathbf{1{,}0266*10^{-17}}$ «м», как обозначение центральной сферы в системе двух электритов численно равен величине, означающей максимальную скорость (частоту распространения) света в нашем окружном пространстве, как всё той же постоянной величине Планка. Ведь отношение постоянной Планка к обратному полевому довороту «$\boldsymbol{\pi и*}\sqrt{2}$» относительно «п-п» перехода почти совпадает с величиной $\mathbf{1{,}5*10^{-34}}$, что есть отношением минимального размера вращения фотона, как удвоенной «длины волны» для гамма-излучения ($\mathbf{3*10^{-13}}$), к частоте этого излучения ($\mathbf{2*10^{21}}$). И, как обратная величина ($\mathbf{2*10^{21}/3*10^{-13}} = \mathbf{6{,}67*10^{33}}$), это отношение образует максимальную частоту (скорость распространения) света в полевом пространстве (см. 1, стр.240). Вот потому при такой скорости (частоте распространения) света и происходило образование нуклонов, а значит, - вещества планет и химических элементов.

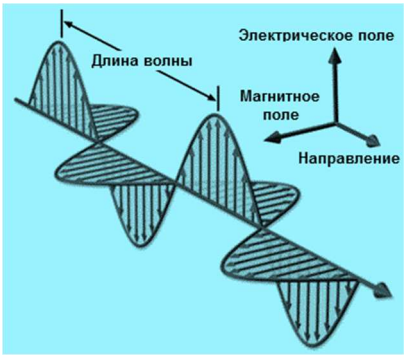
Этими можно сказать, что свет образовал вещество, как и писал У.Рассел (см. 5, стр. 192). При нынешней же скорости (частоте распространения) света в массовом полевом пространстве световые

фотоны не становятся системой двух электритов, и не структурируются в ядерные нуклоны, а сразу инвертируются в электроны. Потому и нет образования нового вещества в природе (кроме его восполнения) вблизи солнечно-земной системы. При этом существующей скорости (полевой частоте распространения) света соответствует и сама структура вещества, как вещества нынешнего состояния массового полевого пространства. В связи с этим скорость (частоту распространения) света величиной «$3*10^8$» можно назвать частотой проявления, воспринимаемой нами фазы полевого пространства. Т.е. частота распространения света – это структурная частота частотной или полевой воды (частота её движения). Это означает и то, что обще-образующая ядерная структура, как и структура электронной оболочки ядра (оформляющей атом) имеет частоту «$3*10^8$», что и создаёт впечатление конечной скорости света. В реальности же предыдущее состояние массового (видимого нами) вещества было как бы разбавлено повышенной полевой частотой света. Отсюда можно сказать, что относительно дальнего космоса отсутствует категория скорости света, как именно скорости. Свет для дальнего космоса практически мгновенен.

Система фотона, образуемая магнитонами, как четвёртой частью гравитона (см. 2, стр.116), - это также взаимное вращение двух магнитонов, подобно электритам. Минимальный объём гравитона в виде магнитона - это четвёртая часть гравитона с диаметром около $0{,}552*10^{-17}$ «м» (($3{,}47*10^{-17}$/4пи) *2), поскольку гравитон обозначается размером вращения квадруполя «4пиR» (1, стр.125, 2 стр. 112). Взаимное вращение также взаимной системы двух магнитонов вокруг другой подобной системы (в их троичном вращении по трём осям) идёт с образованием центрального *минимального объёма полевого пространства* с радиусом около $0{,}47*10^{-17}$«м» (**$1{,}0266*10^{-17}$**-$0{,}552*10^{-17}$=$0{,}47*10^{-17}$«м»). Но, в отличие от электритов и минимальный объём полевого пространства в фотоне и гравитоне совершает *оболочковое взаимное вращение* вокруг такого же минимального объёма. Этим сферический (исходный) объём пространства и обозначает сопряжение или квадрат длительностей. В фотоне одновременное вращение магнитонов по трём осям (вращение «3пи») накладывается относительно нашей полевой фазы пространства на квадрупольную структуру магнитонов. Потому

вращательную структуру фотонов можно обозначить, как «**7пи**» («4пи» + «3пи»). Это значит, что вращение двух полевых сфер вокруг третьей по трём осям непременно сопровождается ***полевой поляризацией*** – образованием квадруполя (вращением по двум осям), а через него и диполя (как вращение по одной полевой оси).

В связи с этим спиральный или дифракционный вид фотона по одной полевой оси в результате «п-п» перехода становится квадруполем по другой оси, как обозначение условия дифракции в виде $\mathbf{L} \geq 4*(\pi\mathbf{D}^2/4)/\pi R = \mathbf{D}^2/R = \mathbf{D}^2/\lambda$, где «**L» -** расстояние до экрана, «D» - это диаметр препятствия, а «λ» - «длина» волны, как длина полуокружности вращения *светового кванта* или магнитона (см.1, стр.228) и рисунок ниже слева. По третьей оси фотон можно представить в виде сопряжения двух торо-сфер магнитонов, как фотонных квантов (также состоящих из двух полевых торо-сфер). При этом указанная третья ось в условиях поля силы тяжести располагается *относительно-горизонтально* (не проявляясь этим во взаимосвязи с другими осями). Но все эти подвижные графические изображения полевой структуры за счёт поворотности полевого пространства воспринимаются фронтально к наблюдателю или перпендикулярно к лучу распространения.



Произведение нынешней скорости (частоты распространения) света «$\mathbf{3*10^8}$» на длительность максимальной частоты фонового (электромагнитного) гамма-излучения означает минимальную «длину» волны в виде длины полуокружности «**πR**» полевого вращения: $\mathbf{(0{,}5*10^{-21})\ *(3*10^8)} \approx 1{,}5*10^{-13}$ «м». Эту «длину» и можно

воспринимать внутренней окружностью общей торо-сферы всех фотонов. Наружная же окружность фотонной торо-сферы, будучи обозначением двойной «длины» волны для последующих излучений, ограничивается частотой инфракрасного диапазона, составляя размер вращения в один миллиметр или $3*10^{-3}$ «м» (см.1, стр. 237). Этот размер исходит из минимальной частоты «**$2*10^{11}$**», как частоты водородного излучения. При этом значение максимальной частоты фонового (электромагнитного) излучения исходит из размера вращения электрона «**$4*10^{-10}$**м.», а минимальная частота – из размера вращения магнитона «$4*10^{-6}$ м», как размера вращения магнитной частоты (см.1, стр.232). В фотоне этот размер по аналогии с электритами получает сопряжённый вид магнитонов, но не квадратично, а *троично сопряжённый*, как «$6{,}4*10^{-17}$ м». Красная граница *фотоэффекта*, что есть инверсией фотонов в электроны в веществе, как раз и соответствует границе максимального размера вращения фотона, как «длине» волны инфракрасных фотонов.

Фотоны волн радиолокации и связи, и радиоволны, следующие после волн инфракрасного диапазона, получают инверсионный вид, опять исходя из размера полевого полу-вращения **$1{,}5*10^{-13}$** «м» и ограничиваясь в волнах радиолокации размером вращения $3*10^{-3}$ «м». Вот потому тепловое или инфракрасное излучение, как и волны радиолокации, не получая вид сопряжённых торо-сфер (перпендикулярных друг к другу), имеют свойство отражения и не становятся электронами. Подобно и частота длинных и средних радиоволн выступает в инверсионной размерности длительности, ограничивая скорость (частоту распространения) света в нашей полевой фазе пространства с другой стороны, как с минимальной частоты волны: **$10^{-4}/3*10^{-13} = 3{,}3*10^{8}$** (см.1, стр.239). Инверсионные фотоны волн радиолокации, связи и радиоволн, не становясь сами электронами в веществе, потому переносятся *электронами контурных цепей приёмников сигнала*.

Т.е., «длина» волны, как размер полевого полу-вращения, для волн радиолокации, связи и радиоволн определяется уже не отношением скорости (частоты распространения) света в нашем окружном полевом пространстве к частоте волн, а – обратным отношением частоты волны к скорости (к частоте распространения света). При

этом в диапазоне средних и длинных радиоволн размерность частоты волны получает длительность этой частоты. Этим средние и длинные радиоволны становятся дважды инверсионными. В нынешнем же восприятии (вне различения структуры фотонов) длинным радиоволнам придают «длину» до 10 км., что конечно абсурдно. В реальности же длина «длинных» радиоволн ограничивается минимальным размером вращения фотонов **1,5*10⁻¹³** «м». Вот потому «длинные» радиоволны распространяются лучше «коротких» радиоволн. Сверхдлинные же радиоволны относятся к состоянию полевого пространства с меньшей скоростью (частотой распространения света), которое в теории различения названо «под-вакуумным» полевым пространством.

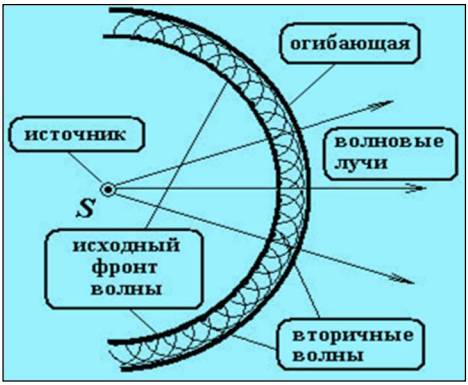
И, если исходить из отношения минимального периода в сверхдлинном диапазоне «$3*10^{-2}$» (с размерностью частоты) к максимальному размеру вращения фотона ($3*10^{-3}$ «м»), то свет там практически не движется. В обратном порядке фоновые (электромагнитные) волны с частотой, большей величины $2*10^{21}$, названные космическими лучами, относятся к состоянию полевого пространства с большей скоростью (частотой распространения) света.

3.12. Отличие структур звуковой и электромагнитной волны и электрическая структура воды.

Всегда фронтальная к наблюдателю полевая структура фотонов образует собой частоту волны. По направлению луча образуется лишь частота распространения фоновой (электромагнитной) волны (см. рис. вверху справа). Вследствие этого фоновые (электромагнитные) волны и не подвержены эффекту Доплера, как изменению частоты волны относительно точки наблюдения при движении источника волны. Потому красное смещение в спектре далёких звёзд – это результат большей частоты распространения света в тех областях пространства, а не некоего «разбегания» галактик (что есть в реальности звёздно-планетными системами). Кратное же десяти увеличение скорости (частоты распространения) света с удалением и приводит к впечатлению некоего ускоренного «разбегания» галактик.

Гравитон получает спин, равный двум, что есть выражением уже сферического волнового вращение «4πи» и двойного стационарного

полевого вращения «8πи» в формуле А. Эйнштейна (см.2, стр. 221). Сферичность гравитона означает вращение структуры «7пи», имеющейся у фотона, по четырём перпендикулярным направлениям, как одновременное вращение всей полевой системы (вращающейся по трём осям). Вследствие этого гравитонное вращение и захватывает любой объект в околоземном пространстве, заставляя тела падать в границах поля силы тяжести и получая структурное выражение в виде «**4*7πи**». Это значит, что структура электрона повторяет структуру гравитона, но в отношении уже только к двум полевым осям. Более того, и звуковые или молекулярные (в физике различения) волны имеют структуру фоновой (электромагнитной) волны «7пи», но проявляемую в нашем массовом пространстве уже по одной полевой оси вращения (и по двум контурным осям) или распространяясь в плоском виде, т.е. образуя дискретную (прерывистую) полевую сферу распространения. Вторичные волны в звуковой волне – это и есть подобие квантов или сопряжённых магнитонов в фоновой (электромагнитной) волне, которые их полевым размером полу-вращения выражают «длину» волны (см. рисунок ниже).



Движение фоновой (электромагнитной) волны последовательно по трём осям (что обозначается «элементом энергии» Планка или временной задержкой в различении постоянной Зоммерфельда) образует перпендикулярность частотного движения фотонов, выражаемого частоту волны, - к частотному движению фронта волны, которое выражает её скорость (частоту распространения). Последовательное полевое вращение по трём осям, выражаемое

скоростью (м/сек), в исходном полевом пространстве становится вращением по четвёртой оси пространственно-полевого перехода, выражаемой его срединным звеном «πи/√2». Потому *внутренняя или частотная размерность* скорости света – это частота, а у величин электрической и магнитной постоянной внутренняя или частотная размерность – это длительность. И эффект Доплера для фоновых (электромагнитных) волн действует только для частоты распространения волны (что и используют в радарах радиолокационными волнами).

А поскольку движение звуковой волны относительно нашего массового полевого пространства идёт по одной оси, то кванты (вторичные волны) звуковой волны образуют в их движении и частоту волны, и её скорость, имеющую внутреннюю или частотную размерность спиральной скорости качения квантов (вторичных волн). Этим звуковые волны уже подвержены эффекту Доплера. Внутренняя или частотная размерность скорости звуковой волны, как скорость качения её квантов (вторичных волн) «м²/сек», следует и из того, что из зависимости именно квадрата скорости волны от температуры вещества ($V^2 \sim T$), относящейся при этом к данному моменту времени, т.е. - к единице моментальной длительности.

То, что электрон, как полу-вещественно образование, повторяет структуру полностью полевого гравитона, а звуковые или молекулярные волны повторяют структуру также полевых фоновых (электромагнитных) волн, может быть только при наличии переходного *полевого вещества*, названного в теории различения *частотной водой* и которую (наряду с проявляемой ею вакуумной плазмой) до сих пор воспринимают неким эфиром. Поскольку частотная вода, как связующая структура межу сферической или исходной полевой фазой пространства и ощутимым массовым полевым пространством, преобразуется и в электрическую структуру (при образовании химических элементов и веществ), и - в структуру вещественной воды (при образовании биологических веществ), то и структура вещественной или обычной воды, оказывается, подобна поворотно-вращательной структуре электрона (на основе числа «πи»).

Вода «H_2O» состоит из двух молекул водорода и одной молекулы кислорода. Поскольку атом – это наружное полевое отражение ядра,

которое проявляется, как атом и как первичная молекула, только в молекулярных связях (см.**2**, стр. 232), то молекулу воды можно рассматривать соединением двух ядер водорода и ядра кислорода. В свою очередь, протон, как элементарный ядерный узел, образованный по трём полевым осям, согласно частотно-контурному строению вещества (см.**2**, стр.54) можно в полевом виде рассматривать в виде триполя или трёхсферника «3πи». Т.е. протон (как ядро водорода) можно рассматривать вращением центра взаимного вращения двух исходных протонов вокруг третьего протона, без обозначения вращения последнего, что есть и выражением исходной октаэдрической полевой сферы. Вследствие этого первый и второй протон становятся нейтронами (как силовыми нуклонами ядра) вместе с центральным протоном совершая полу-вращение «пи», как колебание системы элементарного ядерного узла. Нейтроны в ядре, т.о., служат лишь для его стягивания в единое вещественно-полевое образование. И потому 8 протонов в ядре кислорода (а значит, и само ядро кислорода) можно в полевом виде выразить, как «**24πи**».

При этом два ядра водорода в молекуле воды можно представить также образующими между собой взаимно-центрическую полевую систему относительно ядра кислорода в виде квадруполя «4πи» подобно и образованию ядра гелия (см.**2**, стр.60). В таком случае полевое выражение молекулы воды в виде «**24πи+4πи**» повторяет и полевую структуру электрона «**4*7πи**». Т.о., вода единственная из веществ следует полевой структуре пространства, но поскольку взаимное полу-вращение двух ядер водорода отображает срединное звено «п-п» перехода «**πи/**√2», как полу-вращение по двум осям одновременно, переносимое при этом на одну ось массового полевого пространства, то ядра водорода в молекуле воды (в агрегатном состоянии льда) составляют между собой угол примерно в 105° (см. рисунок ниже слева). В связи с этим молекула вещественной воды, в отличие от гипотетической воды частотной, - это окружное или плоское искажение электронной структуры.

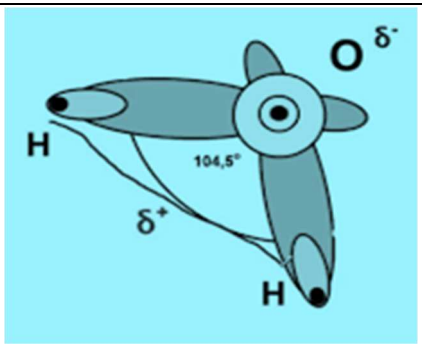
Дело в том, что в молекуле полевое полу-вращение «пи» складывается уже из их половин «πи/2», потому и угол около 105° равен разнице между обозначением окружности «2πи» в угловом выражении и суммой углов стянутого полу-вращения «**πи/**√2»: 105,4° = 360° - (127,3

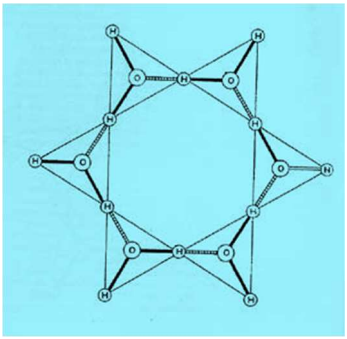
+127,3°) = 2*(180° – 127,3°). Этим между осями молекулы воды, как дипольного или восьмеричного именно объёмного образования, образуется угол не в 180°, а стянутый с двух сторон угол около 105-и градусов, как следствие стягивания водного диполя в окружной объём нашего пространства, что есть и следствием полевого пространственного перехода. А при фронтальном взгляде на эту подвижную структуру, которая в нашем окружном пространстве становится стянутой, и воспринимается вид тетраэдра. Полевой объёмный поворот «π/√2» в молекуле приводит и к тому, что полевое соединение молекулы льда и талой воды с центром в виде ядра кислорода образуется с атомами (ядрами) соседних молекул привлечением не двух ядер водорода (от каждой молекулы), а одного, т.е. – не в виде квадруполя, а триполя или сферического треугольника. Это значит, что молекула воды в её стянутой форме (в виде льда, снега и талой воды) существует сразу по трём осям, образуя этим соединение с ядром водорода другой молекулы и повторяя в застывшем частотном виде структуру частотной или полевой воды. Оттого стянутая или трипольная форма молекулы льда образует больший окружной объём по сравнению со сферическим квадрупольным объёмом, к которому стремится не замёрзшая вода, имеющая частотное движение.

Глава 4. Инверсионно-полевая структура вакуума и света.

3.13. Вакуум, как невидимая плазма, проявляемая частотной воды.

Кристалл воды (в виде льда, снега и талой воды) можно назвать искажением подвижной структуры воды в виде диполя и квадруполя. Но это искажение выражает исходную октаэдрическую структуру полевого вакуумного пространства (о чем см. в четвёртой части книги).





Трипольная полевая структура льда и объясняет то, что кластер воды содержит от трёх до шести молекул воды, представляя собой гексагональную структуру (см. рисунок верху справа), состоящую как бы из пустот (т.е.- именно из полевых вакуумных пустот). Вследствие этого из всего многообразия структур в природе или в нашей плоской или окружной полевой фазе пространства базовой и является, не октаэдрическая, а гексагональная (шестигранная), двойное преобразование которой образует, например, и структуру додекаэдра (из 12-и граней) Такая структура характерна не только для льда, снега и для талой воды, но - и для клеточной воды всех живых существ. Вращение же в массовом полевом пространстве вокруг одной оси, как образование плоского или окружного объёма образует то, что шесть молекул воды (составляя между собой тетраэдры) объединяются в кольцо, в виде полной окружности «2πи» в массовом полевом пространстве, что уже обозначает не вращение, а лишь фигуру. И это говорит о том, что истинную (т.е. подвижную полевую) дипольную структуру воды в нашем массовом пространстве мы воспринимаем искажённо - согласно кристально застывшему (на величину длительности полевого пространственного перехода) виду этой фазы пространства.

Т.о., гексагональная структура льда и талой воды по сравнению с полевой структурой незамёрзшей волы, стремящейся к образованию уже квадрупольной структуры (к сферическому объёму), и приводит к тому, что плотность льда меньше плотности воды. Вот потому объём молекулы воды «H_2O» примерно на 70% состоит как бы из пустот (по отношению к массовому числу ядер молекулы). Гипотетическая

молекула частотной воды, как трёх-аксиальная подвижная структура также из двух ядер водорода и ядра кислорода (но в «чисто» полевом виде) образуется, как и гравитонная структура, по трём полевым плоскостям одновременно. И относительно гравитонной структуры подвижно-сферического или исходного пространства структура частотной воды – это структура её полевого расслоения в виде образования полевых сфер и плоскости вращения. Т.е. с частотной воды начинают выделяться в пространстве полевые и массовые объёмы.

Поскольку частотная вода находится одновременно и в переходном, и в предмассовом, и в массовом полевом пространстве, то проявляется и в виде квадрупольной структуры вращением по двум полевым осям, и – в виде дипольной структуры (вращением по одной оси) уже в виде ощутимой воды в массовом полевом пространстве. Т.е. сферический объём частотной воды относительно предмассового полевого пространства - это взаимно-центрическое вращение двух ядер водорода (также в их частотном или в не проявленном виде или в виде отражения ядра водорода) с вращением этого вращения (как полевого целого или как полевой системы) вокруг ядра кислорода (в частотном или отражённом виде), также вращающегося вокруг системы водородных ядер в отличие от воды вещественной или контурной, чем молекула частотной воды подобна подвижному квадрупольному полевому виду.

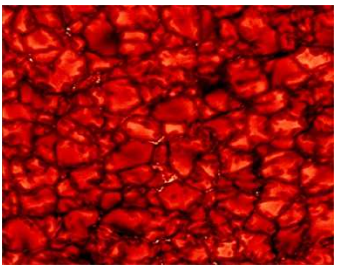
Но за счёт того же срединного звена «п-п» перехода «$\boldsymbol{\pi и/\sqrt{2}}$» магнитной исходной частоты 10^6 относительно нашего массового пространства молекула частотной воды как бы «схлопывается» вдоль оси или по оси, перпендикулярной к наблюдателю, проходя этим подобно фоновым (электромагнитным) волнам через вещество и будучи невидимой и не воспринимаемой. В обратной же операции расслоения на две оси частотная вода становится электрической структурой, чем и объясняется отличная электрическая проводимость воды. Потому и электрон можно назвать полевым «усыханием» воды частотной. А при повороте «пи/2» перпендикулярно к оси, перпендикулярной к наблюдателю, как при начале «п-п» перехода относительно уже нашего массового полевого пространства, частотная вода проявляет этим *вакуумную полевую плазму* (о чём см.

дальше), как среду распространения волн в массовом полевом пространстве, и закрепляется затем водою контурной или вещественной, что и проявляется в виде дождевых облаков, росы и родников. Этим можно сказать, что расслоение частотной воды (как уже расслоённой структуры исходного полевого пространства) идёт в трёх направлениях: с образованием электрической структуры (с последующим образованием неорганического вещества), вакуумной полевой плазмы и вещественной воды (с образованием биологического вещества). А пространственно-полевой переход структурной магнитной частоты и есть выражением такого полевого расслоения. Кстати, именно структуру вакуумной плазмы воспринимают, и неким эфиром и «физическим» вакуумом.

И поскольку ядра водорода (образуя гелиевые или альфа-ядра) и ядра кислорода при начальной эволюционной скорости или частоте распространения света в массовом полевом пространстве (**6,67*10^{33}**) формировали ядра всех химических элементов (см. 2, стр. 72), то потому и сказано, что «всё создано из воды и водою». Но не надо забывать, что нынешней скорости (частоте распространения) света соответствует и сама структура вещества в нынешнем состоянии массового полевого пространства. Вот потому на вещественном уровне и не удаётся обнаружить превышение полевой скорости света, которую из-за это воспринимают конечной. Отсюда выходит, что в более ранние эволюционные времена и *состояние вещества массового пространства*, проявляемое состоянием вакуумной полевой плазмы, было иным – как бы разбавленным повышенной полевой частотой света. Так вот, структура, называемая иногда «эфиром», и «эфирным кристаллом» и «физическим вакуумом» в теории различения и названа частотной водой, и она не пронизывает всё пространство, а проявляется в том, что называют *тёмной материй*, исходя из переходного полевого пространства общей окружной полевой фазы. Частотная вода, точнее проявляемая ею в массовом полевом пространстве *вакуумная полевая плазма*, как дискретное проявление энергии пространства, и определяет скорость (частоту распространения) света относительно нашей фазы пространства (как его нынешнего состояния). Структура вакуумной полевой плазмы проявляется в эффекте Казимира при взаимодействии

зеркальных поверхностей в основном в виде их притяжения в глубоком вакууме (см. 2, стр.244).

Плотность частотной воды (проявляющейся, например, во льдах комет) убывает по взаимно-центрическому закону - с квадратом расстояния от планет и от всего звёздно-планетного вращения. Вот потому электрическая и магнитная напряжённость электромагнитной (фоновой) волны убывает обратно пропорционально расстоянию (как радиуса) и что подобно формуле скорости света. Структура частотной воды проявляется в электромагнитных (фоновых) волнах, наблюдаемых в плазме (в волнах, обозначенных шведским физиком 20-го века Х. Альфвеном), которые описываются формулой скорости этих волн в виде «$V= H/\sqrt{4\pi\rho}$», где «Н» - это напряжённость магнитного поля, воздействующего на плазму, а «ρ» - плотность плазмы (см. **8**). Не случайно такие *волны Альфвена* (см. изображение ниже) и называются «поперечными магнитогидродинамическими волнами», распространяющимися вдоль силовых линий магнитного поля, подтверждая этим, что невидимая нами *частотная вода* проявляется в нашей полевой фазе пространства уже видимой подвижной *магнитогидродинамическая* структурой, т.е. - структурой плазмы.



Отсюда плазму, из которой состоят все звёзды, и которая заполняет всё межзвёздное пространство, можно назвать *электрической поляризацией частотной воды*. Т.е. через структуру вакуумной плазмы полевое вращение структуры частотной воды одновременно по трём (взаимо-перпендикулярным) полевым осям через оболочковое 4-х поворотное вращение становится сразу и вращением по двум осям (с образованием квадруполей) и по одной оси в виде

полевого расслоения (образования диполей) уже в видимой молекулярной структуре газа, как его ионизация. Этим и волны Альфвена в плазме, стянутой в сферический подвижный объём внешним магнитным полем, становятся видимыми электромагнитными (фоновыми) волнами, воспринимаемыми, как «поперечные».

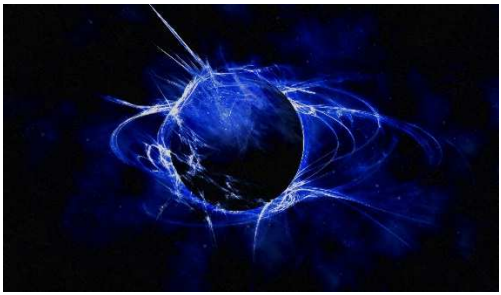
3.14. Сущность фонового космического излучения и понятия спина.

То, что в плазме по представлениям употребляемой физической теории «плотности положительных и отрицательных зарядов практически одинаковы» и свидетельствует о её дипольной и квадрупольной структуре. Плотность плазмы обозначается числом электронов на единицу объёма. Концентрация же электронов в полевом объёме характеризуется общим квадрупольным размером вращения (подобным размеру гравитона). В связи с этим выражение «$4\pi\rho$» можно считать обозначением размера полевого квадруполя.

В вакууме (без воздействия внешних магнитных полей) напряжённость магнитного поля, как отношение магнитной индукции к магнитной постоянной величине, равно единице, поскольку магнитная индукция в свободном пространстве космоса становится всё той же магнитной постоянной величиной. Потому скорость (частоту распространения) света в вакууме можно выразить, как «$C=1/\sqrt{4\pi\rho}$ ». И для нынешней полевой скорости (частоты распространения) света «$3*10^{8}$» в нашей полевой фазе пространства квадрупольный размер плазмы вакуума и межзвёздного пространства, как среды, проявляющей частотную воду, равняется величине около $1{,}11*10^{-17}$м., что примерно соответствует квадрупольному размеру гравитона «$\mathbf{4\pi R=}3{,}47*10^{-17}$м.», уменьшенному на величину «пи». Это и значит, что размер квадруполя вакуумной плазмы выглядит расслоенным по отношению к гравитону, как к имеющему структуру не обозначенного или не проявленного сопряжения числа «пи» по четвёртой общей полевой оси (см.**1**, стр. 125). А это говорит о том, что гравитонная полевая структура, как исходящая из сферического или из исходного полевого пространства (и проявляющаяся в структуре

поля силы тяжести), более первична (так сказать, более тонкая) по отношению к структуре вакуумной плазмы, распространяющей свет, а значит, - и по отношению к структуре частотной воды.

Именно структура вакуумной плазмы из-за общего вращения Земли и проявляет явление, называемое фоновыми волнами, как электромагнитными волнами из космоса, идущими одновременно по всем их диапазонам (см. фото-рисунок ниже). Исходя же из того, что максимальная скорость (частота распространения) света в полевом пространстве по с равнению с нынешней минимальной полевой скоростью света – это обратная величина длительности (см. **1**, стр. 240), то максимальную полевую величину скорости света «**C=6,67*10^{33}**» можно выразить через квадрупольный размер плазмы вакуума в виде «$4\pi\rho = \sqrt{C}$» . И квадрупольный размер такой вакуумной плазмы, соответствующей максимальной полевой скорости (частоте распространения) света равен 1,22*10^{-17}м, примерно соответствуя квадратичному расслоению нынешнего размера квадруполя плазмы вакуума. Отсюда нынешнее полевое состояние вакуумной плазмы можно обозначить расслоенным по отношению к её первичному состоянию после Прото-вспышки (воспринимаемой «большим взрывом»).



Т.о., вакуумная плазма, проявляемая подвижной полевой структурой пространства и образующая подобие *фоновой (электромагнитной) сетки в массовом полевом пространстве*, несёт в наш мир и световое излучение. При этом физическое не восприятие вакуумной плазмы (называемой и неким «физическим вакуумом», и «эфиром» в её не различении от частотной воды) объясняется её трёхосной полевой

структурой, причём – в виде одновременного полевого движения, одновременного вращения по трём взаимо-перпендикулярным полевым осям, как и у частотной воды. У частотной или полевой воды вращение по трём полевым осям идёт в операции отражения, т.е. – как взаимно-центрическое поворотное движение (о чём речь дальше), вакуумная же полевая плазма проявляет уже центры вращения, т.е. – полевые оси, исходящие из одного центра, в чём проявляется её дискретность.

Отсюда частотная вода, а значит, и проявляемая ею в результате «πи/2» поворота структура вакуумной плазмы (в её исходном состоянии инверсии или преобразования) развёрнута всегда перпендикулярно к лучу наблюдения и совмещаясь с ним (по лучу), воспринимаясь этим всё тем же вакуумом, т.е. – не различаясь. Вот потому и не воспринимаются (по крайне мере пока) иные скорости света, как скорости в других полевых фазах пространства. А нынешняя полевая скорость света, фиксируясь только за счёт видимого вещества (за счёт последовательности вращения по трём полевым осям в виде образования фотонов), относясь этим только к ныне видимому веществу, потому и воспринимается конечной скоростью вещества. При этом отличие вакуумной плазмы от частотной воды, как непрерывно подвижной полевой структуры, заключается ещё и в дискретности вакуумной плазмы, начинаемой с образования диапазонов фонового космического излучения.

Проявлением полевой или волновой пространственной структуры объясняется также и понятие спина. Спин в принятой формулировке (**4**, стр. 1252) - это собственный момент количества движения частицы, не как единого целого (а значит, не связанный с движением частицы, как целого). Т.е. - это характеристика движения, которая, хотя и относится к движению частицы, но в отношении внешнего полевого или волнового воздействия на неё. Только это и может делать движение частицы дискретным, т.е. в виде целого и нецелого движения (корпускулярно-волнового или контурно-частотного). Согласно частотно-контурному строению вещества (см. **2**, стр. 109) структура фотона, как первичного бозона, имеет спин равный единице, выполняя этим полное окружное волновое или частотное полевое вращение (2пи) в виде расходящихся концентричных

окружностей или в виде *сферического волнового фронта,* проявляясь этим только на полевом или ещё не на дискретном уровне. Электрон же, имея спин равный 1/2, проявляет полевое или волновое лишь полу-вращение «πи» и, так сказать, обозначает уже корпускулярную полевую контурность или «тензорность», как вещества *массового полевого пространства* (в структуре полевых молекулярных связей и наружно-молекулярных полевых оболочек). О полевом перпендикулярном друг к другу полу-вращении электрона свидетельствует и то, что для занятия электроном своего как бы начального состояния, его нужно повернуть вокруг представимой оси два раза.

Фотон, как и электрон, также имеет частотно-контурную структуру в виде полевой квадрупольной сферы «4πи» за счёт последовательного вращения этой его структуры по трём полевым осям с 4-х поворотным (оболочковым) вращением, распространяясь этим по границе трёх пространственных полевых фаз. Оболочковым вращением и образуется дискретная полевая торо-сфера, в которой контурное полное вращение «2πи» поддерживается перпендикулярным ему частотным вращением «2πи» (в виде соответственно контурной и частотной образующей торо-сферы). И потому, например, во взаимно-центрической системе Юпитера внешние спутники стремятся к орбите, перпендикулярной к плоскости вращения планеты. В электроне же наблюдается уже явная полевая дискретность в виде последовательного полу-вращения «пи» по двум осям (по границе двух полевых фаз пространства, - предмассового и массового пространства) и по одной оси, например, в структуре электрического тока. Структура частотной воды и вакуумной плазмы имеет уже одновременное вращение по трём (взаимо-перпендикулярным) полевым осям.

При этом вакуумная плазма, напомним, структурно дискретна, т.е. может проявляться и в виде видимого вещества, обозначая вращение и по двум осям, и по одной оси, иным словами, вакуумная плазма отвечает условиям оболочкового 4-х поворотного вращения, представляя оболочковый полевой объём. В этой связи частотная вода через вакуумную плазму (как через подобие своего следа пространственных полевых инверсий) и проявляется уже водой

вещественной или ощутимой и кристаллизуется в другие вещества. Вот потому химические элементы образовывались в ранний период эволюции путём *инверсионно-полевой кристаллизации* плазмы частотной воды. А вот структура гравитона, как исходного бозона, имея спин, равный двум, потому представляет собой полное частотное или волновое вращение не в виде оболочкового 4-х поворотного вращения, а - вращение по четырём полевым осям, как общее поворотное движение трёхосной подвижной структуры отражения уже по *искривлённой оси поворота* «πи/√2», что есть одновременно и оболочковым поворотным вращением с образованием центра вращения, и исходным поворотным взаимно-центрическим полевым движением отражения. Потому за счёт такой структуры гравитон также может обозначаться и в форме квадруполя «4πи», что и прослеживается в квадрупольном размере гравитона, как в его контурном или в тензорном выражении, а за счёт движения по четырём осям в проявлении двойной наружновнутренней квадрупольной структуры гравитон получает обозначение «8πи». Вот потому и пространственно-временное уравнение Эйнштейна сводится к выражению «**G = 8πиT**» (см.**2**, стр. 221).

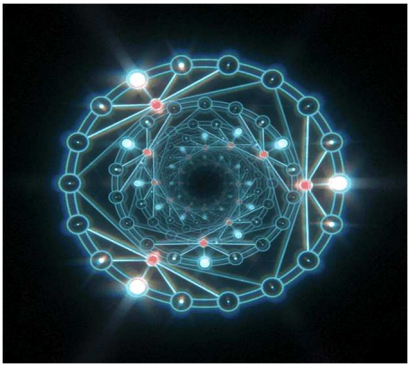
К тору-подобному виду фотона, кроме последовательного вращения его структуры по трём полевым осям, приводит и оболочковое полевое вращение с образованием окружного центра полевой сферы, как «поляризации» предмассового полевого пространства. Исходное же поворотное взаимно-центрическое полевое движение отражения в нашем пространстве воспринимается взаимно-центрическим вращение гравитонных полевых сфер с образованием всё больших их размеров, означая спиральное вращение от относительного центра такого гравитонного полевого движения.

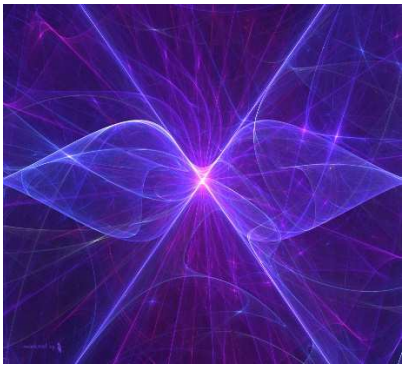
3.15. Полевое отражение, кристаллизующее и-п структуру в видимое вещество.

Гравитонные волны, обозначенные Эйнштейном, и представляют собой след спирального гравитонного полевого движения в нашем плоском или в окружном полевом пространстве. Полевое вращение в массовом пространстве (как в фазе общего окружного полевого

пространства), обозначаемое по одной оси, но сопровождаемое предыдущими взаимно-центрическими вращениями по двум и трём осям (с проявлением полевой спирали) и приводит к многогранным или к кристаллическим формам молекулярной структуры видимого вещества (как искривления вещества полевого), что затем вызывает восприятие вещества ощутимым и стационарным. При этом такие инверсии (становящиеся с проявлением ощутимого нами вещества уже невозвратными) происходят на фоне всё того же полевого пространственного («п-п») перехода исходной магнитной частоты «(**πи/**2:**πи/**√2: **πи**)/(**πи:πи/**√2:**πи/**2)», которая также становится частотой (10^6) уже ощутимого магнитного поля.

А это значит, что такие полевые преобразования вещества (как вещества волнового или полевого в молекулярную структуру) представляют собой отражения предыдущих структур с обозначением всё большей (нарастающей) дискретности полевой структуры (см. рис. ниже справа). Ведь отражение – это и есть полевое вращательно-поворотное движение, структурно образующее самое себя в виде полевой сферы (относительно уже нашей полевой фазы пространства) и записываемое в виде «(**πи:πи/**√2:**πи/**2)». Такие полевые преобразования, кратные трём (как трём полевым осям) схематично и представлены на фигуре внизу слева. Из-за проявления полевой сферы (в том числе и в и виде силовой полевой сферы), как результата «п-п» перехода, потому и угол падения луча (или, например, обычного мяча) равен углу отражения (углу отскока мяча).





Пространственно-полевым отражением последующих полевых структур при их преобразованиях в видимые, а затем и в ощутимые формы объясняется и то, что ядра химических элементов имеют размер от 10^{-15} до 10^{-13} м., а размер атома (что в теории различения – это всегда первичная молекула) примерно получает размер электрона 10^{-10} м. Дело - в том, что из-за полевого отражения не случайно и электронная оболочка атомов (воспринимаемая атомными «орбиталями») повторяет структуру ядра, но – уже, естественно, в обратном или в зеркальном порядке. А поскольку полевое преобразование отражения идёт через структуру вакуумной плазмы (которая эти инверсии и отражает), характеризуемой (как носитель света) именно скоростью (частотой) распространения света, то каждое отдельное преобразование (по каждой отдельной оси) ядерной полевой структуры в структуру электронной оболочки атома кратно полевому размеру вращения, увеличенному в десять раз, т.е. кратно десяти.

Это следует из того, что и формула скорости света, исходящая из обратной величины (что есть, кстати, также следствием полевого отражения) корня квадратного, как обратного расслоения квадратичного (взаимно-центрического) сопряжения электрической и магнитной постоянных величин, записываемых, соответственно, как «(**7*(4π/10)**) ***10^{-12}**» и «(**4π**/10) *10^{-6}», есть выражением кратности десяти. Десятикратным преобразованием размера вращения в полевом отражении объясняется и мнимая удалённость границы солнечно-земной космической или галактической полевой сферы и подобное восприятие удалённости относительно нашей полевой фазы пространства других звёздно-планетных систем (начиная с системы Сириуса).

Электромагнитные (фоновые) и световые волны мы воспринимаем одновременно в массовом и в предмассовом полевом пространстве, т.е. – идущим по двум полевым осям, а значит - и в виде электрической структуры приёмных устройств. Причём наблюдаем мы свет идущим именно по границе между массовым и предмассовым полевым пространством, поскольку можем находиться только в массовом полевом пространстве. И поскольку пространственно-полевой или «п-п» переход (образующий полевую структуру

пространства и поддерживающий энергию этой структуры) – это и сам способ существования пространственно-полевой структуры, то все полевые фазы взаимно переходят друг в друга. Потому частотная вода, находящаяся и в переходном, и в предмассовом и в массовом полевом пространстве, становится и вакуумной плазмой, и электромагнитной структурой, и, наконец, - водой вещественной. Но вот вода вещественная, как и всё воспринимаемое нами вещество, уже не может как бы вкрутиться в предыдущие фазы, поскольку имеет дискретное искривление или «закрученность» уже по четырём полевым осям. Т.е. в воспринимаемом нами состоянии вещество лишается и полевого вращения по одной оси. Этим ощущаемое состояние массового полевого пространства – это нулевая степень вращения уже закрученных по трём осям полевых молекулярных форм.

Обратный переход такого вещества возможен оттого только или в его распаде (например, в виде испарения) или в особой полевой капсуле (если, скажем, рассматривать возможность нашего перемещения через глубинные полевые фазы пространства). Ведь переход в другие пространственные фазы – это и есть «п-п» переход. В связи с этим, создавая вакуум (выводя из определённого объёма воспринимаемое нами вещество), мы не можем перейти в другие полевые фазы пространства. Оттого и находясь в вакууме космоса, человек всё также остаётся в массовом полевом пространстве, хотя - уже в массово-разряжённом и без наличия поля силы тяжести. Вот потому не воспринимаема на регистрируемом уровне (по крайней мере пока) и частотная вода, и вакуумная плазма, и гравитон. Это значит, что подвижную полевую структуру пространства можно пока регистрировать лишь опосредованно в наблюдаемых явлениях, например, через явление голографии.

Потому общую поворотно-вращательную полевую структуру пространства показывает и эффект *голографии*. Голография или объёмная фотография стала возможной только после изобретения источника так называемых когерентных волн в виде лазера. Один из основателей квантовой физики австрийский физик 20-го века Э. Шрёдингер называл такие волны имеющими состояние с «минимальной неопределённостью». А неопределённость – это

свойство как раз естественного светового излучения и электромагнитных (фоновых) волн, как вращение фотона последовательно по трём взаимно-перпендикулярным полевым осям в пространственно-полевом переходе. В таком последовательном вращении (идущим через временную задержку, выражаемую всё тем срединным звеном пространственно-полевого перехода «(**πи/**√2) *10^6») поворот фотона в плоскости по лучу наблюдения и перпендикулярно ему и означает уже невозможность определения его параметров (например, импульса и координат). Такой зеркальный поворот называют сменой «сферического фронта» волны на «плоский фронт» и обратно, не различая сам поворот полевой структуры фотона. В дифракционной картине следствием такового поворота, выражаемого уже спиральностью фотона, и является смена окрашенных (чёрных) и пустых колец, как окружного преобразования полевой спиральности фотона.

А поскольку в лазерном луче квантовая неопределённость минимальна (как именно в когерентном излучении), то это может быть только при одновременном вращении структуры фотона лазерного луча по двум полевым осям. В этой связи образование лазерного излучения корректнее называть не «усилением света» неким вынужденным излучением, а его *преобразованием (инверсией)* при помощи определённых материалов и веществ (например, неодима и рубина), т.е. прохождением обычного светового излучения через них. Структура лазерного излучения потому подобна электрической структуре, но с одновременным её вращением по двум полевым осям. Доказывает такую полевую структуру лазерного излучения и то, что изобретатель голографии английский физик 20-го века Д. Габор занимался в своё время построением точной модели поля именно электронных волн, но - в оптическом диапазоне спектра (см.**9**). В этой связи структуру лазерного излучения можно назвать переносом структуры частотной воды или вакуумной плазмы (предшествующей структуре и электромагнитных волн) на электрическую структуру, но - через наложение естественного света на структуру *молекулярной плазмы* вещества (называемой «свободными электронами»).

3.16. Голография, как доказательство единой зеркально-полевой (и-п) структуры пространства.

Одновременное вращение структуры фотона лазерного излучения по двум полевым осям означает и непрерывное вращение контурной составляющей или образующей его торо-сферы, поддерживаемой перпендикулярной частотной или волновой образующей (придающей ему также спин, равный единице). Непрерывное вращение контурности лазерного фотона, которое поддерживается частотной составляющей, и образует все замечательные свойства лазерного луча, как его одновременное подобие и световому, и электронному излучению. Этим лазерный фотон имеет одновременно и спиральную и квадрупольную структуру, что и позволяет ему в виде предметного луча одновременно обволакивать снимаемый объект (см. на рисунках внизу), т.е. снимать его объёмно, и отражаться от него на несущий или опорный луч. Наложением предметного и опорного излучения, исходящего от одного и того же лазерного источника (что также возможно только за счёт непрерывного вращения лазерного фотона по двум полевым осям) и происходит закрепление объёмного изображения в полевом виде или в виде интерференционной картины (а также в виде того, что называют некими «стоячими волнами). Далее такое полевое объёмное изображение уже фиксируется на приёмной фотопластинке.

Полевая спиральность опорного и предметного лазерного луча, накладываемых друг на друга (как полевое движение на скручивание и раскручивание) приводит к тому, что изображение отпечатывается

на каждом участке фотопластинки. Т.е. для воспроизведения всего изображения достаточно лишь отдельной части пластинки, а освещение всей пластинки улучшает при этом качество изображения. Воспроизведение изображения по второй схеме или схеме Денисюка (см. рис. вверху справа) возможно освещением обычного света. И такая схема позволяет потому печатать голографические изображения. Вторая же схема (Лейта-Упатниекса) требует для правильного воспроизведения голографии освещения фотопластинки опорным лучом из того же лазерного источника, причём с обратной стороны пластинки, как со стороны, противоположной к направлению опорного луча при съёмке. И, что примечательно, изображение в этом случае возникает отдельно от пластинки на расстоянии, соответствующем расположению снимаемого объекта перед пластинкой. Этим получается, что опорный луч, несущий изображение, реально отражается от полевой структуры вакуумной плазмы или частотной воды, как полевой структуры, имеющей одновременное вращение по трём полевым осям. Вот потому такой вид голографии однозначно и без-спорно свидетельствует о наличии подвижной пространственно-полевой структуры. Стоит обратить внимание и на то, что, хотя голографию называют трёхмерным изображением, но она отображает лишь две взаимно-перпендикулярные плоскости, причём – в застывшем или фиксированном виде. Это и означает, что воспринимаемая нами объёмность пространства (со всевозможными его «измерениями») – это лишь его двух-поворотность.

Свойства голографии в некоторых теориях пытаются приписать и всей пространственной структуре, хотя, как видно из различения явления голографии, оно, как и все наблюдаемые явления, - лишь инверсионное проявление единой зеркально-полевой структуры пространства поворотно-вращательного свойства. Вот потому схема образования голографии – это и схема пространственно-полевого («п-п») перехода отражения «(**пи/**2:**пи/**√2: **пи**)/(**пи:пи/**√2:**пи/**2)» исходной магнитной частоты, чем есть и все полевые проявления видимого движения. Во всех голографических схемах происходит или разделение исходящего лазерного луча (см. рис. слева вверху) с последующим его отражением, или сразу его отражение (см. рис. справа вверху), что и означает звено плоского поворота отражения

«**πи/**2» в «п-п» переходе. За счёт разделения и отражения контурность лазерного луча в виде его спиральности получает принудительное или дополнительное полевое движение на скручивание и раскручивание, что повышает чёткость изображения. Обволакивание предметным лучом снимаемого объекта и его отражение от него за счёт одновременно спиральной и квадрупольной структуры лазерного луча – это проявление срединного звена «п-п» перехода отражения. А наложение предметного луча на опорный луч можно назвать радианным поворотом «пи», как завершением пространственно-полевого перехода отражения.

При определении постоянства величины скорости (частоты распространения) света известны явления, когда, если перемещается первичный источник света (например, в виде вращения диска Солнца), то определяемая скорость света в вакууме не зависит от этого перемещения, а если наблюдается перемещение уже отражателя света, то скорость его движения складывается со скоростью, отражённой от него световой волны. Такое же явление сложения скоростей можно наблюдать и при перемещении лазерного источника. А это доказывает не что иное, как наличие разных полевых состояний источников светового излучения, а значит, - и наличие различных полевых *пространственных фаз в их инверсиях*.

Поскольку максимальная скорость (частота распространения) света в полевом пространстве составляет огромную величину «**6,67*10^{33}**», то и свет от звёзд и от Солнца не «идёт» через пространство, а проявляется в той или иной области массового полевого пространства за счёт его молекулярной структуры. Свет действует, а не переносится. Световое излучение (как видимое или воспринимаемое нами) проявляется для нас лишь в околопланетном пространстве и фотоны - это результат полевой дисперсии излучения в дискретной среде нашей фазы пространства. Это значит, что световые лучи и становятся лучами лишь в околопланетном пространстве, испытывая при этом *пространственно-полевую дисперсию*, как результат всё того же «п-п» перехода. При этом пространственно-полевая дисперсия в молекулярном веществе разделяет фотонную структуру светового излучения на отдельные фотонные структуры (см. **2**, стр. 333-338), включая ультрафиолетовые и инфракрасные или тепловые

фотоны. Также и *гравитационное течение* по лучевым осям Земли (см.5, стр.216), поддерживающее её вращение, - это не течение неких частиц, а полевое магнитно-электрическое движение за счёт планетного вращения в подвижной полевой структуре пространства. Т.е. и полевое движение, и планетное вращение - это всё следствия проявления подвижной полевой структуры пространства.

Вот потому и закон Хаббла в старой астрономии - это не закон о подвижной полевой структуре пространства, а закон о наблюдаемой иллюзии удаления галактик с увеличением якобы скорости удаления с увеличением расстояния в якобы «статичном» пространстве. Т.е. рассматривается не свойство «тёмной» материи видимым образом расширяться в каждой наблюдаемой точке пространства дальнего космоса, а наблюдаемое движение звёздных образований.

Глава 5. Инверсионно-полевая (и-п) относительность скорости света и энергия пространства.

3.17. О сущность скорости света и дополнение к постулату Эйнштейна.

Очевидно, что если бы было реальное «разбегание» галактик, то и земная орбита испытывала бы постоянное изменение, что не наблюдается. Ведь, например, зимнее и летнее солнцестояние в «Стоунхендже», построенном явно более 5-и тысяч лет, происходит в точном соответствии с нынешним календарём (см.**5**, стр. 365). А это значит, что земная орбита осталась прежней. Кроме того, нарушалась бы периодичность вращения планет по причине того, что в случае некоего расширения пространства наблюдалось бы спиральное вращение планет. А спиральное вращение не может обеспечить равного периода вращения при выполнении полного оборота «2πи», что исключает, кстати, и предположение о вращении галактик. И, более того, реально существующая взаимно-центрическая система трёхцентричного планетного вращения и по определению исключает какое-либо изменение планетных орбит, поскольку это вращение, как бы завязано в *трёхцентричный узел полевого вращения*. Исключает некое расширение галактик и сама ячеистая или паутине подобная

структура крупномасштабного космоса, поскольку это уже натянутое образование, исключающая её изменение.

Потому расширение «тёмной» материи в каждой точке наблюдаемого пространства означает изменение свойств полевой подвижной структуры пространства, что воспринимается иллюзией его расширения. И действительно, расширение где, в чём? Ведь пространство и время ещё по Ньютону – «это вместилища самих себя» (см. **17**, стр. 132). Такие рассуждения отрывают вещество от пространства. Т.е. иллюзия «разбегания» галактик - это изменение свойств полевой пространственной подвижной структуры по отношению к околоземному пространству, выражающееся в изменении скорости света в окружной фазе этого пространства или в фазе, в которой мы и воспринимаем свет, видим его. Т.е. в кластерах или ячейках крупномасштабного космоса вместе с изменением свойств их полевой структуры (выражаемой в частоте распространения света) происходит образование новых планет и их систем, что и воспринимается иллюзией их расширения.

Вернёмся к рассмотрению того, что поворотность «**πи/**2» полевого пространства (как звена в пространственно-полевом переходе) приводит к образованию всё больших пространственных объёмов в сферическом или в исходном пространстве уже не объёмно-спиральным (спирально-сферическим) полевым вращением, а в виде *зеркального отражения полевых сфер*. Так вот, за счёт этого перестаёт действовать оператор полевого окружного движения Максвелла «rot» (стремясь к нулю). Причём в таком процессе полевого отражения размер полевых сфер и частота лучевого распространения также уже не имеет значения, чем не действует и оператор полевого спирального движения «div» (стремясь к бесконечности). Вот потому для рассмотрения полевой структуры пространства в его неразрывности (помня, что планковскую дискретность пространства мы лишь воспринимаем) и действует обозначение сферическо-окружного или пространственно-полевого перехода исходной магнитной частоты «πи/2: πи /√2: πи» (см. 2, стр. 83). Этот переход и выражает пространство, как пространство, единое со временем.

Величина «πи*√2/2» (πи/√2) исходной магнитной частоты (числитель постоянной величины Зоммерфельда), выражаемая в градусах, означает зеркальное преобразование окружного полевого пространства из его переходной фазы в «поляризованное» предмассовое полевое пространство и в массовое полевое пространство. Это преобразование полевого отражения подобно частотной или температурной инверсии сферического полевого объёма в молекулярный окружной объём, т.е. угол «πи/√2» или 127,3° - это окружное выражение объёмного преобразования сразу по трём полевым осям. И ввиду поворотности пространства этот угол записывается или как сумма прямого угла и угла 37,3° (90°+37,3°), или - как сумма «45°+82,3°», или как поворотно-объёмное уменьшение зеркального полу-вращения «πи» (180°-52,7°) И означают эти записи полевое преобразование исходного сферического взаимно-центрического вращения, как полевой системы, в окружное вращение этой системы вокруг её окружного центра с образованием второй полевой оси и последующей системы с дальнейшим вращением этой общей системы вокруг третьей полевой оси Этим на макроуровне полевого пространства и проявляется полевая трёх-центричность планетного вращения. Т.е. планетное вращение, а значит, и вся структура тяготения - это восприятие движения полевых пространственных фаз наблюдаемой нами картины космоса. Такое движение можно назвать совмещением «тёмной» энергии в виде переходного полевого пространства, предмассового пространства, как «тёмной» материи, и – массового полевого пространства видимого вещества (с его тяготением к одному центру полевого вращения).

При этом скорость или частота распространения света действует лишь в воспринимаемом нами окружном полевом пространстве (в его переходной, предмассовой и в массовой полевой фазе). И показатель частоты распространения света в массовом полевом пространстве - это и частотный показатель полевой окружной среды для той или иной области космоса. Вот потому свет от дальних галактик, имеющих повышенную частоту распространения света, и имеет смещение в сторону красного спектра, не успевая проявлять фиолетовый спектр. В сферическом же или в исходном полевом пространстве, перпендикулярно (вдоль луча) развёрнутом относительно нашего мира, свет уже не имеет показателя частоты распространения. Этот показатель там отсутствует из-за мгновенности полевой операции отражения, как не имеющей длительности. Потому свет от дальних звёзд не «приходит» за абсурд световых лет, а проявляется практически мгновенно в околопланетном пространстве.

Это значит, что вообще свет, как и другие электромагнитные (фоновые) волны не приходит, а действует или воздействует на ближнее полевое и молекулярное вещество. Потому и длительность «прохождения» светового сигнала до Земли – это длительность проявления полевых фазных объёмов только массового пространства и при наблюдении также из этой пространственной полевой фазы. При этом и *эффект Доплера* (которым «объясняется» красное смещение дальних звёзд) не действует для светового излучения, поскольку собственная частота световой волны (как и частота всех фоновых или электромагнитных волн) образуется перпендикулярно к лучу волны. Этот эффект действует лишь для радиолокационных волн, как *лучевой эффект* Доплера и - именно для частоты распространения волны (см. 1, стр. 259). При этом свет относительно исходного полевого пространства распространяется по *четвёртой оси пространственно-полевого перехода*, выражаемой срединным звеном «$\pi и/\sqrt{2}$» «п-п» перехода, а звук (попадающий под эффект Доплера) - по двум перпендикулярным осям молекулярной структуры его распространения и лишь по одной частотной оси.

Если скорость света изменяется из-за среды его прохождения в массовом веществе, то она также должна изменяться и в разной полевой среде пространства. Вот потому и конечная скорость (частота

распространения) света существует лишь для нашей воспринимаемой фазы полевого пространства - для массового полевого пространства, где регистрируются контурные фотоны, становящиеся электронами или воспринимаемые ими через приёмное устройство. При этом скорость (частота распространения) света имеет эволюционное изменение, что и показывает красное смещение дальних звёзд. А вот уже для предмассового полевого пространства (как перпендикулярно развёрнутого по отношению к массовой пространственно-полевой фазе) мы пока не способны регистрировать фотоны, как уже частотные фотоны. А ведь ещё есть и переходное полевое пространство расслоений, где полевая скорость (частота) распространения света достигает максимальную «планковскую» величину **6,67*10^{33}** 1/сек.

Свет получает свойство скорости лишь в пределах планеты, а свойство частоты распространения - лишь в околопланетном пространстве. В открытом же космическом пространстве свет уже имеет «планковскую» частоту распространения - **6,67*10^{33}**1/сек, а за пределами галактических звёздно-планетных полевых сфер, частота распространения уже не имеет значения. Потому свет от дальних звёзд приходит практически мгновенно, а не «летит» во все стороны тысячи и миллиарды неких «световых лет» в некоей упаковке (чтобы долететь).Свет, воспринимаемый нами от дальних звёзд и имеющий повышенную частоту распространения, при наблюдении его (практически мгновенно после излучения) в нашей массовой полевой фазе пространства, где нынешняя полевая частота распространения света примерно равна и линейно определяемой скорости света (3*10^{8} м/сек), как скорости молекулярного вещества, получает в его спектре красное смещение. Это значит и то, что в нынешнее эволюционное время полевая частота распространения света в массовом полевом пространстве совпадает со средней ядерной и с атомной *структурной частотой* (что есть частотой электронной оболочки ядра), как с показателями, определяющими конечную скорость света для воспринимаемого нами вещества. Это и есть дополнение к постулату А. Эйнштейна о конечности скорости света, как конечности лишь для воспринимаемого нами вещества. Т.е., есть полевая частота распространения света и вещественная скорость света, как максимальная скорость вещества нашего мира.

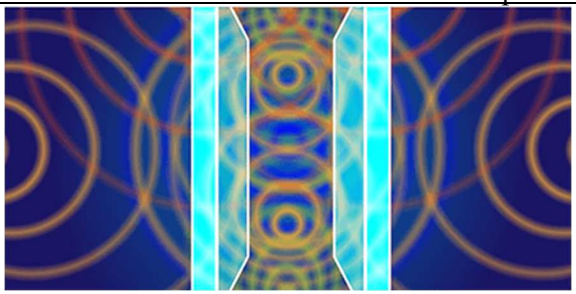
3.18. Эффект Казимира и энергия пространства.

Свет принуждает к движению планетные системы, через свет из вещественной воды водою невидимою (частотной) проявляется и жизнь в нашей полевой фазе пространства. Более того, скорость (частота распространения) света характеризует частотное или энергетическое состояние той или иной области космического пространства. При этом реальность полевого пространства поворотно-вращательного свойства уже давно фигурировала в философском вопросе: «А что было раньше курица или яйцо?». Соотношение полевого пространства и видимого вещества называют соотношением энергии и материи (хотя энергия – это та же материя, но не видимая). Над этими вопросами работали и многие нобелевские лауреаты (например, П. Дэвисон, Д Бом и И. Пригожин) показав, что, углубляясь в видимое вещество, приходится сталкиваться с фактами полного исчезновения вещества. Кроме того, швейцарские исследователи из Европейского центра ядерных исследований «CERN», смоделировали момент возникновения видимого вещества (называемого ими материей) из нематериального мира (из невидимой материи). И они экспериментально доказали, что порция или квант виртуальных (не воспринимаемых) волн «при определенных условиях образует некие частицы, а при другом взаимодействии этих же волн частицы полностью исчезают». То есть материя (воспринимаемое вещество) формируется, как кванты энергии, и состоит из неё (из энергии), проявляющейся в виде спектра, т.е. – в виде спектра энергии, излучаемого материей, а не наоборот. И энергия не может состоять из материи, так как меньшее не может состоять из большего. Иначе говоря, это и есть подтверждение образования воспринимаемой нами материи из невидимой полевой структуры пространства.

Преобразование же или инверсию полевой структуры пространства в видимое нами молекулярное вещество обнаружили на примере так называемых *темпоральных или временных кристаллов*. Если обычный кристалл — это форма твердой материи, структура которой повторяется в пространстве, но остается неизменной во времени, то темпоральный кристалл периодически изменяет свою структуру и во времени. Т.е., такой кристалл видоизменяется и затем вновь

принимает изначальную конструкцию через определенные интервалы времени. В одном случае был применён лазер для принуждения к движению отдельных частиц (путём «сбивания» отдельные ионов с их мест), получая на выходе хаотичное движение всех частиц в кристаллической цепочке. В другом случае для этой цели было использовано микроволновое излучение. И интересно то, что через определенные интервалы времени все частицы в цепочке, приведенные ранее в движение, возвращались «в ряд», то есть - принимали свою изначальную структуру. Этим и удалось получить тот самый временной кристалл со структурой, повторяемой во времени.

Т.о., поле состоит из структурированного поворотно-вращательного движения, поддерживающего самого себя и проявляющего частицы, а затем -и видимое или молекулярное вещество. При этом и сущность электромагнитных (фоновых) волн заключается в частоте их распространения, как в частоте проявления полевой структуры пространства на разных диапазонах такого проявления. Считается, что так называемый эффект Казимира (см. рис. ниже), обозначающий взаимодействие двух малых зеркальных поверхностей на микро-расстоянии в полном вакууме якобы проявляет его энергию. Взаимодействие двух малых пластин в вакууме подобно и эффекту притягивания корпусов двух кораблей, оказывающихся на малом расстоянии друг к друг (около 40 метров для крупных кораблей-парусников). Такое явление объясняют воздействием морского волнения с противоположных сторон кораблей, что не верно, хотя бы потому, что направление ветра всегда однонаправленно. Потому и в случае явления притяжения кораблей, и в случае притяжения микро-пластин проявляется взаимодействие наружно-молекулярных полевых оболочек этих тел, образующих восьмеричную полевую структуру стягивания. В вакууме такое взаимодействие образует квадрупольную структуру, отчего и формула силы взаимодействия малых зеркальных поверхностей обратно пропорциональна четвёртой степени расстояния между ними. В связи с этим эффект Казимира проявляет не энергию вакуума, а полевую подвижную структуру вакуумной плазмы через наружно-молекулярную оболочку малых плоских тел.



Напомним, что структура частотной воды направлена вертикально по лучу восприятия наблюдателя, будучи этим не регистрируемой. Флуктуации же вакуума в виде проявления виртуальных (мгновенных) частиц – это как раз доказательство такого расположения полевой исходной структуры по отношению к наблюдателю при радианных поворотах «πи/2» от вертикальной плоскости частотной воды по оси наблюдения. При этом в таком повороте частотная вода за счёт полевого пространственного перехода (п-п перехода) как бы вливается в нашу полевую фазу пространства в виде также не видимой структуры вакуумной полевой плазмы. Иначе говоря, по причине преобразования или инверсии частотной воды в вакуумную плазму и регистрируются флуктуации вакуума в виде виртуальных (мгновенных) частиц.

Вот потому по результатам опытов в квантовой физике и говорится, что измеряемые величины зависят от стороны наблюдения, т.е. как бы зависят от наблюдателя. Оттого и свет и другие электромагнитные (фоновые) излучения распространяются всегда по оси наблюдения. При этом, проявляясь полевой сферой в нашем массовом полевом пространстве за счёт п-п перехода и за счёт трёхцентричного оболочкового вращения Земли - в виде фонового космического излучения, вакуумная плазма опять за счёт п-п перехода как бы схлопывается обратно в исходные слои пространства по лучу излучения, становясь подобием канала для движения электромагнитных сигналов. По этой причине и интенсивность электромагнитных сигналов убывает обратно пропорционально расстоянию до источника сигнала.

Этим можно сказать, что невидимая полевая структура пространства всегда как бы симметрично разделяет любое тело по его наибольшему размеру. По этой причине и *эффект Джанибекова*, обнаруживающий кульбит или кувырок инерционно вращаемого тела в невесомости, происходит при начале его вращения от меньшей габаритной величины (см. **5**, стр. 221). Т.е., выбор именно лучевого направления в инерционном вращении тела в условиях невесомости этим и проявляет зеркально-полевую структуру пространства в виде полевого пространственного перехода отражения исходной магнитной частоты 10^6 **«(πи/**2:**πи/**√2: **πи**)/(**πи:πи/**√2:**πи/**2)» в соответствии с числителем постоянной тонких ядерных структур Зоммерфельда. Но полевой пространственный переход уже чисто в структурном виде (т.е. с другим значением частоты перехода) проявляется в невесомости и при обычном прикладывании мышечной силы космонавтом (как и при любом воздействии какого-либо механизма) уже без необходимости определённой ориентации приложения силы.

Отсюда следует вывод, что инерционное или частотное вращение (как движение по инерции) – это и есть проявление полевой подвижной структуры пространства по отношению к одной полевой оси, как к оси лучевой. Но в условиях поля силы тяжести такое проявление закрывается силой падения, увлекающей тела. Движение же контурное или силовое – это образование также полевого пространственного перехода (последовательного в него непрерывности) по трём осям полевой фазы пространства, как проявляющим центр полевой сферы, что образует и дискретность такого проявления. Срединное звено п-п перехода «**πи/**√2», как линейное преобразование исходного взаимно-центрического вращения частотной воды, соответствует числу Фибоначчи и числу Фидия «**Фи**» (см. **5**, стр. 273). А это приводит к тому, что наша полевая массовая фаза пространства, проявляясь везде, где имеется масса, и – со своим собственным проявлением п-п перехода уже не взаимодействует с исходной для нашего мира структурой частотной или полевой воды. Т.е. частотная вода «вливается» в виде вакуумной плазмы в наш мир, но за счёт того же «п-п перехода» как бы закручивает нашу полевую фазу пространства относительно исходных пространственных фаз. Иными словами, энергия исходной

полевой фазы пространства (образующаяся за счёт подвижной самоподдерживающейся структуры исходного пространства), проявляя наш видимый мир, одновременно и «закручивает» вход в исходную полевую структуру пространства. Т.е., чтобы как-то пользоваться энергией пространства необходимо вкручиваться в его полевые фазы, причём также в полевом состоянии или в полевой оболочке уже обратных «п-п переходов» и их последовательности. Ведь даже вакуумная плазма, проявляющая свет, - это уже *дискретное проявление энергии пространства*.

3.19. Скорости света в фазовых состояниях полевого пространства.

Рассматривая физические процессы тяготения, А. Эйнштейн, естественно, рассматривал лишь наше массовое полевое пространство, не различая полевые пространственные фазы и не рассматривая подвижную структуру полевого пространства, образующую самую себя. Потому, говоря о предельной скорости света ($3*10^8$ м/сек), Эйнштейн и обозначал предельную его скорость и частоту распространения (относительно уже окружного мега-пространства, как тёмной материи) именно в нашем массовом полевом пространстве. И напомним, что в нынешний эволюционный период скорость света в вакууме или в вакуумной полевой плазме (уменьшаясь в течение эволюции) совпала с частотой спектра тонких ядерных структур, при этом - как с величиной, также уменьшившейся после творения. Именно при достижении в процессе эволюции частоты спектра тонких ядерных структур значения нынешней скорости света в вакууме ядерное (и, соответственно, молекулярное) вещество приобрело свойство видимости или вещественности в нашем массовом полевом пространстве. Такой факт имеет отражение в так называемом Кембрийском эволюционном взрыве, когда как бы ниоткуда появилось множество биологических видов. Вот потому нынешняя полевая скорость света ($3*10^8$ м/сек) воспринимается фундаментально постоянной величиной.

И можно предположить, что полевая частота распространения света в вакууме к моменту достижения частоты тонких ядерных структур величины нынешней скорости света равнялась нынешней частоте

световых волн, т.е. – величине около 10^{14} «1/сек». Ведь совпадение частоты распространения света в вакууме с его собственной частотой излучения означало вещественное проявление света через структуры вакуумной полевой плазмы и частотной или полевой воды в виде структур исходных ядерных узлов водорода и гелия (см. **2**, стр. 57), а затем – в виде молекулярных структур последовательно образуемого вещества. Этим можно сказать, что образование видимого нами вещества было подобно оставлению следа в таком полевом движении. При этом такое проявление, исходящее от структуры частотной воды, сопровождалось и образованием воды вещественной или контурной, что и подтверждается наличием льда в кометах и на других планетах и спутниках.

В связи с этим надо различать вещественную скорость света, как частоту «$3*10^8$» спектра тонких ядерных структур, придавшую видимость и воспринимаемость вещества массовой полевой фазы пространства, и полевую скорость (частоту распространения света), как скорость распространения светового излучения, которая изменялась в процессе эволюции. Такое изменение зафиксировано и в древних источниках (например, в Библии), как отсутствие в допотопное время явления радуги. А это может быть только при повышенной частоте распространения света, когда длительность его дисперсионного движения в веществе атмосферы была меньше длительности образования спектра тонких ядерных структур, отчего радуга и не успевала проявляться.

И надо обратить ещё раз внимание на то, что вещественная и полевая скорости света изменялись в процессе земной эволюции, при этом вещественная скорость света, как величина, определяющая ядерную структуру видимого вещества, получила конечную величину. Полевая же скорость или частота распространения света, как частота движения и всех электромагнитных (фоновых) волн, претерпевает постоянное изменение. Об этом свидетельствуют факты обнаружения в пределах солнечно-земного вращения обратного, фиолетового смещения в спектрах электромагнитного (фонового) излучения. Но регистрация фиолетового или синего смещения происходит не напрямую, а по косвенным признакам (см. **18**). Потому уменьшение уже нынешней частоты распространения света в вакууме (как и повышенная его

частота) также не может регистрироваться напрямую (по крайней мере, пока), поскольку определение значения скорости света идёт через структуру воспринимаемого нами видимого вещества.

Даже один факт того, что постоянная величина Зоммерфельда описывает не что иное, как световой спектр тонких структур ядра, говорит о том, что образование видимого вещества произошло именно от светового воздействия. Уменьшение скорости света в веществе означает торможение его молекулярной структурой п-п перехода для вакуумной полевой плазмы. Факт же значительного торможения света в квантовых жидкостях (несмотря на их сверхпроводимость) и объясняется значительным торможением п-п перехода из-за нахождения квантовой жидкости почти полностью в структуре частотной воды (в структуре сферического объёма). Предположение об образовании видимого вещества через световое излучение, высказанное ещё У. Расселом (см. **5**, стр. 192) подтверждается нынешним соотношением размера ядра водорода (около10^{-16} м.) и размером его атомной оболочки, равной размеру вращения электрона по теории различения ($4*10^{-10}$ м.). Размер вибрационного вращения ядра в процессе образования ядерной (атомной) оболочки через операцию полевого отражения принимал десятикратное уменьшение при уменьшении скорости света в вакууме, исходя из структурного вида электрической и магнитной постоянной величины (определяющих скорость света), как «(**7***(**4π/10**)) ***10^{-12}**» и «(**4π/10**) *10^{-6}». Вот этим и объясняется превышение размера атомной оболочки над размером ядра примерно в 10^6 раз, равное превышению собственной частоты света над его нынешней скоростью и над вещественной скоростью ($3*10^{14}/3*10^8$).

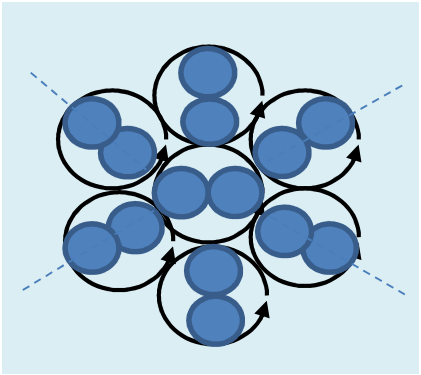
Образование начальной массы, как массы ядра, посредством светового излучения через полевой заряд вибрационного вращения ядра (см.**2**, стр.137) подтверждает вид формулы Теории относительности для «массы» покоя частицы, т.е. для состояния частицы без внешнего полевого воздействия на неё: «$m_0 = m\sqrt{(1-V^2/C^2)}$». Нахождение скорости света «C» и скорости частицы «V» в квадрате подтверждает инверсионный (как в данном случае объёмный) именно световой характер образования частицы и её движения. Обратите внимание, что при скорости движения частицы,

равной скорости света, «масса» покоя становится равной нулю, что также подтверждает световое происхождение частиц и вещества. При этом старая физика при фактическом отсутствии в ней понятия массы некорректно называет массой контурность частицы, которая неслучайно потому в квантовой физике выражается электрон-вольтами. Начальную контурность получает электрон, как начальная элементарная частица, образуемая частотной водой проявлением её через вакуумную плазму в массовой полевой фазе пространства.

Масса же, как таковая, в виде отношения силы узлового ядерного стягивания нуклонов к вибрационному или колебательному заряду ядра образуется только, начиная с ядер элементов. Скорость же частицы «V» потому всегда меньше скорости света, что из-за наличия у неё спина, она движется не по лучу наблюдения, а в виде синусоиды по отношению к нему. Отсюда и формула энергии теории относительности «$E=m*C^2$» относится только к контурности или к массиву (в теории различения) элементарной частицы, также указывая на световой характер образования частиц, и - на энергию, как энергию пространственно-полевого перехода, закрепляющегося в подвижной контурности частицы. И потому это вовсе не равенство материи и энергии, как иногда воспринимается.

Рассмотрение структуры частотной или полевой воды в её инверсии позволяет не только рассмотреть происхождение видимого вещества (составляющего, кстати, лишь около 5% от наблюдаемой картины крупномасштабного космоса), а – и происхождение воспринимаемой нами вселенной. Расположение частотной воды по границе сразу между и переходным, и предмассовым, и массовым полевым пространством и образует плоский или расслоенный вид структуры частотной воды по отношению к исходному сферическому полевому пространству, выраженному А. Эйнштейном формулой «**$G = 8\pi T$**», где «Т» - это тензорная или контурная полевая величина. Расслоенный плоский или окружной вид полевой вид структуры частотной воды в результате полевого пространственного перехода – это одновременное именно *взаимно-центрическое вращение* исходных сфер вращения в виде гравитонов. И оно идёт не по четырём осям сферического полевого пространства, а по трём полевым осям,

исходящим не из одного центра, а образуемых операцией полевого отражения в виде радианного поворота «πи» (см. рис. ниже).



Т.е. три оси (третья ось на рисунке направлена к наблюдателю) образуются не в результате вращения «2πи», а – вследствие поворота отражения или поворота полевого расслоения «πи» с заполнением плоскости, ставшей плоскостью орбитального вращения (например, солнечно-земной системы). В связи с этим в теории различения поляризация - это преобразование исходной сферичности полевого пространства - в окружное или плоское вращение. И относительно структуры уже вакуумной полевой плазмы - это выделение одной контурной образующей полевой сферы, что и наблюдается, например, в единой плоскости орбитального вращения планет.

Глава 6. Большая вспышка и миражи на Земле и в космосе.

3.20. Реальность Большой вспышки.

Вращение частотной воды, которое можно назвать поворотным полевым делением, образует согласно рисунку структурную форму «**7πи**», что в вакуумной полевой плазме выражается уже структурой электрона «**4*7πи**». Этим объясняется и семеричная структура световой дисперсии, и семеричное строение звуковой октавы. *Поворотное или зеркальное вращение* уже в структуре вакуумной плазмы отображается процессом деления органических клеток и

образует вид квадруполя. Оттого и размер гравитона (4πR=**3,47*10^{-17}** «м») приводится физикой различения в квадрупольном виде, исходя из формул оборотного маятника для световой длительности. Частота поворотного вращения делением частотной воды – это частота выявленного так называемого реликтового излучения с величиной микроволнового излучения около **10^{10} -10^{11}** «1/сек».

Поворотное зеркальное вращение делением частотной воды по трём осям одновременно проявляет *протяжённость пространства* и не образует центр вращения. Исходное же подвижно-сферическое пространство (обозначаемое «тёмной» энергией) совершает ещё и поворот по четвёртой уже *искривлённой оси* п-п перехода в виде радианного поворота «πи/√2», который образует бесконечность, т.е. исключает понятие размерности. В связи с эти и название исходного полевого пространства «сферическим» чисто условно, как относящееся к нашему воспринимаемому дискретному миру в виде полевых сфер (например, в виде капли). Поскольку вакуумная полевая плазма, проявляемая частотной водой, образует *фоновое космическое излучение* вращением Земли, то она образует и планетное вращением. Как же оно началось? Приведённая структура полевого отражения частотной воды, которую вместе со структурой вакуумной плазмы называют «тёмной» материей, и которая образовала понятие протяжённости, была и исходной структурой перед проявлением нашего мира массового полевого пространства.

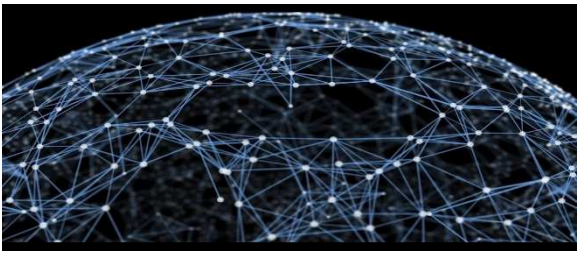
Старая физика использует для уяснения этого вопроса понятие некоего «Большого взрыва». Но он невозможен в свободном полевом пространстве космоса, хотя бы потому для образования взрыва необходим некий ограниченный объём, но никак не бесконечность, причём после взрыва невозможно вращение вещества (даже, сели предположить, что оно было до того, как вращение «инерционное»). Есть и другая масса причин, не допускающая предположение о «Большом взрыве». Это и сетчатая или паутине подобная структура крупномасштабного космоса, и упорядоченная структура планетного вращения, и вращение планет и звёзд вокруг оси, и единая частота планетного вращения, что даже зафиксировано в дальних звёздно-планетных системах (считаемых галактиками, как скоплениями звёзд) в виде единой частоты вращения «тёмной» материи. Всё это было бы

невозможно при некоем разлёте некоего сверхплотного вещества в его сверхплотном и чрезвычайно горячем состояния, что названо «космологической сингулярностью». Тем более, это было бы невозможно при непременно хаотичном характере такого разлёта, отрывающем к тому же вещество от пространства и времени.

Известен эффект Фарадея, описывающий вращение плоскости поляризации «линейно» поляризованного света в магнитном поле, что есть в реальности вращением контурной сферической образующей светового луча в магнитном поле, отделённом от частотной сферической образующей светового излучения при прохождении света через оптически активное вещество, например, через исландский шпат (см. **1**, стр. 286). Структура частотной воды представляет собой поляризацию исходного сферического пространства, проявляя через вакуумную плазму дипольную или восьмеричную структуру с магнитной структурной частотой (10^6). Потому начало существования нашей вселенной можно назвать Большой вспышкой, подобной разряду конденсатора в виде *обратного эффекта Фарадея* - образования вращения поляризованной структуры частотной воды со структурной магнитной частотой от прото-вспышки света (подобной конденсаторному разряду).

Образование конденсаторного разряда также связано с взаимно-центрической структурой частотной воды и со взаимно-центрической структурой солнечно-земного вращения. Приведённая структура частотной воды с учётом поворота «π/√2» по искривлённой оси в сферическом пространстве образовывала начальную, ещё не подсвеченную сиянием звёзд ячеистую или подобную паутине структуру крупномасштабного космоса (см. **15**, стр.168). Она была составлена из космических областей-ячеек в виде нынешних звёздно-планетных вращений, подобных солнечно-земной системе и ошибочно принимаемых за системы неких двойных звёзд (см. рис. ниже). Плоский вид структуры частотной воды в этих ячеистых областях говорит о структуре вселенской частотной воды, подобной сферической оболочке, имеющей центр. А значит, и каждую ячейку начальной частотной воды, как ещё тёмной бездны (без наличия звёзд и планет), можно представить подобием сферы.

В центре этой сферы были расположены начальные взаимно-центрические полевые сферы с будущей звездой и с её ключевой планетой в центре, которые и образовывали подобие пластин космических конденсаторов перед Большой вспышкой (см. **1**, стр. 296).Возникновение нашего мира потому может быть лишь в результате *Большой вспышки*, когда за счёт обратного проявления эффекта Фарадея - вращения поляризованной вакуумной структуры нашей полевой фазы пространства (в виде частотной воды) за счёт световой прото-вспышки, подобной разряду конденсатора, началось взаимное оболочковое вращение Земли и солнечного накопителя исходного разряда, из которого затем образовалось Солнце.



Отсюда начальная протяжённость пространства солнечно-земного вращения ограничивалась полевыми сферами Солнца и Земли, хотя частотный объём вращения, как объём сферический (в размерности «сек^2») остался прежним, поскольку в исходном сферическом полевом пространстве за счёт искривлённого радианного поворота «π/√2» нет категории размера. И наблюдаемая иллюзия удаления галактик связана с не только с повышенной полевой частотой распространения света в этих кластерах или ячейках пространства, но и с образованием там вследствие, так сказать, частотного остывания, новых планет и их систем. Вот потому и то, что звезда Сириуса по древним свидетельствам составляла почти треть диска Луны на небосводе (см.**5**, стр. 414), свидетельствует о более молодом состоянии полевого пространства, но - не о реальном удалении Сириуса. Это значит, что проявленное структурой частотной воды свойства протяжённости в процессе эволюции также испытывает изменение. Но это – изменение свойства пространства, а не изменение расстояния, как такового, т.е. расстояния в пространстве в виде постоянства паутине подобной структуры крупномасштабного космоса. А такая структура,

напомним, уже и по определению исключает возможность некоего «разбегания» галактик. Наличие реликтового излучения, проявляемого частотной водой, говорит об исходном временном свойстве пространства, как *частотности*, т.е. - о свойстве нахождения материи во всеобщем структурированном движении. Поскольку срединное звено п-п перехода «**πи/**√2» выражает сущность структуры частотной воды, то оно выражает и проявление этим свойства времени, ка частотности.

Вот потому русский астроном 20-го века Н. Козырев высказался, что «течение времени – это линейная скорость поворота», а «линейная скорость поворота» - это и есть описание срединного звена «**πи/**√2» п-п перехода, как оболочкового или поворотного вращения. Теория же «Большого взрыва» вынуждена говорить о возникновение времени, как такового, после факта этого «взрыва», что противоречит безусловному единству пространства и времени, обозначенному ещё И. Ньютоном. Ведь время надо понимать не только длительностью и счётом этих длительностей, но - и в исходном его смысле частотности или энергии. Этим частота реликтового излучения и выражает не что иное, как энергию полевого пространства.

Разряд вспышки Протосвета, подобный разряду электричества, заставил вращаться исходную структуру частотно воды. А этим возникло уже временное свойство пространства, как *длительность* в виде периода орбитального вращения, синхронного с вращением вокруг оси первичных полевых сфер. Такая длительность образовала и понятие эволюционной историчности. Возникновение подобия разряда электричества также имеет объяснение во взаимно-центрической взаимосвязи сопряжения между электрической и магнитной постоянной величиной, проявлявшимися в полевой структуре частотной воды. Структура частотной воды, выражающая структуру п-п перехода «(**πи/**2:**πи/**√2: π**и**)/(**πи:πи/**√2:**πи/**2)» исходной магнитной частоты (10^6), не только образовала взаимное трёхцентричное вращением начальной полевой сферы Земли и Солнца, но и проявила структуру вакуумной полевой плазмы. Это проявление заключалось в образовании у каждого гравитона исходной частотной воды трёхосной уже одно-центровой структуры. Этим каждая точка пространства, на внутреннем уровне оставаясь единым

целом, на уровне нашего массового полевого пространства – это и обособленная точка, как центр той или иной полевой сферы.

3.21. Миражи на Земле и в космосе.

Именно вакуумная полевая плазма воспринималась Н. Теслой эфирной средой (см. **3**). При этом разряд Большой вспышки был не только толчком для образования планетного вращения в полевой структуре частотной воды, но и толчком для образования Солнца. Т.е. Большая вспышка, как кратковременный разряд, образовала свечение *Протосвета* (до формирования Солнца) также по причине вращения структуры частотной воды и проявления этим структуры вакуумной плазмы. При этом вполне логично предположить, что и начальная скорость орбитального вращения была примерно равна вещественной скорости света.

Постоянный пространственно-полевой переход структуры частотой воды через структуру вакуумной плазмы обозначил этот переход уже в виде преобразования причины в её следствие Н. Козырева, т.е. проявил дискретность нашего полевого пространства. Этим п-п переход, проявляя собой уже объёмное и вещественное преобразование, образовал невозвратные (относительно исходного полевого пространства) формы нашего мира. Проявление вакуумной полевой плазмы вызвало образование электронов, а затем нуклонов и воду вещественной или контурной. Составление же из нуклонов ядер элементов через исходные ядерные узлы водорода и гелия, после образования кислородного ядра проходило в структуре вещественной воды, которая несла в себе структурную запись последующих элементов (см. **2**, стр.69-75). Вот потому вода в виде льда присутствует и на самой периферии солнечно-земной галактической сферы (что воспринимается «облаком Оорта»).

Большая вспышка с образованием Протосвета и звёзд происходила последовательно и непрерывно по всему наблюдаемому космическому пространству, но - именно с солнечно-земного вращения. Такой вывод можно сделать на основании того, что одна из Ближайших звёзд – звезда Сириуса по заключению теории различения моложе Солнца соответственно истинному расстоянию до Сириуса (см. **5**, стр. 405). К тому же именно при наблюдении с Земли растёт

красное смещение в спектр дальних звёзд. И это именно изменение свойств полевого пространства, поскольку оно наблюдается относительно каждой точки наблюдаемого дальнего космоса. Отсюда можно сделать вывод, что земная цивилизация наиболее древняя в космосе. И нам навряд ли стоит ждать визитов инопланетян.

Т.о., скорость света конечна лишь для массового полевого пространства (которое можно рассматривать инверсионной подфазой окружного полевого мега-пространства, как всего наблюдаемого космоса) причём - лишь для вещественной скорости света, как частоты спектра тонких ядерных структур, проявившей видимость вещества в нашем мире. И частота распространения света, как полевая скорость света, переменная для самого окружного полевого мега-пространства, проявляемого в виде космического вакуума. «Тёмная» энергия в этой связи, хотя и относится к сферическому или к исходному полевому пространству, но проявляется структурой частотной воды. И якобы ускоренное расширение вселенной или «разбегание» галактик можно назвать вращательной полевой иллюзией в наблюдении космоса. Звёздно-планетные системы (воспринимаемые галактиками) остаются в реальности на своих местах, но растёт пропорционально полевому заряду вращения (отчего и воспринимается ускоренное расширение) частота распространения света в дальнем пространстве космического вакуума относительно солнечно-земного вращения.

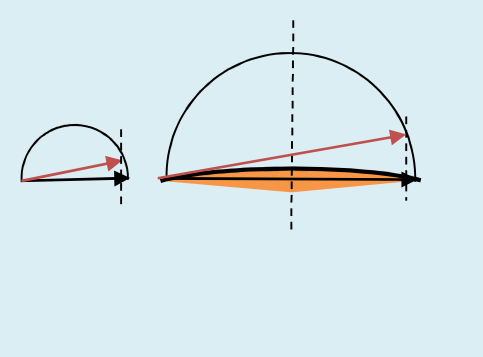
А для наблюдаемых соседних галактик (звёздно-планетных вращения) различие в величине полевой частоты распространения света означает и различие в степени проявления в них окружного объёма наше массовой полевой фазы пространства. Проявление же всё в большей степени окружного объёма пространства в виде образования периферических больших планет создаёт иллюзию и физического удаления соседних галактических областей друг от друга, хотя исходный или сферический объём пространства остался прежним. Такое явление и наблюдалось относительно звезды Сириуса в земной истории, что описано выше. А вот регистрируемое якобы удаление Луны от Земли и увеличение расстояния до Солнца означает, наоборот, *фиолетовое или синие смещение*, как замедление полевой скорости света в вакуумном полевом пространстве, что можно назвать

следствием продолжающегося частотного остывания солнечно-земного полевого пространства.

Подвижно-сферический или частотный объём пространства обозначен третьим законом Кеплера в виде квадрата сидерического периода вращения планет (см. 2, стр. 300). Он отображает состояние исходного сферического полевого пространства. В нашем же массовом полевом пространстве действует уже окружной объём пространства, выражающий объём сферы в виде «(4/3) $\pi i R^3$». И всё большее проявление окружного объёма пространства в земной эволюции и в эволюции дальних галактик означало, наоборот, сужение планетных полевых сфер. Такой факт доказывается хотя бы тем, что в начале солнечно-земной эволюции всё расстояние между Протосветом, а затем - между Солнцем и Землёй было занято практически одной планетной сферой Земли (см. **1**, стр. 298), а затем появились планеты Меркурий и Венера, что и уменьшило земную планетную сферу до нынешних размеров около «0,0055 а.е.» (см. **5**, стр. 327). Т.е. размер планетной сферы Земли уменьшился примерно в 200 раз! Вот такое уменьшение и приводит к впечатлению или к иллюзии удаления галактик (в их реальном понимании, как звёздно-планетных вращений) друг от друга. И возникает эта иллюзия за счёт полевого явления дугового восприятия расстояния, что теория А. Эйнштейна называла искривлением мировых линий (см. **2**, стр. 223). Если в сферическом или в частотном полевом объёме пространства расстояние, как протяжённость по линии светового луча или световой оси проявления вакуумной полевой плазмы, принять за единицу, то при всё большем проявлении окружного объёма пространства нашей массовой полевой фазы это расстояние становится во всё большей степени дугой окружности.

Поскольку полевая частота распространения света в полевом пространстве солнечно-земного вращения в наблюдаемую нами эпоху примерно сравнялась с предельной величиной вещественной скорости или частоты распространения света «$3*10^8$» (и по свидетельствам фиолетового смещения даже уменьшается), то окружной полевой объём в нашей массовой полевой фазе пространства полностью проявлен. А это значит, что расстояние свыше примерно 19,6 м. до любых объектов в стационарном рассмотрении (как относительно

неподвижных), в *полевом виде* должно выражаться уже не в виде дуги, а - всей полуокружности. Расстояние же «19,6 м.» соответствует полевой сфере, равной высоте падения, до которой действует формула Галилея «$h=g*t^2/2$».



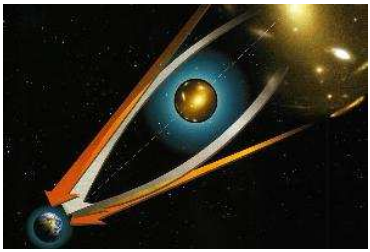
Т.е., расстояние до стационарного объекта свыше 20-метров по линии в полевом виде нужно рассматривать полуокружностью с диаметром, равным линейному расстоянию (см. рис. выше слева). В связи с этим объект наблюдается уже как бы приподнятым над горизонтальной линией с расположением на полевой полуокружности, что одновременно визуально и несколько приближает его (отмечено штриховой вертикальной линией). В современных городах с многоэтажками такой эффект легко наблюдается на соседних домах, когда, например, пятый этаж соседнего дома визуально оказывается на уровне шестого этажа дома наблюдения. Таким эффектом объясняется и приподнятость морской линии горизонта. Иначе говоря, уже начиная с малых расстояний можно воспринимать искривление мировых линий. В горах, т.е. в условиях разряжённой атмосферы, эффект дугового восприятия расстояния выражается уже в значительной иллюзии сокращения визуальной удалённости. Такой эффект реально объясняет и явления миражей (см. **2**, стр. 224). При продолжительно стабильной погоде на обширной территории эффект дугового восприятия расстояния проявляется визуальным поднятием над линией горизонта значительно удалённых объектов, невидимых в обычных условиях, одновременно приближая их (см. рис. выше справа). Зачастую явление поднятия изображения, скрытого

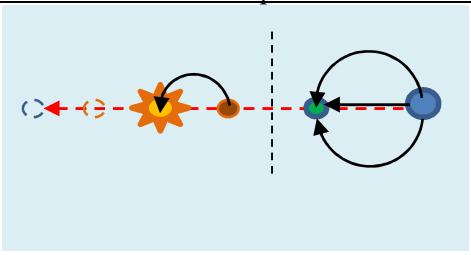
горизонтом, накладывается и на пространственно-полевой переход, переворачивая эти изображения подобно эффекту голографии.

Необходимость стабильной погоды на обширной площади, что и случается зачастую в пустыне, где обычно наблюдаются миражи, означает и стабильность образования полевого объёма, т.е. – стабильность взаимообратной полевой объёмной инверсии объёма сферического или частотного в объём окружной. «Объяснение» же феномена миражей разной степенью преломления светового луча в воздухе из-за разности температур в верхних и нижних атмосферных слоях – это не объяснение причины, а часто применяемая уловка констатации другого факта явления вместо его объяснения. Ведь преломление световых лучей – это и есть проявление преобразования пространственных полевых объёмов.

3.22. Общая зеркально-полевая реальность мира и её ограничение одно-центровой реальностью нашего мира.

Эффектом дугового восприятия расстояния объясняется и явление гравитационных линз, когда, например, становится видимой звезда, которая по предыдущим измерением должна была быть закрытой диском Солнца (см. рис. ниже слева). И это, конечно, не «притяжение» светового луча, что в условиях уже давней констатации корпускулярно-волнового дуализма звучит уже не серьёзно. Так вот, если из-за эффекта дугового восприятия расстояния происходит приближение наблюдаемых объектов, то должно иметь место и обратная иллюзия их удаления. Это и происходит, но – уже относительно *вращающихся космических объектов*. В этом случае эффект дугового восприятия расстояния «работает» вместе с явлением вращательного параллакса, как визуального восприятие разной окружной скорости орбитального вращения планет на фоне единой частоты их полевого вращения.





То, что орбитальное вращение планет идёт с одной частотой вращения, должно быть понятно уже по их орбитальным резонансам относительно Земли и друг друга, когда, например, Венера поворачивается к линии Земля-Венера ровно одной и той же точкой её поверхности. Незначительный эксцентриситет орбиты Венеры вместе с фактом общей частоты планетного вращения даже без рассмотрения реальной структуры солнечно-земного трёхцентричного вращения наталкивает на мысль, что Венера в пределах значения её эксцентриситета должна находиться примерно на одном расстоянии от Земли. Но визуально с Земли мы наблюдаем уменьшение видимого диска Венеры примерно в 6,58 раз, что и послужило причиной применения Н. Коперником гелиоцентрической схемы расположения планет относительно Солнца, хотя его система в целом была предвестником взаимо-центризма. Восприятие с Земли из-за полевого параллакса вращения иллюзии опережения вращения Венеры на фоне движения солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра (считаемого неким «барицентром») приводит к иллюзии восприятия линейного расстояния до Венеры даже в виде двух полуокружностей (см. рис. выше справа). Ведь Венера в иллюзии её отдельного от Земли вращения также иллюзорно движется и вокруг солнечно-земного центра, и вокруг Солнца.

Из-за воспринимаемо двух-центрового орбитального вращения Венеры её максимальное видимое удаление, как проявление эффекта дугового восприятия расстояния, увеличивается в «2πи» раз или в 6,28 раз, что примерно и соответствует визуализации такого эффекта на небесной сфере Земли (с учётом реального вращения Венеры по минимальной внутренней орбите, проявляющей её эксцентриситет относительно Солнца). Для остальных же планет, имеющих уже значительный эксцентриситет, определяющий их внутреннюю

взаимно-центрическую орбиту (на рис. вверху это Меркурий), дуговое восприятие расстояния до них исходит из их расположения в центре этой орбиты, как обозначения среднего расстояния планеты от Солнца. Потому мнимое расстояние дугового эффекта (на рис. выше оно обозначено красной штриховой линией и дугой) визуализируется не в полуокружность, а - в дугу, равную их мнимому расположению за Солнцем относительно Земли, т.е. - в виде зеркальной иллюзии их соединения или верхнего соединения (для внутренних планет).

В наблюдении же дальних звёздно-планетных вращений, называемых галактиками, дуговое восприятие расстояния из-за всё большего проявления окружного полевого объёма, означает и иллюзию их некоего всё растущего удаления друг от друга. И проявляется эта иллюзия из-за зеркального расслоения полевого пространства звёздно-планетных вращений (называемых галактиками), выражаясь в спиральном виде галактик. Т.о., кажущееся удаление дальних космических объектов – это следствие сферического полевого сужения, как уменьшение околоземного полевого пространства в виде планетных полевых сфер.

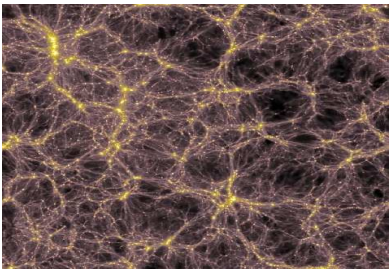
Вот потому расстояние до иных звёзд и планет мы воспринимаем не по прямой оси (как по прямому световому лучу), а искривлено или по дуге окружности полевых сфер планет (которые проявляются, например, в движении комет). И, чем больше наблюдаемая нами полевая сфера космического вакуума дальних систем (считаемых галактиками) относительно нашей звёздно-планетной системы, тем на фоне полевого зеркального расслоения галактик (проявления окружного объёма сферы по обе стороны от центра) становится больше дуга искривления, воспринимаемая линейным расстоянием. Потому, чем дальше наблюдаемая галактика, тем больше относительное дуговое или зеркально-полевое искривление воспринимаемого космического расстояния, что и считается неким «ускорением расширения».

Это значит, что и теория некоего «большого взрыва» в происхождении наблюдаемой вселенной - это абсурд, исходящий из «разбегания» вещества в пустом пространстве, что, кроме того, отрывает вещество от пространства. Изменение частотного показателя окружной полевой фазы пространства солнечно-земной системы отмечено и в её

эволюции. Это и слова Библии о том, что радуга появилась лишь после земного потопа, означая наличие в то время и на Земле красного смещения. А звезда Сириус по древним свидетельствам была сравнима с Луной (была на треть меньше её). Это значит, что для нашей полевой фазы пространства наблюдаемое удаление системы Сириуса стало реальностью изменения расстояния. А вот относительно сферического или исходного полевого пространства месторасположение Сириуса не изменилось. Оттого крупномасштабная структура Вселенной (на фото ниже), несмотря на наблюдаемое некое её расширение, остаётся не только однородной, но и изотропной. В этой связи можно считать все космические расстояния полностью относительными. Это должно быть и понятно. Ведь, если допустить всеобщей реальностью расширение вселенной, то у неё должно быть начало и должен быть конец. А это противоречит самому понятию пространства-времени, внесённому ещё И. Ньютоном. Потому расширение пространства (как и видимое удаление Венеры в её движении) – это *ограниченная реальность* лишь нашего восприятия.

Предмассовое полевое пространство «тёмной» материи соединяет вращение планет солнечно-земной системы примерно в одну орбитальную плоскость, чем её вращение подобно вращающемуся диску или граммофонной пластине. Такой факт установлен и в движении иных систем, поскольку частота вращения или угловая скорость периферии систем равна частоте вращения центра. И объяснён этот факт наличием некоей «тёмной» материи. Вот потому предмассовое полевое пространство и можно считать «тёмной» материей. Вращение планет согласно взаимо-центризму в общем виде подобно движению часовой стрелки, как единой мутуальной оси, исходящей из системы солнечных окружных центров (считаемой «барицентром» солнечной системы). При этом зеркальная поворотность исходного сферического или вакуумного пространства и структура сферическо-окружного квантового перехода отражения исходной магнитной частоты 10^6 «πи/2: πи*√2/2:πи» приводит к тому, что мутуальная планетная ось в едином (не отдельно рассматриваемом) полевом пространстве не описывает окружность, а совершает зеркальный поворот отражения в виде полевого расслоения пространства, образуя этим подобие линии.

Вот потому на фото крупномасштабного космоса (см. ниже) и появляется ячеистый или паутине подобный рисунок. В объёмном виде такая структура - это подобие пемзы, а светящиеся линии на ней – это отражение или след мутуальных планетных осей в обе стороны от звезды системы. Заполняет же пространство между ячейками «тёмная» энергия, как исходное сферическое пространство, проявляясь при этом сочетанием «тёмной» материи с окружным полевым пространством космического вакуума. При этом само сферическое или исходное пространство с мгновенной частотой распространения света (которое можно назвать «гиперпространством») при этом невидимо даже в виртуальном представлении, поскольку перпендикулярно развёрнуто по отношению к окружной полевой фазе нашего мира в виде «чистого» вакуума.



Таким образом, планетное вращение - это следствие сочетания полевых пространственных фаз, как проявление подвижной полевой структуры пространства через исходное взаимно-центрическое полевое вращение. При этом восприятие полевых сфер, например, в виде лунно-земной полевой сферы с Землёю в центре – это также не реальность нашей окружной полевой фазы пространства, а её видимость, поскольку и в этом случае идёт взаимное вращение Земли (взаимно с Луной) и системы её окружных центров. А, если, например, посмотреть на лунно-земное вращение сверху, то будет проявляться уже явно взаимно-центрическое лунно-земное вращение (подобное вращению Плутона и Харона, заснятому с зонда «Новые горизонты»).

Часть 4. Астрономия различения (зеркально-полевая кинематика космоса).

Глава 1. Астрономия различения, как астрономия взаимо-центризма.

4.1. Реальное и воспринимаемое вращение планет.

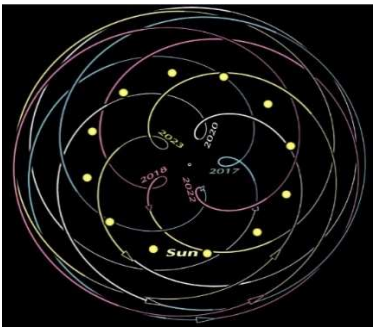
Помещение и Земли, и Солнца в центр вращения – это ограниченная реальность, как реальность лишь нашего восприятия одно-центрового вращения. В наблюдении же иных звёздно-планетных вращений (называемых галактиками) вращение звезды и её ключевой планеты системы (подобной Земле) воспринимается, как правило, некоей двойной звёздной системой из основной звезды и «белого карлика». При этом поворотность взаимно-центрического полевого вращения наряду с вращением взаимно-центрической орбиты звезды и её ключевой планеты вокруг системы окружных центров звезды (считаемой неким «барицентром») проявляется в виде гало вокруг звезды и спиральными рукавами орбитальных следов планет.

Исходная или общая реальность полевого пространства - это взаимно-центрическое полевое вращение, которое и образует общее планетное движение. Взаимно-центрическое полевое вращением характерно тем, что поддерживает самое себя. Это значит, что вращение исходной полевой сферы (в виде гравитона, размер которого исходит из формулы оборотного маятника и вещественной скорости света) за счёт поворотности полевого пространства, проявляемой операцией отражения, образует этим и взаимное вращение другого гравитона. Вот потому для рассмотрения возникновения планетного вращения, как образования нашей окружной полевой фазы пространства и необходимо обращаться не к теории «большого взрыва», а - к теории *Большой вспышки*.

То, что, кроме поля силы тяжести есть и магнитное поле планеты, и поле её вращения, а сила тяжести – это лишь одно из проявлений тяготения, требует говорить о едином поле тяготения планеты, состоящем из этих компонентов. И образуется это поле вращением взаимно-центрической полевой системы вокруг окружных центров планеты, как доминирующего тела в системе. При этом для остальных планет (кроме Земли, как ключевой планеты) из-за тяготения их вращения к образованию внешней полевой сферы это движение идёт лишь вокруг ближнего окружного центра планет. Т.е. остальные или вспомогательные планеты, по всей вероятности, не имеют дальнего окружного центра. Об этом свидетельствует и модель вращения взаимо-центрической системы Плутона-Харон, заснятая с зонда «Новые горизонты» в 2014-м году. А большие планеты, судя по взаимно-центрической схеме вращения Плутона и Харона, как потерявших газовую оболочку, имеют подобное взаимно-центрическое вращение ядер внутри их газовых оболочек. Этим и объясняется, что у ближних спутников Юпитера и Сатурна отмечается почти нулевой эксцентриситет их орбит.

Фазовый дуализм полевого пространства, как следствие вращательного параллакса (различной окружной орбитальной скорости планет на фоне их общей частоты вращения) приводит и к восприятию соответствующих величин периодов планет, отражающихся в модели оболочковой системы взаимно-центрического планетного вращения. Напомним, что основа восприятия Взаимно-оболочковой системы мира – это восприятие полевых сфер или полевых оболочек вокруг планет, точнее, - вокруг их внутренних взаимно-центрических вращений или орбит. Внутреннее солнечно-земное вращение (как взаимно-центрическая система с внутренними планетами Меркурий и Венера) образует соответствующую полевую взаимно-центрическую сферу, находящейся в контакте полевого движения качения с полевой сферой системы Марса (как взаимно-центрической системы внутренних полевых сфер Марса и Астероидной полевой сферы). Обратное вращение полевой планетной сферы Венеры скрепляет солнечно-земное вращение, а однонаправленное вращение сфер полевых сфер внутреннего солнечно-земного вращения и системы Марса заставляет его внутреннюю взаимно-центрическую орбиту (придающую

эксцентриситет его орбиты относительно Солнца) находится строго на линии Солнце-Земля, как на общей мутуальной оси планет. И наиболее причудливо выглядит из-за фазового дуализма полевого пространства вращение Венеры, что и отображается в начертании её движением по небесной сфере петлеобразной картины 8-и летнего наблюдаемого цикла орбитального движения вместе с движением Солнца вокруг *солнечно-земного центра* (см. рис. ниже).



Т.е. из-за фазового дуализма пространства, проявляемого вращательным параллаксом, мы воспринимаем вовсе не оболочковое вращение полевой сферы Венеры в её сцеплении полевого движения качения с полевыми сферами солнечно-земной системы и системы Меркурия (с его полевой *сферой смещения или отражения*). И это образует общую солнечно-земную ось, как начало формирования *мутуальной планетной оси*, подобной часовой стрелке. Нет, из нашего полевого пространства мы воспринимаем оболочковое мнимое вращение полевой сферы системы Венеры, накладываемое на вращательный параллакс. При этом обозначается двойное или зеркальное *воспринимаемое оболочковое вращение* Венеры при наблюдении с Земли в виде начертания именно петлевой оболочки её траекторией на небесной сфере, приведённой на рисунке вверху. Это значит, что планетная полевая сфера Венеры из-за вращательного параллакса совершает мнимое или воспринимаемое якобы отдельное движение вокруг солнечно-земного окружного центра (на середине солнечно-земного расстояния).

А это центральное вращение Венеры двигается, в свою очередь, вокруг окружного солнечного центра (вместе с солнечно-земной

орбитой) с образованием большой петли на рисунке выше. Такое движение на фоне вращательного параллакса, вращения солнечно-земного центра вокруг дальнего окружного центра и *оптического линзового эффекта* (рассмотренного в параграфе №1.14) приводит к иллюзии значительного изменения наблюдаемого углового размера Венеры (примерно в 6,4 раза), хотя в реальности Венера вращается всегда перед Землёй относительно Солнца или удаляется от Земли лишь в пределах её внутренней взаимно-центрической орбиты, т.е. – лишь на 0,02 а.е. И, что интересно в приводимых данных радиолокации Венеры стоят не результаты хотя бы трёхмесячной радиолокации её расстояния, а отклонения дальностей от прогнозируемых в схеме гелиоцентризме, но - по методике, скрывающей расхождение оптического наблюдения с показаниями радиолокации. Т.е., приведены таблицы и графики «отклонения измеренных расстояний до Венеры от их значений, прогнозированных по численной теории», а не сами измеренные расстояния в их хронологии.

Не мнимое вращение планет отдельно вокруг Солнца, а их реальное движение совместно с солнечно-земным вращением прослеживается и на примере Меркурия. Известно, что если нарисовать средние орбиты Земли и Меркурия относительно Солнца, то обнаружится точное соответствие между ними. Квадруполь (два перпендикулярные друг другу диполя в плоском или окружном виде, обозначающие орбитальные точки солнцестояний и равноденствий) через сферическое полевое вращение по четвёртой оси п-п перехода «πи*√2» принимает вид пятиконечной звезды. Так вот меньший круг внутри земной орбиты, соответствующий средней орбите Меркурия, находится тогда в пределах пентагона (правильного пятиугольника), образованного в центре пятиконечной звезды. А это может быть только в том случае, если орбита и Земли, и Меркурия относительно Солнца образуется синхронным движением солнечно-земной орбиты и внутренней орбиты Меркурия вокруг среднего солнечного окружного центра.

И то, что Венера в реальности не заходит за Солнце относительно Земли (о чём якобы свидетельствует изменение её углового размера), можно заключить уже после анализа её сидерического (относительно)

звёзд и синодического (по отношению к Земле) периода. Если бы действительно было отдельное от Земли вращение Венеры относительно Солнца, то и цикл изменения её фаз происходил бы за этот период, т.е. – за 0,61 земной год. Но этот цикл соответствует синодическому периоду длительностью в 1,6 года, что и составляет пять петель в 8-и летнем цикле Венеры (8=5*1,6), как внутреннем диаметральном отражении солнечного 12-и летного цикла (8=12/1,5). Сидерический период (0,61 года) есть следствием вращательного параллакса, как якобы отдельного вращения Венеры вокруг солнечного окружного центра плюс небольшая длительность вращения утренней планеты вокруг её окружного центра, что и отображено малой начально петлёй на рисунке выше. Взаимное солнечно-земное вращение по периоду совпадает с движением этого вращения вокруг солнечного ближнего окружного центра, поскольку и образуется последним. Вращение же Венеры образуется солнечно-земной орбитой, а потому её синодический период (1,59 года) как раз и означает воспринимаемую с Земли длительность движения её также воспринимаемого вращения вокруг солнечно-земного центра относительно солнечного окружного центра, что и есть примерно суммой сидерического периода Венеры и земного года.

Образование наблюдаемого движения Венеры с её фазами, якобы отвечающее гелиоцентризму, что есть в реальности полевым отражением её реального движения по минимальной внутренней орбите, подтверждается и примерным равенством соотношения поворота отражения на 90º к углу радианного зеркального поворота 57,28º (90 º/57,28 º=1,57) наблюдаемому с Земли синодическому периоду Венеры. Немного большая величина периода (1,59) проявляет, естественно, собственное движение Венеры по её внутренней орбите. При этом отражённое одно-центровое вращение в переходном полевом пространстве становится завершённым зеркальным поворотом на радианную величину «πи» в виде светящейся раздвоенной лини по обе стороны от солнечного гало, если смотреть на нашу галактическую систему из далей космоса.

4.2. Образование полевых оболочек взаимно-центрических систем планет.

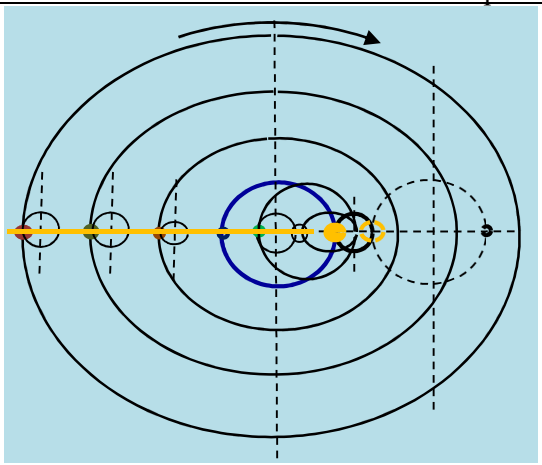
Восприятие якобы отдельного от Земли оболочкового вращения относительно Солнца в виде соответствующего изменения угловых размеров наблюдаемых с Земли тел отмечается и для других вспомогательных планет, что и стало причиной столь длительного применения схемы гелиоцентризма в астрономии. Полевая сфера Венеры, как примерно и полевая сфера системы Меркурия, заходит за солнечно-земной центр на величину примерно 0,045 а.е. (см. **5**, стр. 336-337) с образованием их перехлёста, что создаёт и безмассовую полевую сферу смещения Венеры вокруг солнечно-земного центра в виде центральной полевой сферы, взаимное вращение которой с внутренней планетной сферой Венеры и создаёт эксцентриситет её относительной орбиты. Такое взаимное вращение идёт изнутри контура, образованного центральной полевой сферы, создавая этим обратное вращение планетной сферы Венеры и её самой вокруг оси, но вот за счёт полевого перехлёста вращение планеты идёт по линии Солнце-Земля, а затем - строго по мутуальной планетной оси.

Это значит, что именно вращение полевых взаимно-центрических систем Венеры и Меркурия скрепляет линию Солнце-Земля в единую мутуальную планетную ось, подобную часовой стрелке, исходящей из солнечного окружного центра, точнее – из середины системы солнечных окружных центров в виде ближнего и дальнего окружного центра. Эта середина и отображается в центре орбитального рисунка Венеры в её движении по небесной сфере. Проявляется эта середина (в её уже подвижном или спиральном виде) и графиком движения центра Солнца вокруг так называемого «барицентра» солнечной системы. Подобие вращения мутуальной планетной оси движению часовой стрелки выражается и в «часовом» соотношении синодических (орбитальных) и сидерических (звёздных) периодов планет в их относительном движении (относительно Солнца).

Т.о, из-за вращательного параллакса (в фазовом дуализме полевого пространства) воспринимаемое или мнимое оболочковое вращение Венеры вокруг солнечно-земного центра образует и её воспринимаемое оболочковое вращение вокруг солнечного окружного центра, что и приводит к иллюзии изменения видимого диска планеты более чем в 6 раз, как к иллюзии отдельного от солнечно-земного вращения движения Венеры относительно Солнца.

Вот это и заставило Коперника применять схему гелиоцентризма, несмотря на его первое по сути взаимно-центрическое требование о принятии отсутствия одного центра для всех планетных орбит и сфер. Подобную мнимое или воспринимаемое оболочковое вращение вокруг солнечного окружного центра образует и планетная сфера системы Меркурия, который получает уже значительный эксцентриситет его относительной (относительно Солнца) орбиты из-за большой его внутренней взаимно-центрической орбиты с безмассовой полевой сферой смещения (см.**5**, стр. 331). перпендикулярный полевой поворот на фоне опережения или отставания планет (и всё это в оболочковом движении относительно Солнца) и создаёт иллюзию гелиоцентризма, иллюзию отдельного вращения планет вокруг Солнца с наблюдаемым соответствующим изменением размера диска планет.

Вот потому *реальная взаимно-оболочковая схема планетного вращения* – это одностороннее относительно Земли расположение планет на общей взаимной или мутуальной оси (желтая линия на рис. ниже) в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит, вращающихся относительно Солнца синхронно с солнечно-земным вращением. Двусторонность же, воспринимая наблюдением с Земли гелиоцентризмом, – это уже следствие проявления *зеркальности пространства*, пространственно-полевого перехода отражения. На такой схеме внешние орбиты планет расположены вокруг солнечно-земной орбиты (обозначенной синим цветом), т.е. – вокруг солнечно-земного центра. Но такая схема вовсе не означает образование некоей пустой орбитальной полуокружности в солнечной системе, поскольку и взаимно-оболочковая схема – это выражение полевой сущности нашего мира – тяготения к одно-центровому вращению. В космосе же нет образования одного центра для всех орбит и сфер, что требовал принять ещё Коперник. А потому относительно нашего мира там наблюдается полевое расслоение или отражение, представленное формой пространственно-полевого перехода. На фото иных звёздно-планетных систем, считаемых скоплениями звёзд такое зеркальное расслоение наблюдается в виде спиральных рукавов, исходящих от гало вокруг звезды.



А в ещё большем удалении, в фото крупномасштабного космоса зеркальное расслоение выражается уже виде светящейся оси с центром в виде гало звезды. Такие оси образуют между собой как бы развёртку фигуры сферического октаэдра, как аналога трёхмерной сферы Пуанкаре, в виде сетчатой или паутине подобной картины. Фигура сферического октаэдра, как подвижная сфера полевого самопреобразования (о чём речь дальше) – это одновременно сфера и изнутри, и снаружи. Вот потому во вселенной отсутствует понятие конечного объёма и конечного размера, а скорость света в дальнем космосе – это не скорость, а частота полевых преобразований, которая для вселенной становится мгновенным полевым отражением. А этим получается, что и световые года в теории гелиоцентризма – это также иллюзия.

Т.о., движение Венеры по небесной сфере, как проявление фазового дуализма полевого пространства показывает, что её наблюдаемое оболочковое вращение (как и вращение других планет) реальное для нашей полевой фазы пространства мнимо или воспринимаемо для исходной сферической полевой фазы, где полевые сферы систем планет расположены на общей мутуальной планетной оси. Подобное мнимое или воспринимаемое оболочковое вращение больших планет относительно Солнца (вокруг его окружного центра) становится реальным полевым смещением центра их вращения от окружного солнечного центра к солнечно-земному центру и далее (после

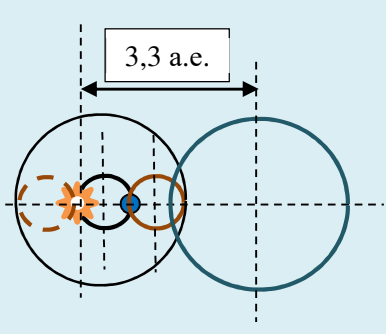
Сатурна) смещением к среднему центру между солнечно-земным центром и центром системы Юпитера. Этим и объясняется, что вид галактик (звёздно-планетных вращений) образует большое гало вокруг звезды системы. К тому же из-за того, что наблюдаемый относительно Солнца орбитальный период Марса (как среднее между его синодическим и сидерическим периодом) равен около двух лет, полевая сфера внутреннего солнечно-земного вращения (с внутренними планетами) относительно нашей полевой фазы пространства помещается в центр полевой оболочки, созданной движением вокруг неё полевой сферы взаимно-центрической системы Марса. А это и приводит к образованию спирального вида планетных орбит наблюдаемых галактик, как других звёздно-планетных вращений, подобных солнечно-земной системе в виде полевого расслоения общей мутуальной планетной оси.

И взаимно-центрическое вращение двух равных полевых сфер солнечно-земного внутреннего вращения и системы Марса восприятием с Земли (как с нашей окружной полевой фазы пространства) становится оболочковой системой, образованной вокруг исходного солнечно-земного вращения с центром, стремящимся к центру этого вращения. Этим и объясняется увеличение вдове периода орбитального вращения системы Марса, а значит, - и самого Марса. Причём отсюда можно делать и вывод о равенстве диаметров этих полевых сфер, составляющих примерно одну астрономическую единицу (астроединицу) или 1 а.е. Увеличенное же несколько среднее расстояние Марса от Солнца (1,52 а.е., а не 1,5 а.е.) связано с измерением расстояния в реальности от ближнего окружного центра Солнца. И то, что это увеличение составляет не 0,033 а.е. (исходя из расстояния ближнего окружного центра от Солнца около 5 млн. км.), а 0,02 а.е., а также то, что среднее расстояние Марса от Солнца, исходя из его среднего годового периода в 2 земных года, должно было бы составлять около 1,59 а.е., говорит о соответствующем «перехлёсте» полевой сферы «Солнце-Земля» (включающей внутренние планеты) с полевой сферой системы Марса (с астероидной полевой сферой). Такие полевые «перехлёсты», проявляемые и у других полевых сфер, и образуют общую орбитальную плоскость общей или галактической солнечно-земной системы.

Т.е. регистрируемое среднее расстояние Марса от Солнца 1,52 а.е. (а не 1,5 а.е.) объясняется и иллюзией вращательного параллакса, когда Солнце оказывается якобы с другой стороны относительно его ближнего окружного центра, Земли и Марса (на одной линии с ними), т.е. - из-за восприятия вдвое меньшей (по отношению к Земле) окружной орбитальной скорости Марса, несмотря на общую частоту орбитального вращения. Потому расстояние 1,52 а.е. образуется, как разность «1,59-0,066» (0,066 – это произведение 0,033*2), что и есть как раз результатом перехлёста полевых оболочек или сфер внутренней системы «Солнце-Земля» (с внутренними планетами) и системы Марса.

4.3. Схема реальных расстояний до больших планет в полевой схеме Взаимно-оболочковой системы.

Полевая оболочка взаимно-центрической системы Юпитера, исходя из схемы с размещением внутренней взаимно-центрической орбиты Юпитера также на общей мутуальной планетной оси, должна была бы равняться удвоенной величине полевой сферы общей системы или *оболочковой системы* «Солнце-Земля-Марс» (с солнечно-земной внутренней полевой сферой в центре). Равенство же диаметра этой полевой сферы 3-м а.е. (из-за оболочковой структуры системы «Солнце-Марс», показанной на рисунке ниже) означает и такой же размер полевой сферы системы Юпитера, как периферийной полевой оболочки. Отсюда из-за равенства диаметра полевой сферы системы «Солнце-Марс» не 2-м, а 3-м а.е., и сидерический период «Т» взаимно-центрической системы Юпитера (а значит и самого Юпитера) должен был бы равняться по аналогии с вращением Марса не четырём (увеличенным также вдвое), а - шести земным годам. 3,3 а.е.



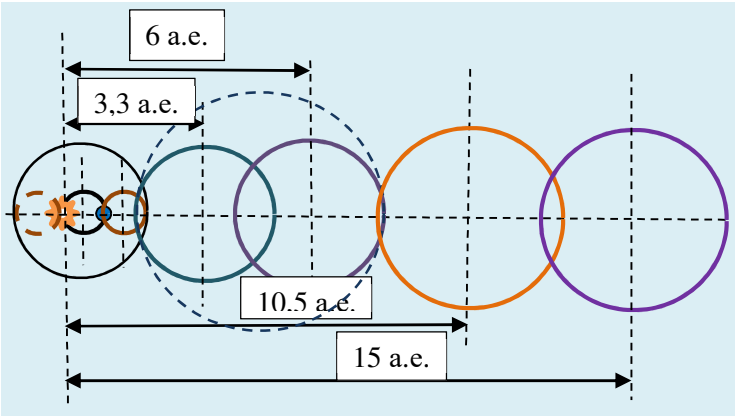
А поскольку он равняется в реальности примерно 12-и годам, то это говорит не о чём ином, как о наблюдении с Земли не сферического (в виде «4πR/T»), а окружного «2πR/T» вращении системы Юпитера. Т.е. образование полевой сферы этой системы, как одновременное вращение двух перпендикулярных друг к другу контурных образующих полевой сферы системы Юпитера в два раза опережает наблюдаемое с Земли окружное движение Юпитера относительно звёзд. Сферическим контурным образованием (относительно и нашей полевой фазы пространства) полевой оболочки системы Юпитера и объясняется то, что многие из многочисленных спутников Юпитера вращаются почти перпендикулярно к плоскости его относительной орбиты (относительно Солнца, точнее – его дальнего окружного центр), обозначая именно сферу полевого вращения. Вот различением этого обстоятельства и вносится Теорией различения *дополнение в третий закон Кеплера* (см. & № 1.5), согласно которому средние реальные или полевые расстояния от Солнца уже Юпитера (равное в реальности 3,3 а.е.) и Сатурна уменьшаются на коэффициент 1,59 или на корень кубический из четырёх, что есть квадратом увеличения вдвое их окружного периода, как периода наблюдаемого. Ведь третий закон Кеплера о равенстве отношений сидерических периодов обращения двух планет отношению кубов их средних расстояний от Солнца выражает именно окружной или плоский период полевого вращения, как период наблюдаемый с Земли, в то время как квадрат периода по Теории различения выражает подвижно-сферический объём пространства в виде периода образования полевых оболочек больших планет относительно переходного полевого пространства.

Т.о., на основе реальных плевых расстояний больших планет от Солнца (точнее, от его окружного центра), можно составить и общую схему *взаимно-оболочковой модели их взаимно-центрического вращения* (см. развёрнутый рисунок ниже). Т.е., исходя из периодов больших планет в их движении относительно Солнца, их реального расстояния от него (исходя из реального уменьшенного, а не их наблюдаемого окружного периода больших планет) и их расположения на внутренних взаимно-центрических орбитах, центр которых лежит на общей мутуальной планетной оси (как на продолжении линии Солнце-Земля), можно составить оболочковую схему полевых сфер больших планет. Эта схема и образует общую галактическую солнечно-земную сферу за счёт оболочкового расслоения в виде операции полевого отражения (по обе стороны от солнечного окружного центра и далее – по обе стороны от солнечно-земного центра).

Перехлёст полевой сферы оболочковой системы «Солнце-Марс» с полевой сферой взаимно-центрической системы Юпитера (следующий из реального расстояния Юпитера от Солнца) или *полевой захват отражения* сфер показывает, что взаимно-центрические системы планет образуют между собой *групповые системы на общей мутуальной оси планет* (продолжающей линию Солнце-Земля). Такой первой групповой системой планет и есть оболочковая система «Солнце-Марс». Вот потому Марс и является планетой из земной группы планет. Подобные группы образуют между собой и большие планеты, исходя из образования перехлёстов между полевыми оболочками и их взаимно-центрических систем, в виде групповых систем «Юпитер-Сатурн» и «Уран-Нептун». Как раз этим и объясняется выделение планет в указанные группы и по их внешнему виду. Наличие групповой системы планет «Юпитер-Сатурн» подтверждается и большим перехлёстом полевых сфер их взаимно-центрических систем, составляющим около половины радиуса полевой сферы системы Юпитера (см. рис. выше), как области Лагранжа с троянскими астероидами.

По аналогии со взаимным вращением внутренней солнечно-земной оболочковой сферы (с внутренними планетами) и полевой оболочки системы Марса, образующим равные полевые сферы, т.е. исходя из

равенства полевых сфер систем Юпитера и Сатурна, сидерический период вращения полевой сферы системы Сатурна (а значит, и самого Сатурна), как полевой сферы периферийной, по сравнению с сидерическим периодом Юпитера должен быть вдвое больше. Но усреднённый сидерический период Сатурна больше периода Юпитера в 2,5 раза, составляя 30 лет. А это означает соответствующее (в 1,25 раза) увеличение полевой сферы системы Сатурна, получающей этим диаметр не 3 а.е., а 3,75 а.е. А поскольку реальное расстояние Сатурна от Солнца, исходя из наблюдаемого его окружного периода вращения составляет около 6 а.е. (9,54 а.е./$\sqrt[3]{4}$), то при расстоянии между центрами полевых сфер Юпитера и Сатурна в 2,7 а.е. (6 а.е.-3,3 а.е.) перехлёст полевых сфер систем этих больших планет и составляет половину радиуса полевой сферы системы Юпитера. Этим фактом наряду со сферическим контурным вращением полевой оболочки системы Юпитера (контурных окружных плоскостей полевой сферы) можно объяснить и наличие самого большого количества спутников у него. Ведь заключенные в полевой области *перехлёста отражения* или полевого захвата (что соответствует *области Лагранжа*) многочисленные астероиды находятся при этом в границах полевой сферы системы Юпитера, чем и создаётся впечатление вращения вокруг него.



И вообще, точки Лагранжа, обозначенные, исходя исключительно из третьего закона Кеплера (без учёта масс планет, не различаемых от веса, и без некоей гравитационной «постоянной»), подтверждают

наличие полевых планетных сфер, что как раз отчётливо видно на примере полевой оболочки системы Юпитера. Аналогичным образом определяется и схема расположения полевых оболочек (в их контакте полевого качения друг с другом) взаимно-центрических систем двух других больших планет. Центр полевой сферы системы Урана (см. рис. выше), а значит, и сам Уран отстоит от Солнца, исходя из дополнения к третьему закону Кеплера Теорией различения (в виде его среднего расстояния) и общего алгоритма образования полевой оболочковой цепочки на общей мутуальной планетной оси, не на 19,19 а.е., а на 10,5 а.е. ($19{,}19/\sqrt[3]{6}$). Т.е. наблюдаемое на небесной сфере период окружного движения Урана определяется идущим уже в корень из шести раз медленнее образования полевой сферы его системы, как вращения Урана в сферическом полевом пространстве в виде «$4\pi R+2\pi R=6\pi R$», поскольку Уран относительно общей орбитальной плоскости солнечно-земной системы почти лежит на боку, т.е. контурно повёрнут на полный оборот «2π» в плоскости, вертикальной к обще орбитальной плоскости.

В свою очередь наклон оси Нептуна, примерно равный наклону оси Сатурна, означает, что его наблюдаемый окружной период уже в четыре раза больше периода образования полевой оболочки его системы. Соответствующим уменьшением периода образования полевых сфер больших планет по сравнению с их окружным орбитальным периодом объясняется то, что несмотря на удаление последующих больших планет и на увеличение размера полевых оболочек их систем, период вращения этих планет вокруг оси и их синодический (конфигурационный) период остаётся примерно таким же.

4.4. «Скрученность» полевого пространства у больших планет и сущность движения центра Солнца.

Полевая оболочка системы Урана в предпосылке наличия общей мутуальной планетной оси находится при этом в контакте с полевой сферой системы Сатурна (а не с общей полевой оболочкой групповой системы «Юпитер-Сатурн»). И, если бы сидерический период Урана был больше периода Сатурна в два раза (подобно соотношению периодов внутренней оболочковой системы «Солнце-Земля» и

системы Марса), то диаметры полевых сфер систем Урана и Сатурна были бы равны. Но сидерический период Урана больше периода Сатурна не в 2, а в 2,8 раза (84/30), что означает увеличение полевой сферы системы Урана в 1,414 раза (в $\sqrt{2}$ раза). Отсюда диаметр полевой оболочки взаимно-центрической системы Урана составляет около 5,3 а.е. (3,75*1,414). И при расстоянии между центрами полевых оболочек систем Сатурна и Урана в 4,5 а.е. (10,5 а.е. – 6 а.е.) перехлёст или область Лагранжа в контакте их полевых сфер составляет сравнительно небольшую величину около **0,025** а.е., чем и объясняется неопределённость наличия троянских астероидов у Сатурна.

Поскольку групповая система Юпитера и Сатурна вращается вокруг среднего центра между солнечно-земным центром и центром системы Юпитера (почти вокруг Земли, но в её взаимном движении с Солнцем), то она не образует полевую оболочку по типу полевой сферы системы «Солнце-Марс», чем и объяснятся полевая сцепка отдельно системы Сатурна с взаимно-центрической системой Урана. В связи с этим взаимно-центрические системы больших планет и образуют спиральное расслоение, а не оболочки вокруг солнечно-земного центра вплоть до облака Оорта. В соединении же полевых сфер систем Урана и Нептуна, исходя из почти ровно в два раза большего периода Нептуна по сравнению с Ураном, а значит, - и из равных полевых сфер их систем, а также на основе реального расстояния Урана от Солнца уже около 15 а.е. ($30/\sqrt[3]{8}$), как вращения его в сферическом полевом пространстве в виде «8πR», обозначается значительный перехлёст величиной около 0,8 а.е. Этим и объясняется образование групповой системы «Уран-Нептун». Отсюда видно и то, что величина завышения реальных расстояний до космических объектов с учётом полевой структуры космоса пропорциональна их удалённости.

Т.о., схема взаимо-центризма при различении расстояний до больших планет использует только закон Кеплера с различением окружных и сферических периодов больших планет. Что интересно, расстояния до больших планет при подготовке перелёта к ним космических аппаратов рассчитывают по так называемым «гомановским траекториям» или по «перелётным» эллипсоидным орбитам в виде

нахождения среднего расстояния между Землёй и принятого в гелиоцентризме среднего расстояния до большой планеты. Так вот, эти средние расстояния до больших планет согласно «перелётным» орбитам примерно и соответствуют средним расстояниям до больших планет в соответствии с Оболочковой системой мира. До Юпитера от Солнца по Оболочковой системе мира 3,3 а.е., а по «перелётной» орбите чуть менее - 3,1 а.е. ((1+5,2)/2). До Сатурна - 6 а.е., а по «перелётной» уже значительно хуже - 5,3 а.е. До Урана -10,5 а.е. и 10 а.е. по «перелётной» орбите (уже близко), подобно и до Нептуна - 15 а.е. и по «перелётной» орбите 15,5 а.е. Это с одной стороны доказывает истинность приведённых расстояний, а с другой стороны показывает, что «перелётные» орбиты - это неспособность теории гелиоцентризма объяснить истинное движение комет и КА у больших планет. Т.е. на практике уже давно применяются не выводы схемы гелиоцентризма, а - реалии взаимно-центрического планетного вращения, взаимно-оболочковой системы мира, но найденные аналитическим и опытным путём, а потому, - как весьма приближённые результаты, требующие этим дополнительных манёвров посылаемых аппаратов.

Более того, то, что «перелётные» средние расстояния до больших планет есть среднее между расстоянием от Солнца до Земли и от Солнца до больших планет, подтверждает и вывод взаимно-центрической схемы вращения о расположении планет на одной стороне от Солнца относительно Земли и на их внутренних взаимно-центрических орбитах, которые, в свою очередь, находятся на обшей мутуальной планетной оси, как на продолжении линии Солнце-Земля, исходящей из окружного солнечного центра (считаемого «барицентром» нашей системы в гелиоцентризме). При этом и отмечаемая задержка сигнала, якобы подтверждающая расстояния больших планет по гелиоцентризму - это распространение его в нашей окружной полевой фазе пространства, а потому в соответствии с условиями соотношения длительности наблюдаемого (окружного) сидерического периода больших планет и реального их сферического периода. Т.о., полёты до больших планет проявляют фазовый дуализм отражения полевого пространства космоса, а «подлётные» орбиты - это свидетельство необходимости внесения дополнения к третьему закону Кеплера, а значит, - и свидетельство необходимости принятия

Оболочковой системы мира взамен давно устаревшего гелиоцентризма, вынуждающего делать, например, перелёты космических аппаратов к Сатурну через Венеру. И напомним, что употребляемые расстояния до больших планет выражают состояние нашей околоземной полевой фазы пространства, как его скрученность, а потому по сравнению с приведёнными выше полевыми расстояниями, отражающими уже переходное полевое пространства, не означают их ошибочность, а выражают общий дуализм полевого пространства. Полевая скрученность воспринимаемого нами окружного (орбитального) пространства и выражается в *фиолетовом смещении* светового спектра у больших планет.

Наблюдаемый окружной период полного цикла движения солнечного ближнего окружного центра на основе анализа петлевого графика движения центра Солнца относительно «центра масс» солнечной системы в гелиоцентризме (см. **5**, стр. 357 и рисунок ниже) составляет **225** лет, что образует и 12 циклов парада планет длительностью в 18,75 лет (12*18,75). А поскольку парад планет – это момент выстраивания большинства планет по единой мутуальной планетной оси, исходящей в начале цикла из ближнего окружного центра, то 12 циклов парада планет вполне можно считать чередованием образования центров вращения воспринимаемой при наблюдении с Земли общей полевой оболочки планет (ограниченной полевой оболочкой системы Нептуна). Т.е. начинается это чередование от окружного солнечного центра до солнечно-земного центра и до *срединного* центра между солнечно-земным центром и центром полевой оболочки системы Юпитера. В связи с этим движение центра Солнца относительно «центра масс» нашей планетной (звёздно-планетной) системы - это движение окружного солнечного центра совместно с Солнцем вокруг отпечатка или полевого отражения приведённого чередования центров вращения общей полевой оболочки планет (ограниченной поясом Койпера) вблизи Солнца. Прохождение же «центра масс» через Солнце – это следствие гелиоцентрического восприятия вращения относительно него, что и разоблачает это восприятие. Ведь не может центр тела двигаться относительно точек в этом теле (если это тело едино).

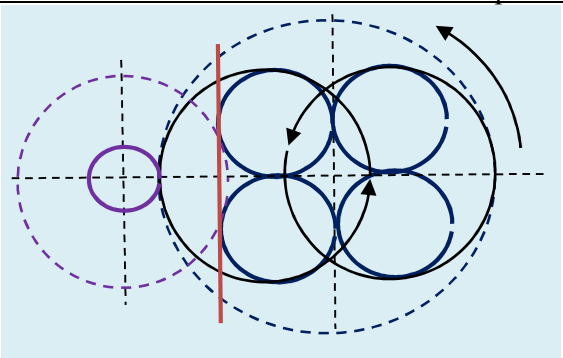
Огромная полевая оболочка Койпера (называемая поясом Койпера) представляет собой квадрупольное образование из четырёх оболочек систем плутоноидов, включая систему «Плутон-Харон» и, предположительно, системы плутоноидов: Орка, Эриды и объекта «2007 OR_{10}» (см. рис. ниже). Квадрупольным полевым строением сферы Койпера и объясняется столь большой эксцентриситет орбит его объектов относительно Солнца. Наличие троянских астероидов у Нептуна говорит об области Лагранжа или о перехлёсте полевых оболочек системы Нептуна и сферы или полевой оболочки Койпера (на рисунке полевая сфера системы Нептуна и его взаимно-центрическая внутренняя орбита изображены фиолетовым цветом). Но сфера Койпера образует относительно Солнца (солнечного окружного центра и последующих центров) уже не полевую оболочку вокруг чередования центров (что выражается спиральным видом галактик), а – «чистое» расслоение мутуальной планетной оси по обе стороны от Солнца, как результат поворотного полевого вращения. И связано это с тяготением лишь нашей полевой фазы пространства к одно-центровому вращению, как к образованию полевых оболочек. Т.е. полевая оболочка Койпера уже не образует общую орбитальную окружность с планетами, стягивая эту окружность с двух диаметральных сторон за счёт полевого нахождения сразу с двух сторон относительно нашего пространства (по типу нахождения Луны относительно лунных приливов также как бы одновременно с двух сторон Земли за счёт земной схемы вращения). Этим можно сказать, что сфера Койпера, ограничивая общее планетное вращение, является

и обозначением к переходному полевому пространству для нашей галактической (солнечно-земной) системы.

Глава 2. Двойные звёзды, световые года, прецессия и другие оптические иллюзии космоса.

4.5. О границе солнечно-земной системы и о единой полевой структуре планетного вращения.

Поскольку полевая сфера Койпера квадрупольного полевого вида (см. рис. ниже) на основе анализа среднего расстояния от Солнца её объектов состоит из ближнего к Солнцу и дальнего от него крыла полевой квадрупольной оболочки отражения (составленной четырьмя полевыми сферами из двух систем взаимно-центрического вращения), то этим и объясняется, что полевая сфера Койпера при вращении относительно Солнца не продолжает общую орбитальную плоскость планет. Сфера Койпера обозначает собой полевое расслоение отражения общей мутуальной планетной оси в виде поворотного полевого вращения, перпендикулярного к общей орбитальной плоскости. Ведь в противном случае через половину периода вращения относительно Солнца крылья вращающейся полевой квадрупольной сферы Койпера менялись бы местами. Таким ограничительным характером полевой оболочки Койпера объясняется и то, что период вращения относительно Солнца крайних полевых областей ближнего крыла квадрупольной сферы Койпера (на рисунке обозначены красной линией) как раз и определяет наблюдаемый окружной период полного цикла движения солнечного срединного окружного центра в 225 лет. Этому соответствует и сидерический период Плутона, как объекта именно ближнего крыла полевой квадрупольной сферы Койпера, определяемый в 248 лет (лишь на 23 земных года более полного цикла движения срединного солнечного центра).



Т.к. наша галактическая система находится в полевом контакте с другими соседними системами (включая галактическую систему Сириуса), то вблизи области этого контакта опять проявляется окружная полевая плоскость, как наша полевая фаза пространства в виде облака Оорта, которое ограничивает и сферу Койпера. Оболочка Оорта потому заполнена переходного (контурно-частотного) вида частотной водой, которая в виде кометного льда затягивается кометами в цикл движения относительно Солнца от вращения полевых сфер взаимно-центрических систем планет. Предполагаемое расстояние от Солнца внешних границ облака Оорта составляет в оценке гелиоцентризма и теория тяготения, как притяжения тел, от 50 тыс. до 100 тыс. а.е. Оценка же реального расстояния Нептуна дополнением к третьему закону Кеплера в два раза меньшее употребляемого говорит об ошибочности такой оценки.

В действительности же, исходя из оценки реального расстояния до звезды системы Сириуса (как системы, подобной солнечно-земной системе) в **22 642** «а.е.» (см. **5**, стр. 395), расстояние крайней точки облака Оорта от Солнца, как радиус галактической полевой сферы солнечно-земной систем составляет около 11 321 а.е. Но и это расстояние, исходя из оценки соотношения размеров атомного ядра и атомной электронной оболочки соотношением полевой и вещественной скорости света, имеет значение только для нашей окружной полевой фазы пространства, для её нынешнего состояния.

Т.е. в случае выхода космических аппаратов будущего в полевую область с двойным десятикратным превышением вещественной или

атомарной скорости, как частоты света ($3*10^8$), равной в нынешнюю эволюционную эпоху и частоте света нашей окружной полевой фазы пространства, это расстояние становится равным уже 113,21 а.е. В связи со значительным превышением размера внешней оболочки галактической солнечно-земной полевой сферы над радиусом оболочки планетных сфер можно делать аналогию между строением атома и галактической полевой сферы нашей системы. При этом оболочку сфер систем больших планет и полевую сферу Койпера можно уподоблять оболочке ядра. А это ещё раз подчёркивает единство полевой структуры микро- и макромира. Отсюда вполне можно предположить и то, что при частоте распространения света, равной $3*10^{12}$ (соответствуя красной границе спектра), т.е. примерно отвечая условиям эволюционной эпохи после мирового потопа, радиус галактической полевой солнечно-земной сферы был равен лишь около нынешних 1,1 а.е. А такое состояние нашей окружной полевой фазы пространства вполне позволяло осуществлять цивилизациям верхних людей Земли и Сириуса-планеты межзвёздные перелёты.

Какие же силы заставляют вращаться полевые сферы во взаимно-центрической схеме Оболочковой системы мира? – Это силы пространственно-полевого перехода (п-п перехода) отражения, выведенного различением числителя постоянной Зоммерфельда и перехода причины в её следствие Н. Козырева. Переход полевого отражения есть выражением полевого зеркального пространства, его структуры поворотно-вращательного свойства, единой и для микро, и для макромира, как мира планетного вращения. Восприятие тяготения притяжением, как неким взаимодействием между массами тел (с не различением его от гравитации, как проявления поля силы тяжести и поля планетного вращения оболочковым движением планеты), а - не именно тяготением, как *односторонним воздействием* на тела единой полевой структуры пространства (поворотно-вращательного свойства), ошибочно придаёт свойства притяжения всем телам планет и плазменным образованиям звёзд.

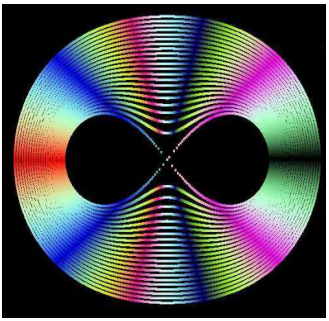
В этой связи притяжение в виде, например, магнитного воздействия – это лишь одно из проявлений полевого тяготения, но никак не свойство тел. Отсюда говорить, например, о некоей *силе притяжения*

Юпитера - в корне не верно. Правильно же говорить *о силе гравитации* вблизи Юпитера, как о проявлении его поля силы тяжести в *едином поле тяготения* Юпитера (включая и поворотно-вращательное тяготение его поля планетного вращения, и инверсионное тяготение его поля силы тяжести и тяготение его магнитного поля). Кроме того, ошибочное понимание гравитации притяжением переносит восприятие земной реальности в условиях поля силы тяжести и на свободное полевое пространство космоса. А потому не только не различается реальная причина попятного движения планет, как наблюдение их взаимно-центрического вращения с подобного лунно-земного взаимно-центрического вращения, причём – с противоположной точки по отношению к внутренней орбите планеты (что фактически и имел в виду Н. Коперник, объясняя это явление).

Не различается, например, и образование високосного года, как следствие такого лунно-земного годового вращения, проявляющегося инротацией Земли – её третьим вращательным движением, проходящим за год вокруг оси. Более того, не различается то, что и наблюдаемое изменение углового размера планет по отношению к их реальному эксцентриситету (исходящему из размера их внутренних взаимно-центрических орбит, образующих постоянство положения планетных осей в пространстве) - это также иллюзия, подобная попятному движению. И обусловлена эта иллюзия оболочковым вращением исходного солнечно-земного вращения, включающего и увлекающего другие планеты, вокруг солнечного окружного центра (считаемого «барицентром»), который воспринимаемым образом вращается, в свою очередь, вокруг Солнца (причём - обратную сторону), означая вращение Солнца вокруг оси.

Структурная запись взаимно-центрической схемы оболочкового планетного вращения полевым оператором вращения «rot» – это «(rot(rot(rot)))», как «движение вращения внутри другого вращения». Поскольку оператор «rot» обозначает радианный поворот «пи», то полное оболочковое вращение в окружном или плоском восприятии должно было бы составлять «3пи», т.е. – полтора оборота в виде диаметрального расположения полевых точек взаимно-центрического вращения. Но в объёмном восприятии оболочкового вращения по

трём осям и обратного вращения взаимно-центрической орбиты системы вокруг ближнего окружного центра такое вращение (в его комплексе) в его структурной записи означает отношение «3пи» к произведению «3*√2», как к выражению одновременного вращения по трём осям. При этом корень из двух здесь означает полевое расслоение отражения во вращении сразу по двум осям, как условие возможности вращения и вокруг третьей оси.



Потому для нашей фазы полевого пространства обозначается уже не окружное вращение или как таковое, а – расслоение отражения по обе стороны от звезды в виде отношения 3пи / (3*√2) = пи/√2, что подобно и переходу от лемнискаты к сфере в овалах Кассини ни рисунке вверху. В связи с этим взаимно-центрическое оболочковое вращение в структурном виде можно выразить одним *поворотно-объёмным оператором отражения* «**vol**» (как срединным звеном пространственно-полевого перехода) без полевого оператора вращения «rot» и без полевого *объёмно-спирального оператора смещения* «**div**».

4.6. Единая структура зеркального пространства космоса в опыте Н. Козырева.

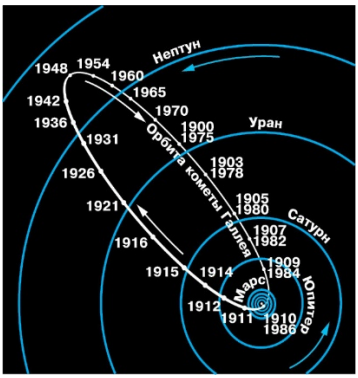
Можно сказать, что расстояния в космосе для нашей полевой фазы пространства действуют лишь в пределах взаимно-центрических систем и их соединений или полевых кластеров этих систем (например, в виде общей солнечно-земной системы, ограниченной сферой или облаком Оорта). Этим расстояния до дальних звёзд в виде неких световых лет - это также оптическая иллюзия. Получается, что

чем дальше звезда, тем всё больше стремится к нулю и понятие расстояния до неё, иначе говоря, чем видимым образом дальше звезда, тем в реальности она ближе. Иначе говоря, полевое состояние наиболее удалённых от нас звёздно-планетных систем - это не две перпендикулярно развёрнутые друг к другу полевые образующие (круговые слои или в объёмном виде фигуры тора), что проявляется, например, в наших фоновых (электромагнитных) волнах. Это *наружновнутренняя*, т.е. выворачивающаяся наизнанку схема образования полевой сферы или полевой оболочки, чем и исчезают понятия удалённости и счёта длительности.

Теория гелиоцентризма не различает то, что орбитальное вращение Земли и планет, воспринимаемое из-за операции полевого отражения идущим относительно Солнца – это следствие ротации исходного взаимно-центрического солнечно-земного вращения вокруг срединного солнечного окружного центра (воспринимаемого неким «центром масс» нашей системы или «барицентром) при восприятии вращение и окружного центра вокруг Солнца (причём в обратную сторону). Вот потому вращение вокруг Солнца, как и вращение Солнца вокруг Земли или, например, Луны вокруг Земли – это лишь иллюзия нашего восприятия, как непосредственного наблюдения. Отсюда и наблюдаемые траектории движений планет по небесной сфере и относятся лишь к наблюдению, но не к их реальным орбитам относительно Земли. Ведь подобным образом наблюдая попятное движение планет, осознают, что это лишь иллюзия.

В связи с этим что пришло время осознать и то, что, например, значительное изменение видимого диска Венеры - это также иллюзия полевого отражения, как есть иллюзией отражения соединение внешних планет и верхнее соединение Венеры с Меркурием. При этом совместная солнечно-земная орбита, как полевая система, совершает вращение одновременно вокруг двух окружных солнечных центров или также вокруг системы окружных центров Солнца, что и проявляется в петлеобразном рисунке орбитального движения Венеры по небесной сфере. Исходя из оболочкового вращения солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра ею (движением этой орбиты) и образуется орбита Земли относительно Солнца (относительная земная орбита), проявляясь сменой времён

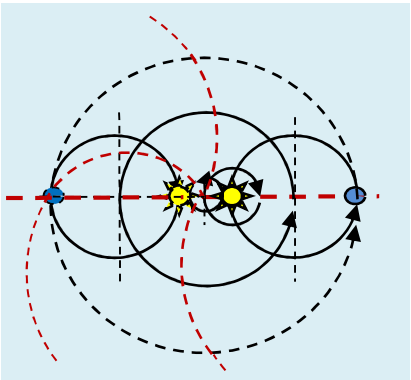
года на полушариях Земли. Подобно образуются и орбиты других или вспомогательных планет. Вот потому отдельный (от линии Солнце-Земля) заход планет за Солнце и становится иллюзией полевого отражения, подобной их попятному движению. Об оболочковом движении планет относительно Солнца совместно с солнечно-земным вращением или о вращении общей мутуальной планетной оси со взаимно-центрическими внутренними орбитами планет на ней, как исходящей из солнечного окружного центра, свидетельствует и траектории движения комет, в частности – траектории кометы Галлея. Движение кометы Галлея ограничивается как раз полевой сферой Койпера, обозначая при этом соединение полевых планетных сфер, выстроившихся вдоль мутуальной планетной оси. Кстати, именно вращение этих полевых сфер и образует движение кометы. И напомним, что подтверждает расположение планет их внутренними взаимно-центрическими орбитами на общей мутуальной планетной оси то, например, что запуск космических аппаратов «Вояджер» и «Викинг», исследовавших на своём пути все большие планеты, был вовсе не с периодичность парада планет (18,75 лет), а намного чаще. Кроме того, такое значительное удаление кометы Галлея от Солнца вовсе не вяжется с назначением нашей звезде роли некоего «центра притяжения».



Русский астроном 20-го века Н. Козырев (см. **2**, стр. 364) в его опытах зарегистрировал свет от звезды Сириуса и Проциона в точках видимой орбиты звезды, в которой её ещё не было (до которой она ещё не дошла). Козырев воспринимал это явление некими свето-временными

потоками из будущего. В реальности же - это проявление иллюзии отдельного (от солнечно-земного) вращения этих звёзд с таким же иллюзорным их отдельным орбитальным движением, как зрительным отставанием от их реального вращения. Т.е. и движение систем Сириуса и Проциона, по всей вероятности, идёт также синхронно с солнечно-земным вращением, как - и движение планет нашей системы. Ведь в противном случае невозможно было бы и образование (в восприятии нашей окружной полевой фазы пространства) единой сетчатой структуры крупномасштабного космоса, что есть полевым расслоением отражения орбитального вращения относительно звёзд по обе стороны от них. А это значит, что Н. Козырев в его опыте подтвердил не что иное, как единую зеркально-полевую структуру звёздно-планетного вращения.

Из-за вращения Солнца совместно с Землёй вокруг системы солнечных окружных центров в Оболочковой системе не само Солнце, а околосолнечное пространство обозначается центром полевой космической сферы солнечно-земного вращения подобно, как - и центр других наблюдаемых с Земли галактик или других подобных звёздно-планетных систем, в виде большого гало вокруг звезды. В связи с этим движение нашей системы можно представить в виде часовой стрелки, исходящей из солнечного окружного центра с взаимно-центрическими системами планет на ней. Но и сам окружной солнечный центр воспринимаемым образом вращается вокруг Солнца, причём - в обратном направлении (см. рисунок ниже).



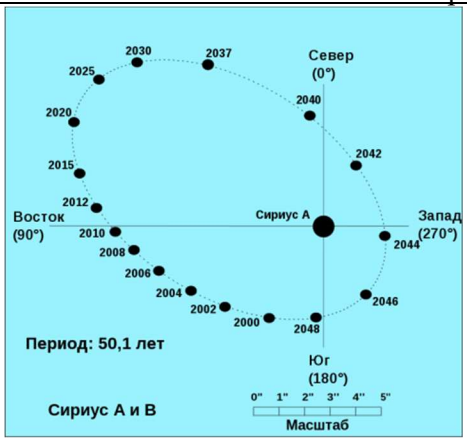
При этом приведённое на рис. выше красной пунктирной линией подобие часовой стрелки (названное в теории различения *мутуальной планетной осью*) в свободном полевом пространстве космоса не вращается в привычном для нас виде (подобно вращению колеса), а проявляет расслоение отражения полевого околосолнечного пространства в виде срединного звена полевого пространственного перехода отражения «**пи***√2» магнитной исходной частоты 10^6, как поворота «пи» сразу по трём плоскостям вращения (в том числе - по двум плоскостям и осям в воспринимаемом нами предмассовом полевом пространстве. К тому же и сам центр полевой сферы – это лишь восприятие из нашего массового полевого пространства вращения, как одно-центрового движения и в виде дискретного окружного объёма сферы, т.е. - в виде свойства такого полевого объёма иметь центр. В наблюдении же крупномасштабного космоса, как переходного полевого пространства, пространственное полевое расслоение проявляется в виде световых линий от звезды (по обе стороны от звезды). И для Земли эта линия проходит через орбитальные точки солнцестояний. Эти линии составляют при этом сетчатую или ячеистую структуру вместе с соседними звёздно-планетными системами.

Относительно нашей звёздно-планетной или солнечно-земной системы - это системы Кентавра (Центавра), Канопуса, Сириуса и Проциона (см.**5**, стр.398). Отсюда и в лунно-земном взаимно-центрическом вращении при наблюдении его с Марса (при помощи космических аппаратов на нём) Земля и Луна всегда расположены друг напротив друга. Поскольку сетчатая структура крупномасштабного космоса образуется полевыми трёх-сферниками или триполями подобными полевым гипер-системам Центавра, Солнца и Сириуса, то соединение трёх полевых сфер образует сферический треугольник пространства, уже свободного от воспринимаемой нами окружной полевой фазы (как окружного полевого объёма). Точки соединения таких образований воспринимаются зачастую некими «чёрными дырами».

4.7. Ошибочность классификации светимости звёзд и реальность вертикального параллакса.

Напомним, что из-за вращения Земли в составе лунно-земной взаимно-центрической орбиты вокруг земного окружного центра (лежащего примерно на высоте 40 км. над поверхностью Земли), по внутреннему полевому контуру в направлении, обратному к суточному вращению Земли (которое и образуется таким полевым движением), что воспринимается обратным вращением окружного центра вокруг Земли, лунные приливы происходят не через 24 часа, как ожидалось бы, а через *12 часов*. Ведь при наблюдении с Земли её вращение вокруг оси воспринимается идущим одновременно с её вращением в обратную сторону вокруг своего кружного центра. В этой связи нет ничего удивительного в том, что и структура вращения других звёздно-планетных систем не соответствует наблюдаемой в телескоп картине. Например, орбита Сириуса-планеты (считаемого Сириусом-В) относительно Сириуса-звезды (Сириуса-А) выглядит не симметричной и с большим эксцентриситетом (см. рис. ниже). Причём эта орбита именно из-за общей синхронности планетных вращений соседних звёздно-планетных систем означает вовсе не годовое вращение Сириуса-планеты (Сириуса-В), а – *внутренний или составной период* вращения системы Сириуса-А и Сириуса-Б в их долгопериодическом движении относительно системы окружных центров Сириуса-звезды.

Т.е. эта орбита подобна отражению солнечно-земного долгопериодического движения в графике движения центра Солнца вокруг «центра масс» солнечной системы в гелиоцентризме (см. **5**, стр. 403). Вот потому этот период вращения системы Сириуса-А и Сириуса-В вокруг их «центра масс», что есть в реальности оболочковым вращением их взаимно-центрической системы вокруг системы окружных центров Сириуса-звезды, и составляет около 50,1 земного года, что примерно и соответствует внутреннему или составному периоду (как четвёртой части общего периода в 225 лет) подобного вращения солнечно-земной системы (56,25 лет). А с учётом восприятия диаметрального расположения Сириуса-звезды и Сириуса-планеты (подобно, как Солнца и Земли) составной период и вовсе соответствует длительности в 50 земных лет (225/4,5).



Не восприятие в теории гелиоцентризма единой полевой гравитационной структуры пространства приводит и к другому важному не различению. Светимость звёздам назначают, рассматривая спектры их излучения, придавая им спектральные классы, чем звёзды воспринимаются неким подобием доменных печей. А это приводит к тому, что планеты в других звёздных системах или *экзо-планеты*, имеющие плотную атмосферную оболочку подобно или нашей Земле, или - планетам-гигантам, как святящиеся за счёт этого ярким, но не собственным, а отражённым звёздным светом, принимают тоже за звёзды. В свою очередь это не различение приводит к тому, что другие звёздно-планетные системы (подобные солнечно-земной системе) называя галактиками, считают при этом некими «скоплениями» звёзд, хотя их спиральный вид при фронтальном ракурсе наблюдения галактик (или близком к нему) явно указывает на их взаимно-центричную структуру полевого вращения.

В связи с этим возникает и другое крупное не различение, когда системы, подобные взаимно-центрическим системам больших планет в нашей солнечно-земной галактической системе принимают за подобия солнечных систем в схеме гелиоцентризма, считая такие вращения экзо-больших планет с их спутниками доказательством гелиоцентризма. Но в реальности доказательством взаимно-центрических галактических систем, подобных нашей солнечно-земной системе, служат звёздно-планетные образования с двойными звёздами. И им назначают половину наблюдаемых звёзд в нашей

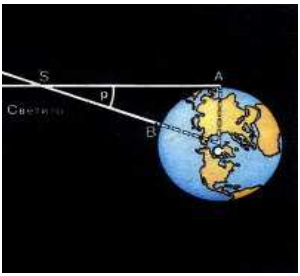
«галактике», что есть в реальности наблюдаемым с Земли из-за её орбитального вращения кругового образования из именно галактических звёздно-планетных образований, подобных солнечно-земной системе. Другая же половина «звёзд» по этой причине – это не что иное, как подобия больших планет в иных звёздно-планетных галактических системах. И вот доводы к тому, что системы из неких «двойных звёзд» - это звёздно-планетные системы, подобные солнечно-земной оболочковой системе. Звезда - это концентратор энергии планетного вращения и светимости.

И разве может быть два концентратора (звезда «А» и «В»)? А как можно судить о температуре звезды по её светимости, разве звезда - это не металлическая болванка? Как можно утверждать о гравитационном коллапсе звезды («звезды» В)? Разве можно объёмно сжать звезду, если она вращается и вращается в свободном пространстве? И если взаимно-центрическая схема солнечно-земного вращения реальна, хотя бы по реальности вращения Плутона и Харона, то внешний вид, например, системы Сириуса - это и есть внешний вид такого вращения, как вращения уже долго-периодичного (вокруг системы окружного центра Сириуса-звезды), а не некое вращение двух звёзд вокруг их «общего центра масс». А разве можно назначать центр масс (а по сути - центр тяжести системы) в невесомости и в вакууме свободного космоса?

Вот потому неудивительно и то, что кроме неверной классификации светимости звёзд, в которой к тому же путают именно звёзды с экзо-планетами, подобными нашей Земле (как ключевой планете) и с планетами-гигантами (подобными большим планетам солнечной системы), неверно назначают и расстояния до иных звёзд Во-первых, в методе годичного параллакса (смещения по-гречески) при определении расстояний до звёзд (см. рисунок ниже справа) не учитывается реальность взаимно-центрического солнечно-земного вращения, в котором радиус земной (как солнечно-земной) орбиты – это не полностью солнечно-земное расстояние, а его половина. Кроме того, метод годичного параллакса для звёзд не учитывает наклон земной оси к плоскости земной (солнечно-земной) орбиты или к плоскости эклиптики, рассматривая плоскость орбиты Земли, как если бы земная ось была перпендикулярна к плоскости земной орбиты. Вот

потому и метод суточного параллакса (на рис. ниже слева), определяющий расстояние до ближайших планет по измерениям высоты наблюдаемого объекта в момент его верхней кульминации из двух точек земного шара - это метод именно горизонтального параллакса с базисом, равным экваториальному радиусу Земли. Но поскольку в методе годичного параллакса (см. рисунок ниже справа) его угол привязывается к наблюдаемой небесной сфере, в которой земная ось – это и ось сферы, то общий базис здесь определяет не только диаметр земной (солнечно-земной) орбиты, но и катет угла наклона земной оси (23°27'), как угла наклона к оси небесной сферы, синус которого равен около 0,4 (см. **2**, стр. 371).

Т.е. лежит этот катет в плоскости, параллельной экваториальной плоскости Земли, перпендикулярно к оси небесной сферы. Вот потому годичный параллакс для определения расстояний до звёзд должен быть именно вертикальным параллаксом, как учитывающим наклон земной оси при наблюдении звёзд в экваториальной или в горизонтальной плоскости. Отсюда употребляемый метод годичного параллакса, как параллакса также горизонтального, при определении расстояний до звёзд изначально может давать их завышение в пять раз в виде отношения завышения земной орбиты (как солнечно-земной) к синусу угла наклона земной оси (2/0,4). Наблюдением Сириуса при наклоне земной оси вместе с его удалённостью объясняется и воспринимаемый наблюдением значительный эксцентриситет орбиты звезды вместе с её ключевой планетой, как с Сириусом-В вокруг системы окружных центров Сириуса (см. рис. выше).



Кроме того, относительно небесной сферы, как сферы исходного полевого пространства, такой годовой параллакс необходимо рассматривать именно сферическим (4пиR), а не окружным (2пиR)

вращением. При этом полевое вращение сразу по двум осям, как обращение солнечно-земного вращения вокруг окружного солнечного центра означает к тому же и удвоенное сферическое вращение «8пиR» (см.**5**, стр.57). В связи с этим, напомним, и пространственно-временное уравнение А. Эйнштейна получает вид «**8пиТ**» (где «Т» - это тензор «энергии-импульса» видимой материи). Т.о., двойное сферическое полевое вращение делает годичный параллакс ещё и *двойным сферическим параллаксом*, без учёта которого расстояние до звёзд означает завышение ещё в 4 раза. Вот потому расстояние, например, до звезды Сириус завышено в общей сложности уже в 20 раз (5*4)! (см. **5**, стр. 395). А ведь расстояние до Сириуса, как и его светимость, приняты эталонными для установления расстояний до других звёзд и для классификации их величин.

4.8. Реальные расстояния до ближайших звёздных систем и звёздный кластер Сириуса с нашей системой.

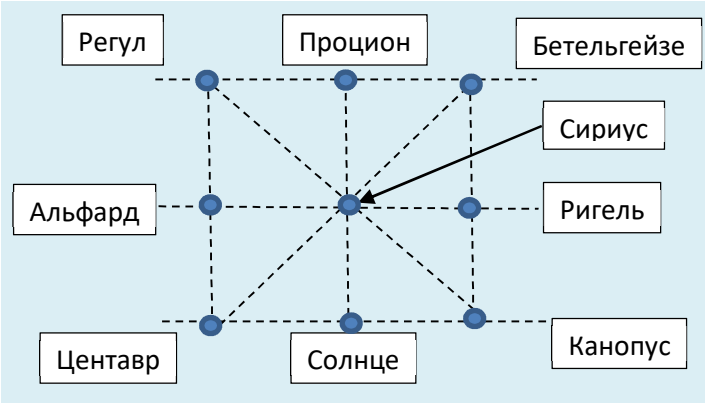
Завышение расстояния до Сириуса в 20 раз (как некие 8,7 «световых лет» или 550,45 тысяч а.е.) означает, что реальное расстояние до этой звезды относительно солнечно-земного расстояния в 1 а.е. (в одну астроединицу) составляет около 27,5 тысяч астроединиц. То, что это именно реальная оценка расстояния до Сириуса подтверждается и другими доводами. Например, физик 17-го века Гюйгенс почти так и оценил расстояние до Сириуса (величиной около **27 600** «а.е.»). При этом он исходил, оказывается, и из верного *метода фотометрии*, основанного на том, что чем дальше источник света, тем он пропорционально тусклее (см. **5**, стр.394), т.е. Гюйгенс в отличие он метода спектральной классификации звёзд, который к тому же путает звёзды с ключевыми планетами звёздных систем (подобными Земле) и с газовыми планетами-гигантами, верно считал примерно одинаковой светимость Солнца и Сириуса-звезды. Кроме того, исходя из минимального орбитального эксцентриситета Венеры в котором она фактически (а не наблюдаемо) остаётся почти на солнечно-земной оси, можно считать, что Венера, как и Земля имеет оболочковое вращение относительно Солнца, что подобно и оболочковому взаимно-центрическому вращению Сириуса-звезды с Сириусом-ключевой планетой (называемой Сириусом В). Т.е. наблюдаемую конфигурацию Венеры (её угловое расстояние от линии «Солнце-

Земля» можно считать равной конфигурации Земли при наблюдении её из космоса на соответствующем удалении от Земли, но - с учётом более близкого расположения Венеры от Солнца (0,72 а.е.)

А потому превышение наибольшего углового расстояния Венеры от Солнца (наблюдаемого углового размаха колебаний Венеры относительно линии Солнце-Земля), составляющего 45 градусов (уже без учёта внутренней 3-х градусной орбиты Венеры), над угловым расстоянием Сириуса «В» от Сириуса-звезды, как подобного наблюдаемого углового размаха колебаний Сириуса-В относительно линии «Солнце-Сириус», продолжающей линию «Сириус-звезда» - «Сириус-А» и равным 7,6 дуговых секунд, с учётом более близкого расстояния Венеры от Солнца как раз можно считать расстоянием до Сириуса в единицах солнечно-земного расстояния, т.е. - в астроединицах. И найденная таким способом величина реального расстояния до Сириуса относительно нашей окружной фазы полевого пространства 29 605 астроединиц ((45°/ 7,6″)/0,72) в его нынешнем полевом состоянии также стыкуется со значением расстояния до Сириуса, равным около **27,6** тысяч астроединиц, как с его 20-и кратным завышением в теории гелиоцентризма. Превышение же примерно на 7 процентов приведённого расчётного расстояния до Сириуса по сравнению с оценкой Гюйгенса объясняется тем, что Сириус примерно на 7 процентов ярче Солнца, находясь в более ранних пространственно-временных (пространственно-частотных) условиях. Этим объясняется и то, что в древних научных источниках Сириус назывался красной звездой. Вот потому и цветовой спектр звёзд (как именно звёзд, а не того, что за них принимается) говорит вовсе не об их температуре, а – об их пространственно-частотном или пространственно-временном состоянии.

Исходя из рассмотрения крупномасштабной картины космоса, образованной космическими (галактическими) полевыми триполями или кластерами (изображёнными равнобедренными треугольниками на рисунке внизу), образуется ячеистая (сетчатая) картина, как бы нарисованная световыми линиями. Рисунок внизу показывает кластерную звёздную структуру относительно общей орбитальной солнечно-земной плоскости (и плоскости эклиптики) для северного полушария Земли. Звёздно-планетная система Сириуса расположена

перпендикулярно к световой линии солнечно-земного вращения, расположенной по обе стороны от солнечного окружного центра, выражающей мутуальную планетную ось солнечно-земной системы (в её пространственно-полевом расслоении). Система же Центавра (Кентавра) расположена в виде продолжения световой линии Солнце-Земля крупномасштабного космоса. В связи с этим расстояние до звезды Альфа Центавра оценено примерно в два раза меньшим расстояния до звезды Сириуса, хотя в реальности, исходя из рисунка ниже, эти расстояния равны друг другу.



Т.о., принимаемый вдвое больший диаметр земной (солнечно-земной) орбиты, как диаметр параллактического базиса, без различения в теории гелиоцентризма солнечно-земного взаимно-центрического вращения – это составная часть завышения расстояния до Сириуса (до 8,7 «световых» лет), поскольку базисом здесь в реальности является солнечно-земная взаимно-центрическая орбита. Подобным образом, напомним, занижаются вдвое и эксцентриситеты орбит планет нашей системы, кроме Меркурия, как исключительно внутренней планеты (см. **5**, стр.153). Ведь не восприятие в теории гелиоцентризма того, что орбита планет относительно Солнца образуется совместно с вращением солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра, и приводит к тому, что разница между афелием и перигелием планет, устанавливаемых в схеме гелиоцентризма (по обе стороны от Солнца) для реальной схемы взаимо-центризма будет означать радиус, а не диаметр их внутренних взаимно-центрических орбит.

А вот для системы Альфа Центавра (Кентавра), как лежащей на одной оси с солнечно-земной световой линией крупномасштабного космоса, наоборот, базисом есть уже орбита, образуемая вращением солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра (считаемого «барицентром» системы), соответствуя этим базисной плоскости гелиоцентризма. Это значит, что расстояние до звезды Альфа-центавра завышено уже не в 20, а лишь в 10 раз. И планеты нашей системы в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит (образующих эксцентриситет их внешних орбит) подобно, как и система Центавра, лежат на одной оси с линией Солнце-Земля. Наряду с равнобедренным космическим (галактическим) кластером «Солнце-Центавр-Сириус» согласно рисунка вверху подобный галактический триполь образуется между системами Сириуса, Проциона и Бетельгейзе, что, кстати, и на звёздной картине ночной небесной сферы Земли именуется «зимним треугольником».

Звезда Процион, располагаясь в схеме крупномасштабного космоса на одной световой линии с Сириусом-звездой и Солнцем и следуя после Сириуса, должна быть удаленной от нас потому в два раза дальше Сириуса, не в 1,26 раза согласно теории гелиоцентризма. Расстояние же до звезды Канопус (как и до Альфа Центавра) согласно рисунка вверху можно принять удалению Сириуса. В таком случае прямое или линейное расстояние до звезды Бетельгейзе, как гипотенуза прямоугольника составляет около 50,5 тысяч астроединиц. Принятое же в теории гелиоцентризма удаление Бетельгейзе, исходя из не различения структуры годичного параллакса, неверной оценки светимости звёзд и не различения полевого кластерного строения наблюдаемого космического пространства из звёздно-планетных систем, оценивается в 430 световых лет, т.е. завышено уже не в 20, а примерно в 530 раз! В связи с этим и размер звезды Бетельгейзе назначается большим, чем у Солнца в 400 раз (!), хотя он должен быть сравним с солнечным диаметром. Аналогично и расстояние до звезды Канопус оценивается в теории гелиоцентризма величиной около 300-х световых лет, а не равно примерно расстоянию до звезды Центавра. При этом расстояние до звезды Ригель, как гипотенуза с катетами расстояния до Сириуса и Центавра вообще оценена в некие 800 световых лет! Почему же наблюдается такое завышение расстояний?

Оказывается, оно связано это с ещё одним важным не различением *структуры годичного параллакса*.

Дело в том, что параллаксы звёзд соответствуют годичным *параллактическим эллипсам* (на рисунке, приведённом выше, они обозначены над небесной сферой кружочками). И по их размерам также определяется угол параллакса и расстояние до звёзд. Тот факт, что это именно годичные эллипсы, но отображающие в то же время, например, для системы Сириуса период в 50,1 земных года взаимно-центрического вращения звезды и ключевой планеты (вращение Сириуса А и Сириуса В вокруг некоего «общего центра масс» в гелиоцентризме), означает не что иное, как годовое вращение звёзд (в рассматриваемой их кластерной структуре), идущее *синхронно с солнечно-земным вращением*, но в их полевом расслоении, как вращении их взаимно-центрических орбит (подобных солнечно-земной орбите) вокруг системы окружных центров звёзд. Этим, кстати, и объясняется «световое» или опережающее эхо электромагнитного излучения (см.**2**, стр.364-369), установленное астрономом Н. Козыревым, когда излучение шло и от будущего местоположения звезды Сириус на небесной сфере. Ведь наблюдаемое движение звезды с периодом в 50,1 лет сопровождается и оптически не воспринимаемым её годовым движением по той же орбите, как отражением солнечно-земного вращения.

4.9. Относительность космических расстояний в гравитационно-линзовом эффекте и суть «античастиц».

Отсюда параллактические эллипсы звёзд, будучи орбитами звёзд с ключевой планетой их систем и отображающими вращение Земли вместе с солнечно-земной орбитой вокруг солнечного окружного

центра, своим годичным параллаксом на сфере наблюдения должны были бы говорить об их удалённости, но, если бы не угол разворота этих орбит относительно плоскости наблюдения. Вот потому судить об удалённости звезды по углу её годичного параллакса можно только в уверенности фронтального расположения её орбиты относительно Земли, что и наблюдается, например, в отношении Сириуса, как эталонной звезды.

В остальных же случаях это невозможно, поскольку на наблюдаемый параллакс звёзд влияет разворот плоскостей их орбит относительно луча наблюдения, изменяющий и размер параллактических эллипсов звёзд, а значит, - и оценку расстояния до них. Орбиты Сириуса и Альфа Центавра (как наблюдаемые параллактические эллипсы), хотя и приподняты относительно горизонтальной плоскости наблюдения из-за удалённости (чем у системы Сириуса, кстати, вместе с учётом наклона земной оси и образуется воспринимаемость или иллюзия огромного эксцентриситета орбиты), но эти орбиты перпендикулярны к лучу наблюдения, что как раз и не искажает размер их параллактических эллипсов. При этом орбита Сириуса вообще практически совпадает с солнечно-земной орбитальной плоскостью. А вот плоскости орбит звёзд Бетельгейзе, Ригель и Канопус (и особенно плоскость орбиты Ригеля) по причине подвижной сферичности космического пространства уже значительно развёрнуты не только относительно плоскости наблюдения, но и относительно луча наблюдения. Вот это и сокращает размер параллактического эллипса, значительно уменьшая угол их параллакса и создавая этим впечатление или иллюзию огромной удалённости этих звёзд.

И, например, для звезды Канопус из-за её сферического разворота в составе космического триполя «Солнце-Сириус-Канопус» относительно подобного сферического космического треугольника «Солнце-Центавра-Сириус», наблюдаемый годовой параллакс составляет всего 10,43 ± 0,53 тысячных угловой секунды. А этим создаётся впечатление её удалённости почти в 74 раза дальше удалённости звезды Центавра! В реальности же расстояние до неё определяется подобием расстояния до Центавра, а размер звезды, как и её светимость, примерно совпадает с солнечными величинами. Т.о., метод годичного параллакса при использовании параллактических

эллипсов звёзд для оценки расстояний до них может соответствовать реальности лишь при условии учёта разворота плоскостей этих эллипсов, что практически навряд ли выполнимо. А это означает, что оценку расстояний до звёзд методом годичного параллакса можно делать только при условии уверенности фронтального расположения их орбит относительно луча наблюдения и с учётом приведённых выше способов оценки реального расстояния до звезды Сириус.

Но и это ещё не всё. Ведь указанное реальное расстояние до Сириуса примерно в 22 642 астрономические единицы относится к нашей полевой фазе пространства, т.е. – к полевому состоянию лишь области пространства из комических триполей или треугольников вблизи Солнца и Сириуса. И, более того, поскольку по историческим данным звезда Сириус ранее была размером примерно в треть Луны, то реальное расстояние до Сириуса ранее было несравненно меньше. А это означает, что, как и при наблюдении изменения угловых размеров дисков планет, якобы соответствующих гелиоцентризму, подобно и в наблюдении Сириуса и других звёзд мы воспринимаем оптический *гравитационно-линзовый эффект*. Но он связан с увеличением мнимого фокусного расстояния воспринимаемой нами гравитационной вогнутой линзы (из-за полевого отражения нашей одно-центровой фазы пространства) не по причине накопления пространственно-временной задержки полным вращением «2πи» из-за вращательного параллакса. В этом случае гравитационная линза образуется в месте контакте полевых галактических оболочек Солнца и Сириуса. А увеличение фокусного расстояния, как и уменьшение наблюдаемого углового размаха колебаний Сириуса-В относительно линии «Солнце-Сириус» (продолжающей линию «Сириус-звезда» - «Сириус-А») до 7,6 дуговых секунд, произошло из-за уменьшения общей частоты орбитального вращения нашей солнечно-земной галактической системы.

Вот потому наблюдается ускоренное (пропорционально расстоянию) якобы «разбегание» галактик. И чем моложе наблюдаемые звёзды, тем меньше и их реальное расстояние. В связи с этим не отвечают реальности и карты космического пространства с сотнями и тысячами «световых лет» до звёзд, и таблицы размеров звёзд, и таблицы их светимости. Структура космоса, исходя из этого, должна обозначаться

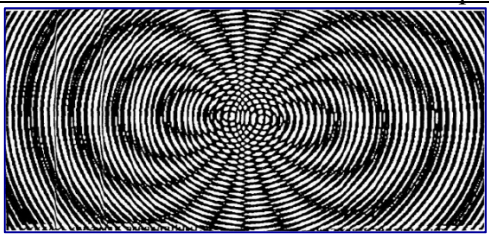
оболочковыми (в подобии устройства матрёшки) сферами трипольных кластеров, причём образующих центры в каждой точке наблюдения. При этом, чем дальше наблюдаемая звезда, тем теряет значение понятие её удалённости.

Отсюда и плоскость орбиты звезды Процион отклонена от горизонтальной плоскости наблюдения, будучи уже не перпендикулярной к лучу наблюдения как раз из-за сферичности полевой структуры космоса. Это как раз и как бы расплющивает параллактический эллипс звезды, удлиняя его по горизонтали и изменяя этим в большую сторону угол её параллакса. В связи с этим расстояние до Проциона и оценивается в теории гелиоцентризма не как двойное по отношению к расстоянию до Сириуса, а будучи больше его примерно лишь в 1,26 раза. Разворот орбитальных плоскостей звёзд Бетельгейзе, Ригель и Канопус относительно направления луча наблюдения также следует из-за сферичности их трипольных кластеров. И равнобедренными треугольниками космические (галактические) кластеры выглядят лишь на приведённом выше рисунке и относительно нашего массового пространства, как соответственно искривлённого относительно исходной полевой пространственной структуры.

Здесь надо ещё раз остановиться на рассмотрении полевой структуры пространства. В свободном пространстве космоса не может быть движения «вокруг», оттого и образуются эллипсные траектории планет и космических аппаратов. Потому корректно обозначать наблюдаемое или воспринимаемое с Земли вращение не «вокруг» планет и Солнца, а *относительно них*. Ведь в реальности есть взаимное или зеркальное движение, идущее в другом движении, но - в тяготении к одно-центровому вращению, что и приводит к образованию гравитации, образующей падение, силу тяжести, и удерживающей атмосферу у планет и плазму у звёзд. Полевая оболочковая пульсация в подобии матрёшки образуется уже в нашем видимом или в массовом веществе за счёт узловой структуры атомного ядра, что и образует его ощутимость. До этого же, в предмассовом полевом пространстве возникает лишь *контурность*, проявляемая следом элементарных частиц. То, что пространство вакуума как бы «прозрачное», но передающее электромагнитные

волны, говорит о его полевой структурированности, т.е. - о его пребывании в состоянии постоянной зеркальной подвижности в виде поворотной инверсии. Такая подвижность или частотность полевого пространства проявляется в понятии спина элементарных частиц. Ведь спин - это момент движения частицы уже не как целого образования, т.е. - уже не как частицы, а образования, связанного со всей структурой полевого пространства. Вот потому элементарные частицы и повторяют мгновенно движения друг друга, будучи при этом удалёнными за многие километры друг от друга.

Также и хаотичность *броуновского движения* (см. **2**, стр. 196) - это проявление связного сферического полевого движения в предмассовом пространстве молекулярных связей в нашем видимом мире в виде его плоского искривления, воспринимаемого хаотичностью. Вот потому начальные «частицы» в эфирных теориях - это описание *частотного состояния* полевых фаз пространства, предшествующего контурности предмассового полевого пространства и видимым формам нашей полевой фазы. Например, постоянное отталкивание неких «частиц» тёмной материи - это отражение или восприятие поворотности полевой структуры пространства в п-п (пространственно-полевом) переходе. Нет и частиц, и античастиц, как таковых, существующих отдельно друг от друга. «Античастица» - это перевёрнутая за счёт п-п перехода на 180 градусов та же частица, за счёт чего они образуют между собой зеркально-дипольное или восьмеричное полевое образование по типу позитрония. Т.е. понятие «античастицы» и «анти-ядра» следует из незнания структуры зеркально-дипольного или восьмеричного полевого соединения, причём - в его движении, где два крыла восьмёрки после поворота на 180 градусов изменяют свой «заряд», что есть в реальности направлением вращения. Контурность частиц и «античастиц» в связи с этим и приводит к их аннигиляции, что есть слиянием возникающей общей контурности в одну полевую точку. Таким стремлением к слиянию контурности образуется и магнитное притяжение, обозначаясь в виде силовых магнитных линий.



Максвелл называл магнитную контурность (см. **22**) течением неких мелких узелков пространства – «маленьких порций вещества», как он выражался, «вращающихся каждая вокруг собственной оси», параллельной магнитной силе. Т.е., он указывал на полевое оболочковое «микро-вращение» (взаимное полевое вращение во взаимно-центрическом сопряжении размера 10^{-17} м., что ограничивает ядерное взаимодействие), идущее перпендикулярно к силовым линиям. А это и означает образование п-п перехода отражения. Такое полевое движение воспринимается «очень маленькими порциями вещества» и некими эфирными частицами из-за дискретности нашей фазы полевого пространства в виде временного выражения «п-п» перехода отражения или в виде временной полевой задержки, обозначенной Н. Козыревым «скоростью перехода причины в её следствие».

Отсюда - и «странное» поведение космического зонда Пионер10, который вдали от любых масс и уже за пределами солнечно-земной системы проявил движение «по инерции», этим показал, что так называемая инерция - это проявление подвижной полевой структуры пространства в виде п-п перехода отражения, что увлекает и вещество нашего мира, нашей полевой фазы пространства.

Глава 3. Третичный переход планетного вращения и сущность иллюзий гелиоцентризма.

4.10. Спиральность внутренней солнечной орбиты и дополнительные пять суток к 360-и в земном году.

Не происходит аннигиляция в атоме между электронной оболочкой и якобы «положительно заряженным» ядром как раз за счёт оболочковой структуры полевого пространства, когда в центре

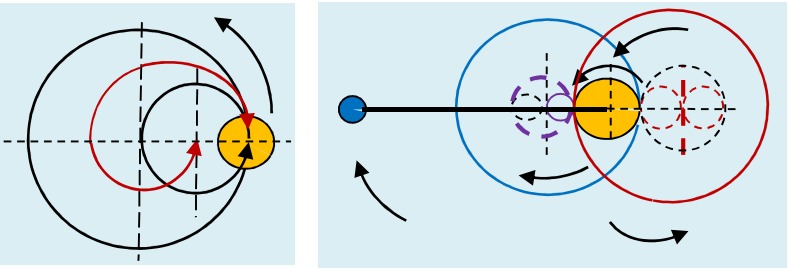
дипольного атомного соединения образуется центральная окружная сфера, а такой атомный диполь в тонких слоях полевого пространства обозначает оболочковое вращение. Таким путём и образуется узловая и также оболочковая структура атомного ядра (см. **2**, стр. 68). Этим структуру электронной оболочки в виде орбиталей можно назвать отражением ядра уже в молекулярной полевой фазе пространства. Оттого и не происходит аннигиляция электронов и ядра в атоме, что вращение электрона вокруг ядра – это оболочковое вращение с образованием полевого диполя с центральной сферой внутри, за счёт чего и формируется узловая структура ядра. И в нашей полевой фазе пространства такое вращение в виде орбиталей воспринимается уже орбитальной оболочкой. Оболочковое вращение отражает «п-п» переход фазового полевого пространства. Аннигиляция же электрона и позитрона (как перевёрнутого на 180 градусов электрона), как и магнитное взаимодействие двух полей, происходит без образования оболочкового вращения как раз из-за их нахождения в одной полевой фазе пространства. Также и оболочковое движение солнечно-земного вращения вокруг солнечного окружного центра отражает такой квантовый пространственно-полевой (п-п) переход. Вот потому наблюдением с Земли и воспринимается схема гелиоцентризма.

Оболочковая структура планетного вращения проявляется в трёх-центричности вращения взаимно-центрической системы планеты, т.е. – в *трёх-центричном переходе планетного вращения*. Для Земли – это взаимный центр с Луной и два земных окружных центра во вращении общей лунно-земной орбиты. Для внешних планет – это внутренний и внешний центр взаимного вращения и солнечно-земной центр. При этом внутренне взаимное вращение для больших планет скрыто от глаз их газовой оболочкой. Для исходного (в общем движении нашей планетной системы) солнечно-земного вращения трёх-центричность заключается во взаимном солнечно-земном центре, как центре их обшей орбиты, и в двух окружных солнечных центрах, как в центрах вращения общей солнечно-земной орбиты. Но поскольку вся частотность или энергетика планетного вращения исходит от Солнца (хотя и за счёт его взаимного вращения с Землёй), то трёх-центричность наблюдается и в отношении самих окружных центров Солнца.

В настоящее время это обстоятельство проявляется в спиральности вращения солнечно-земной орбиты вокруг ближнего окружного центра. А спиральность, напомним, заключается в двойном увеличении расстояния солнечного ближнего окружного центра от центра Солнца (см.**5**, стр.57), которое определяется из сферического двойного или зеркального соотношения солнечно-земного расстояния к соотношению внутренних полевых сфер Солнца и Земли, находящихся в составе полевой сферы исходного солнечно-земного вращения, включая и внутренние планеты, т.е. – из соотношения солнечно-земного расстояния не к 30 солнечным суткам Земли, а к двойной величине (149,6/60=2,49 млн. км.). А поскольку солнечно-земное вращение вокруг солнечного ближнего окружного центра (в отличие от лунно-земного вращения вокруг земного ближнего окружного центра, проходящего в течение месяца) идёт в течение года, то двойное отношение означает и наличие двойного ближнего окружного центра. Так вот, спиральность вращения предполагает и рассмотрение двух симметричных ближних окружных центров с полу-вращениями «пи» вокруг каждого их таких «под-центров». Вот потому, учитывая дальний окружной солнечный центр, проявляемый в долго-периодичном вращении Солнца (в гелиоцентризме это вращение центра Солнца вокруг «барицентра» солнечной системы), и образуется три окружных солнечных центров.

Спиральностью движения солнечно-земного вращения вокруг системы ближнего окружного центра, т.е., идущего последовательно вокруг двух равноудалённых ближних окружных центров (см. рис. ниже слева), объясняется и небольшое удлинение периода от весеннего до осеннего равноденствия по сравнению с периодом от осеннего к весеннему равноденствию. Это и видно по форме красной спирали вращения Солнца совместно с Землёй одновременно вокруг двух таких ближних солнечных окружных «под-центров». В гелиоцентризме этот факт «объясняется» неким изменением орбитальной скорости вращения, чего нет и не может быть в реальности вращения в свободном космическом пространстве. Кроме того, спиральность вращения вокруг системы ближнего солнечного окружного центра, как вокруг двух под-центров, проявляется дополнительными пятью сутками к основным 360-и годовым дням. Они образуются в точках равноденствий и солнцестояний, как в

узловых орбитальных точках за счёт *орбитального проскальзывания* в виде дополнительных поворотов Земли на один градус с четвертью по отношению к солнечно-земной орбите в точках солнцестояний и равноденствий (см. **5**, стр.386).



Орбитальное проскальзывание проявилось в тот момент земной эволюции, когда вращение вокруг двух ближних окружных «под-центров» за счёт уменьшения общей частоты солнечно-земного вращения (абсолютной орбитальной скорости) стало симметричными полу-вращениями. Т.е. за счёт процесса оседания сегментов Верхней Земли на основную или Нижнюю Земли с уменьшением общего земного диаметра вращение Солнца совместно Землёй вокруг одного ближнего окружного солнечного под-центра стало проходить одновременно с вращением вокруг другого, равно удалённого такого под-центра, что наблюдается и теперь, образуя этим 365 суток в году. Окончательное же оседание сегментов Верхней Земли на основную Землю привнесло инротацию, как перенос основного движения Верхней Земли и на Нижнюю Землю, что и привело к введению високосного года в римском календаре перед началом нынешней эры. До того же времени, а именно, после возобновления планетного вращения или с началом второй мега-эпохи (см. **11**, стр.35) и до начала оседания всех сегментов Верхней Земли, имевшей лунный наклон оси, одно годовое вращение Верхней Земли по подобию инротации Земли означало и одно суточное вращение. Нижняя же Земля вместе с отдельными сегментами Верхней Земли, оседавшими на неё, имела совместное солнечно-земное вращение, подобное нынешнему лунно-земному вращению (см. рис. выше справа).

Это значит, что образовывался *внешний год* из 360-и суток спиральным образом в виде одного полного вращения Земли вокруг

более удалённого ближнего окружного солнечного «под-центра», но состоящего из *внутренних годов*, как движения Земли вокруг более ближнего окружного «под-центра». Солнечно-земное годовое вращение (а значит, и вращение Земли) вокруг более ближнего окружного солнечного «под-центра» в основной период второй мега-эпохи можно предположить состоящим 30-и дней. Движение же этого вращения вокруг более дальнего солнечного окружного «под-центра» состояло в таком случае из 12-и оборотов. Т.е. годовое вращение Земли вокруг первого окружного солнечного «под-центра» проходило на фоне годового вращения и вокруг второго «под-центра», что и образовывало в итоге 360 общих дней. Такая схема вращения и наблюдается в настоящее время в лунно-земном вращении, идущим одновременно вокруг ближнего и дальнего окружного земного центра, как образующего 12 наблюдаемых вращения Луны относительно Земли в течение земного солнечного года. Этим и объясняется то, что продолжительность жизни верхних людей (потомков Адама) в годах, составлявших около 1000 лет, записана в Библии, как число дней их жизни, чем один год подразумевается одним внутренним годом, образующим составляющими его днями внешний год, как период основной смены времён года.

В нынешнее эволюционное время, напомним, период солнечно-земного *внешнего вращения* (вокруг более удалённого окружного солнечного «под-центра») совпадает с периодом *внутреннего взаимно-центрического солнечно-земного вращения* (вокруг второго окружного солнечного «под-центра»). А это означает, что взаимно-центрические вращения звёзд с их ключевой планетой (воспринимаемой неким «белым карликом») могут идти с различными частотами или с различными абсолютными скоростями (отображающими скорость хода времени в этих системах).

4.11. Петлевые траектории астероида «Оумуамуа» и комет.

Период вращения ближних звёзд – это в реальности четверть цикла их спирального вращения совместно с их ключевой планетой вокруг их дальнего окружного центра. Для Солнца этот период составляет 56,25 лет (см. **5**, стр. 358) И за счёт меньшей скорости хода времени для Сириуса-звезды этот наблюдаемый период составляет уже около 50-и

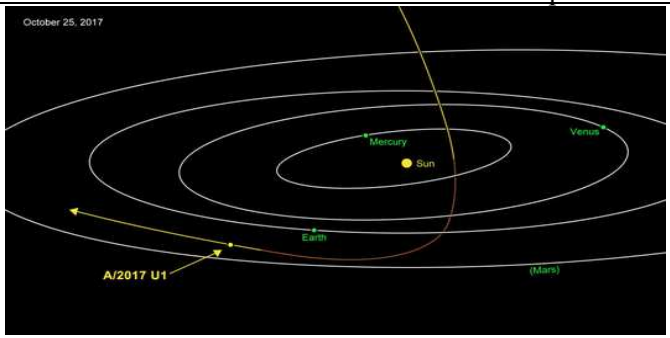
лет, а для Проциона-звезды - около 40 лет. При этом внешнее вращение звёзд вокруг их более удалённого окружного «под-центра» совпадает с соответствующим солнечно-земным вращением, т.е. идёт синхронно, что и образует сетчатую структуру крупномасштабного космоса и структуру космических звёздных триполей-кластеров. Вследствие этого с Земли и не воспринимается именно годовое вращение ближних звёзд. И нынешние расстояния до звёзд (в их истинной оценке) мы воспринимаем соответственно нашему восприятию скорости хода времени. В глубинной же структуре космоса (называемой «тёмной энергией») вообще нет понятия протяжённости, поскольку *время и пространство там едины*.

Как было показано выше, траектории комет наиболее явно отрицают схему гелиоцентрического вращения, приближаясь и тут же удаляясь от Солнца. Теория гелиоцентризма «объясняет» этот факт тем, что набранная скорость комет опережает действие солнечной гравитации, как притяжения, отчего они и улетают от него. Этим получается абсурд, что, получив скорость от действия солнечного притяжения, кометы этой набранной скоростью якобы и преодолевают его, что подобно созданию набранной скоростью падения не только антигравитации, но и обратного движения вверх. Вот потому движение комет подобно, естественно, не падению, а – движению бумеранга. Обратное движение бумеранга образуется инверсией друг в друга контурных и частотных образующих полевой сферы вращения, образуемой вокруг него (см. **5**, стр. 282). Отсюда и движение комет образуется не чем иным, как вращением полевых сфер систем планет, вследствие чего траектории комет обозначают мутуальную планетную ось, на которой расположены эти полевые сферы. Т.е. кометы вращением полевых планетных сфер затягиваются в сторону центра солнечно-земного вращения, а затем их же вращением выбрасываются обратно, чем и объясняются вытянутые эллипсы кометных орбит.

О таком движении малых космических тел ещё более отчётливо свидетельствует движение астероида «Оумуамуа», обнаруженного в 2017-м году. Его траектория и теорией гелиоцентризма, где гравитация понимается притяжением, обозначается «гравитационно не связанным с солнечной системой» (см. **30**), чем фактически

признаётся его движение вовсе не от солнечного притяжения. Поскольку астероид подлетает к Солнцу почти сверху относительно солнечно-земной орбитальной плоскости (плоскости эклиптики), образуя затем после его перигелия на расстоянии около 0,255 а.е. от Солнца большой изгиб траектории, то ей придали эксцентриситет, больший единицы (1,2), как якобы незамкнутой гиперболы (см. схему ниже). Этим посчитали, что астероид якобы прилетел из другой звёздной системы, что очень маловероятно, судя, хотя бы по тем трудностям, с какими столкнулись космические аппараты «Пионеры» при попытке выхода их за пределы галактической полевой сферы солнечно-земной системы. И тем более это невозможно в теории тяготения-притяжения гелиоцентризма. Потому в реальности астероид «Оумуамуа» был затянут в сторону Солнца с полевой сферы облака Оорта (ограничивающего галактическую солнечно-земную систему) совместным воздействием контурных и частотных образующих полевых оболочек солнечно-земной системы, а затем такой же равнодействующей был отправлен обратно в сторону от Солнца.

Это и образовало такую уже не эллиптическую траекторию движения, а орбиту петлевого вида, внешне напоминающую гиперболу. А это означает и *дополнение к первому закону Кеплера* касательно орбит комет, которые в реальности образуют также *петлевые траектории*, но в большинстве их равные вытянутому двухфокусному эллипсу. И это связано с тем, что большинство комет обозначают в их движении то или иное положение общей мутуальной планетной оси относительно нашего наблюдаемого пространства с расположенными на этой оси полевыми сферами планет, которые и перемещают комету. Полевое же расслоение пространства, проявляющее за счёт дискретности нашего пространства солнечно-земную ось (как общую мутуальную планетную ось) по обе стороны от Солнца образует при этом фигуру двухфокусного эллипса. Потому двухфокусный петлевой эллипс кометных орбит как раз и означает взаимно-центрическое вращение оболочковых полевых сфер, оформляющих общую или галактическую оболочку нашей солнечно-земной системы. Например, перигелий кометы Галлей, равный около 0,58 а.е. обозначает ближний фокус орбиты кометы, образованный солнечно-земным центром вращения (см. **5**, стр. 159).



Вытянутая сигарообразная фигура астероида обозначает и структуру переходного полевого пространства в виде её вращения последовательно по трём осям. Дело в том, что астероид, обозначая движение вращения, также последовательно вращается по трём осям его вытянутого эллипсоида. Первоначально астероид был принят за комету, но отсутствие газового облака вокруг него и хвоста, что вызывается, кстати, не только воздействием Солнца, но и оболочковым вращением полевых планетных сфер, вынудило обозначить это тело астероидом. И если траектории комет, отлетающих от Солнца, ещё как-то пытались вставить в рамки гелиоцентризма за счёт, например, некоей реактивности их хвоста, то с астероидом это не получается. Тем более и изгиб его траектории (см. рис. выше) никак не помещает Солнце в фокус гиперболы. А это подтверждает движение и остальных тел (включая планеты и кометы) не вокруг Солнца и не от солнечного «притяжения», а – от действия центра солнечно-земного оболочкового вращения (в виде системы солнечных окружных центров и солнечно-земного центра), как *оболочкового тяготения*.

Расстояния в космосе - это полностью условное понятие, проявляя этим и здесь общий *поворотно-вращательный дуализм* полевого пространства. Например, расстояние Земли от Солнца относительно той или иной полевой фазы пространства можно оценивать и в 0,75; и в 0,64 а.е. (см. **5**, стр. 63, 326). Относительно исходного или сферического полевого пространства с непрерывной структурой дискретная полевая сфера нашего видимого массового пространства из-за пространственно-полевого (п-п) перехода отражения переворачивается наизнанку, чем стирается понятие одно-центрового

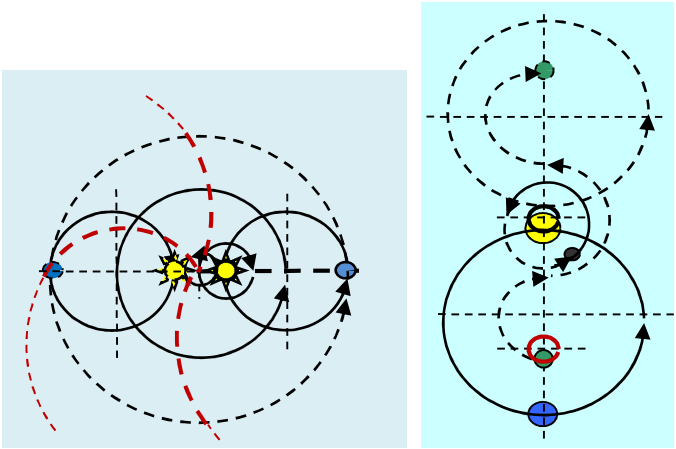
вращения, поскольку радиус становится тождественен дуге *обратной окружности* и всей такой окружности (см. & № 2.10). Это означает, что в переходной полевой фазе пространства кратчайшие расстояния между двумя точками в виде прямой линии относительно нашей массовой или молекулярной полевой фазы пространства спирально закручиваются, исходя при этом из общего превышения в 2 раза интенсивности образования объёмного сферического вращения ($4\pi иR$) по отношению к плоскому окружному вращению ($2\pi иR$) нашего видимого пространства.

По этой причине, расстояние между Солнцем и Землёй в одну астрономическую единицу (около 149,6 млн. км), представимое нами прямой линией, в реальности предстаёт дугой обратной окружности, исходя из выражения «$2/(\pi и*R) \approx 0{,}64$», откуда «$R=2/(\pi и*0{,}64)$», где «R» - это единица солнечно-земного расстояния, становящегося в исходном полевом пространстве равной 0,64 «а.е.». Такой вывод подтверждает и то, что уменьшенное вдвое расстояние Венеры от Солнца (0,72 а.е.) из-за его проявления в схеме взаимо-центризма диаметром (2R) относительно Солнца в сумме с расстоянием Венеры от Земли в едином солнечно-земном вращении (0,72/2+0,28) составляет указанную величину.

4.12. Петлевые траектории орбит внутренних планет и воспринимаемые дуговые расстояния отражения.

Исходя из вышеизложенного, ось между Землёй и окружным (ближним) солнечным центром с реальной длиной в 0,64 а.е. воспринимается нами расстоянием в 1 а.е., будучи дугой полевой обратной окружности, изображённой на рисунке ниже слева красной пунктирной линией. Вот потому и нет ничего удивительного в том, что почти постоянное (+; - 0,1 а.е.) реальное расстояние от Земли до Венеры в 0,28 а.е. из-за тождественности его, как радиуса вращения, уже длине обратной окружности, соответствуя при этом и анализу формулы оборотного маятника (см. & № 2.10), визуально растёт в течение сидерического периода орбитального вращения Венеры как раз примерно в «$2\pi и$» раза. А из-за мнимого опережения Венерой вращения Земли относительно Солнца при одновременном идущем движении и вокруг солнечно-земного центра, и вокруг солнечного

окружного центра (системы центров) Венера по отношению к Земле визуально оказывается, как бы с другой стороны Солнца через половину её синодического периода примерно в 0,8 земных года (см. рис. ниже справа). Такое движение по двум визуальным (а не реальным) полу-орбитам в виде разомкнутой петлевой спирали и образует также лишь визуальное изменение углового размера Венеры в «2πи» (6,3) раза. В реальности же идёт вращение Венеры по её внутренней орбите с диаметром всего около 0,02 а.е. или 3 млн. км. (она изображена красной окружностью на рисунке) синхронно с солнечно-земным оболочковым вращением. Такое движение и приводит к увеличению видимого диска Венеры уже в 6,4-6,6 раза. Расстояние до Венеры в её наибольшем видимом удалении мы воспринимаем потому не по прямой, а по дуге, составляющей из-за зеркальности полевого пространства уже полную окружность.



Петлевая разомкнутая спираль визуальной орбиты Венеры и образует петлевой рисунок её траектории на небесной сфере. В сложенном же или совмещённом положении приведённая петлевая спираль Венеры образует её наблюдаемую сидерическую орбиту (с периодом около 0,61 лет), входящую в полностью мнимую синодическую орбиту (с периодом около 1,6 лет) относительно Солнца. И очевидно, что в случае реальности отдельного от Земли

внутреннего вращения Венеры «вокруг» Солнца в виде синодической орбиты Венеры её период составлял бы половину от воспринимаемого периода (0,8 лет). Петлевая же орбита Меркурия из-за его нахождения за солнечно-земным центром становится вращением его внутренней взаимно-центрической орбиты почти полностью (на 2/3) вокруг ближнего солнечного окружного центра. По этой причине эксцентриситет его орбиты относительно Солнца не совмещается, т.е. – не сокращается вдвое, соответствуя этим определяемой величине по схеме гелиоцентризма.

Т.о., всеобщий дуализм отражения полевого пространства выражается и в его закрученности или искривлённости относительно нашей наблюдаемой фазы пространства. Этот вывод можно назвать развитием концепции Эйнштейна через рассмотрение реальной инверсионно-полевой пространственной структуры, зеркальной структуры полевого пространства. По этой причине и воспринимаемые по схеме гелиоцентризма расстояния до больших планет, исходя из их реальных или сферических расстояний в переходном полевом пространстве предстают дугами полевой окружности, всё более искривляясь в зависимости от их всего большего удаления. Например, до Юпитера воспринимаемое нами расстояние в 5,2 а.е. искривлено или скручено примерно в 1,57 раза, составляя в реальности 3,3 а.е. А до Нептуна воспринимаемое расстояние скручено относительно реального состояния полевого пространства уже почти в два раза. Вот потому реальное расстояние до Сириуса даже относительно нашей наблюдаемой полевой фазы пространства оценивается скрученным уже в более, чем 20 раз, составляя лишь около 22 642,1 а.е., а не некие 8,7 световых лет. Но и это, как говорится, ещё не всё, поскольку приведённое искривление полевого пространства, как его скрученность, относится уже к нынешнему эволюционному состоянию полевого пространства, не говоря уже об иных полевых пространственных фазах.

Ведь сохранившиеся исторические записи свидетельствует о том, что в древности видимый размер звезды Сириуса (Сириуса А) был примерно лишь в три раза меньше видимого диска полной Луны (см.**5**, стр. 414). Этим объясняется и то, что по информации палео-племени догонов солнечно-земная система ограничивалась Сатурном. При

этом, поскольку трипольная или ячеисто-кластерная полевая структура космоса исключает возможность некоего механического удаления системы Сириуса, подтверждаясь и выводами астрономических наблюдений, что некое «расширение» вселенной происходит в каждой точке наблюдаемого пространства космоса, то объяснить такое явление можно только изменением самого *полевого состояния* пространства космоса. А это значит, что пространство между Солнцем и Сириусом за прошедшие тысячелетия получило также визуальное окружное искривление, увеличив расстояние лишь относительно нынешнего состояния и относительно именно нашей наблюдаемой полевой фазы пространства. Всё это и означает полную условность расстояний в космосе и для их сокращения необходим не набирать световые скорости, а переходить в более глубинное состояние полевого пространства, - в состояние гиперпространства.

Поскольку планеты вращаются не вокруг Солнца (или Земли), а - совместно с Солнцем и Землёй в их трёх-центричном полевом вращении взаимо-центризма, то одно-центровое вращение - это явление полевого дуализма видимого космоса, как реальность лишь для нашей полевой фазы пространства молекулярной или массовой материи. По этой причине на фотографиях галактик (что в реальности, как правило, - это звёздно-планетные образования, подобные солнечно-земной системе) их центр - это расплывчатое пятно в виде гало звёзды галактики. Оттого и лунно-земное вращение мы воспринимаем вращением Луны вокруг Земли (не смотря на вращение Земли). А вот из космоса (например, при наблюдении с Марса) Луна и Земля относительно Солнца вращаются всегда напротив друг друга, т.е. как единое полевое образование. Для понимания оболочковой системы взаимо-центризма необходимо в этой связи и верное понимание гравитации, как полевой пространственной структуры поворотно-вращательного свойства, а не притяжением между телами (что уже исключает планетное вращение).

Теория взаимо-центризма даёт чёткий ответ на вопрос что вокруг чего вращается в космосе. В свободном пространстве космоса не может быть однозначных центров вращения, а потому обозначение «вокруг» в космосе всегда относительно, поскольку для космоса надо рассматривать не некую стационарную схему, а именно - структуру

вращения, причём – подвижную полевую структуру. Если у тела есть вращение вокруг оси, то при наблюдении с него, естественно, воспринимается вращение других небесных тел вокруг тела наблюдения. Ведь вращение - это уже движение «вокруг». Но кроме одноосного вращения, как вращения Земли вокруг оси, есть и её орбитальное вращение, что становится последовательным и вместе с тем одновременным вращением вокруг двух осей. А орбитальное вращение Земли, как совместное солнечно-земное вращение, уже в большем масштабе становится оболочковым вращением – последовательным и вместе с тем одновременным движением солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра, который также находится в последовательном вращении по трём осям и вместе с тем - в трёх-центричном одновременном вращении с дальним окружным солнечным центром, образуя также вращающуюся систему. Оттого и ошибочность гелиоцентризма состоит не в том, что нет движения относительно Солнца вообще (как есть и движения относительно планет), а - в том, что указанное движение - это лишь третья составная часть единого трёхцентричного планетного вращения. Ещё и потому ошибочность гелиоцентризма и не была выявлена столь долгое время.

Всё это и означает поворотно-вращательную относительность полевого пространства космоса, его зеркальный *дуализм и триальность* (относительного трёхосного или трёхцентричного вращения). Одноосное вращение в этой связи можно назвать проявлением нашей молекулярной или массовой полевой фазы пространства. Двухосное вращение означает уже переходное полевое пространство в виде предмассовой полевой фазы. Трёхосное же вращение (поворотное вращение по трём осям) проявляет переходное полевое пространство в виде исходной или подвижно-сферической полевой фазы.

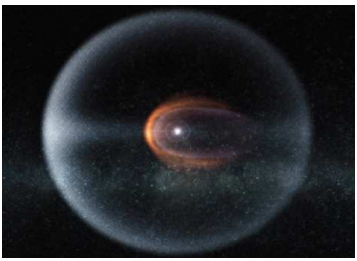
4.13. Поворотно-зеркальная реальность трех полевых центров оболочкового вращения.

Единство одновременности и последовательности вращения по двум и трём осям означает не что иное, как пространственно-полевой (п-п) переход исходной магнитной частоты 10^6 **«(πи/**2: **πи/**√2: **πи / πи:**

πи/√2: **πи/**2)». Вот потому можно сказать, что скорость, а точнее частота поворотной полевой инверсии друг в друга трёх центров полевого вращения и образует частоту его распространения.

Полевое вращение вокруг двух осей уже проявляет *оболочковое тяготение* и в виде образования силы тяжести, и в виде центробежной силы, образующейся в условиях действия поля силы тяжести. Вот потому относительно исходного или объёмно-сферического пространства одно-центровая сфера и одно-центровое вращение – это лишь воспринимаемое явление, но реальное для нашей видимой полевой фазы пространства.

В этой связи видимая и ощущаемая нами материя – это нулевая частотность пространственно-полевых преобразований отражения, которая возникает на молекулярном уровне в виде нулевой степени частоты вращение вокруг одной оси (см. **6**). А восприятие одного центра вращения для всей солнечно-земной системы, представимого полевой сферой Оорта (см. рис. ниже) становится этим иллюзией, но перенесённой на реальность нашей видимой полевой фазы пространства.



И во вращении планет, как и в квантовой физике, можно отметить корпускулярно-волновой (*контурно-частотный*) дуализм как одновременность контурного или окружного и частотного или сферического вращения. Контурное вращение выделяет его центр, как центр окружности, а частотное радианное вращение полевого отражения «**πи/**√2» образует объёмность сферы. При наличии же одного лишь частотного или сферического вращения в виде поворотного или радианного трёхцентричного вращения уже не образуется размерный объём, как объём стационарный, поскольку

теряет значение центр вращения. Это значит, что в такой подвижной сфере, которая и образована за счёт своей поворотно-вращательной подвижности отражения, радиус сферы – это объёмная подвижная спираль, т.е. – спираль, не имеющая определённого центра. В моментальной фотографии такой сферы её радиус потому тождественен самому обозначению полевой оболочки в её движении **R≡4πR**, означая как бы выворачивание «наизнанку» такой сферы.

Напомним, что наличие смены времён года на полушариях Земли за счёт диаметральности положения оси нашей планеты относительно Солнца наряду с сохранением параллельности земной оси самой себе означает, означает образование только Землёй взаимно-центрической системы с Солнцем, определяя нашу планету именно ключевой планетой. Остальные же планеты солнечно-земной системы, хотя также сохраняют положение своей оси в пространстве (что доказывает их взаимно-центрическое вращение подобное лунно-земному движению), но диаметрально не изменяют положения их оси относительно Солнца, поскольку обращаются на их внутренних взаимно-центрических орбитах, расположенных на общей мутуальной планетной оси совместно с солнечно-земным вращением вокруг системы солнечных окружных центров.

Это значит, что остальные планеты солнечно-земной системы в пределах их внутренних взаимно-центрических орбит лишь приближаются и удаляются от Солнца, не изменяя направления своей оси относительно него. По этой причине, например, на Марсе северное полушарие всегда направлено к Солнцу, а южное полушарие - от Солнца. Вот потому на Марсе в отличие от Земли зима наблюдается при афелии Марса, а лето при его перигелии, как удаление и приближение красной планеты относительно Солнца. Образование именно Землёю взаимно-центрического вращения с Солнцем означает, что иные планеты увлекаясь солнечно-земным вращением, являются этим лишь вспомогательными планетами, участвующие в образовании и в поддержании общего планетного вращения.

Внутренние планеты помогают в создании момента общего солнечно-земного вращения. Большие же планеты (за счёт их взаимно-центрических полевых систем) и полевая сфера Койпера передают

крутящий момент солнечно-земного вращения вплоть до полевой сферы облака Оорта, оформляя этим уже галактическую полевую сферу солнечно-земной системы. А галактические полевые сферы звёздно-планетных образований (подобные солнечно-земной системе), например, система Кентавра (Центавра), система Сириуса, система Проциона образуют сетчатую или ячеистую структуру крупномасштабного космоса, проявляя этим полевую фазы нашего наблюдаемого пространства в космических масштабах.

Из-за общей полевой трёх-центричности взаимного планетного вращения в качестве центров планетных взаимно-центрических систем относительно нашей полевой фазы пространства могут рассматриваться все три центра. Это и центры планет, и их окружной центр, и центр их взаимно-центрического вращения, например - центр вращения планетной полевой сферы больших планет с полевой сферой их ретроградных спутников. Планеты движутся вокруг солнечного окружного центра (системы центров) совместно и синхронно с солнечно-земным вращением, т.е. - не заходя за Солнце относительно Земли. Но вращательная относительность полевого пространства, выраженная вращательным параллаксом (наличием различной окружной скорости на окружности сферы вращения на фоне её единой частоты вращения) приводит к впечатлению их отдельного от Земли вращения относительно Солнца. Такой эффект наблюдается и во вращении диска. Каждая точка вращающегося диска движется, естественно, синхронно со всей поверхностью, т.е. - с одним периодом вращения.

Но при акценте внимания на любой конкретной точке она воспринимаемо или мнимо движется уже со своим собственным периодом вращения. Именно из-за такого эффекта видимый диск Венеры и других планет изменяется так, что создаётся впечатление их отдельного (от Земли) вращения вокруг Солнца. Реальность взаимо-центризма потому – это зеркальная реальность трёх основных центров оболочкового планетного вращения. Эта реальность означает постоянное преобразование отражения исходного и реального взаимно-центрического вращения (и лунно-земного, и солнечно-земного и систем других планет) с центром на его середине, как, например, на середине лунно-земного или солнечно-земного

расстояния, - в окружное вращение с наблюдаемым центром в виде центра Земли и других планет солнечно-земной системы или Солнца. Срединный третий центр в таком полевом преобразовании (как центр в переходном полевом пространстве) - это окружной центр рассматриваемого оболочкового вращения.

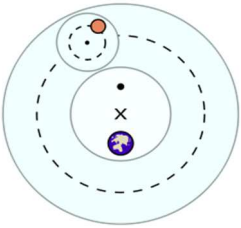
В этой связи три одновременно обозначаемых центра планетного вращения означают три его реальности. При этом исходной реальностью является именно взаимно-центрический центр на середине расстояния в системе. Ведь только в таком вращении возможно сохранение параллельности планетных осей своему же следу (постоянство положения оси относительно звёзд). Но и воспринимаемое вращение вокруг центра планет, и Солнца - это также вращение взаимное, как вращение вокруг общего центра за счёт оболочкового вращения. Потому общая реальность планетного вращения - это реальность взаимо-центризма, реальность отсутствия некоего фиксированного в пространстве центра вращения, реальность взаимного оболочкового движения и самих центров планетного вращения, но всё это – на фоне тяготения или стягивания нашего мира к одно-центровому вращению.

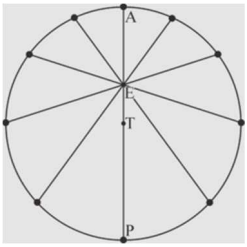
Отсюда «геоцентрическая» система Птолемея, как и «гелиоцентрическая» система Коперника, - это вовсе не система планетного вращения с Землёю в центре, что следует из названия. Центр вращения планет по системе Птолемея - это центр их деферента, как центр их внешней круговой орбиты относительно Земли, на которой расположены центры эпициклов планет (точка «D» на рисунке ниже справа в системе Коперника), соответствующие центрам их внутренних взаимно-центрических орбит согласно оболочковой системе мира. И центр деферента по Птолемею - это не центр Земли, а середина расстояния между Землёй и *эквантом* (точка «E» на рисунке ниже в центре) что есть точкой, из которой движение планеты воспринималось бы равномерным, чем её орбита относительно этой точки была бы близка к окружности (см. рисунок ниже слева и в середине).

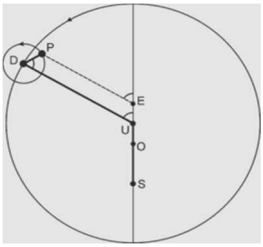
Глава 4. Оболочковое вращение планет, как зеркальная поворотность полевого пространства.

4.14. Взаимно-оболочковое содержание систем Птолемея и Коперника.

Солнце в системе Птолемея вынесено во внешнее вращение относительно Земли, но без образования им эпицикла, что означает совмещение деферента для Солнца с Землёй, а этим, в свою очередь, - нахождение и экванта, и центра деферента для планет (точка «А» на рисунке в центре) на линии «Солнце-Земля». Это отчётливо и наблюдается уже на схеме Коперника (рис. ниже справа), как на якобы «гелиоцентрической» схеме, где Солнце (точка «S»), Земля (точка «О») и эквант (точка «Е») как раз и лежат на одной линии.







Поскольку Коперник уже обозначал вращение планет не относительно Земли, а - относительно Солнца, чем лишь и отличается его система, но не поместил его в центр системы, как и Птолемей не поместил Землю в центр его системы, то это характеризует эти системы не чем иным, как *предвестником Оболочковой системы*, т.е. - предвозвестником движения солнечно-земного вращения совместно с другими планетами вокруг окружного солнечного центр, как системы из двух (и трёх вместе с двойным ближним центром) окружных солнечных центров. Деление же центром деферента (центром внешней орбиты планеты) расстояния между Землёй и эквантом пополам и называемое *«бисекцией эксцентриситета»*, в этой связи есть следствием реально идущего взаимно-центрического солнечно-земного вращения, которое также делит солнечно-земное расстояние пополам. «Гуляние» центра деферента для планет (центра их внешних круговых орбит) по линии «Солнце-Земля» означает не что иное, как разные внутренние круговые взаимно-центрические орбиты планет, выражаемые также круговыми эпициклами в схемах

Коперника и Птолемея, расположенные на общей мутуальной планетной оси, как на продолжении линии «Солнце-Земля».

О предвосхищении Н. Коперником реально идущего оболочкового солнечно-земного вращения, свидетельствует и то, что он, хотя и обозначал вращение планет вместе с Землёй относительно («вокруг») Солнца, но требовал принять отсутствие в космосе одного центра для всех планетных орбит и сфер. Предвосхищал он и обозначение солнечно-земного центра, когда писал в своей книге «О вращении небесных сфер», что «мы увидим Солнце в наибольшей его высоте, когда Земля будет находиться в прямо противоположном месте, причём центр орбиты будет между ними», т.е. - между Солнцем и Землёй! Более того, Коперник предвосхитил и обозначение системы солнечных окружных центров в виде среднего расстояния между двойным ближним окружным центром (2,49 млн. км. от центра Солнца) и дальним окружным солнечным центром (149,6/16=9,35 млн. км.), что равно около 5,9 млн. км. Он обозначил центр земной орбиты (в её вращении относительно Солнца), как точки, лежащей на расстоянии трех диаметров солнечного шара от центра Солнца, что равно около 4,17 млн. км и очень близко к реальному расположению центра системы солнечных окружных центров.

Не различение Коперником взаимно-центрического солнечно-земного вращения (как составного движения в оболочковой трёх-центричной системе) привело и к введению им так называемого принудительного «деклинационного движения земной оси». А ведь именно внутреннее взаимно-центрическое вращение планет и звёзд, как, например, лунно-земное вращение и внутри-солнечное полевое структурное вращение, есть условием сохранения положения осей планет и звёзд относительно пространства. В обратном порядке, факт взаимно-центрического вращения, как первое требование взаимо-центризма, следует из сохранения положения планетных осей в пространстве (относительно неподвижных дальних звёзд).

Искусственным *деклинационным движением земной оси* Коперник как бы подправлял земную ось при вращении Земли относительно Солнца, возвращая её на прежнее место. Теория же гелиоцентризма обошла вниманием такое движение Коперника, что в реальности могло быть выполнено только при условии взаимно-центрического

солнечно-земного вращения. Оттого в дальнейшем изложении своей книги Коперник и допускает, что это всё-таки сама небесная сфера «движется некоторыми движениями по ещё недостаточно установленному закону», предвосхищая этим взаимно-центрическое полевое вращение. Надо обратить и внимание на то, что и шестое требование Коперника (см. **12**) по которому «все замечаемые нами у Солнца движения не свойственны ему, но принадлежат Земле и нашей сфере, вместе с которой мы вращаемся вокруг Солнца, как и всякая другая планета», имеет в виду лишь наблюдаемое суточное и годовое движение Солнца по небесной сфере, но никак не исключает реальное оболочковое вращение Солнца совместно с Землёй, исходя из его первого требования об отсутствии в космосе одного центра для всех планетных орбит и сфер. Вот потому и третье требование Коперника гласит, что не в Солнце, а около Солнца находится центр мира.

А поскольку вращается сама система солнечных окружных центров, то восьмой принцип взаимо-центризма (см. **5**, стр. 391) и означает отсутствие в космосе стационарных центров вращения, а схема взаимно-центрического планетного вращения становится оболочковой трёх-центричной системой, поскольку в полевом пространстве космоса и центры орбит взаимно вращаются друг относительно друга, проявляя этим инверсионно-полевую структуру пространства. Важным обстоятельством является и то, что первое требование Коперника и восьмой принцип взаимо-центризма требуют воспринимать центр вращения (в виде Земли и других планет для их полевых планетных сфер и в виде дальнего солнечного окружного центра для нашей галактической системы) - так сказать иллюзорной реальностью, реальной лишь для нашей полевой фазы пространства, как пространства окружного. Ведь солнечно-земная полевая сфера (с внутренними планетами) совершает взаимное вращение качением (с полевым перехлёстом) вокруг полевой сферы системы Марса, образуя общую полевую сферу «Солнце-Земля-Марс». А образованная полевая сфера «Солнце-Марс» вращается, в свою очередь, подобным образом вокруг полевой сферы системы Юпитера и т.д. Такое движение Солнца и проявляется в спирально-возвратном вращении системы солнечного окружного центра, считаемого в тривиальном гелиоцентризме «барицентром».

Напомним, что взаимно-центрическая оболочковая схема планетного вращения наглядно прослеживается в фото-анимации вращения Плутона и Харона, заснятой с зонда «Новые горизонты» американскими исследователями в 2014-м году (см. фото ниже). И здесь надо обратить внимание на то, что вращение Харона якобы вокруг Плутона в привязке к самому движению становится взаимно-центрическим исходным вращением Плутона и Харона, но также вращающемся вокруг окружного центра Плутона, как доминирующей планеты, из-за полевой поворотности полевого пространства. А это и означает, что центр вращения, как таковой, - это *переходное полевое явление*. В связи с этим Меркурий и Венера в реальности не заходят за Солнце относительно Земли, вращаясь не вокруг, а относительно него, как и другие планеты, причём - только синхронно и совместно с солнечно-земным вращением. Вот потому Птолемей однозначно и утверждал, что центр Земли, центры эпициклов (внутренних орбит по Оболочковой схеме планетного вращения) нижних планет (Меркурия и Венеры) и центр Солнца всегда лежат на одной прямой, чем фактически и обозначал общую мутуальную планетную ось, как продолжение оси «Солнце-Земля». А подтверждается наличие этой оси соотношением сидерических (звёздных) и синодических (конфигурационных) периодов планет по аналогии соотношения движения часовой и минутной стрелки.

По этой причине наблюдаемое изменение угловых размеров планет, якобы отвечающее схеме гелиоцентризма, - это лишь иллюзия, как проявление поворотно вращательной относительности полевого пространства. Подобно и попятное движение планет, наблюдаемое с Земли, не происходит в реальности. Оно объясняется наблюдением

вращения планет на их внутренних взаимно-центрических орбитах также с внутренней лунно-земной орбиты, также расположенной на общей мутуальной планетной оси. И, действительно, если внутреннее орбитальное вращение Земли и планет мысленно совместить одной окружностью, то, несмотря на одно направления их вращения относительно Солнца, вблизи диаметрального расположения планеты и Земли (по разным сторонам орбитальной окружности) их орбитальное движение становится противоположным.

4.15. Воспринимаемое и реальное вращение планет.

Вот потому попятные движения и наблюдаются вблизи противостояний внешних планет и вблизи нижних соединений внутренних планет, означая этим, между прочим, и отсутствие в реальности верхних соединений для внутренних планет и соединений для внешних планет (как их отдельный от Земли заход за Солнце). Отсутствие же реального захода планет за Солнце относительно Земли означает наличие для внешних планет лишь противостояний (ближних и дальних), а для нижних планет – лишь их нижних соединений (также ближних и дальних).

Изменение примерно в 2,6 раза видимого размера диска Меркурия связано также с поворотно-вращательной относительностью и с вращательным параллаксом, проявляемыми при движении внутренней орбиты Меркурия (придающей эксцентриситет его внешней орбите относительно Солнца) вокруг ближнего солнечного окружного центра совместно с солнечно-земным вращением. Это и значит, что Меркурий на его внутренней орбите удаляется в реальности от Земли примерно в 1,3 раза, а вращательный параллакс увеличивает реальное изменение диска Меркурия уже в два раза. Вращательный же параллакс Венеры становится уже *двойным параллаксом самого вращения*, как изменения размера её видимого диска в «2πи» раз. Это видимое якобы отдельное её вращение вокруг солнечно-земного центра, вращающееся в свою очередь вокруг солнечного окружного центра. На «двойное» вращение Венеры обращал внимание и Н. Коперник. Реальное же вращение Венеры на её незначительной внутренней орбите с диаметром около 0,02 а.е. ещё более увеличивает наблюдаемое изменение размера её диска. Но если

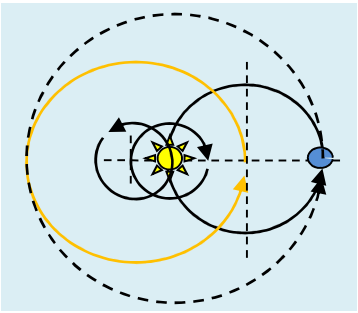
бы действительно было опережение вращения Венеры вокруг Солнца в её отдельном от Земли вращении в виде её наблюдаемого сидерического периода (0,61 земных года), то и синодический период Венеры, означающий совмещение её с линией «Солнце-Земля» в начальной точке орбиты, соответствовал бы её опережению.

А этим синодический период Венеры для выполнения условия прихода Венеры в ту же точку орбиты относительно Земли составлял бы не около 1,6 земных лет, а около 2,5 лет ((1-0,61) *2,5). Вот потому в реальности мнимое наблюдаемое опережение вращения Венеры в виде сидерического периода сопровождается примерно таким же его отставанием в виде синодического периода с небольшим превышением сидерического периода из-за реального вращения Венеры по её внутренней орбите с диаметром около 0,02 а.е. Кроме того, прохождение Венеры по диску Солнца также соответствует вовсе не наибольшему её угловому размеру (что видно по фотографии прохождения в 2004-м и 2012-м году внизу). А ведь расстояние Венеры до Земли измеряют как раз в момент прохождения её по диску Солнца, как расстояния именно минимального, когда должен был бы наблюдаться наибольший диск Венеры, а не точка, как на фото внизу.

Наблюдаемая иллюзия изменения почти в 6,6 раз видимого диска Венеры при том, что она в реальности удаляется от Земли примерно лишь на 7% и привело к иллюзорной уверенности отдельного вращения планет вокруг Солнца, т.е. - движения вокруг него, как одинарного стабильного центра, к уверенности гелиоцентризма. Т.о., истинный период орбитального вращения Венеры (равный её году), как период, который наблюдался бы с планеты, - это также земной год при том что стуки на ней составляли бы её сидерический или звёздный период вращения вокруг оси, как 243 земных дней или 0,66 земного

года. Об иллюзорности же сидерического периода Венеры и о мнимости её синодического периода говорит и факт назначения ей ещё двух периодов суточного вращения вокруг оси – солнечного (117 земных дней) и синодического периода (146 земных суток), хотя период вращения, тем боле, - вокруг оси может быть, разумеется, только один при одной и той же единице длительности. В связи с этим второй принцип взаимо-центризма и говорит о несоответствии наблюдаемой с Земли картины космоса его реальности.

Планеты на их внутренних взаимно-центрических орбитах вращаются синхронно с солнечно-земным вращением и не «вокруг» Солнца, как некоего фиксированного центра, а - взаимосвязано с ним, поскольку и само Солнце вращается вокруг его окружного центра, что изображено на рисунке ниже. Но и образование системой солнечных окружных центров центра нашей галактической системы - это также лишь воспринимаемое явление, как условие образования нашей окружной или массовой полевой фазы пространства, её тяготение к одно-центровому вращению.



В исходной же или в подвижно-сферической пространственной полевой фазе происходит вращение качением вокруг друг друга полевых взаимно-центрических сфер, начиная с солнечно-земной сферы (включающей внутренние планеты), с образование полевого захвата или перехлёста. В таком вращении не может быть стабильного полевого центра, поскольку он находится в постоянном спирально-возвратном движении. И звёзды в звёздно-планетных галактических системах, подобных нашей системе (но считаемых галактиками, как скоплениями звёзд), наблюдаются центрами только из-за того, что

ими начинает образовываться начальный импульс вращения. Но исходит он уже от взаимного вращения звезды и её ключевой планеты (считаемой, как правило, второй звездой-белым «карликом»), что в нашей системе - солнечно-земное вращение. Вот потому окружности орбит на рисунке взаимно-центрической схемы планетного вращения, приведённой выше, - это лишь плоский или дискретный след планетного вращения, которое в реальности находится в постоянном движении этого вращения.

В схеме оболочкового взаимно-центрического планетного вращения основное движение в этой связи образуется солнечно-земной орбитой и орбитой солнечно-земного центра (изображённой на рисунке выше оранжевым цветом) вокруг солнечного окружного центра. Вращение же Земли вокруг солнечного окружного центра, а значит, - и относительно Солнца, как одного центра, - это лишь воспринимаемое явление. Потому уже начиная с полевой сферы взаимно-центрической системы Юпитера, совершающей вращение качением с полевым перехлёстом вокруг полевой сферы системы «Солнце-Земля-Марс» можно обозначить (исходя из дополнения к третьему закону Кеплера) окружное расслоение отражения полевого пространства, которым и образуется полное окружное вращение «2πи» (в радианном выражении) вокруг системы солнечных окружных центров. Полевое расслоение отражения означает окружное полу-вращением «πи», но идущее одновременно с вертикальным сферическим поворотом «πи». Вследствие этого наблюдаемый в нашем пространстве синодический период Юпитера (как окружное плоское вращение «2пиR) и идёт в два раза медленнее реального его сферического вращения («4пиR»), составляя этим 12, а не 6 лет.

Подобно и лунно-земное вращение, хотя и идёт в реальности вокруг середины лунно-земного расстояния, вращающегося, в свою очередь вокруг системы земных окружных земных центров, но в нашей пространственной фазе воспринимается вращение Луны вокруг центра Земли. Вследствие этого можно сказать, что воспринимаемое календарное движение Луны вокруг Земли запаздывает в два раза, что выражается в ретроградном или в обратном вращении Земли вокруг ближнего окружного центра по отношению к её суточному вращению (см.& №1.17). Вот потому ближний окружной центр Земли и Солнца

находится из соотношения лунно-земного и солнечно-земного расстояния не к 30, а к 60 земным суткам, причём в солнечно-земном вращении это обстоятельство образует спиральное вращение солнечно-земной орбиты одновременно вокруг двух окружных солнечных под-центров. В связи с этим и лунные приливы происходят не через календарные сутки (как следовало бы ожидать из воспринимаемой окружной картины космоса), а - через 12 часов реальности оболочкового взаимо-центризма, как одновременно идущего трёх-центричного полевого вращения.

Это и означает то, что вращение «вокруг» одного центра, - это иллюзорное явление, но становящееся реальностью для нашей полевой фазы пространства. В полевом рассмотрении вращение относительно Солнца подобно зеркальному отражению полу-вращения солнечно-земной орбиты вокруг системы солнечных окружных центров. Оттого радиус реального земного внешнего орбитального вращения относительно Солнца составляет не одну астроединицу, а - 0,5 а.е.

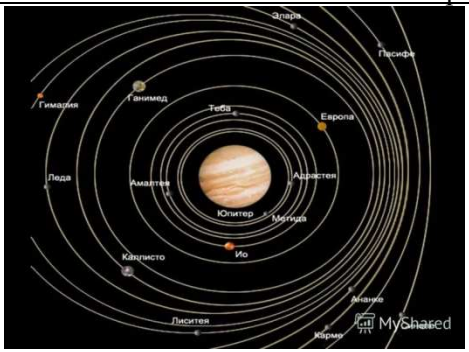
4.16. Поворотное отражение полевого пространства.

Поскольку эксцентриситет внешних орбит планет относительно Солнца определяют, исходя из завышения в два раза радиуса реального вращения относительно Солнца (как идущего через солнечно-земное вращение), то и занижены в два раза определяемые по схеме гелиоцентризма эксцентриситеты планет (кроме Земли и Меркурия, как полностью внутренней планеты), поскольку эксцентриситеты планет обозначают диаметр их внутренних взаимно-центрических орбит.

Из-за того, что согласно третьему принципу взаимо-центризма (см. **5**, стр. 297) полевое пространство космоса образуют три основные пространственные фазы (переходящие друг в друга), солнечно-земное расстояние изменяется от 0,64 а.е. в объёмно-сферическом пространстве до одной астрономической единицы в нашем окружном пространстве. По этой причине солнечно-земная ось (а значит, и мутуальная планетная ось) относительно нашей наблюдаемой полевой фазы пространства воспринимаемым образом искривляется до полуокружности с периодичность синодического периода Венеры.

Вследствие такого значительного искривления мутуальной планетной оси образуется ещё одно иллюзорное явление на небесной сфере в виде наблюдения тесного сближения Марса и Венеры, что невозможно в реальности. Теория же гелиоцентризма считает наблюдаемую картину космоса полностью отвечающей реальности. А то, что ошибочно, можно было бы заключить уже хотя бы из явления попятного движения планет. При этом и гравитация воспринимается притяжением, т.е. - как линейным, а не оболочковым тяготения (поворотно-вращательного свойства). По этой причине вплоть до 21-го века исходные теории Коперника, Ньютона и Кеплера не только почти не развивались, но и были искажены.

Рассматривая вращение с Земли Луны, человечество привыкло говорить, что «Луна вращается вокруг Земли». Но при этом не берётся в расчёт, что и Земля вращается вокруг своей оси, причём идёт это вращение строго синхронно с Луной, проявляясь в точном повторении лунных циклов. А это значит, что Луна и Земля находятся во взаимном вращении, т.е. - вращаются вокруг их общего центра, который также должен вращаться, поскольку этим только и может образоваться земное вращение вокруг оси, как вращение одно-центровое. Ведь в свободном полевом пространстве космоса Земля, естественно, не может быть насажена на некую вращающуюся ось. Причём идёт вращение взаимного лунно-земного вращения по силовому контуру вокруг системы окружных земных центров в обратную сторону. Вот потому относительно Земли Луна вращается в обратную сторону (что можно понять уже по схеме образования её фаз), но имея одно направление совместного лунно-земного вращения (см.& №1.17). Из-за взаимно-центрического вращения Луны с Землёй её нельзя назвать однозначным спутником, а *планетой-спутником*. Этим и проявляется общий дуализм планетного вращения. Также и центр планетного вращения получает неопределённость по мере ухода от рассмотрения нашей полевой фазы пространства.



Наглядно это видно на примере полевой взаимно-центрической системы Юпитера (см. рис. выше), где центр орбит его спутников смещается по мере удаления от планеты, поскольку Юпитер, увлекая галилеевы спутники во вращение вокруг его окружного центра внутри газовой оболочки, затем образует взаимно-центрическое вращение (а этим – и полевую сферу) с полевой сферой его ретроградных спутников, которая, в свою очередь, образует совместное вращение с полевой астероидной сферой. А поскольку относительно нашей полевой фазы пространства окружной центр Юпитера (внутри его газовой сферы) выступает центром вращения полевой сферы его системы с образованием вокруг него соответствующих полевых оболочек, то этим и объясняется большая частота его вращения, как - и большая частота вращения других больших планет. Об отсутствии стабильного центра вращения в космосе говорят и петлевые орбиты всех космических тел (включая и искусственные спутники), подобные двухфокусным планетным орбитам. При этом двухфокусные орбиты планет наблюдаются лишь из нашей полевой фазы пространства, т.е. – с Земли. Если же смотреть на планетное вращение с поворотом на 90 градусов, т.е. сверху общей плоскости солнечно-земного вращения или сверху плоскости эклиптики, то мы наблюдали бы круговые внутренние орбиты Земли с внутренними планетами и спиральные орбиты внешних планет с центрами на общей мутуальной планетной оси, вращающейся вместе с солнечно-земным вращением вокруг системы солнечных окружных центров. Т.о., если спросить: «Можно ли назвать один общий центр для того или иного планетного вращения?», приходится ответить – «нет». Но и, если спросить:

«Отсутствует ли вообще центр в том или ином наблюдаемом планетном вращении?», также надо ответить – «нет».

По предыдущему изложению видно, что планетное вращение, отражающее полевой макрокосмос – это не что иное, как повторение структуры микрокосмоса или микромира, рассматриваемого в квантовой физике. Ведь известный физик 20-го века Р. Оппенгеймер тоже как-то заметил, что «если мы спросим, неподвижен ли электрон, нужно сказать «нет», если мы спросим, движется ли он, нужно сказать «нет»». И так он выразился потому, что отсутствие движения электрона мы воспринимаем относительно нашей полевой фазы пространства (при фронтальном взгляде на частицу). Но когда наблюдаемая корпускулярная или контурная неподвижность подвергается проверке другим измерением, как другим ракурсом, перпендикулярным к фронтальному виду, то проявляется уже исходная или сферическая фаза полевого пространства. И потому реальность отсутствия движения электрона накладывается на такую же реальность (но уже относительно другой полевой фазы пространства) волнового или частотного движения электрона. И такое явление, выражаемое в принципе неопределённости Гейзенберга, проявляет не что иное, как *зеркальную перпендикулярность* друг к другу полевых пространственных фаз, проявляемую в их поворотности. Т.о., и принцип неопределённости для элементарных частиц, и дуализм планетного вращения можно назвать общим принципом *поворотности или зеркальной инверсии полевого пространства*.

Принцип зеркальной поворотности полевого пространства проявляется и во вращении обычного диска в виде вращательного параллакса (единой общей частоты вращения при наличии различной окружной скорости различных точек поверхности диска). Т.е., при наблюдении из какой-либо точки поверхности вращающегося диска мы будем воспринимать разную окружную скорость соседних точек, хотя при наблюдении сверху мы видим единую частоту вращения диска. Поворотность полевого пространства наблюдается и в сравнении окружного «2πиR» и сферического вращения «4πиR». Окружное вращение мы воспринимаем из плоскости наблюдения, привязанной к центру вращения. При повороте же «πи/2» или на 90

градусов плоскости наблюдения мы воспринимаем уже как бы двойное окружное вращение в виде «полевого удвоения», охватывая этим две плоскости в виде контурной и перпендикулярной к ней частотной образующей, что и есть сферическим вращением «4πиR». При повороте же ещё на «πи», что составляет уже «πи/2» или 180 градусов образуется уже недоступное нам восприятие *полевого сферического вращения*, как одновременного вращения по трём плоскостям, где радиус уже теряет значение, образуя спиральное движение и будучи тождественным самому обозначению сферы в её движении «R≡4πR». И такой поворот означает уже структуру пространственно-полевого перехода отражения с образованием срединного звена перехода **«πи/**√2».

Но и охват сразу по трём плоскостям вращения образом проявляется и наблюдаемым образом, но - в виде съёмок вращающихся колёс двигающегося автомобиля и пропеллеров летящего самолётов, когда они визуально останавливают своё вращение или начинают вращаться в обратную сторону. Поскольку пространственно-полевой (п-п) переход происходит одновременно в обе стороны, то в нашей дискретной полевой фазе пространства обозначается и обратное явление полевого расслоения уже окружного вращения «2πиR» на полу-вращение «πиR» относительно плоскости и оси, перпендикулярной к первой. Этим и объясняется то, что момент инерции круга (тонкого диска) вокруг вертикальной оси, обозначающий окружное вращение «2πиR», в два раза больше момента инерции при его вращении вокруг горизонтальной оси в виде полу-вращения «πиR». Но на такой эффект влияет ещё и подобная также поворотная структура поля силы тяжести Земли.

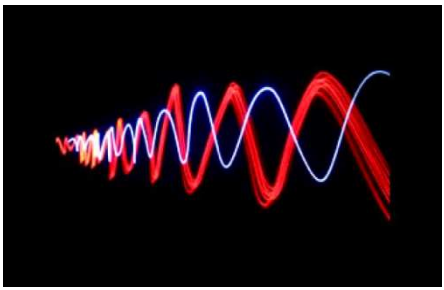
Потому поворотность полевого пространства проявляется и в появлении двойки в знаменателе пути падения тела «$h=g*t^2$» (см. & № 2.10), поскольку исходное взаимно-центрическое или гравитонное полевое вращение в поле силы тяжести, обозначенное окружностью «2πиR», в перпендикулярной к ней плоскости в нашем молекулярном пространстве становится линией падения, а при ещё одном развороте на 90 градусов (поворот «πи/2») линия падения становится полуокружностью «πиR».

4.17. Принцип зеркальной поворотности Оппенгеймера в планетном вращении.

Подобно и в формуле кинетической энергии двойка в знаменателе употребляемой формулы «m*a*S = m*(V/T) *S» появляется не из-за некоего «равноускоренного движения» (см. 1, стр.90), а потому, что величины скорости «V», длительности «T» и пути «S» в формуле кинетической энергии выражают в реальности вовсе не поступательное движение тела, а – полевую силовую сферу, образованную вокруг него в движении, причём - в момент контакта тела с другим телом или с поверхностью. Вот потому набранная телом скорость «V» здесь тождественна окружной скорости силовой сферы в момент контакта, чем и длительность движения тождественная периоду вращения силовой сферы ««T≡2πR/V». А вот путь тела «S» выражает здесь не некий пройденный путь, а – линию контакта силовой полевой сферы с поверхностью или с другим телом, выраженную как раз из-за полевого поворота «πи/2» в виде полуокружности «πиR» с радиусом, равным радиусу силовой сферы. Аналогично – и наблюдаемое движение Венеры по небесной сфере и эффект Джанибекова – всё это также проявление поворотности полевого пространства.

Вот потому и в квантовой физике тот факт, что при определении местонахождения квантовой частицы, невозможно определить её импульс (надо упомянуть, что надо различать импульс в понимании теории механической физики, и физики различения), а при измерении импульса, наоборот, невозможно точно определить её координаты, может означать лишь одно обстоятельство (см. изображения ниже). Это перпендикулярность друг другу плоскостей, возникающих в процессе измерения этих величин или опять поворотность полевого пространства. Она проявляется и в электромагнитной (фоновой в физике различения) волне, векторы электрической и магнитной напряжённости которой не только перпендикулярны друг другу, но – также и лучевой оси волны. И вообще, мы воспринимаем этот наш мир стабильным, ощущая, например, стену каменного дома твёрдой и непреодолимой, только потому, что находимся в той же полевой плоскости воздействия, что и стена. А вот как раз электромагнитные (фоновые) волны, структурная характеристика которых всегда

перпендикулярна к линии распространения, потому их распространении перпендикулярны и препятствию, отчего в той или иной степени проходят даже твёрдые для нас материалы. Поворотность или инверсность полевого пространства проявляется и в движении ракеты, когда частота ракетных газовых или молекулярных выхлопов образует вокруг центра своего полевого диполя перпендикулярную к нему контурную плоскость, от которой последующие выхлопы уже отталкиваются подобно, как от твёрдой поверхности (см. **5**, стр. 280, **1**, стр. 114).



В условиях же отсутствия поля силы тяжести и атмосферы или в открытом космосе поворотность полевого пространства проявляется уже более явно, делая этим и более эффективным движение ракеты. В открытом космосе явно проявляется и эффект Джанибекова, когда перпендикулярное направление одной из плоскостей предмета к оси его вращения проявляет этим поворотность полевого пространства тем, что, отвечая на частотность инерционного движения, это свойство полевого пространства заставляет тело делать кувырок. Но надо рассмотреть и ещё одно обстоятельство. Ведь истин о подвижности или неподвижности электрона не может быть две, как не может быть и даже не две, а три истины о моментальном центре планетного вращения. Истина может быть только одна, и касательно электрона она означает как раз постоянную подвижность электрона, который невозможно «поймать», что и проявляется в туннельном эффекте квантовой физики. При этом постоянная полевая подвижность электрона происходит от постоянной поворотности или инверсности структуры полевого пространства. Но дискретность нашей полевой пространственной фазы, возникающая из-за временной задержки пространственно-полевого (п-п) перехода этим

визуально или наблюдаемо останавливает движение электрона при наблюдении его уже в плоскости, перпендикулярной к его волновому непрерывному движению. Вот потому Р. Оппенгеймер и высказался об электроне, что он одновременно подвижен и неподвижен, а его высказывание можно назвать *принципом полевой зеркальной поворотности* для элементарных частиц. Подобно и в планетном вращении одна истина заключается в одновременном переходе отражения трёх полевых центров вращения друг в друга, как в проявлении всё того же «п-п» перехода, вследствие чего Н. Коперник в его первом требовании установил отсутствие в свободном пространстве космоса одного центра вращения для всех орбит и полевых сфер.

Т.е. планетное вращение идёт на фоне постоянной вращательной зеркальной поворотности полевого пространства, где центр имеет значение только для нашего дискретного восприятия, поскольку пространство (как объём и протяжённость) образует самое себя за счёт этой вращательной поворотности, проявляемой понятием времени. Более того, и электрон одновременно и движется, и не движется, как раз потому, что стабильный центр полевого вращения проявляется только относительно нашей окружной фазы пространства. Но стоит посмотреть на электрон не фронтально (что происходит, кстати, не за счёт поворота вокруг электрона, а за счёт всё той же полевой инверсности пространства), а как бы сбоку (через поворот «π/2»), как он уже не вращается на месте вокруг центра вращения, а обозначает волновое или частотное перемещение. Отсюда невозможно в свободном пространстве космоса и вращение «вокруг», воспринимаемое в нашей полевой фазе пространства, как вращение вкруг некоего стабильного центра.

Также и относительно лунно-земного вращения воспринимается движение Земли в центре её полевой сферы, размер которой (с радиусом около 0,00277 «а.е.») относительно солнечно-земного расстояния образует «чистое» число суток в году (360) без учёта дней равноденствий и солнцестояний. Такое восприятие планетного вращения подобно (из-за его синхронности) вращению диска, на котором Луна вращается не вокруг Земли, а взаимно с ней вокруг общего центра, совмещённого в данном случае с центром Земли. Но

вот тот эффект, что на расстоянии примерно в 60 раз большем от Земли полевой заряд вращения Луны (называемый центростремительным «ускорением») в 3600 раз или в квадрат раз (60*60) больше заряда поля силы тяжести Земли (называемого «ускорением» свободного падения), следует по причине зеркальной поворотности полевого пространства уже из взаимно-центрического лунно-земного вращения вокруг общего центра на середине лунно-земного расстояния. Зависимость полевого заряда вращения Луны от квадрата расстояния означает этим полевую восьмеричную или зеркально-дипольную структуру в соединении отдельно рассматриваемых полевых планетных сфер Земли и Луны.

При этом появление Луны над той же частью земной поверхности не через 24 часа, а через 12 часов, как и само суточное вращение Земли, – это следующее проявление зеркальной поворотности полевого пространства общего «п-п» перехода в виде оболочкового лунно-земного вращения (в движении лунно-земной орбиты вокруг системы земных окружных центров). Потому именно движение лунно-земной орбиты вокруг системы земных окружных центров наряду с синхронно идущим движением солнечно-земной орбиты вокруг солнечного окружного центра (считаемого неким «барицентром») и создаёт силу *оболочкового тяготения*, заставляющую Землю вращаться вокруг оси одновременно с её орбитальным вращением, что формирует вместе с наружно-молекулярной оболочкой Земли и её поле силы тяжести. При этом и Солнце вращается с одной частотой, будучи единым образованием, а *разная окружная скорость* (большая у экватора Солнца) - это иллюзия нашего мира и связана она с также с оболочковым или с эллипсоидным тяготением к вращению в одной плоскости.

Поскольку поворотная полевая структура – это структура вакуумного пространства, то при фронтальном взгляде элементарные частицы - это волна, при повороте «πи/2» или на 90 градусов – это уже сферическое структурное образование в виде тора, а ещё при повороте на 90 градусов можно наблюдать лишь действие или некие внешние силы от элементарных частиц. Подобно воспринимается и энергия, и время. При этом употребляемая физика ошибочно называет силой уже работу силы, т.к. соединяет её с движением, но обозначая движение

понятием ускорения, как скоростью изменения скорости, что есть полностью искусственным понятием линейного движения, отсутствующего и в космосе, и в движении элементарных частиц. Работа же силы также ошибочно отождествляется с энергией, которая не различается на поставляемую для проявления силы и её работы внутреннюю энергию (в размерности частоты) и на употребляемую внешнюю или затратную энергию (в размерности джоуля). И, если смотреть фронтально, мы воспринимаем внутреннюю поставляемую энергию, как энергию частотную (подобную волне), при повороте на 90 градусов проявляется затратная или контурная энергия (подобная торообразной корпускуле), а ещё при повороте на 90 градусов воспринимается уже вечно (для нас) само-восполняемая или исходная энергия, например, в виде трипольной или трёх-сферичной структуры электрона, нуклона и мезонной ядерной частоты (**2**, стр. 119, 149).

4.18. Вращение планет, как проявление зеркальной поворотности полевого пространства.

Напомним ещё раз, что абсурдно говорить о некоем сохранении энергии, которая не сохраняется даже в замкнутой системе термоса. Можно говорить лишь об инверсии энергии из одного её вида в другой, причём - об инверсии для нашего мира односторонней, т.к. затратная или внешняя энергия может переходить в энергию внутреннюю и, тем более, - в энергию исходную уже не в виде энергии (отчего невозможен и вечный двигатель в нашем надвакуумном мире), а в виде также частотного понятия прошлого и будущего, действующего и в иных полевых фазах пространства. Потому абсурдность сохранения энергии предполагает и неверное понятие однородности времени, применяемой в теореме Нётер о том, что каждому свойству симметрии (однородности) пространства-времени соответствует свой закон сохранения. Однородность времени относится лишь к физической длительности, например, - в виде обратной величине структурной электрической и магнитной частоты, но не к времени, как к периоду и к угловой частоте. Вот потому поворотность полевого или вакуумного пространства проявляется и при восприятии времени. Фронтальный взгляд предполагает восприятие угловой частоты или частоты вращения и периода, независимого от радиуса вращения.

Эта частота едина и для всей поверхности какого-либо вращающегося диска, и для всей орбитальной плоскости солнечно (солнечно-земной) системы. При повороте же на 90 градусов мы воспринимаем уже окружную скорость и период вращения, зависимые от радиуса вращения. Вследствие этого единый период орбитального солнечно-земного вращения длительностью в один земной год, например, для Юпитера нами назначается в 12 лет, а для Венеры в 0,61 год. В этом ракурсе мы воспринимаем и исторические периоды, которые потому также вовсе не однородны. А при повороте ещё на 90 градусов мы воспринимаем уже как раз однородное понятие физической длительности (независимое от полевых фаз пространства и исторической эволюции) и однородное понятие прошлого и будущего, существующего лишь в полевом виде. Вот потому невозможно и материальное путешествие во времени, что сравнимо с фантазией вхождения в действие на экране кинотеатра.

Похожая ситуация полевой поворотности отражения возникает и в отношении понятия скорости света. При фронтальном виде мы наблюдаем его распространение в виде частоты распространения, т.е. – в виде концентричных колец, исходящих от источника света, и что выражается в частотной размерности длительности электрической и магнитной постоянной, сочетание которых (причём также, как поворотное или обратное сопряжение через извлечение корня) даёт величину скорости света. Частотная размерность скорости света определяет и частотное состояние той или иной области космоса. При повороте же на 90 градусов, как при взгляде из нашего мира или нашей полевой фазы пространства, мы воспринимаем скорость света и скорость электромагнитных (фоновых) волн скоростью вещественного движения в размерности м/сек. (вместе с подобной контурной размерностью электрической и магнитной постоянной величины). Подобно и атомное ядро, как отдельное образование, имеет оболочковое вращение фронтально к оси (вследствие чего ядро водорода, считаемое одним протоном и движется), а пи взгляде вдоль или по оси ядро совершает колебательные движения.

И то, что не удаётся определить иные значения скорости света, объясняется совпадением в нынешний период застоя эволюции скорости и частоты света в нашем мире по той причине, что скорость

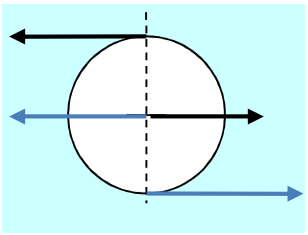
именно чисто вещественного или молекулярного движения (в размерности м/сек.) имеет максимум именно в значении нынешней полевой световой скорости (в размерности частоты). Но световое значение постоянной Планка, равное частоте **0,67*10^{34}** и означающее максимальную полевую частоту света в виде максимальной сферической частоты (см.**1**, стр. 256), говорит о разной именно частоте распространения света в разные эволюционные периоды и в разных областях космоса, что и выражается в красном смещении спектра дальних галактик и в регистрации их якобы ускоренного удаления.

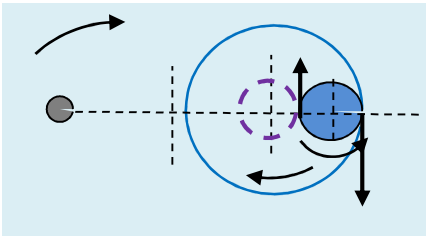
При повороте же ещё на 90 градусов мы можем воспринимать уже симметричное или однородное пространство, обозначенное Нётер. Симметричность же предполагает отражение друг от друга всё больших полевых сфер и выражается в п-п переходе исходной магнитной частоты (в повороте уже на 180 градусов). И это означает утрату распространения светом и скорости, и частоты, когда свет от в такой полевой фазе пространства доходит практически мгновенно. Наличием таких световых переходов или полевых поворотов объясняется и то, что звезды не освещают всё пространство, а выглядят световыми точками в космосе, на фото же лунного небосвода звёзды потому вообще не видны.

Равенство действия и противодействия, как различение третьего закона Ньютона в его собственном изложении (см. **1**, стр.93), означает образование силовой полевой окружности с разнонаправленными, но равными векторами на её диаметре, что и образует движение таким дипольным полевым образованием, например, - в виде линейного перемещения груза. Одно-центровое же движение вращения вокруг жёсткой оси образует уже две перпендикулярные друг другу дипольные или восьмеричные полевые сферы с парами разнонаправленных равных векторов, обозначаемых потому ещё и в центре сферы (см. рис. ниже слева). Этим, кстати, и объясняется большая в два раза эффективность вращательного движения ($4\pi R$) по сравнению с линейным перемещением ($2\pi R$). В условиях же свободного космического полевого пространства, где невозможно, естественно, образование жёсткой оси, возникает потому оболочковое вращение и оболочковая сила тяготения в виде силы вращения Земли,

как двух касательных векторов к окружности вращения её поверхности.

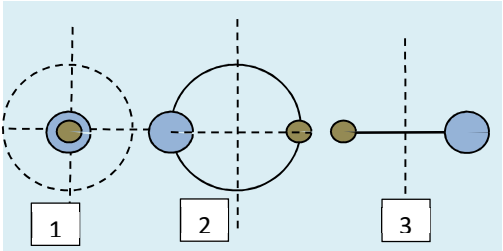
При этом надо обратить внимание на то, что ближний окружной центр Земли из-за зеркально-поворотного образования внутреннего и внешнего силового контура (синяя и фиолетовая окружности на рисунке) в оболочковом вращении поверхности Земли совместно с Луной тоже вращается вокруг точки на лунно-земной оси (образуя срединную оболочку земной атмосферы или мезосферу). А по этой причине возникает разное расстояние противоположных точек поверхности Земли от ближнего окружного земного центра, получающего этим уже удвоенное расстояние от Земли (около 80 км.). И в связи с разными моментами вращения касательные вектора оболочковой силы вращения не равны друг другу (см. рис ниже справа), что как раз и образует и ось вращения Земли нутационного вида, и саму силовую сферу земного вращения. Отсюда и образование вращения Земли (как и всех планет) – это следствие поворотности отражения полевого пространства.





Поворотность полевого пространства проявляется и в поворотности центров лунно-земного вращения. С одной стороны, лунно-земной центр находится посередине лунно-земного расстояния, относясь к годовому лунно-земному вращению. Но с другой стороны идёт лунно-земное и месячное полевое взаимное вращение, как движение лунно-земного центра вокруг системы окружных земных центров (см.& № 1.17). И в этом вращении лунная полевая сфера в 30 раз больше земной полевой сферы, чем в этом месячном вращении образуется точка контакта полевых сфер на расстоянии всего примерно в 12 400 км. от центра Земли или как раз около двух радиусов Земли. И, если лунно-земное вращение, воспринимаемое нами с Земли идущим вокруг центра, как центра Земли (в виде суточного земного вращения),

представить фронтальным взглядом на плоскость, перпендикулярную к орбитальной плоскости земного вращения и к линии Земля-Луна (1-я позиция на рисунке ниже), то годовое вращение вокруг взаимного центра на середине лунно-земного расстояния – это уже сама орбитальная плоскость, как взгляд сверху (2-я позиция на рисунке), что и означает полевой поворот «πи/2». А вот лунно-земное месячное оболочковое вращение - это фронтальный взгляд с плоскости, проходящей через линию Луна-Земля и также перпендикулярной к орбитальной плоскости (позиция 3 на рисунке), что означает следующий перпендикулярный полевой поворот «πи/2» и образование центра вращения в виде системы земных окружных центров.



При этом не прекращается и одновременно идущее суточное земное вращение, обозначающее сразу и ближний окружной центр Земли (на высоте примерно в 40 км. от земной поверхности), и – центр самой Земли. Более того, и вся лунно-земная полевая система, а значит, и система окружных центров Земли совершает вращение относительно Солнца. Вот потому в свободном полевом пространстве космоса и *стационарно неопределим центр планетного вращения*. И по аналогии с принципом неопределённости для элементарных частиц, также проявляющего поворотность общего полевого пространства, это свойство центров планетного вращения можно назвать принципом *поворотной подвижности центров планетного вращения*. При этом отличие принципа поворотной подвижности от принципа неопределённости состоит в том, что планетное вращение, идущее в свободном пространстве космоса, выявляет зеркальную поворотность полевого пространства не только в виде перпендикулярности плоскостей наблюдения, но - и во взаимном вращении этих перпендикулярных плоскостей, выявляя этим саму структуру

полевого пространства или – его поворотность отражения, как таковую.

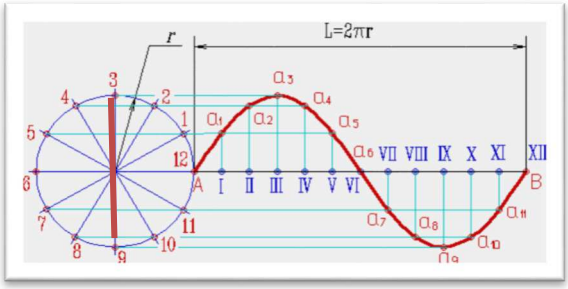
4.19. Синусоидальный график взаимно-центрического вращения, как его зеркально-поворотная структура.

Оболочковое полевое тяготение проявляется и в гармоническом колебании, выражаемом синусоидальным графиком. Синусоида волны - это ровная синусоида, где амплитуда равна единице и длина волны - радиус, образуемый амплитудой, который перпендикулярно развёрнут к периоду, как к линейному отображению общего диаметра вращения. Если же амплитуда не равна единице, то это не волна, а отображение оболочкового или эллипсоидного вращения. Т.е., взаимно-оболочковое (поворотное или эллипсоидное) полевое вращение есть следствием и волн, и колебаний маятника, и колебаний пружины, поскольку взаимное вращение, находящееся во вращении вокруг окружного центра в восприятии нашего одно-центрового мира, становится полевой сферой с перпендикулярно направленными друг к другу частотными и контурными образующими.

И потому графиком вращения такой сферы становится синусоида, как функция «y= a*sin(x)», где «x» - это угол вращения, развёрнутый на 90 градусов относительно оси «y», поскольку по оси «y» обозначается угол вращения в осевом перемещении. А потому синусоида означает линейный график вращений двух перпендикулярных друг к друг окружностей, где «a» - амплитуда графика. При амплитуде, равной единице, и при числовом равенстве единиц измерения по осям «x» и «y», размах амплитуды будет равен периоду колебания. Соотношение же амплитуды и периода колебаний синусоиды также может быть лишь при образовании этого графика двумя синхронными и перпендикулярными друг к другу вращениями.

Отсюда и орбитальное вращение Земли, как её солнечно-земное оболочковое вращение, можно представить в виде синусоиды. Одно осевое вращение создавало бы и лишь одну ось линейного графика с позициями, обозначенными римскими цифрами на рис. внизу. Вторую ось может образовывать потому лишь перпендикулярно развёрнутое к первому вращению второе вращение, идущее синхронно с первым, окружность или образующая которого обозначена на рисунке ниже

красной линией. В таком взаимном вращении ось «x» обозначается, как функция синуса угла фронтального или осевого вращения, равной синусу угла перпендикулярно ему и синхронно с ним идущего вращения, обозначенного буквами «a1-a11» на перпендикулярной оси «y». Вот потому и векторы электрической и магнитной напряжённости электромагнитной (фоновой) волны, также имеющей график синусоиды, перпендикулярны и другу, и направлению распространения волны.



При этом перпендикулярность друг другу двух вращений в оболочковом солнечно-земном движении обусловлена его структурой. Дело в том, что перпендикулярные друг другу контурные и частотные круговые образующие полевых сфер солнечно-земного взаимно-центрического вращения и солнечно-земного вращения вокруг системы солнечных окружных центров (составляющих общее *оболочковое солнечно-земное движение*) также перпендикулярны друг к другу, т.е. они не находятся в одной и той же плоскости. В объёмном же виде, напомним, круговые образующие имеют форма тора. Амплитуда синусоидального графика лунно-земного оболочкового вращения, исходя из расположения ближнего окружного центра Земли (см. & №1.22), в 60 раз меньше периода, как земного года (при числовом равенстве единиц измерения). А в солнечно-земном вращении амплитуда его синусоидального графика из-за двойного ближнего окружного центра в 120 раз меньше периода (земного года).

Подобно и то, что площадь круга можно выразить, как «S=L*r/2», где «L» - длина окружности, говорит об оболочковом или эллиптическом

построении и самого круга, поскольку такая запись означает образование круга в полевом или в вакуумном пространстве двойным вращением в виде *восьмеричной или дипольной структуры*. Площадь же сферы, выражаясь, как S=L*D, проявляет уже тройное вращение, т.е. - вращение с обозначением трёх центров. Но в нашем мире или относительного нашей полевой фазы пространства сферу мы всё-также воспринимаем одно-центровым образованием, поскольку не видим полевое вращение, хотя оно и образует сферу. Под полем же теория различения, напомним, понимает подвижно-поворотную или *зеркально-инверсионную структуру невидимого вакуума*, которая в нашем мире или в нашей полевой фазе пространства как раз через инверсию этой структуры проявляется уже в виде *общего поля тяготения*.

Неоднородная полевая структура вакуума ярко проявляется в наблюдении тёмной ночью излучения яркого света. Например, если ночью отойти от фонаря на приличное расстояние, то вокруг него уже не будет освещённости, а сам фонарь предстанет лишь в виде яркой точки. И если бы свет летел во все стороны с одной скоростью в однородном пространстве, то в удалении была бы не точка, а постепенно темнеющий ореол вокруг фонаря. Вот потому и время появляется лишь в движении вращения, а понятие скорости в тонких фазах или в объёмных «слоях» пространства исчезает, как и время, поскольку там движение идёт поворотом на радианную величину «π» или отражением.

В связи с этим приведённые выше три вида лунно-земного трёх-центричного вращения относятся и к трём полевым состояниям пространства, одновременно переходящим друг в друга. Суточное вращение Земли проявляет наблюдаемую нами окружную фазу вакуумного пространства, месячное вращение Земли относится к переходной полевой фазе и годовое - к исходной или к сферической пространственной фазе. Отсутствие одного общего центра планетного вращения относится не только к другим планетам (к их взаимно-центрическим системам, подобным лунно-земной системе), но - и к Солнцу. Отличие же состоит в том, что Солнце образует относительно нашей полевой фазы пространства и центр всей

солнечно-земной галактической полевой сферы (ограничиваемой так называемым облаком Оорта).

Но принцип поворотной подвижности или зеркальной поворотности центров планетного вращения проявляется и в нашей полевой фазе пространства, поскольку, начиная уже с полевой системы «Солнце-Юпитер», акцент наблюдаемого нами (через сидерический период) центра планетного вращения поворотным образом переносится с системы солнечных окружных центров (считаемых «барицентром» солнечной системы) на центр солнечно-земной орбиты. Оттого наблюдаемый сидерический (относительно звёзд) период вращения Юпитера получает не окружное, а сферическое выражение, становясь в два раза больше ожидаемого, т.е. - не 6, а 12 лет. А в реальности, напомним, Юпитер, двигаясь синхронно с солнечно-земным вращением имеет орбитальный период относительно Солнца также равный году. Это подтверждается синодическим или конфигурационным периодом Юпитера, близким к земном у году, означая полную относительность в космосе не только расстояний, но и времени.

Зеркальная поворотность полевого пространства в планетном вращении проявляется и в суточном вращении вспомогательных планет солнечно-земной системы. Например, Венера имеет оболочковое вращение вокруг её окружного центра, лежащего на расстоянии 0,01 а.е. от центра планеты, как бы изнутри, поскольку центр её взаимно-центрической системы находится также на расстоянии 0,01 а.е., но - от солнечно-земного центра. По этой причине Венера получает обратное вращение вокруг оси, а частотная образующая её полевой сферы (перпендикулярная к плоскости её орбитального вращения) получает намного большую частоту вращения, чем и объясняются постоянные вихри на Венере. Оболочковым вращением Венеры фактически не вокруг её окружного центра, а вокруг солнечно-земного центра объясняется и фактическое отсутствие на Венере магнитного поля. Вспомогательные планеты в отличие от Земли и, например, от Плутона, образую оболочковое вращение не всего их взаимно-центрического вращения, а - центра их систем, лежащего на общей мутуальной планетной оси. И Меркурий в отличие от Венеры имеет оболочковое вращение потому центра его

взаимно-центрической орбиты с безмассовой полевой сферой вокруг его окружного центра, что и образует его явное магнитное поле.

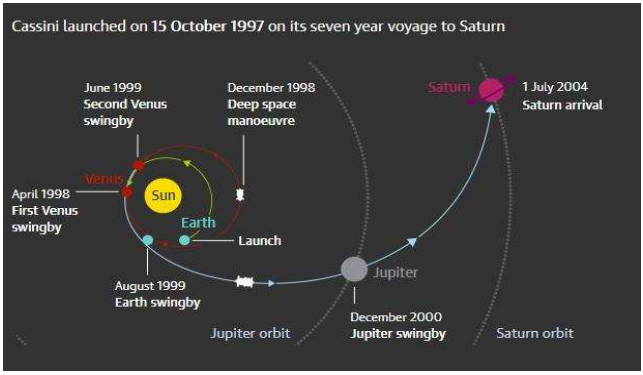
Также и большие планеты образовались путём вращения центра их внутренних взаимно-центрических орбит с ретроградными спутниками вокруг их окружного центра, находящегося внутри их газовой оболочки и образованного также взаимно-центрическим вращением их ядра, подобного системе Плутона и Харона. При этом большие планеты, вращаясь в центре их внутренней полевой планетной сферы со сферами ретроградных спутников на их внутренних взаимно-центрических орбитах из-за большого размера этих орбит (например, радиус взаимно-центрической орбиты Сатурна равен около 1,068 а.е., как разница между его афелием и перигелием) и из-за синодического периода, примерно равного земному году, получают потому большую частоту вращения. Вследствие этого и образуются кольца вокруг больших планет. При этом в движении относительно центра внутренней взаимно-центрической орбиты больших планет проявляются и полевые сферы их систем.

Глава 5. Зеркально-полевая сущность радиана и подобная структура гравитона.

4.20. Реальность полевых планетных оболочек в манёврах космических аппаратов и сущность инротации Земли.

Центрами полевых сфер взаимно-центрических систем больших планет согласно поворотной подвижности центров планетного вращения в нашей полевой фазе пространства воспринимаются окружные центры больших планет, а относительно исходного полевого пространства – это центры их внутренних взаимно-центрических орбит. Образование же полевых сфер взаимно-центрическим вращением означает наличие у больших полевых сфер систем больших планет не одной, а - двух контурных или силовых образующих, перпендикулярных друг к другу. И вертикальная образующая, например, Юпитера вращает потому его ретроградные спутники по орбитам с большим углом наклона к его орбитальной плоскости, чем, кстати, и проявляется полевая сфера системы Юпитера. А в полевой сфере системы Урана вертикальная и

горизонтальная образующие уже меняются местами, отчего Уран и вращается, как бы лёжа на боку.



Наличие полевых сфер взаимно-центрических систем планет наглядно подтверждается и манёврами космических аппаратов при их полёте к большим планетам. Например, космический аппарат «Кассини», запущенный в 1997-м году к Сатурну совершил для выхода на заданную траекторию полёта два подлётных манёвра к Венере (см. рис. выше). Должно быть ясно, что в случае реальности схемы гелиоцентризма, которая приведена и на рисунке, наблюдался бы не выброс аппарата по направлению к большим планетам, а наоборот, превращение «Кассини» в ближайший спутник нашей звезды. А потому именно раскрутка движения аппарата полевыми сферами взаимно-центрических систем Венеры и Земли, лежащих на общей мутуальной планетной оси, позволила ему выйти на заданную траекторию. При этом первым витком аппарата (показанным на рисунке красным цветом) он вовлекался во вращение полевых сфер между Венерой и Землёй, а вторым витком уже вблизи солнечно-земного центра аппарат «Кассини» был вовлечён во вращение полевых сфер между системой «Солнце-Земля» с внутренними планетами и взаимно-центрической системы Юпитера.

Напомним, что звёздно-планетные системы, подобные солнечно-земной системе, как правило, воспринимаются в употребляемой астрофизической теории галактиками, фронтальный вид которых называется спиральными галактиками. И аналогичные галактические полевые сферы с системой окружных центров звезды, как центра для

наблюдаемого нами окружного пространства в виде гало вокруг звезды, составляют ячеистую или паутине подобную структуру картины крупномасштабного космоса. При этом для Солнца, как и для звезды в иной звёздно-планетной системе, принцип поворотной подвижности центров планетного вращения проявляется в спиральном вращении системы окружных звёздных центров (воспринимаемой неким «барицентром» для солнечной системы). График спирального вращения системы солнечных окружных центров обозначается регистрацией движения некоего «барицентра» солнечной системы в восприятии употребляемой астрофизики.

Размах такого вращения на фотографиях звёздно-планетных систем (называемых галактиками) как раз и выглядит крупным гало вокруг звезды. Не различение же оболочкового характера (вращения во вращении) взаимно-центрической орбиты Солнца и Земли (как ключевой планеты) и не восприятие именно системы солнечных окружных центров центром солнечно-земной галактической полевой сферы приводит к абсурду пересечения траекторией «барицентра» тела Солнца в употребляемой теории. А не восприятие лунно-земного взаимно-центрического оболочкового вращения приводит и к подобному абсурду размещения «барицентра» лунно-земной системы в теле Земли.

Все три вида лунно-земного вращения (суточное, годовое и месячное вращение), приведённые выше, происходят одновременно, причём – одновременно и с солнечно-земным вращением, взаимно переходя друг в друга. В связи с этим возникает интересная ситуация. Она состоит в том, что суточное вращение Земли относительно Солнца наблюдается нами при центре лунно-земного вращения в виде центра Земли. А вот относительно Луны суточное земное вращение имеет центром ближний окружной центр Земли (см.& №1.22). При этом суточное вращение вокруг ближнего окружного центра Земли идёт в обратную сторону по отношению к «солнечному» или к явно наблюдаемому суточному вращению Земли (вокруг центра нашей планеты). И напомним, что именно потому суточное «лунное» вращение (вращение Земли вокруг её ближнего окружного центра) почти в два раза опережает солнечное суточное вращение. Ведь одновременные, но встречные вращения делает радианный поворот

«πи» - полным поворотом «2πи», чем проявляется и поворотность полевого пространства, когда лунные приливы случаются не через сутки (24 часа), а - примерно через 12 часов. Такое явление примерно вдвое быстрого «лунного» суточного вращения, образуемого в результате его совмещения с «солнечным» суточным вращением Земли также подобно корпускулярно-волновому или контурно-частотному дуализму в квантовой физике.

Ведь обратное вращение Земли вокруг её ближнего окружного центра означает, кроме того, двойственность и лунного вращения, синхронного с земным вращением. Относительно земного окружного центра Луна также вращается в обратную, чем солнечное суточное вращение Земли сторону. Это и проявляется в виде лунных фаз, появляющихся в северном полушарии Земли справа от диска новолуния или по направлению часовой стрелки. Земля же вращается при взгляде на неё с северного полюса против часовой стрелки. Реальное обратное вращение земного поля силы тяжести, причём идущее на фоне большой лунной полевой сферы (в месячном лунно-земном вращении) и увлекает водную поверхность, вызывая приливы. Поворотная подвижность центров планетного вращения приводит и к картине крупномасштабного космоса, в которой галактические звёздно-планетные сферы как бы выворачиваются наизнанку, образуя собою ячеистую или сетчатую структуру.

Напомним, что годовое лунно-земное взаимно-центрическое вращение вокруг центра на середине лунно-земного расстояния (с равенством лунно-земных полевых сфер) проявляется инротацией Земли или её дополнительным суточным вращением, протекающим за год и совпадающим по направлению с основным или с «солнечным» суточным вращением. В свою очередь, инротация проявляется уже наглядным явлением - образованием високосного года из-за отсчёта астрономического года от дня весеннего равноденствия, а не от дня зимнего солнцестояния, когда инротация «обнуляется», совпадая с полным годовым оборотом Земли, синхронным с её суточным «солнечным» вращением. При текущем же отсчёте астрономического года (который даёт его более точное значение) средняя продолжительность астрономического года успевает накопить

инротационную квартальную погрешность, образуя не 365, а 365 с четвертью (365,25) суток.

Годовое движение земной коры вокруг земной оси, идущее относительно земной мантии, как общего земного тела, приводит к опережающему вращению земной мантии относительно земной поверхности и земной коры, что и выражается в землетрясениях. Дело в том, что земное вращение начинает проявляться, естественно, от центра вращения, а потому импульс дополнительного годового инротационного вращения вокруг оси и приводит к опережению вращения земной мантии. Вот потому такое дополнительное годовое движение Земли и называется инротацией, т.е. – *внутренним движением*. Еще в 1692 году астроном Эдмонд Галлей предположил, что внутренние оболочки Земли вращаются с различной скоростью. И с 1990-го года благодаря исследованиям австралийского учёного Х. Ткалчика стало точно известно, что центральная часть земной оболочки (называемая ядром) вращается с опережением относительно земной мантии.

При этом опережение вращения центральной части Земли по сравнению с вышележащими слоями составило по оценкам Ткалчика и его коллег от 0,25 до 0,48 градусов рассматриваемой окружности в год. А потому вблизи земной коры из-за увеличения диаметра оцениваемой внутренней земной окружности вполне можно ожидать опережение до одного градуса в год, что и соответствует инротации, как одному дополнительному вращению Земли вокруг оси, идущему в течение года. *Инротация*, как дополнительное вращение планеты вокруг оси за её оборот вокруг Солнца имеет место и остальных или у вспомогательных планет. Например, такое вращение у Урана образует смещение его магнитного поля от центра наблюдаемого внешнего вращения газовой оболочки планеты почти на 1/3 её радиуса, поскольку при этом проявляется внутреннее оболочковое вращение взаимо-центрического ядра планеты (подобного системе Плутона и Харона), причём – на фоне двух контурных образующих полевой сферы Урана, перпендикулярных друг к другу.

4.21. Зеркально-полевая иллюзия прецессии, верность Юлианского календаря и дуализм наблюдений космоса.

Суточное, так сказать, «*лунное вращение*» Земли (вокруг её ближнего окружного центра) в образовании лунно-земной орбиты проходит на фоне «*солнечного*» суточного вращения Земли (вокруг её центра) в движении по солнечно-земной орбите. И это приводит к тому, что и земная ось в её образовании вращается вокруг своего срединного положения, совершая нутационное или восьмеричное вращение. Проявляется такое вращение неравномерностью убывания и прироста дневного времени дня вблизи орбитальных точек солнцестояний. *Нутационное вращение земной оси* выражается, кроме того, и в регистрации спирального вращения географических полюсов, оно проявляется и в подобном вращении лучевых или радиационных осей земного намагничивания, что приводит к образованию смещения магнитного полюса южного полушария относительно магнитного полюса на севере (см. **1**, стр. 338) Нутационное образование земной оси выражается потому и в регистрации якобы смещения магнитных полюсов, что в реальности есть их также нутационным вращением и что никак не означает некую «смену полюсов». Также и некое прецессионное вращение земной оси в реальности отсутствует, как невозможное в невесомом вакуумном пространстве космоса. Ведь планета не стоит на месте, как юла, а имеет ещё и орбитальное вращение, что исключает прецессионное вращение планетной оси. При этом из-за поворотности полевого пространства само явление прецессии, как предварение равноденствия, компенсируется равной ей по величине ацессией.

И дело здесь - в том, что проявляется прецессия аномалистическим астрономическим годом (что есть «промежутком времени между двумя последовательными прохождениями центра Солнца через перигей его видимой геоцентрической орбиты»), поскольку его величина в 365,2596 суток наиболее близка к образованию восприятия предварения или опережения наступления равноденствия. А вот тропический год, как «промежуток времени «между двумя последовательными прохождениями центра истинного Солнца через точку (среднюю) весеннего равноденствия» длительностью в 365,2422 суток, наоборот, проявляет ацессию или равное прецессии запаздывание наступления равноденствия, вследствие чего средняя величина между этими величинами как раз и составляет ровные 365,25 дней, подтверждая этим верность именно Юлианского календаря

(верность старого стиля). Вот потому в средней полосе Северного полушария в реальности наступает зима и приходит весна примерно на 14 дней позже, соответствуя старому стилю. Кроме того, об отсутствии прецессионного вращения земной оси свидетельствует и неизменное уже в течение исторических тысячелетий наступление моментов равноденствий на примере Стоунхенджа и других мегалитов.

Энтропия по-гречески - это поворот или превращение, а потому отражает не некую меру хаотичности процесса, а - не что иное, как нахождение полевой вакуумной структуры в состоянии постоянного пространственно-полевого перехода (п-п) исходной или структурной магнитной частоты 10^6, выражаясь в числителе постоянной Зоммерфельда и в постоянной Козырева. Начавшееся в среде частотной воды после Большой вспышки (светового разряда) взаимное оболочковое вращение Земли и солнечного накопителя исходного заряда (ставшего затем Солнцем) и запустило такой энтропийный процесс. Магнитная же частота «п-п» квантового перехода, преобразовываясь в результате этого же перехода в вещественную магнитную частоту, образовала магнитное поле, накрывшее извне (от пространства) нашу планету в её начальном ещё «чисто» оболочковом состоянии из верхней и нижней Земли. И поскольку ось вращения тела в свободном пространстве космоса может быть только осью нутационной, то и намагничивание Земли происходило по лучевым конусным осям (по геомагнитной и магнитной оси).

Это и привело к соответствующему смещению магнитных полюсов относительно друг друга. По эффекту *Эйнштейна – де Хааза* ферромагнитный образец после его намагничивания получает момент вращения относительно направления намагничивания. Направление же намагничивания Земли как раз из-за смещения магнитных полюсов относительно друг друга – это непрямая ось, а искривлённая в южном полушарии под углом в 11°15' к прямой оси (см.**1**, стр. 342). И в таком направлении намагничивания за счёт начавшегося орбитального вращения Земли и образовался момент вращения Земли вокруг её оси нутационного вида. А полевая сфера образовавшейся из частотной воды системы «Луна-Земля» получила вследствие этого устойчивое

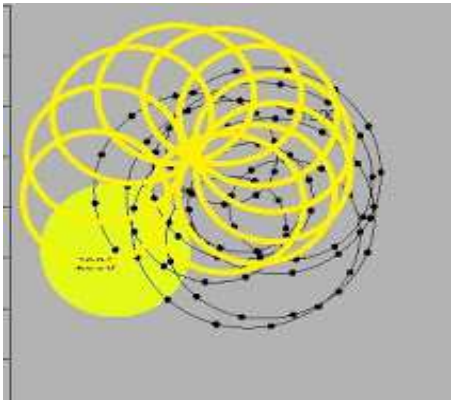
вращение качения по силовому контурному или орбитальному кольцу, причём - со скоростью, близкой к скорости света в молекулярном веществе. Вследствие этого один нынешний день и состоял из тысяч годовых обращений Земли относительно начального Солнца, т.е. проходил с максимальной величиной хронала, как частоты п-п перехода.

Реальный полевой характер движения планет заставляет и по-новому взглянуть на планетное вращение относительно Солнца. Во-первых, поскольку Солнце вращается вокруг оси, то уже не корректно говорить о вращении планет вокруг Солнца, а правильно говорить - о взаимном или о взаимно-центрическом вращении планет относительно Солнца. Во-вторых, планеты не могут увлекаться во вращение и одним Солнцем, поскольку это вращение идёт не вокруг Солнца, а вокруг системы его окружных центров (воспринимаемой неким «барицентром» солнечной системы). Кроме того, ведь должен быть источник окружного или видимого нам вращения и для самого Солнца. А потому заключается этот источник не в чём ином, как в исходном солнечно-земном вращении.

Это значит, что планеты увлекаются во вращение изначально образованным взаимным вращением Солнца и Земли (через лунно-земное вращение и через вращение Солнца с его внешней полевой сферой). И такое вращение планет солнечно-земным вращением по аналогии с лунно-земным вращением также не имеет стабильного полевого центра, поскольку нет его и у самого солнечно-земного вращения. При этом сам импульс (момент) вращения Солнца исходит из его внутреннего взаимно-центрического вращения, означая, что в Солнце нет отдельно выраженной окружной фазы пространства, т.е. - нет устойчивых и твёрдых форм, присущих нашему миру, что и проявляется в его огромной температуре. Отсюда можно заключить, что и ядро Земли имеет оболочковую взаимно-центрическую структуру вращения, как отражение её вращения вокруг системы земных окружных центров, чем и можно объяснить повышенную температуру ядра Земли.

Поскольку в полевой реальности планетного вращения отсутствует стабильный центр, что заметил ещё Коперник словами, что «*не существует одного центра для всех небесных орбит или сфер*», но в

системе нашего мира мы всегда наблюдаем центр вращения, то этим проявляется *дуализм космического наблюдения*, как одновременное восприятие и одно-центрового вращения, и наблюдение вращения этого самого воспринимаемого центра. Такой дуализм проявляется в регистрации траектории движения центра Солнца (воспринимаемого в гелиоцентризме центром вращения) относительно «барицентра» солнечной системы, что есть в реальности системой солнечных окружных центров (см. рис. ниже). Дуализм комического наблюдения и приводит к тому, что «барицентр» абсурдно пересекает тело Солнца. И причиной данного факта этого дуализма является то, что система солнечных окружных центров так же совершает вращение в движении качением исходной полевой солнечно-земной сферы с внутренними планетами вокруг полевой сферы системы Марса (а затем вместе с Марсом - и вокруг последующих полевых сфер). Если же рассматривать даже схему гелиоцентризма (вращение Земли вокруг Солнца) в движении и Солнца вокруг системы его окружных центров («барицентра» в гелиоцентризме), то проявляется не что иное, как вращение, идущее во вращении, т.е. – как раз взаимно-оболочковая или эллипсоидная схема вращения.



Дуализм астрономического наблюдения – это, естественно, проявление общего полевого дуализма вакуумного пространства. И касаемо Солнца дуализм наблюдения на фоне трёх-центричной схемы оболочкового (эллипсоидного) вращения планет становится даже *триализмом*. Солнце на небосводе мы наблюдаем вращающимся вокруг центра Земли, в космическом же наблюдении оно вращается

вокруг системы кружных центров («барицентра» в гелиоцентризме). И, наконец, фотография аналеммы Солнца в виде восьмёрки обозначает его взаимно-центрическое и оболочковое движение вокруг солнечно-земного центра.

4.22. Дополнительные пять суток в земном годовом вращении и зеркально-полевая сущность радиана.

То, что остальные планеты лишь приближаются и удаляются от Солнца (в пределах их внутренних спиральных орбит), не заходя за него относительно Земли, и образуют их расположение в подобии искривлённой часовой стрелки, исходящей из системы солнечных окружных центров. Вот потому парад внешних планет случается намного чаще, чем это можно было бы ожидать, исходя из наблюдаемого периода их обращения относительно Солнца (системы солнечных окружных центров), а соотношение сидерического (по звёздам) и синодического (по планетной конфигурации) периодов планет аналогично соотношению движения часовой и минутной стрелки. Полевой двойственный характер планетного вращения проявляет и видимое значительное удаление Венеры, из которого вытекает и тройственность солнечно-земного расстояния для трёх основных полевых фаз пространства.

Частотно-контурный дуализм планетного вращения проявляется и в том, что реальное содержание земного года, как число суточных вращений, образуемых при совершении Землёй одного полного вращения по общей солнечно-земной орбите, составляет 360 дней. Т.е., одно вращение Земли вокруг оси соответствует повороту на один градус по её внешней орбите. Такое обстоятельство, как говорится, лежит на поверхности. Ведь чем иначе объяснить, что окружность разделена именно на 360 градусов ещё с античных времён? Остальные же пять суток (не считая четверть суток, как проявления инротации) - это один с четвертью поворот Земли вокруг оси в четырёх узловых орбитальных точках равноденствий и солнцестояний или четыре узловых вращений Земли, проходящие без внешнего орбитального вращения нашей планеты относительно Солнца.

Дополнительные пять суток к продолжительности земного года можно обозначить и следствием поворотности полевого пространства

космоса. При этом узловые орбитальные точки можно назвать точками полевого образования (этакой полевой «завязи») нашей окружной полевой фазы пространства. Любое вращение на полевом уровне формируется образованием перпендикулярных друг другу полевых восьмёрок или диполей, что создаёт форму квадруполя. Этим поворотность пространства в радианном выражении «πи» становится наблюдаемым окружным вращением «2πи». Так вот в узловых точках внешней орбиты Земли одна из осей приведённого выше полевого квадруполя солнечно-земного орбитального вращения (с контурной или с силовой частью полевой восьмёрки) совмещаются и с осью подобного полевого квадруполя суточного земного вращения, и с линией «Солнце-Земля».

Вследствие этого полевой квадруполь земного суточного вращения (с центром, совмещённым с центром Земли), имеющий одно направление вращения с солнечно-земным орбитальным вращением, своей «нижней» частью (более близкой по направлению к Солнцу), наоборот, препятствует солнечно-земному вращению, а значит, препятствует и образованию полевого квадруполя солнечно-земного вращения. Потому суточное земное вращение и совершает именно один с четвертью оборот без орбитального движения в узловых точках солнцестояний и равноденствий, причём - до того момента, когда контурная часть полевой восьмёрки суточного земного вращения (после её полного образования, что есть одним полным оборотом) будет уже перпендикулярна контурной части полевой восьмёрки солнечно-земного орбитального вращения, уже не препятствуя образованию последней.

И тот факт, что прямоугольник также содержит 360 градусов, означает преобразование окружности в массовой подфазе нашей (окружной) фазы пространства (в состоянии полевого проявления масс) - в прямые линии. А перед этим также за счёт полевой поворотности пространства полевая сфера исходного пространства преобразуется в плоскую окружность. Но все состояния полевого пространства (опять же за счёт его поворотности) переходят друг в друга, хотя - и до момента образования атомного ядра или до момента образования масс, когда *полевое преобразование или энтропия* получает ту или иную степень необратимости. Потому полевая окружность не теряет

свойства преобразовываться в массовый объём, но – уже как в полностью контурный или частотно застывший объём. Более того, за счёт поворотности полевого пространства исходная полевая сферичность относительно нашего воспринимаемого мира получает окружную стабильность в виде центра сферы, хотя всё планетное вращение и говорит об обратном факте – об отсутствии стабильных центров вращения. А последнее есть не чем иным, как двойственным характером или дуализмом физики всего полевого пространства (как макрокосмоса, так и микрокосмоса). Отсюда можно сказать, что и у физики нет законов, есть *закономерности постоянных величин* на фоне постоянно изменяющихся полевых условий пространства, определяющих, например, полевую скорость света.

Напомним, что и температура тела, его объём и газовое давление - это также показатели частотно-контурной инверсии в образовании полевой фазы нашего мира, выражаемой объёмом вещества, и как, следствие, - проявление общего дуализма полевого пространства. Вот потому наряду с применяемыми контурными показателями температуры, давления и объёма необходимо применять и частотные показатели этих величин. Частотная размерность температуры – это частота «1/сек» полевой фазовой инверсии, частотная размерность давления – это объёмное выражение частоты фазовой инверсии «1/сек^3», а частотная размерность объёма представляет собой сопряжение длительности фазового перехода «сек^2», подтверждаясь равенством Клапейрона, которое лишь и возможно в приведённых размерностях. И то, что частотное выражение объёма полевого пространства выражается в размерности «сек^2», следует не только из третьего закона Кеплера, но и доказывается уравнением Гей-Люсака - «V1=V0(1+t/273)», в котором температура получает размерность частоты (как частоты объёмного полевого преобразования вещества).

При вращении любого тела вокруг него образуется силовая сфера или полевая оболочка вращения как раз в виде сферического объёма. А с обратной стороны вращение планет обусловлено воздействием именно полевой оболочки вращения на планету. При этом полевая пространственная сфера образуется и *сферическим* (перпендикулярно развёрнутым к нашему восприятию) полным поворотом на один радиан. Радиан потому можно назвать потому плоским или

«боковым» обозначением такого сферического поворота при его выражении длиной дуги, равной радиусу вращения (2πиR/n=R). И связано это с тем, что произведение радиана в угловом выражении на число «πи», как на обозначение перпендикулярного полевого поворота отражения равно полуокружности: 57°17'*πи =180 °. Отсюда поворот на один радиан на полевом уровне и соответствует образованию полной полевой оболочки, в которой величина радиуса уже теряет своё значения. Дело в том, что сферическое плоское вращение в виде вращения двух перпендикулярных друг к другу образующих (круговых слоёв), как «4πиR», в два раза происходит быстрее обычного окружного вращения «2πиR». Равенство же «57°17'*πи = 180 °» говорит уже о двойном полевом вращении в виде плевого отражения, образующем сферу или оболочку с обозначением «8πи», где радиус вращение становится равен приведённой единице (взаимно сокращается).

Вот потому подвижно-сферический или *частотный объём* образуется частотным вращением и частотным поворотом отражения на один радиан, который составляет около 6,285 или «2πи» части от полного окружного поворота (360°/57°17'). В образовании же окружного объёма, как объёма нашего пространства, или как координатного объёма в молекулярной физике и как геометрического объёма молекулярного тела, выражаемого третьей степенью радиуса, такой частотный поворот составляет уже около 248,26 частей ($6{,}285^3$) воспринимаемого нами окружного вращения на 360°.

В связи с этим такое частотное радианное вращение (в отношении угла радиана 57°17', как частотного поворота) составляет в реальности 248, а не 273 части в образовании полного объёма окружного (выражаемого третьей степенью радиуса), чем и абсолютный нуль в реальности будет составляет не «-248°С», а «-273,15°С». Этим объясняется и практическая недостижимость «абсолютного нуля». Превышение же значения «273», употребляемого в уравнении Гей-Люсака, в 1,1 раза по отношению к величине «248» при этом не случайно примерно соответствует превышению плотности воды над плотностью льда. А это значит, что превышение значения абсолютного нуля над выражением окружного объёма, обозначенного в частях частотного радианного вращения, примерно согласуется с

переходом вещества в иное агрегатное состояние. И понятие абсолютного ноля по этой причине – это не что иное, как иное агрегатное состояние полевого пространства в виде уже «чистого» вакуума.

Температурные показатели, т.о. - это частота объёмных преобразований или зеркальных полевых инверсий вещества от подвижно--сферического исходного объёма к объёму дискретно-окружному нашего пространства и обратно. Остывание не требует вмешательства извне, нагревание же - это результат тепло-светового излучения, выражаемого в кольцеобразной структуре теплового фотона, что вынуждает молекулярную структуру вещества претерпевать объёмные преобразования, повышая этим его внутреннюю частотность. При этом тепло-световое излучение не «летит», например, в виде фотонов от Солнца (в этом случае такие фотоны просто погасли бы за 8 минут в холоде вакуума), а за счёт поворотной структуры полевого пространства вакуума мгновенно проявляется при контакте с молекулярным объектом нашего мира, в том числе - и перед земной атмосферой.

4.23. Одно-центровое полевое тяготение, как проявление взаимного вращения и структура гравитона.

Полевая неоднородность вакуумного пространства на фоне его полного структурного единства, что и создаёт наше восприятие прихода сигнала от Солнца лишь через 8 минут, соответственно ослабляет и интенсивность тепло-светового излучения от Солнца, проявляемого фотонами в нашем уже дискретном пространстве. О поворотно-вращательной полевой структуре вакуумного пространства в виде пространственно-полевого перехода, отражённого в постоянных Зоммерфельда и Козырева, что можно рассматривать и средой, переносящей электромагнитные (фоновые) волны, свидетельствует и фоновое или реликтовое космическое излучение.

Наглядно показывает сферическо-окружной полевой переход отражения и явление двух противоположно-вращающихся потоков газов, отходящих из дымовых труб теплоэлектроцентралей (см. фото выше). Горение - это процесс проявления подвижной сферической структуры полевого пространства. Любая полевая сфера состоит из контурной и перпендикулярной ей частотной образующей. Большая высота труб, приводит к тому, что выходящие продукты горения также сохраняют сферическую структуру. Но в момент выхода из трубы они оказываются в нашей окружной фазе пространства, а потому контурная и частотная образующие полевой сферы расслаиваются в плоский или в окружной диполь с обратным друг к другу направлением вращения. Спиральное движение таких дымовых диполей и образует два потока продуктов горения. А спиральное движение восьмеричных или дипольных образований, имея общее направление линейного движения (от трубы), проявляет разное направление окружного вращения. Так что сферическо-окружной полевой переход отражения – это и стереометрия, но подвижная или *инверсионно-полевая стереометрия*.

И. Ньютон писал, что, как тело Луны тяготеет к Земле, так равно и Земля тяготеет к Луне. И это не что иное, как равное, а значит взаимное вращение тел вокруг их общего центра вращения. Ведь, если рассматривать некое притяжение тел, то не может быть равного притяжения разных масс Луны и Земли. Но в силу его времени Ньютон не смог выразить полевой характер взаимодействий тел в космосе, что и образует их равное взаимно-центрическое вращение,

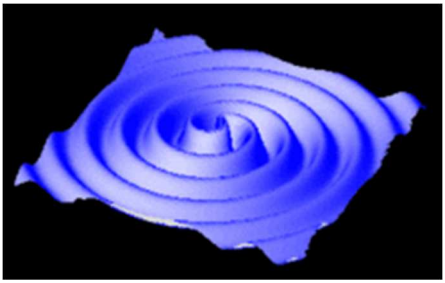
переходящее в их общее оболочковое тяготение, как движение их вращения вокруг системы земных окружных центров. Развитие же небесной механики в схеме гелиоцентризма ушло в сторону от реальности, устанавливая тяготение не свойством полевой подвижной структуры космического пространства, а свойством тел. Невесомость, например, определяется состоянием тела, в котором его вес равен нулю. Этим получается абсурд, что тело якобы само по себе (по его состоянию) определяет свой вес, а не зависит от воздействия внешней полевой среды. Но известно, что и в падении тела также испытывают невесомость. Получается тогда, что и падение - это также «состояние» тела. Подобно и вращение планет в космосе рассматривается инерционным, т.е. - тоже некоей данностью или «состоянием» тел (сохранившимся в течение назначаемых им миллионов лет).

Т.о., небесная механика теории гелиоцентризма лишь констатирует явления (как например, невесомость тел в их падении, вращение планет, спиральное вращение географических полюсов и т.д.), даже не пытаясь их объяснить. А ведь утверждаемое якобы повсеместное притяжение тел, наоборот, должно было бы лишь мешать планетному вращению, препятствуя ему. Вот потому оно и не обнаруживается в реальности, когда космические аппараты испытывают проблемы с посадкой на астероиды, которые их якобы должны притягивать. Это значит, что нет различения и самой причины образования силы тяжести, которая проявляется полем силы тяжести, имеющим минимальную интенсивность на астероидах, поскольку они не имеют оболочкового вращения. Вот потому и законам Кеплера е нужны данные о массах планет (не различимых в старой физике от понятия веса и силы тяжести, поскольку применяют эталон массы в виде эталонной гири). Потому отсутствующую в природе гравитационную постоянную величину и «массы» планет добавляют в уравнения Кеплера, как лишний балласт. При этом из-за дуализма планетного вращения, хотя и высчитывают будущее положение планет и космических тел на небесной сфере также согласно законам Кеплера, но не различают их реального положения относительно Земли. А этим в космосе летают фактически «на ощупь».

Гравитацию тел в теории гелиоцентризма ошибочно принимают их огульным падением, поскольку считается, что и Луна очень медленно

«падает» на Землю, но удерживаясь Солнцем от падения, но, почему-то не от вращения, что есть явный абсурд. Вот потому падение - это лишь одно из проявлений гравитации полевого пространственного происхождения поворотно-вращательного свойства, как оболочкового или эллипсоидного тяготения. Гравитация и тяготение планет выражается, прежде всего, в их вращении, а не в наличии силы тяжести. Ведь очевидно, что действие притяжения препятствует вращению тел в космосе, а образование силы тяжести (которая в старой физике не различается фактически по её величине от массы) лишь подобно притяжению, поскольку сила тяжести ничуть не препятствует перемещению на планете. Но попробуйте перемещать притянутые друг к другу магниты, что будет даваться, разумеется, с трудом.

Гравитационные волны от гравитационного взаимодействия исходят из самой полевой структуры пространства, а не попадают в эту структуру в подобии сигнала. Вот потому такие «волны» определили в отношении оболочкового или эллипсоидного вращения ранних двойных «звёзд», называемых *нейтронными «звёздами»* из-за вращения таких взаимно-центрических систем, состоящих в реальности из звезды и ключевой планеты системы, сравнимого со скоростью света (см. рис. ниже). Также и гравитон - это ещё не частица, а мельчайшее подобие пространственного «пузырька» в нашей полевой фазе пространства. Спин гравитона принимают равным двум единицам. А спин определяют моментом количества движения частицы, не связанным с её перемещением, как некоего целого или как отдельного образования, а значит, - с перемещением частицы, как образования, не выделенного из полевого вакуумного пространства. И потому спин, равный двум, означает полное сферическое (в виде двух частотных круговых образующих) нахождение гравитона в полевой структуре вакуума. В этой связи спин фотона (выделяемого из гравитона), равный единице, означает его нахождение (в результате перпендикулярного полевого поворота πи/*2) в виде одной круговой образующей в нашей массовой полевой фазе пространства, чем выделяется контурная круговая образующая. Вот потому фотон – это уже торообразная фигура в его боковом наблюдении (см. **2**, стр. 327). Во фронтальном же взгляде фотон – это волновое движение.

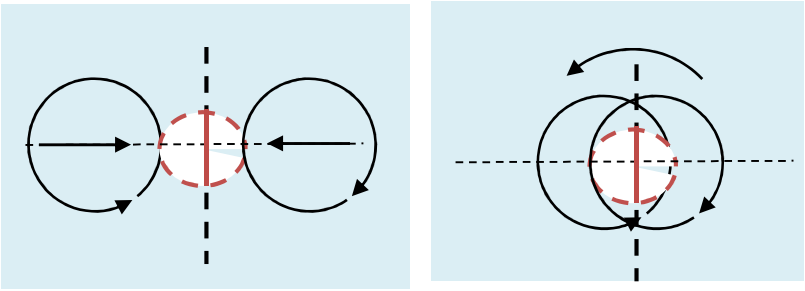


Т.о., гравитон, имеющий размер полевого квадрупольного вращения **3,47*10^{-17}** «м», (который исходит из формулы оборотного маятника), с полностью пространственной характеристикой спина представляет собой и полностью полевое вращение, но, - как первичный пространственный узел. Спин, равный двум, означая две взаимно перпендикулярные частотные круговые образующие, относительно нашей массовой полевой фазы пространства обозначается, как «8πи» или в виде двух сфер «4πи», «вложенных» одна в другую. Сферичную полевую структуру «4πи» в её полевой развёртке можно представить дипольным или восьмеричным полевым соединением, составленным из двух контурных и частотных полу-вращений «πи» что хорошо видно на примере структуры магнитного поля. Но при полевом притяжении и отталкивании (в том числе в виде и электрического, и я ядерного взаимодействия) образуется диполь или полевая восьмёрка уже со сферой в центре её, проявляя качение крыльев диполя вокруг друга. Причём контурная круговая образующая этой сферы перпендикулярно развёрнута к оси также возникающего при этом диполя из равнонаправленных (при притяжении) или однонаправленных (при отталкивании) вращений (см. рис. ниже слева). При притяжении дипольная полевая структура через такую центральную сферу или стремится стянуться в точку, или, наоборот, образует обратное движение отталкивания.

4.24. Зеркальная структура поля силы тяжести Земли.

Описанная структура гравитона не только есть не чем иным, как его плоской развёрткой, но и обозначает оболочковое или эллипсоидное вращение во взаимно-центрических системах планет, например, - в

лунно-земном вращении. Вот потому любая полевая сфера – это полевая оболочка. А это означает, что структура гравитона «8πи» проявляется и на микро-, и на макро-полевом уровне. И отличие, например, магнитного взаимодействия от устойчивого планетного вращения состоит в образовании полевой сферы магнита в направлении от массы магнита, когда полевая сфера планеты направлена к ней, т.е. как бы нисходит на неё. Это значит, что взаимодействие полевых сфер или оболочек планетного вращения находится в устойчивом состоянии полевой «сцепки», когда центральная окружность находится в центре такого перехлёста (см. рис. ниже справа). Оболочковым (эллипсоидным) силовым или контурным проявлением полевой структуры вакуумного пространства объясняется и то, что А. Эйнштейн пространственно-временное уравнение свёл фактически к структурному обозначению гравитона «8πи» (см. **2**, стр. 219).



Вот потому гравитон непосредственно участвует в образовании атомного ядра, определяя и размер нуклонов в ядре, и минимальное расстояние ядерного взаимодействия, и становление самой силы ядерного взаимодействия. И можно сказать, что на основе оболочковой структуры гравитона компоненты ядра выделяются из полевого фона пространства, за счёт пространственно-полевого (п-п) перехода, что подобно выворачиванию «наизнанку» исходного пузырька пространства. Вот потому и электрон, и нуклоны, и ядро одновременно и выделяется из полевого пространства, но и не теряет именно контурной связи с ним. Нуклоны при этом образовывались на основе рисунка гравитона через фотоны, преобразующиеся в электроны, становящиеся затем и ядерными связями. И возможно такое образование лишь при повышенном частотном состоянии

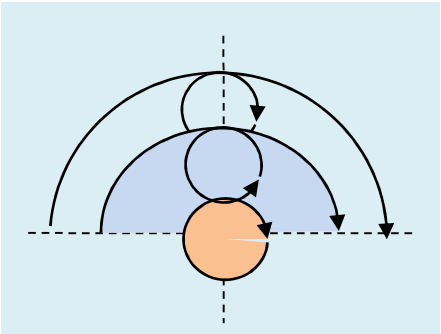
пространства, т.е. с наибольшей частотой п-п перехода (величиной хронала), исключающей временную полевую задержку. Такое состояние наблюдается в настоящее время лишь в недрах Земли, где ещё и поныне образуется вулканическая магма. Вращение частей ядерного диполя и квадруполя вокруг друг друга через их оболочковое вращение вокруг общего центра, контурно переходящее в притяжение и выражается клокотанием или пульсированием ядерной массы.

Отсюда структура гравитона выражает и структуру оболочкового (поворотного) планетного вращения. И, например, наружно-молекулярная (электрическая) оболочка планеты, участвующая в образовании её поля силы тяжести, на высоте оболочкового перехлёста за счёт образования гравитонной дипольной структуры с центральной сферой инвертирует с параболического вектора падения в спиральный вектор околоземного вращения, чем объясняется сверхбыстрое вращение тел вблизи этой высоты (для Земли это около 160 км.). Луна и Земля вращаются в полевом или в исходном виде (в подвижно-сферической полевой фазе пространства) вокруг друг друга, что выражается годовым лунно-земным вращением. Их полевое вращение представимо в этом случае зеркальной восьмёркой или диполем между Луной и Землёй, проходящей через их окружные центры (через систему окружных центров у Земли) с центральной (гравитонной) полевой частью вращения на середине лунно-земного расстояния. На одной стороне от центра лунно-земного вращения (находящегося примерно на середине лунно-земного расстояния) начинается вращение вокруг Луны, а за другой - вокруг Земли.

Исходным взаимно-центрическим лунно-земным вращением, что есть сопряжением вращения, объясняется и зависимость заряда поля планетного вращения («ускорения» свободного падения в старой физике) именно от квадрата расстояния. Но такое лунно-земное взаимно-центрическое вращение идёт в составе общего оболочкового вращения вокруг системы земных окружных центров в виде месячного лунно-земного вращения (с учётом реального в 12 раз более медленного лунного вращения). И в этом вращении уже образуется несимметричность частей или крыльев полевой восьмерки между Луной и Землёй с образование центра её полевого перехлёста

отражения на расстоянии, примерно равным высоте геостационарной орбиты (см. & № 2.4). Вот потому высота точки геостационарной орбиты, лежащей на линии «Луна-Земля» соответствует и точке Лагранжа «L1». И отсюда необозначенной *точкой Лагранжа* можно назвать и центр солнечно-земного расстояния.

Точка центральной сферы полевого перехлёста, лежащей на оси «Луна-Земля», отстоит от нашей планеты на расстоянии около 12 400 км., что определяется относительно лунно-земного расстояния, исходя из суточного земного вращения (384400/31). Суточное земное вращение определяет радиус (0,00277 а.е.) и общей полевой оболочки вращения лунно-земной системы, исходящий из системы земных окружных центров. Также и центр сферы перехлёста полевой восьмёрки или диполя между ближним и дальним окружным земным центром примерно соответствует высоте около 12 400 км. Образованием центральной сферы вокруг тел, увлекаемых подобным полевым восьмеричным перехлёстом, объясняется и их движение вращения вокруг их окружного центра и при падении, и при вращении на околоземной орбите, и в результате иного *инерционного (полевого) движения* (например, после броска). Размер же оболочки полевого перехлёста отражения определяется, естественно и размером тела. На границе перехода поля силы тяжести в поле планетного вращения (на высоте около 160 км.) можно отметить симметричность гравитационной полевой восьмёрки, увлекающей тело. При этом размеры крыльев или частей полевой восьмёрки определяются высотой геостационарной орбиты, т.е. исходят из расстояния дальнего окружного центра Земли, равного около 24 тыс. км.



С удалением от этой высоты в сторону космоса верхняя часть восьмёрки соответственно уменьшается, чем уменьшается и частота орбитального вращения тела на околоземной орбите. И на высоте геостационарной орбиты около 36 тыс. км. центральная или гравитонная сфера полевой восьмёрки сравнивается по размеру с её верхней частью. Этим и движение вращения тела вокруг оси, период которого всегда равен периоду орбитального вращения, совпадает с суточным земным вращением. Такая «синхронизация» движения вращения тела вокруг оси потому подобна её отсутствию. При движении же в сторону к поверхности Земли от отметки в 160 км. полевая восьмёрка или диполь испытывает поворот отражения «πи/2», отчего инвертируется в размеры высоты падения. А по этой причине после границы оболочки земной мантии (на рис. ниже она обозначена в синем цвете) поле силы тяжести Земли, имея восьмеричную структуру, изменяет своё направление на обратное, что и приводит к движению вверх вулканической магмы. Зеркально-восьмеричная структура поля силы тяжести означает кроме того и то, что внутренняя структура Земли имеет *полое или именно оболочковое строение*. Т.е. ядро Земли (выделено коричневым цветом на рисунке выше) представляет собой «чисто» полевое образование.

Встречное восьмеричное течение гравитационной частотности внутри Земли порождает образование высокой температуры с жидкой вулканической магмой. Этому способствует и сама восьмеричная структура поля силы тяжести, всегда перпендикулярно развёрнутая к наблюдателю в виде разнонаправленные контурных и частотных половин силовых крыльев полевой восьмёрки. И контурное гравитационное течение над поверхностью Земли увлекает вниз твёрдые тела и тяжёлые газы. Лёгкие же газы (с большей внутренней молекулярной частотностью) увлекаются вверх уже частотным гравитационным течением, т.е. – частотной половиной полевой гравитационной восьмёрки, как частотной круговой образующей полевой гравитационной сферы поля силы тяжести. А обратное контурное гравитационное течение второй половины гравитационной восьмёрки под земной корой увлекает вверх уже и вулканическую магму. Т.о., если представить падение тела внутрь Земли, то на большой глубине в случае контакта тела с опорой образующаяся в результате этого сила тяжести будет замена равной силой

выталкивания. Свободное же падение внутри Земли примерно на половине земного радиуса непременно станет вращением вокруг ядра (остановкой падения), означая, что земное ядро - это полое образование. При этом встречное направление гравитационных течений внутри ядра (контурное и частотное течение) и образует высокую температуру земной магмы.

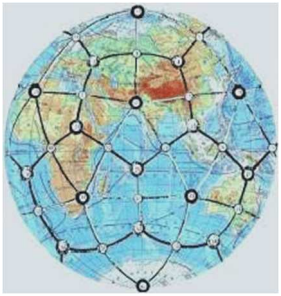
Глава 6. Сферический октаэдр и сущность частотной воды.

4.25. Проявление полевого пространства в форме сферического октаэдра.

Рассмотренная примерная схема поля силы тяжести имеется лишь у тел с *инверсионным полем планетного вращения*. Астероиды же и почти все спутники, не имеющие собственного оболочкового вращения и образующие *спиральные поля силы тяжести*, не проявляют подобия притяжения даже в пределах их наружно-молекулярной (электрической) оболочки. Необходимо ещё раз рассмотреть схему образования падения тела. Она аналогична образованию узловой структуры атомного ядра. До поля силы тяжести (в движении к Земле) тяжести силовой полевой вектор направлен по орбитальной спирали (стремящейся к центру Земли), увлекая этим тело во вращение. В начале же поля силы тяжести (на высоте около 160 км.) из-за общей поворотности полевого вакуумного пространства спиральный вектор орбитального вращения испытывает радиальный поворот «πи/2» (на 90 градусов), т.е. переходит в позицию уже не фронтального, а перпендикулярного (осевого) расположения к наблюдателю, становясь этим уже частотным силовым вектором.

И по этой причине опять проявляемый фронтальный и контурный или силовой вектор движения становится в такой уже массовой полевой фазе пространства параболическим вектором падения, а вокруг падающего тела образуется восьмеричная полевая структура падения с центральной полевой сферой, непосредственно увлекающей тело. Этим (двумя перпендикулярными контурными и частотными векторами) и объясняется, что число «πи» в формуле оборотного маятника для заряда поля силы тяжести («ускорения» свободного

падения) стоит в квадрате, из чего вытекает контурная величина заряда поля силы тяжести (g0) величиной 3,124 «м/сек^2» (см. **1**, стр.125). Вот потому сила тяжести не может быть притяжением, поскольку это инверсия поля планетного вращения взаимно-центрического свойства в поле силы тяжести вблизи планеты (в пределах её наружно-молекулярной или электрической оболочки).

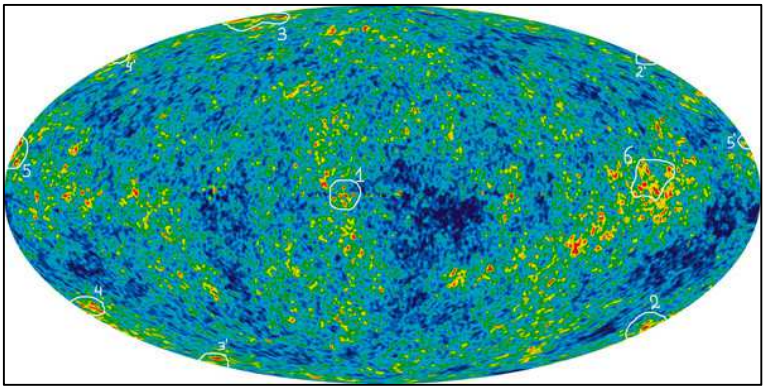


Зеркально-поворотная полевая структура поля силы тяжести, когда для наблюдателя траектория пути падения тела из осевого расположения к нему становится фронтальной параболой, хорошо проявляется в схеме так называемых геопатогенных зон на рисунке выше. Считается, что эти зоны образуются в результате сейсмической активности планеты и из-за некоего «силового каркаса» Земли, что в реальности - это рисунок преобразования полевых фаз вакуумного пространства в виде инверсии плевой частотной сферы в контурный рисунок многогранников.

Семь основных нот звука и семь основных цветов спектра соответственно в звуковых и в световых волнах, разных по их структуре распространения, говорит не о чём ином, как об общей полевой структуре пространства, отражённой подобным образом и в структуре электрона «(4*7π)», выражающей своей фигурой не что иное, как сферический октаэдр (см. **1**, стр. 152, **4**, стр. 121)). Такая структурная запись выражает плоскую или окружную развёртку поворотно-вращательной вакуумной структуры (не воспринимаемой нами, по крайней мере пока) по причине дискретности нашей полевой среды. Также и паутине-подобная структура крупномасштабного космоса (на фото-рисунке вверху слева) - это следствие зеркального расслоения звёздно-планетного вращения в виде единой мутуальной

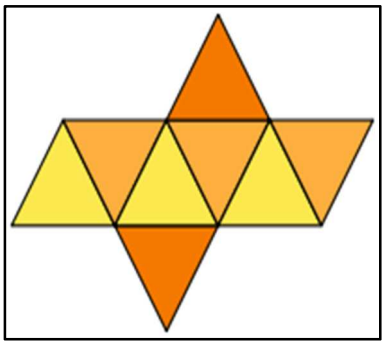
планетной оси, исходящей из системы окружных центров звезды (считаемых «барицентром»), на которой и находятся взаимно-центрические системы планет, т.е. – следствие полевого расслоения этой оси также из-за дискретности нашей полевой пространственной фазы. Восприятие же расширения вселенной связано с увеличенным частотным состоянием или с увеличенной *частотностью* её областей, пропорционально растущей с удалением, что и создаёт, кроме того, восприятие некоего ускоренного «расширения».

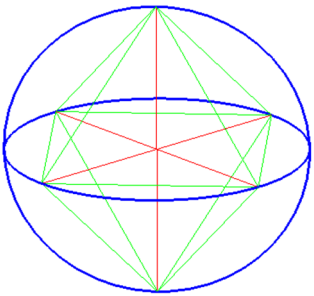
Частотное состояние областей или кластеров вселенной выражается различной частотой распространения света, растущей от показателя максимальной скорости света в молекулярном веществе ($3*10^8$ м/сек) до частоты светового распространения $0{,}67*10^{34}$, исходящей из различения постоянной Планка в теории различения. При этом впечатление расширения удалённых кластеров вселенной связано, наоборот, с расширенным её состоянием в нашем кластере вселенной из солнечно (солнечно-земной) системы с ближайшими звёздами, что есть следствием минимальной частотности нашего кластера. Т.е. увеличение частотности удалённых кластеров вселенной означает в реальности уменьшение расстояний в этих кластерах и, как следствие, - уменьшение расстояний до них. Причём уменьшение расстояний означает не сужение пространства, а стремление к нулю или к исчезновению самого понятия расстояния и удалённости.



Частотное состояние полевого пространства в виде частоты распространения света относится к пред-массовому полевому

пространству, что характеризуется некоей *тёмной материей*, выражаемой (вместе с «тёмной» энергией) фоновым или реликтовым излучением. И форма сферического октаэдра в узловых точках на карте фонового или реликтового излучения наблюдаемого крупномасштабного космоса пространства (см. фото-конструкцию выше), естественно соответствует и формообразованию вселенной. Сферический октаэдр (проявляющий своими выпуклыми гранями описанную сферу) характерен тем, что может инвертировать свою форму изнутри - наружу и наоборот, т.е. - может как бы «выворачиваться наизнанку», что и свидетельствует об отсутствии в крупномасштабном космосе понятия объёма и расстояния за счёт структурной поворотности общего полевого пространства (см. рис. ниже). В этом смысле сферический октаэдр – это *поворотная фигура* в отличие от «чистой» сферы, как фигуры вращательной. И благодаря этому сферический октаэдр, как исходная сфера, может инвертировать или преобразовываться в *фигуру тора*, что и получилось в результате эволюционных уравнений Г. Перельмана.





При этом фигура октаэдра в переходном пространстве вселенной согласуется и с её галактической схемой, составленной как раз из правильных треугольников. Галактиками при этом, напомним, считаются не скопление звёзд, а звёздные системы, подобные солнечной (солнечно-земной) системе. Будучи способен как бы «выворачиваться наизнанку», меняя местами внутреннее и внешнее, октаэдр как раз и исключается понятие конечности во вселенной. Вот потому и приведённая выше схема в виде ближайших к солнечной (солнечно-земной) системе кластеров из галактических триполей (в

плоском виде - треугольников) с системой Сириуса в центре образует как раз октаэдр, но составленный в его плоской или в орбитальной развёртке из прямоугольных треугольников (как плоского или орбитального проявления именно *сферических треугольников*). Напомним, что в плоской развёртке такого галактического октаэдра системы Солнца и Проциона находятся в основаниях треугольников по обе стороны от Сириуса. Перпендикулярно к ним в основаниях треугольников расположены Альфарад и Ригель. По диагоналям же от Сириуса расположены в вершинах соответственно системы Регул-Канопус и Центавр-Бетельгейзе.

4.26. Структура октаэдрической оболочки и о раковых клетках, как о незавершённом полевом переходе отражения.

Октаэдр имеет и ту особенность, что любая вершина его граней-треугольников может образовать исходный или начальный центр, что как раз согласуется с восьмым принципом взаимо-центризма об отсутствии в космосе стационарных полевых центров вращения. И ещё одно, третье интересное свойство октаэдра, как *поворотной фигуры*, заключается в том, что его плоскую развёртку (в виде приведённой схемы звёздно-планетных или галактических кластеров-треугольников) можно представить именно в виде четырёх правильных сферических треугольников, образующих в сферическом или в объёмном-вращательном восприятии квадруполь из четырёх сходящихся в центре конусов, которые за счёт зеркальной (πи) и прямоугольной (πи/2) поворотности полевого пространства и сворачиваются в сферический октаэдр. Но это «сворачивание» за счёт вращения по *четвёртой оси* пространственно-полевого перехода (по спирали, отображаемой числом Фибоначчи) происходит через три треугольные вершины или в виде суммы (4+3)πи или 7πи. Этим и объясняются семь основных цветов в спектре и семь основных звуковых нот и что есть не чем иным, как отражением именно октаэдру подобной полевой структуры пространства. Октаэдрическая полевая структура присутствует потому и в структуре электронов (4*7пи) по теории различения, которые наполняют собой уже ядерные нуклоны. В связи с этим неслучайно и форма известных пирамид Хеопса – это половина октаэдра с предположением и полного

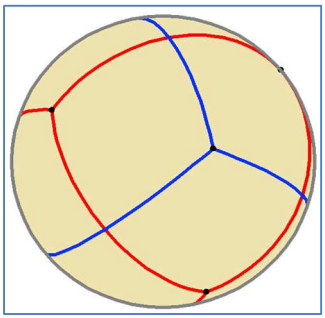
октаэдра, как второй части пирамиды, скрытой под египетским песком.

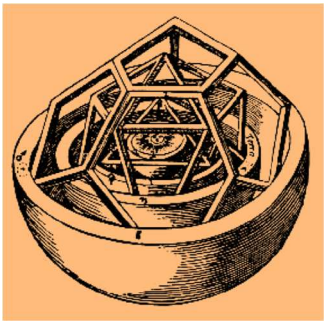
Звёздно-планетные системы, подобные солнечно-земной системе и воспринимаемые галактиками, которые представлены на фото крупномасштабного космоса нитями - это замкнутые энергосистемы, как отображение полевой фазы нашего массового пространства. Такая структура представима уже в виде додекаэдра (каждая из 12-и граней которого – это правильный пятиугольник), применённого Г. Перельманом, как промежуточной фигурой в обозначенном им преобразовании полевого объёма в объём молекулярного вещества (см. **2**, стр. 212) при доказательстве гипотезы Пуанкаре, также касающейся именно додекаэдра. А вот между нитями - уже незамкнутая инверсионная система пред-массового полевого пространства, воспринимаемая «тёмной» материей и «тёмной» энергией, представимая в виде сферического октаэдра, как подобия трёхмерной сферы Пуанкаре.

То, что додекаэдр, как переходная фигура от невидимого полевого вещества к веществу молекулярному очень близок по форме к описанной вокруг него сфере (см. рис. ниже слева) как раз и подтверждает полевое происхождение видимого вещества. В этой связи и Кеплер изображал невидимое вакуумное пространство космоса в форме правильных многогранников, вложенных один в другой, начиная как раз с октаэдра (рис. ниже справа). Но при этом сфера, как одно-центровая полевая или частотно-подвижная фигура, имеет отношение именно к нашей окружной полевой фазе пространства, а не к исходному или к *подвижно-сферическому полевому пространству* именно в форме сферического октаэдра, поскольку поворотный сферический октаэдр, который (в отличие от стационарно рассматриваемого октаэдра) можно назвать октаэдрической сферой или октаэдрической оболочкой, по сравнению даже с вращающейся сферой не имеет стабильно обозначенного центра. Октаэдрическая оболочка – это и есть невидимая полевая трёхмерная сфера Пуанкаре, которую не мог выявить Г. Перельман, рассматривая преобразования в его доказательстве теоремы геометризации. Четвёртая ось в этой сфере, исключающая наличие в ней стабильного центра, - это четвёртая ось пространственно-

полевого перехода «**πи/**√2», выражаемая числом Фибоначчи и понятием радиана.

Октаэдрическая оболочка в её стянутом виде нашей полевой фазы пространства представляет собой сферический многогранник уже звёздчатого октаэдра и представлена на рис. ниже слева. Стянутый вид октаэдрической сферы можно представить её перпендикулярным расслоением на два сферических многогранника (обозначенные красными и синими сферическими треугольниками-гранями), что образует уже центр сферы. По этой причине именно переход от октаэдрической сферы к одно-центровой сфере и можно назвать обозначением поля, как невидимой под-фазой нашего окружного пространства. Отсюда в сферическо-окружном переходе «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи**)/ (**πи: πи/**√2: **πи/**2)» исходной магнитной частоты «10^6», выражаемый в его возвратном (взаимном виде) под сферой понимается именно октаэдрическая полевая сфера, не имеющая стабильного центра. Переход же отражения к массовой под-фазе наблюдаемого нами именно окружного (выражаемого плоской или орбитальной окружностью) пространства «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи**)» от сферы *одно-центровой*, - это переход уже невозвратный.





Это значит, что подвижно-сферическая форма исходного вакуумного пространства, как не имеющего стабильного центра, – это форма (для нашего восприятия) именно сферического подвижно-поворотного октаэдра или *октаэдрической оболочки (сферы)*. Именно такая сфера и фигурирует в гипотезе Пуанкаре в виде его «трёхмерной» сферы, которая через её преобразование в фигуру тора, а из него - во вращающуюся одно-центровую сферу, инвертирует этим в плоскую

или в орбитальную окружность, а затем – и в молекулярную форму правильных многогранников, включая и сам октаэдр. И понятие поля, отображая именно такую сферическую фигуру подвижной пространственной полевой структуры, характеризует её составной частью структуры именно нашей полевой фазы пространства, проявляемой магнитной частотой «10^6». Не воспринимаемая нами исходная магнитная частота, как частота сферическо-окружного квантового перехода, обозначенной скоростью перехода причины в её следствие Козырева и числителем постоянной Зоммерфельда, образует вокруг магнитных материалов (железосодержащих веществ) молекулярное поле, т.е. - уже ощутимое в нашей полевой фазе пространства. Магнитное поле в связи с этим – это исходное поле в образовании нашего ощутимого мира. Потому и вращение пространства проявляется в нашей полевой фазе магнитным полем, на что указывал ещё Максвелл (см. **22**). Отсюда и электрическое поле, образованное сопряжением магнитной частотности, также имеет вращательный, взаимно-центрический характер, существуя в диполе.

При этом надо различать электрическим полем не электрический ток (что есть силовым или контурным полевым движением), а - его контурное отражение вокруг проводника, электрон и, например, позитроний. Вот потому и в атомном ядре есть и магнитное, и электрическое, и мезонное поле (как сопряжение уже электрической частоты). В этой связи ядерное поле и состоит из срединного электрического поля с квадрупольной, а значит - с восьмеричной структурой. Перпендикулярное сопряжение ощутимой магнитной частоты образует также воспринимаемое электрическое поле. Но из-за его отражённой (в результате сферического-окружного перехода) структуры его ощущают лишь некоторые животные, а человек - ощущает только движение уже электрической плазмы или контурности в виде электрического тока.

Свойство зеркальной поворотности полевого пространства, как проявление сферическо-окружного перехода (перехода «октаэдр-сфера») образует этим самое себя, а оболочковый и взаимно-центрический или в плоском (окружном) виде спиральный характер поворотности проявляет этим и вещество. При этом можно обозначить не только сопряжение, но и обратное ему «расщепление»

структурной частоты исходного магнитного поля на частоту «$1{,}44*10^4$» гравитационного оболочкового поля планетного вращения в виде уменьшения степени магнитной частоты «10^6» примерно на корень из двух, что выражает как раз полный полевой поворот. И подобно фазовой инверсии, не воспринимаемой нами исходной магнитной частоты в частоту магнитного поля, происходит полевая инверсия гравитационной оболочковой частоты, как частоты планетного вращения, увлекающей орбитальные спутники во вращение, в оболочковую частоту поля силы тяжести, образующего падение.

Переход полевого отражения, как фактор единого полевого пространства, проявляется и в образовании раковых клеток. Образуется они путем почкования клеточных образований, как результат незавершенного их размножения, когда дочерние клетки, не отделившись от материнских, дают начало новым клеткам. И происходит здесь «недоворот» по четвёртой оси радианного поворота. Вследствие этого - искажённое полевое отражение, действительно как бы без хребта, размытое изображение, вследствие этого не происходит сцепление с костной тканью. На полевом уровне - это нарушение связи с исходной полевой структурой пространства, в религии - это отказ от воли Бога.

4.27. Зеркально-полевая структура света, отсутствие скорости света для света и о сущности вакуума.

Импульс перпендикулярного сопряжения магнитной и электрической структурной частоты, образованный в электромагнитном контуре и несущий частоту такого сопряжения, резонирует с соответствующей фоновой частотой полевого пространства, как с частотой его фонового рисунка, который одновременно и проявляется, и образуется сферическо-окружным полевым переходом. Такое взаимодействие и называется фоновой или электромагнитной волной. Это значит, что исходный импульс не переносится подобно щепке в океане, а считывается с постоянных однородных колебаний такого электромагнитного океана фонового космического излучения, идущего на всех частотах электромагнитный волн и вызываемого сферическо-окружным полевым переходом. Вот потому явление

электромагнитных (фоновых) волн показывает наличие именно полевой пространственной структуры, отвечающей на исходный электромагнитный импульс и передающей его подобно эху. Причём принимаются эти импульсы как бы в «упакованном» виде, т.е. – не только в перпендикулярно развёрнутой по отношению к лучу импульса полевой схеме, но и в проявлении частотного состояния нашей полевой фазы пространства или в состоянии полевой скрученности луча, выражающейся во временной задержке сигнала.

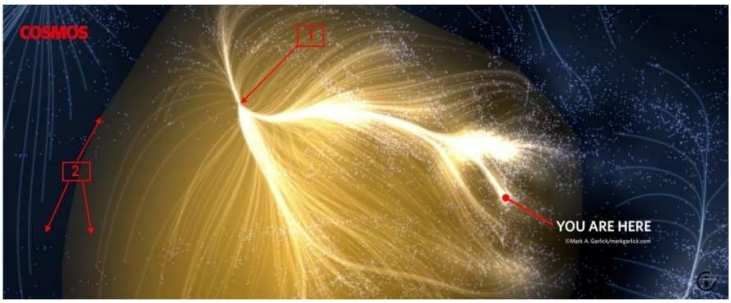
Получается, что и свет от дальних звёзд приходит к нам в реальности с мгновенной частотой распространения в пространстве, которую мы можем воспринять лишь на «планковском» уровне или на значении частоты «$6{,}67*10^{33}$», но воспринимается нами через частоту проявления нашего полевого пространства в его нынешнем энергиозном (частотном) состояния, совпадающим с максимальной окружной скоростью ядерного вещества – $3*10^8$ м/сек. Поскольку электромагнитные (фоновые в физике различения) волны распространяются в вакууме космоса, то «чистый» вакуум и выражает также «чистое» полевое пространство, как переходную полевую фазу к воспринимаемому нами веществу. Существующая ныне полевая частота распространения света «$3*10^8$» отражает не что иное, как частоту вращения воспринимаемых нами концентрических или спиральных (в их непрерывности) полевых сфер вокруг источника излучения. Вот потому и максимальная воспринимаемая нами частота распространения света «$6{,}67*10^{33}$» определяется, как обратная величина минимального сферического периода «Ts min» фоновых волн и равная величине «$\sqrt{2}*\hbar$» (см. **1**, стр. 240), где «$\hbar$» -это редуцированная постоянная величина Планка «$\hbar$ =h/2πи». Отсюда величина минимального сферического периода электромагнитных (фоновых) волн «Ts min» равна отношению постоянной Планка к структурной величине сферическо-окружного перехода «$\sqrt{2}$πи». Подобно и применение постоянной величины Планка в отношении к полному окружному повороту «2πи» свидетельствует о сферическом характере распространения света и - о *сферическо-окружном полевом переходе*.

В исходном же полевом пространстве полевая сфера заменятся поворотностью формы сферического октаэдра, что и означает уже

мгновенность распространения света. Вот потому некие «световые года» не существуют в реальности, а скорость света, становящаяся частотой его распространения на полевом уровне, - это характеристика окружной (воспринимаемой нами) полевой фазы пространства в той или иной области космоса. Причём сам же свет, как таковой, не имеет скорости и частоты распространения относительно нашего пространства. Ведь электромагнитная волна (выражая сферическо-окружной полевой переход), как её сферический фронт, всегда перпендикулярно расположена по отношению к лучу распространения. Это значит, что как бы мы не встали по отношению к лучу света (не к лучу лазера, а к лучу естественного света), то он всегда будет фронтально к нам направлен. Отсюда скорость света - это скорость его восприятия и скорость воздействия в той или иной области космоса. Иными словами, сам свет, как таковой, *не имеет категории скорости и частоты распространения, её имеет состояние полевого пространства,* через которое идёт восприятие света, как и других фоновых (электромагнитных) волн. При этом отсутствие скорости распространения света для света, как для полевого вещества, свидетельствует и об отсутствии понятия протяжённости в дальнем космосе.

Вот потому фотон - это частотно-контурное (волновое-корпускулярное) проявление света, регистрируемое в нашей окружной фазе пространства, характеризуясь скоростью и частотой светового распространения. В исходном же сферическом (октаэдрическом) пространстве свет не имеет частоты распространения и скорости. Там он мгновенен, но проявляясь для нас поворотным или оболочковым вращением полевого пространства, что и образует фотоны, как первичные бозоны. Вращение же полевого пространства (имеющее поворотное и оболочковое свойство), образовав видимое нами вещество, несёт собой и планетное вращение. Область вселенной в виде этаких сот из скоплений галактик и пустот между ними представлена на фотографическом рисунке ниже. Множество узловых точек вселенной в виде галактических триполей или сферических треугольников, образующих сферических октаэдр говорит о том, что вселенная не может быть неким замкнутым образованием, а сама в себе образует пространство. Об этом

свидетельствует и спиральное вращение галактик (звёздно-планетных образований), делающее области сот сразу внешними и внутренними, чем октаэдрическая сфера вселенной – это шар одновременно и снаружи, и изнутри.



Уже одно свойство поворотности полевого пространства делает понятие края или конца вселенной не только не имеющим значения, но и абсурдом. Явный же пример полевой поворотности – это отражение зеркала в другом зеркале, что и образует бесконечность отражений. В этой связи вакуум - это не отсутствие вещества, а отсутствие именно воспринимаемого нами вещества, а потому – это нейтральное и мгновенное полевое состояние сферическо-окружного перехода вещества, но воспринимаемое нами вечностью. То, что это именно мгновенное полевое пространственное состояние, доказывается, например, опытом с «магдебургскими» сферами ещё в середине 17-го века, когда лошади не смогли разорвать две металлические полусферы, из которых был выкачен воздух. Давление воздуха (как пытаются объяснить) здесь, кончено, не причём, поскольку такой опыт можно повторить и на орбитальной космической станции.

Появление из вакуума виртуальных частиц как бы из ниоткуда как раз и доказывает, что вакуум - это переходное мгновенное состояние пространства, мгновенность, длящаяся вечно. Переходность же такого мгновенного вещественного состояния вакуумного пространства заключается и в том, что вакуум – это сразу и частотная или полевая вода и вакуумная плазма. Переходное вещественное (вещественно-полевое) состояние вакуума воспринимается и неким эфиром, и

«физическим вакуумом». Но именно мгновенность и переходность такого состояния и не позволила Д. Менделееву включить эфир в свою таблицу в виде нулевого элемента.

Мгновенность сферическо-окружного перехода в виде временной задержки этого перехода, как обратной величины числителя постоянной Зоммерфельда и постоянной Н. Козырева ($1/2{,}22*10^6$1/сек=$0{,}45*10^{-6}$ сек.), составляя этим лишь около 0,45 микросекунды, и создаёт огромную силу сжатия «магдебургских» сфер. Сферическо-окружной переход «(**πи/**2: **πи/**√2: **πи**)/ (**πи: πи/**√2: **πи/**2)» исходной магнитной частоты «10^6» в структурном виде начинается и заканчивается поворотом «**πи/**2», что и означает сопряжение квадратичное магнитной структурной частоты в частоту электрическую «10^{12}», проявляемую различением вида электрической постоянной величины. Но наше восприятие двух-координатного или двухосного пространства означает и подобное сопряжение электрической структурной частоты в мезонную частоту ядерного взаимодействия «10^{24}». Обратная величина мезонной частоты и образует временную задержку «10^{-24} сек.», в течение которой проходят виртуальные (не определимые) процессы образования и исчезновения виртуальных частиц.

4.28. О невидимости объектов полевого пространства и о сущности частотной воды.

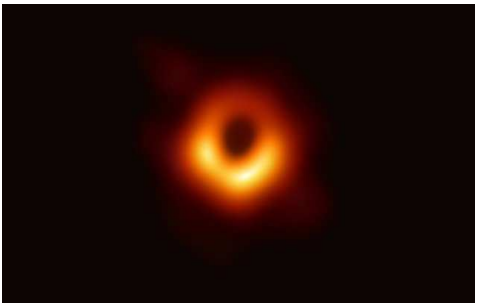
Что вселенная представляет собой не некую расширяющуюся сферу, а подвижную (поворотно-вращательную), хотя и сферическую структуру, но оформляющую саму себя, следует уже из того, что в

обратном случае это уже было бы не вселенная, а - некое образование внутри чего-то. И то, что вселенная не расширяется, следует уже из постоянного положения полярной звезды в течение тысячелетий. В случае объёмного расширения вселенной должен был бы выявляться центр такого расширения. Но что происходит в реальности? Выявлено, что «расширяется» вселенная в каждой точке её наблюдения. Причём, если бы это было действительно расширение, то планетные вращения натолкнулись бы друг на друга. Вот потому то, что воспринимается неким расширением - это в реальности изменение частотного или энергиозного состояния полевого пространства, показывая этим и то, что расстояния в космосе - это полностью условная величина. И ещё лишь два тысячелетия назад Сириус на земном небосводе был более крупным, чем был ближе к нашей системе относительно нашей полевой фазы пространства (в её тогдашнем частотном состоянии), хотя в реальности Сириус находится всё в той же точке пространства, о чём свидетельствует неизменность *гелиакического восхода* этой звезды.

Красное смещение в спектрах дальних звёзд и говорит о большей частоте распространения света в этих областях космоса, но не о некоем абсурде разбегания галактик. По этой причине кажущееся значительное удаление и приближение Венеры по такому же изменению размера её диска также можно рассматривать изменением скрученности полевого пространства, влияющего даже и на регистрацию временной задержки сигнала, что есть ещё одной причиной не выявления кажущегося отдельного от Земли вращения Венеры относительно Солнца. Подобное восприятие скрученности полевого пространства у больших планет нашей системы, создаваемое для околоземной области, как области наблюдения, образует и восприятие фиолетового смещения спектра больших планет. Более того, и движение космических зондов, названых «Пионерами», направленных для выхода из нашей системы, из-за молекулярной структуры их конструкций, соответствующей именно нынешнему частотному состоянию околоземной области пространства, заставляет их следовать по спирали такой полевой скрученности, создающей впечатление больших расстояний и не дающей выйти им за пределы полевой сферы нашей системы. Ведь воспринимаемое нами

молекулярное вещество – это также же полевая структура, но с нулевой степенью *наружной подвижности*.

Ошибочная теория гравитации-притяжения следует поиску в полевом пространстве космоса неких «чёрных дыр», что уже абсурдно для полевого вакуумного пространства (см. фото ниже справа). И вне реальности гравитации, как полевого тяготения к одно-центровому вращению и проявлению этим нашей фазы пространства, не воспринимается то, что черный фон в центре гало звезды - это звезда, находящаяся в намного более раннем частотном состоянии полевого пространства, а потому невидимая нам. То же самое касается и так называемых *нейтронных звёзд и пульсаров* (фото ниже слева). Более того, «чёрной дырой» называют и так называемый центр галактики Млечный путь, что есть лишь полевым отражением солнечно-земного центра вращения. К тому же и Эйнштейн никогда не был приверженцем нынешней теории «чёрных дыр». Наоборот, он писал и о зеркальном воздействии и полевого пространства на вещество.



Ещё И. Ньютон писал, что пространство и время - это вместилища самих себя. А две категории могут вмещать сами себя, только за счёт постоянно идущей полевой инверсии, где три взаимно перпендикулярные оси - это не стационарная мерность, а поворотные оси, образующие полевые сферы пространства. Но необходимо осознавать, что нет отдельно пространства без времени, как и нет времени без пространства лишь в понимании времени хроналом или интенсивностью сферическо-окружного перехода. Понимание же времени длительностью возникает лишь с образованием движения вращения в виде его периода, т.е. – только после начала орбитального вращения. Отсюда не отделимо от пространства лишь время, как

частотность, но время, как длительность появилось лишь с началом планетного вращения. Частотность же или энергиозность, которой пространство образует самое себя, судя уже по внешнему виду атомного ядра, как бурлящей плазмы частотности, - это не что иное, как вещество. Потому на вопрос - «Что же было вначале планетного вращения?», можно отвечать, что было единое пространство-вещество - безмерное образование из *частотной воды* (без расстояния, без объёма, без вида, т.е. - без внешнего движения и внешней формы), т.е.- образующая и поддерживающая самую себя материальная структура, подобная сразу и нынешней воде, и - пустоте нынешнего космического вакуума. Иначе говоря, вначале (перед Большой вспышкой) было ещё без-объёмное или не выявленное для нашего мира пространство (как нашей окружной полевой пространственной фазы) и без-объёмное или не выявленное вещество при отсутствии времени, как периода или длительности.

Электрон пребывает сразу и в видимом нами массовом полевом пространстве и в невидимом предмассовом полевом пространстве, что создаёт и его дуализм, и его половинчатый спин. А частотная или полевая вода находится сразу в трёх полевых фазах, начиная уже с переходного полевого пространства. Этот факт и перпендикулярная развёрнутость её оси структуры, находящейся в массовом полевом пространстве (всегда вдоль луча зрения) делает её невидимой. И по этой же причине структура частотной воды подобна состоянию так называемого «поляризованного» света, как лишенного в массовом полевом пространстве объёмного структурного вращения, т.е. состоящего из одного плоского окружного вращения «2πи». Это значит, что подобие «поляризованному» свету частотной воды, заключается в нахождении её в массовом полевом пространстве одной только третьей оси её октаэдрической структуры, направленной как раз всегда по лучу зрения наблюдателя, делая невидимой нам частотную воду. В этом, напомним, заключается и зависимость поведения элементарных частиц, также проявляемых частотной водой через полевую инверсию пространственно-полевого перехода, от направления их наблюдения.

Гравитонная структура проявляет относительно нашего восприятия структуру исходного полевого пространства, как именно

гравитонного сферического пространства (с выражением фигуры сферического октаэдра). Эта структура начинается чисто поворотной (на радианную величину «πи») или зеркальной структурой, что обеспечивает мгновенность распространения света в исходном полевом пространстве и заканчивается относительно переходного полевого пространства структурой сферического октаэдра. Поскольку сферический октаэдр может принимать и внешнюю (вид снаружи) и внутреннюю (вид изнутри) форму, подчёркивая отсутствие объёмности в исходном пространстве, то гравитон в уравнении Эйнштейна и выражается в двойном виде «8πи». Относительно же нашего окружного пространства гравитонная структура выражается в квадрупольном виде «4πи», чем через световую длительность появляется размер гравитона, как минимальный структурный размер в нашем пространстве (см.**1**, стр. 126).

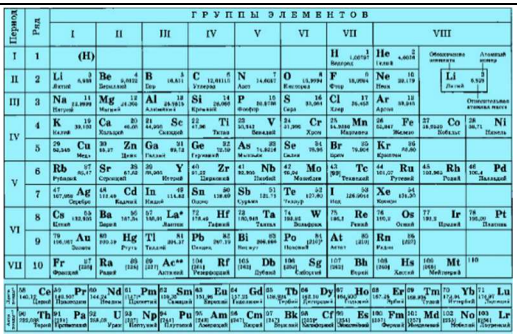
Гравитонная структура, проявляя относительно нашего пространства (выражаемого тремя декартовыми осями) вращение одновременно по четырём осям, включая срединную ось сферическо-окружного п-п перехода **«πи/**√2», этим и вызывает этот переход. И т.к. три оси частотной воды образуют вращение также сразу по трём полевым фазам пространства одновременно (по переходному, пред-массовому и массовому полевому пространству), то частотная вода и есть структурой, не только благодаря которой идёт пространственно-полевой переход, но и через которую или которой он идёт. Т.е. частотная вода – это одновременно *и структура, и процесс инверсионно-полевых или зеркально-полевых преобразований*, образующих видимое нами (контурное или тензорное) вещество из вещества полевого (частотного). И происходят преобразования невидимой нам частотной воды также через подвижно-поворотную фигуру октаэдрической сферы, как через исходную фигуру шара в гипотезе Пуанкаре.

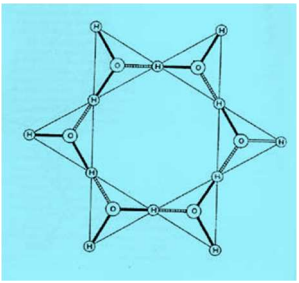
Свойства октаэдрической или поворотной сферы выворачиваться наизнанку приводят к образованию в фазе переходного полевого пространства фигуры тора и оболочкового вращения, как торообразного планетного вращения. Вот потому и доказательство гипотезы Пуанкаре Г. Перельманом его эволюционными уравнениями (уравнениями, отражающими как раз инверсионно-полевую физику)

обозначает невидимую нам полевую инверсионную фигуру октаэдрической сферы именно через фигуру тора. Нахождение частотной воды в постоянном инверсионно-полевом преобразовании сферическо-окружного перехода, что одновременно оформляет её и как структуру, означает, что она включает в себе сразу и вакуумную плазму (проявляемую через планетное вращение фоновым космическим излучением), и электроны, и начальные водородные и гелиевые ядерные силовые узлы (см. **2**, стр. 65), проявляясь этим уже и видимой вещественной водой, порождающей в конечном итоге биологическую жизнь нашего мира.

4.29. Частотная вода в таблице Менделеева и единое полевое пространство-вещество.

Приведённой структурой полевой или частотной воды объясняется и то, что первый воспринимаемый нами элемент водорода начинается в таблице Менделеева (см. рис. ниже слева) лишь с седьмой группы первого периода. Причём и ядро водорода, воспринимаемое нами в виде протона, - это в реальности трёх-аксиальный начальный ядерный узел из протона и трёх нейтронов (см. **2**, стр.54), которые, обволакивая начальный протон делают его невидимым, но проявляясь перед этим в изотопах водорода. Это значит, что шесть пустых начальных групп в таблице Менделеева, проявляя этим и гексагональную структуру вещественной воды, отображают не что иное, как инверсионно-полевое или поворотное строение воды частотной. Не случайно и начальная первая группа обозначена в таблице водородом в скобках, т.е. – невидимым нам или частотным водородом, как начальным элементом частотной воды. В третьей группе начальный водород становится базовым узловым элементом частотной воды из трёх ядер начального невидимого водорода, стягивающих ядро невидимого или частотного кислорода также по подобию водородного узла в виде сферического треугольника с частотным кислородом в центре (см. рис. ниже справа). Если от оси третьей группы такого базового элемента частотной воды отвести ещё две оси, то на одной из них можно обозначить уже вещественную или видимую воду, в которой проявленный кислород последовательно образует молекулу с каждой из трёх пар также проявленного водорода. На второй же оси образуется структура электрона, как структура и электрического поля.

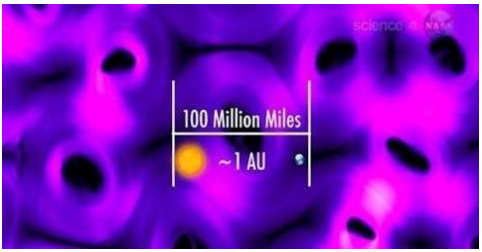




Остальные же незаполненные группы таблицы химических элементов (четвёртая, пятая и шестая) по третьей полевой оси обозначают три изотопа ядра водорода, как начального ядерного узла, в виде его стадий становления видимым нам элементом, начиная с изотопа «$^{4}_{1}$H», трития (тритона) и заканчивая дейтроном. Это значит, что незаполненные группы химических элементов обозначают по существу полевые преобразования водорода. Этим и можно объяснить, например, то, что спектр Сириуса-планеты (Сириуса-В), как подобия нашей планеты, – это спектр водорода. Т.е., если наблюдать Землю подобно Сириусу-В, то в её спектре также был бы почти исключительно водород.

Полевым образованием вещественной воды из воды частотной объясняется, и образование водных источников высоко в горах, и образование дождевых облаков, и образование утренней росы, как проходящее на фоне наличия соответствующих условий температурно-объёмных полевых преобразований. Отсутствие таких условий и порождает, например, пустыни. При этом «круговорот воды в природе» в виде её испарения и дальнейшего образования осадков также существует, но лишь как сопутствующий процесс. Участием структуры частотной воды через начальный водородный узел в образовании углерода (см. **2**, стр. 70) объясняется и наличие огромных источников *нефти и газа*, как подобий водный родников, но, естественно, с намного меньшей интенсивностью образования.

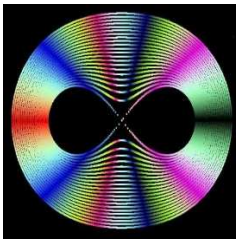
Невидимость частотной воды из-за её расположения в нашем полевой фазе пространства по лучу зрения подобна и невидимости молодых звёздных образований, называемых некими нейтронными звёздами и пульсарами. Невидимость оболочки таких звёзд и послужила причиной назначения им диаметра якобы всего до десятков километров согласно ошибочной теории гравитации-притяжения. Частотная вода проявляется и видимым образом через магнитную структуру периферической оболочки нашей звёздно-планетной системы (см. фотографический рис. ниже). Магнитные пузыри или магнитная пена, проявляемая структурой частотной воды, была выявлена из-за повышенной временной задержки (что проявляется в фиолетовом смещении спектра), как повышенной частоты света в этой области космоса по отношению к восприятию сигналов в нашей околоземной области, при помощи зондов из серии космический аппаратов «Вояджер». Назначение огромных размеров для этих «пузырей», как и для всей сферы Оорта, как подобия пузыря, ограничивающего солнечно-земную галактическую сферу, также связано с проявлением временной задержки.



Поскольку частотная вода имеет не вращательную, а *зеркально-поворотную структуру*, то окружность «2πи» проявляемой ею гравитационных вращений образуется и составляется не вращением, а поворотным расслоением частей или крыльев полевых восьмёрок (диполей), образующих этим октаэдрическую структуру с узловыми точками в виде подобия сетчатого или паутине-подобного рисунка крупномасштабного космоса. Вот потому овалы Кассини, выражающие конечное преобразование сферического поворотного октаэдра в полевую сферу одно-центрового вращения, исходят из лемнискаты Бернулли, имеющего форму полевого диполя или восьмёрки (см. рис. ниже). А площадь крыла полевой восьмёрки равна

квадрату половине её фокусного расстояния, что есть сворачиванием восьмёрки, образующим уже многогранные фигуры массового полевого пространства. В свою очередь фигуру тора можно представить сворачиванием контура сферы в овалы Кассини, поскольку они образуют сечение тора. Всё это говорит о процессах полевого преобразования в результате «п-п» перехода отражения, как непрерывно переходящих друг в друга, но что тем же полевым переходом отражения становится временной задержкой уже невозвратных многогранных форм нашего мира в виде массового полевого пространства.

Перед Большой вспышкой противоположные узловые точки для нашей системы означали будущую Землю и будущее Солнце. Подобие конденсаторного разряда между этими начальными узловыми точками и проявило вакуумную плазму, как вращающееся (окружное или плоское) состояние частотной воды, проявляя этим и гравитационные сферы (оболочки) планетного вращения. Вакуумная плазма проявляется и как газовый след планетного вращения в спиралях звёздно-планетных систем, называемых галактиками (что не различают от кластеров звёзд). Из подобных первичных узловых точек полевого пространства происходило и происходит до сих пор образование уже всей видимой нами вселенной в результате Больших вспышек. Вот потому абсурдно и нелепо говорить о некоем единственном начальном «Большом взрыве» во вселенной.



Взаимно преобразующаяся световая (фотонная) и электронная полевая структура в сочетании с поворотной структурой частотной воды образовывала и образует (в иных кластерах космоса) видимое вещество - ядра элементов и вещественную воду. Образование же биологических видов возможно только ключевых планетах согласно Взаимно-оболочковой системе мира, т.е. - на Земле и на подобных

планетах, например, на Сириусе-В, считаемом неким «белым карликом»). При этом первичное существование ключевых планет, как и звёзд (воспринимаемых потому нейтронными звёздами и пульсарами), происходит на полу-видимом для нашей полевой фазы пространства уровне. И по мере уменьшения частоты планетного вращения всё больше проявлялись и проявляются видимые нам формы. Этим объясняется и то, что разнообразие живых организмов и растений по употребляемой геохронологии возникло внезапно и как бы ниоткуда спустя около двух миллиардов лет после образования вращения Земли (что есть миллиардами орбитальных вращения Земли относительно Солнца, а не нынешними годами). С этим обстоятельством связан и так называемый более поздний «Кембрийский взрыв», когда у живые организмов проявился скелет, как одно-центровая завязь их формы, соответствующая нашей массовой полевой фазе пространства.

Такое обстоятельство не должно смущать на фоне роста огромных растений из зерна, как лишь контурной основы такого роста и, тем более, - на фоне, например, невидимого информационно-полевого интернет-облака. В результате образования первичного планетного вращения появилось и проявляется время, как длительность, и отдельное понятие пространства-времени, как категории, выделенные непрерывными операциями полевого отражени из единого *пространства-вещества*. Снижение частоты первичного планетного вращения (связанное с его видимым проявлением, как формированием вещества нашего мира) привело к образованию других планет нашей системы. Подобные процессы проходили и в соседних системах Сириуса, Проциона, Ригеля и Альфарада, а в дальних областях космоса проходят ещё и теперь.

Литература и интернет-источники:

1. Занимательное различение (Искажение нашего времени). Книга 1-я. Различение физики и астрономии. Филиппов В.В. 2010-2013.
2. Частотно-контурное строение вещества и его квантовый переход. (Книга 4-я теории различения). Филиппов В.В.2014.
3. Динамическая теория гравитации Теслы. https://peswiki.com/powerpedia:teslas-dynamic-theory-of-gravity.
4. Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. - М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
5. Взаимно-центрическое тяготение пространства (Космофизика теории различения), Том I (Книга 5-я Теории различения). Филиппов В.В. 2014-2017.
6. К правде гравитационной постоянной и как вещество становится ощутимым. http://exinworld.ucoz.ru/blog//
7. Справочник по элементарной математике, механике и физике. Изд.11-е. Мн., «Наука и техника».1971.
8. Альвеновские волны. www.astronet.ru/db/msg/1186368
9. Голография с записью в двумерной среде. www.fio.vrn.ru/2005/11/!Physics/3/galo_4.htm
10. **Голография — Википедия**
11. Занимательное различение (Искажение нашего времени). Книга 2-я. Различение физики эволюции и истории. Филиппов В.В. 2010-2011.
12. Коперник Н. О вращении небесных сфер. - М.: Изд-во «Наука», перевод И.Н.Веселовского,1964. - 653 с.
13. **Гироскоп — Википедия.**
14. **Плутон — Википедия**
15. Левитан Е.П. Астрономия: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. - 10 –е изд. – М.: Просвещение, 2005.
16. Громов С.В. Физика: Механика. Теория относительности. Электродинамика.: Учеб. для 10 кл. общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2002
17. Льоцци М. История физики: пер. с итал. – М.: Мир, 1970.

18. Список необъяснимых астрономических явлений. https://ladstas.livejournal.com/280812.html.https://lenta.ru/articles/2009/07/30/spooky/

19. Взаимное вращение Плутона и Харона. https://ru.wikipedia.Orgmedia /File: A_Moon_over_Pluto_(Close_up).gf

20. Как движение Земли влияет на погоду, приливы и отливы. https://kactaheda.livejournal.com/199737.html

21. Вращение и либрации Луны. http://crydee.sai.msu.ru/ak4/Chapt_5_79.htm.

22. Максвелл. Д.К. Трактат об электричестве и магнетизме. В двух томах. Т. I, II. – М.: Наука, 1989.

23. Свободный гироскоп и его основные свойства. https://flot.com/publications/books/shelf/shipnavigation/91.htm

24. Траектория движения космических аппаратов. http://galspace.spb.ru/orbita/12.htm.

25. Почему так сложно лететь к Солнцу. https://pikabu.ru/story/nasa_rasskazali_pochemu_tak_slozhno_letet_v_storonu_solntsa_6083993.

26. Петров Г.М. «Радиолокационные исследования Венеры (фрагмент из журнала «ЗиВ»). http://ritz-btr.narod.ru/radio.html

27. Фобос – Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki.

28. Николай Коперник. (Тихо Браге и его теория). http://12apr.su/books/item/f00/s00/z0000015/st014.shtml

29. Элонгация (определение).https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/61060.

30. Астероид Оумуамуа https://ru.wikipedia.org/wiki.

31. Эквивалентность массы и энергии. https://ru.wikipedia.org/wiki/

32. Доказательство длиною в век. https://lenta.ru/articles/2010/03/19/perelman/.

33. 10 км. без парашюта. https://www.popmech.ru/adrenalin/10066-padayte-na-zdorove-10-km-bez-parashyuta/?

Зеркальный космос. (Взаимно-оболочковая система мира с комментариями взаимо-центризма).

(Книга 6-я Теории различения).

Оформление – В.В. Филиппов.
Редактор – В.В. Филиппов.
(Посвящается памяти Филипповой Нины Степановны).

Подписано в печать: первая редакция 23.04.2019, вторая редакция 02.05.2019.
Формат 60*90/16. Усл. печ. л.32.